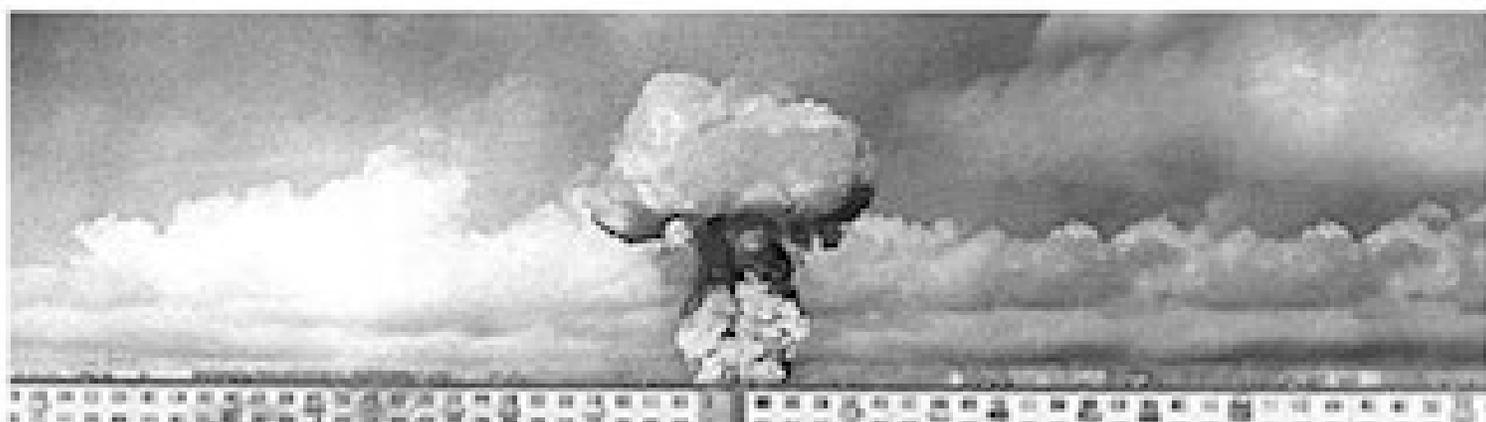

АЛЕКСАНДР НЕВЕРОВ

Огни мёртвого города

Что будет, если государство вдруг рухнет? В один момент сложится, словно картонный домик... Ещё вчера всё было нормально, а сегодня твою страну уже рвут на части НАТО и Китай, а прочие спешно вводят войска, дабы урвать свой "кусочек пирога".

Главный герой — житель города-героя Волгограда — обычный программист, без навыков выживания, без кучи друзей и знакомых, и который не может постоять за себя. Ещё накануне он сидел за компьютером в уютной квартирке, а сегодня ему отключили воду, газ и Интернет. Старая жизнь ушла — магазины закрыты, в городе осваиваются оккупанты и мародёры, а всех жителей власти начинают вывозить за город, в зловещие лагеря беженцев...

Огни мёртвого города

Глава 1, в которой потихоньку начинается Конец света

Все события и герои вымышлены, любые совпадения случайны.

Ко многим в этом городе "Конец света" пришёл как-то обыденно, можно даже сказать, скучно. Днем, немного ближе к вечеру, пропал Интернет. В остальном же, жизнь продолжалась без особых изменений...

Программист-фрилансер Константин Зайцев, хоть и сидел постоянно во Всемирной Паутине и деньги там же зарабатывал, но отключение Интернета его не особо огорчило. Такое случалось регулярно, хотя и очень редко. Где-то раз в пару месяцев.

Поэтому Константин не сильно расстроился и решил использовать "передышку", дабы размяться и немного убраться по дому.

Примерно через час с уборкой в квартире было покончено, и Костя снова уселся за компьютер. Увы, но Интернет не появился, что опять же, было воспринято, как возможность заняться другими делами, типа разбора скаченных файлов, да просмотра пары фильмов, которые давно ожидали, когда их посмотрят, но до которых всё руки не доходили.

За этими делами время тянулось быстро, плюс ужин, плюс обычные ежевечерние дела по дому, так что парень спокойно досидел до темноты. Интернет по-прежнему не появился и поэтому Константин решил пораньше лечь спать.

Таким он и запомнил этот "последний день нормальной жизни".

Ночь прошла спокойно, разве что за окном, издалека, несколько раз доносились хлопки, похожие на фейерверки, которые будили парня на короткое время. За исключением этого, ночь никаких сюрпризов не преподнесла.

Сюрпризы начались наутро. Встав еще затемно, Костя обнаружил, что электричества в квартире нет. Не было также холодной и горячей воды. Газ в плите также отсутствовал.

Взяв в руки свой смартфон, Костя почти не удивился, когда увидел на экране надпись "Сеть не найдена".

Еще толком не осознав случившееся, парень вспомнил про стационарный телефон, которым он почти не пользовался, но который держал "на всякий случай", типа вызова пожарных или скорой помощи.

Взяв в трубку в руки, он услышал... Да ничего он не услышал, трубка молчала.

" — Это чего-то как-то не того... — появилась первая тревожная мысль. — Бред какой-то!"

Неприятно пораженный утренними открытиями, Костя вернулся в постель и быстро уснул.

Когда он проснулся во второй раз, за окном уже рассвело. На настенных часах стрелки показывали почти девять утра.

Одевшись и выдвинувшись на кухню, Константин с еще более неприятным чувством констатировал, что коммунальные блага по-прежнему отсутствовали. Этот факт его встревожил не на шутку.

Если бы не работали только несколько из этих вещей, то это не страшно — починят по любому. Но когда не работают все сразу... Такого на его памяти ещё не бывало. Это начинало сильно тревожить.

Стало ясно, что придется вылезать из своей уютной квартирки и что-то предпринимать.

Позавтракав кукурузными хлопьями и запив это дело холодной водой, остававшейся в чайнике, парень решил выйти на улицу, дабы, так сказать, разведать обстановку, а заодно и прикупить в магазине пятилитровую бутылку с водой, если их там ещё не смели с полок. Одна такая бутылка в квартире была, но кто знает, на сколько дней отключили воду? Поэтому ещё одна-две бутылки не помешают.

Одевшись и выйдя в подъезд, он подошел к лифту и по привычке надавил на кнопку. Прошла пара секунд, прежде чем до него дошло, что лифт не работает, да и не может работать без электричества...

Двинувшись по лестнице вниз, он обнаружил на междуэтажной площадке двух соседей дедков, которые оживленно переговаривались. Поздоровавшись и вклинившись в их беседу, Костя узнал, что электричество и всё остальное отключили еще вчера — поздним вечером.

Рассказав об этом парню, старики вернулись к своему спору о природе происходящих событий. Один с жаром уверял, что началась война и скоро "нам всем крышка". Другой же отстаивал теорию техногенной катастрофы, нес околесицу про "износ инфраструктуры", однако при этом доказывал, что не всё так плохо...

Решив не тратить время на выживших из ума старпёров, Костя продолжил спуск по лестнице. Выйдя из подъезда, он увидел во дворе несколько небольших скоплений людей, состоящих, в основном, из окрестных жителей.

Влившись в ближайшую людскую кучку, он услышал, как полужнакомая женщина громким голосом рассказывала трагическую историю бабки Илинишны, у которой чего-то там прихватило под утро, а скорую помощь вызвать не удалось. Телефоны ведь не работают, и что теперь делать, неясно.

Стоящие рядом тетки сочувственно кудахтали.

Костя, конечно же, не был чёрствым человеком, и эту Илинишну ему тоже стало жалко... Но не для этого он вышел из дома.

Подойдя к другой толпе, состоявшей в основном из пожилых мужиков, он услышал более интересные разговоры.

Прямо сходу парень узнал, что с утра окрестные продовольственные магазины не открылись, а когда откроются и откроются ли вообще — неизвестно.

Услышав такие вести, Константин задумчиво потер подбородок.

"— Вот тебе и сходил за водой, — удрученно подумал он. — А если воды не будет дня три, то где тогда воду брать? Не на Волгу же за ней идти..."

В это время к толпе присоединились еще несколько пенсионеров, один из которых с возмущением рассказал, что магазины по-прежнему закрыты, но зато открыт магазинчик "У Самвела". И этот самый Самвел, сейчас продает пятилитровые бутылки с водой по цене — тысяча рублей за штуку. А буханку позавчерашнего хлеба — за триста рублей. Причем, барыга сразу заявляет, что товар ограничен, и цена будет только расти.

При этом известии в толпе послышались негодующие возгласы.

— Ноги моей у него там не будет! — трясущимся от возмущения голосом выкрикнул какой-то сухой очкастый старикашка.

Костя подумал, что сейчас этого торгаша начнут крыть последними словами, но тут же нашлись защитники, которые стали вспоминать, как этот Самвел делал им скидку на просрочку и иногда отпускал товар в долг. Началась дискуссия — хороший он торгаш или не очень...

Константин не знал этого Самвела, и в подобные маленькие магазины заходил крайне редко. Поэтому, ему стало не интересно. Парень выбрался из толпы и решил сам пройтись до магазинов на Продольной, дабы лично проверить услышанную информацию.

Он уже двинулся к выходу со двора, когда услышал, как только что вошедший во двор мужик громко рассказал про свой поход к нескольким крупным гипермаркетам, что находятся в паре километров от них. По его словам, эти магазины тоже не открылись, и открываться не собираются.

Еще один мужик рассказал, что видел, как "за дорогой" из аптеки какие-то "подозрительные бугаи" выносят и грузят в машины большие коробки.

От этой новости почему-то стало жутковато, и Костя решил, не теряя времени, глянуть, что делается в округе, выйти к Продольной и попытаться узнать там о текущей ситуации.

Отойдя от толпы и проходя мимо легковушек, припаркованных возле дома, Костя краем уха услышал, что два мужичка возле одной из машин разговаривали о том, что "дороги в центр перекрыты". Заинтересовавшись, парень притормозил, но мужички замолчали, сразу уставившись на него с подозрительным видом. Глядя на их глуповатые рожи, Костя решил не соваться к этим дурикам с вопросами, а найти более серьезные источники информации. Поэтому он двинулся дальше, покинув свой двор.

Город, в котором проживает Константин, называется Волгоград, и известен, в основном, по Сталинградской битве, проходившей в нем во время Великой Отечественной войны. Но не все знают особенности этого города, главная из которых в том, что данный населенный пункт вытянут вдоль берега реки Волги, которая в этом месте похожа на перевернутый знак вопроса, выгнутый в левую, западную, сторону. Здесь, на правом берегу реки, и разместился город, протянувшийся вдоль берега почти на полсотни километров.

Мегаполис начинается на севере с Волжской ГЭС, которая соединяет Волгоград с Волжским — большим городом-спутником, что лежит на левом берегу реки. Далее, к югу от электростанции, находится Тракторозаводской район. В южной его части, на берегу Волги стоит бывший тракторный завод, который дал название району. К северу от него и до самой ГЭС обосновался жилой микрорайон "Спартановка".

Ниже Тракторозаводского района расположился Краснооктябрьский район. Здесь, вдоль берега реки, издревле стоят два завода-гиганта "Баррикады" и "Красный октябрь", давший название району. Этот завод тянется вдоль реки и заканчивается только в районе Мамаева кургана, также известного почти всем жителям России.

Тут начинается уже Центральный район. Заводов здесь почти нет и, вдоль реки тянутся жилые кварталы. Этот район совсем небольшой по размеру, но в нём сосредоточены главные органы власти и находятся железнодорожный и автовокзал. С западной стороны к району примыкает Дзержинский район — единственный район города, не имеющий выхода к Волге. С юга же, Центральный район ограничивается оврагом, в котором когда-то протекала река Царица, ныне забранная в подземный коллектор.

Далее, к югу от этого оврага уже территория Ворошиловского района, в котором находится всего несколько фабрик, да на берегу реки притулился полузаброшенный товарный речной порт, рядом с которым активно растут кварталы новых многоэтажек.

Данный район также кончается к югу большим оврагом, в котором, в коллекторе, протекает река Ельшанка. Здесь начало берет Советский район. В нём, вдоль берега Волги устроились несколько заводов, между которыми густо разрослись элитные коттеджные поселки.

Следующий район к югу — это Кировский район. Большую его, южную часть, занимает химический завод-гигант — Химпром, который последние годы пребывает в состоянии комы, чему многие местные жители, не связанные с ним, только рады. Ибо ранее из-за этого завода в районе была весьма неблагоприятная экологическая ситуация.

И, наконец, с юга город заканчивается Красноармейским районом — самым крупным районом города, который лежит на двух берегах Волго-Донского судоходного канала. Здесь находится масса заводов, часть из которых уже закрылась, но самые крупные, расположенные, как правило, в самой южной части района, на окраине Волгограда, еще работают, активно отравляя выбросами окружающую среду.

Вот такой вот город Волгоград, вытянутый вдоль Волги. Интересно тут также то, что через весь город проходит всего одна магистраль, неофициально называемая "Второй Продольной". Дорога начинается от ГЭС и идет на юг. Возле Тракторного завода она расходится на две части — Первую и Вторую продольные. Одна из них идет "прямо на юг" и называется "Первой Продольной", проходя через треть города, и заканчивается, входя в Кировский район.

Другая же ее часть, отходящая "вправо" в районе Тракторного завода, является "Второй продольной", которая тянется через весь город до Волго-Донского канала и далее, переходя в астраханскую трассу.

Дом Константина расположился в северной части Кировского района, в жилом микрорайоне между Второй Продольной и Волгой. Называлось эта местность "Аванград", в честь бывшего одноименного кинотеатра, превращённого ныне в "центр культуры и досуга", который стоит рядом с автомагистралью и куда сейчас и направлялся Константин.

Выйдя со двора, парень оказался на широком бульваре, поросшим деревьями, который тянулся от "Авангарда" почти до Волги.

Для начала Костя решил дойти до Второй Продольной, чтобы посмотреть, что там делается и, может быть, узнать, как обстоят дела в центре города.

Вокруг, кучками, стояли люди. В основном, почему-то, пожилые. Быстрым шагом, за несколько минут, парень дошел до "центра культуры и досуга". Обогнув его он, миновал небольшую площадь между "Авангардом" и Второй Продольной и вышел к пешеходному переходу через дорогу.

В обычные дни здесь всегда очень оживленно. Всё время по магистрали сплошным потоком, в обе стороны, двигались машины, автобусы, маршрутки... На остановках по обеим сторонам дороги толпились люди...

Но сейчас, дорога оказалась совершенно пустой. Однако на остановке, по направлению к центру, волновалась толпа. Как только Костя подошёл к остановке, к ней тут же подрулила маршрутная "Газель", к которой сразу же ломанулось множество людей. Из открывшейся двери вылез же всего один человек. Подошедшие же, почему-то не полезли внутрь, а начали что-то выспрашивать у водителя. Через короткое время, люди из первых рядов, развернувшись, начали пробираться назад. Их место заняли другие. Между тем, у тех, кто не полез внутрь, были странные лица. Эдакие недоуменно-оскорбленные.

Заведя разговор с ближайшим дедком, Костя узнал, что автобусы сегодня не ходят. Стоявшая рядом женщина вернула фразу, что слышала от знакомой, что якобы рано утром автобусы ходили, но потом куда-то делись...

Сейчас же, по словам собеседников, по дороге ездили только редкие маршрутки, которые драли за проезд бешеные деньги. Чтобы добраться "до центра" просили пятьсот

рублей.

Также словоохотливый старик сообщил, что слышал, что дальше, через несколько километров, при въезде в Советский район, возле заправки, дорога перекрыта. Костя вспомнил, что в том месте находится перекресток, на котором от Второй Продольной, в сторону Волги вела дорога, которая через несколько сотен метров соединялась с Первой Продольной. По этой трассе и направлялись в центр немногочисленные маршрутки. Почему была перекрыта Вторая Продольная — никто не знал.

Один мужик, подошедший только что к маршрутке, сказал, что эта едет по другому маршруту — пробираясь в сторону центра, окольными путями через частный сектор с левой стороны от Второй Продольной. За проезд просят уже шестьсот рублей.

Больше ничего ценного узнать не удалось. Но все почему-то были уверены, что электричество и прочие блага отключены во всем городе.

Отойдя от остановки, Костя посетил несколько магазинов крупных торговых сетей, в которых он обычно делал покупки. Оба оказались закрыты, и перед каждым собралась небольшая толпа. Одни люди возмущались, другие чесали языком, а третьи стояли с таким видом, словно твёрдо собирались стоять тут и ждать, пока магазин не откроют. Все встречные на пути парня павильончики также стояли закрытыми. Внутри некоторых виднелись люди, но на дверях красовались таблички "Закрыто".

Постояв рядом с магистралью и немного поглядев на редкие легковые автомобили, которые, набитые людьми, проезжали мимо в обоих направлениях, парень вернулся домой.

Не теряя времени, он провел осмотр своих запасов. В наличии оказалась пятилитровая бутылка с питьевой водой, десяток консервов, несколько пачек лапши и растворимой каши, а также полбуханки позавчерашнего хлеба. Плюс кучка продуктов: овощей и разных круп, приготовить которые без помощи газа или электричества невозможно.

В любом случае, имеющихся запасов вполне хватало, чтобы кое-как продержаться несколько дней.

Перекусив консервами и чёрствым хлебом, Константин взял планшет, в котором ещё не сел аккумулятор: посмотрел хороший фильм, послушал музыку, после чего задремал на диване.

Когда Костя проснулся, часы на стене показывали час дня. Чувствуя себя, как выжатый лимон, парень поднялся с дивана и прошелся по квартире, проверяя, что изменилось. Как выяснилось, всё осталось по-прежнему. Ни электричества, ни воды, ни газа...

"— Вот, блин! — только и подумал Костя, возвращаясь на диван. — Херня какая-то! И ведь непонятно, из-за чего это все? Отключили Интернет и я как слепой котёнок — ничего не знаю... Даже телевизор не посмотреть. Раньше, хотя бы были радиоточки. Может быть, и сейчас они где-то остались, но не факт, что работают".

Тут же, от досады, он чуть не хлопнул себя по лбу кулаком.

Радио!

Ругнувшись на себя, что еще утром не додумался до этого, парень быстро достал свой смартфон, воткнул в него наушники и запустил радио. Включив автопоиск, он тут же наткнулся на работающую волну.

На одной из волн FM-диапазона, вместо музыки раздавался монотонный мужской голос. Он сообщал, что в связи с невозможностью обеспечить подачу электричества, производится временная эвакуация населения. Слушателей сего сообщения призывали перекрыть газ, воду и отключить от сети электроприборы, после чего, без паники, взяв

документы и личные вещи, проходить к ближайшему пункту эвакуации. Местонахождения данных пунктов будут сообщать передвижные автомобили с громкоговорителями, а также полицейские патрули.

Данное сообщение крутилось без остановки. С тупым выражением лица, Костя прослушал его несколько раз, а затем почувствовал, что его вот-вот вырвет. Такие новости уже не лезли ни в какие ворота.

В расстройстве подойдя к окну и взглянув во двор, он увидел стоящие там кучки людей и вдруг обратил внимание, что где-то в отдалении слышны невнятные звуки громкоговорителя. Видимо, где-то рядом стояла или ехала машина, указанная в радиосообщении.

Подумав, что народ внизу, скорее всего, ничего про эвакуацию не знает, парень решил сообщить эту "благую весть" соседям и посмотреть на их реакцию.

Глава 2, в которой всем предлагают пройти с вещами на выход

Выйдя из подъезда на улицу и подойдя к одной людской кучке, Костя не стал сразу вываливать свою информацию, а решил послушать, что говорят.

К его удивлению, об эвакуации тут уже знали. Более того, сообщили, что слышимые сейчас звуки доносятся не от машины с громкоговорителем, а от "Авангарда", рядом с которым уже сейчас всех желающих сажают в автобусы и вывозят в неизвестном направлении.

В глазах у парня помутилось. Он считал, что у него крепкие нервы, но события этого дня просто подкосили его. Отойдя от толпы, Константин и сам не заметил, как добрался до "Авангарда".

Обойдя здание бывшего кинотеатра, он увидел на площади массу народу. Как раз отъезжал автобус. Парень отметил, что народу внутри не очень много. Все пассажиры сидели и даже были свободные места.

Тут же подошел следующий, обычный маршрутный автобус, открывший передние двери. Какой-то молодой мужчина в коричневом костюме, вставший возле входа, через громкоговоритель начал агитировать граждан не стесняться и занимать места в автобусе, который отвезёт их в "место временного размещения".

Все это, до смешного напоминало зазывание на туристическую экскурсию. Однако рядом никто не улыбался. Константин видел, что люди с отрешёнными, тупыми лицами стоят и просто наблюдают. Неподалеку от автобуса стояло несколько кучек полицейских, которые также выглядели растерянными и отрешёнными.

От толпы вдруг отделились несколько женщин, которые подошли к парню с матюгальником. Они что-то спросили, а тот отвечал, показывая на двери.

К автобусу подошло еще несколько людей. Первые женщины начали забираться в автобус. Из толпы показался мужичок с чемоданчиком, ведущий за собой жену и двоих детей.

— Какие идиоты... — послышалось позади.

Обернувшись, Костя увидел женщину, которая скрестив руки на груди, жалостливым взглядом смотрела за забирающихся в автобус людей.

— Раньше не так было, — подал голос какой-то пожилой мужичок. — Я в восемьдесят шестом, в Припяти жил. Так нас там быстро всех в оборот взяли. Приказали и всё. Подогнали автобусы прямо к подъездам и быстро всех погрузили. Кто умный был, сразу сел, а кто рядом бродили, те нахватались радиации.

— Ну и чего вы сейчас не садитесь? — ухмыльнулся какой-то парень в кепке.

— Ну, это уже другой вопрос, — смущенной улыбкой улыбнулся мужичок и бочком-бочком начал выбираться из толпы.

Окружающие посмотрели ему вслед, а затем обернулись к автобусу. Посадка там происходило вяло, хотя парень с мегафоном старался изо всех сил, убеждая всех не терять времени и отправляться во временный лагерь, где каждому предоставят крышу над головой и горячую еду.

В который раз уже за день Константину стало жутко. Он готов был терпеть лишения несколько дней, пока не вернется блага цивилизации, но куда-то ехать и там жить... Нет. До

этого он ещё не дозрел.

Послышались хлопки. Костя подумал было, что это где-то идиоты развлекаются фейерверками, но люди рядом заволновались.

— Стреляют, стреляют, — зашуршало над толпой.

Тык-тык-тык, — слышалось издали.

Толпа зевак начала стремительно рассасываться. Менты возле автобуса тоже заволновались и выглядели при этом весьма беспомощно. Один мужчина-зазывала не растерялся:

— Спокойно, граждане, без паники! Активнее проходим на посадку! — надрывался он в мегафон.

Уже севшие в автобус люди выглядывали из дверей с озабоченными лицами. Мужик, убрав громкоговоритель от лица, что-то говорил им, явно успокаивая.

Видя, что все вокруг расходятся, Константин тоже двинулся прочь. Люди шли быстрым шагом. Какие-то подростки побежали со всех ног.

Дойдя по бульвару почти до дома, парень вдруг заметил, что выстрелов уже не слышно. Он, как и окружающие, еще некоторое время прислушивался, но затем успокоился. Некоторые люди оглядывались с тупыми лицами. Другие снова потянулись к "Авангарду".

Костя же стоял, задумчиво почесывая рукой небритый подбородок.

Идти домой не хотелось — смысл какой? Раньше его квартирка представлялась крепостью, но сейчас, без воды, газа, компьютера и Интернета, это уже не крепость, а непонятно что... На душе стало на редкость погано.

"— Нет! — пришла здравая мысль. — Надо успокоиться и всё хорошенько обдумать!".

Дабы привести мысли в порядок и немного расслабиться, парень решил прогуляться до берега Волги. За спиной снова зазвучал голос, усиленный мегафоном и призывающий граждан садиться в автобусы.

Костя двинулся по бульвару и вышел к улице Кирова, состоящей из двух дорог, разделенных зеленой зоной — этакий проспект, который тянулся по северной части Кировского района, параллельно "Второй продольной".

По дороге, в сторону центра, ехал грузовик, в кузове которого стояла мебель. Провожая его взглядом, Костя заметил среди мебели пальму в кадке.

"— Бред какой-то! — подумал парень. — Нашли время переезжать. Или же они решили эвакуироваться вместе со всем барахлом? Идиоты что ли?".

Перейдя улицу, Костя двинулся дальше, через небольшой скверик. Деревья кончились, уступив место пустырю. Справа, за забором, осталась небольшая церковь с красными стенами, зеленой крышей и большими белыми окнами. Рядом со входом в храм толпился народ.

После церкви, справа потянулись склады, а слева расположился жилой квартал, где вдоль железной дороги высились две белые свечки-шестнадцатиэтажки и автостоянка.

Впереди показалась насыпь железной дороги. Дорога к берегу проходила под насыпью в небольшом пешеходном тоннеле. Навстречу шли мужчина с женщиной. Каждый нёс в руках по ведру с желтоватой волжской водой.

"— Интересно, зачем им вода из реки? — подумал парень. — Ей разве что в туалете смывать. В пищу вряд ли употребишь. Даже если через фильтр пропустить. Хотя, если прижмёт..."

— Здорово, Заяц! — раздалось за спиной.

Парень обернулся и увидел Алёху — своего бывшего одноклассника. В руках тот держал два пустых ведра.

Алёха был редким дебилом и некой достопримечательностью их округи. Окончив школу, где он каким-то чудом ни разу не остался на второй год, этот дебильчик, к удивлению всех, смог охмурить дочку богатых родителей. Тесть-миллионер устроил его на учебу в университет и взял на работу в свою фирму, которую молодой "гений" едва не разорил. С тех пор Алёха успел открыть целую кучу разных бизнесов, каждый из которых благополучно прогорел. Однако деньги и связи тестя не позволяли Алёхе разориться, и он на полном серьёзе считал себя гениальным бизнесменом. Характер у него также был чмошный, так что никто из одноклассников с ним не общался. Однако сейчас, Костя обрадовался встрече. Ведь тесть этого идиота имел тесные связи с чиновниками городской и областной администраций, и придурок, возможно, знал что-то о происходящем.

Решив непременно выудить у Алёхи какую-нибудь ценную информацию, Костя пошел рядом с ним, на ходу рассказал об эвакуации у "Авангарда" и спросил мнение балбеса о происходящем.

Однако болван пропустил вопрос мимо ушей.

— Ты лучше скажи, Заяц, — сказал он. — Чего ты не женишься? Уже за тридцать тебе, а ты всё один. Как ты жить дальше думаешь?

— Да погоди, Алёха! Я тебя про дело спрашиваю.

— И я тебя про дело! Вот у меня семья, мы вместе — сила, а ты что?

"— Идиот! — только и подумал парень. — Ну, какой же он идиот!"

Между тем, парни миновали тоннель, прошли немного по пустой дорожке и, преодолев несколько спусков, вышли на берег Волги. Спустившись по наклонным бетонным плитам, которыми был облицован берег, они подошли к самой воде. По пути им навстречу попались несколько мужчин с полными ведрами. Только сейчас Костя заметил, что Алёха обут в высокие резиновые сапоги. Возможно, балбес делал сюда уже не первую ходку.

Войдя в воду, тот начал не спеша, ополаскивать одно из своих оцинкованных ведер. Оглядевшись, Константин посмотрел на пустую водную гладь и вдруг заметил, что на севере, там, где находятся заводы-гиганты, над городом виднеются большие тучи дыма, почти как на фотографиях про Сталинградскую битву. Однако, это зрелище его не заинтересовало. Голова была забита другим, а именно действиями Алёхи.

Явно, что этот дебил не собирается эвакуироваться, а, по всей видимости, собирается отсидеться, поэтому и запасается водой. Но зачем? Теоретически, грязную волжскую воду можно пропустить через несколько фильтров кувшинного типа. Но чтобы употребить воду в пищу, её обязательно надо прокипятить. Но как?

Придурок Алеха, с женой, детьми и родителями жены проживал в трёх квартирах, объединённых в одну. И где они там кипятить воду собрались? Не будут же они жечь костер из мебели на балконе?.. Нет! Надо подробно расспросить его! Явно он что-то знает...

Дебил же, тем временем наполнил ведра и протянул одно из них Косте. Помоги мол.

Тот, не возражая, подхватил ведро и вместе с Алехой двинулся вверх по плитам, снова выпрашивая того о ситуации.

Не доходя до верха, Алеха остановился и с усмешкой посмотрел на Костю.

— Дурак ты, Заяц. Так и не сказал, чего не женился то?

— Да при чем тут это, ты лучше скажи...

— Ну, чего ты добился в жизни? — гнул свою линию идиот. — Живёшь вот один. И

сдохнешь один, некому будет и стакана воды подать.

Это выражение вызывало у парня вспышку ярости.

— Ну, извини! — язвительно сказал Костя. — Не всем же удаётся жениться на дочери богатеньких родителей, которые тебе жизнь устроят и в фирму возьмут.

Идиот и бровью не повел.

— Да, меня тесть взял к себе, но я его фирму, считай, из руин поднял. И кому тут повезло больше — это ещё вопрос.

Он повернулся и двинулся дальше. Поднявшись на берег, он не останавливаясь, двинулся дальше, видимо, ожидая, что Костя понесет ведро за ним. Однако парень поставил ведро на бетонный бортик. Обернувшись, и увидев это, Алёха сказал:

— Давай-давай, бери. Хоть какая-то от тебя польза будет, Заяц...

— Да пошел ты! — ругнулся тот.

От бешенства его просто трясло. Не удержавшись, он пнул ногой ведро, которое расплескав воду, покатилося по бетону вниз, к воде.

Алёха тут же поставил свое ведро на землю и с перекошенной мордой, сжимая кулаки, двинулся к Косте. Тот тоже сжал кулаки. Драчуном он никогда не был, но сейчас, просто физически ощутил потребность в драке. Видимо что-то в его лице смутило дебила, поскольку тот сразу передумал драться. Вернувшись к оставленному ведру, он подхватил его, подошел к бетонному спуску и поставил ведро на бетонный бортик. Посмотрев на Костю, он ничего не сказал, то только, не отводя взгляда от парня, плюнул себе под ноги и с видом оскорбленного благородства пошел к воде за укатившимся ведром.

Костя подумал, не пнуть ли стоящее рядом второе ведро, но решил, что это уже чересчур. Посмотрев еще раз на реку, парень вздрогнул. Над синей гладью, метрах в двадцати над водой, против течения, бесшумно летел вытянутый беспилотник странного вида.

Раньше Костя не видел ничего подобного. Странное устройство, не менее трех метров в длину с шестью пропеллерами. Своим видом этот беспилотник был похож на кузнечика.

Удивленно раскрыв рот, парень проводил летящую хренотень взглядом, пока тот не превратился точку. Парень обратил внимание, что тот летел почти точно над серединой реки. Алёха же внизу, возился с ведрами, и даже не заметил летающий аппарат.

Настроение стало ещё хуже. Явно этот большой дрон не принадлежит каким-либо частным лицам, а это или армия, или спецслужбы, или еще хрен знает что. Почему то сразу пришла мысль, что это не наш, не российский аппарат. И кто знает, с какими целями он тут летает...

Отвернувшись, Костя медленным шагом двинулся прочь от берега. Почти дойдя до тоннеля под насыпью, он обернулся и увидел, что дебил уже догоняет его, неся ведра с водой. Машинально ускорив шаг, Костя тут же остановился. Не хотелось бегать от идиота.

Сам не зная зачем, он повернул в правую сторону от тоннеля и начал подниматься по насыпи, сильно заросшей сорной травой. Поднявшись наверх, он оказался на узкой автомобильной дорожке, тянущейся вдоль двухпутной железной дороги, которая связывала центр Волгограда с югом города.

В обеих сторонах на рельсах пусто, и парень подумал, что здесь вероятно поезда со вчерашнего дня не ходят.

Позади его окликнули. Обернувшись, парень увидел, что идиот, стоящий внизу, возле входа в тоннель, что-то неразборчиво ему кричит. Видимо, ругательства. Дебил поставил

ведра на землю, и, не смущаясь проходивших к берегу двух женщин с пустыми пластиковыми бутылками, нагнулся и похлопал себя по заднице в сторону Кости. Тот, вздохнул, показал идиоту средний палец, и, не слушая дальнейших воплей, отошел от склона и двинулся вдоль путей к югу.

Впереди, всего в нескольких десятках метров, находилась станция "имени Николая Руднева". Простой остановочный пункт электрички, состоящий из двух бетонных платформ, вытянувшихся по обе стороны от двух железнодорожных путей. В дальнем конце правой платформы виднелась одноэтажная бетонная будка. На этой платформе стояли три человека, и Костя направился к ним.

Перейдя пути и поднявшись на плиты платформы, он разглядел стоящих типов. Тут тусовались трое — старик к фуфайке и грубых штанах, а также молодой по виду парень, но с испитым лицом профессионального алкаша. Одет он был в черный спортивный костюм. Немного поодаль от них, облокотившись на металлические перила, ограждающие платформу, стоял высокий худой мужик в темно-зеленой штормовке. По виду, типичный волжский браконьер.

Подойдя к этим явно уголовным типам, парень завел с ними разговор. Урки сперва смотрели настороженно, но когда Костя рассказал об эвакуации, то те немного расслабились и разговорились.

— Да знаем мы про эту эвакуацию, — хмыкнул спортсмен-алкоголик. — Знаем.

— Ну и что думаете делать?

— А ты с какой целью интересуешься? — подозрительно прищурился старый урка, и Костя заметил на его руках татуированные "перстни" на пальцах. Татуировки наличествовали и на руках спортсмена.

Костя решил прикинуться простачком, дабы узнать хоть что-нибудь нового о ситуации. Кто знает, вдруг эти типы знают что-то важное.

— Ну как почему? — развел руками он. — Там, вон, эвакуация. Садится ведь в автобусы народ. Не все, конечно... А тут, вон, за водой народ идет. Значит, они отсиживаться будут. И что делать — хрен его знает! А вы тут всё-таки стоите. Тут же народ ходит, может, они говорят чего? Что вообще происходит? Почему всё это?

"Спортсмен" хмыкнул.

— Это называется, просрали мы свою страну, — криво усмехнулся дед-уголовник. — Не мы, конечно, а они там...

— Ты про китайцев слышал? — подал голос, стоящий в стороне, браконьер.

— Каких китайцев? — не понял Костя.

Все трое сразу ощерились.

— Китайцы, — с нажимом заговорил спортсмен. — Вчера еще днем десант с самолетов выбросили на севере. Завод "Баррикады" бомбили. Слышал про это?

На сей раз усмехнулся Костя:

— Не... Я серьезно вам говорю...

— А мы тебе что? — ухмыльнулся "спортсмен".

— Нам не веришь, у людей спроси, — сказал старый урка.

Он показал рукой на край платформы, откуда пришел парень. Там, со стороны центра, по дорожке вдоль путей, шли три мужичка средних лет.

— Вон, — ухмыльнулся беззубым ртом старик. — У них вот спроси.

Идущие мужички сперва хотели было подняться на их платформу, но заметив, что на

них указывают, почему-то не стали подниматься, а двинулись к противоположной платформе.

Костя понимал, что его разыгрывают и делают из него клоуна, но решил подыграть этим уркам. Может хоть какую-то информацию удастся у идущих мужиков узнать.

Подождав, пока бредущие по шпалам мужики подойдут ближе, он повысил голос и спросил:

— Эй! Уважаемые! Что там слышно про китайцев?

Он ожидал, что сейчас рядом последует взрыв смеха, но трое типов рядом молчали, глядя заинтересованными взглядами на приближающихся мужиков.

Те же, сразу остановились и откликнулись.

— Китайцы на месте. На Тракторном сидят. Мы как раз оттуда. У них там свой сектор. Народ выпускают, а назад не впускают.

— А вы как пришли? — спросил старик.

— Так мы по рельсам, а они только на дорогах посты выставили. На Проспекте и на Ополченской.

Костя вспомнил, что улица Ополченская, это название участка "Второй Продольной" в северных районах.

— А еще, что там нового? — подал голос браконьер.

— Да ничего. В центре эвакуация. Народ насильно сгоняют. Говорят, на своих машинах никого за город не выпускают — только автобусами. Куда-то за Городище вывозят.

Костя задумчиво почесал подбородок. Городищем назывался пригород Волгограда, находившийся на московской трассе к северо-западу от города.

Видя, что вопросов к ним больше нет, мужички на рельсах поднялись на противоположную платформу и быстрым шагом двинулись дальше на юг.

— Ну, что, убедился? — хмыкнул "спортсмен".

— Так это чего? — пробормотал Костя. — Война что ли?

— Ну да, война, размышлялся! — нехорошо улыбнулся браконьер. — Война, это когда воюют. А у нас кто будет воевать? Вот ты, за этих мудаков пойдешь воевать?

Костя понял, что тот имеет в виду руководство страны.

— Нет, конечно, — искренне вырвалось у парня.

— Ну вот. Пускай эти мудаки воюют, — браконьер кивнул в сторону берега Волги выше по течению, где находились коттеджные поселки богатых граждан.

— Так, а нам-то, что делать-то? — спросил Костя.

— А ты подумай, — ощерился "спортсмен". — Вот, сядь тут, посиди и подумай.

— Кстати, — старик взглянул на своих спутников. — Долго мы тут торчать будем?

Не сговариваясь и не прощаясь, они медленным шагом двинулись по платформе в южную сторону, оставив парня одного.

Тот некоторое время смотрел им в спины, а затем тоже пошел прочь, но уже в другую сторону, назад, на насыпь.

В голове у него словно вихри гуляли... Парень не мог ни на чем сосредоточиться. Эти китайцы просто выбивали почву из-под ног. Как они тут? Откуда?

И ведь, самое страшное, не похоже было, чтобы урки на платформе и испуганные мужички сговорились. Вот, что страшно!

Наконец, в голове высветилась одна дельная мысль: надо ещё поспрашивать, уточнить!

Конечно, лучше бы выйти на "Вторую продольную". Там, наверняка, люди табунами

идут в обоих направлениях. Наверняка, там слышали о напавших китайцах, если те и взаправду существуют...

Но сейчас парень был слишком взволнован и решил расспросить людей здесь, тем более, что на дорожке, тянущейся вдоль рельсов справа, виднелись люди, ищущие со стороны центра города. Парень двинулся им навстречу.

Вот идут две пожилые нерусские тетки. Костя сунулся было к ним, то те так от него шуганулись, словно он был, по крайней мере, маньяком с ножом.

Потом показались каких-то три лысых крепких парня в спортивной одежде. У каждого большая сумка в руках. Выглядели эти ребята очень серьёзными, и Костя решил не лезть к ним.

Затем появился одинокий молодой парень, похожий на студента. Когда Костя обратился к нему, этот студент ажнак подпрыгнул:

— Не знаю, ничего не слышал, — испуганно замычал он и ускорил шаг.

"— Сколько же идиотов на белом свете", — только и подумал Костя, глядя ему вслед.

Еще через несколько минут, появился коротышка средних лет. Этот оказался нормальным и даже более того, любителем поговорить. Он остановился и подробно рассказал, что видел-слышал.

— Да, — говорил он. — Китайцы в городе. Еще вчера днем завод "Баррикады" бомбили.

— Но как это? — не удержался и воскликнул Костя.

— Я не знаю, — пожал плечами коротышка. — Одни говорят, что якобы натовские штурмовики бомбили завод. А китайские истребители им мешали. Говорят, один самолет, вроде бы китайский, сбили даже. Кстати, там болтают даже, что это не натовцы были, а наши это были. Хотели разбомбить завод, дабы никому он не достался.

— Вот как? — выдохнул Костя.

Собеседник опять пожал плечами и продолжил рассказ.

— Вчера они парашютистов выбросили. Прямо на ГЭС. Я сам видел. Думал учения. А сегодня они там уже хозяйничают. Магазины открыли и жратву людям раздают. Но никого не вывозят. Это в центре эвакуация идет сейчас. Но с "Тракторного" и "Красного" в центр народ толпами прет. Оттуда их уже автобусами и грузовиками вывозят за город куда-то.

— В Городище? — спросил Костя.

— Вроде бы, — пожал плечами коротышка. — А там, кто знает...

— У нас тоже тут, на "Авангарде" вон... — Костя рассказал, что видел недавно на площади.

— Вот как? — удивился коротышка. — Это интересно.

— Так китайцы как там? — снова спросил парень.

— Китайцы на краю города сидят. ГЭС заняли и весь Тракторный район. Люди говорят, что там уже на границе плакаты висят с надписями "Китайский сектор".

— И что это значит?

— Да фиг его знает. Он там теперь власть.

— Так, а наши-то где? Ну, армия там?

— Армия? — коротышка тихо засмеялся. — Я с Мамаева кургана и до Обувной фабрики, с парнем одним шёл. Он с призывного пункта. Знаешь, где это?

Костя кивнул. Городской призывной пункт находился в нескольких километрах к северо-западу от Мамаева Кургана. Можно сказать, располагался он в южной части Краснооктябрьского района. После окончания колледжа Костя "косил от армии" и

несколько раз бывал там на медкомиссии.

— Так вот, — говорил коротышка. — Сегодня утром туда приехал наш генерал и с ним какие-то китайцы. Всех призывников и прочих военных собрали на плацу и объявили, что армии больше нет и, чтобы все шли домой. Ну и ворота открыли. Вот все и ломанулись... А ты говоришь, армия.

— Ну, так это же, эти... призывники, — протянул Костя. — А остальные? Всё-таки, какие-то боеспособные части ведь есть. Авиация там, ну и прочие.

— Не знаю. Там с нами люди шли, говорят, что еще вчера, когда телефон работал, звонили в мэрию и в полицию, сообщали о парашютистах. Так там трубку не брали! Говорят, разбежались давно уже все.

— Ну, понятно, — протянул Костя, хотя ни хрена ему было не понятно.

Коротышка между тем пожал парню на прощание руку и бодрым шагом двинулся вдоль железной дороги на юг.

Костя же перешёл рельсы и пошел вниз по насыпи, не обращая внимания на пыльные высокие сорняки, росшие там. Он совершенно не запомнил, как добрался до дома и пришел к себе только в подъезде, перед входной дверью. Войдя в квартиру, он почувствовал себя таким уставшим, словно не прогуливался, а таскал мешки с цементом.

В какой-то прострации Костя лег на диван и долго лежал, совершенно ничего не соображая.

Глава 3, в которой герой узнаёт, что это ещё цветочки...

Когда он немного пришел в себя, за окном начало уже темнеть. В рассеянности пройдя на кухню, Костя напился воды, отметив, что жидкости в доме вполне хватит на пару дней. Этот факт немного успокаивал, хотя, какое тут, к черту, спокойствие!

Подойдя к окну и постояв немного, до парня дошло, что шум громкоговорителя от "Авангарда" уже не доносился. Но внизу, во дворе, всё также кучковались люди.

Костя легко контактировал с людьми, но все-таки считал себя замкнутым человеком. Сейчас же, он чувствовал, что если не поговорит с кем-нибудь, то точно свихнется или еще что с собой сделает.

Поэтому он покинул квартиру и вышел во двор, подойдя к ближайшему сборищу. Пожилые соседки с удовольствием поделились с ним главной новостью. Старуха Илинишна, в обед "приказала долго жить". Это была новость номер один.

Начав расспрашивать о более интересных вещах, Костя с небольшим удивлением узнал, что слухи о китайцах уже дошли и досюда. Некоторые этому не верили, а какой-то дедок, посмеиваясь, доказывал, что все кругом дураки, а на самом деле "китайцы" — это обычные российские военнослужащие-азиаты. Типа бурятов, якутов, казахов или калмыков. Их, по версии деда, ввели в город, дабы взять под охрану стратегические объекты.

"— Бред, — подумал Костя. — Разве можно спутать иностранных азиатов с местными? Там ведь, даже форма другая..."

Тут же он услышал, что несколько часов назад, из центра города пришло известие, полученное по каким-то ещё работающим каналам связи. Сообщалось, что правительство страны эвакуировалось в Петербург, а на Москву сброшена атомная бомба. И якобы эти сведения самые что ни на есть точные!

Догадливый дедок и тут призывал не поддаваться панике, и не обращать внимания на вражеские "информационные вбросы". Он убежденно говорил, что надо потерпеть дней пять, а там снова электричество дадут, всё пойдет по-старому и, глядишь, пенсию прибавят.

Услышав такое, парень уже открыл рот, чтобы подискутировать с этим дедом, но вдруг обнаружил, что кроме него, никто этого старого болвана не слушает.

Все слушали недавно подошедшего мужчину, который сообщал, что прояснилось, куда эвакуируют людей на автобусах. Несколько местных прокатились на них и даже вернулись назад в качестве агитаторов. Они рассказывали, что от "Авангарда" народ везут по "Второй продольной" на север, до Сельхозакадемии, а это центр соседнего, Советского, района. Там поворачивают на дорогу, ведущую на запад, и едут вдоль железной дороги, ведущей в Ростов-на-Дону. Конечная точка маршрута автобусов — поселок Горьковский.

Про этот поселок Костя знал только, что тот стоит на ростовской трассе, менее чем в десяти километрах от города. И что в поселке том крупная железнодорожная станция. Вот где-то в окрестностях этого поселка и расположился временный лагерь. Там еда, вода, и тёплые палатки. Вроде бы сделано это всё добрыми европейцами.

Не зная, что про это и думать, Костя решил обойти дом, и, может быть, даже снова дойти до "Авангарда", пока совсем не стемнело.

Выйдя со двора, он сразу же наткнулся на кучку мужчин. Разговаривали трое. Ещё четверо стояли поодаль, словно слушатели, стесняющиеся подойти ближе.

Присоединившись к зевакам, "греющим уши", парень услышал, как один из разговаривающих, усатый мужик, в полный голос едва ли не кричал собеседнику:

— Да говорю же тебе, всё это правда! Всё! Нет теперь страны такой, Россия! Можешь паспорт свой выбросить! Везде жопа в стране, везде! На Москву атомную бомбу бросили, ты только представь себе! На севере где-то АЭС рванула. На юге турки десант в Крыму и в Сочи высадили. НАТО уже в Крыму и у нас тут, вон, в лагерях за городом! Можешь ты себе это представить??? В ООН дебаты идут, чтобы Китай себе всю Сибирь не упер! В Казахстане беспорядки, Китай в Алма-Ату войска ввел! В Архангельске вон уже...

— Да погоди ты! — перебил его мужик, на которого тот кричал. — Откуда ты всё это взял?

— Сам слышал! — навзрыд воскликнул усатый. — По телевизору говорят! На всех каналах!

— Да по какому телевизору? Электричества же нет!

— Ну, Коля, блин! Мы днем у Антона были и сейчас к нему идем. Он ведь в частном секторе живет, у него там генератор бензиновый. И тарелка спутниковая. Там такое говорят, что волосы дыбом!

— Ну, погоди...

— Да это ты погоди! Мы сейчас к нему идем. Хочешь посмотреть? Идём!

— А пойдём!

Трое мужиков быстрым шагом двинулись в сторону "Второй Продольной". Там, на другой стороне дороги, за многоэтажными домами, находился частный сектор.

Костя и другие слушатели остались на месте, глядя вслед уходящим мужикам. Парень только сейчас заметил, что возле "Авангада" светло — явно там светят электрические лампы. Однако в окнах всех окрестных домов царил тьма.

Один оставшихся мужиков вдруг рванулся и бегом бросился за уходящей компанией. Он догнал идущих и начал что-то говорить. Костя подумал, что тот набивается к ним, дабы те взяли его с собой, посмотреть телевизор.

"— А может и мне пойти, попроситься телевизор посмотреть?" — подумал он, глядя в спину уходящим. К оставшимся зевакам подошли ещё несколько мужчин.

— Ну, что скажете, аксакалы? — криво улыбнулся мужик с бородкой.

— Херня какая-то! — скривился пожилой мужик в кепке. — Быть такого не может.

— Ну, вы не говорите, — сразу возразил низкорослый тип. — Как раз у нас, в нашей стране, и не такое может! Я уже ничему не удивлюсь.

— Послушайте, — сказал Костя. — А может нам как-то за ними пойти? Ну, попросить, чтобы всем посмотреть новости.

— И что тебе это даст? — послышался голос за спиной.

Вздрагнув, Костя обернулся и увидел, что за ним стоит пожилой, седовласый мужик, одетый в пиджак, джинсы и белые кроссовки. Парень совершенно не слышал, как тот подошёл.

Старик выглядел крепким и бывалым. В руках он держал свёрток из бумаги. Подойдя ближе, старик встал в круг мужчин.

— Ну, посмотришь ты новости? — посмотрел он на Костю. — И что дальше?

— Ну, как?.. — замялся парень.

— А что вы предлагаете? — спросил старик в кепке. — Мы сейчас только и можем, что новости и слухи собирать.

— А свою голову включить и самим что-то сделать? — прищурился на того бывалый дед. — Не пробовали?

— А что мы можем? — фыркнули сразу несколько мужиков.

Бывалый усмехнулся:

— Самое главное — мы можем голову включить и, как бараны на бойню не идти.

Он кивнул в сторону освещённого огнями "Авангарда".

— Это почему? — скептически поинтересовался низкорослый. — По-моему, это как раз, самое разумное решение. Всё лучше, чем тут без света сидеть.

— Разумное? — усмехнулся бывалый. — А если голову включить и подумать?

— Да, о чём подумать? — не выдержал Костя.

— О том, что эти люди довели страну до жопы! А теперь эти же люди хотят нас куда-то вывезти. А? Дважды два в мозгу сложить можете или нет?

— И что вы предлагаете? — чуть не выкрикнул мужик с бородкой.

— Я предлагаю объединяться, — спокойно сказал бывалый. — Меня зовут Дмитрий Борисович. Я живу тут, — он кивнул головой. — В сто двадцать седьмом доме.

Названный дом совсем рядом, по соседству с Костиным двором, только по другую сторону улицы Кирова. Это была девятиэтажка, протянувшаяся в сторону Волги. За этим двором, в паре сотен метров, находилась станция, которую днём посетил Костя.

— Если у кого мозги остались или даже кто сомневается, — говорил старик. — То завтра утром, подходите к моему дому. Я в последнем подъезде живу, у арки. Подходите к восьми утра. Вы тут все местные, поэтому ничего с собой не берите. Там решим, как быть дальше и что понадобится.

— Погодите, — сказал низкорослый. — А с чего вы решили, что эвакуация, это что-то плохое?

— С того, что я уже был в том лагере!

— Когда?

— Сегодня!

— И что там?

— Палатки. Электричество. Еда. Но есть нюанс: на входе просят заполнить медицинскую анкету. Указать группу крови, болезни и прочее. Там весьма такой солидный медблок. Его наши "европейские партнёры" в первую очередь развернули.

— И разве это плохо? — удивился низкорослый.

— Кому как. Тем, кому ваши органы потом пересадят — хорошо. А вот вам...

— Да ладно пугать, — усмехнулся бородатый.

— Я никого не пугаю и никого силком не тащу. Выбор за вами. Хотите, вон, — старик кивнул на освещённый "Авагард". — Завтра берите вещички и вперёд, на автобусы в прекрасное далёко. И, кстати, обратите внимание, бывает, что они там сажают женщин и детей в автобусы, отдельно от мужиков. И дважды подумайте, если у вас женщины и дети есть. Потому как, приехав в лагерь, можете там их не найти.

— Это почему?

— По кочану! Вы тут не дети малые и должны уже понимать, что если ты живёшь барашком, то будь готов, что тебя зарежут, сварят и подадут к столу! Но сейчас я даю вам шанс выбрать, кто вы — телята с барашками или мужчины и у вас яйца в наличии!

— Ну, допустим..., - сказал старику ранее молчавший мужчина, как вдруг рядом захлопали выстрелы.

Стреляли совсем близко, вероятно на другой стороне "бульвара", в какой-то сотне метров. Сперва хлопнуло несколько одиночных, а затем затарахтела длинная автоматная очередь. Мужики застыли, но вдруг рядом свистнуло несколько пуль, и все отпрянули в стороны и побежали, словно тараканы, кто куда.

Парень тоже не стал ждать. Он кинулся назад, во двор, и, забежав за угол своего дома, остановился. Люди во дворе беспокойно вертели головами прислушиваясь. Но выстрелов больше не было. Вместе с Костей, за угол забежали бывалый дедок и мужик в кепке.

— Видите, что делается? — сказал тот дедку.

Старик усмехнулся:

— Это ещё цветочки. Ягодки у нас с вами впереди.

— И какие же это ягодки? — скривился мужик.

— А вы сегодня ночью окно откройте и прислушайтесь. Я ручаюсь, услышите то тут, то там, выстрелы. И это, как я уже сказал, ещё цветочки. Уже ночью начнут убивать, грабить, насиловать. Помните, как у Высоцкого в песне: "Убивают, — говорю, — прямо на дому!" Готовьтесь! Дальше будет только хуже.

— Так, что же нам делать???

— Я же сказал. Приходите к моему подъезду. Там народ будет. Все вместе соберемся и решим. В лагерь эвакуироваться вы всегда успеете.

— Понятно, — задумчиво пробормотал мужик и, вдруг, не прощаясь, отвернулся и быстрым шагом пошёл прочь.

— А ты как? — посмотрел дедок на Костю. — Придёшь?

— Врать-обещать не буду, но, скорее всего, приду.

— Молодец. Приходи.

Дедок ещё раз назвал парню адрес, пожал руку и быстрым шагом двинулся в направлении "Авангарда", растворившись в сумерках.

Проводив его взглядом, Костя направился к ближайшей кучке пожилых людей во дворе, намереваясь узнать последние слухи. Не успел он подойти, как на бульваре снова раздалась стрельба. Рядом, возможно даже в их доме, на землю посыпались разбитые стекла окон.

Народ бросился врассыпную. Не мешкая, Костя рванул в подъезд. Обернувшись на бегу, он увидел, что грузные тетки бегут в разные стороны, словно огромные курицы.

Бегом поднявшись к себе, на четвёртый этаж, Костя влетел в квартиру, запер дверь и замер. Сердце бешено стучало. На улице тихо. Выстрелов не слышно.

Чувствуя себя препаршиво, парень опять разлегся на диване и взял в руки смартфон. Батарея ещё не разрядилась, и он прочитал на экране надпись "Сеть не доступна". Воткнув в уши наушники, Костя стал слушать любимую музыку, стараясь вообще ни о чём не думать. Так он лежал, пока за окном не стемнело. Парень отложил телефон, сходил в туалет, после чего, не раздеваясь, растянулся на диване и уснул.

Глава 4, в которой у героя просыпаются родственные чувства

Ночью его разбудил громкий шум в подъезде. Спросонья Костя вскочил с дивана, и, сам не зная зачем, выбежал в коридор к входной двери. Где-то на верхних этажах слышались удары металла о бетон, да так, что стены тряслись. Словно кто-то ломал стену. Вдруг что-то рухнуло и осыпалось. Раздался громкий удар по металлу, отчего страшно зазвенели перила на лестнице. И тут же, наверху загудели мужские и закричали женские голоса.

— Помогите!!! — навзрыд, на весь подъезд, завопил женский голос. — Мужчины, где же вы! Помогите!!!

Послышался мужской голос. Он что-то сердито закричал и тут же, на весь подъезд грохнул выстрел. Раздался крик боли. Снова грохнул выстрел и вопль затих. Послышались неразборчивые мужские и женские крики. Ещё два выстрела и крики затихли. Затем раздался визг, опять выстрел и тишина...

Костя отпрянул от двери, забежал в комнату и в ужасе присел на пол рядом с диваном.

"— Вот оно! — вертелось в голове. — Вот оно, как... Вот оно...".

Наверху явно кого-то убили! Кажется даже, не одного, а нескольких!

Вспомнился бывалый дедок. Ведь прав он оказался!

Парень не помнил, сколько он так сидел, но затем, усилием воли, встряхнулся. На цыпочках вышел в коридор, к входной двери, и прислушался. На лестнице слышались грузные шаги, словно там вверх и вниз сновали великаны. Где-то в отдалении, наверное, на верхних этажах, гудели мужские голоса.

По-прежнему, на цыпочках, пройдя на кухню, Костя осторожно выглянул в окно. Возле подъезда стояли несколько машин с заведенными двигателями. Одна — фургон типа "Газели" подъехала к самому подъезду, и в неё явно что-то загружали. А вторая, вроде бы крутой внедорожник.

Парень вернулся в комнату и задумался. Входная дверь у него была хорошая, поставленная два года назад. Но иллюзий он не питал. Если несколько громил с ломami за неё возьмутся, они быстро вырвут дверь из стены вместе с дверным косяком.

В голове возникли разные страшные сценарии нападения. Вдруг дошло, что его легко могут убить, и никто даже не пискнет в защиту. Телефона, чтобы вызвать полицию — нет! Да и есть ли она сейчас, эта полиция?

Но вдруг, все страшные мысли перекрыла трезвая мысль, что вряд ли сейчас вломились в первую попавшуюся квартиру. Нет! Там явно что-то необычное. Сюда, к нему, вряд ли будут ломиться, тем более, что тут и взять-то особо нечего.

Однако, это пока. Сперва будут грабить богатые квартиры, по наводке, а затем и до всякой мелюзги дойдут. Правильно сказал тот дед, то, что творится сейчас "это ещё цветочки"...

Парень вдруг понял, что нельзя сидеть и ждать, пока к тебе вломятся! Надо действовать! Вспомнился идиот Алеха.

"— А ведь этот дурень тоже правильно всё сказал! — подумал Константин. — Одному мне — кранты! Нельзя сидеть одному, надо спастись сообща! Но с кем?".

Опять пришёл на ум решительный дед. Он был симпатичен парню, но кто знает, что это за хрен? Может они там соберутся в банду и начнут окрестности кошмарить? Хотя... Этот

дед понравился Косте своей решительностью. По его мнению, именно так в данной ситуации и надо!

Однако этого незнакомого персонажа парень решил оставить на самый крайний случай, а пока подумать о других вариантах.

У парня было много знакомых, но как таковых друзей, к которым можно обратиться за помощью среди ночи — не было. Была пара хороших товарищей, с которыми у него был общий интернет-бизнес, но они жили далеко и в разных концах города. Доберись он сейчас до них, не факт, что ему особо обрадуются...

Оставались только родственники, и среди них сразу же вспомнился самый близкий — дядя Юра — родной брат матери. Это был настоящий человек, к тому же хорошо относящийся к Косте. Сейчас ему почти шестьдесят, но он ещё весьма крепкий мужик, всё жизнь прослуживший в армии. По обрывочным данным, Костя подозревал, что раньше тот служил в каких-то спецподразделениях. Точно было известно, что он служил и в Афгане и на Кавказе.

Они тесно не общались и Костя только несколько раз в год бывал у него дома, на днях рождениях дяди и его жены — тёти Ирины. Вспомнилось вдруг, как год-два назад, во время одного из таких празднований у дяди Юры, Костя вышел с мужиками на балкон "покурить" и там завязался разговор о политике. Один малознакомый дальний родственник начал вещать, что, дескать, "нас скоро душманы прямо дома резать будут". На что дядя Юра заметил, что "от этих-то отобьемся". "- Но как отобьешься?!" — воскликнул дальний родственник, и дядя довольно серьезно сказал — "на этот-то случай у меня не один автомат закопан".

Эти слова про "закопанные автоматы" почему-то врезались в память Константина. И сейчас, вспоминая об этом, парень чуть не завопил от отчаяния.

"— Идиот! — чуть не восклицал он. — Какой же я идиот!!! Весь день ходил, как дебил, горем убитый. Слонялся по округе... А надо было сразу, брать ноги в руки и бежать к дяде Юре. Сейчас бы у него сидел и знал уже, что к чему!".

Ведь дядя Юра из тех, кто умеет и знает, как действовать в подобных ситуациях. Наверняка у него самого или у его товарищей и спутниковые тарелки с генераторами есть, и рация, и даже оружие найдётся...

На ум опять пришёл новый знакомец, энергичный старик, как там его... Дмитрий Борисович, вспомнил Костя. Однако, кто знает, что он за фрукт? Всё-таки, если выбирать между дядей Юрой и этим стариком — выбор дяди очевиден.

В голове вдруг прояснилось. Появилась цель, и парень не мог не отметить, что ещё днем, без цели, он ходил словно рыба варёная. Но сейчас, несмотря на позднюю ночь, он почувствовал себя бодрым и серьёзно вознамерился идти к дяде.

Проблема тут была одна — расстояние. Дядя Юра жил на самом северном конце города, на Спартановке, всего в одной остановке, к югу от ГЭС. А до туда километров двадцать, если не больше. На маршрутке ехать больше часа, а уж пешком...

Но дальний путь не страшил парня. Он принял решение, и отступить не собирался.

Найти дом дяди Юры легко. Через Спартановку, с юга на север, шла всего одна большая улица — северная часть "Первой Продольной". Там, не доезжая до кольца троллейбуса одну остановку, нужно выйти из маршрутки, перейти дорогу, и через три сотни метров будет стоять вытянутая с юга на север девятиэтажка, в которой жил дядя Юра. На другой стороне дома, прямо под дядиными окнами расположился автобусный парк, а за тем, железная

дорога, идущая на ГЭС и далее, в Волжский. За железной дорогой частный сектор, а далее уже загородные степи...

Сейчас сын дяди Юры служил по контракту в Мурманске, но в детстве Костя гулял с ним в окрестностях их дома, и знал, что всего несколько дворов отделяют дом дяди от северной границы Спартановки. Там находится широкий овраг поросший камышом. Через овраг проходит по насыпи автодорога, которая на другой стороне оврага раздваивается. Вправо, через волжскую плотину ГЭС, уходит дорога на город Волжский. А левая тянется на север, в сторону Саратова.

Подсвечивая себе экраном телефона, Костя покопался в книжном шкафу, разыскал и вытащил карту города. Не поленившись, он взял линейку, узнал масштаб и измерил предполагаемый путь до дяди. Подсчитав, он хмыкнул. Получилось ровно тридцать километров. И это "по прямой".

"— Не слабо, — подумал парень. — Но куда деваться? Пойду!".

Предстоящий путь, кроме расстояния, ничем не пугал. Идти было просто. Выходишь на Вторую Продольную и шуруешь по ней на север до конца, до места, где она возле бывшего тракторного завода соединяется с Первой Продольной. Там продолжаешь путь по Продольной дальше. А там, километра три, и вот она — нужная остановка, а там... Еще десять минут — и ты уже у дяди!

Выходить парень решил утром. Ночью опасно, надо ждать, когда начнётся день. Хорошо бы выйти с первыми лучами солнца, но, учитывая ситуацию, это слишком рано. Надо хотя бы восьми часов дождаться. Тогда уже народ начнет из домов вылезать, на улицах станетлюднее, и будет всё-таки немного безопаснее...

Глядя на схему, Костя не видел особых сложностей. На возможные перекрытия дороги было наплевать. Почти везде на предстоящем маршруте "Вторая Продольная" проходила через жилые кварталы и там масса способов обойти любые заслоны. Вряд ли какая-нибудь сила, включая китайцев, сможет перекрыть город пополам, надёжно заблокировав все улицы и переулки.

Парень учился в центре города, имел много знакомых в северных районах и довольно хорошо знал те места. Поэтому предстоящий путь ничем, кроме расстояния, его не страшил.

Решив выспаться и набраться сил перед дорогой, парень вернулся на диван и на удивление быстро заснул.

Ночью его несколько раз будил неясный гул. Явно где-то в темном небе летали турбовинтовые самолеты. Потом донесся далекий гул, словно где-то далеко гроыхала канонада или взрывы. Вспомнились дневные рассказы о бомбардировке заводов. Не хотелось думать, что это опять непонятно чьи самолеты что-то бомбят в городе.

"— А ведь и правда, — подумал Костя. — Это ещё цветочки и будет только хуже, хотя... Куда уж дальше?.."

В голове закрутились виденные в новостях кадры военных конфликтов в разных местах земного шара. Виденное в таких сюжетах наводило на мысль, что ситуация вполне может ухудшиться и весьма значительно. Но, в любом случае, как бы там ни было, его мысль — отправиться утром к дяде Юре, только укрепилась и стала просто железобетонной.

Глава 5, в которой герой следует оптимальным маршрутом

Когда часовая стрелка настенных часов приблизилась к цифре восемь, Костя уже давно был готов к выходу. Проснувшись в шесть часов утра и доев с консервами остатки хлеба на кухне, он сразу же начал собираться в дорогу. Подобрал удобную одежду и обувь, подходящие для ходьбы на дальнюю дистанцию. В качестве "оружия" он взял с собой хороший складной нож, купленный по случаю ещё во времена студенческой юности и который долгие годы пылился без дела в ящике письменного стола.

С деньгами у Константина всегда было плоховато. Сейчас же он собрал всю наличность, включая записку "на черный день". Оказалось не густо, но и не совсем мало. Сто тысяч в рублях и три сотни евро. Еще месяц назад у него были четыре тысячи баксов, но он продал их недавно, когда понадобились средства для запуска нового Интернет-проекта. Вздохнув, Костя разделил деньги, распихал их по разным карманам, засунув даже в носки на ногах.

Документы: паспорт, военный билет, медицинский полис, — он положил во внутренний карман куртки.

Перед уходом парень собрал весь мусор, отключил все электроприборы из розеток, перекрыл воду и газ.

Часы показывали три минуты девятого, когда он решил отправляться в путь. Повинуясь непонятному импульсу, Костя вытащил батарейку из настенных часов, надеясь, что обязательно ещё вернётся и вспомнит этот момент. Оглядывая свою уютную спальню и кресло перед компьютером, где проводил почти всё свое время, не хотелось думать, что он уходит навсегда.

Тяжело вздохнув, парень подхватил пакет с мусором, распахнул дверь и вышел в подъезд. Выкидывая мусор в мусоропровод, Костя отметил, что тут сильно пахнет бетонной пылью. На лестнице сверху и снизу слышались голоса. Доносился плач.

Спускаясь вниз, парень не удержался, и остановился возле соседки, которая стояла на площадке второго этажа и плакала. От неё он узнал о ночных событиях.

Как оказалось, ночью какие-то бандиты напали на пенсионеров Самгиных, которые проживали на восьмом этаже. Выломав дверь, грабители ворвались в квартиру и убили пожилых супругов. Вместе с жертвами находилась их семилетняя внучка, которую тоже не пощадили. Не пощадили и соседа, который выглянул на шум — сердобольный мужик, пытавшийся подать голос в защиту жертв, получил пулю.

Пока соседка, плача, рассказывала это, на площадку вышел один из жильцов второго этажа, лысый хилый мужчина средних лет. Слушая женщину, он стоял, заламывая руки, и вроде хотел что-то сказать, но не решался.

Костя же не стал тратить время на выражения сочувствия и вообще зря трепать языком. Ясно было одно — дальше будет только хуже. И вообще — ситуация ухудшается не по дням, а по часам. Если бедолаг Самгиных убили ночью, то скоро будут убивать среди бела дня. Нужно спешить, пока волна анархии и беспредела не захлестнула город!

Спустившись вниз, парень вышел из подъезда и сразу же наткнулся на двух мелкоголовных типов, кутивших у подъезда. Те узнали и поприветствовали его:

— Здорово, Заяц! Куда намылился?

Парень, остановившись, пожал руки бывшим одноклассникам, Коляну и Сёме, которые

после окончания девяти классов уверенно "пошли по кривой дорожке". У каждого за плечами, как минимум, одна ходка "на зону".

Обычно Костя старался контакты с подобной публикой сводить к минимуму, но сейчас решил пожертвовать парой минут и попробовать узнать, не сообщат ли эти шпанята чего нового?

В воздухе чувствовался запах гари и доносился голос громкоговорителя. Явно эвакуация продолжалась.

— Что тут нового, парни? — сразу спросил он.

Те криво ухмыльнулись.

— Про Самгиных слышал уже?

— Ну да, интересно, кто это их?

— А чего тут говорить? — хмыкнул Колян. — У Самгина сын в завязках с администрацией и его кореш — вице-губернатор. А тут они общак свой хранили. У Самгиных ведь четырехкомнатная, так там, говорят, одна комната баблом полностью забита была, до потолка. Всю ночь баулы таскали...

Такая осведомленность дворовой шпаны о вице-губернаторском общаке удивила, но Костя не стал выяснять, откуда эта информация. Поважнее дела были.

— А еще чего нового?

— Про Самвела слышал?

— Это, которого?

— Ну, в магазине.

Парень припомнил вчерашние разговоры пенсионеров во дворе и только сейчас вспомнил, что и сам раньше заходил пару раз в тот павильончик и видел этого Самвела — здорового такого бугая.

— Ну и чего с ним?

— Убили его. Ночью. А лавку разграбили.

Парни нехорошо ухмыльнулись и переглянулись странными понимающими взглядами. Вряд ли это убийство их рук дело, но возможно, это сделали их более серьезные дружки, подумал Костя.

— Если хочешь, сходи, глянь, — ухмыльнулся Сёма. — Он там внутри лежит.

Парню такой разговор не понравился, и он решил сменить тему.

— А эвакуация как, идёт? — Костя кивнул в сторону "Авангарда".

— А то! Если надумаешь, то туда не иди, иди вон...

Парни объяснили, что уже, вдоль Продольной протянулась огромная очередь, конец которой едва ли не в полукилометре от "Авангарда". Автобусы же отъезжают битком набитые. Костя тут же вспомнил, что накануне в автобусах было полно свободных мест.

— Да я в город собрался, — сказал парень. — Как там на дороге? По Продольной проход свободный?

— А хрен знает! Базарят, что посты где-то стоят. Вчера вечером уже машины обычные не пускали. Только автобусы, ментов и военных. Сейчас, вроде, тоже так.

Парень хотел уже быстро проститься и идти прочь, дабы самому увидеть, что там, на дороге, но тут к ним подошел еще один уголовный тип по имени Дрон.

Этот персонаж был старше Кости на год и в школе одно время довольно сильно доставал его. Сейчас же, он подошел и молча пожал парню руку.

— Вот, — ухмыльнулся Колян. — Заяц в центр собрался. Расскажи ему, как там?

— Чего ты там забыл? — пристально посмотрел на парня Дрон.

— Да у меня баба там.

— И ты из-за неё жопой рисковать будешь?

— Да у нас с ней серьезно всё, — быстро нашёлся и соврал парень. — Мы пожениться хотим.

— Пожениться, — скривил губы Дрон. — Смотри, нарвешься на китайцев, они тебе быстро женилку оторвут.

При этих словах почему-то никто даже не ухмыльнулся.

— Так что там, на дороге дальше делается? — спросил Костя. — Я по Продольной пойду, а там, говорят, посты какие-то?

— Да, — как-то с натяжкой протянул Дрон. — Посты и менты и прочее. Ты лучше туда не суйся. Ты вообще, куда конкретно идешь?

— Да в самый центр.

Поскольку Константин отлично знал центр города, то легко назвал убедительный "адрес невесты" находящийся неподалеку от центрального железнодорожного вокзала.

— А чего ты по дороге идешь? — спросил Дрон. — Иди по "железке", там пока ещё патрулей нет.

"— А ведь и верно! — чуть не воскликнул вслух парень. — Как же я сам не догадался?"

До дяди Юры вполне можно добраться и по железной дороге. В детстве Костя, вместе с родителями, ездил в гости к дяде именно на электричке. Садись они здесь, на "Руднева", и ехали до самой Спартановки. А там, от станции "Новая Спартановка" до дома дяди Юры идти нет ничего. Метров сто от силы!

В голове за долю секунды высветился план действий. Выйти на железную дорогу и двинуться по ней к северу до самого Мамаева кургана. Перед ним, в сторону, отходит тупиковая ветка к Тракторному заводу. Но она не нужна. Обойдя Мамаев курган, железная дорога снова раздваивается. Левая ветка идет на Москву, а правая, на север, через Спартановку, к ГЭС и дальше, за реку Волгу, в город-спутник Волжский, и далее, на Астрахань. Вряд ли на железной дороге есть какие-то заслоны. Хотя, кто знает... Но в любом случае, похоже, это самый безопасный вариант!

Все эти мысли, за несколько секунд, пронеслись в голове парня. Дрон, между тем, говорил парням:

— На "обувной" какие-то патрули ходят. И это не менты ни разу. Типа местные самоорганизовались.

— И чего? — не понял Колян.

— А того. Документы проверяют, народ шмонают, — он посмотрел на корешей. — Сечёте о чем я?

— А это ведь тема! — оживился Сёма.

— А я тебе про что! Пойдём, перетрём.

Все трое, пожали Косте руку, и двинулись прочь от подъезда. Костя же быстрым шагом направился в другую сторону.

"— Вот какие дела начинаются, — думал он. — Не удивлюсь, если эти шпанята создадут свои "патрули" и начнут беззащитный народ грабить в переулках. Этак уже сегодня к вечеру тут не то, что со двора, а из подъезда нельзя выйти будет!"

Оказавшись на бульваре, он увидел людей, которые поодиночке и кучками тянулись в сторону "Авангарда". Почти у всех в руках багаж: большие сумки, чемоданы на колесиках и

даже баулы. Видимо, народ направлялся на эвакуацию. Его же путь лежал в другую сторону, к Волге.

Перейдя через улицу Кирова, миновав скверик и памятник военачальнику Шумилову, Костя повернул левее, выходя на дорожку к Волге и обходя церковь. Глядя на неё, парень заметил, что там, во дворе, возле входных дверей, толпится несколько кучек народу. Константин считал себя верующим, но в церковь не ходил и попов недолго любил. Сейчас же, глядя золотые маковки церкви, он испытал странное чувство умиления. Подумалось, что и эту маленькую церквушку, и свою милую квартирку, он никогда больше не увидит. На глаза просто слезы наворачивались...

Костя вдруг вспомнил случай из юности. Когда, после окончания колледжа, он учился в Университете, то как-то прочитал в газете статью о том, что некоторые студенты не готовятся к экзаменам, а ходят в церковь, ставят там нужным святым свечки и легко сдают экзамены. Решив проверить этот способ, Костя тоже посетил церковь. Купив свечку и узнав, перед какой иконой надо её поставить "для успеха в учёбе", парень отправился сдавать трудный экзамен, который очень плохо знал, и... сдал его без проблем! Впоследствии он прибегал к этому "божественному способу" ещё пару раз.

Шагая по дорожке в сторону железной дороги, и достигнув распахнутых настежь боковых ворот церковного двора, выходящих на эту дорожку, Костя вдруг остановился, ибо в голову ему пришла мысль ещё раз обратиться за помощью к "высшим силам". Дорога ему предстояла не близкая, а возможно и опасная. Поэтому, не лишним было бы поставить свечку "для удачи в пути". Нашупав мелкие купюры в кармане, парень решительно двинулся к церкви.

Рядом со входом стоят люди. В основном немолодые женщины. Есть также кучка мужичков разного возраста. У большинства заплаканные лица. Костя начал спрашивать, работает ли церковная лавка, но никто не знал. Ему сообщили только, что сейчас в церкви отпевают стразу трёх покойников.

Решив, что при таких делах лезть внутрь глупо, Костя уже собрался уходить, как вдруг раздался крик:

— Эй ты! Да ты!

Повернувшись на окрик, парень с неприятным удивлением увидел, что это обращено к нему. Его подзывал рослый детина, одетый в кожаную куртку. Своим видом, одеждой и поведением, бугай весьма сильно напоминал бандюков-рэкетиров из девяностых годов.

— Что надо? — спросил Костя, не двинувшись с места.

— Чё надо, — передразнил бугай. — Иди сюда!

Сказано это было таким уверенным тоном, словно этот тип не сомневался, что парень сейчас кинется к нему на полусогнутых.

Костя же от такой наглости только усмехнулся, и уже повернулся, чтобы уйти, как "рэкетир" вдруг резко сорвался с места и пробился через толпу к Косте, схватив того за плечо.

— Ты чё??? — быканул бугай.

— Э... Ты чего? — попытался отстраниться парень.

— Короче!

"Рэкетир" уверенно начал объяснять, что сейчас Косте предстоит напрячься и помочь вынести из церкви и отнести куда-то далее гроб. Пока бугай говорил, из-за его спины вылезли двое: заплаканная тётенька с добрым лицом и какой-то широкоплечий, почти

квадратный шпендик, одетый тоже в кожаную куртку и широкие светлые штаны. Он скалил зубы, оценивающе глядя на парня, а бугай, растягивая слова, объяснял, что мол, ещё немного, найдём ещё нескольких мужиков, и вы потащите гроб. Это "потащите" "рэкетира" упомянул несколько раз и Костя вдруг понял, что сам этот жлоб участвовать в переносе не будет, а будет только руководить процессом, показывая дорогу.

От такого расклада парень просто опешил. Давненько он с такой наглостью не сталкивался. Пока бугай объяснял, тётка жалостливо мямлила, что мол, ничего страшного, помощи уж нам...

Парень огляделся. Стоящие рядом мужички смотрели на него сочувственно-презрительными взглядами.

Тётка вдруг назвала адрес, куда надо тащить гроб, и Костя с изумлением понял, что ему предлагают вручную нести незнакомого покойника к месту, которое находилось километрах в трёх от церкви.

— Извини, братан, — перебил "рэкетира" Костя. — Не могу, спешу.

На роже у бугая отразилось крайнее удивление. Он отпустил руку парня и угостил его пощёчиной.

Получив сильный удар по щеке, Костя отшатнулся, резко развернулся и бросился бежать.

— Ста-ять! — зычным голосом крикнул ему вслед "рэкетира", но Костя и не думал останавливаться.

Несколько тёток что-то крикнули. Он же, вихрем пролетел по церковному двору, пересёк дорожку, по которой только что шёл и побежал далее. Преодолев три десятка метров и добежав до ещё одной асфальтовой дорожки, ведущей в сторону Волги, парень свернул на неё. Обернувшись на бегу, он увидел, что за ним бежит, потешно двигая ногами, шпендик. Тот сейчас только-только достиг ворот церкви. Ещё дальше за ним виднелся "рэкетира", который на бегу что-то кричал.

Не сбавляя скорости, Костя понёсся дальше. Пробежав метров сто, оставив по левую руку шестнадцатизэтажку, парень остановился, восстанавливая дыхание, и обернулся. Шпендик в своих идиотских широких штанах только успел добежать до дорожки, на которой стоял Костя. Выйдя на дорожку, шпендик что-то закричал и помахал рукой, явно приглашая парня вернуться. К нему медленно подходил "рэкетира" тоже маша Косте рукой, что-то крича, и кажется, даже угрожая.

Быстро сообразив, что от этих "мощных бегунов" опасности уже никакой, Костя развернулся и двинулся дальше обычным шагом. Ударенная щека пульсировала обидной болью, и парень вдруг почувствовал такую ярость, что сам удивился. Будь у него в руках пистолет он бы застрелил этих уродов, не раздумывая! Да и тётке досталось бы... Твари поганые!

Костя так разозлился, что остановился и обернулся. Шпендик и "рэкетира" медленно шли к церкви. Увидев, что он остановился, они снова замахали ему. Костя же только досадливо сплюнул. Его вдруг обуяла такая злость, что если бы эти гады повернули и пошли к нему, то он, не раздумывая, ринулся бы в драку.

Неожиданно пришла мысль, что "рэкетира" выглядит всё-таки криминально и у него вполне может оказаться в наличии огнестрел, а тогда уж руками не помашешь... Эта мысль подействовала, как ведро холодной воды на голову. Парень быстро остыл, развернулся и двинулся дальше.

Впереди, левее, автостоянка со шлагбаумом. Завидев парня, сторожевая псина, привязанная к будке у въезда, залилась лаем. На стоянке машин мало, а при входе, рядом со сторожкой разговаривают несколько пожилых мужиков, покосившихся на проходящего парня.

За стоянкой, совсем рядом, железная дорога. В этом месте насыпь низкая, не более метра. Увидев несколько стоящих за рельсами людей, Костя решил подойти к ним и расспросить о том, что делается на железной дороге. Нет ли заслонов по пути в центр?

Поднявшись на рельсы, он разглядел, что на автодороге, по другую сторону путей, стоят три молодых парня, одетых в кожаные куртки. Среди них выделялся высокий тип с орлиным носом и удивительно узким лбом. У ног парней стояли дорожные сумки и выглядели эти парни так, словно кого-то или чего-то ждали.

Переходя железнодорожные пути, Костя увидел, что к этой троице, с юга, по дорожке, подошел какой-то толстячок средних лет, несущий в руках большую сумку. Узколобый начал тому что-то говорить и толстячок тут же громко воскликнул:

— Да не вопрос! Я только "за!". Вместе веселее! — он засмеялся.

Когда подошел Костя, узколобый сам обратился к нему.

Из завязавшегося разговора, Константин узнал, что эти три парня местные, из квартала за Второй Продольной. Они направляются на север города, в Краснооктябрьский район, и решили идти именно по железной дороге, опасаясь полицейских заслонов на Второй Продольной. Тут патрулей явно нет, но тоже опасно. Накануне вечером, двое каких-то их знакомых, возвращались по рельсам сюда, на "Авангард", с Ельшанки, и по пути на них напали. Один из них, сильно избитый, сбежал. А вот, что с другим — неизвестно до сих пор. Поэтому эти трое, с узколобым во главе, решили собрать здесь компанию и отправиться в путь толпой, поскольку к большой компании мало кто рискнет привязаться.

Глядя на крепкие фигуры парней, Костя подумал, что эти ребята весьма сильно опасаются, раз решили собрать тут целый отряд.

Тогда Константин, в свою очередь, решил рассказать об только что услышанной информации о непонятных патрулях в соседнем районе.

— Ну, а я тебе о чём? — сказал узколобый. — Поэтому мы тут и торчим...

Потекла неспешная беседа. Костя не стал скрывать, что идет на Спартановку. Толстячок же сказал, что пробирается ажнак в Поселок ГЭС.

Костя знал, что севернее ГЭС, берега Волгоградского водохранилища на многие километры между автодорогой и берегом оккупировали дачи горожан. Поселок ГЭС находился слева от дороги, немного выше плотины и являл собой самую северную точку Волгограда. Этот мужичок не выглядел опасным и Костя только порадовался, что сразу нашел спутника на всю дорогу.

Пока разговаривали, к ним, со стороны станции подошел худой мужик неопределенного возраста, который нес в руках древний коричневый чемодан. Молча выслушав предложение узколобого, он сразу согласился идти вместе с ними, после чего уселся на свой чемодан, сообщив, что идет до проспекта Metallургов, что находится чуть дальше Мамаева кургана.

— Ну вот, — удовлетворенно говорил узколобый. — Ещё пару-тройку народу и двинемся.

Через несколько минут, со стороны станции, на дорожке показался очередной путник. Когда он приблизился, Костя разглядел низкорослого мужичка лет пятидесяти с седой головой. Одет тот был в черный спортивный костюм, а на плече у него висела объемная

спортивная сумка с белой надписью: РОССИЯ.

Когда узколобый обратился к нему, мужик не притормаживая, не дослушав, сразу же раздраженно замахал рукой, словно мух отгонял. Сквозь зубы он проронил неразборчиво, нечто вроде:

— Некогда мне, спешу...

Быстрым шагом он миновал стоящих парней и двинулся дальше.

Минут через десять, с юга показались два молодых паренька, которые почему-то шли не по дороге, а двигались прямо по шпалам. Эти не стали отмахиваться, а сразу дали согласие присоединиться к шествию, после чего узколобый объявил об отправлении.

— Слушайте внимательно! — с нажимом сказал он. — Я думаю, мы нормально дойдем, но кто знает, что там дальше? Поэтому если какие уроды наедут, то не разбегаемся, а держимся вместе! Понятно? Всех сразу они не тронут, а по одному передают только так! Ясно? Вот так!

Все подхватили свои вещи и двинулись по дорожке. Костя с небольшим изумлением заметил, что три главных парня, кроме сумок, подняли с земли, не замеченные им ранее, бейсбольные биты.

"— Повезло мне, — думал он. — Хорошо, что я к ним прибился. Вряд ли тут какие разбойники днём орудуют, но все-таки, лучше быть в компании с этими крепышами".

Быстрым шагом путники двинулись на север по дороге вдоль рельсов. Справа тянулся волжский берег, кое-где заросший кустарником. Отсюда до воды метров полтора. Глядя на заволжский берег, Константин видел деревья. Впереди и справа, там, где центр города — поднимались клубы дыма. Такие же клубы дыма виднелись и во многих других местах.

С левой стороны от железной дороги сперва тянулись многоэтажки, а затем они уступили место деревьям. То были остатки старинного сада, посаженного купцом Лапшиным более ста лет назад. В советские времена эта зеленая зона, протянувшаяся между железной дорогой и "Второй Продольной" километра на три, звалась "дендрарием Волгоградского университета", который располагался на склоне холма за Второй Продольной.

В "нулевые годы" началось уничтожение этих зеленых насаждений. В южную их часть врезались несколько элитных коттеджных поселков. А в середине сада вообще бесцеремонно отгрохали огромный молл и построили несколько больших супермаркетов. Оставшиеся насаждения превратились в запущенное редколесье...

Костя и его спутники шли по автомобильной дороге с правой стороны от рельсов. Эта дорога закончилась возле станции "Горная поляна". Станция, как и "Николая Отрады", так себе — две платформы и маленькое здание. Слева хорошо видны большие и дорогие коттеджи элитного поселка. Справа же растут деревья.

Миновав станцию по пустой платформе, путешественники продолжили путь по тропинке вдоль рельсов.

Менее чем через километр слева показалось здание молла. Справа же, на берегу Волги, возникла промзона. От нее, на север, вдоль путей, потянулась асфальтовая дорога, по которой они и двинулись. С левой стороны железной дороги тянулась Первая Продольная, но на ней почему-то вообще никакого движения.

Впереди, в ряд шли парни-вожаки и словоохотливый толстячок. За ними шагал Костя и мужик с чемоданом, которые изредка вставляли фразы в разговор. Замыкали их шествие двое парней, которые всё время молчали.

По дороге активно обсуждали текущее положение. Уже не подвергалось сомнению, что на Москву сбросили атомную бомбу, но при этом появились подробности, что бомба до цели не долетела, и на подлете к городу была сбита. Но при этом также сообщалось, что население из Москвы спешно эвакуируют и там, то ли из-за радиации, то ли из-за чего другого, жить уже невозможно.

— Тут так же будет скоро! — убежденно говорил толстячок. — Это я вам, можно сказать, гарантирую!

За разговорами время тянулось быстро. Вскоре миновали еще одну станцию "Обувная фабрика" — состоящую из двух примитивных платформ. Слева потянулись заводские корпуса. То была обувная фабрика. Прямо за ней проходила Первая Продольная и где-то там шастали непонятные патрули. Здесь же, возле железной дороги, никого. Изредка доносятся шум машин. То ли с Первой, то ли со Второй Продольной. Спутники Кости сходились на мысли, что это автобусы вывозят из города беженцев.

Справа от дороги начался частный сектор. Сюда, на их дорогу выходили улочки элитного коттеджного поселка. На одной из улиц они увидели человека. Заметив путников, мужик замахал руками и побежал к ним. Когда он приблизился, все разглядели черноволосого мужчину лет пятидесяти. Он одет был в спортивные шорты и почему-то домашние тапочки.

— Мужики! — запыхавшись, выкрикнул он. — Помогите! Ну, помогите же!

Путники остановились.

— Чего надо? — жизнерадостно поинтересовался толстячок.

— Работа есть для вас! Нужны четверо, — быстро затараторил мужик. — Там вынести и погрузить в машину вещи надо. Всё уже упаковано. Работы на час от силы. Плачу каждому по пять тысяч за работу.

— Пять тысяч чего? — поинтересовался один из товарищей узколобого.

— Рублей! Чего же еще? — искренне удивился мужик.

— Спасибо, не интересуется! — откликнулся узколобый и двинулся дальше. Остальные потянулись за ним.

Мужик не отставал:

— Ну, погодите! Семь тысяч плачу! Ведь час всего работы!

Ему никто не отвечал, и все только ускорили шаг.

— Хорошо! Десять тысяч! — взвизгнул мужик, отставая. — Жалеть будете!

Ему по-прежнему, никто не отвечал.

— В клоун! — ухмыльнулся один из дружков узколобого, когда мужик остался позади. — За пять тысяч нанять хотел.

— Да пошел он, — согласно хмыкнул узколобый. — Я сейчас и за пятьдесят тысяч никуда не пойду.

— Вообще-то, — рассудительно заметил толстячок. — Пять тысяч за часовую работу — это шикарно. Но вопрос в том, что с этими деньгами будет дальше? Сдается мне, скоро наши рублики в фантики превратятся.

— Если уже не превратились, — подал голос мужик с чемоданом.

— Ну да, — кивнул узколобый. — Если бы он мне баксов триста предложил, я бы ещё подумал, а так...

Начались разговоры, в которых обсуждались перспективы национальной валюты. Костя помалкивал и особо не прислушивался, решив зря не портить себе настроение. Главное,

думал он, добраться поскорее до дяди Юры. А там видно будет. С таким вожаком, как дядя Юра и деньги не нужны. С ним и без валюты не пропадешь...

Опять стало досадно, что он не додумался до этих мыслей вчера. Если бы к обеду сообразил, что дело дрянь, то ещё вчера, до темноты, вполне мог бы добраться до дяди.

Глава 6, в которой герой понимает, что поезд дальше не идёт

Миновали еще одну примитивную станцию-платформу — "Завод им. Петрова". Коттеджи справа сменились зданиями промзоны. Железную дорогу изредка пересекали переезды. С обеих сторон к железной дороге подходили рельсы-ответвления.

Через километр, автодорога, по которой шагали путники, ушла в правую сторону, к Волге, и путники двинулись прямо по шпалам. Тут начиналась товарная станция. На путях стояли вагоны-цистерны.

Шагая по шпалам, Костя вдруг заметил впереди людей. От этого зрелища он оцепенел. Незнакомцев было трое, и виднелись они в левой стороне, прямо на рельсах соседнего пути. Один мужик лет тридцати, стоял сутулясь, и с угрюмым видом смотрел на приближающихся путников. За его спиной, прямо на рельсе сидел молодой парень с дебильным лицом, который ёжился и держал руки у лица, словно ему было холодно. Рядом с ним, на коленях сидел еще один непонятный тип, который копошился в черной сумке с надписью: РОССИЯ.

Тут же, на шпалах, лежал владелец этой сумки. Уже знакомый путникам седой мужичок в черном спортивном костюме, который так торопился...

Судя по пятнам крови на его волосах и шпалах, ему проломили голову.

— Все нормально, парни, — сонным наркоманским голосом сказал сутулый, когда путники поравнялись с ними. — Тут человеку плохо, insult. Вон, ищем его адрес, чтобы вещи родным переслать... Все нормуль...

Путники молчали и только ускорили шаг. Наркоманы-убийцы остались позади...

Костя почувствовал дрожь. Попутчики сбились в кучку. У всех испуганные напряженные лица. Узколобый, оглянувшись, обвел всех взглядом. Явно, он хотел что-то сказать, но не стал. Зачем? Всё и так было ясно.

Косте же хотелось просто расцеловать вожака.

"— Ведь кто знает... — думал парень, — пойдя я в одиночку, возможно на месте седоволосого лежал бы сейчас именно я..."

Быстрым шагом путники двигались дальше. Впереди, справа показались многоэтажные дома микрорайона Ельшанка. По левой стороне, на отдалении, также виднелись многоэтажные дома.

Станция кончилась. В левую, западную, сторону повернули две ветки рельсов. Они вели на Дон. Костя знал, что если идти по этим рельсам, в десятке километров далее будет поселок Горьковский, где по слухам находятся лагеря, куда свозят беженцев из "Авангарда".

Путники же, шли прямо, на север. Туда вели три железнодорожных пути. Самый крайний, правый, выглядел заброшенным.

Тут же, почти в месте, где на запад отходила ветка, расположился железнодорожный переезд. Раньше "Первая Продольная" в этом месте пересекала железную дорогу и тут часто скапливались пробки. Но потом под железной дорогой построили большой автомобильный тоннель, который спрямил Продольную и ликвидировал пробки. Переезд давно уже не функционировал. Справа от путей стоял домик смотрителя, рядом с которыми Костя увидел троих парней. Все в серой форме, похожей на омовскую. У двоих он заметил калаша в руках.

При виде путников эти трое оживились и даже сделали шаг к ним. Костя заметил, как

напрягся узколобый с дружками.

Шагая быстрым шагом, путешественники достигли переезда. Трое парней возле будки стояли и молча смотрели на них. Косте не понравились их лица, ибо смотрели те так, словно присматривались и гадали, стоит ли им задерживать этих путников или нет?

Видимо, эти трое решили не связаться, и поэтому идущие прошли мимо, оставив переезд за спиной. По краям от железной дороги потянулись капитальные гаражи.

— Видали? — уверенно сказал узколобый. — Если бы нас мало было, тормознули бы только так!

Железная дорога немного повернула в левую сторону. Гаражи по краям быстро кончились, и путники прошли поверху автомобильного тоннеля. Справа осталась надземная часть вестибюля скоростного трамвая, выстроенная из оранжевого кирпича. Это была станция волгоградского подземного трамвая. Теоретически, если спуститься туда, в тоннели и сесть на трамвай, можно было доехать почти до Тракторного завода, до места, где Вторая Продольная вливалась в Первую. Но какие сейчас трамваи, без электричества-то?

Вестибюль метрограма остался позади. Глядя за него, в сторону Волги, парни увидели место, где выходящая из тоннеля автодорога соединялась с улицей, выходящей из микрорайона. Там стоял зеленый БТР и виднелось несколько человек.

Путники ускорили шаг.

В левую сторону, куда-то к берегу Волги, ушел третий заброшенный путь, и теперь парни шагали по двухпутной железной дороге. Впереди справа хорошо просматривалось огромное зеленое здание волгоградского элеватора.

По краям от дороги стояли частные одноэтажные дома. Миновав гаражный массив, железная дорога вышла на мостик, перекинутый через небольшой овраг. Слева, через такой же мостик, этот овраг пересекала однопутная линия, идущая с запада, от поселка Максима Горького и соединяющаяся с путями, по которым шли путники.

Когда они вступили на мостик, на другой его конец, откуда-то сбоку, на рельсы вышли несколько молодых парней в рваной одежде. Они уставились на идущих такими же оценивающими взглядами, как парни у переезда, но, как и те, эти шпанята решили не связываться. Просто попросили закурить, а когда им отказали, ничего не сказали.

Поэтому маленький отряд преодолел мостик и без проблем оказался в Ворошиловском районе. После моста рельсовые пути начали расширяться. Явно тут начиналась станция.

— Это "Волгоград-2", — подал голос толстячок. — Тут вон вагонное депо, а сама станция дальше.

Впереди виднелись забитые составами пути. Костя знал, что здание станции находится с левой стороны, но узколобый увлек свой отряд в правую сторону. Вскоре они шагали между товарных составов. Пройдя несколько сотен метров, Костя взглянул назад и успел заметить, как два молчаливых паренька, не прощаясь, юркнули под один из вагонов состава, стоящего по левую сторону от путей, по которым они шли.

Костя знал, что станция "Волгоград-2" вроде бы не сильно маленькая, но миновали ее довольно быстро. Не прошло и двадцати минут, как пути начали сужаться и составы на них кончились. Стало видно, что трехпутная дорога пролегает по насыпи. Справа, рядом с насыпью, виднелся новый, недавно построенный футбольный стадион с красивым покрытием. Слева же, вдоль железной дороги протянулась трамвайная линия, за которой виднелись пятиэтажки.

Наконец, третий путь с правой стороны закончился тупиком над обрывом, за которым

вперед, по насыпи тянулась уже обычная двухпутная железная дорога. Миновав мостик, под которым проходили трамвайные пути, Костя увидел слева, метрах в ста большую церковь и сообразил, что это "Казанский собор", про который он знал, что в советские времена это была единственная церковь в городе.

Взглянув в другую, правую сторону, Костя увидел уходящую в сторону Волги улицу из трех и четырехэтажных домов. По центру улицу, посреди автодороги, трамвайные пути. На улице ходят люди, по двое, по трое... Идут в разных направлениях и почти у всех в руках сумки. Вероятно, спешат на эвакуацию.

Парни же шагали в сторону центра по железной дороге, которая проходила здесь по небольшой, метров пять высотой, насыпи. Слева от нее тянулась неглубокая канава. В десятке метров за ней, параллельно насыпи проходила двухпутная трамвайная линия, идущая в центральный район. За линией стояли жилые многоэтажные дома.

С правой же стороны насыпи тянулась небольшая асфальтовая дорога, забитая легковыми машинами. За дорогой, вдоль их пути протянулись несколько пятиэтажек.

Интересно было, что с левой стороны, склоны насыпи состояли из щебенки, поросшей травой, а справа насыпь была облицована квадратными бетонными плитами.

Узколобый обернулся и посмотрел на Костю:

— А где эти? — спросил он, имея в виду тихих парней.

Константин не успел ответить, как толстячок сказал:

— Так они и шли до Второго Волгограда.

— Ну, ясно, — узколобый отвернулся.

Впереди оказался очередной мостик. Судя по количеству машин вокруг, под ним проходила оживленная трасса. Сейчас же по обочинам стояли машины и, странное дело, многие были покорежены и выброшены на обочину, словно какие-то бульдозеры расчищали дорогу.

— Это улица Елецкая, — сказал толстячок, показывая в левую сторону. Там тоже, кое-где видны кучки людей, но почему-то совсем не видно машин.

Костя, конечно же, слышал про эту улицу. Она соединяла Первую и Вторую Продольную. Большая часть пассажиропотока, идущего по Второй Продольной с юга на север, двигалась именно по ней.

— А вот это, улица Огарева, — толстячок показал на продолжение Елецкой в правой стороне.

Про эту улицу Костя тоже слышал и знал, что это продолжение Елецкой, и там, дальше, она соединится с Первой Продольной. Тысячу раз он тут проезжал на автобусах и маршрутках.

Откуда-то издали доносились звуки громкоговорителя. Толстячок предположил, что где-то рядом находится эвакуационный пункт.

Парни, идущие впереди, почему-то обратили внимание на лежащие и стоящие по обочинам автомобили. Костя сперва не понял их интереса, но затем услышал слово "бензин". Тут же он заметил, что у всех легковушек по краям дороги, что тянулась справа от насыпи, открыты бензобаки. Видимо, кто-то сливал бензин...

Двигаясь быстрым шагом, миновали еще один мостик над дорогой под насыпью. Слева тянулись жилые кварталы. На отдалении от насыпи стояли девятиэтажные дома, а за ними виднелись пятиэтажки. Справа Костя видел окруженную белым кирпичным забором большую электрическую подстанцию, к которой сходились несколько высоковольтных

линий электропередач. Когда подстанция осталась позади, справа потянулись жилые пятиэтажки.

Впереди, на рельсах показался путник. По виду молодой парень. Спутники Кости оживились, вероятно, решив расспросить его о пути впереди. Однако, когда путник приблизился и узколобый обратился к нему, тот шуганулся. Он быстро побежал вниз по склону в левую сторону. Внизу перепрыгнул через канаву и остановился только на трамвайных путях, глядя на них.

— Дурачок какой-то, — только и сказал узколобый.

— Идиот, — усмехнулся толстячок.

Впереди показался очередной мостик над улицей, что проходит через насыпь.

— Тихо! — вдруг скомандовал один из парней впереди, резко присаживаясь на корточки. Костя и остальные тоже присели, с тревогой глядя вперёд. Там, с правой стороны, на улице показалась белая полицейская машина с включёнными мигалками. За ней автобус, затем ещё один. Колонна быстро достигла насыпи, проехала под железнодорожными путями и двинулась куда-то влево.

— Это народ эвакуируют, — сказал толстячок. — На Вторую Продольную сейчас едут, а вот куда дальше, хрен знает!

Присев, парни смотрели на колонну. Костя насчитал двенадцать автобусов. В Конце колонны ещё одна машина с мигалками. Когда колонна скрылась за домами на улице слева от насыпи, путники поднялись и быстро двинулись вперёд.

Достигнув моста над дорогой, по которой проехала колонна парни увидели вдали с мигалки последней машины...

Железная дорога вела путников дальше. С правой стороны пятиэтажки закончились, уступив место частному сектору. Слева же, на улице, по которой уехала колонна, виднелись несколько девятиэтажек, а за ними другие жилые дома и какой-то то ли детский садик, то ли школа.

Впереди показался большой овраг, за которым лежал уже Центральный район. Костя приободрился. По его прикидкам, до железнодорожного вокзала оставалось километра полтора-два. И это уже, считай, полпути пройдено. Затем еще пара километров и будет Мамаев курган. Останется обойти его и там уже финальный участок до дяди Юры.

"— Часов через пять я точно уже буду на месте", — оптимистично думал парень.

Частный сектор справа кончился. Железная дорога пересекала овраг по огромной насыпи. По ней справа тянулась автодорога. Слева же — двухпутная трамвайная линия. Между ними, на насыпи — железная дорога, по которой топал Костя со спутниками.

Глядя вправо, в сторону Волги, Костя видел в полукилometре большой автомобильный мост, по которому этот овраг пересекала Первая Продольная. Рядом, перед ним, еще один мост — в два раза ниже. По нему овраг пересекает линия подземного скоростного трамвая. А еще дальше, за мостами, виднелась Волга.

С левой же стороны пейзаж немного другой. Тут, под насыпью находился большой овраг, заросший деревьями. На южном склоне оврага разместились многоэтажные гаражи. В нескольких сотнях метров к западу виднелась еще одна насыпь, по которой овраг пересекала Вторая Продольная. Далее, за дорогой, на южном склоне оврага, виднелась высоченная бетонная труба, видимо какого-то заброшенного завода. Во время поездок на маршрутках и автобусах, Костя часто ее видел, но не помнил, чтобы она дымила.

Костя, шагал по шпалам, глядя себе под ноги. Впереди бубнил толстячок. Изредка ему

отвечал узколобый или кто из его товарищей.

Бросив взгляд вперед, Костя увидел, что впереди железная дорога довольно сильно поворачивала в правую сторону. До вокзала рукой подать. Взглянув на часы, парень увидел, что ещё нет и полудня.

"— А неплохо мы идем", — самодовольно подумал Костя.

При этой мысли, он почему-то вдруг почувствовал сильную усталость и тут же вспомнил, что они ни разу во время пути не делали нормального привала.

"— Перед вокзалом скажу парням о привале, к тому же, надо решить, как через центр пробираться. То ли прямо по рельсам, в наглу, через вокзал, то ли обойти его по окрестным улицам".

Он начал было прикидывать возможный маршрут, как идущие впереди парни вдруг рванули в левую сторону.

— Быстро! — обернулся с перекошенной мордой узколобый.

Ничего не понимая, Костя застыл на секунду, но тут же подался вслед за ними, к левой стороне насыпи и далее, вниз к трамвайным рельсам.

— Что такое? — обратился он толстячку, который пыхтел, быстро спускаясь вниз по склону из щебенки и песка.

— Какие-то люди... С оружием... Справа, под самой насыпью.

— И чего? — подал голос мужик с чемоданом. — Они заметили нас?

— Не важно! — с нажимом обернулся узколобый. — Лучше тут обойдем.

Спустившись вниз, они перешли через трамвайные рельсы и двинулись по краю оврага, продолжив свой маршрут параллельно железнодорожной насыпи.

Костя осмотрелся. Они приближались к северной стороне оврага, по которому протекала река Царица. Внизу, прямо под ними, среди зелени и деревьев, росших на дне оврага, блестела узкая лента маленькой реки. С другой стороны насыпи и до самой Волги эта река была скрыта в подземном коллекторе.

Но не о реке думал сейчас парень. Впереди узколобый, его дружки и толстячок обсуждали увиденных вооруженных людей. Все путники часто бросали взгляд на насыпь, но наверху никто не показывался. Поэтому парни начали спорить, нужно ли вообще было бежать сюда вниз...

Впереди трамвайная остановка без скамеек. Справа от нее железнодорожная насыпь. Слева же, густая стена кустарников. За кустами виднелись корпуса строительного техникума. Между ним и северным краем оврага разместился большой гаражный массив, который тянулся почти до Второй Продольной. Там, на этой стороне дороги, прямо за гаражами виднелся большой гипермаркет известной торговой сети. Далее, за Второй Продольной виднелись редко стоящие многоэтажные дома.

Появилась мысль — а может, зря мы тут идем?

Путники вступали в Центральный район. Тут куча всяких учреждений. В частности, на этой стороне насыпи располагалась куча полицейских учреждений. За насыпью же их также хватало. Там и управления полиции, и вроде даже ФСБ, и еще куча каких-то военно-полицейских контор. Тут же вспомнилось, что на этой стороне, в считанных сотнях метрах, впереди находится городское СИЗО. Кто знает, что и как там сейчас?

Да и вокзал впереди. Все-таки, это стратегический объект. Наверняка его охраняют и вряд ли пускают через его территорию всех желающих...

Настроение испортилось. Появилось какое-то нехорошее предчувствие, что зря лезем

сюда. Лучше бы обойти эти места. Но как? Оглянувшись, Костя с досадой подумал, что обойти центр города не так и просто. Можно вернуться назад, на противоположный край оврага, и там, через дворы многоэтажных домов, пройти ко Второй Продольной и дальше, в частный сектор. Там пересечь овраг, оказавшись уже в Дзержинском районе и через него, по большой дуге, обходя центр, выйти к Мамаеву кургану.

Крюк огромный и стоит ли так заморачиваться?

"— А может, я зря панику развожу?" — подумал Костя, но все-таки решил поговорить с товарищами.

— Парни! — громко сказал он вслух. — Разговор есть.

Узколобый и толстячок тут же остановились и обернулись к нему.

— Короче, — решительно начал Костя. — Вот я что подумал...

— Опа! — перебил его один из дружков узколобого, который смотрел куда-то вперед.

Взглянув туда, Костя увидел, что из зарослей рядом с трамвайной остановки, к рельсам выходят какие-то люди. Одеты они были в военную форму защитного цвета. Почти у всех в руках автоматы.

Константин почувствовал, как у него похолодела от страха спина.

Незнакомцев оказалось шестеро, и они двинулись навстречу. Через минуту вооруженные молодые мужчины стояли прямо перед ними. Костя оказался посредине. Слева узколобый и его дружки, а справа толстячок и мужик с чемоданом.

Глядя на вооруженных ребятшек, Костя отметил, что оружие, укороченные АК, у пятерых. Шестой, без оружия в руках, довольно модой парень с жидкими светлыми волосами на голове, сказал:

— Одну минутку, господа. Проверка документов.

— А вы кто будете? — поинтересовался узколобый.

— Мы из ФСБ, — пояснил жидковолосый.

Он сунул руку на пазуху и быстро вытащил красную книжечку-удостоверение. Развернув, он продемонстрировал документ путникам. Костя не успел даже рассмотреть фотографию, не говоря о фамилии и звании, как парень убрал её.

— Спокойно, — говорил жидковолосый. — Ничего страшного. Приготовьте документы.

— Бросайте, — кивнул узколобому другой фээсбэшник.

Те, не пререкаясь, бросили свои биты на землю.

— П-фф, — выдохнул воздух толстячек рядом.

Глянув на него, Костя увидел, что тот смотрит куда-то в сторону и вверх. Проследив за его взглядом, парень увидел, что на насыпи стоит еще пять человек. Тут же трое из них начали спускаться по насыпи. Судя по тому, что стоящие перед путниками ребята не обратили на шум шагов спускающихся никакого внимания, Костя понял, что они все тут — одна компания.

Между тем начался досмотр. Узколобого и его парней отвели в сторону и начали обыскивать. Подошедшие с насыпи, занялись толстячком и мужиком с чемоданом. На минуту Костя остался один.

"— Бежать бесполезно, — беспомощно думал он. — Пристрелят только так. Кто тут разбираться будет? Лучше делать, как они говорят. А потом, если увижу, что дело труба, то и попытаюсь сбежать. Просто так стоять и ждать пулю я не буду!"

Больше он ничего не успел подумать. К нему подступил жидковолосый:

— Документы.

Костя подал паспорт. Фээсбэшник мельком скользнул взглядом по фамилии и открыл страницу с пропиской.

— Куда направляемся?

— На Спартановку.

Проверяющий отвел взгляд от паспорта и взглянул на парня, недобро прищурившись:

— С какой целью?

Костя вспомнил про тамошних китайцев и сразу понял, что тут надо быть убедительным и поэтому надо как-то соврать, дабы в китайские шпионы не записали. Поэтому он сказал:

— У меня девушка там. Она вчера должна была ко мне приехать, а не приехала. И вот я к ней шел.

— Адрес у девушки какой?

От этого вопроса спина Кости мгновенно похолодела. Хоть он и бывал у дяди Юры много раз, но его улицы и номера дома не знал. Да даже номера квартиры не помнил, хотя мог найти её, что называется с закрытыми глазами. Сейчас же Костя понял только одно — надо отвечать чётко и быстро, дабы не вызвать подозрений.

— Да я и не знаю номера дома. Второй подъезд. Я могу рассказать, где находится!

Он начал было объяснять, как идти к дому дяди Юры от остановки троллейбуса, но фээсбэшник его перебил:

— Почему по железной дороге идёте?

— Ну, так, это... Я хотел по Второй Продольной идти, но утром мне сказали, что там, на "Обувной", какие-то заслоны. Говорят, что какие-то уголовники и вообще непонятно кто, людей обыскивают. Вот я и решил...

Пока он говорил, сзади подошел другой фээсбэшник, поднял ему руки и быстро обыскал. Вытащив из внутреннего кармана складной нож, обыскивающий подал его жидковолосому.

— Это зачем? — показал тот нож Косте.

— Ну как? Вообще... На всякий случай... Время ведь, какое...

Фээсбэшник раскрыл лезвие и осмотрел его, словно выясняя, нет ли на нем следов крови. После чего, закрыл нож и сунул его себе в карман.

— Всё ясно, — сказал он, возвращая паспорт Косте. — Вон там подождите.

Он кивнул в сторону, где стоял узколобый с дружками. Стоящий с ними рядом Фээсбэшник, как бы невзначай держал свой автомат наведенным на них. Двое его коллег, сидя на корточках, копались в сумках парней.

Костя сделал несколько шагов к ним, как его окрикнули за спиной:

— Эй, ты, стой!

Обернувшись, парень увидел, что его звал фээсбэшник, стоящий перед толстячком. Во время своего допроса Костя, что называется, "краем уха", видел-слышал, что у толстячка вроде бы не оказалось с собой документов.

Сейчас тот проверяющий и жидковолосый смотрели на Костю:

— Вы с ним вместе, что ли идете?

Толстячок смотрел на парня умоляющим взглядом, словно просил заступиться и сказать, что да, вместе идем, друганы мы.

Но Костя не стал рисковать. Учитывая, что документов у этого типа не было, то кто знает, что это за пассажир такой? Поэтому парень сказал осторожно:

— Ну да, вместе. Мы тут все вместе идем.

— Вы с ним вдвоём идете? — уточнил жидковолосый.

— Да нет. Мы утром познакомились.

— Понятно.

Жидковолосый отвернулся, а взгляд толстячка обжег ненавистью.

— Идите, — стоящий рядом фээсбэшник кивнул парню в сторону узколобого.

Костя, не пререкаясь, двинулся туда. Пройдя немного, за спиной послышались крики:

— Стоять! На землю! Руки!

Резко остановившись и обернувшись, Костя увидел, что это не ему. Толстячок стоит на коленях с заведенными за голову руками, а другой их спутник вообще лежит на земле мордой вниз.

Подойдя к узколобому, парень увидел, что у него и его дружков напряженные бледные лица. Через несколько минут возня возле их незадачливых попутчиков прекратилась. На толстячка и молчаливого мужика надели наручники, сковав руки за спиной, после чего их погнали вверх на насыпь. Их вещи понесли за ними. Часть фээсбэшников двинулась наверх, а двое шли вдоль рельсов назад, к югу. Там, по краю насыпи между трамвайными рельсами и оврагом, приближались еще двое каких-то мужчин. Шли они очень медленным шагом, явно желая оттянуть момент встречи с обыскивающими.

В сумках узколобого и его друзей не нашли ничего криминального. К стоящим парням подошел жидковолосый.

— В общем, так, — сказал он. — В районе проводится эвакуация. У меня приказ, всех отправлять на эвакуопункт и дальше, в лагерь временного размещения. Если возражаете, можете обратиться к моему начальству, — он кивнул на насыпь. — Но оно тут не скоро появится. Придется под замком посидеть вот с этими и другими. Я бы вам не советовал.

Он обвел многозначительным взглядом четырех парней перед ним.

— Что выбираете?

— Идем на эвакуацию, — глухо сказал узколобый.

Удовлетворенно кивнув, жидковолосый вопросительно посмотрел на Костю.

— Я тоже, — сказал Костя.

— Отлично. Идите.

Парни подхватили свои сумки и двинулись дальше вдоль трамвайных путей. Фээсбэшник дал знак и несколько его подручных, двинулись за парнями вдоль трамвайных путей. Автоматы они держали так, что в любой момент могли начать стрелять в конвоируемых.

Обернувшись, Костя увидел, что фээсбэшники подняли с земли дубинки, брошенные дружками узколобого, и покидали их в овраг. Вспомнив о своем ноже, парень поморщился, но тут же подумал, что не стоит лезть на рожон, поднимая вопрос о его возвращении. В любом случае, против подобных вооруженных ребят, нож никакая не защита.

Под конвоем двух вооруженных фээсбэшников четверо парней шагали вдоль трамвайных путей. Они миновали остановку трамвая "Строительный техникум". От остановки тут одно название — ни навеса, ни скамеек. С левой стороны, вдоль путей, потянулась автомобильная дорога, которая вела назад, к гаражному массиву на краю оврага. С левой стороны дороги стояла огороженная сетчатым забором асфальтовая площадка перед трехэтажным зданием, на которой Костя заметил несколько грузовых автомобилей со знаками "Учебный".

Впереди железнодорожная насыпь и рельсы трамвая плавно заворачивали в правую

сторону. Далее, прямо по курсу высились высокие жилые дома центра города.

Миновав площадку, парни с конвоем подошли к восьмиэтажному зданию, которое Костя заметил еще на подходе к оврагу. Стена здания была сделана в виде квадратных ниш с окнами. Стена вокруг окон в этих нишах была облицована голубым кафелем. Само же здание оказалось окруженным забором, выстроенным из дорогого светло-желтого кирпича. Пройдя вдоль забора, Костя увидел распахнутые стальные ворота, выходящие на дорогу, по которой вели их фээсбэшники. В проеме стояли несколько вооруженных мужчин.

— Заходите, — кивнул пленникам один из конвойных.

Без проблем миновав охрану, Костя со спутниками вошли во двор. Конвоиры остались за воротами.

Во дворике Костя увидел несколько дорожек и красивый газон с кустами. На газоне стояли какие-то офисные столы, рядом с которыми сидели и стояли несколько десятков человек. Парень сразу же понял, что это такие же, как они — остановленные бедолаги, ожидающие эвакуации.

На новоприбывших тут никто не обратил особого внимания. Просто взглянули разок и отвернулись. Узколобый с товарищами заняли место возле стены. Костя также решил держаться возле них и встал рядом — не вплотную, а в паре метров рядом. Однако не тут-то было. Узколобый неприязненно посмотрел на парня и сказал с раздражением:

— Ну чего ты тут трёшься? Вон иди, там ходи.

Признаться, такое отношение покорило. Он к ним в друзья не лез, но все-таки можно было повежливее отшить. Да и вообще...

"— Вот мудака", — только и подумал Костя.

Ни говоря ни слова, он развернулся и двинулся прочь, к ближайшей кучке людей. Народ сидел там самого разного возраста. От совсем юных парней до пенсионеров. Говорили о политике, то бишь, ругали власть. В первую очередь местную.

Если честно, то Константин политикой не интересовался и даже не знал, кто мэр города. Поэтому среди называемых фамилий он узнал только фамилию губернатора.

Обругав местную, мужики перешли к государственной высшей власти. Тут знакомых Косте фамилий прибавилось. Однако рассуждавшие явно были искушенными знатоками, поскольку употребляли также и клички политиков. В них парень совсем не ориентировался. Кого тут только не было: и "плешивый", и "окурок", и "моль", и "беззубый", и "фанерный маршал", и "грустная лошадь" и даже "дебильный медвежонок".

Вдоволь прошедшись по власти, говорившие перешли к более насущным проблемам — к эвакуации. Худой старик, одетый в синюю спортивную куртку и драное трико, утверждал, что самые умные ещё накануне эвакуировались и сейчас в городе остались только всякие бестолочи.

— Ну а ты, Никитич, чего вчера не уехал? — ухмыльнулся один из мужиков.

— Значит, дела тут были! Вот и не уехал! — огрызнулся старик.

— И какие же у тебя тут дела? — поинтересовался сидящий на корточках мужик уголовного вида.

Старик посмотрел на того и спросил:

— А ты с какой целью интересуешься?

Сидящий на корточках урка ничего не ответил.

Разговоры опять вернулись в прежнее русло. Опять стали ругать власть и обсуждать последние слухи. Многие из них, про раздел страны и атомную бомбу, сброшенную на

Москву, Костя слышал ещё вчера.

Осмотревшись, парень отметил, что мужиков на площадке чуть больше двух десятков. Большинство сидит в кучке рядом. Некоторые ходили взад-вперед. Были также и одиночки, сидящие на корточках или стоящие поодаль. Бросив взгляд на бывших попутчиков, Костя немного удивился. Те стояли с такими решительными и хитрыми рожами, что у парня не возникло сомнений, что те ждут не дождутся случая сбежать.

В любом случае, плевать на этих придурков. Хотят бежать — пусть бегут... Парень отвернулся.

На другой стороне двора виднелись еще одни ворота. Рядом с ними будка охраны. От тех ворот в голубое здание ходили взад-вперед люди, вынося из здания какие-то картонные коробки и, видимо, загружая их куда-то. За кирпичной стеной окружающей двор изредка проезжали невидимые со двора машины.

Медленно тянулось время. Через пару часов от будки охраны к "пленникам" направилась кучка вооруженных людей. Всех задержанных выстроили в колонну по двое и погнали в другой конец двора.

Глава 7, в которой героя несёт по течению

Миновав ворота рядом с будкой охраны и выйдя со двора, мужики увидели старый грузовик. Через открытый задний борт началась загрузка. Скамеек в кузове не было и, оказавшись внутри, люди приникли к бортам, которые доставали до груди. Костя занял место у правого борта, схватившись за него обеими руками. Слева от него оказался старик Никитич, а справа интеллигентного вида мужик в белом плаще. Те, кому не хватило мест возле бортов, встали вторым рядом, держась за борт одной рукой.

Оглядываясь, парень увидел возле другого борта узколобого с товарищами. Те так и не сбежали, поэтому их авторитет весьма упал в глазах парня.

Через несколько минут после погрузки, грузовик тронулся. Проехав незнакомой дорогой, через минуту грузовик выехал на Вторую Продольную и повернул в сторону центра. Скоро показался перекресток двух крупных городских дорог. Вторая Продольная, по которой они ехали, вела вперед, на север. С этого места, до Мамаева кургана всего несколько километров. Если же на этом перекрестке свернуть направо, то это путь в самый центр города. До железнодорожного вокзала тут меньше километра.

А вот в левую сторону уходил проспект имени маршала Жукова. Эта дорога через десяток километров покидала город, превращаясь в "московскую трассу", которая, как следует из названия, вела на Москву.

Достигнув перекрестка, их грузовик повернул влево.

— Во! — тихо заговорили мужики в кузове. — В Городище повезли. Там лагерь...

Городищем назывался большой поселок в пригороде Волгограда, находящийся всего в каком-то десятке километров от центра города.

Дорога, по которой они ехали, превратилась в широкий проспект, состоящий из двух трехполосных дорог, между которыми расположилась разделительная полоса с двумя рядами деревьев.

Мужики, стоящие рядом, уверенно говорили, что их везут в лагерь беженцев, который устроен где-то за Городищем и куда со вчерашнего дня вывозят людей из центральных районов города.

Костя подумал, что из-за большой длины города, народ из разных районов развозят по разным лагерям. Как использовать эту информацию парень не знал и поэтому решил просто ждать, что будет дальше и пока зря не дёргаться.

Между тем, грузовик, переехал двойную трамвайную линию, проехал немного и остановился у правого края дороги. Там уже стоял грузовик, в открытом кузове которого виднелись мужики — вероятно, такие же бедолаги, как и спутники Константина.

Как только грузовик остановился, из кабины выскочил мужик в полицейской форме, который громко велел никому не покидать кузова.

Мужики рядом с Костей предположили, что тут формируют колонну, дабы всех вместе везти в лагерь беженцев за городом, а парень тем временем внимательно осмотрелся.

Несмотря на близость к самому центру города, вокруг расположился так называемый "частный сектор" — массив из частных подворий, застроенный разнокалиберными частными домами. Красивые современные коттеджи стояли вперемешку с одноэтажными лачугами советских времен.

Дома, окруженные глухими заборами, тянулись параллельно трассе, по обе ее стороны.

Грузовик, в кузове которого стоял Костя, стоял возле правого края дороги. Тут вдоль нее проходил асфальтовый тротуар. За тротуаром, метров через тридцать пустого пространства, заросшего редкими молодыми деревьями, тянулись заборы частного сектора. Где-то за ними, километрах в двух-трех находился, невидимый отсюда Мамаев курган.

Обернувшись, Костя увидел, что по другую сторону проспекта тоже стоят жилые дома, но они находились куда ближе к дороге, чем дома на этой стороне.

Послышался звук мотора, и позади остановился ещё один грузовик, в кузове которого виднелись люди. По всей видимости, еще одна партия задержанных патрулями бедолаг.

Мужики рядом опять, уже более уверенно, заговорили, что тут "формируют колонну".

Парень ещё раз осмотрелся.

"— Что же делать?" — досадливо подумал он. — Ну и глупо же я попался! И кто знает, что там в этом лагере?"

Костя с тоской посмотрел на заборы домов вдоль дороги. Где-то за ними, вдали, — вожделенная цель — дом дяди Юры.

"— А если сбежать?" — появилась в голове довольно толковая мысль.

Спрыгнуть из машины на тротуар — дело пары секунд. Пересечь пустое пространство — дело десяти секунд. А там — рывок через забор и, считай, свобода! Скорее всего, тут большинство домовладений пустые стоят. Перелезу еще через пару заборов, и я на улице, что тянется параллельно проспекту. Потом, таким же макаром, через заборы, можно перелезть на следующую улицу, а там уже идти нормально. Дойти до улицы, ведущей прочь от проспекта, на север, и двинуть по ней в сторону Мамаева кургана. Там, опять выйти на железную дорогу, и, с куда большей осторожностью, чем ранее, двинуться дальше — до самого дома дяди Юры.

Тут ведь охраны всего ничего! Не бросят же менты грузовик ради того, чтобы гоняться по частному сектору за одним беглецом.

План побега так захватил парня, что он, не в силах сдерживать возбуждение, отвернулся от борта и посмотрел на мужиков рядом, прикидывая, не будут ли они препятствовать его побегу?

В кузове, тем временем, происходил весьма интересный разговор. Какой-то мужчина в очках, с грустной улыбкой повествовал о своем соседе, который давно уже готовился к "концу света".

— Он мне так и сказал, — говорил очкастый. — Говорит, буду сидеть дома тихо, пока тушёнка не кончится. А у него там ее ящика три!

— Да, — сказал кто-то. — Если у него там ящики консервов, то он там целый год без проблем просидит.

Рядом фыркнул Никитич. Оборачиваясь, дед задел рукой Костю.

— Дурак твой сосед! — сказал старик очкастому. — Тушёнка у него! А пить, он там что будет? Мочу свою?

— Так у него воды полно. Там бутылок — целая кладовая.

Никитич опять фыркнул.

— На воде и тушенке он только до заворота кишок досидится. Без горячей воды и еды — кранты ему капитальные. Ему и всем дуракам, которые решат также, по-тихому, отсидеться.

— Ну, подождите, — возразил очкастый. — Воду ведь кипятить можно!

— Где? — Никитич, криво улыбаясь, посмотрел на оппонента. — На плите?

— Нет, конечно. Газа-то нет. Но ведь можно костер развести. Я же понимаю, что в квартире этого сделать нельзя. Но можно ведь и на крыше.

Несколько мужиков рядом усмехнулись. Очкастый и сам понял, что ляпнул глупость, быстро заговорил:

— Ну да, на крыше нельзя, там ведь рубероид... Но кто мешает во двор спуститься и там разжечь? Там и воду кипятить и суп варить можно. И не на одну семью!

— Суп варить, — хмыкнул Никитич каким-то зловещим тоном. — Ага. Чтобы каждый мимо проходящий мародер к тебе "на огонек" захаживал?

— Ну, подождите, — недоверчиво улыбнулся очкастый. — Вы что, считаете, что тут и мародеры будут?

Никитич посмотрел в сторону и улыбнулся, словно удивляясь глупости собеседника. Он взглянул на очкастого и сказал:

— Да они тут уже есть!

В этот момент сразу несколько мужиков рядом окрыли рты, словно хотели что-то сказать, но тут же тишину разорвали щелчки выстрелов.

Народ в кузове тут же завертел головами и довольно быстро установил направление. Стреляли где-то в частном секторе на другой стороне дороги. Костя, не успев сильно испугаться, подумал, что стреляют не сильно близко. Возможно за сотни метров от них.

Одиночные хлопки перемешивались с короткими очередями. Вдруг выстрелы стихли. Мужики же, с напряженными тупыми лицами, продолжали смотреть в ту сторону.

В этот момент в кузове произошло движение. Расталкивая стоящих мужчин, несколько типов с другой стороны кузова ломанулись в направлении борта, рядом с которым стоял Костя. Парень сперва не понял: чего это они? Однако несколько мужиков, вероятно подумали, что те просто испугались выстрелов. Видя, что его соседи начинают ухмыляться, Костя сам поддался этой "эпидемии радости", и тоже улыбнулся.

Через секунду, он вдруг узнал в одном из "трусливых мужиков" своего бывшего спутника — узколобого. И тут же обратил внимание, что двое других "струсивших" — знакомые ему парни.

Когда эта троица полезла на борт, улыбку смыло с лица Кости. Он, как и остальные, стоял и тупо наблюдал, как узколобый с друзьями, держа в руках сумки, спрыгнули на тротуар и бросились бежать к ближайшим заборам.

Хлопнула дверь кабины грузовика и оттуда выбрался крепкий тип в полицейской форме.

— Э!!! — заорал он бегущим. — Стоять!!!

От других машин тоже слышались крики, свист и приказы остановиться.

Бегущая троица не обратила на эти крики никакого внимания.

— Стрелять буду!!! — орал полицейский возле машины.

Узколобый с друзьями подбежали к деревянному забору напротив машины, перебросили через забор сумки, и, словно акробаты, сами быстро перелетели на другую сторону, скрывшись из вида.

Мимо грузовика, по направлению в первой машине в колонне пробежал какой-то тип в пятнистой военной форме без нашивок. Из их кабины выбрался еще один крепыш, с коротким калашом в руках, и встал на тротуаре рядом с бортом.

— Никто не выходит! — сказал он, глядя на людей в кузове.

— Когда поедет, начальник? — прокуренным голосом спросил тип уголовного вида,

стоящий в конце кузова.

— Скоро поедем.

Между тем из кабин повылезали полицейские, которые начали активно ходить взад-вперед между машинами и о чем-то тревожно переговариваться.

Мужики в кузове тихо забубнили, обсуждая выходку троих парней. Косте же, просто выть хотелось от осознания своей никчёмности.

"— Какой же я идиот! — думал он. — Надо было сигать за борт вместе с ними и бежать. Не будет никто их преследовать — это ясно же. Сейчас бы не торчал тут, а шагал бы с ними к железной дороге. Даже если бы узколобый не взял бы с собой — не беда. Я и один легко бы добрался!"

Пока он это думал, грузовик задрожал, запуская двигатель. Через пару минут они тронулись. Их грузовик почему-то выехал вперед, а за ним пристроились две остальные машины.

Довольно быстро их колонна ехала по проспекту. На обочинах встречались покореженные легковые машины, которых неведомая сила отбросила на тротуар.

Вдоль края дороги тянулись двухэтажные здания с магазинами, за которыми виднелся частный сектор. Глядя на другую сторону дороги, Костя увидел здание военного госпиталя. Возле него стояли несколько БМП, стояли солдаты, а бетонный забор, ограждающий это заведение, в нескольких местах был весьма сильно разрушен, словно его утюжили танки.

Частный сектор кончился, и вокруг, россыпями, торчали многоэтажные дома. Впереди показался крупный транспортный узел под названием "Самарский разъезд". Здесь проспект пересекала Третья Продольная, по широкому мосту проходящая над трассой, по которой ехали три грузовика. Также, параллельно этому мосту, прямо перед ним, проспект пересекала еще одна улица и, кроме того, за мостом, слева, начиналась дорога на аэропорт.

Перед перекрестком стояла машина гаишников с включенными мигалками. Их колонна остановилась. Далее, под мостом, виднелись какие-то люди. Стояло несколько милицейских "бобиков".

Справа, на перекресток выехала странная колонна из красивых белых микроавтобусов, повернувшая под мост. Когда один из автобусов проезжал мимо, в его открытое окно высунулся смуглый мальчишка лет четырнадцати и, скорчив рожу, показал мужикам в кузове два средних пальца.

Костя обратил внимание, что борта этих белых микроавтобусов размалеваны буквами на незнакомом языке. Номера у них тоже оказались не российские.

Стоящие в кузове мужики молча наблюдали, как длинная колонна сверкающих автобусов с тонированными стеклами выезжала на перекресток, сворачивала под мост и там, проехав немного, на развязке, поворачивала на дорогу, ведущую влево, к аэропорту.

Через несколько минут, их колонна тоже двинулась. К удивлению Константина, проехав под мостом и достигнув близкой развязки, они тоже не поехали вперед, а повернули в левую сторону и двинулись по дороге в сторону аэропорта. По лицам мужиков рядом Костя понял, что удивлен этим манёвром не только он. Однако, почему-то все молчали, с удивленными и настороженными лицами глядя вокруг.

Колонна грузовиков быстро ехала по широкой дороге, не задерживаясь на выключенных светофорах. Вокруг громоздились промышленные здания. Вот справа миновали большой хладокомбинат. Дорога повернула вправо и въехала на мост, пересекая железнодорожную линию, ведущую на Москву.

Впереди показался поселок Гумрак. На обочине дороги проходящей через поселок кое-где стояли военные грузовики темно-зеленого цвета. Виднелись люди в темно-серой полицейской и зеленой военной форме. Обычных же людей видно не было.

Когда выехали из поселка, то обогнали ранее виденную колонну красивых белых автобусов. Проехав мимо них, грузовик сбросил скорость и вскоре остановился, съехав на обочину. Глядя вперед Костя увидел прямо перед ними еще три грузовика, в кузове которых находились люди. Среди них не только мужики, но и виднелись женщины с детьми.

Глядя далее вперед вдоль дороги, парень увидел, что там перекресток. В левую сторону поворачивала дорога к аэропорту. Почти сразу же после поворота начинался подъем на мост, который пересекал железную дорогу, что тянулась в нескольких десятках метров левее дороги, на которой стояли грузовики их колонны. От этого моста до аэропорта уже всего несколько сотен метров. Как раз сейчас, в воздухе слышался гул. Мужики в кузове завертели головами и наблюдали садящийся транспортный самолет. Несколько мужчин начали спорить какая это модель, но оба сходились, что это Боинг.

Костя призадумался. Ясно одно. Куда их везут — ещё не ясно. Но бежать пока нельзя. Парень только поморщился, вспомнив упущенный шанс побега вместе с компанией узколобого. Сейчас эти ребяташки, небось, уже подходят к Мамаеву кургану...

На дороге послышался шум. Рядом проезжала давешняя колонна красивых автобусов. Их грузовик тоже завелся. Через минуту все грузовики на обочине пришли в движение, пристраиваясь в хвост колонне из блестящих автобусов.

Подъезжая к перекрестку, обе колонны замедлили ход и остановились. Через минуту автобусы начали поворачивать в сторону аэропорта, поднимаясь на мост.

— Походу, нас тоже на самолеты везут! — сказал громко кто-то за спиной.

— Держи карман! — хмыкнул рядом Никитич, даже не обернувшись.

— Да нет, точно вам говорю! Нас на самолеты посадят и мы куда-то плетим! — не унимался говорящий.

Обернувшись, Костя увидел, что это говорил какой-то совсем лысый мужик неопределенного возраста с улыбающейся глупой рожей. Другие мужчины в кузове оборачивались на него, явно, чтобы возразить, но видя глупую рожу, ничего не говоря, отворачивались.

Между тем их колонна набирала ход. Вот они достигли перекрестка и... проехали мимо. Взглянув в сторону аэропорта, Костя увидел на вершине моста последние автобусы сияющей автоколонны.

Их же путь лежал вперед, по асфальтовой дороге, между полей.

Вдоль дороги, слева, тянулась лесополоса. В ее разрывах иногда виднелась тянущаяся вдоль трассы железная дорога. Какой-то пожилой мужик рядом, ни к кому конкретно не обращаясь, начал громко рассказывать, что они, дескать, сейчас едут "по старой московской дороге".

— Сейчас переезд будет, а за ним, чуть дальше, на московскую трассу выйдем.

Мужики же рядом, не вступая в разговоры, молчали. Константин опять вспомнил упущенный шанс побега.

Через несколько километров, как и предсказывал пожилой мужик, быстро проехали переезд через одну железнодорожную колею. Еще через несколько километров справа, приближаясь к ним, показалась дорога. Это была московская трасса. Если ехать по ней в сторону города, то она привела бы к Самарскому разъезду. Почему они не поехали по ней,

напрямик, а сделали крюк через Гумрак, Костя не знал, да и не хотел знать.

— Вот, выходим на московскую трассу! — чуть ли не закричал пожилой мужик, но все это и так уже поняли.

Впереди виднелась дорожная развязка с мостом. Их колонна поднялась на мост, который проходил над широкой трассой, миновал ее, потом по кольцевому спуску они въехали на дорогу, под мост, который только что миновали.

Справа, у автострады, стояли какие-то дома и рядом машины. Виднелись люди в военной форме. Их колонна проехала мимо заправки и гостиницы, состоящей из вереницы домиков под красивыми красными крышами. Рядом стояли машины с мигалками и несколько банковских броневичков. Виднелись люди в непонятной военизированной форме.

Внимательно оглядывающийся по сторонам Константин заметил, что за этими домами справа находится большое распаханное поле. По другую сторону трассы стояла еще одна гостиница и заправка для туристов и дальнобойщиков.

Впереди по курсу показался перекресток. В правую сторону от трассы уходила прямая дорога, с двух сторон обсаженная пирамидальными тополями.

— Это в Кузьмичи дорога, — сказал кто-то рядом.

Достигнув перекрестка, их колонна повернула на эту дорогу.

— Ага! В Кузьмичи едем! — непонятно чему обрадовался давешний придурковатый мужик.

Он начал тыкать пальцем вперед и что-то рассказывать про какую-то сельхоз станцию, но его никто уже не слушал. Все в кузове смотрели в левую сторону.

Эта дорога в аллее пирамидальных тополей, по которой они ехали, была проложена прямо посреди колхозных полей. Справа и сейчас тянулись поля, а вот слева...

Константин, вместе с остальным в кузове, стоял и пожирал глазами открывшийся странный вид. Вероятно, раньше тут тоже были поля, но сейчас, насколько взгляда хватало, всё пространство было занято большими белыми палатками.

Палатки от дороги отделяло пустое пространство в несколько сотен метров.

Дорога, по которой они ехали, проходила тут на небольшой насыпи и стоящему в кузове машины, Косте казалось, что палатки тянутся прямо до горизонта.

Через короткое время показалась уходящая от дороги вдаль лесополоса, за которой открылся вид на небольшое колхозное поле. Вернее, это раньше было поле, которое с одной стороны было ограничено дорогой-аллеей, по которой они ехали, а с трех других сторон — кустарниковыми лесопосадками. Сейчас же поле превратилось в площадку, забитую автобусами и грузовиками. На другой стороне этого поля, в нескольких сотнях метрах, рядом с кустарником, виднелись белые палатки и кучки людей рядом. В воздухе потянуло выхлопными газами. Стали слышны неразборчивые мегафонные крики.

Их колонна замедлила скорость и тут же свернула с дороги на это поле. Грузовик остановился. Сразу же его окружили люди в полицейской форме. Один из них заорал в ручной мегафон, чтобы все вылезали из кузова.

Глава 8, в которой герой узнаёт, что его номер 13

Мужики начали прыгать на землю. Не успел Костя толком осмотреться, как всех их, а также людей с соседних грузовиков, согнали в толпу. Полицейский, через мегафон, поздравил их с прибытием в "Городищенский лагерь номер один" и сообщил, что первым делом им нужно пройти регистрацию в белых палатках, которые виднелись на краю поля.

Из толпы послышались вопросы, но полицейай с мегафоном резко оборвал их, заявив, что "всё объяснят при регистрации".

После этого их толпу погнали к палаткам. Подойдя поближе, Константин увидел длинные очереди.

— Да тут, как в Мавзолей очередь! — ругнулся какой-то дедок рядом. — Мы тут до ночи стоять будем.

— Ничего! — ответил один полицейский, шагающий рядом. — Тут быстро идёт.

Очередей оказалось четыре. Костя, как и остальные новоприбывшие, занял место в одной из них. Потянулось время ожидания. Первое время он видел рядом "знакомых" мужиков: Никитича и других, с кем он стоял рядом в кузове. Но затем они как-то рассосались и почти все пропали из вида, поскольку рядом возникло ещё две новые очереди и многие бросились туда. Полицейских рядом почти и не было, поэтому, некоторые мужики время от времени покидали очередь и больше не возвращались назад. Становились они в другую очередь или еще куда пропадали — не ясно.

Прошло полчаса. Стоя в очереди, Константин внимательно осматривался. На площадку то и дело подъезжали машины и автобусы. Громко хрипел мегафон, поздравляющий прибывающих, и призывающий их становиться в очередь.

За прошедшее время, за спиной парня, в его очереди вырос большой хвост. Прямо сейчас на площадку с дороги, обсаженной тополями, съезжала колонна из рейсовых автобусов. Через их окна парень видел, что те плотно набиты людьми.

Вспомнив про узкоблого с дружками, парень с тоской посмотрел на дорогу с тополями. Где-то за ней, вдали, находилась цель его путешествия — дом дяди Юры.

"— Надо было бежать с узкоблым! — досадливо думал Костя. — Сейчас бы, может быть, уже подходил бы к дому дяди Юры!".

Дорога-аллея по другую сторону площадки стояла пустой. Изредка по ней проезжали в разные стороны машины, но постов или пеших патрулей парень не заметил.

В голове начали формироваться мысли о побеге. Вспоминая географию окрестностей города, парень вспомнил про железную дорогу, которую они пересекли по дороге сюда. Эта ветка обходила город и направлялась в переправе через Волгу, которая проходила по ГЭС. С той железнодорожной веткой, по которой шагал Костя в компании узкоблого, эта железная дорога соединялась в Спартановке, прямо рядом со станцией, что возле дома дяди Юры. Так что, если идти прямо к городу, то гарантированно выйдешь на эту линию. По прикидкам парня до неё совсем близко — километра два-три. Не больше!

Топчась на месте, Костя чувствовал возбуждение. Хотелось резко сорваться с места и побежать. Однако он понимал, что дело это не совсем простое. Вряд ли лагерь не охраняется со стороны города. К тому же на другой стороне дороги-аллеи — пустое поле, где идущий человек виден за километр. Так что, если будет погоня, то уйти от нее нет никаких шансов.

"— Нет! — думал парень. — Убежать отсюда явно не просто".

Подумав немного, он решил не дергаться. Сперва надо пройти эту регистрацию, узнать, что там скажут, а дальше и думать. Имея статус "жителя лагеря" бежать будет легче. Если поймают, то можно соврать, что вышел погулять и заблудился...

Между тем, время шло. Очередь с одной стороны двигалась быстро. Однако сумятицу вносили прибывающие люди. Часть из них, главным образом иные народности, вклинивались в толпу, не обращая внимания на стоящих людей и, что называется, "перли буром" без очереди. То и дело в голове очереди возникали стычки и слышалась ругня. Полицейские хватали и куда-то уводили и правых и виноватых, а иногда, если дело касалось крепких и наглых ребят, делали вид, что их это не касается...

Изредка рядом проходили мужики в гражданской одежде, которые громко выкрикали из толпы строителей и в особенности плотников. Откликнувшись, по одному, и с даже с их семьями, куда-то уводили. Люди рядом говорили, что тех привлекают на строительства лагеря, и они имеют какие-то привилегии.

Так прошло несколько часов. Автобусы и грузовики, подвозящие народ, приезжали беспрестанно. В воздухе не смолкали мегафонные крики. Стайки людей бегали по площадке туда-сюда. Очередь почти остановилась, и Косте даже стало казаться, что она движется в обратном направлении. Знакомые по грузовику лица окончательно пропали. Рядом стояли мужики и женщины с испуганными и растерянными лицами. Слышались разговоры. В основном перетирали уже всем известные данные о крахе государственности, которые уже вызывали отвращение.

Но были и интересные данные. В частности из разговоров Костя узнал, что совсем рядом, в левой стороне находятся туалеты. Многие люди извлекли пользу из этих новостей — по очереди с соседями они отлучались туда, так сказать, для "справления надобностей". Костя тоже, по очереди, со стоящим перед ним мужичком, сходил в туалет, представляющий из себя недавно сколоченный помост с "кабинками" без крыши. Вместо унитаза — дыра в полу, но и на том спасибо. В отдалении виднелись синие пластиковые кабинки "евротуалетов", но как говорили люди рядом — это для работников лагеря и полицаев.

Также сообщали, что при регистрации человек получает "карточку беженца" по которой ему положено койко-место и трехразовое питание. Тут же рядом начались разговоры. Люди возмущались понятием "беженцы". Почему это мы беженцы? — то и дело слышалось рядом. Косте это определение тоже не понравилось, но парень решил не забивать себе голову ерундой и подождать разъяснения в палатках...

Между тем, приблизился вечер. Посмотрев на часы, Костя увидел, что уже четыре часа. В воздухе вдруг запахло горелым деревом и едой. По толпе поползли слухи, что на другой стороне площади бесплатно раздают еду. Люди стали отходить туда. Через несколько минут уже появились твердые сведения — там полевые кухни и бесплатно раздают еду всем желающим. Народ рядом стал сговариваться и по очереди отлучаться к кухням.

Мужичок, стоящий впереди и одетый в серую куртку с яркими оранжевыми рукавами, обернулся и посмотрел на Константина.

— Слушай, — обратился он к парню. — Я схожу, поем? А ты мне место погрей. Как вернусь — ты сходишь. А?

С этим типом Костя уже ходил по очереди в туалет, так что данное предложение вызвало у парня только положительные эмоции. Не успел он кивнуть, как мужик покинул очередь и двинулся по площади в правую сторону, туда, откуда к ним приплывали запахи еды. Через несколько секунд, пробившись через соседнюю очередь, сосед скрылся из виду.

Пока он отсутствовал, до очереди дошли уточнённые сведения, что на другом краю площади стоят три военные полевые кухни на колесах и там выдают гречневую кашу с мясом, плюс стакан чая. Сообщались даже подробности, что кашу накладывают в одноразовые пластиковые тарелки, а чай наливают в картонный стаканчик...

Не прошло и часа, как сосед вернулся. "Ступай", сказал он, однако Костя с сомнением посмотрел на очередь впереди. До белых палаток оставалось всего каких-то метров пятьдесят.

— Да, я, наверное, не успею, — неуверенно пробормотал парень. — Уже подошли почти...

— Да ладно! Тут еще часа два стоять, — уверенно сказал оранжеворукий.

— Если не больше, — поддакнул стоящий за спиной парня бодрый дедок.

Есть и пить хотелось сильно, и поэтому парень решил. Быстрым шагом он двинулся прочь. Добравшись до края площади, он увидел перед чахлой кустарниковой лесополосой три полевые кухни. Заняв очередь к одной из них и, отстояв около получаса, он получил пластиковую тарелку, наполненную гречневой кашей, среди которой виднелись маленькие ломтики мяса, похожего на тушенку. Также ему выдали также ложку и стаканчик чая.

Против ожидания, еда оказалась весьма вкусной. Утоляя голод, парень подумал, что, возможно, этот лагерь не самое худшее, что могло с ним случиться.

"— В любом случае, регистрируюсь тут, осмотрюсь, а дальше видно будет. Либо к дяде Юре рвану, либо ещё куда" — решил он.

Быстро поев, Константин вернулся в очередь и тут его ожидал неприятный сюрприз. Мужичка-соседа в серой куртке, с запоминающимися оранжевыми рукавами, нигде не видать. Парень несколько раз прошел очередь из конца в конец, но нигде его не отыскал. Не было видно и стоящего за ними бодрого старичка, а также ещё нескольких людей, которых ранее заметил парень.

В отчаянии Костя начал расспрашивать народ про оранжеворукого, но никто ничем не мог помочь. Судя по разговорам, очередь каким-то образом ускорила ход, и сейчас его сосед уже прошел регистрацию.

"— Вот, блин!" — только и подумал парень.

Люди вокруг ему сочувствовали, но глядя на их суровые лица, парень ясно понял, что нечего и думать о том, чтобы пытаться пробиться без очереди. На всякий случай пройдясь мимо других очередей и не найдя там оранжеворукого, парень вернулся в самый конец и занял место в другой очереди...

В палатку он вошел только через три часа, когда уже наступили сумерки.

— Следующий! — сказал мордастый тип в полицейской форме, и Костя шагнул в проем. Внутри палатки его встретили еще два типа в форме с надписью ОМОН, которые выглядели весьма недружелюбно.

— А где твои вещи? — поинтересовался один из них.

— Почему без багажа? — нахмурился второй.

За секунду парень сообразил, что отвечать надо четко, бодро и правдоподобно.

— Так я это, — забормотал он. — Когда все началось, я не дома, а у девушки жил. А сегодня утром домой шел, к родным, а меня патруль остановил и вот сюда...

В голове закружились мысли о том, как лучше соврать о своем пути "к родным", но врать не пришлось. Это объяснение вполне удовлетворило омовцев, и они только обследовали парня ручными металлоискателями, предварительно заставив его вытащить из

карманов телефон и ключи от квартиры.

После этого его отпустили, и он оказался перед рядом письменных столов, за которыми сидели женщины с ноутбуками.

Присев на свободный стул перед одним из столов, Костя подал свой паспорт. Женщина быстро ввела его данные в компьютер. Тут же она начала заполнять медицинскую анкету, выспрашивая парня об имеющихся заболеваниях. Костя мгновенно вспомнил бодрого дедка с "Авангарда". Значит, тот не врал про анкету! Парень напрягся, но быстро сориентировался. Нарочито придав себе угрюмый вид, он поведал женщине о пороке сердца, мол, что-то с клапанами, о больных почках, давешней язве желудка и обструкции лёгких.

— Вы курите? — спрашивала женщина, внимательно глядя на парня.

— Да! — твёрдо ответил сроду не курящий Костя.

— Алкоголь употребляете?

— Раньше да, а сейчас нет. Месяца два уже капли в рот не брал! Клянусь вам!

— На учёте в наркодиспансере состояли?

— Да, то есть, нет! Меня хотели поставить, — забормотал Костя. — Но я вылечился... Я здоров и давно не пью. Я уже два месяца, как ни капли!

Скользнув по парню равнодушным взглядом, женщина снова уставилась в монитор.

"— Зачем рисковать? — думал Костя, вспоминая энергичного старика. — Вряд ли тут и правда на органы людей режут, но, на всякий случай, прикинуть больным алкашом-доходягой, а дальше видно будет. В любом случае, вряд ли тут здоровячков обслуживают по высшей категории".

Где-то под столом послышался тихий звук, похожий на работу принтера и через минуту парень получил в руки картонку с надписью "Карточка беженца". Там были указаны его паспортные данные и ещё какие-то циферки и буквенные шифры.

Женщина объяснила, что по этой карточке он получит в лагере кров и еду, также, если понадобится, медицинскую помощь. На вопрос "что дальше?", женщина энергично затараторила, что "вопросы решаются, но вы не волнуйтесь, через пару дней все узнаете. Через неделю тем более будет ясно. А сейчас в городе нет электричества и воды, так что там небезопасно и здесь вам будет гораздо лучше".

Люди за соседними столиками вовсю атаковали чиновников вопросами, спрашивая обо всём на свете — о распорядке дня в лагере, о правительстве, о реакции соседних государств и о прочей мути. Казалось еще немного, и они начнут вопрошать "есть ли жизнь на Марсе?". Разумеется, никто им подробных ответов не давал. Тех же, кто начинал скандалить, сразу успокаивали крепкие омовцы. Сидящий за соседним столиком хилый мужичок начал было требовать, чтобы его отвели "к самому главному здесь", но к нему быстро подошел один из бугаев, приподнял за шкуру и негромко посоветовал успокоиться.

Костя сразу понял, что наседавать на эту мадам-чиновницу с вопросами нет никакого смысла. Только время зря потеряешь. Поэтому он молча кивнул, а женщина, заканчивая разговор, пригласила его пройти к заднему выходу из палатки. "Там вас проводят к вашему месту" — напутствовала она и пожелала удачи.

Вставая с места, Костя попросил назад свой паспорт, но тут его ожидал сюрприз. В возвращении документа ему было отказано. Мадам опять затараторила, что "на время вашего пребывания документы будут храниться в охраняемом хранилище, а после вам выдадут документы нового образца". Она объяснила, что, если необходимо будет, то получить паспорт назад можно по этой карточке беженца.

Поняв, что тут уже ничего не сделать, Костя молча поднялся и последовал к указанному выходу.

Выйдя из палатки, он оказался в небольшом переулке. Прямо перед ним тянулся еще один ряд белых палаток, сразу за которыми виднелись кусты и деревья лесополосы. В левой стороне улочки маячили несколько полицейских.

Не успел парень толком осмотреться, как к нему подскочил какой-то чернявый тип джинсах и белой курточке.

— Карточку! — потребовал он.

Взяв "карту беженца" чернявый парень быстро взглянул на нее и вернул со словами:

— Идите в палатку 24.

Только сейчас Костя заметил, что на палатке напротив намалеван краской большой номер 21.

Немного удивившись, что его койко-место так близко, Костя двинулся вдоль палаток. Найдя нужный номер, он отогнул полог и вошел внутрь. Там горели несколько ламп, стоящих на полу. В их свете парень увидел, что внутри уже есть люди. Человек пятнадцать мужчин и женщин разного возраста. Часть из них стояла, часть сидела на длинных и узких лавках. У многих, возле ног стояли сумки. В воздухе висел аромат свежеструганного дерева и парень подумал, что эти лавки сколотили те плотники, которых отбирали из очереди.

— Здравствуйте! — сказал парень.

В ответ тишина. Несколько женщин со смущенным видом кивнуло. Остальные же тупо и без эмоций посмотрели на парня.

Под взглядами людей он подошел к свободному месту на одной из лавок и присел. Сразу же к нему потеряли интерес. Возобновились тихие разговоры, из которых парень быстро понял, что эта палатка не для ночлега, а тут просто собирают группу, которую поведут к месту размещения.

Через несколько минут к ним присоединился еще один мужчина средних лет, держащий в руках чемоданчик. Потом зашли еще несколько пожилых женщин с объемными сумками в руках. Минут через пятнадцать, в течение которых к ним присоединился еще десяток человек, в палатку заглянул давешний чернявый тип.

— Выходим, граждане! — скомандовал он.

Выбравшихся из палатки людей этот парень и еще несколько полицейских построили в колонну, и повели вдоль палаток.

Осматриваясь, Костя заметил, что уже сгустились сумерки и их ведут в сторону "московской трассы". Переулок кончился. Провожатые-конвоиры вывели колонну на широкую улицу, по краям которой стояли такие же белые палатки. Там уже стояла толпа из полусотни человек. Группа, в которой шагал Костя, присоединилась к этим людям. Под руководством чернявого толпа преобразилась в нестройную колонну, которую погнали по улице вглубь лагеря.

По краям улицы светили огни светильников, что стояли прямо на земле. Под ногами иногда попадались лежащие на земле провода. Везде гул голосов. Изредка рядом проезжали машины — как правило, полицейские. Слышался звук работы переносных генераторов.

Через несколько минут ходьбы их привели к белой палатке с номером 12-08. Чернявый остановил колонну и скомандовал:

— Кого я назову, заходят в палатку!

Он начал выкрикивать фамилии. По одному, люди выходили из толпы и проходили в

палатку. Услышав свое имя, Костя также двинулся в палатку.

Оказавшись внутри, парень увидел довольно просторное квадратное помещение, в котором стояли стальные кровати, а в середине виднелось устройство вроде печки, но без трубы. Как понял Костя — обогреватель. Народ сразу же ломанулся занимать койки поближе к обогревателю в центре. Парень же занял одну из кроватей возле брезентовой стены. На койке лежал тонкий матрас с небольшой подушкой и покрывалом. Костя, дабы зря времени не терять, сразу лёг на свое место. Народ рядом тоже рассаживался по местам. Кое-кто ещё топтался у входа, тупо оглядываясь. Какая-то женщина громким голосом требовала показать ей, где находится туалет. На соседней кровати плюгавый мужичок, закрывшись с головой покрывалом, зашелестел фольгой и по палатке поплыл запах вонючей дешёвой колбасы.

Не прошло и получаса, как к ним в палатку стремительно ворвался какой-то долговязый тип, в сопровождении нескольких полицейских и с папкой в руках. Он громко потребовал всех сесть на свои места, после чего пошел вдоль кроватей, требуя предъявить карточки. У каждого, он в одной из пустых граф делал пометку. Также, жирным черным маркером он делал отметку и на картонной бирке, закрепленной на грядущке каждой кровати. Попутно этот тип объяснял, что теперь каждый из людей приписан к своей палатке и к кровати, и может занимать именно это и никакое другое место.

Отметка в карточке у Кости значилась как 12-08-13. Номер же на бирке его кровати — соответственно "13".

"— Повезло мне с номерком", — только и подумал парень.

Суеверным он никогда не был, но сейчас от номера 13 почему-то стало немного не по себе.

Когда тип с папкой закончил обход и двинулся прочь, за ним вслед побежали несколько людей, приставая с вопросами. Остальные же вернулись к старым делам. Кто-то стал тихо жрать, кто-то ходить, а кто-то, как Костя, опять улегся на кровать. Какая-то старуха в углу требовала от мужчин отвернуться, пока она переодевается. В другом углу весело заржали.

Константин же, лежа на постели, смотрел в брезентовый потолок и размышлял о своем положении.

"— Ясно одно, — думал он. — Сейчас дёргаться не стоит. Переночую, позавтракаю и узнаю расклад. Может и удастся сделать ноги к дяде Юре. И кто знает, может вообще и не надо никуда бежать..."

С этими мыслями парень устало потянулся на кровати, и, неожиданно для себя, мгновенно уснул.

Глава 9, в которой герой видит зарю новой жизни

Когда он проснулся, на часах было полдевятого утра. Поднимаясь с кровати, Костя заметил, что в палатке весьма мало народу.

— Доброго утречка! — благодушно приветствовала его тетка в платке, сидящая на соседней, через проход, кровати. — Как спалось?

Непонятно было, то ли она прикалывается, то ли и правда такая благожелательная.

— Спасибо, — кивнул Константин, протирая глаза. — Хорошо спал.

— Ты, парень не сиди, — подала голос еще одна пожилая тетка, сидящая на своей кровати с другой стороны. — Иди, пока там завтраки не закончились.

Покинув палатку, Костя наткнулся на нескольких соседей-мужиков, которые на корточках сидели возле входа. Поздоровавшись с ними, он узнал, что еду: чай и кашу, раздают "за углом рядом". Мужики показали направление, и через минуту парень уже подходил к одной из полевых кухонь. В очереди стояло всего несколько человек, а вокруг, на грубых, недавно сколоченных лавках без столов, сидели и ели кашу люди. Те, кому не хватило места, поедали завтрак стоя, или же сидя на корточках.

Быстро отстояв мизерную очередь, парень получил свою тарелку каши и стаканчик чая. Присев на лавку и, ухитряясь держать одной рукой тарелку и стаканчик, он быстро съел не сильно вкусную кашу из неясных злаков. Несмотря на то, что еда по вкусу была хуже, чем вчерашний обедоужин, парень почувствовал себя более уверенно. Узнав где туалет и посетив его, парень направился назад, к своей палатке.

На улице не сильно холодно. Небо затянуто облаками, но горизонт чист и окрашен в красивые красные цвета. Рядом шли два старика, один из которых, глядя на небо, сказал:

— Заря-то какая! Загляденье!

— Ага, — зло откликнулся другой. — Заря новой жизни, мать её!

Он грязно выругался, а Костю передёрнуло.

"— И правда, — думал он, глядя на красивую зарю. — Это ведь первый день, который я встречаю бездомным. Хороша, новая жизнь... Но, с другой стороны, нельзя отчаиваться. Надо оглядеться и думать, как дальше быть!"

Вернувшись к своей палатке и постояв минут пятнадцать с новыми соседями, парень не узнал ничего нового. Всё те же разговоры о крахе государства. Все мужики сходились во мнении, что сейчас дёргаться не надо, а надо просто ждать, пока ситуация прояснится.

Единственные ценные сведения, почерпнутые от соседей, состояли в том, что палатки тут стоят не абы как, а разделены по "блокам" — этаким палаточным кварталам. Номер их блока — 12, а палатки 8. Костя вспомнил, что эти цифры накануне, перед сном, вписали в его карточку.

Пока Костя с соседями торчал возле палатки, к ним подошли и вступили в разговор несколько пожилых мужиков. Они оказались из Центрального района, прибыли в лагерь в первый же день и теперь считали себя старожилами. Сейчас же они искали знакомых. Слушая разговор, парень узнал, что большинство его соседей по палатке также из Центрального района города. На подошедших "старожилов" насели с вопросами, но они также ничего нового не сообщили. Единственно, что Костя немного сориентировался на местности.

К югу располагался городской аэропорт и там же проходила "московская трасса".

Дорога с тополями, по которой их привезли сюда, находилась на юго-востоке.

Пока они говорили, мимо них, по улице, поднимая пыль, проехал большой белый броневик, похожий на БТР. На нем сидели несколько типов в военной форме и голубых касках. Не скрывая неприязни, "старожилы" поведали, что эти типы, которых тут называли "миротворцы ООН", появились ещё позавчера.

— Вчера утром они ничего ещё были, даже здоровались, — говорил один из мужиков. — А потом они тут совсем берега потеряли.

Мужик понизил голос и рассказал историю, как накануне, какая-то женщина, с помощью одного из "миротворцев" получила доступ к спутниковому телефону и куда-то там позвонила: в другой город или страну. В оплату этого звонка, она "подложила под этого уroda свою дочь".

— А той ещё и десяти лет не было! — сказал мужик и обвел слушателей многозначительным взглядом.

— Дичь какая, — пробормотал один из соседей.

— Да это чего, — хмыкнул другой мужик-старожил. — Тут и не такое бывает.

Также понизив голос, он поведал про несколько случаев, как женщины, которым не хватило завтрака, расплачивались за тарелку каши своим телом.

Константин не то, чтобы поверил в эти истории, но настроение у него изрядно испортилось. Он вспомнил сытые и наглые рожи "миротворцев", сидящих на броневике, и подумал, что хорошего в этом лагере всё-таки мало.

Посмотрев на часы, парень увидел, что еще только-только минуло девять утра. Сильно захотелось что-то предпринять. В возбуждении парень отошел от соседей и осмотрелся, запоминая местность вокруг.

Сложности в ориентации вроде не было. На всех палатках большими цифрами были написаны не только их номера, но и номера их кварталов-блоков. Нумерация этих "кварталов" шла строго по порядку, так что найти свой адрес — дело не сложное. Потоптавшись немного на месте, парень быстрым шагом двинулся по улице в северо-восточном направлении.

Чёткий план в голове еще не оформился. В месте, где он оказался, и в самой ситуации было ещё много неясного, и Константин решил ничего особо не планировать, а действовать по обстановке. План-минимум, который он себе отметил — осмотреться и собрать как можно больше информации о текущем местонахождении и о ситуации вообще. План-максимум — сделать отсюда ноги и пробраться на Спартановку, к дяде Юре.

Сперва парень решил осмотреть подходы к дороге, по которой их привезли в лагерь. В нескольких сотнях метров, между палаток виднелись заросли лесопосадки, за которой находилась площадь, куда свозили беженцев из города.

Для начала, Костя решил пройти вдоль этой лесополосы. Так что он шагал в сторону противоположную "Московской трассе", и осматривался.

Место, где расположился лагерь, в совсем недалеком прошлом было полем, вероятно, даже чем-то засеянным. Сейчас же, почва под ногами заезжена многочисленными следами колес автомашин и притоптана отпечатками ног многих сотен, а то и тысяч людей.

Вокруг палатки-палатки-палатки. Вчера, зайдя в лагерь, в темноте, парень толком не осмотрелся, как следует, но сейчас он понял, что организовано тут всё весьма толково. Палатки стояли прямоугольными "блоками" по несколько десятков палаток. На каждой большими цифрами написаны номера палатки и блока. Между этими кварталами довольно

широкие, не менее полусотни метров, просеки, пересекающиеся под прямым углом. Эти просеки-улицы тянулись строго в двух направлениях. Одно направление на северо-запад — строго параллельно московской трассе. Другое — на северо-восток, вдоль дороги с тополями, по которой их сюда привезли. Посредине такой улицы-просеки тянулась одна или две автомобильные колеи, по которым изредка, поднимая пыль, проносились легковые или грузовые машины. Изредка проходили колонны пустых автобусов.

Пройдя по одной из таких просек-улиц около километра, парень увидел в лесополосе справа промежуток и повернул в ту сторону. Подойдя ближе, Костя заметил, что эти заросли кустарников используют как большой общественный туалет. Подойдя к проезду между деревьями и кустарниками, парень увидел впереди поле. Слева на нем виднелись большие теплицы и ангары явно сельскохозяйственного назначения. Далее, за полем, в нескольких сотнях метрах, виднелись два ряда пирамидальных тополей. По всей видимости, это и была дорога, к которой стремился парень.

Перед выходом на поле стояли несколько полицейских. Тут же, на стороне лагеря, кучками толпились разговаривающие мужчины. Послушав немного, Костя потерял интерес, ибо тут всё то же "переливание из пустого в порожнее". Явно мужики не знали ничего нового о текущей ситуации. Внимание парня привлек старичок, который то и дело пытался вступить в разговор, делал реплики, но мужики, стоящие в кучке, не обращали на него внимания.

Не мешкая, Костя обратился к старику с вопросом "где тут найти туалет?".

От хоть чьего-то внимания старик сразу расцвёл от удовольствия. Он показал, в какой стороне тут общественные туалеты и доверительно сообщил, что хоть лесополоса рядом уже загажена почти по уши, но туда лучше не соваться. Могут скрутить полицаи.

Как и предположил парень, старик оказался любителем поговорить. Через минуту они отошли в сторону: парень стал задавать вопросы, а старик с удовольствием начал "чесать языком".

Этот дедок хоть и жил в центре Волгограда, но хорошо ориентировался в этих краях. Он находился тут с первого дня и знал многое. Расспрашивая о лагере, парень узнал, что дорога с тополями ведет в поселок с длинным названием "Посёлок областной сельскохозяйственной опытной станции". Дорога, по которой они приехали в лагерь, там поворачивает под прямым углом в левую сторону и всего через километр приводит в поселок Кузьмичи. По словам старика, именно в этих двух поселках жили сейчас миротворцы и прочие полицаи, охраняющие лагерь. Куда делись местные жители — ему неизвестно.

Дед также сообщил, что перед Кузьмичами начинается небольшой оросительный канал, который тянется в северо-западном направлении и пересекает московскую трассу. Хоть старик и не бывал на северном конце лагеря, но он предположил, что этот лагерь находится в треугольнике из двух дорог и этого канала.

Рассказывая, дед, даже нарисовал палкой на земле схему, так что Костя довольно неплохо представил себе географию окружающей местности.

Видя расположение старика, парень решил рискнуть и осторожно поинтересовался, нельзя ли как-то тут незаметно покинуть лагерь?

От такого вопроса старик даже изменился в лице и тревожно замахал руками.

— Даже не думай! — понизив голос, говорил он. — Тут стреляют только так! Вон, ночью сегодня стреляли, слышал?

Парень отрицательно покачал головой.

— Даже не думай, парень! — твердил дед. — Тут не выскочишь. Пристрелят, как собаку! Тут, вон, уже ездют...

Еще больше понизив голос, почти шепотом, дед рассказал о неких страшных "черных камазах" которые ездят по округе и куда-то увозят трупы тех, кто пытается сбежать. Судя по тому, что эту историю старику рассказал "знакомый знакомого", Костя не сильно поверил в эту байку.

— Ну, а вообще, можно как-то сбежать? — понизив голос, вопрошал парень. — Может, через канал как?

— Да никак! Они же тут не дураки. Не зря же нас сюда загнали. Пока нельзя ничего сделать, надо сидеть и ждать.

— Да чего ждать-то???

— Я не знаю, парень, не знаю. Но выбор пока простой — либо сидеть, либо пуля в голову.

От таких разговоров и так невеселое настроение совсем испортилось. Но парень решил не сдаваться. Мало ли, что этот дед болтает. Дело тут, похоже, и правда, не сильно веселое, но Костя решил не сдаваться. Для начала, он решил обойти лагерь по периметру и посмотреть, может быть и есть какая возможность улизнуть. К тому же, во время пути можно послушать и другие точки зрения на возможность побега.

Попрощавшись со словоохотливым стариком, Костя двинулся прочь по дороге-улице, по которой пришел. Первым делом он решил дойти до московской трассы, а там вдоль неё до канала. Далее, по каналу пройти к этим двум поселкам, а после, если ничего интересного не будет вырисовываться, просто вернуться в свою палатку и там уже думать, как быть дальше.

Шагая быстрым шагом, и не задерживаясь возле гомонящих кучек людей, Костя добрался до своей первой цели почти через час, что немного удивило. Ему казалось, что до московской трассы тут куда меньшее расстояние, ведь вчера на грузовике ехали всего ничего...

Добравшись до южной границы лагеря, парень зашел в проулок между двумя палатками из крайнего ряда, и его взгляду открылась автодорога.

От крайних палаток до проходящей по небольшой возвышенности автострады — открытое пространство. Метров сто голой земли. Нечего и думать, чтобы незаметно перебежать. Тем более, что по трассе изредка проезжали полицейские легковые машины. В сторону города быстро пронёсся броневик "миротворцев". К тому же по дороге то и дело ходили парами полицейские. То ли просто по делам, то ли патрулируя.

"— Нет, — подумал парень. — С этой стороны не выбраться. Тут меня за километр видно".

Пришла мысль, что лагерь так со всех сторон охраняется и просматривается. Однако силой воли Константин запретил себе унывать и решил окончательные выводы делать только после полного обхода лагеря по периметру.

Развернувшись, он чуть не налетел на какого-то щуплого кудрявого паренька. На лбу у того словно было написано "Чмошник".

— Здорово! — сказал паренек и улыбнулся нехорошей гадливой улыбкой. — Ты куда собрался?

— В смысле?

— Ну, туда хочешь? — чмошник кивнул в сторону дороги. — За дорогу?

— Зачем мне за дорогу?

Разговор Косте не понравился, он двинулся в сторону, обходя придурка. Однако, не успел он пройти и метра, как этот тип вдруг схватил его за куртку и начал громко орать:

— Иван! Митяй! Я его поймал!

Ошарашенный парень замер, не зная, что и думать. Тут же он заметил, что с разных сторон к ним быстрым шагом идут четверо полицаев. Люди рядом стали оборачиваться, взирая на происходящее с большим интересом...

"— Вот это я влип!" — только и подумал Костя.

Между тем полицаи приблизились.

— Вот, Митяй, — по-прежнему держа Костю за куртку, верещал чмошник. — За дорогу бежал.

— За какую дорогу??? — воскликнул Константин.

Не в силах сдерживаться, он сильно ударил кулаком по руке придурка и тот отпустил куртку, схватившись за ушибленную клешню.

— Видали?! — заорал он и пнул Костю ногой.

— Стоять! — крикнул один из полицаев и обратился нормальным тоном к Косте:

— Карточка есть?

Парень вытащил и молча подал полицаяу карточку.

Взяв ее в руки, полицай посмотрел на номер палатки. На лице его отобразилось нечто вроде разочарования.

— С какой целью вы здесь находитесь?

Костя пребывал в небольшой прострации и еще не отошел от воплей придурка, но понял, что надо выкручиваться. Поэтому он быстро, но стараясь быть убедительным, забормотал:

— Да я просто тут, это, гулял, а вот ссать захотел и за палатку хотел зайти. А тут этот пристал. Говорит: бежим за дорогу. А чего мне там делать? Я лучше вон туда схожу.

В стороне, в полусотне метров от них, виднелись кусты, которые, скорее всего, были лесополосой, тянущейся вдоль трассы.

Похоже, это объяснение удовлетворило полицаев. Держащий карточку, вернул её Константину и сказал:

— Ну, ладно. Вы тут гуляйте, но на дорогу выходить нельзя.

— Да я и не собирался...

Взяв за локоть чмошника, полицай двинулся в сторону, за ними потянулись и остальные полицаи.

Придурок же и не думал успокаиваться:

— Да ты чего, Митяй! Стрёмный же тип! Ты посмотри на него, он тут чего-то высматривал и так на дорогу зыркал, что...

Полицай начал что-то тихо тому говорить. До Кости донеслись обрывки фраз:

— Я тебе что говорил?.. Тебя за чем тут поставили смотреть?..

Когда те отошли на десяток метров, парень повернулся и двинулся в противоположном направлении, в сторону виденных ранее кустов. Он ожидал, что сейчас ему крикнут в спину, прикажут остановиться, но ничего не происходило. Краем глаза он видел, что успевшие столпиться рядом зеваки, тоже начали расползаться...

Достигнув кустарника, Костя увидел, что это и правда лесополоса, тянущаяся вдоль трассы. Решив не рисковать зря, он зашел в уже порядком загаженные заросли, справил малую нужду, а затем вернулся назад. Оказавшись на улице, тянущейся вглубь лагеря, он

миновал пару перекрёстков и повернул в нужном ему направлении. Пройдя немного, он увидел среди палаток пустое пространство, где находилась волейбольная площадка, на которой играли две женские команды. Парня удивило, что игроки были одеты каждые в свою форму и играли явно профессионально.

На всякий случай, еще не отошедший от стычки парень присел среди зевак и начал смотреть на игру. Из разговора зрителей, он узнал, что данные игроки — профессиональные женские команды из других городов. Они были в Волгограде на каких-то соревнованиях и теперь ожидают тут, пока их не вывезут по домам.

Как реагировать на эту информацию Костя не знал — не до того было. Парень сидел, просто смотрел в сторону прыгающих по полю женских фигурок, а сам думал-гадал, что это было с ним только что: недоразумение или же он чудом избежал больших проблем? Кто был тот чмошник — просто придурочный знакомый полицаев, то ли какой-то изощренный стукач-провокактор? И вообще, не наблюдают ли за ним сейчас?

Около получаса парень старательно делал вид, что живо наблюдает за волейболистками. Он сперва сидел на корточках, а потом обошел вокруг площадки, незаметно мониторя окрестности. Рядом стояли полицаи, но они вроде бы не следили за ним. Придурка-провокактора тоже не видать.

Во время обхода площадки, парень задержался рядом с кучкой пожилых мужиков, дабы поговорить с ними. Те, сперва подозрительно косились на него, но когда Костя рассказал о недавней "стычке", то мужики разговорились.

— Чего-то у них там за дорогой есть, — сказал седоусый старик. — Чего-то секретное.

— Чего там секретного? — ухмыльнулся пузатый тип в пиджаке на голое тело и в пляжных шортах.

— Не знаю. Может штаб охраны лагеря или каталажка. А вообще, кроме шуток, лучше к краю лагеря не лезть...

Все смотрели на усатого, ожидая, что он что-то добавит, но старик молчал.

— Да мне тоже это дело не нравится, — подал голос еще один дедок, одетый в старомодный костюм в полоску. — Вроде всё как надо, кормят, но чего-то тут не то. Я вот копчиком чую, где-то нас надуют!

— Ну, да, — хмыкнул другой, лысый и небритый дед. — У меня отец, во время войны, в плену был. Он рассказывал, что их тоже сперва согнали в кучу, как здесь. Охраняли конечно, но по ночам можно было сбежать. И бежали некоторые. Но большинство сидели и ждали. А потом их в другое место перевели, но там уже колючая проволока, и попробуй, побегай! Ну, а потом, их в вагоны погрузили и уже в настоящий концлагерь повезли.

Еще один пожилой мужик сказал:

— Зря я вчера сюда приехал! У нас как было. Во двор заехали менты и два автобуса. Менты пошли по квартирам, в двери стучать. Кто открыл — тех в автобусы и сюда. А кто не открыл, те дома остались. Надо было и мне остаться, а я, дурак, открыл им дверь. Думал, узнаю чего полезного. Вот, узнал...

Тут же возник спор, где лучше в текущей ситуации — в этом лагере или дома, при неработающем электричестве и без водопровода?

Парень, ещё раз внимательно осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, отошел от спорящих стариков и двинулся прочь от спортивной площадки.

Глава 10, в которой "все флаги в гости к нам"

Не пройдя и сотни метров, Костя заметил впереди небольшую толпу, в центре которой стояли полицейские. Подойдя к толпящимся людям, парень увидел, что происходит какая-то перебранка между "мирными гражданами" и полицейскими. На земле, на коленях стояли трое молодых парней. Из разговоров Костя узнал, что их только что задержали при "попытке к бегству" из лагеря. Несколько мужчин и женщин из толпы активно защищали парней, аргументируя, что, дескать, тут не тюрьма. Однако старший из полицейских довольно успешно им возражал. Да, говорил он, здесь не тюрьма, но при этом лагерь — это охраняемый объект и они отвечают за его охрану. И делают это в интересах граждан.

Также полицейский начал нагонять жути, рассказывая про мародеров в городе и в окрестностях. Упомянул он и про террористов, которые, дескать, могут устроить теракт прямо в лагере и для своих целей могут использовать беглецов из лагеря. Мол, выйдут парнишки за периметр, а там их злые террористы и поймают. Допросят, узнают слабые стороны лагеря, убьют их, а тут устроят налёт и резню. Надо это вам?

После таких аргументов, защитники парней поутихли, и толпа начала понемногу рассасываться.

Костя же решил подождать, чем закончится дело.

Минут через пять, подняв пыль на улице, подъехала полицейская газелька-фургон. В неё стали грузить арестованных парней.

Какой-то мужик начал истеричным голосом вопрошать, "куда их везут?" на что получил ответ: "мозги вправим им немного и отпустим". На это сказать было нечего, и народ молчал. Парней погрузили и "воронок" уехал. Зеваки и полицейские начали разбредаться в разные стороны. Пошел прочь и Костя.

Парень медленно шел по улице и обдумывал только что увиденную ситуацию.

"— С одной стороны, — думал он. — Полицейские правы. Кто знает, что там сейчас в городе и в окрестностях творится? Вполне вероятно там мародеры и прочие отморозки лютуют. Сейчас там ведь можно убить любого и попробуй тебя найди. Так что тут действительно, охрана лагеря нужна".

Но, с другой стороны. Как-то это пугает и несмотря вроде бы на логичное поведение полицейских, подсознательно чувствовалось, что ситуация намного хуже и сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Шагая по улице, Костя внимательно оглядывался. Вокруг палатки, палатки и палатки. Море палаток и люди между ними. Наблюдая за народом, парень отметил, что людскую массу можно разделить на три части. Часть стоят на месте, либо, словно зомби, бродят не спеша с тупыми, испуганными, а иногда и обреченными лицами.

Другие же собираются в кучки, где, либо обсуждают положение, либо тихо слушают других.

Третья же часть — снуют быстрым шагом с деловыми лицами. Куда, зачем? Кто их знает?

Задержавшись у нескольких кучек, Костя послушал последние слухи. Дескать, их собираются вывезти куда-то на север, по слухам в Воронеж. Другие же называли пунктом назначения Ростов-на-Дону. Утверждали также, что где-то в верховьях Волги случилась страшная экологическая катастрофа. Одни говорили, что взорвалась АЭС, другие же

настаивали на взрыве какого-то крупного химического комбината. Из-за этого по Волге-матушке вниз уже плывёт огромное радиоактивное пятно, убивая всё живое по обоим берегам реки. В связи с этим Волга и её окрестности в несколько сотен километров по обе стороны, объявлялась "зоной экологического бедствия". Из-за масштаба случившегося, у ООН не было средств для ликвидации последствий такой катастрофы и поэтому было принято решение отселить всех жителей с обеих берегов реки до самого Каспийского моря.

На этой почве возникали бурные дискуссии. Одни яро доказывали, что на Волге находятся куча городов, от Астрахани до Нижнего Новгорода. В каждом из них, считай, по миллиону жителей — попробуй их высели. Плюс мелкие населённые пункты по обоим берегам. Там тоже живёт немало. Выселить всех подчистую? Это же безумие!

Другие возражали, приводя в пример самих себя. Мол, в Волгограде миллион жителей было, а теперь вон как — эвакуировали всех.

Тут же им возражали, что не факт, что всех вывезли, и ещё неизвестно, сколько народу в городе остается. Далее начинались бессмысленные споры, основанные на домыслах и фантазиях, после чего Костя отходил от спорящих и шёл дальше.

Продвигаясь всё дальше, шагая по неровной утоптанной земле, парень удивлялся размерам лагеря. По его расчёту, он прошел уже более трех километров, а конца-края лагерю не видать. Везде палатки, люди и палатки. По самым скромным прикидкам тут сейчас размещались не то что тысячи, а многие десятки тысяч людей, если не сотни тысяч...

Изредка по улицам проезжают машины. Броневики миротворцев, военные и полицейские машины. Несколько раз парень даже увидел проносящиеся кареты скорой помощи с включенными мигалками. Везде кучки людей и снующие взад-вперед граждане...

Решив однажды свернуть в сторону трассы и осторожно там оглядеться, Костя наткнулся на большую охраняемую площадку. Осматриваясь и разговаривая с людьми рядом, парень узнал, что это еще одна площадь, на которую автобусами привозят эвакуированных из города людей. Новоприбывших, имевших весьма растерянный и глуповатый вид, небольшими колоннами разводили по лагерю. Глядя на них, становилось досадно, что наверняка и он выглядел также, когда прибыл вчера в лагерь.

Как утверждали "старожилы", сегодня народ привозили едва ли не в больших количествах, чем вчера.

Продвигаясь все дальше на северо-запад, парень дошел до мест, где народу стало сильно меньше. Длинные улицы, с десятками кварталов-блоков из белых палаток уходили к горизонту. Судя по отсутствию людей, эти палатки ещё только ждали своих жильцов.

Шагая по улице между пустыми палатками, парень даже подумал, что он достиг нежилой части лагеря. Это его насторожило, ибо кто знает: может тут запрещено ходить? Однако на этой улице он видел идущих в том же направлении людей. У всех напряженные, но целеустремленные лица. Большинство из этих людей — нерусские, смотрят настороженно, и поэтому обращаться к ним с вопросами парень не стал. На перекрестках же, оглядываясь по сторонам, Костя заметил, что по параллельным улицам, в том же направлении идут и другие люди.

Один раз его обогнала колонна из трех автобусов набитых людьми.

Через несколько минут парень миновал небольшое футбольное поле, где азартно крича, гоняли мяч мордастые мужики. Как быстро сообразил парень, это играли команды из миротворцев и местных полицаев. Зрителей было мало, но, судя по их форме, это коллеги игроков. Так что парень не стал к ним подходить, а прошёл мимо.

За футбольным полем раскинулись новые кварталы пустых палаток.

Еще через пять минут ходьбы Костя заметил на перекрестке впереди кучку полицаев. Парень придал себе целеустремленный вид, а в голове быстро сложилась легенда-оправдание. Дескать, увидел несколько минут назад знакомого, который рассказал, что тут "за футбольным полем" стоит кучка мужиков, среди которых его родственник дядя Юра.

Однако врать и оправдываться не пришлось. Полицейские на перекрестке скользнули по одинокому парню равнодушными взглядами и не окликнули.

Пройдя немного дальше, Костя перевел дух, но при этом сильно встревожился. Кто знает, что это за место и куда все люди вокруг идут. Как бы не нарваться на неприятности! В любом случае, назад по этой улице идти уже не стоит.

Миновав ещё не менее километра, парень увидел, что кварталы пустых палаток закончились. Колея, вдоль которой он шел, выходила на пустое пространство шириной около сотни метров. На другой стороне тоже виднелись палатки. Однако белых, обычных для лагеря, палаток там мало. В основном виднелись темно-зеленые и большие палатки других цветов. Все они стояли они не ровными рядами, а как-то хаотично, словно островки. Над каждым островком, на высоких флагштоках, развивались разноцветные флаги. Идти туда почему-то стало страшно, и Костя даже решил развернуться, но тут заметил, на пограничном пространстве фигурки полицаев.

"— Кто знает, что они подумают, если увидят, как я тут метаюсь?" — подумал он

Однако из основного массива, по параллельным дорожкам, на пустое пространство выходили люди и быстро шли вперед. К новым платкам продвигались отдельные люди и небольшие группы людей. Костя только сейчас обратил внимание, что почти все они в руках несли сумки или чемоданы.

Приняв решение не выделяться, Костя двинулся вперед.

"— Покручусь там, огляжусь, и быстро назад" — подумал он.

Тут же пришла мысль:

"— А что, если это уже граница лагеря и тут можно спокойно его покинуть?"

"Но, с другой стороны, как-то просто всё это!" — подумал он через минуту.

Между тем, палатки приблизились. Прямо по курсу парень видел впереди площадку, на которой стояло несколько военных грузовиков.

Тут же за спиной возник гул моторов и ему засигналили. Костя резко рванулся в сторону от колеи, по которой шел, и мимо, продолжая гудеть, пронеслись, поднимая пыль, два больших автобуса.

Когда они проехали немного вперед, парень даже через густую пыль увидел, как зажглись их стоп-огни и автобусы остановились. Шагая в пыли дальше, Костя приблизился и увидел, что из автобусов быстро выбираются люди. В основном пожилые женщины и мужчины. Двигаясь прямо через толпу, парень увидел, что из ближайших палаток, навстречу прибывшим, начали выходить люди, которые направились к автобусам. Рядом возникли несколько девушек, одетых в нарядные, бело-красные платья-вышиванки. Девушки стали быстро обниматься со всеми подряд, что-то неразборчиво щебеча. Одна из них быстро обняла Костю, проговорив:

— Ласкава просимо!

Парень сразу понял, что его ошибочно приняли за новоприбывшего. Но что это за язык? Польский? Или...

Тут же взгляд парня наткнулся на высокий флагшток, на котором развивался желто-

голубой флаг.

"— Э-э-э... — только и подумал парень. — Да это, по ходу, украинское представительство. Но как оно тут и откуда? Это получается, что Украина своих эвакуирует что ли? Похоже, что так. Но как быстро они сюда прибыли!"

Между тем, автобусы развернулись и поехали в сторону основного лагеря. Рядом слышалась вроде бы знакомая, но совершенно непонятная Косте, украинская речь. Появились люди с папками-планшетами, которые начали что-то громко говорить-объяснять.

Решив, что негоже тут дальше оставаться, парень пошел в сторону. Он миновал двух пожилых вислоусых мужиков, которые обнимались и страстно лобзались, так что казалось, что это встретились разлученные в детстве братья. Выглядело это трогательно, но парню было недосуг их разглядывать.

Он увидел стоящего в стороне мужичка и двинулся к нему. Подойдя ближе, Костя разглядел взлохмаченного и небритого старика. Тот, с перекошенным лицом, криво улыбаясь, стоял и наблюдал за толпой людей, которые приехали на автобусах.

— Слушайте, — обратился к нему Костя. — А чего это тут?

Старик посмотрел на парня и открыл рот, словно сильно удивился данному вопросу.

Они стояли глядя друг на друга некоторое время, так что Костя даже решил, что дед безумен и не собирается отвечать. Парень уже хотел уходить, как старик сказал:

— А ты чего, не с ними приехал?

— Да нет, я просто гуляю.

Старик еще больше скривил рот в усмешке.

— Ну и чего тебе?

"— Шизик какой-то", — подумал Костя, но сказал:

— Да просто, не понятно, что это тут.

— А чего тут непонятного, — весело, но со злостью в глазах, ощерился старик. — Это вот представительство великой державы Украины! У тебя хохлы есть в предках?

— Да нет, вроде...

— Ну, значит, тебе не повезло. Не видать тебе ридной украинушки.

Старик зло сплюнул.

— А при чем тут предки-то? — не понял Костя. — Это ведь наши граждане же...

— Да какие, граждане! — чуть не взвыл старик. — Вон!

Он кивнул на толпу людей, приехавших на автобусах.

— Вчера они русскими были, а теперь, как прижало, в украинцы перекрасились. Да и ты ещё можешь. Вон, иди! Если докажешь, что ты щирый украинец, то и тебя примут!

Старик грязно выругался.

— Интересно, — пробормотал Костя. — Так это они как бы?.. Если ты, как бы, украинец, то тебя?..

— Конечно, — хмыкнул дед. — Или вон. У тебя армян в предках нет?

Он показал рукой в сторону. Посмотрев туда, Костя заметил неподалеку реющий на высоком флагштоке красно-сине-оранжевый флаг.

— Вон там армяне, — показывал старик, зло улыбаясь. — А вон там турки. А вон эстонцы. А как у тебя с евреями? У них отдельный лагерь, за каналом. Их отсюда самолетами на историческую родину вывозят. Их в самую первую очередь! Ну и остальных тоже... Автобусами... Я слышал, сейчас уже колонны отчаливают. Говорят, на Кавказ и дальше...

Костя слушал старика в каком-то отупении.

— Подождите, — пробормотал он. — Так это, если предки какие есть или ты там докажешь... То тебя на "историческую родину" отправят?

— Ну, а я тебе про что!

— А как же нам быть, русским?

— А это хороший вопрос, — в бесконечный раз скривил рот старик. — Как видишь, нет у тебя родины! Это мы, дураки, думали, что она есть, а её, как оказалось, нет и не было никогда!

— Ну и чего нам тогда? Нас же говорят, вывезут куда-то...

— Ага! Вывезут! Уже вывозят... Про "чёрные камазы" слышал?

Старик понизил голос:

— Тут карьеры рядом, недалеко. Сейчас уже туда вывозят жмуриков и как говорят, всех нас там и прикопают. Места хватит... Вот такая у нас "историческая родина" будет.

Всю жизнь Костя считал себя крепким и стойким парнем со стальными нервами. Он совершенно спокойно смотрел "страшные" фильмы про "конец света" и к вестям о войнах относился довольно спокойно, считая, что в случае чего, придумает, как выкрутиться...

Но сейчас, всё произошедшее с ним за несколько прошедших дней, довольно сильно разболтало психику, и речь старика произвела угнетающее впечатление.

Резко развернувшись, парень двинулся прочь от сумасшедшего дедка.

"— Бред! — думал парень. — Конечно, что эти государства вывозят своих — это правильно. Но что до нас! Нас тут вон сколько, десятки, а то и сотни тысяч только в этом лагере. Попробуй, тронь!".

Тут же мозг пронзила страшная мысль:

"— А что если, и правда, тронут? Что тогда?".

Навстречу быстро пронесся белый джип-пикап, в кузове которого он заметил троих смуглых бородачей с автоматами в руках. Раньше подобные картинки Костя видел только в репортажах из Ближнего Востока или Африки. Именно так выглядели "тачанки" всяких террористов. Но одно дело видеть это на экране телевизора, а другое дело, когда вот они.

Глотая пыль, оставленную пикапом, парень стоял и тупо смотрел вслед проехавшей машине.

А в голове опять поднималась волна очень неприятных мыслей. Подумалось, что вот если эти бородатые джигиты начнут стрелять? Что тогда? Кто им будет противостоять? У большинства полицаев в лучшем случае, пистолетики на поясе. А у этих вон, автоматы. Может и еще чего, посolidнее, найдется. И как против них попрешь?

Конечно, есть миротворцы, но будут ли они за нас грудь свою подставлять? Они приехали сюда бабло защищать, а не под пули лезть...

Усилив воли, заставив себя очнуться, парень двинулся дальше. Он шел между палаток, обращая внимание, что рядом почти нет европейских лиц, и он словно куда-то на Ближний Восток попал. Громко звучала чужая речь. Играли незнакомые музыкальные инструменты. Возле палаток, прямо на земле, "по-турецки" сидели мужчины. Кучками стояли женщины. В пыли копошились дети. В одном месте, на небольшой площади, под звуки барабана и дудки, толпа мужчин, в которой были и дети и старики в папахах, в большом хороводе галопом неслись друг за другом...

Замечая на себе странные взгляды окружающих, парень начал думать, что пора убираться отсюда. Он уже собрался развернуться, как заметил идущих навстречу пятерых

молодых парней, которые были одеты в одинаковую ладную темно-зеленую форму, похожую на форму американских летчиков из голливудских фильмов. По лицам "летчиков" Костя легко определил, что это евреи. Он уже почти разминулся с этой группой, как внезапно встретился взглядом с парнем, который шёл последним.

Костя отвел было взгляд, как тут же взглянул снова и узнал идущего.

Это был Леонид Шмуттер. Одногруппник. В универе учились вместе. Особо не общались...

Лёня тоже узнал его. Он со странным выражением лица поднял в приветствии руку. Привет, мол. Но подавать руку не стал.

Хоть в универе они и не дружили, но сейчас Костя просто ринулся к нему, протягивая руку. Пожимая бывшему одногруппнику руку, Лёня остановился, но сделал этого без особого энтузиазма. Видно было, что если бы Костя не рванулся к нему, то он просто прошел бы мимо.

— Привет, Костян.

Остальные его спутники-евреи, пройдя несколько шагов, остановились, ожидая товарища.

Почувствовавший нервное возбуждение Константин не стал задавать глупых вопросов. Всё и так было ясно. Явно его бывший одногруппник сейчас готовился к эвакуации на "историческую родину".

— Слушай, Лёня! — быстро забормотал парень. — Я слышал: вывозят вас.

— Ну да. В землю обетованную.

Судя по кислой роже Лёни, видно было, что он не в сильном восторге от переезда.

— Так что у вас говорят-то? Ну, про ситуацию?

Лёня несколько секунд смотрел на Константина, словно не понимая, о чем это тот, а затем сказал с досадой в голосе:

— Да какая тут ситуация? Жопа тут. А дальше ещё хуже будет! Ты-то тут как устроился? Куда едешь?

— Никуда я не еду! Некуда и не к кому.

— Ну, тогда тут поосторожнее. Чего один ходишь? Не видишь, что за народ тут? Скрутят тебя как барана и в автобус к себе кинут. Их колонны никто проверять не будет. Будешь потом всю жизнь на кирпичном заводе вкалывать или баранов пасти. Ладно, пойду я.

— Подожди, Лёня! Ты вот, что мне посоветуешь делать?

— Да откуда я знаю? Если тебе некуда, то в Ростов беги. Там, говорят, все, что западнее Дона, под Украиной будет, но все равно, лучше, чем здесь. Про нейтральную территорию по Волге слышал? Тут уже сейчас в городе жопа, а будет вообще...

— А что про город слышно? — сам не зная, зачем, спросил Костя.

— Плохо там! — Лёня понизил голос, приблизил лицо и быстро заговорил. — Там народ валят уже в полный рост! Мародёры там. Мы еще вчера должны были улететь, но у многих там барахло разное и надо время, чтобы ходоки его вернули.

— Что за ходоки?

— Да люди такие, которые ходят в город и ценности назад приносят. Ты им ключи от квартиры, а они тебе твои вещи приносят. Ну, документы там, деньги и прочее. Понял?

— Ну... — протянул Костя.

Мысли путались. Хотелось задать много вопросов, но в голове царил сущий водоворот из мыслей. Ходоки какие-то...

— Ладно, пойду я.

Не подавая руки на прощание, Лёня отвернулся и двинулся к своим "летчикам". Все вместе они двинулись прочь.

Костя же тупо стоял и смотрел им вслед. Почему-то накатила слабость и усталость, словно парень все утро тут мешки с цементом тягал.

Послышался клаксон. Парень резко отскочил в сторону и мимо на большой скорости промчался дорогой черный джип с открытыми окнами. Внутри машины парень заметил весёлые бородатые рожи.

"— Ерунда какая-то, — билось в голове. — Быть не может, что так плохо всё!"

— Ещё как может! — раздалось рядом.

Парень вздрогнул и понял, что он сейчас думал вслух. Тут он взглянул на говорящего и вздрогнул вторично. Рядом стоял давешний криворотый дедок.

— Списали нас с тобой в утиль парень, — скривил рот он. — Смирись и наплюй. Вон, посмотри лучше.

Он показал пальцем, но отупевший парень не стал смотреть, куда тот указывает.

— Вон. Видишь флаг? Это Египет. Даже они своих уродов отсюда вытаскивают. Или вон, гляди. Это Пакистан. До меня только сейчас дошло, что значит фраза "все флаги в гости к нам".

Старик зло сплюнул и грязно выругался.

Костя заторможено повернул голову и несколько секунд тупо смотрел на указанные флаги.

"— Все флаги в гости к нам! — звучало в голове. — Все флаги в гости к нам!"

Эта мысль внезапно показалась очень смешной, и парень захохотал, да так, что живот скрутило от смеха. Он смеялся и бил себя рукой по коленке и даже присел на корточки. Перед глазами стояла пелена какая-то.

Когда он немного отсмеялся, пелена рассеялась, и парень увидел, что к нему идут два бородатых абрека, очень пристально и недобро глядя на него.

Тут же в голове всплыло предупреждение Лёни — быть осторожным!

"— Украдут! И в рабство увезут!"

Парня охватил ледяной ужас. Не в силах себя контролировать, он заверещал, вскочил на ноги и быстро побежал.

Дальнейшее он помнил только отрывками. Он бежал словно в тумане. Кажется, ему вслед кричали и свистели, но он летел, как на крыльях, подгоняемый доселе неизвестным ему ужасом. Вроде бы, за ним кто-то даже бежал... Какой-то чумазый мальчонка попытался сделать ему подножку... Рядом мелькали палатки, а по сторонам какие-то тени — то ли столбы, то ли люди. Перед глазами возник какой-то лес и озеро, а потом вообще непонятно что было...

Когда Костя пришел в себя, то увидел, что сидит на коленях на берегу небольшого канала. Вниз, к воде, спускались старые бетонные склоны, поросшие травой. Внизу виднелась жёлтая, застоявшаяся вода.

Оглядевшись, парень увидел, что рядом кто-то стоит. На секунду он подумал, что это давешний дедок, но это оказался молодой русский полицейский, который пристально смотрел на него.

— Чего реवेशь? — равнодушно поинтересовался тот. — Не признали тебя своим?

Костя, совершенно не понимая о чем тот спрашивает, вдруг заплакал. Он сел на колени

прямо на землю и затряся в рыданиях.

Глава 11, в которой герой получает ненужную информацию

Неизвестно, сколько он так просидел, пуская пузыри, но когда очнулся, мента рядом уже не было. Поднявшись на ноги и отряхнувшись, парень двинулся по грунтовой дороге в правую сторону, вдоль канала.

Сейчас он пришел в себя, и голова вдруг заработала на редкость ясно.

"— Вот это я дал!" — подумал Костя.

Захотелось закричать от стыда и от злости на самого себя.

"— Это же ведь истерика какая-то у меня была! Как же это я так? Ведь не баба же..."

Шагая вдоль канала, парень внимательно осматривался по сторонам. Скорее всего, это именно тот канал, который ограничивает лагерь беженцев с северной стороны. Достав из кармана смартфон, парень увидел, что сотовая сеть по-прежнему недоступна. Запустив компас, Костя определил, что канал тянется с северо-запада на юго-восток. Явно это был именно тот пограничный канал, про который ему недавно рассказывал дедок.

Оба бетонных берега заросли редкими кустарниками и на другой стороне, за кустами, виднелась грунтовая дорога, за которой тянулось пустое поле. Вдали виднелась лесополоса.

Оглядывая на ходу противоположный берег, Костя заметил на другом берегу, в кустах, нескольких полицаев.

"— По ходу, канал охраняется, — смекнул парень. — Нечего и пытаться сейчас бежать".

Он шагал по грунтовой дороге, что тянулась вдоль берега канала. Справа, на расстоянии полусотни метров виднелись пустые, еще не обжитые палатки лагеря.

Через несколько минут ходьбы, Костя подошел к месту, где от дороги вправо, в сторону палаток, тянулась натянутая на столбы сетка-рабица. Ворот, закрывающих проезд по дороге, по которой он шагал, не было. Там стояли полицаи, за которыми виднелась небольшая толпа людей.

Когда парень приблизился, то увидел, что полицаев пятеро и среди них какой-то долговязый тип неопределённого возраста в гражданской одежде. Этот тип живо напомнил Косте фээсбэшников, что остановили его вчера на железной дороге.

Когда Костя подошел к стоящим на дороге полицаем, тип в гражданском шагнул к нему.

— Вы из этого лагеря? — поинтересовался он, наморщив лоб.

— Ну, да.

— А карточку вашу можно?

Костя подал свою "карточку беженца". Тип в штатском скользнул по ней взглядом и вернул.

— Проходите.

Не мешкая, парень протиснулся между полицейскими и двинулся дальше. На дороге и по обеим ее сторонам, на чемоданах и баулах сидели какие-то нерусские люди, похожие на цыган. Возможно, они ждали, пока их колонной переправят в лагерь с представительством их "исторической родины".

Миновав сидящих, Костя увидел, что дальше начинается обычный лагерь. Между палатками справа мелькали люди с европейскими лицами. Слева же, на берегу канала также было достаточно народу. Костя увидел кучку мальчишек, которые бросали в воду камни и куски земли.

Проходя мимо, Костя отметил, что на другом берегу также виднеются полицейские, которые зорко следят, чтобы никто не сунулся на другой берег.

Через пять минут ходьбы, впереди, на берегу канала, показались деревья и какие-то здания среди них. На дороге опять виднелись полицаи, но толпы людей с чемоданами не наблюдалось. Без объяснений поняв, что прохода дальше нет, Костя свернул в сторону, чтобы обойти запретную территорию. Граница тут не была огорожена и представляла собой "запретную полосу" в виде полусотни метров голой земли. Там прохаживались полицаи и криками шугали всех, кто пытался нарушить невидимую границу.

Решив идти дальше строго по границе лагеря, Костя прошел через лесополосу, которая тянулась в сторону московской трассы. Поглядывая в сторону канала, парень определил, что тут довольно большая запретная территория. На той стороне "границы" виднелись какие-то большие ангары из нержавеющей стали, а за ними виднелась лесополоса. Пройдя еще немного вдоль "границы" парень увидел вдали пирамидальные тополя, которые, скорее всего, росли вдоль канала. За тополями виднелись здания посёлка. Шагая все дальше, Костя увидел, что лагерь в этой стороне не подходит вплотную к каналу.

Это открытие не особо опечалило. Решив, что ещё рано делать какие-то выводы, парень наметил себе идти вдоль границы, пока не дойдет до площади, где происходит прием беженцев и где он вчера вошел в лагерь.

На другой стороне "запретной полосы" все также виднелись редкие полицейские, которые изредка криком одергивали местных, которые пытались выйти за границу лагеря.

— Обед! Обед! — раздались сбоку громкие крики.

Народ зашевелился и потянулся в сторону, откуда кричали.

Двинувшись туда вместе со всеми, Костя увидел несколько полевых кухонь. Рядом стояли длинные недавно сколоченные столы с лавками. Понаблюдав за раздачей пищи и увидев, что документов не требуют, парень встал в очередь и вскоре быстро получил тарелку с супом, два куска хлеба и стакан с чаем. Вся посуда и выданная ложка были сделаны из пластика.

Присев за один из столов парень съел полученный обед, который, на удивление, оказался довольно вкусным.

Пообедав, Костя продолжил обход границы. В одном месте, возле "запретной полосы" собралась кучка уже пообедавших людей. Какой-то дед рассказывал, как он в молодости работал на полях в этом месте. Рассказывал, что-то про какие-то семена и исследования. Костя подумал о том, чтобы расспросить этого дедка об окрестностях, но заметил среди стоящих рядом мужиков несколько подозрительных молодых людей. Выглядели те весьма "стрёмно" и сильно походили на давешнего стукача, встреченного возле трассы. Поэтому Костя не стал лезть к рассказчику с вопросами, а решил постоять рядом недолго и тихо отойти. Когда он уже надумал уходить, к толпе причалил какой-то растрепанный дед и, перебив рассказчика, начал вопрошать присутствующих, не видели ли они каких-то Филимоновых? По его словам, он вчера отправил свою семью: жену, дочь и внучку, в одном автобусе. Ему самому не хватило места, и он поехал на следующем. Но по прибытии сюда, своих он не обнаружил. С тех пор он кружит по лагерю, пытаясь их найти.

В очередной раз Костя вспомнил решительного старика из соседнего двора. Ведь тот именно про это и говорил, призывая быть осторожными!

Судя по виду старика, потерявшего семью, он был близок если не к потере рассудка, то к нервному срыву.

— А в справочной ты был? — поинтересовался у несчастного один из мужиков.

— Да был я! — досадливо кивнул дедок. — Говорят — нет их в базе данных, а значит, они не зарегистрированы тут! А как они не зарегистрированы, когда они за полчаса до меня уехали?

Услышав про справочную, Константин немного удивился.

— А что за справочная? — сразу поинтересовался он.

К нему повернулись несколько мужиков, которые охотно объяснили, что есть тут такой сервис — называешь фамилии своих родственников или других близких и тебе выдают номер их палатки.

Расспросив, где находится эта справочная, парень быстрым шагом пошел в указанном направлении.

Через десять минут поисков, уточнив маршрут у нескольких встречных полицейских, парень оказался в некоем "административном центре", состоящем из десятка домов-вагончиков и дюжиной больших очередей перед ними. Отстояв в нужной очереди около часа, парень вошел в один из вышеупомянутых вагончиков и присел на стул перед столиком, за которым сидела утомленная девушка с ноутбуком. Первым делом Костя назвал имя дяди Юры. Девушка пощелкала клавишами и сообщила, что его нет в базе. Не оказалось в базе и жены дяди Юры и еще десятка более-менее близких родственников, которых вспомнил парень. Когда имена в его памяти закончились, от отчаяния и сам не зная зачем, он назвал имя Леонида Шмуттера, на что получил ответ, что тот находится в "первом спецлагере". Тихо заработал под столом принтер, и Костя получил на руки узкую бумажку с указанием адреса палатки бывшего одногруппника.

— Это там, в самом конце, — пояснила девушка. — За каналом. По этой бумажке вас пустят в тот сектор.

— Я понял, — кивнул парень, поднимаясь со стула. — Спасибо вам...

В бумажку он даже не заглянул и выбросил ее, как только вышел из вагончика.

"— Плохо дело", — думал Костя, шагая по улице между палатками.

Явно дядя Юра не из тех, кто, как баран, покорно пойдет эвакуироваться. Наверняка у него свои планы о происходящем и о том, как жить-быть дальше!

Парень поморщился и мысленно обругал себя, вспомнив, как глупо он провел первый день кризиса.

"— Ладно, чего уж там! Чего плакать зря? Надо думать, что дальше делать!"

Костя бесцельно ходил по улицам около получаса, но ничего путного в голову так и не пришло. Более того, накатила апатия и безразличие. На душе стало так погано, что хоть кричи.

Усилием воли парень встряхнулся и решил все-таки закончить начатое утром — обойти лагерь по периметру.

Отыскав место, где ему рассказали о справочной, Костя увидел, что там по-прежнему толкуются кучками мужики. Двинувшись вдоль границы в восточном направлении, через сотню метров он наткнулся на бригаду рабочих, которые рыли ямы. Рядом стояла грузовая машина, с которой другие рабочие брали деревянные столбы и устанавливали их в эти ямы. Работали без бетона, просто утрамбовывая землю вокруг установленных столбов. Работа примитивная и явно не рассчитанная на века.

Немного далее виднелась бригада, которая натягивала на установленные столбы сетку-рабицу, попутно опутывая забор колючей проволокой. Несколько мужиков в гражданской

одежде объясняли окружающим, что это делается для безопасности, дабы оградить обитателей лагеря от бандитов и мародеров.

Шагая дальше, Костя видел за забором поле. В нескольких сотнях метрах за ним слева и справа виднелись деревни и дорога между ними. По дороге довольно часто проезжали машины. Костя наблюдал там полицейские легковушки, броневики миротворцев и зеленые армейские грузовики. Изредка проезжали автобусы и кавалькады из дорогих внедорожников.

Как понял парень, слева был поселок Кузьмичи, а справа другой — с длинным названием, которое ему называли утром, но которое он сейчас забыл.

Парень дошел до места, где граница повернула вдоль лесополосы в сторону московской трассы, и скоро добрался до места, где он утром встретил говорливого дедка. Тут граница лагеря уже была чётко закреплена сеткой-рабицей и колючей проволокой. Проходы в этой сетке наличествовали, но везде в них стояли полицаи.

Дойдя до места, где происходил прием беженцев, парень из разговоров людей узнал, что люди продолжают прибывать из города. В свою палатку идти не хотелось, и Костя повернул вглубь лагеря, где стал без цели ходить по улицам, прислушиваясь к разговорам и просто наблюдая за жизнью людей.

Через полчаса он интересно "погрел уши". Пробираясь между двумя палатками на соседнюю улицу, он, через брезентовую стену палатки подслушал весьма занимательный разговор. Собеседники, видимо, сидели в самом углу жилища, уединившись от остальных обитателей палатки, и не подозревая, что их могут подслушать снаружи.

Один из говоривших уверял другого, что из лагеря нужно как можно скорее "делать ноги". Второй соглашался, тем более что, его самого давно "домик в теплом месте заждался". Однако многие документы, главным образом на заграничную недвижимость и банковские счета, остались в городе и как их достать — неясно. Да, про ходоков он слышал, но как-то опасно доверять тем такие вещи. Лучше уж подождать немного и посмотреть, не появится ли возможность самому посетить свою квартиру.

Собеседник же уверял, что мысль о личном посещении города — безумна.

— Там же не только мародеры! — с надрывом говорил он. — Там ведь и партизаны сейчас! Мы ведь для них хуже китайцев. Если узнают, зачем мы там, пристрелят без разговоров.

— Да, ладно... — усмехнулся второй. — Суну им в зубы тыщ по сто рубликов — не только отпустят, но и на руках понесут.

— Не дури, Пётр! — тихо воскликнул первый. — Это три дня назад ты мог сунуть. Да и то, не всем. А сейчас там такие отморозки, что из принципа не берут. Они из всех щелей повылазили и у них оружие! Повесят, как фашистов!

— Договориться всегда можно...

— Да как ты не поймешь???

Первый тихо выругался и поведал собеседнику, что он сам вчера нанял ходока и ожидает его возвращения с минуты на минуту. Более того, он начал рассказывать, как и где найти ходоков, поучая своего товарища. Из этих объяснений Костя узнал, что ходоки самым тесным образом связаны с охраной лагеря. Стоимость их ходки начиналась от десяти тысяч долларов или евро. Их можно было отдать с вынесенных денег, и гонорар напрямую был связан с принесенной суммой. Кроме того, еще до отправления ходока, нужен был "задаток", размер которого начинался от трехсот тысяч рублей. Но это было вчера и, по словам рассказчика, сегодня эта сумма куда выше.

После этой информации, голоса пропали, и Костя подумал, что разговаривавшие ушли. Парень тоже, тихо и осторожно, двинулся прочь.

Не успел он толком обдумать услышанную информацию, как по какой-то дьявольской случайности и совпадению, подслушал еще один подобный разговор двух хорошо одетых, начинающих стареть, мужчин. Оба имели сытые и чванливые рыла, которые с избытком встречаются в кабинетах разного рода администраций и казённых заведений.

Правда, тут много подслушать не удалось. Говорящие заметили "греющего уши" парня и отошли в сторону. Однако и того, что услышал Костя, оказалось достаточно. Один из этих типов уверял собеседника, что ситуация серьёзная и оставаться в лагере "смерти подобно".

Увидев, что его заметили, Костя придал себе беспечный вид и пошел прочь по одной из улиц, пытаясь привести мысли в порядок и обдумать только что услышанное.

Однако, несмотря на небезынтересную информацию, в голову ничего интересного не лезло. Парень опять начал ходить по улицам, присматриваясь к народу, и обратил внимание на интересную деталь, на которую совершенно не обращал внимания раньше. Основная часть людей в лагере, выглядели ждущими, когда их повезут обратно по домам. Выглядела эта публика, как обычные — средне-бедно одетые люди. Но вот граждане, одетые в дорожную одежду, просто так, без дела, не сидели. Если они где и виднелись, то только спешащими куда-либо. Костя специально обратил внимание на детские площадки и там почти не увидел дорого одетых мамаш с детьми.

Это наводило на мысли, что все более-менее "приличные граждане" стремились унести ноги из лагеря. Остальные же просто ждали, когда их судьбой займутся "те, кому положено". Небольшая часть "ждущих" уже смирилась с возможным переездом в другое место.

— Поживем там, "пока всё не наладится", — говорили они, улыбаясь глупыми улыбками. — Это же ведь временно!

Пунктом назначения в разговорах назывался, как и прежде, то Ростов-на-Дону, то Воронеж. Причём сразу говорилось, что в этих городах беженцев ждёт лишь перевалочный пункт, а далее их эвакуируют куда-то далеко на Запад, возможно куда-то в Восточную Европу.

Другие же граждане, которых было большинство, просто не верили, что им не позволят вернуться домой. Да и самому Косте еще не до конца верилось, что старая жизнь уже не вернётся. Как это так, взять и уехать из места, где прожил всю жизнь и за просто так бросить квартиру, в которой всё твоё, накопленное за жизнь, имущество?

Однако поведение более богатых горожан указывало, что дело действительно дрянь...

"— Глуп, глуп я! — вертелось в голове у парня. — Надо было к дяде Юре бежать сразу же, как началось..."

Бродя среди палаток, парень подходил к разным кучкам, прислушиваясь к разговорам. Очень скоро он опять услышал про ходоков, которым доверяли ключи от квартир и ждали, что те принесут им нужные документы и ценности. Всё, подслушанное ранее, вплоть до тарифов — полностью подтвердилось!

Кроме того, Костя узнал, что из лагеря, оказывается, можно легально выехать. Пунктов назначения было всего два: Воронеж и лагерь в поселке Максима Горького. До этого лагеря можно было добраться за двадцать тысяч рублей. А вот до Воронежа цена куда выше — двести тысяч. Но это на автобусе. Предлагался и более бюджетный вариант — за сто тысяч. Но это стоя, в кузове грузовика. Причем путь занимал не менее пяти часов.

Костя разговорился с двумя парнями, предлагавших эти поездки, и осторожно поднял

тему выхода из лагеря.

Один из парней сказал, что в первый день, выйти за периметр стоило всего три тысячи рублей. Но сейчас он бы делать этого не советовал, ибо на его глазах один мужик заплатил полицейям, те пропустили его за ограду, после чего спокойно расстреляли в спину. Байка это или реальный случай — Костя не понял. Понятно только одно — покинуть лагерь не так просто.

Другой парень, тоже предлагавший "билеты в Воронеж", посоветовал доехать до горьковского лагеря и попытаться уйти в город там.

Сказав, что он подумает, Костя отошел от "продавцов билетов".

Наткнувшись на очередную кучку мужиков, которые выглядели как обычные обыватели, Константин поделился своими наблюдениями и информацией про "билеты". Оказалось, что мужики уже в курсе, однако ехать куда-либо откровенно опасаются.

— Тут вот какой у меня сегодня случай был, — сказал один из мужиков.

Он настороженно оглянулся по сторонам и Константин вместе с остальными приблизил к нему голову.

— Вот как было, — тихо говорил мужик. — Мой сосед, Диман Клюев, сегодня утром с семьей в грузовике в Воронеж поехал. Семьдесят тысяч за "билет" заплатил. За каждого, конечно. Я тоже хотел с ними, но как-то не решился. Однако, на всякий случай, номера машины запомнил, чтобы когда они вернутся, то с водилой хорошо потолковать. Решил взятку ему дать и узнать, что там, ну, в Воронеже, делается... Ну и что вы думаете? Сегодня, к обеду, часа два прошло, как они выехали, вижу эту же машину. Те же номера, а я их хорошо запомнил! Стоят себе те же рожи и народ зазывают. А ведь в Воронеж часов пять, в один конец, пилить!

— Так вы чего, думаете, их не довезли? — не удержался от вопроса Костя.

— А кто знает? Может, высадили их в поле, а может, и прикопали где!

— Запросто может такое быть, — серьезно кивнул один из мужиков.

— Ну, а я вам про что? — сказал рассказчик. — Я даже и спрашивать ничего не стал. Эти ребятки за такие вопросы сейчас тут завалить только так могут! Охрана ведь с ними в доле!

Когда Костя начал расспрашивать про выход из лагеря, то мужики советовали даже не думать об этом.

— Партизан они боятся. Боятся, что народ отсюда к ним пойдет. Те ведь всех рубят в городе. Мстят за эти все дела...

— А что за партизаны-то? — полюбопытствовал Костя.

— Да толком неизвестно. Говорят, что народ, который совсем отчаялся. За вилы взялись и теперь против всех — против китайцев, против старых властей и против миротворцев. Говорит и мародеров и ходоков они тоже, за милую душу, мочат.

— Партизаны это да, но и китайцев у нас тут тоже боятся, — заметил еще один мужик. — Вы слышали, как разоблачили вчера вечером тут их агента? За калмыка себя выдавал!

От таких сведений голова шла кругом. Однако никаких сведений и реальных советов парень не получил и поэтому отошел от мужиков и двинулся дальше.

Походив несколько часов по улицам, и дождавшись ужина, парень поел возле одного из пунктов питания. В голове по-прежнему царил неразбериха. Что делать — неясно.

— " Даже если меня отсюда увезут прямиком в Европу. Что я там делать буду?"

Начинать жизнь заново, с самого низа? Но, если не это, то тогда как? Как ни крути, при таком раскладе, дядя Юра, пока что, самый интересный ориентир. Но вряд ли он дома сидит. Вот приду я туда, а дверь заперта. Что тогда? Назад в лагерь? А примут ли меня назад? Не подумают, что я агент китайский или партизанский?"

От таких мыслей голова начала болеть. Ничего уже не хотелось, и парень побрёл "домой".

На улице начало темнеть, когда уставший парень вернулся в свою палатку. Подойдя к ней, он увидел, что у входа, на корточках сидят местные мужики, ведя бесконечные унылые разговоры.

Когда Костя подошел, то соседи приняли его не ласково и даже подозрительно. Оказалось, что за прошедший день его уже успели забыть. Поэтому пришлось продемонстрировать окружающим свою карточку с указанием койко-места. Только тогда мужики смягчились. Чтобы немного поднять свой авторитет, парень рассказал им про поход на дальний конец лагеря.

С удивлением он узнал, что мужики знают про "национальные лагеря" и про эвакуацию других национальностей. Мужики также оказались в курсе и о "ходаках" и о "билетах на Воронеж".

При его появлении в очередной раз стали говорить о ходаках. На этой почве возник даже спор. Одни утверждали, что это безумие — отдавать ключи и доверять свои ценности чужим людям. Другие же не видели в этом ничего странного. Во-первых, многие ценности это не деньги и золото, заявляли они, а какие-либо ценные бумаги или другие документы, воспользоваться которыми сможет только их владелец. Плюс, эти ходоки не левые типы, с которыми богатый человек знакомился в очереди в сортир, а серьезные ребята, которые имели завязки в полиции и спокойно покидали лагерь ради этих миссий.

Также от соседей Костя узнал, что у них в палатке поселились несколько новеньких мужиков, которые прибыли в лагерь сегодня в обед. По рассказам новичков, в городе сейчас совсем плохо. Стреляют даже днем и на улицах уже валяются трупы, которые, конечно же, никто убирать не собирается.

По словам этих мужиков: сейчас там даже самые упёртые поняли, что оставаться в городе не дело. Они рассказали, что с ними в автобусе ехал один мужик, который ещё годы назад начал готовиться к "концу света" и держал в своей квартирке большие запасы воды и консервов. Было у него и ружье. Но и этот "выживатель", столкнувшись с реальностью, уже через день бросил свой "дом-склад-крепость" и бежал сюда, в лагерь, словно в рай.

Кроме того, тут знали и про партизан. По словам мужиков это были непонятные вооруженные формирования, которые воюют и с мародерами, и с миротворцами, и с китайцами. Что это за люди — не ясно, но высказывались мысли, что это такие более продвинутые и хорошо вооруженные мародеры.

За разговорами быстро прошло время. Сумерки сгустились. В девять часов, к палатке подошел патруль из четырех полицаев и объявил, что через час начнётся комендантский час и ходить по улицам запрещается. Костя и часть мужиков пошли в палатку. Там парня ожидал небольшой сюрприз. Его постель захватила какая-то пожилая толстая тетка, которая во время его отсутствия самовольно переселилась поближе к подружкам. Парень не стал скандалить и без шума занял кровать этой тетки, что находилась в другом конце палатки. Усталость, накопленная за день, дала о себе знать, и Костя заснул, как только прилёг на кровать.

Глава 12, в которой героя грабят среди бела дня

Спал он плохо. Много раз просыпаясь, Костя изредка слышал далекую трескотню, похожую на треск фейерверков и петард. Было ясно, что это не хлопушки, а выстрелы из боевого оружия, но страха почему-то не чувствовалось. Было как-то всё равно...

Утро парень встретил разбитым и измученным. Выбравшись из палатки, он увидел, что как раз начали раздавать завтрак. Стоя в очереди, Костя с небольшим удивлением обнаружил, что в голове у него почти нет никаких мыслей. Вроде информации всякой много, а вот что конкретно делать — совершенно неясно...

Навалилась апатия. Стало как-то всё равно, что дальше будет и куда их отсюда повезут. Да и если никуда не повезут — тоже всё равно.

"— Буду тут вместе со всеми, — тупо решил он. — Подыхать, так подыхать..."

Позавтракав, Костя отправился бесцельно бродить по лагерю, не переставая удивляться, как медленно и равнодушно текут мысли в его голове.

Через полчаса ноги сами вынесли его к северо-восточной окраине лагеря, откуда были видны населенные пункты и дорога между ними. Путь к ним преграждала ровная сетчатая ограда, любовно опутанная колючей проволокой.

Немного поглазев на колючку, Костя повернулся и двинулся в сторону. Пройдя немного, он почувствовал, как его кто-то тронул за локоть.

— Парень! — раздалось сбоку.

Немного удивленный, Костя остановился, повернувшись. Перед ним стоял незнакомый мужик лет пятидесяти. Среднего роста, лысый, весьма крепкий, одетый в джинсы и спортивную куртку нараспашку. Почему-то он сильно напомнил дядю Юру. Возможно, тоже бывший военный.

— Слушай, — сказал лысый. — Разговор есть. Отойдем?

Парень машинально кивнул, и они двинулись по краю улицы, прочь от ограды.

— Послушай. Ты не подумай, что я к тебе лезу, — тихо говорил мужик. — Но я тебя вчера тут два раза видел. И если тебе надо за колючку, то есть способ нам отсюда свалить.

Сказанное подействовало на Костю магически. Апатия и равнодушие сразу же испарились, уступив место сильному нервному возбуждению.

— Так вы что, убежать хотите? — напрямик спросил он лысого.

Тот обернулся, быстро огляделся по сторонам, а затем кивнул:

— Да. Если тебе тоже в город надо, то можем вместе ноги отсюда сделать. Надо тебе это?

— Вообще-то, да.

Костя с большим интересом смотрел на собеседника. Выглядел тот довольно серьезно и на вчерашнего ушлепка-провокаatora совсем не походил.

— Так как вы собираетесь?.. Тут вон, колючка же... Да и вообще?..

Лысый хмыкнул.

— Да какая колючка? Ты видел, как забор вчера делали?

Он обернулся и кивнул на ограду.

— Видишь, какое расстояние между столбами? Да поднять сетку и под ней пролезть — говно-вопрос. Ребёнок справится. Ты даже не сомневайся...

— А охрана? Там же посты!

— Это тоже не проблема. Ты скажи только — пойдешь со мной?

— Пойду... Но вы бы рассказали: как и что?

Новый знакомый начал объяснять, что бежать надо ночью, когда начнется "комендантский час". По словам лысого, он присмотрел место, где с вечера можно затаиться, а ночью, когда начнется комендантский час, можно легко выбраться за ограду. Единственное неудобство — канал придется преодолевать вплавь. Но там неглубоко, утверждал новый товарищ. Максимум по грудь. Вода грязная, но через пару часов доберемся до нескольких прудов, где можно отмыться. Также придется ползти довольно долго по полю и по лесополосе. Крюк придется делать большой, но, по словам собеседника, уже завтра к полудню он собирался войти в город в районе ГЭС, что весьма соответствовало планам Константина.

— Так что, согласен? — спросил лысый, изложив свой план.

— Согласен, конечно. Так это... Когда мы всё это?..

— Вечером! Ужинать приходи вот сюда. Я к тебе сам подойду.

Лысый кивнул в сторону, где виднелись лавки кухни, на которой Костя обедал вчера днем.

Парню понравилась эта идея, но были и несколько мыслей, которые, словно червяки точили мозг, и вызывали некое подозрение.

— Послушайте. А мы вдвоем побежим?

— Нет. Есть ещё несколько парней. Дело тут опасное и если какой шухер будет, то сыпанем врассыпную. Так нас труднее будет поймать. Кто-нибудь, да убежит. Логично?

Парень кивнул, хотя этот довод ему и показался не сильно убедительным и даже подозрительным.

"— Плевать! — подумал он. — Главное из лагеря выбраться и отползти на пару километров. А там я и без этого лысого до города доберусь".

Договорившись встретиться во время ужина, они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

Шагая по краю улицы, парень обдумывал только что полученное предложение. Этот новый лысый товарищ не вызывал особых подозрений. Выглядел довольно убедительным и надежным. Конечно, побег страшил. Также душу точила мысль: что, если дома у дяди Юры его встретит только глухая запертая дверь? Но поразмыслив, парень решил, что если он и дальше останется в лагере, то точно крышей поедет...

Дабы убить время, Костя стал бродить по улицам и наблюдать за жизнью лагеря. Увиденное не сильно радовало.

Нет, народ вёл себя довольно спокойно. Встречались, конечно, люди, которые бродили по лагерю, словно в воду опущенные, но в основном, судя по разговорам, большая часть обитателей лагеря твердо ждали, когда им объявят, что жизнь наладилась и можно ехать назад в город, по домам. По крайней мере, так выглядело или пыталось выглядеть большинство, несмотря на все ужасные известия о крахе правительства и прочих международных договорах, которые объявляли реку Волгу "нейтральной рекой".

Так что, народ держался уныло, но с надеждой. А вот полицаи Костю не радовали. Еще вчера они выглядели уверенно, а вот сегодня почему-то, парень специально всматривался, выглядели стражи порядка весьма озабоченными и не сильно весёлыми. Лишь встреченные несколько раз миротворцы излучали спокойствие и уверенность.

Несмотря на ветры, пролетающие над лагерем, воздух тут ощущался, словно спёртым и

наполненным какой-то безнадегой и отчаянием.

"— Бежать отсюда надо!" — крепла мысль. В этом Костя был уверен. Остаться здесь нельзя!

"— Но что делать, если дяди Юры не будет дома? Что тогда?" — эта мысль тоже не отпускала и сильно напрягала.

Парень посмотрел на часы. Еще утро. Нет и десяти часов. До вечера — целый день необходимо продумать какой-то "План Б" на случай отсутствия дяди Юры дома. Причем Костя иллюзий не строил. Вероятность обнаружения дяди дома — околонулевая. Поэтому необходимо продумать, что делать без дяди Юры.

"— Пойду по железной дороге назад, — размышлял парень. — Вернусь к месту, где отходит линия на Ростов. Пойду по ней. В городе, как говорят, стреляют, но кому я нужен? Мародеры богатые дома, магазины и банки грабят. На кой черт им железную дорогу перекрывать и нищих путников грабить? Хотя, конечно же, надо быть чертовски осторожным, чтобы опять не попасться, как позавчера. А что касается партизан, то..."

Тут мысли его были прерваны. Из переулка между двумя палатками вышли несколько мужиков в рабочих халатах. Он поставили прямо на землю несколько картонных ящиков и начали их вскрывать.

— Народ! — громко выкрикнул один из мужиков. — Подходи — бери шоколад!

Костя, который оказался ближайшим к этим мужикам, подошел и увидел, что в ящиках шоколадные батончики с орехами.

— Бери, парень, — сказал один из мужиков.

Протянув руку, Костя взял один батончик. Тут же подошло еще несколько мужчин.

— А два можно? — деловито поинтересовался один из них.

— Хоть три! — ухмыльнулся "продавец".

Мужики с удовольствием стали распахивать батончики по карманам. Костя же никогда жадным не был. Удовлетворившись одной шоколадкой, он пошел прочь, на ходу срывая упаковку. Со всех сторон к коробкам устремились люди. Мужчины, женщины, несколько старух. Начался гвалт. Раздалась истеричная женская ругня.

"— Можно подумать, они тут голодные сидят, — досадливо подумал парень, жуя вкусную шоколадку. — Мало им..."

Парень шел и на ходу ел вкусный шоколадно-ореховый батончик. Внезапно его поразила страшная мысль.

"— Вот я тупой! — чуть не воскликнул он. — Ведь до города хоть и не сильно далеко, но в лучшем случае, я на месте только к полудню буду. Да и там, вряд ли меня сытный обед ждет. Возможно, завтра целый день без еды придется прожить!"

Резко обернувшись, Костя увидел, что рядом с ящиками волновалась уже целая толпа.

— Всё! Всё! — говорил один из раздающих мужиков. — Нету больше.

Народ, возмущаясь, стал потихоньку расходиться.

"— Идиот! — досадливо поморщился Костя. — Взял бы еще штуки три и на завтрашний день хватило бы. А теперь... Чего я завтра днём есть буду?"

В раздражении парень отвернулся и оказался перед несколькими типами босяцкой наружности.

— Чего там? — спросил Костю ближайший парень.

— Шоколадки дают.

— Во лохи! — весело ощерился беззубым ртом парень. — Тут вон, на той улице их дают

и пайки в придачу, и никого народу нет, а эти дураки дерутся тут...

— Подожди! — сразу заинтересовался Костя. — Что за пайки и где это тут?

— Да вот, рядом. Пойдем, покажу.

Беззубый вступил в проход между двух палаток. Быстрым шагом он двинулся вперед. Его дружки почему-то не пошли за ним, а встали и стали смотреть в другую сторону. Костя решил и бросился за беззубым. Тот быстро шел вперед, рукой показывая вперед.

— Вон они, видишь! Вон тот раздаёт, в синей куртке...

Костя быстрым шагом догнал беззубого. Парень посмотрел вперед, но видел только переулок между палатками. Вдали виднелась соседняя улица, по ней ходят люди...

Не успев толком ничего и подумать, Костя вдруг ощутил, как его словно кто-то резко схватил руками за ноги и дернул. Ничего не понимающий парень рухнул на землю. Тут же последовал удар в шею и по голове одновременно. В короткий миг дневной свет сменился тьмой, и парень потерял сознание.

Глава 13, в которой герой офигивает от произошедшего

Открыв глаза, Костя некоторое время бессмысленно смотрел в светлый матерчатый потолок.

"— Это я в палатке" — с трудом проявилась первая мысль в голове, раскалывающейся от боли.

Рядом раздавались какие-то голоса. Появилась тень в белом халате и то ли женский, то ли мужской голос сказал-приказал:

— Пей!

Невидимые руки приподняли голову и сунули что-то маленькое в рот. Проглотив это и запивая водой из поднесенного ко рту стакана, парень понял, что ему сунули в рот таблетку.

Голову отпустили, и он опять лежал, глядя в потолок. Через какое-то время боль в голове утихла, и парень наконец-то сообразил повернуть голову в сторону. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он не в своей палатке. Более того, увиденное так удивило, что Костя приподнялся и рывком сел на постели. Голова чуть закружилась, но он с удивлением осматривался.

В этой палатке кровати стояли более кучно. Пахло какими-то лекарствами. Везде вокруг, на кроватях сидели и лежали люди. Многие в бинтах. На соседней кровати, рядом сидел какой-то пожилой мужик. Костя сразу обратил внимание, что у того только одна нога. Рядом, прислонённый к кровати, стоял костыль. Через несколько кроватей за одноногим сидели, прижавшись друг к другу, две женщины. Взгляд притягивала одна из них. Весьма красивая блондинка средних лет. Женщина сидела и рыдала, словно на неё обрушилось страшное горе. В отдалении ещё кто-то плакал. В дальнем углу, сонный детский голос, словно в бреду, вопрошал:

— Мама, мама, а Митя придет? Придет?

"— Это я в какой-то больничке", — наконец сообразил Костя.

— Что, очухался? — тихо спросил одноногий.

Парень кивнул и свою очередь задал вопрос:

— А я это?.. Как тут?..

— Без сознания тебя принесли. Ограбили что ли?

— Да нет... — сказал Костя, как вдруг его кольнула страшная мысль.

Он только сейчас заметил, что сидит на кровати разутый и рубашка под курткой на нем расстегнута. Посмотрев на пол, парень с облегчением увидел, что его обувь валяется на полу. Появилась мысль о деньгах. Парень посмотрел на носки и скорее понял, чем почувствовал, что денег, что он спрятал в них, там уже нет.

Парень начал шарить по карманам. Тоже пусто. Ни денег, ни карточки беженца, ни ключей от квартиры.

Интересно, что его недорогие наручные часы остались на руке и во внутреннем кармане куртки остался телефон. Модель его была далеко не новая и видимо грабители им побрезговали. Но плевать было на бесполезный телефон. Костя понял, что его ограбили. Все его деньги — сто тысяч рублей и триста евро — исчезли.

Эта мысль ошеломила и показалась такой страшной и нереальной, словно это не с ним произошло и вообще всё это какой-то дурной сон.

Сбоку к его кровати подошел и без спроса сел рядом какой-то молодой кудрявый парень в белом халате. Он наклонил голову к Косте и тихо сказал:

— Тебя уже принесли с вывернутыми карманами. А потом санитары тут сами шарили. Я видел, как у тебя из носок деньги вытаскивали.

Костя смотрел на кудрявого с раскрытым ртом, не зная, как реагировать на эту информацию.

— Только ты не вздумай на них жаловаться, — предупредил тот. — Тут санитары те ещё звери. Будешь орать, они тебе укольчик сделают и... готово.

Кудрявый посидел немного, посмотрел многозначительно на парня, после чего поднялся и ушел.

Ошалевший от этой информации Костя встретился взглядом с одноногим. Тот нагнулся к парню и тихо сказал:

— Он из ихней компании. Но ты не ссы. Никто тебя тут убивать не будет, но лучше, и правда, не бодайся с ними. Здоровее будешь.

Костя же сидел в каком-то оцепенении.

Реальность не укладывалась в голове!

"— Меня!!! Такого умного и предусмотрительного, вдруг взяли и ограбили, как какого-то лоха!"

Он вспомнил парня, который обещал показать, где дают бесплатно "пайки".

"— Его дружки меня и вырубили. Как последнего лоха, — досадливо думал Костя. — А потом уже тут, местные санитары поживились тем, что те не догадались вытащить. И что же теперь делать?"

В другое время Костя почувствовал бы страшную ярость и злость. Но сейчас он пребывал словно в каком-то тумане. Казалось, что внутри пусто и что теперь делать — не ясно.

— Послушайте, — из последних сил обратился он к одноногому. — А как тут это? Ну, куда мне? Ведь в полицию сообщить надо?

— Надо, — кивнул сосед. — Скоро врач обход делать будет. Скажешь ему.

"— При чем тут врач?" — тупо подумал Костя, но спорить не стал и прилег на кровать.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже полдвенадцатого.

"— Получается, я почти полтора часа без сознания провалялся", — сообразил парень.

Через двадцать минут, которые показались вечностью из-за сонных голосов, стонов и плача, больные в палате оживились.

— Идут, идут, — зашелестело над кроватями.

Повернув голову, Костя увидел, как в палатку зашли три здоровых типа в белых халатах и докторских шапочках. Лица их скрывались за марлевыми повязками. В руках у двух врачей какие-то папки. Среди этой троицы выделялся один, по всей видимости, главный доктор. Речь его была уверена и деловита: Сделаем, Ждите, Я выписал, Вам принесут, Ждите...

Когда он подошел к кровати Кости, то один из сопровождающих, сказал:

— Это, которого утром, без сознания, принесли.

— Ну, как голова? — поинтересовался у Кости врач.

— Да вроде ничего.

— Сотрясение есть?

От этого вопроса парень впал в ступор. По его разумению, это врач должен был сообщить ему, что у него, Кости, с головой.

— Да я это, не знаю... — выдавил он из себя.

— Покачай головой.

Парень глупо покачал головой в разные стороны.

— Болит? — поинтересовался доктор.

— Да нет, вроде...

— Ясно. Сотрясения нет, — уверенно кивнул врач и, потеряв интерес к парню, повернулся к одноногому. Тот начал что-то говорить, но Костя воскликнул, перебивая:

— Подождите, доктор! Меня это... Ограбили ведь... Надо же в полицию как-то...

Доктор на секунду обернулся к одному из своих сопровождающих и неразборчиво сказал несколько слов. Тот присел на кровать к парню и спросил его имя. Костя назвал. Врач открыл свою папку, записал там что-то и поднялся на ноги.

— Ждите. К вам подойдут.

Он двинулся за доктором, который уже отошел от одноногого соседа.

Костя опять откинулся на подушку.

Потянулось время ожидания. Парень начал уже дремать, как ощутил чувствительный удар в бок. То сосед тронул его своим костылем.

— Ты Зайцев?

— А? — приподнялся парень.

— Зайцев здесь?! — раздался громкий голос рядом.

Парень сел на кровати и поднял руку:

— Это я!

Только сейчас он рассмотрел вопрошающего. Какой-то очкастый тип в гражданской одежде. Тот по узким проходам между кроватей протиснулся к нему.

— Это вас избили?

— Да. Меня. И ограбили!

— Идти можете?

— Да.

— Идёмте!

Парень присел на кровати, быстро натянул обувь и поспешил за очкастым.

Глава 14, в которой у героя тухлые дела

Выйдя из палатки, Костя заметил неподалеку несколько приземистых одноэтажных кирпичных домиков, которых раньше, во время своих прогулок по лагерю, не встречал. В один из домов и направился очкастый. Шагая за ним, Костя миновал пост из нескольких полицаев при входе. Внутри дома оказался длинный пустой коридор. Заведя парня в один из кабинетов, мужик присел за стол. Парень расположился на стульчике напротив.

По просьбе мужика Костя подробно рассказал тому, что с ним приключилось утром. Костя, как мог, описал парня, что "заманил" его в переулок. Очкастый выслушал с большим вниманием, однако никаких записей при этом не вел.

— Понятно, — сказал он, когда Костя закончил свой рассказ. — Дело неприятное. Не буду обещать, что мы их найдем, но кое-какие мероприятия проведены будут. Это я вам обещаю. Вы же пока ходите по улицам, если встретите кого из них, то обратитесь к ближайшим полицейским. Постараемся разобраться.

— А как мне сказать им?.. Как ваша фамилия? — спросил Костя.

— Фамилия моя вам ничего не даст, — быстро сказал очкастый. — Вашим делом не я занимаюсь, и кто будет заниматься, не знаю. Я сейчас уезжаю, в Воронеж, и вернусь, в лучшем случае, поздно ночью. Поэтому вы, если опознаете кого, то обращайтесь к дежурному по лагерю. Ваше дело у него будет.

Очкастый поднялся из-за стола, давая понять, что разговор закончен.

— Подождите, — пробормотал Костя. — А как с документами? Они мою карточку украли!

Мужик несколько секунд, словно не понимая, смотрел на парня, я затем сказал:

— Вот как? Подождите немного.

Он быстро покинул кабинет. Костя не успел заскучать, как очкастый вернулся и опять уселся за стол.

— Тут проблема есть, — сказал он, потирая нос. — Чтобы получить дубликат, нужен ваш паспорт. А база данных и все документы уже эвакуированы. Поэтому выдать карточку мы вам сейчас не сможем.

— Так что же мне делать?

— Идёмте.

Выйдя на улицу, они прошли немного и оказались возле площадки, где стояла вереница автобусов. Перед ними стояли полицаи и типы в гражданской одежде, явно тоже менты или даже фээсбэшники. Парень заметил, что в автобусах уже сидели люди.

Коротко переговорив с несколькими типами в гражданском, очкастый велел Косте садиться в один из автобусов.

Парень, не задавая вопросов, полез внутрь. Это оказался не сильно новый рейсовый автобус. Заняв место в середине, Костя присел на свободное место рядом с каким-то старикашкой. Тот оказался весьма неприятным. На все вопросы раздраженно отвечал: "не в курсе!" и, разумеется, не знал, куда едет этот автобус. Изредка в автобус входили люди, главным образом не русские женщины, которые занимали места. Через полчаса внутрь вошел молодой полицаи с папкой в руках, который громким голосом объявил:

— Кого я назову, выходят!

Он начал выкрикивать фамилии. Услышав свою, Костя поднялся и вышел из автобуса.

Там у него уточнили фамилию и один из полицаев, велел ему и еще нескольким мужчинам следовать за ним. Отойдя от автобусов, миновав несколько переулков, они оказались в промежутке между рядом палаток и лесопосадкой. Тут проходила грунтовая дорога. Рядом стояли и прямо на земле сидели люди. Человек десять.

Еще через полчаса ожидания подъехал военный КАМАЗ с темно-зелёным тентованным кузовом. Изнутри на землю выпрыгнули несколько полицейских с лицами, закрытыми марлевыми повязками. Не успели они опустить задний борт, как Костя почувствовал весьма неприятный запах.

Да что там говорить, в лицо дыхнуло таким смрадом, что Костя, подумал, что его сейчас вырвет. Судя по выражению лиц окружающих, они тоже испытывали подобные ощущения.

— Залезаем, — скомандовал один из полицаев, опустивших борт.

Только сейчас Костя понял, почему у того марлевая мазка на лице.

Народ покорно полез в кузов. Костя решил помочь залезть каким-то то ли девчонкам, то ли миниатюрно-высохшим тёткам, как его грубо толкнули в спину:

— Иди, давай, без тебя помогут, — донесся грубый пропитый голос из-за спины.

Парень даже оборачиваться на грубияна не стал. Не теряя времени, он быстро забрался в кузов, где вообще дышать было нечем. Стоял такой смрад, что слезы на глазах выступали. На полу виднелись какие-то грязные серые-жёлтые разводы.

— Слышь, начальники, что это за сортир? — обратился к полицаям юный шкет с хитрой рожей. — Тут же дышать нечем!

— Ничего, — пробормотал полицай в марлевой маске. — Недалеко ехать.

— Вы тут трупачи что ли возили? — поинтересовался другой парень.

— Не твое дело, кого мы тут возили, — ответил, глядя в сторону, другой полицай. — Не нравится, пешком пойдёшь.

Сделав несколько шагов вглубь кузова, Костя увидел, что внутри у бортов нет лавок. Он, как и остальные, приник к бортам. Погрузка быстро закончилась, полицаи подняли задний борт и сами залезли внутрь, отогнав вглубь кузова нескольких людей, которые было остались рядом с выходом, где еще кое-как можно было дышать.

Грузовик задрожал и поехал. Очень быстро пассажиры заметили, что в тенте, над бортом, во многих местах есть прорезанные квадратные отверстия размером немного больше ладони. Люди быстро сгрудились рядом с ними, ибо свежий воздух, бьющий в эти отверстия, немного разбавлял удушливый смрад, царивший в кузове.

Костя занял место возле одного из таких отверстий, рядом с каким-то бородатым типом в плаще. Сперва грузовик трясло по грунтовой дороге, а затем выехали на асфальт. Оборачиваясь к заднему борту, парень увидел, что они явно выехали на московскую трассу и едут по направлению к городу. Это немного удивило. Через несколько минут миновали развязку и двинулись в сторону аэропорта, по "старой московской дороге", которой ехали из города день назад.

Через какое-то время свернули в правую сторону, переехали железнодорожный переезд и потряслись по грунтовке. Позади машины ничего особо и видно не было — обзор закрывали клубы пыли.

Вдруг грузовик остановился. Снаружи слышались голоса. Борт опустили, и Костя увидел, что на земле стоят полицаи. Однако команды на выход не последовало. Вместо этого в кузов впихнули несколько человек. Мужчину с женщиной и двух детей, лет десяти: мальчика и девочку. Вероятно семью. Костя не стал на них глаза таращить, обратил только

внимание, что эти муж с женой выглядят весьма упитанными и одеты в дорожную одежду.

Борт быстро закрыли, и тронувшийся с места грузовик снова окутало облако пыли. Не прошло и минуты, как Костя почувствовал сильный удар в бок. Это было так неожиданно, да что и говорить, неприятно, что парень не удержался и вскрикнул. Посмотрев в сторону, он увидел ту самую тетку, что им посадили в кузов. Она смотрела удивлённо и зло. Заплывшая жиром рожа сильно напоминала свиное рыло.

— Ну, отойди, — протянула она таким тоном, словно её сильно удивляло непонимание парня.

Удивленный парень отступил от борта и оказался без поддержки на трясущемся полу. Тетка шагнуло на него место, и грубо пнула бородача в плаще.

— Пошёл! — скомандовала она, намереваясь отогнать того от дыры в кузове. — Детям дышать нечем!

Бородач развернулся и секунду смотрел на нее.

— Ну, пошёл! — повторила тетка.

Мужик вдруг резко, без замаха, врезал кулаком тетке прямо в пятак. Та, словно полено, отлетела на пол и заревела-заблажила.

Её муженек, несмотря на комплекцию, быстро подлетел к бородачу.

— Ах ты, сука! — проревел он, замахиваясь рукой.

Еще удар и этот болван отлетел на грязный пол, сбив с ног, не успевшую подняться женушку.

Их мальчишка, размахнувшись кулаком, с криком бросился на бородача, но и он получил довольно сильную оплеуху, от чего отлетел к уродам-родителям на пол. Дочка же дурковать не стала, а держась за борт, громко заревела. Окружающие, кто равнодушно, кто с интересом, а кто и с весельем, наблюдали за стычкой.

Пострадавшие придурки попытались было подползти к полицейям возле борта, но те, грязно ругаясь, дали им пинка, приказывая отползать вглубь.

За этой стычкой Костя наблюдал, балансируя без опоры посреди кузова. Когда всё закончилось, он вернулся на свое место рядом с бородачом.

Грузовик трясся по грунтовой дороге еще около получаса. За это время останавливались несколько раз. Один раз посадили двух новых пассажиров — парня и девушку, одетых почему-то в камуфляжную одежду.

Наконец, во время очередной остановки, сидящие у заднего борта полицейяи выпрыгнули наружу и опустили борт. Послышалась команда вылезать. Шагая к выходу, Костя заметил снаружи ряды белых палаток. Видимо, это еще какой-то лагерь, смекнул парень.

Спрыгнув на землю из зловонного кузова и вдохнув всей грудью свежего воздуха, Костя оказался перед здоровенным типом в омовской форме, который скомандовал строиться в ряд. К здоровяку-командиру тут же бросились получившие в рыло супруги и начали жаловаться на бородача. Тот тоже вылез из кузова и остановился рядом.

Командир несколько секунд разглядывал мужика, а затем спросил его фамилию. Тот ответил неразборчиво. Какой-то парень с папкой в руках, наклонив голову, что-то стал тихо говорить на ухо командиру.

Тот еще несколько секунд посмотрел на бородатого и спросил:

— Ко мне, в охрану лагеря, пойдешь?

— Пойду, — пожал плечами мужик.

Командир отдал распоряжение и бородача куда-то повели. Придурочные супруги,

открыв рот, смотрели тому вслед, пока их не погнали в строй.

— Внимание! — громко сказал парень с папкой. — Кого я назову, делают три шага вперед.

Он выкрикнул всего три фамилии, среди которых была и Костина.

Парень чётко сделал три шага вперед. Его и еще двух мужиков парень с папкой повел прочь. Позади, здоровяк-омоновец что-то говорил оставшейся шеренге.

Константина и его спутников привели в "административный центр" лагеря. Там, в одном из вагончиков, его коротко опросили и опять же, заполнили медицинскую анкету. Как и в предыдущем лагере, Костя старательно назвал свои "болячки". Всё это, не менее старательно, ввели в компьютер и выдали еще одну "карточку беженца". Такую же, как и в прошлом лагере. Разве что ни какой палатке его не приписали, напутствовав "занять любое свободное место".

После этого парня выставили за дверь. С новой карточкой в кармане он пошел осматривать лагерь.

По виду, этот лагерь был сильно меньше, чем предыдущий. Вокруг холмы, и жидкие лесопосадки. К востоку, на горизонте, виден город. Костя не стал сразу делать обход лагеря по периметру, но в нескольких местах, делая вид, что прогуливается, подошел к границе. Увиденное не очень обнадежило. Этот лагерь был по периметру обнесен ажанаком двумя рядами колючей проволоки. Посмотрев на брёвна, вкопанные в землю, парень легко определил, что ограда сделана совсем недавно.

Кроме того, довольно большую часть лагеря занимала "санитарная зона". Туда обычных обитателей не пускали. Внутри этой части, которая была отделена от основного лагеря одним рядом колючей проволоки, виднелись большие белые палатки с красными крестами. Также там довольно часто мелькали фургоны "скорой помощи", которые то приезжали, то выезжали из лагеря. Когда ветер дул с той стороны, то приносил смрад из чего-то невероятно вонючего, тухлого и химического.

На межпалаточных улицах, по которым бродил Костя, публика была так себе. Плохо одетые, подозрительно выглядящие люди. Много пожилых. Молодые же, почти все стрёмного вида и сильно напоминающие босяков, которые ограбили его несколько часов назад.

Когда подошло время ужина, парень успел поболтать с несколькими мужиками, которые объяснили ему, что этот лагерь называется "Царицын" и находится в Ворошиловском районе. Что отсюда не сильно далеко до Третьей Продольной и до Ростовской трассы. Мужики выглядели очень подозрительными и явно рассказали парню меньше, чем знали. Упомянули только, что сюда из других лагерей свозят сильно больных и совсем уж дряхлых стариков. Когда парень начал спрашивать, куда будут эвакуировать этих бедолаг, мужики посмотрели на парня со странным выражением лица и молча двинулись прочь.

После таких разговоров, на душе стало совсем уж погано.

Костя бродил по лагерю, а в голове опять ветер гулял. Что делать — не ясно. Это ведь Ворошиловский район, а значит, почти середина города. К центру тут ближе, но до Спартановки куда дальше, чем от прошлого лагеря. И как теперь до дяди Юры добираться? Несмотря на то, что парень примерно представлял, где он сейчас оказался, но мозг почему-то отказывался прокладывать маршрут до дядино дома.

Ужин тут раздавали из полевых кухонь, также как и в прошлом лагере. Дождавшись

своей очереди, Костя получил тарелку непонятной вязкой каши с редкими микро-кусочками мяса, несколько ломтей хлеба, да стакан чая. Хлеб и чай, в отличие от каши, оказались на редкость вкусными.

Поужинав, парень озаботился поиском места для ночлега. В первой же палатке, куда он сунулся, оказалась половина свободных коек.

Мужики в этой палатке одеты все бедно, но выглядели прилично. Все молчали, настороженно поглядывая на соседей. Однако, в целом, атмосфера в этой палатке показалась парню терпимой, и он решил заночевать здесь.

Перед сном, когда уже начало темнеть, Костя посетил общественный туалет. Обычный свежеструганный настил с рядом дырок, закрытый навесом и тонкими фанерными перегородками. Закончив свое дело над дырой, парень уже собрался уходить, как его внимание привлек один пожилой мужик, сидящий на корточках в своей "кабинке". Лицо старика показалось Косте знакомым. Через секунду он вспомнил. Никитич — дед, с которым они вместе ехали из города в лагерь день назад!

Парень также вспомнил, что старик этот вроде бы разумный, поэтому он решил поговорить с ним. Порасспросить про данный лагерь и о ситуации вообще.

Покинув туалет, он стал ждать возле умывальников. Старик, выйдя из туалета, ополоснул руки и, скользнув по Косте равнодушным взглядом, хотел пройти мимо, но парень сказал:

— Здорово, Никитич!

Старик вздрогнул, остановился и подозрительно посмотрел на парня, прищурившись. Костя быстро начал говорить, рассказывая, кто он такой. Через минуту старик явно вспомнил его, и взгляд его смягчился.

— Ну и чего тебе? — поинтересовался дед.

— Да я это, Никитич... Не подумай чего... Просто я тут вижу, хоть кто-то знакомый...

— Идем, — старик взял парня за локоть, и они отошли в сторону.

Костя быстро рассказал о своих приключениях в предыдущем лагере и пути сюда. Старик слушал парня, глядя на него непонятным взглядом, словно что-то прикидывая в уме. Когда Костя закончил, Никитич спросил:

— Так ты когда прибыл?

— Да вот, сегодня, после обеда.

— Ну и какие у тебя планы?

— Да какие? Никаких! Вот тебя увидел и хотел расспросить, чего тут, как и вообще...

Ты скажи, Никитич, чего тут такое?

— А чего такое? — старик нехорошо усмехнулся и сплюнул на землю. — Ты сам не видишь, что ли, что тут делается? Немцам за такие шалости Нюрнбергский трибунал устроили, а этим, считай, уже всё с рук сошло.

Костя не понял, о чем тот, и поэтому, стараясь разговаривать старика, рассказал о своем несостоявшемся побеге; про мужика, который сейчас, наверное, ждет его в условленном месте на краю лагеря.

При этих словах старик усмехнулся:

— А... Это у него родинка вот здесь? — старик показал себе на лицо.

— Да нет, вроде. Не было у него ничего такого.

— Ну, не важно. Там, значит, их много.

— Кого много?

— Ты чего, не понял еще? Лохов они ищут! Выбрались бы вы за колючку и на вас бы, как на зайцев охоту начали. Это у них "сафари" называется. Отведут таких дуриков на пару километров от лагеря и на машинах, с включенными фарами, по степи гоняются. Иногда стреляют, а иногда, под настроение, колесами давят.

При этих словах парня передернуло.

— Да ладно, Никитич, не пугай, я тебе ведь серьезно...

— Да ты чего, парень, не понял что ли? — криво усмехнулся старик. — Ты глаза разуй! Не видишь, что ли, что тут за место? Видел стариков сколько, еле ходят они. А больных сколько! Ты что, всерьез думаешь, что всех их в Европу эвакуировать будут? Кому они там нужны?

— И куда их? — не понял парень.

— А никуда. Тут и прикопают. Тут вон целые команды в "котловане" за лагерем работают. И вполне возможно, что и нас с тобой рядом положить собираются.

Хотя парень и так был настроен на худшее, но сказанное стариком вообще в голове не укладывалось.

— Так и что же делать-то? Бежать?

Никитич поморщился.

— В общем, так, — начал он, но в этот момент тишину разорвал треск далеких выстрелов. Несколько секунд они вслушивались, а потом старик сказал:

— Да ты не ссы, это далеко. Тут охрана, не полезет никто. И кстати, ты про мародёров слышал?

— Да слышал.

— Вот. В городе кого только нет. А про партизан слышал?

Старик пристально посмотрел на парня. Тот кивнул:

— Да слышал.

— Что именно?

— Да так... Никто толком и не знает про них. Говорят, что они серьезные ребята, со всеми рубятся...

Никитич задумчиво покачал головой и вдруг попросил показать карточку беженца. Достав документ, Костя подал его старику. Посмотрев несколько секунд, тот поднял на парня прищуренный взгляд и спросил:

— Ты наркоман?

— Нет, конечно, — опешил Костя.

— Бухаешь?

— Нет, — парень сильно удивился вопросам, как вдруг до него дошло, и он спросил:

— Это в карточке указано?

— Да.

— Понимаешь, какое дело, Никитич!

Парень быстро рассказал об энергичном старике, который уже в первый день предостерег его о лагере беженцев, рассказал о медицинских анкетах, и о том, как сам оговорил себя, прибыв в лагерь.

Старик усмехнулся, возвращая карточку:

— Молодец, что догадался, да только хрен редьки не слаще.

Костя немного не понял, о чём тот и, оглянувшись, понизил голос:

— Слушай, Никитич. А может, можно отсюда выбраться как-то?

Несколько секунд посмотрев на парня, старик сказал:

— В общем так. Как ты говоришь, тебя зовут?

— Костя.

— Вот, Костя, — проговорил старик, понизив голос. — Я думаю, через неделю, а то и раньше, эту лавочку прикроют. Всех хворых тут уложат и сверху бульдозерами заровняют. И нам надо думать, как бы и самим тут не остаться.

— Ну и что же нам...?

— Я тебе ничего советовать не буду. Сам смотри. Если будет возможность, то рви когти отсюда или ещё как устройся. Но, главное, здесь тоже есть такие уроды, как там, и они тоже дураков для "сафари" ищут. Тут не так далеко, у поселка Максима Горького, ещё один большой лагерь есть. Ну, примерно, как Городищенский. Оттуда тоже сюда больных и стариков привозят. Вот ушлые ребяташки, которые лохов ищут, предлагают в тот лагерь бежать, якобы там и кормят хорошо и горы там золотые... Так ты их посылай к херам!

— Ну, а это... Как же мне?..

— Я тебе ничего советовать не буду! — перебил его старик. — Сам тут на птичьих правах. Но если ты ничего интересного не найдешь, завтра, сразу после обеда, приходи сюда. Я тебе ничего обещать не буду, но возможно будет какой-то вариант, так сказать. Понял?

Парень ничего особо не понял, но кивнул.

Никитич пожал ему руку и быстрым шагом двинулся прочь. Костя же, обдумывая этот странный и страшный разговор, направился в свою палатку. Не раздеваясь, он лег на кровать и почти сразу же уснул.

Глава 15, в которой герой получает подарок судьбы

Ночь прошла без происшествий. Только изредка издалека долетал треск выстрелов, к которому, как ни странно, Костя быстро привык.

Утром оказалось, что завтрак здесь выдают рано — полвосьмого. Причем еда неприятно удивила парня. Если ужин накануне был вполне терпимым, то завтрак оказался ниже всякой критики. Отстояв небольшую очередь, парень получил тарелку полную какой-то переваренной слизи, а не каши. Не только на вид, но и на вкус еда оказалась такой мерзкой, что Костя, попробовав немного, брезгливо выбросил тарелку в мусорный бак. Чай же напротив, как и накануне, был весьма сладким. Хлеба не дали, так что парень, отойдя от столов пункта питания, чувствовал себя весьма голодным. Плохо было, что неподалеку находилась еще одна кухня, от которой нестерпимо тянуло вкусными запахами жареного мяса. Один из соседей за столом, одноглазый мужик мелкоуголовного вида, объяснил Косте, что вкусной едой тянет из кухни, которая специально для обслуживающего персонала лагеря. При наличии денег, беженцы могли купить там хорошей еды. Вот только цены "кусались". Обычный хот-дог стоил там тысячу рублей. И эта цена была вчера. Сегодня, говорил одноглазый, скорее всего, ещё дороже.

После неудавшегося завтрака парень "продолжил знакомство" с одноглазым соседом по столу. Они присели на корточки на краю одной из главных улиц лагеря. Мужичок оказался любителем "почесать языком" и не упустил случая поучить новичка уму-разуму. От него парень узнал много информации о лагере, которая дополнила вчерашние наблюдения. По словам одноглазого, который обитал тут с самых первых дней, в этом лагере с самого начала кормили не очень вкусно, но была возможность улучшить рацион, выполняя кое-какую работу. Например, в первые дни народ, за еду, активно работал на огораживании лагеря колючей проволокой. Сейчас работа уже окончена, но каждый день необходимы люди, чтобы вытаскивать из медицинской части трупы. Но и там все места давно уже заняты, ибо за эту работенку кормят весьма недурно.

Но гораздо интереснее, по словам одноглазого, работа в самой медчасти, куда тоже можно, но очень трудно, устроиться. Там заставляют делать самую разную работу: от уборки территории, до ухода за больными. Работа грязная, но очень выгодная.

Одноглазый рассказал, что он сам там подрабатывает и не сегодня-завтра устроится на постоянную основу. Расплачиваются там едой, но также есть возможность получить плату от самих клиентов или их родственников. Улыбаясь нехорошей улыбкой, собеседник поведал, что недавно какая-то женщина попросила его позаботиться о лежащей матери и расплатилась не только деньгами, но и своим телом.

"— Она сейчас в городищенский лагерь уехала, — говорил одноглазый. — А как вернется, обещала ещё дать".

Мужик захохотал от двусмысленности фразы.

— Да, можно там иногда перехватить. Но мы что?.. Вон, посмотри, — одноглазый показал Косте на двух молодых парней, одетых в одинаковые серые плащи.

Еще вчера, бродя по лагерю, парень несколько раз встречал парней, одетых в такую одежду.

— Это "деловые", — пояснил собеседник. — Вот у них бизнес так бизнес. Мы отсюда с голыми жопами уедем, а вот они на самолётах улетят! В золоте, суки, купаются.

— И откуда это у них? — поинтересовался Костя.

— Как откуда? Да у них тут такие возможности! Лекарствами барыжат только так. Знаешь, сколько богатых в госпитале? На таких тачках приезжают, что... Да и кроме этого, разные дела здесь. Тут ведь некоторые своих стариков сдают, чтобы они тут... Ну, насовсем остались. Понял?

— Ну... — пробормотал парень, которому пришло в голову, что ситуация просто на глазах превращается в сущий ад.

— Ладно, — сказал одноглазый, посмотрев на свои часы. — Пойду я, а то меня хватиться могут.

Костя отметил, что часы на руке у него блестящие и небольшие. Женские, и возможно даже из серебра. Поднявшись на ноги, одноглазый пошел в сторону медчасти. Костя тоже поднялся и двинулся в другую сторону. Он нисколько не сомневался, что всё сказанное этим типом было правдой. Самой настоящей правдой. И это никак не противоречило информации, полученной вчера от Никитича. Но тогда что делать? Чего тут ожидать-то?

"— А может ну это все? — появилась малодушная мысль. — Может самому прекратить этот бред? Ну, там... Найти веревочку, петельку сделать и..."

В этот момент сбоку послышался голос:

— Заяц, ты?

Костя вздрогнул, посмотрел в сторону и увидел, что там, в нескольких метрах от него, стоит парень в сером плаще. Именно "деловой" о котором только что рассказал ему одноглазый.

Пару секунд Костя смотрел на него, а потом узнал. Это был Генка Ляхов. Одногруппник из университета.

— Геннадий... Привет.

Тот сразу же расплылся в улыбке и с размаха подал руку, так что когда их ладони соединились, раздался хлопок. Генка на этом не успокоился и даже приобнял Костю, который только и подумал, что хотя они и не сильно близко дружили в универе, но этот товарищ встретил его куда радушнее, чем Шмуттер вчера.

— Ну, ты как тут? — улыбался товарищ.

— Да я чего? В жопе я! Ты-то тут как?

— Слушай, Костян, ты устроился тут где?

— Да какой там! Говорю же — в жопе я!

— Есть хочешь?

— А что?.. Ты можешь?..

— Идём!

Через десять минут парень сидел за столом в одном из вагончиков на краю лагеря. Товарищ привел его сюда, отперев своим ключом дверь в комнату, в которой стоял стол и несколько стульев. Попросил подождать и через несколько минут вернулся с тремя горячими сосисками в тесте и двумя бутылками лимонада.

— Угощайся!

Костя не стал искать причины такой щедрости, а просто набросился на еду. Когда он поел, то товарищ начал задавать вопросы. Парень, ничего особо не скрывая, рассказал о своих приключениях-злоклучениях.

— Ну, Костян, — сказал Геннадий, когда тот окончил рассказ. — Тебя мне сам бог послал!

— В смысле?

— А вот слушай. Видишь, какая херня тут делается? А будет ещё хуже! У меня тут куча дел, работы выше крыши, а людей толковых нет. Сейчас как раз, кровь из носу, нужен надёжный человек. Я чуть не выл, а тут ты навстречу... Слушай внимательно! Есть возможность хорошо заработать и свалить отсюда подальше. Но придется и напрячься. Работа не простая, но и ничего особо сложного. Главное — уметь башкой думать!

— Это в медблоке что ли? — не понял Костя.

— Да какой там! — товарищ махнул рукой. — Про "ходоков" слышал?

— Слышал.

— Так вот. Надо ходоком поработать. В город метнуться. Там работа простая. Дадут ключ от квартиры и скажут, где ценности брать. Надо их взять и сюда доставить. Как тебе такое?

— Ну... — пробормотал Костя.

Это предложение его сильно изумило. Он совершенно не ожидал, что его попросят лезть в город, полный опасностей.

— Да ты не ссы, Костян! — товарищ положил ладонь ему на руку. — В городе задница, но не так страшно, как болтают. Да и кто знает, где хуже: там или здесь. Я тебе пока не могу рассказать, но скоро здесь такое будет, что ты просто обделаешься, если узнаешь!

— Так, а... что конкретно надо делать?

— Надо сходить в город и принести оттуда чужие деньги! Дело не сложное. Причем тебе сейчас не надо самому пробираться. Есть уже у нас ходок, он профи в этих делах, а тебе надо просто с ним идти. Ну, просто сопровождать. Да, опасное дело, но в город люди только так ходят. К тому же дело стоящее. Если всё пройдет как надо — через пару дней в Ростове уже будем и не просто так, а при бабле хорошем!

Не зная, что и сказать, Костя призадумался.

— Так что, согласен? — вопрошал товарищ.

— Да я, это... Гена... Согласен, да... Но там ведь в городе, говорят, опасно.

— Не о том думаешь, Костян! Тут ещё не известно, где опаснее. Ты хотя бы в курсе, сколько только в нашем лагере всего за одну ночь дохнет? Я тебе потом скажу — ты офигеешь! И это просто старики и больные. Вон, самолеты летают. Отсюда не только народ вывозят, но и транспортники летают!

— И что? — не понял Костя.

— А то! Там самолеты битком загружены почками и другими органами. Тебе просто повезло, что ты внимания не привлёк. А в городищенском лагере здоровый народ на запчасти режут так, что только в путь.

От таких сведений голова шла кругом. Гена еще что-то говорил, жестикулируя, а Константин сидел и думал: "Как же так? Все жизнь считал себя хладнокровным человеком с железными нервами, а тут вот сижу и того гляди расплачусь!".

Парень почувствовал, что еще немного и его затрясет в истерике. Одно он понял точно, если и дальше останется в этом лагере, то точно умом тронется. Нужно срочно что-то делать! Да хоть бы и в город лезть...

— Ладно! — сказал он, прерывая товарища. — Я согласен, Гена! Говори, что конкретно надо делать?

— Значит согласен?

— Ну, я же сказал!

— Отлично! Ты не пожалеешь! Я тут не один работаю. Есть у меня напарник. Сейчас я его приведу, и он тебе объяснит расклад. Я сейчас.

Быстрым шагом товарищ покинул вагончик.

Оставшись один, Костя попытался собраться с мыслями и проанализировать ситуацию. Однако получалось это плохо. Ясно одно — альтернатив предложению Гены нет и не предвидится. Туманно маячило предложение о сегодняшней встрече с Никитичем, но кто знает, что у того там? В любом случае если выбираться из лагеря, то лучше это сделать при поддержке "делового" Геннадия, чем мудрого, но обычного старика без связей.

"— Нет, — думал Костя. — Правильно я сделал, что согласился. Эта встреча — подарок судьбы. В любом случае, послушаю, что они скажут. Схожу в город. Ведь сам отсюда я вряд ли смогу выбраться, через колючку-то. А так меня выпустят... В конце концов, если вообще какую-то дурь мне предложат, то, как снаружи окажусь, попытаюсь в сторону дяди Юры рвануть".

Через десять минут ожидания в вагончик вошел Гена в сопровождении мужика в черной форме ОМОНа. Этот напарник выглядел весьма серьезно — средних лет, небольшого роста очень крепкий, с короткостриженной головой.

— Вот! — радостно говорил Гена. — Это Костян. А это Олегыч!

Костя приподнялся из-за стола. Пожимая руку этому Олегычу парень ощутил, какие мощные у того пальцы.

Мужик уселся за стол напротив парня.

— Гена, — сказал он, не глядя на товарища. — Мы тут поговорим, а ты проведай нашего друга.

— Я понял, — Геннадий развернулся и покинул вагончик.

Костя подумал, что в этой парочке главным является именно этот Олегыч.

Мужик между тем сразу перешел к делу. Он начал подробно расспрашивать парня: кто он, что он, откуда он? Довольно подробно расспросил его об учебе вместе с Геннадием и только потом перешел к вопросам — как парень попал в лагерь? Когда Костя рассказал о своих приключениях, мужик перешел к делу.

— Ну, что же, — говорил он. — Я вижу, парень ты нормальный и подходишь нам. Тебе Гена рассказал о работе?

— В общих чертах.

— Дело не хитрое. Тебе дадут адрес, ключи от квартиры и скажут, где и чего там искать. Список дадут. Находишь всё, складываешь в сумку и возвращаешься. Не сильно сложно. Конечно, в городе ситуация не простая, но и не такая адская, как болтают. Я тебе потом, по дороге, всё объясню.

Костя внимательно слушал и не задавал вопросов.

— Вот такой расклад, — говорил мужик. — У нас уже есть один ходок. На первую ходку пойдешь вместе с ним, как сопровождающий, вещи понесешь. Но главное не это!

Мужик посмотрел на Константина многозначительным взглядом.

— Этот ходок работает у меня уже два дня. Тут бывало серьезные люди, с боевым опытом, на дело идут, а потом их находят с пулей в башке, а этот ничего. Ни одной осечки! И вот, слушай внимательно! Ты с ним пойдешь, словно лох-первоход. Типа шестёрки. Но главное твое задание — это присмотреть за ним!

— Это как? — не понял парень.

— Ну, я же говорю. Ходок этот очень успешный. И главное твое задание — выяснить,

что он за человек такой? Реально он профи или просто лох, которому фартит по-зверски. Понял?

— Ну, да, — пробормотал Костя, еще не до конца понимая.

— Смотри за ним внимательно, — наставлял омоновец. — Как он себя ведёт, что делает, может быть, с кем-то встречается. Понял? Я тебе прямо скажу — то дело, по которому вы сейчас пойдете — это пустяки. Платят нам за него хорошо, но не это главное. Главное в том, что есть тут у нас на примете, куда более выгодное дельце. Как его сделаем, так отсюда втроем и свалим: ты, я и Гена. Но надо, чтобы на это дело надёжный человек пошел! В нашем ходоке я сомневаюсь, а вот ты мне показался. Поэтому, твоя задача — выяснить, что он за хрен — лох фартовый или профи? Короче: можно ли ему, по-настоящему крутое дело доверить?

— Я понял, — уже более уверенно кивнул Костя.

— Вот и отлично! Посиди пока тут, а я...

В этот момент открылась дверь, и в вагончик заглянул Гена.

— Он тут.

— Заходите, — велел Олегыч.

В вагончик зашел Геннадий и с ним незнакомый мужик.

— Вот, — представили Косте вошедшего. — Это Митя. Наш ходок и твой командир.

Парень привстал, во все глаза разглядывая эту легендарную фартовую личность.

Костю представили, и они обменялись рукопожатием. Ладонь у ходока была вялая, да и сам он выглядел не лучше. Мужичок небольшого роста и неопределенного возраста. Брюнет, с усами на глуповатом лице. Одет он был в чёрные брюки, клетчатую рубашку и серую ветровку. За плечами висел довольно нелепо смотрящийся на нем черный рюкзачок.

Во дворе у Кости жил очень похожий персонаж. Тоже мужичок неопределенного возраста и с такими же усами. Жил он с матерью, нигде не работал, а всё свободное время проводил на лавочке у подъезда, без устали дымя дешевыми сигаретами, купленными на пенсию старухи матери.

Разглядывая этого весьма невзрачного, да что там и говорить, весьма лоховато выглядящего типа, Костя начал понимать, почему Олегыч сомневается в нем. Не похож этот Митя на закаленного в боях ходока, который без проблем посещал опасный город.

— Вы тут подождите, — сказал Олегыч, посмотрев на часы. — Выход через полчаса. А мы пока отойдем.

Новые коллеги покинули вагончик, а Костя и ходок остались одни. Парень ожидал, что сейчас тот начнет расспрашивать его, как он дошел до жизни такой. А может даже проведет какой-то инструктаж. Однако ходок, поглядывая на парня, молчал и не делал попыток начать разговор. Молчал и Костя, которого весьма сильно удивило молчание этого Мити.

Минут через двадцать вернулись Олегыч с Геннадием.

— Вот, — говорил Геннадий, кладя на стол сумку.

Из нее он вытащил небольшой черный рюкзачок. Такой же, как и тот, что за плечами у ходока.

— Это тебе, — подвинул он рюкзак Косте. — Наденешь. А вот еда.

Товарищ вытащил из сумки и положил перед каждым ходоком сверток из плотной фольги и бутылку из темного пластика.

— Вода и хотдоги, — пояснил он. — Перекусите, как на место придете.

— А вот это, главное, — подал голос Олегыч.

Он протянул парню что-то белое. Взяв в руки, парень увидел, что это толстая повязка из марли. Такие же были на лицах полицаев, которые сидели в вонючем грузовике по дороге в этот лагерь.

— В городе дышать нечем. И гарь и трупов по улицам раскидано. У нас тут целый цех повязки шьет. И вот это тоже наше производство.

Омоновец протянул парню пластиковый пузырек, на этикетке которого значилось, что внутри сироп от кашля.

— Бормотуха. Пить нельзя. Смачивай ей повязку — легче дышать будет.

— Я понял, — кивнул парень, отправляя две марлевые повязки и бутылочку в свой рюкзак.

— У тебя как, Митя? — повернулся Олегыч к чудо-ходоку. — Повязки нужны?

— Не надо, — ответил тот.

— Ладно. Перейдем к заданию. Дело простое. Пройти в нужный дом и забрать из сейфа документы с деньгами.

— Далеко? — спросил Митя.

— У Торгового центра, — пояснил Олегыч и повернулся к Косте. — Тут по прямой — километров восемь. За пару часов можно дойти. Теоретически. А на деле, назад вечером вас ждем.

Он начал объяснять местонахождение объекта. Оказалось, что найти искомый дом весьма легко. Он находится по адресу: улица Циолковского, дом семнадцать. Квартира находилась на двенадцатом этаже.

— Там всё просто, — объяснял Олегыч.

Как понял Костя, эта улица Циолковского находилась между Волгой и Первой Продольной, которая в тех местах называлась "улица Рабоче-Крестьянская".

— Найти улицу легко! — объяснял Олегыч. — Она там к первой, как к Волге идти, и по ней трамвай ходит. В месте, где он поворачивает к Волге, стоят три высоких дома из белого кирпича. Один из них и нужный вам — номер семнадцать. Он как раз на повороте стоит. От двух других домов его рельсы отделяют.

Олегыч передал Мите связку ключей, а также белый лист бумаги, на котором был написан список нужных документов, места, где их найти и даже нарисованная от руки схема квартиры с указанием мест.

— И вот еще что. Клиент поставил ещё условия. Надо сфотографировать квартиру изнутри и снаружи. Ну, чтобы он понял — разграблена она или нет. Пофоткаете там всё. Входную дверь в подъезде, внутри, ну и прочее... Там, кстати, два сейфа будут — их тоже сфоткаете. Вот вам. Сфоткаете на них.

Омоновец подвинул к Мите небольшой портативный фотоаппарат-мыльницу, а Косте дешевый смартфон.

— Они заряжены полностью, — пояснил Олегыч — И не забудьте! Фотографии — это тоже часть сделки.

— Ясно, — кивнул Костя, принимая телефон.

— Вопросы есть? — заключил инструктаж омоновец.

— Так мы сейчас что, уже сразу уходим? — спросил парень.

Омоновец глубоко вздохнул и пояснил:

— У нас здесь, в часе ходьбы, есть "точка". Прямо рядом со Второй Продольной. Сейчас туда куча местных ходоков идёт. И я вас туда сопровожу. А оттуда, вы уже вдвоём, стартуете.

Понял?

— Понял, — кивнул парень.

Хотя у него оставалось много вопросов, он решил, что по пути к этой "точке" Олегыч и Митя удовлетворят его любопытство.

— Тогда идём! — скомандовал омоновец.

Глава 16, в которой герой узнаёт, что рация — это первый признак мародёра

Костя закинул тощий рюкзак с едой за спину и пошёл следом за новыми товарищами. Все вместе они покинули вагончик и двинулись между палаток лагеря. Их путь окончился на окраине поселка, возле опутанных колючей проволокой ворот лагеря, обращенных в сторону города.

Там уже стояла кучка из полусотни людей. Из обрывков разговоров Костя понял, что это и есть ходоки с "покровителями", которые тоже сейчас готовились к вылазке в город. Наблюдая за другими ходоками, парень удивился, ибо выглядели они весьма невзрачно. Крутых ребят почти и нет. Большинство — молодые люди и пожилые мужики. Костя обратил внимание на одного совсем уж древнего, но бодрого старичка-боровичка, одетого в темно-зеленую куртку, камуфляжные штаны и ковбойскую шляпу. Судя по рюкзаку за плечами, этот старик тоже собирался в город.

"— Хотя, — подумал парень. — Возможно, этот хрен и не ходок, а идёт, дабы вынести из города личные ценности".

Другие ходоки, были куда моложе, и тоже не вызывали особого трепета. По виду обычные граждане-обыватели. Все это никак не вязалось с героическим ореолом, которым была окутана опасная профессия ходока.

Скорее всего, смекнул Костя, большинство "ходовков" — обычные бедолаги-доходяги, которые подписались на это опасное дело из-за безнадёги.

"— А ведь и я точно такой же", — кольнула неприятная мысль.

Через пять минут несколько полицаев открыли ворота, и ходоки потянулись в проем.

— Удачи вам, — сказал Геннадий и кивнул Косте, прощаясь. — Ни пуха!

— К чёрту, — буркнул Олегыч, шагая через ворота.

Оказавшись вне лагеря, вышедшие люди разбились на кучки и вытянулись в цепочки. Костя прикинул, что тут, кроме них, не менее десятка отдельных компаний состоящих из трех-четырех человек. Почти в каждой такой кучке наличествовал человек в полицейской форме.

Вокруг царил тишина. На небе небольшие облачка. Дует приятный ветерок.

В любое другое время Костя обрадовался бы такому приключению. Как же — самый настоящий поиск сокровищ. Даже карта есть. Однако, учитывая обстоятельства, парень понимал, что предстоящая прогулка вполне может стать последней прогулкой в его жизни...

Путь их проходил по пространству, густо заросшему деревьями и кустарниками. По пути в изобилии встречались балки, заросшие кустарником. Вытянувшись длинной и прерывистой колонной, компании ходоков шагали по тропинке, а потом вышли на грунтовую дорогу. Впереди показался огромный автомобильный мост, пересекавший большой овраг с пологими склонами. По правому склону оврага сейчас и шагали ходоки. Справа виднелся какой-то коттеджный поселок.

Как пояснил Олегыч, мост впереди — это Третья Продольная.

В этих местах отчетливо завоняло гарью.

— Это из города тянет, — сказал Олегыч. — Там пожаров много, воняет гарью сильно. Но это лучше, чем трупная вонь.

По совету омовца, они остановились и надели марлевые повязки, обильно смочив их

жидкостью из своих бутылочек. Жидкость сильно пахла спиртом и хвоей. Другие ходоки тоже одевали повязки, но Митя не спешил одевать повязку, а наблюдал за товарищами с глупой улыбочкой.

— А как там, в городе, вообще? Опасно? — задал давно мучающий его вопрос Костя.

— Да как сказать? — нахмурился омоновец. — Как везде. Ты смотри на Митю. Он в курсах всех опасностей.

Парень посмотрел на ходока, шагающего рядом, ожидая, что тот что-нибудь скажет, но тот шагал молча, поглядывая на них с глуповатым видом.

— И сам тоже смотри, ушами не хлопай, — поучал Олегыч. — Опасностей много. Во-первых, миротворцы. Они там улицы днем патрулируют. На колесах, конечно. Стреляют без предупреждений. Кроме них есть отморозки разные. Про "сафари" слышал?

Парень кивнул.

— Вот. Иногда они туда специально дичь завозят, отпускают и потом на машинах гоняются. Но могут и просто так налететь. Будь внимателен. Если что — беги, либо прячься, так сказать, используя складки местности. Понимаешь, о чем я?

— Да, — кивнул парень и не удержался от вопроса. — А мародёры?

— А чего мародеры? — поморщился омоновец. — Серьёзных банд, чтобы со стволами были — таких мало. Да они в основном сейчас по элитным поселкам, да по центру города шарятся. А вот всякой мелкой шелупени хватает. Но они в основном по ночам работают, днем, как правило, прячутся. У них и оружия-то толком нет.

— А партизаны?

— Эти опасны. Но они, как говорят, сейчас на севере города, с китайцами серьёзно схватились. Там война в полный рост. По слухам, на юге, в Кировском районе, тоже партизаны есть. Возможно, что и тут бывают, но я про них не слышал.

— А вообще, чем они занимаются?

— На миротворцев нападают и на остальных. Но ты особо не бойся. Они сразу представляются, так что постарайся отовратиться. Дескать, у тебя мать больная в лагере, нужны лекарства и ты пошел в ходоки, чтобы помочь ей. Ну и к тому же они русских не трогают. Если, конечно, не подумают, что ты мародёр или еще кто.

— Ну, понятно, — пробормотал Костя, подумав, что "еще кто" явно относится к представителям силовых структур.

— А китайцы?

— В центре китайцев нет. Их вообще, южнее Мамаева кургана ни разу не видели. Так что, вряд ли вы их встретите.

Эти сведения его не очень обнадежили, но подумалось, что раз у местных тут панического страха перед городом нет, так что, может и удастся проскочить. Тем более, сейчас, они шли хоть и по частному сектору, но все-таки это уже город. И ничего тут вроде страшного нет. Даже выстрелов пока не слышно.

— А как на счет связи? — поинтересовался парень. — У Мити рация есть?

Олегыч криво улыбнулся странной улыбкой.

— Забудь, — хмыкнул он. — Вы тут все сейчас под дуриков косите. Типа, люди подневольные и вас нужда в город погнала. А если у вас рацию найдут, то хана вам. Рация — это первый признак мародёра. Вас и наши, и миротворцы, и партизаны, да и китайцы, за жабры возьмут. Да и другим мародёрам тоже может стать интересно, чьих вы будете, и зачем в город лезете? Поэтому, лучше без неё.

— Понятно, — пробормотал Костя.

"— Интересно, — подумал он. — А как тут с оружием?"

Но, почему-то, стало как-то неловко задавать этот вопрос омовцу, и парень решил спросить про оружие непосредственно у Мити. Когда они вдвоём на дело пойдут. Ведь тот уже не одну ходку сделал и знает, как там, в городе с этим делом...

Пройдя под большим и высоким мостом, они двинулись по улочкам дачного массива и почти сразу наткнулись на труп. Посредине дорожки, лицом вниз, лежал рослый мужчина в камуфляже. Ветер шевелил его темно-русые волосы.

— Это Виталик, — пояснил Олегыч. — Крутой он был, в спецназе служил. Его вчера утром хлопнули, когда он с ходки возвращался. И это у него первая ходка была. А Митя уже шесть сделал.

Костя посмотрел на Митю. Тот шел с пренебрежительной улыбкой, словно говоря, чего вы меня тут с какими-то спецназовцами равняете...

— И кто это его? — спросил парень.

— Вон оттуда его стрельнули, — омовец показал в правую сторону, на дома, стоящие выше по склону. — Ушлые ребята. Засели там и решили, что самые умные. Думали, будут тут, как в тире, ходок возвращающихся стрелять, а груз забирать.

— Так и что? — выдохнул Костя, со страхом взглянув в сторону, куда указывал Олегыч.

— Не ссы. Мы их ещё вчера наказали. И тут патрули наши ходят. Да и мы теперь ходим только толпами. Эти крысы на толпу никогда не полезут.

— Понятно, — пробормотал парень.

"— И на хрена я сюда полез? — мелко задрожав, подумал парень. — Тут вон, опытных мужиков валят на раз-два, а что уж про меня говорить!"

Он беспомощно огляделся и остановил взгляд на Мите, который шагал беспечно, словно в магазин за сигаретами.

"— С другой стороны, если такой кекс, как Митя тут ходит только так, то вряд ли в городе так опасно. Хотя, убить тоже могут. Но, я думаю, на приключения нарваться можно и лагере. Только тут, по крайней мере, убежать можно, а в лагере дальше колючки не убежишь!"

Такие мысли немного успокоили.

"— В конце концов, — думал Костя, — никогда не поздно будет рвануть к дяде Юре".

Пройдя немного по улочкам частного сектора, Костя вдруг увидел, что идущие впереди смотрят куда-то в правую сторону. Подойдя ближе, он увидел, что там находятся ворота во двор, где стоит двухэтажный дом. Там, перед красивыми коваными воротами лежали трупы. Похоже, что целая семья. По виду цыгане или армяне, Костя точно не определил, ибо не стал вглядываться в лица. Один, пожилой мужчина, плюс несколько женщин, молодая женщина и трое детей, девочек. Младшей, на вид, лет шесть. Одна из толстых женщин лежала на спине, и её лицо, обращённое к небу, являло собой сплошную кровавую рану с неестественно раскрытым ртом.

Костю от этого вида прямо замутило, и он услышал, как идущий впереди пожилой мужик в гражданской одежде, то ли ходок, толи его шеф, сказал идущему рядом с ним молодому парню:

— Видал, вон? У неё золотых зубов полон рот был, так ей плоскогубцами их...

Услышав это, Костя посмотрел на Олегыча. Тот только поморщился:

— Не обращай внимания, Костян. Это не мародёры. У них тут свои разборки. Типа

"кровной мести" или вендетты. Такие дела творятся, что в башке не уместается. Ну, а ты как думал? Потом под это дело и не такое спишут...

"— Херня какая, — озабоченно задумался парень. — Если тут вон, людям, плоскогубцами зубы выдирают..."

Олегыч подошёл ближе и обнял его за плечи.

— Не ссы, Костян, — доверительным голосом сказал он. — Тут много всякой херни лазит. Но мародёры не так страшны. Мы ведь тут ситуацию тоже мониторим.

Костя не понял, кто это "мы", Олегыч с Генкой или же менты из лагеря, но уточнять не стал, а лишь внимательно слушал.

— Тут сейчас, — говорил шеф, — мародёры конкретными делами заняты. Грабят, в основном, по наводке. Либо тех обувают, на кого давно зуб точили. Есть и всякая шелупень беспредельная, но редко кого просто так мочат. Не ссы! Не будут на вас зря патроны изводить. Ну, может ошмонают...

— А если они ключи у нас отберут?

— Ничего страшного. Тогда всё равно идите дальше и сфоткайте квартиру, хотя бы входную дверь.

— А если на обратном пути кто поймают?

— Если деньги заберут, хрен с ними. Тем более, если там рубли будут. Самое важное — это документы. Они мародёрам нафиг не нужны. Но, в любом случае, вы не должны попасться! Как это сделать, у Мити спроси, он знает.

— Знаешь ведь, Митя? — спросил он идущего рядом ходока, повысив голос.

— Я понимаю, — ухмыльнулся тот.

— Вот, — тоже ухмыльнулся Олегыч. — Смотри на него и учись!

Он посмотрел на парня многозначительным взглядом и Костя понял, что тот имеет виду его "особое задание" — приглядеть за ходоком и выяснить, что он за хрен такой.

Послышались выстрелы. Тык-тык-тык. Где-то левее и далеко, почти на пределе слышимости. Однако все ходоки перед ними, сразу посмотрели в ту сторону. Не удержался и Костя. Взгляд его наткнулся на дымящую дымовую трубу в одном из домов рядом.

— А это что? — спросил он у Олегыча, показывая на трубу. — Люди живут?

— Конечно, — хмыкнул шеф. — Полным-полно народу осталось. Тут вот, в частном секторе, и в городе, в квартирах, тоже сидят.

— И как же они дальше будут?..

— Тебе что, и правда, интересно, как они жить дальше собираются?

— Да нет, я вообще, об обстановке в городе...

— А обстановка такова. По нашим расчётам, пока ещё терпимо. Ещё не все магазины выгребли и у людей кое-какие запасы есть. А вот уже через недельку-две будет куда хуже. За бутылку с водой убивать будут, а потом и до людоедства дойдёт! Но, для нас, Костя, главное тут к этому времени уже "ноги сделать" отсюда. И от тебя зависит, как быстро мы свалим. Делайте быстро наше дело и пулей назад!

Омоновец глянул в сторону Мити и, отведя Костю немного в сторону, сказал тихо:

— Если всё пройдёт, как надо, завтра настоящее дело сделаем и свалим отсюда. Ты, я и Генка. Через пару дней уже в нормальном месте будем. Помни об этом!

Он многозначительно посмотрел в глаза парню.

Вышли на небольшой перекрёсток, где стояли пять сожжённых дорогих внедорожников с кучей дырок в дверях. Рядом валялись, уже начавшие разлагаться трупы. Кроме запаха гари,

почему-то сильно воняло бензином.

— Это позавчера было, — кивнул на трупы Олегыч. — Местные разборки. Им тут не до вас. Крутые ребята сейчас своими, серьёзными делами, занимаются.

— Но ведь ходоков тоже грабят?

— Бывает. Но, как правило, либо просто не везёт, либо по наводке. У вас тут дело чистое — денег тут немного и задание дурацкое — квартиру пофоткать. Я не думаю, что кто-то вас выслеживать будет. Но в любом случае, я тебе уже сказал, ушами не хлопай, да смотри за Митей.

Костя неосознанно обернулся и не увидел Мити, который только что шёл за ними.

— А где он?

— Поссать, наверное, пошёл, — предположил Олегыч. — Короче, Костя, смотри за Митей в оба глаза! Как вернётесь, крайне важно будет твоё мнение, кто он: крутой тип или лошара, который просто не соображает, куда он лезет? Так что, смотри внимательно, от этого и твоё будущее зависит!

— А ты что, думаешь, что он может быть просто дурачком, которому везёт?

— В том-то и дело, что может! Я видел ребят, которые два раза хорошо ходили, а с третьей ходки не возвращались. И это не какие-то там "перекати-поле" были, а у них в лагере дети и жёны оставались.

Костя подумал, что эти лоховатые ходоки, что идут сейчас вместе с ними, отобраны для такой работы не просто так. Наверняка у них в лагере кто-то остался в заложниках, дабы не было соблазна присвоить ценности и сбежать.

Вдруг чертовски захотелось спросить:

"— А не боишься, что я сбегу с деньгами?".

Однако играть в такие игры с серьёзным омовцем Костя не стал и поэтому просто промолчал.

Через минуту на дорожку вернулся Митя и снова пристроился следом за ними.

Дорога тянулась вперед, по улочкам частного сектора, который оккупировал обе стороны оврага. Изредка, слева показывалась небольшая речка, текущая к Волге по дну оврага. Далеко впереди виднелась высоченная бетонная труба...

Миновав несколько километров по частному сектору, они свернули на тропинку, петляющую в море камыша на дне оврага. Затем миновали асфальтированную автодорогу, пересекающую этот овраг по небольшому мосту, и затем снова около километра шли задворками частного сектора, среди камышей. Прямо по курсу высилась огромная бетонная труба из бело-серо-красных секций. К ней вела высоковольтная линия тянувшаяся по оврагу откуда-то с запада. Чем-то труба казалась Косте знакомой, однако подобных труб в городе встречалось достаточно.

— Там котельная, мы её "Трубой" называем — пояснил Олегыч, показывая на трубу. — Тут у нас что-то вроде поста. Отсюда ходоки свои набеги делают. Тут, почти сразу за ней, Вторая Продольная проходит. Сейчас посидим немного и узнаем, нет ли патрулей миротворцев рядом. Как патруль проедет, так вы и стартуете.

Через пять минут они входили под своды довольно высокого старого помещения из бетонных плит. Видимо, заброшено или даже не достроено, оно было очень давно, ибо внутри пусто и все стены оказались расписаны граффити. Шедшие вместе с ними ходоки разбрелись по полутемному залу.

— Ждите тут, — велел спутникам Олегыч и двинулся к кучке полицаев.

Те оживленно переговаривались и время от времени оттуда доносились звуки помех, идущих из рации.

Костя и ходок Митя присели на корточки у стены. Парень посмотрел на напарника, всерьез ожидая, что тот сейчас проведет инструктаж. По его разумению, этот Митя должен был хотя бы вкратце охарактеризовать территорию, куда им предстоит делать вылазку, рассказать о методах передвижения и об условных сигналах.

Также парня весьма интересовало, как себя вести в случае, если их кто-либо заловит. Что говорить и как себя вести?

Однако напарник сидел и тупо смотрел на Костю, не делая попыток чего-то рассказать или объяснить. Так они и сидели, глупо переглядываясь, пока к ним не подошел Олегыч и не присел рядом.

— Сейчас пойдёте, — сказал он. — Отсюда до вашей цели километра два. В старое время, вы бы за часа за полтора, только так обернулись, а сейчас, кто знает?.. Я вас буду ждать здесь до семи вечера. Если что случится, и позже придете, то ничего страшного. Тут наши всё время дежурят. Скажете, что со мной работаете. Если кто меня не знает, скажите, что мы все работаем с полковником Елсуковым. Тут все под ним ходят. Мне по рации сообщат, и я за вами приду.

Внимательно слушающий Костя не понял, что значит это "приду". Этот Олегыч один из лагеря придет что ли? Однако парень решил не лезть с лишними вопросами. Пусть Митя эти "технические вопросы" разруливает.

От кучки полицаев донеслись звуки работающей рации. Олегыч рванулся к ним. Народ рядом начал подниматься на ноги. На полпути омоновец круто развернулся и посмотрел на Костю.

— Идите!

В это время остальные ходоки уже двинулись к выходу.

— Ни пуха вам! — сказал Олегыч.

— К чёрту! — ответил Костя, а Митя промолчал.

Глава 17, в которой до героя доходит, что умереть ничего не стоит

Выйдя на улицу, парень увидел, что все ходоки бегут в сторону виднеющихся за деревьями панельных девятиэтажек. Костя опять заметил старичка-боровичка. Тот, бодро размахивая руками, бежал в числе первых.

Костя тоже хотел бежать, но Митя, презрительно глядя на убегающих, шёл обычным шагом, так что парню ничего не оставалось, как идти рядом с той же скоростью. Через минуту они остались одни — все ходоки вырвались далеко вперед.

Он же вместе с Митей миновал основание огромной бетонной трубы, что стояла рядом с котельной, и двинулись тропинкой под деревьями. Через минуту они вышли на улицу частного сектора. Вдоль этой улицы в сторону Волги уходила высоковольтная линия, поддерживаемая решетчатыми стальными опорами из тёмного металла. Впереди виднелись девятиэтажные многоквартирные дома. Глядя в ту сторону, Костя заметил спины последних бегущих ходоков.

Идя по улице, парень бросил взгляд в сторону и вдруг увидел в окне одного из домов жуткое лицо. Вроде женское. Огромная белая рыха, лежа на подоконнике, смотрела прямо на ходоков и широко улыбалась. Не ясно, то ли она пьяна, то ли мертва, но выглядело это жутко.

— Митя! — не удержался и вскрикнул оцепеневший Костя, показывая на рожу в окне. Он вдруг понял, что это всё-таки мертвец.

Ходок спокойно остановился, взглянул лениво и вдруг тихо захихикал. Отвернувшись, он двинулся дальше, посмеиваясь и вертя головой, словно увиденное его знатно повеселило.

Костя же некоторое время смотрел на мёртвую рожу, а затем заставил себя очнуться и двинулся вслед за напарником.

Через полторы сотни метров два ходока вышли ко Второй Продольной — широкой шестиполосной автостраде. На дороге пусто. Ни машин, ни людей. По краям магистрали стояли помятые легковые автомобили. Остальных, ушедших вперед ходоков, уже не видать.

Высоковольтная линия шагала за магистраль, в сторону Волги, туда, где стояли жилые девятиэтажные дома. Линия как раз проходила между двумя домами. Девятиэтажка слева была панельной, а справа — кирпичной.

Костя увидел, что на другой стороне магистрали ранее находилась платная автостоянка, окруженная бетонными блоками, на которых стоял сетчатый забор. Сейчас же часть забора разломана. Блоки валяются по краям, словно эту дыру проделал танк или бульдозер. Там же стоял покосившийся рекламный щит. Мельком прочитав надпись, Костя вздрогнул, прочитав:

УМЕРЕТЬ НИЧЕГО НЕ СТОИТ

Удивлённый парень снова перечитал надпись и увидел, что там рекламный слоган: "Изменить ничего не стоит" и рекламировался тариф сотовой связи.

"— Вот, уже какая херня мерещится, — подумал парень. — Не к добру это".

— Бегом! — скомандовал Митя и они со всех ног побежали через дорогу.

Оказавшись на другой стороне, напарник резко замедлил ход и снова двинулся обычным шагом. Вслед за Митей парень прошел через разгромленную автостоянку, которая оказалась узкой — всего на два ряда машин. На другой её стороне находился открытый выезд. Рядом

будка охраны. В стороне лежит мёртвая собака на цепи.

Выйдя со стоянки, ходоки прошли между двух девятиэтажек. В обоих зданиях внизу пристройки. В правой пристройке находились магазины, а в левой организация под названием "Энергосбыт".

Асфальтированная дорога и высоковольтная линия тянулась дальше, в сторону Волги. Митя с беспечным видом шел вперед, видимо и не помышляя об инструктаже новичка, но Костя не выдержал.

— Митя! — обратился он к товарищу.

Тот сразу же застыл на месте и повернул к нему свою усатую морду.

Константин как-то ступешался. Накатила непонятная робость. Он не знал, как правильно попросить провести инструктаж. Должны же быть какие-то правила передвижения, перебежками там или ещё как. Какие-то условные знаки в случае опасности...

— Послушайте, — запинаясь, начал парень. — Тут вот это всё... Ну, где мы идем... Как-то вот...

Усатый молчал.

— Ну, вот эта, территория... — тужился Костя. — Ну, где мы сейчас...

Парень чувствовал себя идиотом, а Митя смотрел на него дурак дураком, как вдруг лицо ходока изменилось. Он взглянул на парня со снисходительным видом, словно мудрый учитель на глупого ученика.

— Ты Стругацких читал? — спросил он.

От такого вопроса Костя опешил. "Где мы и где Стругацкие?" — только и подумал он.

— Читал что-то, — промямлил парень. — Давно.

— "Пикник на обочине" читал? Про Зону?

"— Про какую еще зону? Тюремную? Вряд ли?" — удивленно подумал Костя.

— Да я не помню, — сказал он.

Митя опять улыбнулся и наставительно сказал:

— Это всё Зона. А мы сталкеры. Понятно тебе?

— Ну... — пробормотал парень, совершенно сбитый с толку.

— Идём, сталкер, — напарник повернулся и двинулся дальше.

"— Во, блин, — подумал Костя, шагая рядом. — А ведь он похоже и правда, на всю голову отбитый. Не зря Олегыч в нём сомневается".

Между тем два ходока-сталкера миновали первую линию девятиэтажек. Высоковольтная линия тянулась дальше. Слева вдоль неё вытянулась пятиэтажка и асфальтированный проезд, тянущийся в нужном направлении. Справа же расположился окруженный сетчатым забором детский садик. Далеко вдаль виднелись быстро удаляющиеся спины нескольких ходоков.

Парень внимательно оглядывался, стараясь запомнить все детали. Он думал, что они пойдут по дороге вдоль высоковольтной линии, но Митя свернул левее, в жилой двор. Их путь лежал между трансформаторной будкой и большим мусорным баком, куда жители окрестных дворов сносили мусор. Сейчас же, несмотря на марлевую повязку, Костя почувствовал неприятный запах. Но кроме запаха было и другое. В мусорном баке, на куче мусора лежали три трупа в спортивных костюмах. Молодые ещё мужчины. Явно их специально закинули туда, да ещё расположили так, чтобы казалось, будто их специально выкинули, как мусор. Один из них, белобрый тип, лежал на боку, положив голову на край бака и страдальчески

ощерив зубы. После смерти кто-то воткнул ему в оскаленные зубы окурок, что смотрелось просто жутко.

Митя только усмехнулся. Он посмотрел на Костю и сказал многозначительно:

— Зона есть Зона!

Оставив слева двухэтажное здание, а справа, виденную ранее и тянущуюся в сторону Волги пятиэтажку, они вошли во двор в виде буквы П, составленный из трех пятиэтажек. В правом дальнем углу здания соединялись, и там находилась арка. В дальнем же левом углу, между зданиями Костя увидел узкий проход-проезд. Туда и направились ходоки. Костя отметил, что в этот двор выходили подъезды только дальнего и правого здания.

При входе во двор парень увидел женщину. Одета в коричневый деловой костюм, она стояла, привязанная широким скотчем к фонарному столбу. Голова с длинными рыжими волосами поникла, свесившись на грудь. Судя по пятнам крови на одежде, женщину привязали, а затем расстреляли.

Костя подумал, что это сделали те же "шутники", которые бросили трупы в мусорку.

Тропинка, по которой шли ходоки, тянулась наискосок через двор, в середине которого стояла коробка небольшого футбольного поля, обнесенного деревянным бортиком и сеткой. Посредине двора, рядом с тропинкой лежали два трупа. Костя увидел, что один из мертвецов — пожилая женщина с добрым, как у бегемота, лицом. Она лежала, ещё держась одной рукой за тележку с колёсиками. Рядом были разбросаны вещи из этой тележки — какие-то цветастые платки, несколько пар блестящих старых туфель, пожелтевшие фотокарточки. В метре от убитой лежал ещё один труп. Молодой бородатый мужчина в темно синих джинсах и расстегнутой белой рубашке. Живот его так распух, что смотреть было жутко.

Митя миновал убитых с равнодушным видом, но Костю увиденное взволновало.

"— Кому понадобилось убивать эту беззащитную бабушку? Зачем?"

Перед глазами вдруг встали все трупы, встреченные во время этой вылазки. Не важно, хорошими людьми они были или нет, но все они люди и ещё неделю назад жили, планировали будущее и даже подумать не могли, как страшно закончат свои дни. В голове просто не укладывалось, что ещё неделю назад миллионный город жил себе спокойно, люди ходили на работу, по дорожкам бегали дети, а теперь вон чего тут делается...

Миновав двор, ходоки оказались в его углу, между двумя зданиями. Впереди Костя увидел стальной забор и пешеходный проход-калитка. А за забором, впереди и левее, через ряд пирамидальных тополей виднелось двухэтажное кирпичное здание. Явно школа.

Не успев ещё толком осмотреться, парень услышал гул в воздухе.

— Бежим! — ударил его по руке Митя и, потешно перебирая ногами, бросился назад во двор.

Преодолев секундное замешательство, Костя бросился за ним следом.

Добежав до ближайшей пятиэтажки, тянувшейся вдоль школы, и свернув за угол, ходоки забежали под козырек подъезда. Замок домофона, оставшись без электричества, не действовал, и поэтому Митя легко распахнул стальную дверь в подъезд. Пропустив Костю, он заскочил следом. Ходоки стояли в полутьме, прислушиваясь. Глянув вглубь подъезда, парень увидел там пустую площадку первого этажа, на которую выходили двери четырех квартир. Там валялся какой-то мусор, пустые пластиковые бутылки и картонные коробки.

Гул нарастал. Только сейчас Костя понял, что это такое.

Вертолёт!

Звук стал очень громким, ибо вертолёт, вероятно, летел очень низко, почти над

крышами домов. На пару секунд гул стал ну очень громким, а затем стал стихать и вскоре пропал. Митя открыл дверь.

— Интересно, — сказал Костя, выбираясь вслед за напарником из подъезда. — Чей это вертолет был?

В ответ — молчание.

Ходоки продолжили путь. Они вышли со двора и вошли через калитку без двери в школьный двор. Костя с интересом оглядывался. Асфальтированная дорога, по которой они шли, делила школьный двор ровно пополам. Слева от них располагалось здание школы. Старое кирпичное здание в виде буквы Н.

В подобной школе Костя уже бывал. Два корпуса — соединенных двухэтажным переходом. В одном корпусе, что стоял ближе к ним, находились столовая, актовый и спортивный залы. В другом, четырехэтажном корпусе, расположились учебные классы. Оба корпуса соединены двухэтажным переходом, в котором располагались раздевалки, кабинет труда, а на втором этаже — административные кабинеты.

С правой же стороны дороги парень увидел баскетбольную площадку и далее, за деревьями, школьный стадион с беговой дорожкой и турниками.

Ходоки дошли до середины школьного двора, когда Костя посмотрел на школу, вернее, на внутренний дворик между корпусами. Там, возле стены спортзала лежали люди. Судя по выбоинам и крови на стене, их поставили туда и расстреляли. Кто это лежал и кто это сделал — ответа, конечно же, не было. Глядя на узкоглазые лица трупов, Костя подумал, что, возможно, убитые это китайцы. Хотя... Но, может, и не китайцы. Кто их пустил в расход — неясно. Да и не интересно. Митя же вообще не посмотрел в ту сторону.

"— А может, зря я сюда полез? — кольнула малодушная мысль. — Ведь тут и правда умереть ничего не стоит. Но, с другой стороны, какие у меня варианты? Сейчас бы шатался по лагерю голодный..."

Конечно, смутно маячил на горизонте старик Никитич, но кто знает, что там у него? Возможно, что и ничего. Нет! Лучше Генки с Олегычем держаться, ибо с ними в Ростов, в цивилизацию, куда больше шансов добраться.

Миновав школьный двор, Костя увидел ещё три пятиэтажки. Здания с этой стороны являли собой зеркальное отражение двора, который они миновали. Две пятиэтажки расходились в стороны, а та, что между ними, смотрела на школьный двор торцом, находясь на небольшом расстоянии от прохода в заборе.

Тут Митя не стал никуда поворачивать, двигаясь по автомобильной дорожке, идущей по правую сторону дома, что стоял торцом к школьному двору.

Шагая вдоль стены дома, Костя разглядывал пустой двор с правой стороны. Ни живых, ни мертвых тут видно не было. И то хорошо.

Активно оглядываясь, парень понял, что они идут по кварталу, внутри которого пятиэтажки, а по периметру девятиэтажные дома. Обычный спальный район. Плохо только то, что парень пока понятия не имел, в каком месте города они находятся. Был бы толковый напарник, он бы рассказал о местности, по которой идём. Но попробуй, поговори с этим сталкером...

Пятиэтажка, что тянулась вдоль дороги слева, кончилась. За ней, взгляду ходоков открылась автостоянка забитая легковушками, и можно было видеть двор, что находился по другую сторону дома, мимо которого они только что прошли. Справа же потянулась другая пятиэтажка. Костя бросил в ее сторону рассеянный взгляд и вздрогнул.

Из-за края дома, который они почти миновали, показались три человека. Два молодых парня и толстая девушка. Все трое, заметив идущих по дороге ходоков, резко остановились. Не успел Костя испугаться, как эта троица быстро развернулась и скрылась за углом. Вероятно, они сами их испугались. Почувствовав, как застучало сердце, Костя перевёл дух.

В голову пришла мысль об оружии.

— Митя, — обратился он к напарнику, который и не заметил троицу. — Сталкер!

— А? — откликнулся тот.

По довольной морде Костя понял, что ходоку нравится, когда его называют сталкером.

— А у тебя оружие есть? — поинтересовался Костя. — Пистолет там?..

— Нет, а зачем? — на лице напарника читалось такое искреннее удивление глупому вопросу, что Костя прямо опешил.

— Понятно, — пробормотал он.

"— А если бы тут не эти болванчки были, а какие-нибудь уголовники-мародёры? — подумал парень. — И бросились бы они на нас, что тогда? В рукопашную с ними вступать?"

— Сталкер! — подал голос Митя. — А у тебя пистолет есть?

— Нет, конечно! — аналогично удивился вопросу Костя.

— Эх! Плохо! — усмехнулся товарищ. — Если бы у тебя был пистолет, я бы его у тебя там, ещё у дороги, взял бы и спрятал бы где-нибудь. А потом, на обратном пути, отдал бы.

На его глупой и веселой роже Костя легко прочёл желание вопроса.

— Это почему? — не расстроил он напарника.

— Не с кем в Зоне воевать, сталкер! Зона это Зона!

— Понятно, — опять пробормотал парень.

"— Ну и шиза, — только и подумал Костя. — Это он в том "Пикнике" что ли прочитал, а теперь цитирует? Вон, минуто назад, мы прошли кучу жмуров в школьном дворе, а ему, видите ли, воевать тут не с кем. Шиза — самая настоящая!"

Стало понятно, почему Олегыч не доверял этому дурику.

Между тем, дворы справа и слева кончились. Прямо по курсу показалась мусорка, стоящая между двумя старыми девятиэтажками, протянувшимися в разные стороны.

Перед мусоркой небольшая подъездная дорожка для мусоровоза. Справа, у торца ближайшей девятиэтажки, стояли в ряд три сгоревшие легковушки. Рядом с ними лежал труп. Заметив его, Костя привычно отвел взгляд, как вдруг что-то шевельнулось в его памяти. Бросив взгляд на мертвеца, на его темно-зеленую куртку, камуфляжные штаны и ковбойскую шляпу, парень узнал лежащего. Тот самый старичок-боровичок, на которого он обратил внимание перед выходом из лагеря.

Сильно забило сердце. Сам не зная зачем, Костя тронул товарища за руку:

— Митя! Подожди! Смотри!

Не в силах сдержаться, Костя быстрым шагом подошел к покойнику. Так и есть! Тот самый бодренький дедок, лежит себе на спине, в луже крови. Как его убили, неясно: может, ножом, а может и застрелили. Неподалеку лежал распотрошённый рюкзачок.

В голове закружилось настоящее торнадо из мыслей. Ведь этот дедок опережал их всего на несколько минут! И ведь они шли, считай, за ним следом. Но ни выстрелов, ни криков — не слышали. Возможно, его убили во время пролета вертолета, и шум заглушил выстрелы. Но ведь с того времени ещё и пяти минут не прошло!

Потрясенный парень стоял и таращился на покойника. В голове вдруг мелькнуло, что убийцы, возможно, где-то рядом...

— Митя, это же, вот, дед, который вместе с нами из лагеря шёл...

— Да, сталкер, — сварливым голосом откликнулся напарник. — Зону не понимают, а лезут...

— Митя! — резко повернулся к нему парень. — Тут это... Ведь кто его убили, они где-то тут ведь...

— Зона его убила, сталкер, — невозмутимо ухмыльнулся товарищ. — Не люди. Людей тут не осталось. Идем, сталкер.

Повернувшись, ходоки двинулись дальше. Мимо мусорных баков, к открывшейся железнодорожной насыпи, за которой виднелись три пятиэтажки.

На смену сильному испугу пришла глухая апатия. Шагая за напарником, парню вдруг стало всё равно. Плевать на жизнь! Если даже убившие старика убийцы целятся сейчас в них — тоже плевать. Пускай убивают!

Глава 18, в которой герой понимает, что ни одна нормальная собака человека не тронет

Пройдя через небольшое пространство с деревьями и кустарниками, ходоки перешли через двойную трамвайную линию, затем преодолели небольшой ров и поднялись по склону из крупного щебня на насыпь. Тут их встретили две линии пустых железнодорожных путей.

Глядя на них, парень немного взбодрился. Он сразу вспомнил, как несколько дней назад, шёл к дяде по железной дороге. Чем-то эти места показались ему знакомыми.

Внизу, по другую сторону насыпи Костя видел проходящую вдоль нее автодорогу, сразу за ней высоковольтную линию, а за той три пятиэтажки. Они вытянулись вдоль дороги, но каждый дом стоял к ней под небольшим углом. Прямо по курсу, за домами, метрах в двухстах виднелись три высокие стальные трубы котельной, идущие одна за другой.

Осмотревшись и увидев, что опасности вроде нет, парень подумал, что сейчас они пойдут дальше, но Митя тронул его за руку:

— Стой, сталкер. Садись, отдыхай.

Напарник первым уселся прямо на щебёнку между путями. Костя последовал его примеру. Он посмотрел на ходока, ожидая объяснений остановки, но тот молчал.

— А чего мы сидим-то? — поинтересовался парень. — Может там, внизу, у домов, передохнем?

— Зона это Зона, — ухмыльнулся бывалый сталкер. — Её понимать надо!

Он замолчал, видимо пытаясь подобрать нужную фразу, и сказал:

— Зона торопливых не любит.

После этой фразы его глупое лицо просто расцвело от удовольствия.

"— Наверное, опять цитату из своей книжонки выискал", — подумал Костя.

Он некоторое время смотрел на напарника-идиота, но затем стал озираться по сторонам.

Через несколько секунд парень узнал это место.

"— Эге... Да это же та самая насыпь, по которой я шёл в тот день! — вдруг понял он. — Вон там, станция "Волгоград 2". Здесь же, всего в десятке метров, мы тогда присели, наблюдая колонну автобусов. А вон там, дальше, — он посмотрел в сторону центра города. — Там, в каких-то пятнадцати минутах ходьбы отсюда, нас и тормознули фээсбэшники".

Костя продолжил осматриваться. Вон электрическая подстанция. А вон машины с выкачанным из баков бензином. Оглядевшись, он заметил неподалеку от трамвайной линии огромную опору электропередач. От нее провода уходили на подстанцию за железной дорогой. От этой же опоры в сторону Второй Продольной также тянулись провода. Костя понял, что это та самая высоковольтная линия, вдоль которой они шли недавно и которая тянется отсюда и почти до самой Трубы.

Эти мысли, вернувшие ему "ориентацию в пространстве" подействовали на парня магическим образом.

Если несколько минут назад, его неожиданно сильно потряс увиденный труп старичка-боровичка, и словно пришибло, то сейчас, мозг вдруг энергично заработал.

"— Хватит тупить! — зло подумал парень. — Увидел трупак знакомый и расчувствовался, размяк... А может это коррупционер какой, пилил бюджет, и теперь за

своим наворованным баблом лез, а я тут по нему слезы лью... Хватит! Надо о себе подумать, чтобы также не прилечь тут".

Сразу же пришла мысль, что, несмотря на кажущееся спокойствие вокруг, в любой момент можно лишиться жизни.

Однако Костя, силой воли прогнал эти мысли и запретил себе думать о плохом. Он еще раз осмотрелся, и увиденное, странным образом вселило в него уверенность. Это немного знакомое, ранее им пройденное место, словно вернуло ему "почву под ногами".

Настроение резко улучшилось. Парень сидел и просто наслаждался жизнью. Его всё радовало. И знакомая местность, и рельсы, и низкие облачка, закрывающие небо, и даже дебильный сталкер рядом.

"— Отсюда, куда хочешь можно дойти, — думал Костя оглядываясь. — Хочешь — назад домой. А хочешь, вон электролиния, иди вдоль нее и придёшь назад, к Трубе".

Только сейчас до него дошло, что Труба, рядом с которой находится аванпост ходоков, это и есть та самая труба, которую он видел перед задержанием фээсбэшниками несколько дней назад.

"— А может ну этого Митю и ну этого Геннадия с Олегычем? — деловито подумал он. — Что, если рвануть сейчас по железной дороге на север, к дяде Юре?"

Поразмыслив немного, Костя с досадой констатировал, что его стремление к дяде, довольно сильно устарело.

"— Нет, — досадливо морщась, думал парень. — Дядя Юра — это не то, что я. Он там зря сидеть столько дней не будет. Два дня назад, когда я шёл по этим рельсам — тогда ещё вероятность была ну очень высокая, застать его дома. А сейчас, когда такие дела в городе творятся... Тут вроде более-менее тихо, но кто знает, что на севере города делается? По слухам, в северных районах настоящие бои между партизанами и китайцами идут. Кто знает, что там, на улицах, творится?.. Нет! Надо как-то самому выкручиваться!"

Повернув голову и посмотрев на напарника-босса, Костя увидел, что тот сидит и смотрит на него с дурацкой улыбкой.

"— Дебилушка, — лениво подумал парень, отворачиваясь. — Ну, ничего, понаблюдаю за ним. Скорее всего, он, и правда, шизик конченный. Сейчас сходим, возьмём, что надо, и я выложу Олегычу про него отчет. Потом ещё дело какое-то крупное и хорошо бы с Олегычем и Геннадием убраться из города".

Конечно, Костя понимал, что эти Олегыч с Геннадием вполне могут расплатиться пулей в затылок, но альтернативных вариантов пока не имелось.

"— Эх! — с досадой подумал он. — Был бы сейчас напарник толковый, то можно было бы посоветоваться, серьёзно обсудить ситуацию. А то и взять сейчас в квартире бабки и свалить вдвоём из города. Но что тут согласишь с этим сталкером?"

Взглянув на напарника, Костя все-таки решился и спросил:

— Слушай, Митя, а что там слышно про выход из города? Ну... Там... До Ростова трудно добраться?

— А тебе зачем это знать, сталкер? — ухмыльнулся Митя.

— Ну, вообще... Сколько денег надо, чтобы в Ростов попасть? И вообще, реально это?

— Сталкер, — ворчливо откликнулся напарник. — Пойми ты! Весь мир теперь — это Зона, а мы в ней сталкеры. Только те, кто познал Зону и выживут, а остальные сдохнут. Понятно тебе?

— Понятно, — кивнул Костя.

Ему и правда, стало понятно, что никакой серьёзный разговор с этим шизиком не возможен.

"— Ладно, — решил он. — Буду пока ориентироваться на Олегыча — делать, что он велит. Жалко от дяди Юры отказываться, но и правда, вероятность, что он сейчас на месте — околонулевая. Буду держаться Геннадия с Олегычем..."

Минут через десять послышался тихий гул. Шел он с левой стороны, с улицы, ведущей к Волге. Именно оттуда тогда ехала колонна автобусов.

— Ложись! — тихо вскрикнул Митя.

Ходоки залегли на щебенке между железнодорожными путями.

Через несколько секунд Костя понял — едет машина. И не маленькая.

Шум доносился с левой стороны, от центра города. Явно машина не поехала, как колонна, под мост, а повернула в их сторону.

Парень напрягся в испуге. В голове мелькнуло, что если машина остановится напротив них, то надо резко бежать на другую сторону и далее, за трамвайную линию.

Вот шум приблизился, машина проехала вдоль насыпи, шум удалялся.

Митя поднял голову, Костя, перевел дух, и тоже выглянул, и тут же рука товарища пригнула его голову вниз, но парень успел заметить как на перекрестке справа, между крайней правой пятиэтажкой и электроподстанцией, по улице в сторону Волги поехал белый броневик. Вроде бы шестиколесный. В глаза бросилась большая белая надпись на борту — UN. Сверху торчали то ли мигалки, то ли синие каски.

— Это миротворцы? — спросил Костя.

— Дураки это, — презрительно бросил Митя.

Он быстро поднялся на ноги и, не отряхиваясь, двинулся вперед. Костя поспешил следом.

С противоположной стороны насыпи, её склон выложен квадратными бетонными плитами. Спустившись по ним, ходоки перебежали трехполосную асфальтовую дорогу, прошли мимо стальной высоковольтной опоры и вошли во двор, пройдя в проём между правой и центральной пятиэтажками.

Во дворе, впереди и левее, Костя увидел детский садик — двухэтажное здание, обложенное серыми блоками, стоявшее в середине довольно большого двора, окруженного стальным забором. Митя направился было прямо, по дорожке вдоль правой стороны садика, но дойдя до угла забора, вдруг замер, посмотрев на Костю странным взглядом.

— Смотри, сталкер, — показал он вперед.

Глядя туда, Костя не заметил ничего странного. Справа от садика, торцом к нему, виднелись две пятиэтажки. Здания стояли параллельно, одно за другим. Торцами они смотрели на садик, а другие их концы выходили на ту улицу, по которой к Волге уехал броневик. Расстояние между зданиями — метров тридцать. Между их торцами и оградой садика не было автодороги. Просто небольшое пространство в десяток метров. Там виднелась тропинка. На территории садика росли деревья. Снаружи ограды — пусто. Костя заметил, что за виднеющимся впереди дальним углом садика стоят несколько бетонных гаражей. Одним словом — ничего страшного.

— И чего? — не понял Костя.

— Зона не такая простая, сталкер, — светясь от удовольствия, говорил Митя. — Вроде бы путь открыт, а знаешь, сколько сталкеров так себе головы свернули? Нет, сталкер, я тут не пойду. Я Зону понимаю и чувствую — ловушка там. Лучше обойти, чтобы в какую дрянь

не вляпаться.

Он двинулся вдоль ограды детского садика в левую сторону, по всей видимости, намереваясь сделать крюк, обойдя "плохое место".

Костя не сомневался, что этот болван сейчас процитировал очередную фразу из "Пикника на обочине" и просто ради хохмы не пошел по кратчайшему пути.

Не пререкаясь, парень двинулся следом.

"— С одной стороны, — размышлял он, — этот Митя тот ещё идиот, помешанный на "Пикнике на обочине". Но с другой... Вон он как отреагировал на вертолёт. Плюс броневик этот. Явно он знал, что машина появится, поэтому и ждал. Всё-таки непонятно, что это за хрен? С одной стороны дурак дураком, а с другой... Кто знает, может он и правда "ходок от бога". В обычное время жил себе, как простой неудачник, а сейчас, когда кризис, то он в этих опасностях, как рыба в воде, так что даже такие серьёзные мужики, как Олегыч, диву даются!".

Митя же впереди не шёл, словно парил над землей, изредка оглядываясь и одаривая Костю глупой улыбкой.

"— Нет, — решил Костя. — Мы ещё ведь, считай, в начале пути только. Как сделаем дело, вернёмся, тогда я и буду выводы на счет этого сталкера делать. А пока, буду наблюдать, и собирать информацию. В конце концов, у него оружия нет, поэтому на обратном пути можно забрать себе баблишко, "сделать ручкой" этому дурику и двинуть по железной дороге на север, к дяде Юре, или же в другую сторону — на Ростов".

Между тем они дошли до второго угла детского садика, миновали его, повернув в сторону Волги. Костя, осматривая двор, не заметил ничего подозрительного. Обычный жилой двор: мусорка, несколько детских горок, песочницы, брошенные машины да деревья. Возле одного из подъездов лежат два трупа, словно мешки, но парень уже привык и спокойно скользнул по ним взглядом.

С левой стороны и впереди, этот двор ограничивали две длинные пятиэтажки, смыкающиеся в дальнем левом углу двора буквой Г. Костя разглядел, что на их стыке находится арка, ведущая к левой дороге. Ещё одна арка для машин находилась в середине дома слева, что протянулся в двадцати метрах от ограды детского садика, вдоль которой сейчас шли ходоки.

Достигнув очередного, третьего, угла садика, Костя увидел, что впереди справа, возле последнего угла садика, стоят виденные им ранее гаражи. Они протянулись от угла садика к кирпичной трансформаторной будке. Прямо за ними, на той стороне, проходила тропинка, по которой не захотел идти Митя.

Осматриваясь, Костя отметил, что все гаражи стояли между оградой садика и будкой, но по другую её сторону притулился ещё один небольшой гараж, рядом с которым проходит дорога для машин, идущая вдоль пятиэтажки.

На этой стороне двора тропинка шла сперва вдоль садика, а затем поворачивала в левую сторону, наискосок, напрямиком к гаражу за будкой и выводила со двора.

Миновав несколько старых стальных детских горок для катания, ходоки двинулись по этой тропинке.

Неожиданно Костя услышал впереди какой-то шум. Парень ещё не понял, что это, как увидел, как из-за крайнего левого гаража, из-за электробудки, на тропинку выбегает собака. Потом ещё одна. И ещё. Все разных пород и размеров.

— Митя! — вырвалось у Кости.

— Не бойся!

Напарник обернулся и посмотрел на него. По виду ходака было видно, что ему понравился испуг Кости.

— Запомни! Ни одна нормальная собака человека не тронет!

Пока он сообщал это наставительным тоном, на тропинке показывались всё новые собаки, которые бежали к ним. Костя только обратил внимание, как целеустремленно они бегут. Сам не понимая своего страха, он не выдержал и рванул назад. Рядом только две стальные детские горки. Парень устремился к ближайшей.

Обернувшись на ходу, он увидел, как Митя наклоняется к первой собаке и протягивает руку, чтобы погладить ее. В следующий момент, собака, словно мохнатый шар прыгнула и вцепилась ему то ли в горло, то ли прямо в лицо напарника. Еще несколько подбежали и тоже прыгнули, сбив мужичка с ног.

Костя, сам не помня как, взлетел на горку и замер наверху, сидя на корточках и схватившись за маленькие закругленные поручни. В каких-то десяти метрах от него, на земле, собаки рвали товарища. Митя сидел, раскорячившись, растопырив руки, в которые вцепились несколько псов. Балбес верещал на удивление тихим голосом. Собаки же рычали и от этих звуков Костя просто оцепенел.

— Помоги! — вдруг закричал Митя. — Предатель!

Он завизжал бабьим голосом, и резко вскочил, раскидав собак. Тут же крупный пес прыгнул ему на грудь и опять сбил с ног. Митя растянулся на земле и над ним закружился мохнатый и рычащий собачий водоворот...

Костя с трудом очнулся и отвернулся от жуткого зрелища. За спиной рычали и повизгивали собаки, а вопль Мити затихал, словно кто убавлял на магнитофоне громкость.

"— Помоги, блин! — только и подумал Костя. — Как я тебе помогу?"

Только сейчас, со всей ясностью, парень понял, что этот Митя обычный придурок, которому просто сильно везло. Сделал несколько удачных ходок и возомнил себя профессионалом. А на деле обычный баран. Ведь даже идиоту ясно, что в город без ствола соваться смерти подобно. А у этого балбеса даже дубинки не было. Ну не идиот ли? А теперь я ему помогай и я предатель...

Костя не помнил, сколько он сидел в прострации, но когда немного пришел в себя крики за спиной уже стихли. Осталось рычание.

Парень посмотрел на часы. Почти полдень. Заметив краем глаза движение, Костя посмотрел вниз. Сердце ухнуло и в груди тревожно заныло...

Собаки! Прямо под ним.

Древняя горка, на которой он сидел, сделана из темной стали. Почти вертикальная лесенка, ведущая на мизерную площадку, на высоте чуть выше полутора метров. От неё отходит довольно крутой и закруглённый внизу скат, для скатывания детворы на заднице.

Собаки стояли внизу. У некоторых морды в крови. Бросив быстрый взгляд на Митю, или вернее то, что от него осталось, Парень увидел, что ходок-неудачник, он же "сталкер, который понимает Зону", уже не подаёт признаков жизни.

"— Готов", — без особых эмоций понял Костя.

Труп лежал на боку. Станным образом собаки содрали с одной его руки куртку и она, словно как парашют, тянулась от его тела в сторону. Все лицо разорвано и, как и тело, залито кровью. Косте показалось, что он видит несколько обглоданных ребер, но всматриваться не стал и поспешно отвел взгляд.

Возле мертвеца копошились, изредка рыча друг на друга, несколько шавок. Основная часть стаи, около десятка собак, собрались вокруг горки, на которой сидел Костя.

"— Дело ясное, — думал парень, стараясь не смотреть в сторону растерзанного ходока. — Мите уже не помочь. Хоть он и лох был, но жалко его, конечно. И сейчас надо о себе подумать. Ситуация, конечно, жуткая, но это ведь не монстры какие. Просто собачки. Странно, что они так быстро с ним управились... Но это не важно. Надо просто сидеть тут спокойно и ждать, пока они не уйдут. В самом деле, не будут же они сидеть здесь до ночи?"

Тут же пришла беспокойная мысль:

"— А что, если будут?"

"— Да нет! — отмахнулся Костя. — Тут в округе полным-полно трупов. Зачем им тут сидеть? Нет, мне надо только подождать!"

Он, насколько это было возможно на мизерной площадке, устроился поудобнее и начал ждать.

Прошло полчаса. Собаки и не думали уходить. Часть стояли, часть сидели. Выглядели они так, словно сидящий на горке парень был призом, который они всерьёз вознамерились добыть.

"— Блин! — думал Костя. — А ведь как всё было хорошо!"

Когда он оказался на железной дороге и узнал знакомое место, то настроение у него резко улучшилось. Парень тогда почувствовал даже какую-то надежду на лучшее. И вот, на тебе! Сталкер долбаный! Шли бы себе по той тропинке вдоль садика. Ну, увидели бы собак и что? Залезли бы вон на гаражи и сидели бы себе, да плевали сверху на этих тварей. Там хотя бы лежать можно, а тут сиди, как курица на насесте, того и гляди, вниз навернёшься.

Парень завозился, устраиваясь поудобнее, и это вызвало оживление у собак внизу. Сразу несколько страшно гавкнули в его сторону.

Не считая звуков, издаваемых собаками, вокруг тишина. Небо затянуто тучами...

От нечего делать, Костя вспомнил про еду. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, он решил перекусить. Устроившись спиной к мертвецу, парень осторожно достал и развернул сверток из фольги.

Собаки, видимо, почуяли мясо. Часть псов сгрудилась внизу у горки. Некоторые даже замахали хвостами, словно ожидали, что парень покормит их.

"— А вот хрен вам! — мысленно ругнулся Костя. — Вон, Митю доедайте!"

От этой чёрной шутки замутило. Сняв с лица марлевую повязку, парень начал есть, но весьма вкусные хот-доги не лезли в горло. В довершение, когда он начал пить воду из бутылки, оказалось, что внутри не сладкий чай или ещё какой напиток, как он ожидал, а простая вода, имеющая к тому же неприятный металлический привкус.

Так что, перекусив, Костя не почувствовал сильного удовлетворения. Единственная хорошая мысль, что пришла ему в голову — попробовать беречь воду. Он выпил только половину бутылки, убрал её в рюкзак и начал ждать.

Глава 19, в которой герой проводит мозговой штурм

Прошло ещё полчаса. Собаки так и не думали уходить.

От нечего делать, Костя пересчитал их. Двенадцать штук. Из них четыре пса весьма крупные — почти как овчарки. Еще четверо поменьше, но тоже представляют собой угрозу для безоружного человека. А остальные — мелковатые шавки, но даже парочка таких может составить проблему.

Один из крупных псов — помесь овчарки с непонятно кем — явно вожак. Он лежал с весьма уверенным и независимым видом. Часть собак дремали. Остальные просто лежали. Две шавки дурачились, играясь друг с другом чуть в стороне от стаи.

"— Вообще, — подумал парень, — странно себя ведут эти собачки. Не похожи они на бешеных. Те бы сейчас вокруг бесились и на горку бросались, а эти спокойно сидят. Как ни крути, но глупый Митя перед смертью был прав — нормальная собака на спокойного человека не кинется. А эти кинулись! Да ещё как! К тому же непонятно, зачем они это сделали? Тут ведь в округе наверняка полным-полно трупов на улице, жри не хочю. А они почему-то Митей соблазнились..."

Прошёл ещё час и парень начал чувствовать что-то вроде отчаяния. С каждой минутой его надежды, что эта чёртова стая свалит прочь, таяли всё больше и больше.

"— А ведь, похоже, мне песец, — подумал Костя. — Так и сдохну тут, на этой долбанной горке. Спасибо Мите — главному сталкеру всея Руси!"

Тут же парень подумал, что винить в своих бедах других — это удел слабаков.

"— Я сам виноват, — подумал он. — Всё началось еще с первого дня. Не шатался бы тогда по округе, а сразу рванул бы к дяде Юре, то может все по-другому вышло бы".

В любом случае, сейчас ничего не изменить. Приходилось думать, как выкручиваться из сложившейся ситуации.

А как тут выкрутишься? Оставалось только ждать.

На этой горке парень чувствовал себя в относительной безопасности. Одно было плохо. За время сидения на неудобной площадке, в неудобной позе, тело уже затекло. Костя поднялся на ноги, что вызвало оживление среди псов. Сразу же несколько из тех, кто вроде бы спал, быстро поднялись, зарычали и оказались под горкой. Один из псов несколько раз мощно гавкнул. Костя постоял, разминаясь, а потом присел.

Одна большая псина подошла к вертикальной лестнице и положила на нее передние лапы. Собачья морда вдруг оказалась в пугающей близости от Кости. В каком-то метре. И это сильно испугало парня.

"— Вот, блин! — только и подумал он, отшатнувшись. — Ни одна из них по лестнице, конечно, не поднимется. И даже если самые крупные из них подпрыгнут, то сюда тоже не запрыгнут, но смогут попытаться кусануть меня!"

От таких мыслей стало весьма неуютно.

Миновал ещё час. Собаки по-прежнему сидели рядом с горкой.

Стараясь, чтобы руки не затекли, парень пошарил в карманах и достал свой телефон. Попробовал включить. Не получилось — аккумулятор уже разрядился. Парень в отчаянии швырнул его в сторону.

Сплюнув в сторону псов, Костя достал телефон выданный Олегычем. Сеть, конечно же, отсутствовала. Тогда парень стал исследовать его содержимое. Вопреки ожиданиям, внутри

смартфона пусто — ни музыки, ни видео, ни фото. Даже телефонная книга оказалась пустой. В голову пришла идиотская мысль включить диктофон и записать предсмертную речь, как в фильмах или компьютерных играх. Может какой-нибудь захудалый мародер, небрегающий обшариванием трупов, найдет этот телефон и узнает про печальную историю двух ходоков-неудачников.

От этой мысли парень истерически хихикнул, но тут же почувствовал злость.

"— Нет, ребята! Так просто я вам не дамся!", — подумал парень, убирая телефон.

Обведя злым взглядом стаю внизу, Костя задержался на вожаке. Тот лежал на боку, неприлично раздвинув задние лапы и словно специально выставляя напоказ свой детородный орган. Этот пес просто взбесил парня.

"— Эх! — подумал Костя. — Мне бы сейчас сюда пистолетик! Я бы устроил вам, гадам, "сафари"!"

Вместе со злостью пришла решимость. Если еще несколько минут назад парень был в отчаянии, то сейчас он твердо решил спастись, или, по крайней мере, дать этим тварям бой перед смертью.

"— Думай! — говорил он себе. — Думай!".

Костя решил провести мозговой штурм, обдумывая самые невероятные варианты решения задачи. Этот метод он иногда использовал в своей работе, и почти всегда это приносило весьма интересные результаты. Сейчас же, от решения этой задачи зависела его жизнь!

Парень внимательно осмотрелся.

Сейчас он сидел лицом к ограде детского садика. Между его горкой и оградой проходила тропинка, по которой они шли с Митей. Тут же находилась большая часть стаи. Ничего интересного.

Костя повернулся к ограде спиной. Перед ним пятиэтажка. Дом как дом. Старый, построенный из белого кирпича, который давно потемнел от времени.

На расстоянии трех метров от дома тянется узкая асфальтированная дорожка для машин. От горки до этой дорожки метров пятнадцать или чуть больше.

"— Попасть бы в подъезд", — подумал парень.

Попадание в дом действительно сулило массу возможностей. Кто знает, вдруг там, на первом или втором этажах, разграбленные квартиры. Тогда можно через их окна вылезти на другую сторону дома, и... прощайте собачки. Также можно подняться на крышу. Там перейти на другой дом, что примыкает к этой пятиэтажке слева и, спустившись в последний подъезд в дальнем углу двора, незаметно выскользнуть со двора. А там уже и железная дорога рядом!

Если же в подъезде рядом не окажется выхода на крышу, можно попытаться добраться до соседнего подъезда. Костя посмотрел на жёлтую газовую трубу, проходящую вдоль дома на уровне второго этажа. В детстве, его товарищи вполне забирались по ней к себе домой, на балкон второго этажа. Можно попробовать по этой трубе перебраться в соседний подъезд, где может оказаться выход на крышу.

Напротив горки, на которой сидел парень, в доме сразу два подъезда. Тот, что левее — обычный. Небольшое крыльцо и стальная дверь с домофоном. Поскольку замок теперь не заперт, для того, чтобы залезть внутрь, достаточно просто потянуть на себя дверь.

Правый подъезд — немного другой. Там на крыльце небольшая кирпичная пристройка к дому — тамбур. Справа от тамбура, на земле, две колонны из красного кирпича, на которых

лежит плита, накрывающая ступеньки, ведущие вниз, к двери в цокольный этаж. Эта плита-навес на метр ниже крыши тамбура. Добравшись до крыльца, с него легко вскочить на этот бетонный навес, и уже оттуда на крышу тамбура. Это будет, возможно, даже быстрее, нежели открывать дверь. А оказавшись на крыше тамбура легко разбить лестничное окно, через которое и можно залезть в подъезд.

Костя так захотел оказаться в одном из этих подъездов, то его почти трясло от возбуждения.

Одна проблема — собаки. Допустим, он резко сбежит вниз с горки и рванет к дому. Эти твари сразу же кинутся в погоню, и не успеет он добежать до дороги перед домом, как они его настигнут. Достаточно одной псине схватить его за штанину...

Парень досадливо поморщился и сплюнул. Внизу раздалось рычание, но Костя, не обращая внимания, раздумывал о пути достижения дома. Он и так и так вертел ситуацию в голове, но по всему выходило, что собаки, в любом случае настигнут его, когда он ещё не успеет добежать до ступенек, ведущих на крыльцо подъезда.

Нет, не тут не выйдет!

Костя перевел взгляд в правую сторону.

За тропинкой, на которой лежал мертвый Митя, виднелась старая кирпичная трансформаторная будка метров в пять высотой. Между ней и дорожкой, идущей вдоль дома, приткнулся один стальной гараж. Именно из-за него и выбежали эти собаки.

С другой, правой, стороны будки, до ограды детского садика протянулись два ряда стальных гаражей. Два гаража рядом с будкой, потом пустое место, а затем еще три стальных гаража до самого забора садика. От крайнего из них, до ограды всего несколько метров. За этим рядом виднеется еще один ряд гаражей. Там выделяются три солидных бетонных гаража. Их ворота выходят на другую сторону, на тропинку, по которой не захотел идти Митя.

Сидя на горке, Костя рассматривал гаражи с большим интересом. На каждом из них хватало выступающих деталей: петли, висячие замки, ручки. Не надо быть скалолазом, чтобы залезть на крышу любого из этих гаражей.

Но тут опять проблемы. Во-первых, до ряда гаражей было немного дальше, чем до дома. Во-вторых, чтобы залезть наверх, тоже нужно время. И в разы большее, чем на залезание на крышу тамбура-пристройки или открытие двери подъезда.

Но всё равно, даже при этих недостатках, гаражи манили Костю. Там хотя бы полежать можно. К тому же парню нравилось их "стратегическое положение". Гаражи стояли массивом, в два ряда, и довольно плотно друг к другу. Хотя в первом ряду и не хватало гаража, но всё равно, между гаражами не было сквозных проходов. Если бы добраться до них и собрать собак на этой стороне, то можно было бы резко перебежать по крышам на другую сторону. Там спрыгнуть на землю и бегом к пятиэтажке, чей торец высится прямо за гаражами. От гаражей до дома — метров десять, максимум — пятнадцать. Пока собачки будут оббегать гаражи, можно легко добраться до ближайшего подъезда и укрыться в нём. А там куча вариантов, начиная с выхода на крышу и заканчивая разграбленными квартирами. Почему-то Костя был уверен, что они там будут. На крайний случай, можно заночевать в подъезде на бетонном полу. Всё лучше, чем на этой неудобной горке.

Однако, как и с подъездом дома рядом — тут также непреодолимая трудность. Добежать раньше собак до гаражей не представляется возможным.

В отчаянии Костя обратил свое внимание на ограду детского садика. Она простая —

стальные столбы, между которыми протянулись три горизонтальных штыря. Один у земли и два наверху. К ним, с внешней стороны, приварены вертикальные штыри.

Теоретически, если залезть на него, то можно, проявляя чудеса акробатики, пройти по верху забора к гаражам и перебраться на них, не спускаясь на землю.

"— А ведь забор совсем рядом, — думал Костя. — Каких-то три метра!"

Но тут опять... Во-первых, между забором и горкой — собаки. А во-вторых, забор чертовски неудобный. Чтобы забраться на него, нужно хотя бы секунд десять, которых у него нет. Лучше уж попробовать бег к дому.

Некоторое время парень тужился, пытаясь придумать еще хоть какие-то, самые фантастические, варианты спасения, но через несколько минут бросил это занятие.

"— Нет, — с досадой думал Костя. — Всё это глупые мечты! "Воздушные замки"!"

Он посмотрел вниз, на собак. Те лежали с таким видом, будто собрались остаток своей жизни провести возле этой горки.

Парню ничего не оставалось, как продолжить ожидание...

С каждой минутой надежды на спасение таяли. Костя сидел, скрючившись между поручнями горки, прижав ноги к груди, и смотрел на так желанные, но недостижимые гаражи и трансформаторную будку.

Через час, всякая надежда на спасение испарилась. Парень вдруг со всей ясностью понял, что эта дурацкая детская горка и стала завершающей точкой в его, если честно сказать, никчёмной жизни. Но одно он решил твёрдо. Если подохнуть, то здесь, наверху, не отдавшись на съедение тварям, что ждут внизу.

"— Вся моя жизнь, это сплошной идиотизм, — тупо думал Костя. — И надо же, как заканчивается. Сперва сталкер этот чокнутый. Теперь собачки зверские... Нет, мне и правда хана..."

Стало так себя жалко, что против воли из глаз полились слезы. Парень дал волю чувствам и задрожал в рыданиях...

В этот момент до его слуха донёсся звук. Он шел откуда-то из-за гаражей и из-за дома за ними. Звук шел справа налево, от железной дороги в сторону Волги.

Через секунду Костя понял — машина едет. Да-да! Вероятно тот самый белый броневик миротворцев, что они с Митей видели, сидя на насыпи. Видно, они регулярно патрулируют эти улицы.

"— Дать бы им знак! Но как?"

"— Хотя, — подумал он в ту же секунду. — Если эти ребята и заедут сюда, то, скорее всего, первая их пуля полетит в меня, а не в собачек".

Звук начал затихать, удаляясь в сторону Волги. Вдруг с той стороны послышались неразборчивые крики и скрежет тормозов. Кто-то громко заорал. Что там происходит — непонятно.

Уловив краем глаза движение рядом, Костя заметил, как все без исключения собаки вскочили на ноги. Секунду они вслушивались, а затем все сразу, словно по команде, бросились по тропинке в ту сторону. Они пронеслись мимо трупа Мити, затем между трансформаторной будкой и домом, после чего пропали из виду.

Парень только открыл рот от изумления, но сразу же среагировал. Он рванулся, неуклюже спрыгнув с горки на землю. Ноги сильно затекли, и Костя упал на четвереньки, но тут же резко вскочил и побежал-поковылял к трансформаторной будке. Достигнув гаражей, он сам уже не помнил, как взлетел на крышу одного из них, и замер, раздумывая, лезть ли

дальше, на крышу трансформаторной будки или же сидеть тут?

В этот момент крики вдали прекратились и там загрели выстрелы. Вроде крупнокалиберный пулемет. Сразу же послышался громкий визг. Явно собачий!

В страхе Костя бросился вниз, распластавшись на ржавой крыше гаража. Выстрелы и визг прекратились. Уже ближе раздались повизгивания и тихий топот.

Приподнявшись, парень, увидел, как по дорожке вдоль дома, в угол двора, быстро бегут пять знакомых собак. Последняя из них заметно прихрамывала.

Костя тупо смотрел, как те добежали до места стыка двух пятиэтажек и скрылись в виднеющейся там арке. Где-то не сильно далеко, метрах в ста, взревел двигатель броневедомобиля. Через короткое время он стих — машина уехала в сторону Волги.

Парень перевёл дух. Потребовалось около минуты, чтобы в голове, наконец, высветилась простая мысль:

"— Спасён!".

Спасение оказалось таким простым и внезапным, что парень опешил. Ещё несколько минут назад он, на полном серьёзе, простился с жизнью, а тут на тебе!

Его затрясло. От счастья Костя нервно захихикал и заплакал одновременно. Чувствуя, как кружится голова, он скинул рюкзак и лег на спину, растянувшись на ржавой крыше гаража, раскинув в стороны руки.

По телу разлилось блаженство. Костя чувствовал себя так, как будто выиграл кучу денег. Словно по заказу, из-за облаков выглянуло солнце, улучшив и без того отличное настроение.

"— Сейчас полежу, отдохну немного, и в путь! — с наслаждением планировал Костя, подставляя лицо ласковым солнечным лучам. — Через минуту буду на железной дороге. Потом к высоковольтной линии. Ведь там опоры из перекладин и, если что, залезть на них, скрыться от собак — плёвое дело. Так и пойду — перебежками от опоры до опоры. И таким образом доберусь до котельной с трубой. Если бегом бежать, то уже через каких-то пятнадцать минут буду на месте. А там Олегыч..."

Парень немного подумал о том, что будет дальше и это ему не очень понравилось. Ясное дело, Олегыч не придет в восторг от его приключений и от того, что миссия провалена.

"— Но подождите!" — подумал Костя.

На него нахлынули такие интересные мысли, что в возбуждении он поднялся на ноги.

"— Хватит мне уже быть лохом! — решительно думал парень. — Испугался каких-то шавок! Сопли распустил! Хватит! Пора, наконец, за ум браться!".

Исполнившись решительности, он понял, что надо делать.

"— Я доведу это дело до конца!" — твёрдо решил он.

Дело-то ведь не сильно сложное. Вон, позади железная дорога. А вон там Волга. Там же Первая Продольная. А за ней та самая улица, по которой ходит трамвай. Там же, три высоких белых здания. Дом-цель отделен от двух других трамвайной линией.

При таких ориентирах нужный дом и слепой найдет. А задание такое, что и ребёнок справится. Надо только взять ключи и бумажку с данными у Мити.

Потоптавшись минуту на крыше гаража, внимательно осматриваясь и прислушиваясь, парень не услышал и не увидел ничего подозрительного.

Пора!

Закинув за спину рюкзак, Костя решительно спустился с гаража на землю и направился к мертвецу.

Глава 20, в которой герою предлагают выгодное дельце

Окровавленный труп уже не вызывал тошноты. Парень смотрел на останки балбеса равнодушно. Только сейчас Костя рассмотрел, что собаки толком-то его и не ели, а просто сильно искромсали. Однако Митю было совершенно не жалко. Сам виноват, дурилка тупорогая. Получил, что заслуживал.

"— А ведь если бы я тогда не среагировал, то он бы и меня с собой мог забрать. Сейчас бы вместе тут загорали!".

Когда Костя подошел ближе, в голову пришла мысль сфотографировать Митю, дабы предъявить эти фото подозрительному Олегычу. Как ни крути, но в историю про собак-убийц не всякий поверит. Да и он и сам, если честно, вряд ли бы поверил, расскажи ему историю, вроде той, что разворачивалась в этом месте последние несколько часов.

Достав выданный телефон, Костя включил камеру и начал снимать. Он решил сделать десяток фоток, поэтому начал ходить вокруг трупа, выбирая ракурс, чтобы Олегыч легко опознал своего горе-ходока.

Сделав фотки, парень уже начал убирать телефон в карман, как краем глаза уловил сбоку движение. Взглянув, он от неожиданности открыл рот. Руки задрожали, и Костя чуть не выронил телефон.

Парень увидел людей. Двое каких-то типов, прицеливаясь, держа в руках автоматы на уровне лица, согнувшись, словно они собрались стрелять, подошли к нему со стороны дома.

— Руки! — глухо приказал один из незнакомцев.

Побледневший Костя немедленно поднял руки вверх.

Когда незнакомцы подошли, один встал перед парнем. Другой же, обошел его со спины и ткнул стволом в бок. После этого он начал хлопать по карманам, обыскивая Костю.

— Всё чисто, — сказал он, забирая телефон из рук парня.

— Пошли, — скомандовал другой.

Держа автоматы на уровне пояса, но по-прежнему направленными на пленника, мужики двинулись к дому. Парень рассмотрел, что у них укороченные ментовские калаши. Незнакомцы привели его к левому подъезду, что находился почти напротив горки, на которой он сидел.

— Открывай!

Костя потянул на себя дверь подъезда, размышляя, а не рвануть ли вперед и вверх по лестнице, как сразу же вынужден был оставить эту глупую мысль.

В подъезде стоял человек.

"— Вот я попал", — подумал парень, проходя внутрь.

Слева, под лестницей, ведущей вверх, виднелась открытая дверь в подвал. Там горел свет, и парень почувствовал запахи еды и дыма. Но его повели не в подвал. По короткой лесенке на первый этаж. Там, на площадке, рядом с закрытыми дверями трех квартир, стояли три мужика. Костя заметил у двоих из них на плечах ремни висящих за спиной автоматов.

— Садись, — показал на ступеньки, ведущие наверх, один из них, мужик лет пятидесяти с короткими седыми волосами. У него одного автомата не было. Похоже, это главарь,

смекнул парень.

Не пререкаясь, Костя сделал по ступенькам несколько шагов вверх и покорно опустился на указанное место. Теперь он сидел, а напротив стояли трое мужиков во главе с седым. Один из конвоиров, что привел парня на площадку, передал седому телефон и сразу отошел вниз, к входной двери в подъезд. Мужики, что стоят рядом с этим седым, моложе главаря, всем лет по тридцать-сорок.

— Как тебя зовут? — спросил седой.

— Костя я.

— Рассказывай, Костя.

"— Что рассказывать?" — хотел спросить парень, но благоразумно удержался от столь глупого вопроса.

Лица у мужиков перед ним были весьма серьезные и не располагающие к дуркованию. Поэтому он быстро и коротко рассказал, что с ним случилось за сегодняшнее утро, от момента, когда он встретил друга Гену. В своем повествовании парень делал упор, что он просто подручный ходока и особо знать ничего не знает.

— Понятно, — почесал подбородок седой, когда парень закончил свой рассказ. — А фотографировал зачем?

Он стал копаться в его телефоне, вероятно просматривая сделанные только что фотографии.

— Ну, как зачем? — постарался понатуральнее изумиться парень. — Мне ведь придется рассказывать. Вот я и сфоткал, ну, чтобы они не подумали, что это я его убил.

— А они могли подумать? — немедленно поинтересовался седой.

Этот вопрос ввел парня в ступор.

— А ты кем раньше работал? — тут же задал вопрос один из стоящих рядом с седым. Мускулистый тип лет сорока, с грубым и жестоким лицом.

— Да я программистом был, — сказал Костя. — Сайты для Интернета делал.

Седой и мускулистый переглянулись.

— Ну, хорошо, — седой возвратил парню телефон.

— А вот скажи мне, Костя, что ты сейчас собираешься дальше делать?

То, что ему вернули телефон, весьма вдохновило парня. Он подумал, что может дело не так плохо и, возможно, его собираются отпустить. Но вопрос седого явно был не безобиден, поэтому парень решил прикинуться лошком и про свое намерение продолжить миссию не говорить.

— Ну, как что? Назад идти. В котельную.

— А как ты туда войдешь? — подал голос третий мужик, одетый в пятнистый камуфляж. — Какие там у вас пароли?

— Да нет там никаких паролей. Там же Олегыч нас ждет. Он меня ведь знает.

Мужики промолчали. Через несколько секунд седой сказал:

— Ладно, Костя. Вопросов к тебе больше нет. Можешь уходить.

Он посмотрел на мускулистого многозначительным взглядом.

— Скажи внизу парням, чтобы пропустили.

Взгляд и тон седого Косте весьма не понравились. К тому же, к чему эти распоряжения? Парни возле дверей подъезда стояли в каких-то пяти метрах от них и, наверняка, прекрасно слышали их разговор.

Мускулистый быстро спустился по ступенькам к дверям.

— Жора! — сказал он кому-то там.

— Чего?

— Ничего. Жди.

Костя напрягся. Явно тут что-то не то. Какие-то подозрительные команды...

Чувствуя, как у него застучало сердце, парень поднялся на ноги.

— Вот что, Костя, — сказал седой. — Можешь уходить, но мне хотелось бы с тобой немного поговорить. Уделишь мне пять минут?

"— Вот оно! — забилося в голове. — Вот оно!".

Что "оно" парень не знал, но почувствовал, как его охватывает паника.

— Конечно, — выдавил он из себя.

— Идём наверх.

Повернувшись, Костя первым двинулся вверх по ступенькам.

"— Убьет? Но зачем наверх? Не проще ли в подвал меня отвести и там шлёпнуть? Или даже на улице?".

Мелко дрожа и поднимаясь по ступенькам, он увидел, что на площадке между этажами стоит парень, который, прислонясь к левой стене, наблюдал за улицей. Проходя мимо окна и мельком посмотрев туда, Костя увидел, что из подъезда открывается просто отличный вид на горку, где он куковал несколько часов.

— На третий этаж, — мягко сказал позади седой.

Парень у стены, когда Костя проходил мимо, бросил на него прищуренный взгляд.

Поднимаясь на третий этаж, Костя увидел, что дверь крайней правой квартиры приоткрыта.

— Заходи, — из-за спины направил его спутник.

"— А что если это псих? Ведь есть же такие маньяки, которые любят языком почесать с жертвой про Шекспира или про Ницше. А как наговорятся, то пулю в затылок пускают".

Войдя внутрь, Костя увидел весьма бедно обставленную прихожую. Старая вешалка, зеркало, древняя полка для обуви.

— В левую комнату, — продолжил направлять его седой. Вправо ушел коридорчик на кухню. Шагнув в проходной зал, Костя прошел налево, в спальню. В этой комнате, выходящей окнами на другую сторону дома, обстановка тоже бедная. Старый диван и сервант, который, вероятно, помнил времена Хрущёва. В центре комнаты стояло несколько явно недавно принесенных сюда старых кресел с полинявшей обшивкой. На полу валялись бутылки из-под спиртного, но в воздухе стоял сильный запах каких-то медицинских препаратов.

— Садись.

Мельком заметив, что в окна видно только листву деревьев и за ней, на расстоянии, еще одну пятиэтажку, Костя сел в одно из кресел спиной к окну. Его спутник опустился в кресло напротив.

— Сразу тебе скажу, — начал разговор седой. — Как ты на горке сидел, мы видели. И, признаюсь, сразу хотели тебе помочь. Но нас тоже удивило, как быстро эти собачки твоего друга оприходовали. Согласись, не каждый день такое видишь.

Костя пожал плечами.

— Вот, — продолжил седой. — Мы даже, грешным делом, подумали, что это подстава какая. Поэтому тебе и не помогли. Так что мне даже как-то неловко перед тобой.

Парня удивил такой разговор, но тут же пришло в голову, что седой лукавит,

оправдываясь. Специально пытается вызвать к себе симпатию.

"— В доверие втирается!"

— Сам, наверное, понимаешь, что мы тут не от хорошей жизни отсиживаемся.

Парень рассеянно кивал, а сам быстро обдумывал ситуацию. Несмотря на напряжение, мозг его работал на удивление быстро, словно все последние дни он был связан, а сейчас оковы спали и извилины заработали на полную катушку.

"— Этот мужик явно не просто так тут распинается, — соображал Костя. — Наверняка, хочет меня куда-то втянуть. И тут без вариантов — надо соглашаться, иначе тот Жора, внизу, быстро меня в расход пустит!".

Седой между тем начал мягко расспрашивать парня о жизни. Чем он занимался, где жил, как встретил "катаклизм"? Костя отвечал правдиво. Рассказал о пути к дяде Юре, разумеется, умолчав, что тот бывший военный. Сказал, что тот просто — ближайший родственник, который хоть как-то мог помочь. Поведал коротко и о своей жизни в лагерях беженцев.

— Вообще, мы с тобой очень похожи, Константин, — сказал седой, когда закончил задавать вопросы. — Мы с тобой, да и остальные, в одном ведь дерьме оказались и сейчас в нём барахтаемся. Верно ведь?

Костя пожал плечами, не возражая.

— И сейчас мы тут тоже, представь себе, тоже что-то вроде ходоков, как и ты. Вот ты шел за какой-то добычей. Сколько там должно было быть?

— Да я даже и не знаю. Митя знал. А я так, на подхвате.

— Ну не важно. Явно там не много. А вот у нас здесь очень большой куш! Миллионы! Интересно тебе?

— Ну... — неопределённо протянул парень.

Честно говоря, ему совсем было не интересно знать про дела этого мужика, но явно тот не зря этот разговор завел и сейчас наверняка собирается рассказать про свои делишки. Но зачем? Видимо всё так и есть: собирается предложить "выгодное дельце".

— Послушай, Константин, внимательно, что я тебе расскажу.

Парень молча кивнул и мужик начал свой рассказ:

— Когда вот это все началось, несколько богатых людей решили ноги сделать из города. Вместе со всеми своими деньгами. Разумеется, деньги это не их, а награбленные у народа! А денег у них немеряно было. И вот нагрузили они целый банковский броневик под завязку валютой и золотом, и решили всё это вывести. И я со своим другом им помогал в этом. Но решили мы, что хватит этим "хозяевам жизни" шиковать. Они тут шиковали и за бугром опять собираются шиковать. Вот и посчитали мы, что это не правильно. Что скажешь?

— Ну да, — пробормотал Костя. — Они же ведь страну до всего этого довели.

— Верно! — тихо воскликнул собеседник. — Ты, Константин, в самый корень смотришь!

— И вот мы избавились от них и деньги забрали себе. Но тут одно плохо — из города на машине не выехать. Дохлый номер это. Можно только на себе унести, но сколько мы вдвоем унесем? А бабла там немеряно! И вот мы решили вот какую шгуку проверить. Мой друг с деньгами остался, а я к знакомым парням метнулся, и вот теперь мы вместе туда идем. Понимаешь?

Костя, хоть и не до конца понял, но молча кивнул.

— Так вот, — продолжил седой. — Как придем, возьмем бабла и золота, сколько унести

сможем, и двинем из города. Придется почти сотню километров на своих двоих идти. Но всё продумано. Маршрут готов, еда, карты местности и стволы есть. Прорвёмся! Видишь, какой план? Не то, что та добыча, за которой вы сегодня шли.

— Ну да... — поддакнул Костя.

Ясно было, что седой изо всех сил втирается в доверие, якобы "открывая душу". Также яснее ясного, что после таких откровений черта с два они теперь меня отпустят, вздумай я уйти, думал парень. От такого предложения отказываться чревато...

Между тем, седой пристально посмотрел на парня и сказал:

— Так вот. Как ты смотришь на то, чтобы присоединиться к нам?

— Это как?

Парень чувствовал себя сложно. С одной стороны радовало, что он с самого начала просчитал седого. С другой же — не хотелось связываться с этой компашкой. Но сейчас, разумеется, надо соглашаться! Иного выбора просто нет. Но вот, что потом делать?

Собеседник, между тем, говорил проникновенным голосом:

— Тут ничего сложного. Сейчас мы пойдем в место, где я бабло оставил. Там загрузимся, сколько унести сможем. Ты парень не сильно крепкий, но все равно, килограмм пятнадцать, а то и двадцать, только так поднимешь. А ты представляешь, к примеру, сколько один килограмм сто долларовыми банкнотами будет?

— Понятия не имею, — честно признался Костя.

— Я, если честно, тоже не представляю, — улыбнулся седой. — Но точно знаю, что много. Некоторые за всю жизнь столько не заработают. А ты сможешь унести, как минимум, килограмм пятнадцать. На пятнадцать жизней хватит! А уж, сколько стоит килограмм золота, я и не говорю! И ты ведь не один! Каждый возьмёт с собой, сколько сможет унести. А там, когда окажемся в безопасности, свалим всё в "общий котёл" и поделим между собой. По-братски! Что думаешь?

"— Совсем за лоха меня держит! — подумал Костя. — Будет он делиться! Держи карман!"

— Ну... — протянул он, стараясь придать себе задумчивый вид. — Что я могу сказать? Я согласен!

— Может, тебе время надо, чтобы подумать? — вкрадчиво спросил собеседник.

— Да чего тут думать? Какой у меня выбор? Наше с Митей дело — провалилось и Олегыч вряд ли будет доволен. Кто знает, что у него на уме? Он ведь и убить может. Да и лагерь этот. Там народ болтает, что там всех могут похоронить нахрен.

— Вот! Значит, ты согласен со мной работать?

— Конечно.

— Ну, смотри. Только чтобы потом глупостей никаких не было, никаких попыток сбежать.

— Да куда мне бежать? — развел руками парень. — Некуда и не к кому.

— Уверен?

— Уверен, — кивнул парень.

Седой внимательно посмотрел на парня. Он, наверное, целую минуту смотрел Косте в глаза и тот выдержал его взгляд.

— Ну, что же, — сказал седой, протягивая руку. — Добро пожаловать в команду!

Они поднялись с кресел и обменялись крепким рукопожатием.

— Как у тебя фамилия, Костя?

— Зайцев.

— На кличку "Заяц" не обидишься?

— Нет, конечно. Меня так в школе звали.

— Тут тоже тебя так будем звать. У меня народ разный, о себе постарайся много не говорить. Если кто будет выпрашивать тебя, ну кто ты, откуда и прочее, ты мне говори. А меня зови "Седой".

— Я понял.

— Идём.

Мужик по-отечески приобнял парня за плечи и так они покинули комнату, вышли из квартиры и двинулись вниз по лестнице. На первом этаже их встретили те же мужики, которые присутствовали при его допросе.

— Все в порядке, — сказал им Седой, похлопав парня по плечу. — Он теперь с нами.

— Это Лях и Порох, — представил он мужиков Косте.

На лицах подручных Седого, ничего не отразилось. Рук они парню не подали.

— Идём вниз.

Костя, Седой и эти мужики, проследовали к выходу из подъезда и повернули там в подвал. Спустившись по грубой стальной лестнице, они оказались в подвале, где пахло дымом, едой, сыростью, мочой и еще непонятно чем. Свет давала лампа, стоящая на полу. Пройдя немного, согнувшись, они пролезли под трубами в низкий проход и оказались в довольно хорошо освещенном просторном помещении, где под низким потолком висела куча старых труб. В самой же комнате Костя, немного удивившись, заметил десяток человек. Несколько сидели на корточках, с тарелками в руках. Несколько лежали прямо на сухом полу и, по всей видимости, спали.

— Вот, — сказал Седой. — Знакомьтесь. Это Заяц — наш новый товарищ.

Народ в комнате взглянул на новичка без особого интереса.

— Завхоз, — обратился командир к одному из мужиков в очках и в круглой панаме. — Прими бойца на довольствие.

Командир покинул помещение, а через минуту очкастый выдал Косте одноразовую бумажную тарелку, на которой лежали тёплые макароны, густо перемешанные с тушёнкой.

— Вот, — сказал этот завхоз, выдавая также пластиковую вилку. — Как раз, к обеду ты поспел. Чай у нас вон там.

Он показал куда-то в угол. Приняв еду, Костя сел в уголок и начал есть. Пища оказалась весьма достойной и сытной. Даже лучше, чем в первом лагере.

Неспешно поглощая вкусную пищу, Костя оглядывал новых товарищей. В отличие от еды, увиденное не радовало. Народ тут разновозрастный: от совсем молодых, парнишки лет семнадцати, до мужика в очках, которому лет шестьдесят. Всю эту публику объединяло одно — лица, не обезображенные интеллектом. Ребятки выглядели ну очень стрёмно. Мелкоуголовное, алкогольно-бомжеватое быдло. На их фоне Седой, да и его подручный — мускулистый Лях, смотрелись настоящими интеллектуалами и мыслителями.

"— Кто его знает, что за тип этот Седой? — думал Костя. — Возможно, и не было никаких "серьёзных людей с баблом". Пытается свою личную заначку вывезти из города. Возможно в прошлом он крупный чиновник, а то и генерал ФСБ. Хотя нет, генерал ФСБ скорее всего, смог бы, что хочешь, вывести, даже на самолете или по другим каналам. В любом случае, кто есть такой этот Седой — неважно. Скорее всего, он собирает всех встречных-поперечных бомжей по подворотням. Меня вот зацепил. И ведь убедительный,

гад. Хотя со мной он даже перегнул палку. Его рассказ о том, что он собирается потом всё вывезенное поделить поровну — откровенный перебор, рассчитанный на лохов с пропитыми мозгами".

"— Также, не исключено, что рассказик про броневик набитый золотом и валютой — это туфта, для заманивания дурачков на "сафари". Придём на место, а окажется, что броневика с дружбаном на месте и нет. Пойдем их искать и окажемся в роли дичи, на которую открыта охота. А что? Так тоже может быть!".

Закончив с кашей, Костя прошел в угол комнаты, где на подставке из кирпичей стояло несколько стальных чайников с кипятком. Рядом парень заметил портативный примус.

Завхоз налил парню кипятка в картонный стакан и бросил туда пакетик чая с несколькими кубиками сахара. Также он выдал большой шоколадный батончик с орехами. Такой же, как Костя съел перед ограблением в городищенском лагере.

Вернувшись на место, Костя присел и начал дуть на кипяток.

"— Сейчас дёргаться бесполезно и глупо, — размышлял он. — Надо делать, что требуют. Как доберемся до броневика, так и буду решать. Если броневик с баблом существует, то это значит, что дело более-менее чисто. Пока не доберемся до безопасных мест, можно не волноваться. Конечно, по пути будет куча опасностей, но вот от этих товарищей опасность нулевая будет. А вот, если удастся добраться до границы, то велика вероятность получить свою долю в виде пули в затылок".

"— Если же сейчас денег на месте не окажется, то значит, вся эта история подстава и надо думать, как "делать ноги"!".

Тут же кольнула мысль: "А может эти "носильщики-дольщики" собраны тут Седым, чтобы сдать их на органы?"

"— Да нет, — решил Костя, еще раз обведя взглядом новых товарищей. — Большинство тут — явные алконавты. Кому нужны их пропитые органы? Скорее уж нас тут для "сафари" готовят".

Послышался шум шагов и в комнату, вступил мускулистый Лях.

— Слушайте все, — сказал он. — Выступаем в десять часов. До места идти не долго. За час доберёмся. Там принимаем груз и отчаливаем. За ночь надо из города выбраться и хотя бы километров на десять отойти. Поэтому сейчас всем отдыхать. Отбой!

Никто вопросов не задавал. Все начали устраиваться прямо на полу. Костя прилег на холодноватый пол возле стены и сразу же уснул.

Глава 21, в которой герой бежит ночью за баблом

Проснулся он от слабого пинка по ноге. Открыв глаза, Костя увидел рядом Завхоза. Мужики рядом, кто сидел, кто стоял.

— Вставай Заяц, — сказал очкастый. — Разминайся. Через десять минут выходим. Вот, пожуй немного. Вон там сортир, если надо.

Костя получил в руки шоколадный батончик и посмотрел на темный проход, куда показывал мужик. Кроме сырого воздуха подвала, запахов пота и еще непонятно чего, парень ощутил также "сортирные ароматы".

Завхоз между тем будил еще нескольких спящих мужиков.

Положив батончик в карман, Костя решил сходить "на дорожку" в туалет. Когда он направлялся к указанному Завхозом проему, один из проснувшихся мужиков, какой-то мордастый увалень, похожий на спившегося Карлсона, сонно сказал, глядя на Костю:

— А это что за хрен?

Ему никто не ответил.

Зайдя в проём, Костя увидел тёмное помещение. На полу виднелись кучки дерьма. Расстегивая ширинку, парень вдруг заметил в дальнем углу лежащего человека. Через секунду стало понятно, что это труп. Разве будет живой лежать тут, среди дерьма?

Стараясь не смотреть в ту сторону, Костя быстро сделал дело и пошёл назад.

Выходя в общую комнату, он достал из кармана только что полученный шоколадный батончик. Навстречу шел один из носильщиков — высокий, но узкоплечий парень с глупой мелкоуголовой рожей, на которой выделялись мясистые губы. Костя не успел глазом моргнуть, как тот резко выхватил шоколадку у него из руки.

— Эй! — удивился Костя. — Отдай.

— Отдай! — глумливым образом передразнил его губастый.

Он с торжествующим лицом посмотрел на мужиков. Несколько тупых рож расплылись в дебилских улыбках.

Костя уже раскрыл рот, чтобы повторить требование, но тут губастый начал говорить:

— Короче! Давай махнёмся. Снимай!

Только сейчас Костя заметил, что губастый в руках держит зелёный рюкзак, сильно потёртый и похожий на школьный.

— Давай свой. Снимай!

До Кости дошло, что тот предлагает ему обменяться рюкзаками. Разумеется, менять свой хороший чёрный рюкзак на это дерьмо Костя не собирался.

— Ты чего, не снимаешь? Дурачок что ли? — вылутился губастый. — А ну!

Цепкой пятерней он схватил Костю за грудь.

— Ну, ты! — воскликнул тот.

Он умел общаться с подобной публикой, но этот стремительный наезд выбил его из колеи и заставил растеряться.

Губастый потряс его за грудь и Костя, сам не зная зачем, вцепился в рубаху шпанёнка.

— Что тут такое? — раздался голос сбоку.

Из дверного проёма вышел Седой и еще несколько вооруженных мужиков.

— Отпусти его.

Костя не понял, кому это он сказал, но отпустил губастого. Тот тоже убрал руку.

— Что у вас тут такое?

— Да ничего, — буркнул губастый. — Вон он быкует.

Увидев главаря, Костя решил это дело на тормозах не спускать. Он быстро рассказал об отобранном батончике и требовании обмена рюкзаками. Парень уже пришёл в себя, и опять мозг его заработал быстро. Он понимал, что жалуясь, получает в лице губастого врага, да и другие алкаши не одобряют это "стукачество", но говорил он это для того, чтобы посмотреть на реакцию Седого и понять, чью сторону тот примет и вообще как тут со справедливостью и дисциплиной?

Если Седой встанет на сторону губастого и велит отдать рюкзак, то, конечно же, придется подчиниться, но тогда надо серьезно задуматься, как сбежать от этой беспредельной компании в самое ближайшее время. А если Седой поступит по справедливости, то надо уже думать, чтобы оставаться с этим командиром как можно дольше. Может даже, что тут вполне реален шанс свалить вместе с ним за бугор.

— Ты чего, Степан? — холодной улыбкой улыбнулся Седой, глядя на губастого. — Зачем наехал на него?

— А чего я? Я ничо. Это он начал. Спросите его!

— Так! Всем встать в строй!

Мужики начали вставать в шеренгу. Вставая рядом с ними, Костя увидел, что за Седым стоят три мужика, которые были в подъезде во время разговора. Все вооружены, а вот у мужиков в шеренге оружия не было. Пришла мысль, что это компания чётко делится на две части — подручные Седого и быдло-носильщики в число которых вошел и Костя.

— А ты, Степан, встань вот туда.

Губастый вышел из строя и отошел на указанное место.

— Я вам уже говорил, — сказал Седой. — Мы все одна команда. Все зависим друг от друга и все должны держаться вместе. А если кто-то начинает беспредел творить, то это прямое нарушение наших правил и дисциплины.

— А чего я? — откликнулся Степан и кивнул на Костю. — Он первый начал.

— Так вот, повторяю еще раз, — продолжил Седой. — С тем, кто еще раз нарушит наши правила, я сделаю вот так.

Он сделал движение рукой и Костя, удивившись его проворности, увидел в руках командира пистолет, который словно из воздуха возник.

Через секунду в подвале, на удивление тихо треснул выстрел. Губастый крутнулся и рухнул на пол. Стоя на месте, Седой прицелился и тут же щелкнул еще один выстрел. Пуля попала точно в голову.

— Господа, — убрав пистолет, Седой посмотрел на мужиков в шеренге. — Я ведь силком никого за собой не тащу и тут не удерживаю. Если вам не нравится моя компания и мои условия, вон, можете уходить. Ваше право. Но если вы со мной, то мои правила соблюдать чётко. Иначе будет как с ним.

Командир кивнул на мертвого шпанёнка.

— Ещё раз повторяю. Есть желающие уйти?

Мужики молчали.

— Отлично. Поскольку у нас новый товарищ, — Седой посмотрел на Костю. — Я ещё раз повторим правила передвижения в городе. Все остальные тоже слушайте. Если кто начнет косячить, то будет как с ним.

Командир кивнул на мертвеца, но туда никто даже не посмотрел.

— Сейчас, как обычно, разобьёмся на тройки. Всем чётко выполнять указания старшего. Он укажет, куда бежать. Бежим спокойно, не болтаем. На открытых местах шевелим помидорами. Если увидите, что-то опасное или непонятное, то орать не надо. Просто поднимаете руку. Если реальная опасность — ложитесь на землю, но указываете своему старшему направление, где опасность.

— Все ясно? — спросил Седой и посмотрел на Костю.

Тот кивнул. Не сказать, чтобы из этого инструктажа он получил исчерпывающие указания, но если сравнивать со сталкером Митей, то это целая лекция.

— Вопросы есть?

— Какие тут опасности?

Это спросил худой очкастый мужичок, одетый в серый рваный плащ. По виду мужик напоминал опустившегося интеллигента.

— Днем понятно, мародеры там, миротворцы, — говорил он. — А ночью-то чего тут бояться?

Седой несколько секунд молчал, а затем сказал:

— Ночью тут, и правда, безопаснее. Но мародёры тоже могут встретиться. Да и вообще, здесь всякое бывает. Собаки одичавшие. Они легко загрызть могут.

При этих словах, все люди из окружения Седого посмотрели на Костю. Остальные же быдло-носильщики на парня даже не взглянули. Из этого факта тот сделал вывод, что носильщикам про его недавнее сидение на горке не рассказали.

— У нас оружие есть, так что, если какая опасность — отобьёмся! Не парьтесь!

— Ещё вопросы есть?

Мужики и Костя молчали. Парень немного удивился, что среди опасностей не упомянули миротворцев, партизан и китайцев, но ничего говорить и спрашивать не стал.

— Тогда в путь!

Командир начал называть имена, разделяя народ по тройкам. Костя же оказался в "двойке". Его временным начальником стал парень лет тридцати по кличке Гарик — один из тех, кто пленил его на улице. Одет тот был в камуфляжные штаны и черную куртку. Костя заметил, что тот, кроме короткоствольного калаша в руках, имел кобуру с пистолетом на поясе под курткой.

Выходя вместе со всеми за всеми из подвала, Костя, сам не зная зачем, обернулся и увидел, что Завхоз подходит к лампе, дававшей свет. Также в глаза бросился лежащий мертвый придурок. Костя увидел, что в руке тот всё ещё зажимает отобранную шоколадку.

"— Вот же урод, перекусить не дал", — мысленно ругнулся парень, шагая среди носильщиков.

То, как поступил с гадом Седой, ему понравилось. Однако насторожила легкость, с которой командир вычеркнул одного из носильщиков. Это ведь минус двадцать, а то и тридцать килограмм валюты или даже золота. Большой убыток, как ни крути.

"— Хотя... — подумал Костя, — возможно этот Степан не вызывал у командира доверия или уже давно напрягал Седого, который решил, что лучше на примере ублюдка преподать подчиненным урок, чем терпеть его выходки".

Выйдя в подъезд, народ сгрудился перед стальной домофонной дверью. Один из подручных Седого держал в руках фонарик, направленный в потолок, в свете которого были видны люди. У всех напряженные лица.

Стоя между неприятными алкашами-носильщиками, и чувствуя смрад их дыхания,

Костя размышлял. Недавняя расправа над шпанёнком придала ему уверенности. Стало ясно, что Седой весьма решителен и суров. С таким шутки плохи. Так что пока нужно выбросить из головы любые мысли о побеге. Также парню стало совершенно ясно, что ему предстоит покинуть город вместе с этой компанией и про Олега с Генкой, а также про дядю Юру в ближайшем обозримом будущем придётся забыть.

Но, с другой стороны, где там дядя Юра? Вряд ли они все эти дни сидел дома и ждал своего племянничка. У него своя семья, да и вообще... Учитывая происходящее, возможно, что дяди Юры уже и нет в живых! А может он сейчас уже в Ростове или в Воронеже, а то и где подальше...

"— Нет! — думал Костя, — про дядю Юру надо забыть и планировать будущее, учитывая нового босса — Седого. Надо показать себя серьёзным типом, на которого можно положиться. Ну и, как говорил бывший шеф, Олегыч, ушами не хлопать...

Он был уверен, что до Ростова они дойдут, а вот дальше надо будет уже напрячься и как-то войти в близкое окружение Седого; либо вовремя "сделать ноги", дабы не получить в качестве оплаты за труды — пулю в голову, как тот дурик в подвале.

Дверь приоткрылась, и снаружи в подъезд протиснулся человек. Лях — узнал того в полумраке Костя.

— Снаружи чисто, — доложил тот Седому.

— Всё, парни! Начали!

Лях двинулся первым, широко раскрыв и удерживая дверь. Мужики полезли на улицу. Костя шагал вслед за Гариком. На улице темно, но ориентироваться вполне можно.

Выйдя на дорогу, проходящую вдоль дома, все остановились. Послышались тихие указания.

— Видишь гараж? — тихо сказал Гарик, указывая на еле заметный в темноте гараж, приткнувшийся между дорогой вдоль дома и трансформаторной будкой. — Туда!

Костя резко сорвался с места. Рядом, пригнувшись, бежали еще несколько мужиков. Парень обратил внимание, что это вооруженные соратники командира.

Присев на корточки рядом с гаражом, Костя осмотрелся. Вокруг темные дома и тишина. Позади слышны тихие шаги бегущих следом товарищей. В это время послышались выстрелы. Сердце испуганно ухнуло, но тут же Костя понял, что это далеко. Может быть, даже в километре от них.

— Спокуха, — тихо сказал один из мужиков рядом. — Это далеко.

Подбежал и присел рядом Гарик.

— Давай туда! — показал он в сторону пятиэтажки впереди и слева, куда уже бежали двое мужиков. Этот дом стоял левее и параллельно пятиэтажке, что находилась прямо за гаражами. Другой ее конец выходил на улицу, ведущую к Волге.

Не мешкая, Костя рванулся за ними. Видя, что мужики, добежавшие до левого края дома, присели на корточки, парень, добежав до них, тоже присел рядом с ними и осмотрелся. Они сидели на углу пятиэтажки. Посмотрев вдоль дома, Костя увидел, что на этой стороне нет подъездов, а вдоль стены тянется солидная бетонная отмостка. Оглянувшись назад, Костя также увидел, что с другой стороны дома, из которого они вышли, находится вроде как магазин. Вокруг в изобилии росли деревья, за которым ничего не было видно. Сбоку, если смотреть в сторону Волги, также тянулась длинная пятиэтажка, расположившаяся параллельно дому, возле которого они сидели.

Неподалеку, метрах в десяти, стояла стальная детская горка. Костя обратил внимание,

что она отличается от той горки, не которой он спасался от собак. У этой более пологий склон для съезда, по которому собаки вполне могли попытаться забежать наверх. Оставалось только порадоваться, что псы не застигли его в этом месте.

Тут парень вспомнил о покойном Мите и пожалел, что выходя сейчас из дома, не посмотрел в ту сторону.

"— Интересно, — подумал он. — Не обыскал ли Седой труп незадачливого ходока и не прикарманил ли ключи от квартиры?"

— Да нет, вряд ли. Зачем ему еще непонятная квартира, когда тут целая машина с баблом?"

Появилась мысль, что если чего пойдет не так с Седым, и каким-то образом придётся бежать от них до выхода из города, то можно попробовать вернуться к останкам Мити, взять ключ и продолжить прерванную миссию. А потом, найдя в квартире документы и деньги, рвануть назад в лагерь, к Олегычу. А может и ещё куда двинуть...

Развить эту мысль не дал подбежавший Гарик. Он указал направление и Костя, вслед за мужиками, бросился бежать.

Мимо горки, через кусты к противоположной пятиэтажке. Затем вдоль её подъездов до угла дома, за которым обнаружился перекресток двух улиц.

Следуя приказам своего ведущего, он быстро побежал через дорогу вправо, к двухэтажному старому многоквартирному дому. Перебегая дорогу, Костя заметил на перекрестке рядом трупы собак и нескольких людей. Вероятно, это были псы, напавшие на него, которых застрелил броневик, но что за сыр-бор тут заварился, оставалось совершенно непонятным.

Затем пробежка через улицу в сторону Волги во двор пятиэтажного дома. На бегу парень заметил слева высокое, вроде бы офисное здание, за которым высились три больших трубы котельной.

Оказавшись рядом с подъездами пятиэтажки, повернули направо, пробежали через небольшой дворик и через калитку оказались в школьном дворе. Там мимо маленькой спортивной площадки и через бетонный забор на большую автостоянку, левее которой высилось большое здание с огромной параболической антенной на крыше.

Перебежав через стоянку, мужики сгрудились у бетонной стены, возле которой лежал ржавый остов машины, позволяющий легко перемахнуть через стену. Костя видел, что прямо за стеной растут деревья и далее, в полусотне метрах от них, высится огромный жилой дом этажей этак в двадцать. Несколько окон на верхних этажах были освещены тусклым светом.

— Вперёд! — привычно скомандовал Гарик.

Вместе со своим командиром Костя быстро перелез через стену. За стеной дорога. Между ней и стеной пространство шириной метров десять, по которой проходит пешеходная дорожка. Далее, за дорожкой, виднелась четырехполосная дорога, на другой стороне которой стояли старые многоквартирные двухэтажные здания. Рядом с проезжей частью стояла будка автобусной остановки.

Костя быстро сориентировался. Эта явно та улица, что протянулась между железнодорожной насыпью и Первой Продольной. Справа железная дорога, а слева Продольная и там, за ней, Волга.

Гарик показал вперед, на ворота между двумя домами слева:

— Туда.

Не успел Костя сделать шаг, как один из мужиков рядом вскрикнул:

— Тихо!

Парень остановился и услышал с правой стороны гул.

— Ложись! — скомандовал Гарик.

Не выбирая места, Костя бросился на землю посреди высокой сорной травы, которая густо росла вдоль дорожки.

Гул нарастал, и Костя быстро понял — машины!

Приподняв голову, он скорее услышал, чем увидел, что со стороны железной дороги, по улице едут машины. Через несколько секунд мимо них на большой скорости пронеслись два грузовика. В темноте парень толком не рассмотрел их. Вроде бы армейские зилки с тентами. Удивила их большая скорость и отсутствие света фар.

Как только шум машин затих, Гарик приказал двигаться. Через дорогу в указанные ранее ворота. Там мимо подъездов двухэтажных домов, потом на другую улицу, повернув в сторону Волги. Там через дорогу и арку в пятиэтажном доме. Далее через двор к улице, по которой протянулась в сторону реки трамвайные пути. Перебежав эту улицу, они миновали жилой двор, в котором стояли какие-то древние сарайчики и через минуту вышли к широкой улице в шесть полос.

"— Это, по ходу, Первая Продольная, не иначе", — подумал Костя, озираясь.

"— Эге! — узнал он окрестности, глядя в правую сторону. — Это же Театр Юного Зрителя, а за ним вон, на фоне звёздного неба, громадное здание элеватора".

Перебежав широкую улицу и миновав арку в старом доме сталинской постройки, их отряд пробирался дворами мимо еще какого-то детского садика. Среди старых пятиэтажек попадались современные дома-свечки. Перебежали ещё одну улицу. Пройдя несколько дворов, побежали по микрорайону, застроенному в основном пятиэтажками. Вместе с Гариком, одними из первых забежали в крайний подъезд одной из пятиэтажек.

Косте было приказано сесть на площадке первого этажа и ждать. В подъезде начал собираться их отряд. Из разговоров парень понял, что уже почти дошли. Некоторое время сидели молча. Через несколько минут возле дверей послышался тихий голос Седого.

По доносившимся разговорам Костя узнал, что всё, оказывается, в полнейшем порядке. И сейчас внизу, у входных дверей в подъезд, вместе с Седым стоит тот самый его дружбан, который оставался охранять броневик с ценностями. Называли его Янис.

Седой начал тихо командовать. Он и еще несколько мужиков-носильщиков в сопровождении Яниса первыми пустились в путь. Через десять минут Янис вернулся и ушел ещё с несколькими. Через несколько таких ходок, в подъезде кроме Кости остался Гарик и очкастый мужик носильщик интеллигентного вида, который задавал вопросы перед выходом в путь.

Ожидая проводника, они втроем, молча, стояли в тамбуре возле входных дверей.

Глава 22, в которой герой узнаёт, что у него есть заочные друзья

Наконец, снаружи послышались тихие шаги, дверь приоткрылась, и в подъезд протиснулся проводник.

— Вас тут трое, Гарик? — шепотом поинтересовался он.

— Ага.

— Идём. Ты со мной, — тронул мужик Костю. — А вы замыкаете. Не держитесь кучей. Ясно?

— Ага, — шепотом откликнулся интеллигент.

— Идём.

Покинув подъезд, их четверка двинулась в путь. Обойдя пятиэтажку, они оказались перед пространством, заросшим деревьями, за которыми еле виднелись одноэтажные дома и темные деревянные заборы. Костя понял, что это тут вероятно, частный сектор, а далее за ним будет берег Волги.

Двинулись по улочке, потом свернули в сторону и остановились у покосившегося забора, за которым росли деревья и виднелся большой двухэтажный коттедж.

— Леха? — шепотом окликнул проводник.

— Всё чисто, — донеслось из кустов. — Лезьте.

Проводник пригнулся и первым полез в кусты. Костя за ним. В кустах обнаружился разломанный забор. Миновав его, парень оказался во дворике, пол в котором был замощен добротной плиткой. Рядом стояла какая-то машина, накрытая брезентом. По габаритам она как раз соответствовала банковскому броневнику.

Янис провел их мимо машины и подвел к стене большого двухэтажного дома из белого кирпича. Между окнами, забранными решетками, располагалась стальная приоткрытая дверь.

— Сюда, — показал Янис. — Давай, Гарик, первым, с тобой Седой поговорить хотел.

Без слов тот двинулся вперед. Костя хотел сунуться следом, но Янис удержал его.

— Погоди, там темно.

Впереди донесся глухой вскрик Гарика, словно тот ударился и тихо застонал. Послышался звук открываемой двери.

— Осторожно! — шепотом крикнул в темноту Янис. — Там ступенька!

— И голову берегите! — посмотрел он на Костю и интеллигента. — Давай, парень, иди. Увидев, что обращаются к нему, Костя рванулся в проём.

Шагнув в темноту, пригнувшись, парень осторожно сделал несколько шагов, стараясь нащупать ногами ступеньку. Он прошел несколько метров, но ступеньки всё не было. Костя протянул руки вперед и тут же его сильно ударили в живот. Одновременно сильные руки зажали рот, не выпустив наружу возглас изумления.

Вроде бы за спиной что-то тихо крикнул Янис.

Ошеломленному парню быстро завели руки за спину и чем-то связали. В рот запихали кусок пыльной тряпки, после чего обыскали, вытащив телефон, и быстро повели вперед.

Через дверь в полутемный коридор, а затем в дверной проем. Входя в слабо освещенную комнату, Костя не удержался от возгласа. Тут, возле правой стены, стилизованной под деревенский сруб, на коленях, с заведенными за спину руками, стояли все носильщики из их

компании. Парня поставили на колени в эту же шеренгу, лицом к стене. Он не успел ничего подумать, как послышались шаги и в комнату ввели коллегу-интеллигента, которого поставили на колени рядом.

— Это последний, — сказал один из тех, кто привели его.

— Отлично! Роман! Следи за ними.

Шаги удалились.

Оглядываясь в тусклом свете комнаты, Костя кое-как рассмотрел, что тут, похоже, стоят все его незадачливые коллеги-носильщики. Мужиков из ближнего окружения Седого не наблюдалось. Не было тут и Гарика, хотя его "приняли" прямо перед Костей.

— Башкой не вертеть! Смотреть перед собой! — тихо покрикивали охранники, когда кто-то из пленников начинал озираться.

Через несколько минут в комнату вошли несколько человек. Один из них двинулся вдоль стоящих на коленях пленников, вытаскивая у них изо рта кляпы.

— В общем, так, господа-джентльмены, — послышался немолодой уверенный голос. — Слушаем меня очень внимательно!

— А ты кто?! — выкрикнул один из пленников.

— Дед Пихто! Не перебивать! Ваши дружки, во главе с Седым, тоже арестованы. Так что никуда вы не пойдёте и можете радоваться — не придётся груз нести. Сейчас с каждым из вас поговорят и зададут несколько вопросов. После этого пойдёте на все четыре стороны живые и здоровые. Даю слово. А пока сидите тихо и ждёте своей очереди.

— Очереди куда? — послышался недовольный голос.

— Очереди на разговор.

— Слышь, начальник? — раздался прокуренный уголовный голос. — Нам Седой денег обещал за работу.

— И что? Хочешь мне неустойку вклеить?

Охранники за спинами пленников искренне рассмеялись, но урка не унимался:

— Что же мы, отсюда ни с чем уйдем? Не по понятиям это.

— Не тупи, дядя! Вы уйдете отсюда без пули в башке. За это спасибо скажите.

— Да, спасибо! — досадливо сказал кто-то из пленников.

— Да, пожалуйста! — в тон ему ответил уверенный мужик. — В общем, сидите тут тихо. Кто будет пай-мальчиком, тот уйдет живым-здоровым. Кто будет дурака валять — выйдет на одной ноге или вообще не выйдет. Вопросы есть?

Пленники молчали.

Уверенный тип и его спутники вышли из комнаты. Костя обернулся и увидел, что рядом в комнате лишь двое охранников, но у каждого в руках по автомату. Другие носильщики тоже стали оборачиваться.

— Головой не вертим! — отреагировал охранник. — Смотрим в стену.

Пленники замерли и затихли.

Через несколько минут давешний урка подал голос:

— Слышь, начальник, выведи в сортир.

— Терпи.

— Да не могу я! Тебе трудно, что ли?

— Мне легче тебя пристрелить. И это всех касается. Сидим тихо и не дуркуем.

В комнате опять воцарилась тишина. Костя подумал, что в этом доме весьма хорошая звукоизоляция, поскольку рядом ничего не было слышно. По прикидкам парня эти ребята,

захватившие их, сейчас беседуют с Седым.

"— А всё-таки интересно, что это за компания? Явно тот друг Седого, Янис, с ними заодно. Ловко он привёл всех в ловушку. Вполне вероятно, что это настоящие хозяева денег".

Возможно эти ребята, даже какое-то силовое подразделение ФСБ или еще что подобное. Ведь Седой и его ребята это не лохи, а вон как лихо их всех захватили!

Прошло около получаса. В комнату кто-то зашел.

— Кто тут из вас Заяц? — громко спросил вошедший, судя по голосу, молодой парень.

Сильно удивленный Костя сперва хотел промолчать, но тут же подумал, что смысла прятаться нет. Алкаши-носильщики его наверняка выдадут.

— Это я, — сказал он.

Шаги за спиной приблизились.

— Как твоя фамилия? — спросил тот же голос.

— Зайцев, — ответил Костя, глядя в стену перед собой.

— Имя-отчество?

— Константин Сергеевич.

— Где живешь?

— В Кировском.

— Улица, дом?

— Минина, четыре.

— Кузьмы Минина? — уточнил незнакомец.

Правильно его улица называлась Козьмы Минина, но раньше называлась Кузьмы Минина, однако Костя не стал вдаваться в перипетии этого названия и просто сказал:

— Да.

Стоящий за спиной чему-то усмехнулся.

— Вставай!

Поднявшись на ноги, Костя обернулся и увидел, что его спрашивал молодой парень лет двадцати трёт, а то и моложе. Высокий и белобрысый, одетый, как и другие ребята тут, в военный камуфляж.

— Документы есть? — спросил он.

— Нет.

— Ладно, идём.

Он взял Костю за локоть, и они вышли из комнаты в полутемный коридор. Они подошли к месту, где наверх вела деревянная лестница, возле которой стояли два парня вооруженные калашами. Не останавливаясь, белобрысый провел Костю мимо них, наверх. На втором этаже они свернули в одну из комнат возле лестницы.

Внутри парень увидел обычную спальню. Широкая двуспальная кровать стояла на боку у стены, очистив место, посередине которого стояли два стула и письменный стол, за которым восседал крепкий мужик, лет пятидесяти и с пронзительным взглядом. Свет в комнате давала лампа в виде небольшого вертикального цилиндра.

Пленнику развязали руки и усадили на стул. Белобрысый же встал сбоку, у кровати.

— Ну что? — спросил мужик за столом. — Он это?

— Имя и адрес полностью совпадают, — непонятно чему радуясь, хмыкнул белобрысый и спросил Костю:

— Значит, ты на "Авангарде" живёшь?

— Да, — немного удивился Костя.

Белобрысый начал описывать его дом, подъезд и даже этаж и его входную дверь в квартиру. Костя слушал это, кивал, не зная, что и думать. Явно этот тип знал его, но кто он? Одноклассник? Нет, вроде моложе его. Сосед? Скорее всего, раз знает, как выглядит его подъезд. Парень пристально вглядывался в белобрысого, но никак не узнавал.

— Ты Юрия Павловича Мельгунова знаешь? — поинтересовался мужик.

Услышав полное имя дяди Юры, Костя вздрогнул.

— А? Так это... это...

— Дядя твой? — вкрадчиво сказал белобрысый.

— Ну да...

— Всё ясно, — опять радостно хмыкнул белобрысый и посмотрел на мужика. — Как тебе совпадение, Иваныч?

— А чего ты хочешь, Славик? Мир тесен! — мужик начал выбираться из-за своего стола.

Между тем, белобрысый протянул Косте руку для пожатия и представился:

— Слава!

Подошедший мужик тоже подал руку и представился Николаем Ивановичем. Пока он садился назад за стол, белобрысый Слава сказал:

— Я был у тебя дома.

— Когда?

— На второй день, в обед. Но тебя не застал. Меня за тобой Юрий Павлович послал.

— За мной? — тупо спросил Костя, начиная кое-что понимать.

— Ну, не только за тобой, там и другие адреса были. Но тебя вот не застал я тогда.

— Понятно.

— Ладно, Костя, — подал голос из-за стола Иваныч. — То, что ты отыскался, это хорошо. Но времени у нас мало. Давай, вкратце, расскажи про свои дела, и как ты с этой компанией связался.

Парень быстро и сжато начал описывать свои приключения с первого дня кризиса. Понимая, что попал к друзьям и возможно даже подручным дяди Юры, он решил сразу же "набить себе цену". Поэтому в своем рассказе сознательно "сглаживал острые углы". Ограбление в первом лагере описал более брутально, а про то, как плакал сидя на детской горке, конечно же, не упомянул. Сообщил просто, что вовремя почувствовал опасность и укрылся от собак на детской горке. Рассказывая это, он даже усмехался. Про Седого же сообщил, что сразу понял, что тут дело весьма нечистое, но не отказал им, поскольку опять же, сразу понял, что при отказе его просто шлепнут, как мелкоуголовного дурачка Степана в том подвале.

— Ну, ясно всё с тобой, Константин, — задумчиво проговорил Иваныч, когда парень закончил свой рассказ.

Он начал задавать вопросы про Седого и его компанию, про мужиков-носильщиков. Костя отвечал, как мог, но знал он немного и Иваныч быстро прекратил расспросы.

— Ладно, — сказал он. — Пока отдохни. Сейчас мы тут с другими побеседуем, а потом с тобой решим.

— Так куда меня теперь? — стараясь скрыть волнение, спросил парень.

— Да есть тут мыслишки кое-какие, но ты отдохни пока. Метания твои кончились, а вот настоящая работа тебе ещё только предстоит.

— Славик, — обратился он к белобрысому. — Тут рядом комната свободная. Пусть он

там отдохнет часок.

Костя поднялся на ноги и вместе со Славиком покинул комнату. Пройдя немного по коридору, они вошли в еще одну комнату. В свете фонаря спутника Костя увидел несколько шкафов и две кровати стоящие рядом.

— Тут пока побудь, — сказал провожатый. — Никуда не выходи. Кстати, может, ты в туалет хочешь?

— Да нет.

— Ну, ладно, ты сиди тут, но никуда не выходи.

— Хорошо. Слушай, Слава, а что там про дядю Юру, ну про Юрия Павловича... Где он сейчас?

— Он сейчас далеко. На Тракторном.

— А чего он там?.. Ну, вообще, как он?

— Он большие дела делает. Он ведь главный.

— В каком смысле?

Славик хмыкнул:

— Ты про партизан слышал?

— Ну да.

— Ну вот. Он всеми партизанскими силами в городе командует.

— Ясно... — пробормотал растерявшийся парень.

Славик развернулся и, еще раз посоветовав не покидать комнату, вышел за дверь. Оставшись в темноте, Костя подобрался к одной из кроватей и присел на неё.

От полученной только что информации закружилась голова. То, что эти ребята партизаны — сильно удивило. Но ещё больше удивил факт, что дядя Юра оказался самым главным партизаном. За прошедшие дни Костя неоднократно слышал про партизан и всё время в негативном ключе — дескать, эти ребята совсем отмороженные и куда хуже и опаснее мародёров. Однако, всю жизнь зная дядю Юру, Костя был полностью уверен, что тот никогда бы плохими делами не стал заниматься, а это значит, что партизаны не так уж плохи, а даже наоборот.

"— Яснее ясного, я скоро увижусь с дядей Юрой и тоже стану партизаном, — размышлял парень. — А это значит, что надо сейчас уже "делать первые шаги" — показать себя серьёзным, вдумчивым и надёжным, а не плаксивым лохом".

Глаза его уже привыкли к темноте. В возбуждении парень несколько раз прошелся взад-вперед между кроватей. В голове крутились мысли, что сейчас-то всё наладится. Радовала также мысль, что дядя Юра его не забыл и посылал за ним.

"— В любом случае, если бы я в первый день оказался у дяди Юры, то вместе с ним вступил бы в партизаны. Так что, какая мне разница? Раз дядя решил, что надо туда, то и мне, грех не пойти за ним. Непонятно, правда, чем они тут конкретно занимаются, и какие себе цели ставят, но дядя Юра правильный мужик. Вряд ли бы он занялся этими делами, если бы не был уверен, что это дело правое!".

Ободренный своими мыслями, Костя приготовился к ожиданию. Минуты проходили одна за другой. Изредка, через дверь, в коридоре слышались шаги и приглушенные голоса.

Костя, решив, что ожидание затягивается, прилег на одну из кроватей. Решив ничего зря не думать, он уже почти задремал, как дверь его комнаты открылась, и в нее вступил Славик и Иваныч, держащий в руках свою яркую лампу.

Уже почти уснувший Костя резко поднялся им навстречу.

— Сиди-сиди, — махнул лампой Иваныч. — Говорить будем.

Парень уселся на свою кровать, а два его новых знакомя устроились на кровати напротив.

— В общем, так, Костя, — сказал Иваныч. — Ты парень, как видно, хороший и родственник Юрия Павловича, но у тебя и своя голова на плечах есть. Дела у нас тут опасные и тянуть тебя в них, против воли, я не имею права. Поэтому, ты сам должен принять решение, куда пойдёшь дальше. Либо к нам, либо, прямо сейчас можешь идти, куда хочешь.

— Да вы что, мужики! Конечно мне к вам. Я же с самого начала к дяде Юре шёл, но всё не получалось вот. А то, что я с этими тут, так это так вышло, я же рассказал вам!

— Отлично! Значит, ты готов к нам примкнуть?

— Конечно! — искренне откликнулся Костя.

— Я рад, — улыбнулся Иваныч и пожал парню руку.

Также ему пожал руку и Славик.

— Тогда так, — продолжил мужик. — То, что ты выбрал нас — это хорошо! Я сразу понял, что ты наш человек. Но тебе надо ещё раз сделать выбор.

Костя молчал, внимательно слушая, а Иваныч продолжал:

— То, что ты племянник Юрия Павловича, это отличная характеристика. Но ты должен понимать, у нас тут кумовства нет — и не будет. Поэтому тебе придется самому тут наверх пробиваться. Так сказать, с самых низов.

— Я понимаю, — поддакнул Костя.

— Так вот. Выбор у тебя следующий. Первый вариант такой: мы тебя, как новобранца, переправим на ближайший наш опорный пункт. Там и решат, куда и как тебя использовать. Но есть и второй вариант. Он сложнее. Это чтобы тебе с ходу ворваться в наши дела и, вместе с нами, сразу заняться серьёзными вещами. Что ты выберешь?

Костя понимал, что только из-за того, что он племянник дяди Юры ему тут вряд ли предложат "тёплое местечко", где ничего делать не надо. Но вместе с тем, родство с начальством — это определенный козырь. И разыграть его можно, только если произведешь хорошее впечатление и покажешь себя "деловым типом", а не размазнёй.

Поэтому парень сказал:

— Да вы что, мужики! Я тут, уже какой день дурью маюсь! Дайте мне задание! Сразу скажу, в армии я не служил, но что в моих силах — всё сделаю! Это я вам серьёзно!

— Отлично, Костя, — похвалил его Иваныч. — Ты мне всё больше нравишься. Но ты понимаешь, что мы тут опасными делами занимаемся? Тебя тут запросто могут и убить, и избить, и покалечить и ещё чего похуже... Понимаешь ты это?

— Мужики! Да меня за прошедшие несколько дней сколько раз могли ухлопать. Вон, днём, даже собаки могли загрызть. А что уж про мародёров и прочих говорить! Конечно, я понимаю! Объясните только, что конкретно мне надо делать?

Иваныч несколько секунд молча смотрел на парня, а потом сказал:

— Молодец! Нравится мне твой настрой! Так держать! Но помни, что дела тут опасные и чтобы потом не было нытья.

— Да что же, я маленький что ли? — хмыкнул Костя. — Понимаю всё.

— Отлично! Тогда вот что! Расскажи нам еще раз про своих начальников из лагеря.

Иваныч и Славик начали задавать вопросы про Олегыча и Геннадия. Костя отвечал правдиво и максимально подробно, сообщая все ему известные сведения про них.

— Понятно, — закончил вопросы Иваныч. — А теперь к делу. Этот царицынский лагерь

нас сильно интересуется.

— А, что именно? Медчасть?

— Этим другие занимаются. Нас же интересуют ходоки и их ментовские покровители.

А также сами хозяева квартир, где деньги лежат.

— Ага, — кивнул Костя, не сильно поняв, зачем это им нужно.

— Этот Олегыч твой, он активно этими делами занимается и для нас — просто подарок. Ты сам, как думаешь, можно этого Олегыча за хорошие деньги завербовать, чтобы он нам предоставлял информацию о своих контактах и об остальных ментах, которые ходоков крышуют?

— Не знаю точно, но думаю, что можно. Там ведь сейчас всем бабки нужны. Ну, чтобы в Европу уехать. И, я думаю, что если вы валютой им заплатите, то они что угодно вам продадут: и сведения и мать родную.

— Я примерно так и думал, — улыбнулся Иваныч. — А теперь, Костя, слушай своё задание. Прямо сейчас, вместе со Славиком, пойдёте к Трубе, где тебя Олегыч ждёт. Там ты пойдёшь к нему один, а Славик подождёт где-нибудь рядом. Твоя задача — свести Олегыча со Славиком. То есть, ты пойдёшь к нему, покажешь фото напарника своего, расскажешь про свои приключения, про броневик этот, про деньги, про нас. Не говори, что мы партизаны, а просто скажи "серьёзные ребята при деньгах". Вытащи Олегыча на встречу со Славиком, а тот сам его завербует. Понял задание?

Костя кивнул.

— Вопросы есть?

— Да нет. Вроде дело простое.

— Простое не простое, а кто знает, как там обернется и что у этого Олегыча в голове?

— Вот смотри, — Иваныч покопался в кармане, вытащил что-то маленькое, и подал парню. Костя взял в руки кусок пластика и увидел, что это микрокарта памяти, которые используются в телефонах.

— На эту карту я сделал несколько фотографий с деньгами, — пояснил командир. — Там бабло, которое мы тут взяли. Если твой Олегыч не пойдёт на контакт, то покажешь ему эти фото, чтобы он поверил, что деньги у нас есть. Понял?

Парень кивнул.

— Вот. Но сразу эти фотки ему не показывай. А карту спрячь. Вон, в карман положи. Это будет у тебя что-то вроде "kozyря в рукаве".

Мужик кивнул на мини-карман справа на его джинсах. Костя немедленно отправил карту памяти в этот никогда неиспользуемый карманчик.

— Выходите на рассвете, — говорил Иваныч. — Давайте, с Богом!

"— К чёрту!" — чуть не вякнул Костя.

Глава 23, в которой героя принимают за партизана

Его завели внутрь контейнера. Внутри сидели несколько полицаев с гнусными рожами. — Ну, что смотрите? — обратился к ним один из конвоиров. — Открывайте!

Оба сторожа быстро подняли стальной лист-крышку с пола, открыв лаз вниз. Затем они засуетились с вертикальной деревянной лестницей. Костя вдруг понял, что ещё на улице, видел её торчащий над контейнером, ибо она проходила через специально прорезанную дыру в его верхней части.

Охранники шустро опускали лестницу вниз.

— Пошёл! — прикрикнули на Костю.

Задрожав, парень подступил к люку и, поставив ногу на деревянную ступеньку, начал спускаться вниз.

Когда он спустился ниже пола контейнера, то его взгляду открылась почти квадратная земляная яма пять на пять метров. Там, на глубине пяти метров, сидели на корточках люди. Где-то с десятков. Свет давала лампочка на стальном потолке. Озираясь, Костя понял, как сделали эту тюрьму. Вырыли экскаватором яму и поставили сверху контейнеры, которые стали её потолком. В полу одного из контейнеров находилась прямоугольная дыра, выполняющая роль люка.

— Садись, — сказал новичку пожилой мужик с угрюмым лицом, когда парень ступил на дно ямы. — Только к стене не прислоняйся.

В тусклом свете парень заметил, что стены у ямы покрыты чем-то мокрым и вроде даже липким. Внутренне содрогнувшись, Костя не смог заставить себя присесть. Воздух тут сильно вонял мочой и хлоркой.

— Садись, не стой, — кто-то взял его за руку.

Парень взглянул и вздрогнул.

Никитич!

На лице старика виднелись несколько свежих синяков.

— Садись, — повторил тот.

Костя сел на корточки, не зная, что и говорить.

Лестница начала подниматься вверх. Вдруг там раздался крик:

— Жратва идёт!

Узники оживились. Через минуту, сверху, из дыры, на веревке к ним опустили прямоугольное ведро, из которого один из арестантов начал выгаскивать и раздавать еду в пластиковых тарелках. Когда ведро сделало несколько рейсов, парень, раздававший пищу и снабдивший тарелками всех заключенных, крикнул вверх:

— Эй, начальник! Еще порцию гони! У нас новенький!

Наверху забубнили голоса, и там кто-то громко и зло сказал то ли пленникам, то ли полицаям:

— Мне девять порций заказали! Я принёс! Ничего не знаю! Идите в жопу!

Люк захлопнулся.

— Надо ему скинуться, — сказал пожилой мужик, который первым обратился к Косте.

— Да не надо! — быстро соврал парень. — Я там только что ел.

Мужики рядом не ответили, сразу занявшись едой. Костя же задумался о произошедшем с ним за этот день.

Его партизанская служба началась весьма бодро, и чувствовал он себя тогда куда веселее и увереннее, чем сейчас.

Небо еще только-только начинало светлеть, как Костя, Славик и еще один парень лет двадцати пяти, по имени Серёга, двинулись в путь. Славик и Серёга были вооружены короткоствольными калашами. Константина никто не вооружил, а он сам и не стал требовать оружия, ибо полагал, что полного доверия к нему ещё нет. Да и к тому же двух вооруженных спутников вполне хватит. От мелкой шпаны и собак отбиться с двумя автоматами проще простого.

Быстрыми перебежками, они втроем энергично начали путь и менее чем за полчаса оказались у места гибели ходака Мити. На посещение его останков настаивал Славик. Костя подумал, что так он проверяет его рассказ и поэтому не лез с вопросами, когда его новые товарищи также посетили подвал, где накануне скрывалась компания Седого.

На этом месте они пробыли недолго, после чего пустились в дальнейший путь, который пролегал немного иначе, чем путь Кости с Митей. Железную дорогу они перешли, не поднимаясь на насыпь, через широкий пешеходный проход под железнодорожным мостом.

Перейдя трамвайные рельсы, парни двинулись к высоковольтной линии, и пошли вдоль нее. По дороге Костя немного удивился, когда увидел, что их путь пролегал мимо трех детских садиков, которые один за другим стояли вдоль улицы, напротив знакомого школьного двора. Раньше он не встречал, чтобы три садика стояли рядом в одном месте.

Добравшись до панельной девятиэтажки, что тянулась вдоль Второй Продольной, товарищи зашли в подъезд, поднялись на второй этаж и устроились в комнатке с мусоропроводом. Из окна этого закутка открывался отличный вид на Трубу в частном секторе за магистралью. Пока Костя отдыхал, его спутники осмотрели подъезд.

Потом Славик вернулся к нему и парни немного поговорили. Товарищ почему-то не сильно охотно отвечал на вопросы, но из его скупых ответов Костя понял, что партизаны вроде бы убили Седого и всех его ближайших помощников, но отпустили неудавшихся носильщиков. Причем, когда они уходили на задание, носильщики ещё сидели под арестом, ибо отпускать их собирались только после того, как вывезут из дома все ценности.

Костя подумал, что это весьма разумно. Кто знает, кому о своих приключениях могут поведать те бомжеватые алкаши.

Кроме этого Славик обмолвился, что предатель Янис сдал Седого из-за того, что партизаны захватили в заложники его сына и пообещали денег за "работу". Что стало с предателем и его сыном, Славик не сообщил.

Между тем полностью рассвело. К семи часам Костя двинулся в путь к Трубе.

Не прошло и десяти минут с момента выхода из подъезда, как Костя уже входил под своды заброшенной котельной, где предстал пред светлы очи Олега. Кроме него в котельной были полицаи и несколько ходоков. Парень отметил, что некоторые полицаи смотрели на вернувшегося ходока с завистью.

Олег был искренне рад парню. Он пожимал ему руку и шутливо тыкал кулаком в плечо, повторяя — "Молодец, что вернулся!".

Отойдя в сторонку, Костя обстоятельно рассказал о своих похождениях вместе с Митей и о своих выводах на счет дебильного сталкера. Продемонстрированные фотографии с останками Мити тоже произвели хороший эффект. Смерть ходока-придурка несколько не огорчила омовца. Олег широко улыбался и говорил:

— Да плевать на Митю! Я сразу понял, что он лох пробитый. Но ведь фартило ему

сильно — это факт. Да плевать! Главное, что ты вернулся!

Костя продолжил свой рассказ, и когда он дошел до партизан, разумеется, не называя их партизанами, и выложил предложение Славика встретиться, то взгляд Олегыча посерьёзnel. Радость на лице сменилась настороженным выражением. К удивлению Кости, его "шеф" не сильно обрадовался предложению стать агентом за большие деньги. Олегыч не соглашался даже просто пройти в подъезд за дорогу и там выслушать предложение Славика.

Костя, начисто забыв про карту памяти в кармане, употребил всё свое красноречие, прежде чем Олегыч согласился на разговор. Но при условии, что Славик сам придет сюда, в котельную.

Понимая, что омовца не переубедить, Костя побежал назад в дом. Славик выслушал его отчет молча и в свою очередь тоже отказался идти в "логово ментов". Он предложил встретиться, так сказать, "на открытом месте, на нейтральной территории".

Костя побежал назад...

В течение часа он сделал целых пять рейсов между котельной и подъездом. Наконец, кое-как договорились встретиться на разгромленной автостоянке возле дороги.

Олегыч велел идти ему первым, и парень не сомневался, что тот попросит своих товарищей прикрыть его.

Костя первым пришел на стоянку, через минуту туда подошел Славик и еще через несколько минут подтянулся Олегыч.

Когда парень познакомил их, те велели ему отойти и "побыть на стрёме". Сами же переговорщики расположились на открытом месте. Стояли и разговаривали они минут двадцать, а затем жестами позвали Костю. Когда тот подбежал, что понял, что они все-таки договорились, хотя оба и не выглядели сильно довольными. Славик отвел парня в сторону и сказал:

— Да, твёрдый он тип. Пришлось постараться, но вроде договорились, и будем работать вместе.

— Отлично, — выдохнул Костя, радуясь, что его миссия увенчалась успехом.

— Короче, — говорил Славик. — Ты сейчас пойдешь с ним.

— Куда?

— Как куда? В лагерь.

Парень от изумления раскрыл рот. Он совсем не ожидал, что ему придётся возвращаться в лагерь беженцев. Костя был уверен, что сведя партизан с Олегычем, он отправится прямиком к дяде Юре, имея на счету одно блестяще выполненное задание. А теперь вон что...

— Слушай... — пробормотал он. — Я как-то, это...

— Да не ссы! — ободрил Славик. — Надо же нам как-то связь держать. Будешь под видом ходока работать связным. Связь держать будем через этот подъезд.

— И самое главное, — партизан понизил голос. — В лагере могут быть наши. Запомни пароль. Если к тебе кто-то обратится с вопросом "А у тебя дача не за Волгой, случаем?", ты должен ответить "Нет, у меня дача на водохранилище". Если он скажет: "Значит обознался, извиняй" — то это наш человек. Ты тоже этот пароль-отзыв можешь применить, если кто-то тебе покажется нашим. Понял?

Костя с унылым видом кивнул. Новое задание его совсем не обрадовало.

— Ну, всё, пошёл!

Славик пожал ему руку и двинулся прочь со стоянки. Константину ничего не

оставалось, как отправиться вслед за Олегычем.

Быстро перебежав дорогу, они двинулись частным сектором. С двух сторон к ним присоединились двое коллег омовца, что прикрывали его. Задумчивый Олегыч велел Косте подождать, а затем о чем-то некоторое время говорил с товарищами. Через полчаса он с Олегычем, присоединившись к небольшой толпе возвращающихся в лагерь ходоков и их полицейских покровителей, двинулись в путь.

Путь до лагеря показался парню очень долгим. Шли быстрым шагом, тревожно оглядываясь. По дороге не болтали и Олегыч выглядел очень задумчивым. Костя же не лез к нему с разговорами, но то, что шеф всё время сосредоточенно молчал, немного напрягало.

Наконец, добрались до лагеря. Когда вошли на территорию лагеря, Олегыч повернулся к парню.

— Ты погуляй пока. Будь на виду. Когда надо будет, я тебя сам найду.

Парень не стал приставать с расспросами о своих функциях и поэтому просто кивнул. Наверняка, Славик его проинструктировал, что ему надо и Олегыч вернётся, когда будут какие-либо данные.

Оставшись один, парень пошел бродить по лагерю. По виду, тут всё без особых изменений. Ветер как раз дул со стороны медблока, принося с собой запах смрада и химикатов. Походив немного он отметил, что народу стало вроде побольше. Ещё вчера почти не было детей и женщин, то сейчас тут их целые стайки. Парень ходил между кучками людей, прислушиваясь к разговорам. Ничего нового. Много разговоров было про партизан, которые воевали и с китайцами и с миротворцами и с полициями и с мародерами. Куча слухов о "золотых горах" вынесенных ходоками из города. Разные сальные истории про разврат и мошенничества в лагерях. Какие-то тревожные слухи о лагере рядом с Городищем, откуда сюда прибыл Костя. Вроде бы оттуда всё никак не могли начать массовую эвакуацию людей в Воронеж.

Прошло около часа после прибытия в лагерь, как Костя вдруг заметил слезку. Трое здоровых бугаев в омовской форме стояли неподалеку, сверля парня пристальными взглядами. Костя прошелся по улице. Троица двинулась за ним. Походив немного по лагерю, парень со страхом понял, что эти трое явно по его душу. Но кто они?

Постепенно этот "хвост" заметили и другие обитатели лагеря. Стоило Косте подойти к какой-либо кучке людей, как разговоры замолкали и народ, косясь на троих полицаев, начинал спешно расходиться.

Костя стал ходить по лагерю просто так, без цели. От страха холодела спина. Троица соглядатаев не отставала, но и не делала попыток подойти.

Парень шел по одной из улиц лагеря. Дельных мыслей не было. "Хвост" напрягал и не давал сосредоточиться. В этот момент сбоку к нему подошел человек, протягивая руку для пожатия.

— Здорово!

Костя вздрогнул и тут же узнал Никитича.

— О, здорово...

Пожав ему руку, парень досадливо поморщился. В другое время он был бы рад переговорить с этим стариком, но сейчас...

— Как ты тут, устроился?

— Никитич! — тихо сказал парень. — Меня пасут! Не оборачивайся, за мной "хвост".

— Кто это? — тихо спросил старик, не делая попыток крутить головой.

— Полицайи. Не знаю, что они хотят, но они уже полчаса за мной ходят.

— Чёрт! — ругнулся старик. — Сглупил я. Ну, ничего, если спросят, то я тебя спрашивал, как ты тут устроился и предлагал вечером вместе ночевать. Я в сто девятой палатке. Давай.

С этими словами старик отчалил. Костя посмотрел ему в след, а затем двинулся дальше.

"— Как бы и ему не досталось", — подумал парень, полный мрачных предчувствий.

Подошло время обеда. Подойдя к одному из пунктов раздачи еды, парень занял очередь и получил тарелку с довольно неплохим супом. Поедая его за столом, Костя оглядывался, но соглядатаи исчезли. Этот факт почему-то не сильно обрадовал. Не зря они несколько часов ходили по пятам, чтобы так просто без всяких последствий исчезнуть. Надо бы найти Олега или Геннадия. Поев, Костя двинулся к вагончику своих шефов и на пути у него, словно из-под земли, выросли трое давешних бугаев. Один из них, белобрысый тип со стеклянными глазами улыбнулся дебильской улыбкой:

— Покушал, да? Вкусно?

Пока Костя соображал, что на это ответить, другой бугай схватил его за локоть:

— А ну пошли!

Парня поволокли через лагерь. Тот шел, онемев от страха и с трудом передвигая ватными ногами.

Его протащили через весь лагерь в самый край, где стояли дома. Видимо, там было, что-то вроде администрации или находился штаб охраны. Завели в один из одноэтажных домов. Идя по коридору, Костя был уверен, что видимо Олега арестовали, а тот показал на него. Остановились возле двери. Один из громил заглянул в дверь:

— Можно?

— Давай, — раздалось внутри.

Парня повели в комнату. Там, возле стены, на стульях и за тремя столами, выстроенными в линию, сидели люди. Шесть человек. Был среди них и Олег. Сидел тот на стуле, закинув ногу на ногу, и не выглядел арестантом. Скорее наоборот. Все мужики одеты в полицейскую форму. Среди них несколько молодых, но большинство — мужики средних лет. Выделялся один уже седой мужик с рожей, как у настоящего упыря. Остальные же были не лучше, и выглядели как люди, с которыми лучше не встречаться в тёмной подворотне.

Костю усадили на табурет посреди комнаты. Не успел он усесться, как начался допрос. Парню задавали самые разные вопросы, кто он, где родился-учился, домашний адрес, где встретил начало кризиса, что делал и прочее. Вопросы задавались самые разные, и это сильно затрудняло работу мозга, делая невозможным сосредоточиться. Приходилось отвечать, почти не задумываясь. Парня заставили подробнейшим образом рассказать его ходку с Митей. Когда Костя рассказывал, его по-прежнему отвлекали посторонними вопросами, вроде: был ли он за границей или есть ли у него домашние животные? Так дошли до самого конца — до разговора Славика и Олега. Костя рассказывал максимально подробно и честно, разумеется, умолчав только о дяде Юре, Иваныче, и о том, что он сам теперь партизан.

— Ну, хорошо, — сказал седой упырь. — А какое у тебя здесь задание?

— В смысле? — искренне удивился парень.

— В смысле, что партизанам нужно знать о лагере?

— Каким партизанам? — изобразил удивление Костя.

— А ты и не знал, что твой Славик партизан?

— Да нет... Они мародеры скорее какие-то...

— Ты и правда такой дурак, или нас дураками считаешь?

— Подождите! Их ходоки интересуют! Я не спрашивал, но по их вопросам, подумал, что они ходят где-то засаду устроить и грабить ходоков, которые в лагерь возвращаются!

— И ты им помогать хотел?

— Нет! Я их просто с Олегычем свёл! Олегыч, скажи им!

Менты посмотрели на коллегу и тот, как-то нехотя, сказал:

— Ну, да... Выспрашивали про ходоков, про тех, кто этим занимается, про хозяев квартир, расценки... Но как-то мне показалось, что эти вопросы туфта, и они сильно хотят, чтобы я их за мародёров принял. И, сдаётся мне, что они всё-таки партизаны. Но, что им у нас нужно?

Он посмотрел на парня:

— Вот ты, Костя, нам и скажи, что вам, партизанам, от нас нужно! Какое у тебя задание?

— Да откуда я знаю???

Олегыч что-то тихо сказал упырю и тот сделал знак охранникам, стоящим за спиной парня. Через секунду на него обрушился удар, сбивший Костю с табурета на пол. Подступившие здоровяки начали бить пленника ногами. Из глаз хлынули слезы, и Костя закричал от боли и страха. Через минуту удары прекратились. Сильная рука подхватила его за шкуру и поставила на колени.

— Да вы что, мужики? — захлебываясь в слезах, заревел Костя. — Какой я партизан? Олегыч! Скажи им!

— Парень, — говорил упырь. — Говори правду. Ты ведь понимаешь, что в полном дерьме. Ты ведь отсюда не выйдешь, пока нам всё не расскажешь. Будешь говорить?

— Не дури, Костя, — добродушно сказал Олегыч. — Ты ведь на стоянке с тем Славой мило чирикал так. О чем?

У одуревшего от страха и избиения парня мысли путались и не ясно было, что говорить.

— Мужики! — срывающимся голосом взмолился парень. — Да нет у меня никакого задания! Клянусь вам!

— А на стоянке ты с ним, о погоде, говорил? — спросил упырь.

— Ну ладно! Я всё расскажу! Он мне денег пообещал. Они ещё там, в том доме, когда говорили со мной, то сказали, что если я их сведу с Олегычем, то они мне заплатят.

— Сколько? — спросил упырь.

— Десять тысяч. Долларов. А на стоянке я и спросил его про эти деньги, а он говорит, что отдаст и даже сверх того. Сказал, что я связным буду. Что Олегыч мне чего-то передавать будет, а я носить буду в тот дом, у стоянки.

— Что носить? — с нажимом спросил упырь.

— Так сведения!

— Какие?

— Да я не знаю! — взмолился парень. — Клянусь! Сказали, что я курьером буду — буду из лагеря ходить подъезд того дома, у стоянки!

— Значит, не будешь говорить? — нехорошо прищурился упырь.

— Мужики! — воскликнул стоящий на коленях парень. — Ну, вы сами подумайте, ну какой я партизан? Да я их знать не знаю! Я только вот от вас узнал, что они партизаны. Я

ведь с этим Славиком только ночью познакомился. Я же рассказал вам!

— А мы и не говорим, что ты с ними там познакомился. Сюда, из городищенского лагеря, ты с каким заданием прибыл? — спросил рябой мужик, сидящий рядом с упырем.

— Да ни с каким! У меня же всё: и документы и деньги украли! Мы же можете легко проверить!

Костя быстро начал описывать мужика, который занимался его судьбой после госпиталя.

— А сейчас, — прервал его голос из-за спины. — На улице, что за мужик к тебе подходил?

— Когда? — спросил парень, не оборачиваясь.

— Да недавно. Вы стояли вместе.

— Так это Никитич, нас вместе в тот лагерь везли на машине. Там мы и познакомились. Можете спросить его. Он в сто девятой палатке живет. Он подтвердит, что я не партизан.

Костя начал рассказывать, где и при каких обстоятельствах он познакомился с Никитичем. Парень подробно описал старика, поскольку не сомневался, что его взяли на заметку еще полчаса назад.

— Вообще, да, — задумчиво проговорил Олегыч. — Нашего Костю ещё в городищенском лагере могли завербовать.

"— Вот они чего думают", — потрясенно подумал Костя.

Тут же на ум пришла еще одна мысль, и он немедленно начал говорить:

— Мужики, но я же рассказал вам все! Ограбили меня там. Ну, вы это, сами подумайте. Допустим, я агент партизан, и приехал сюда шпионить.

— Не допустим, а так и есть, — сказал один из сидящих полицаев.

— Но, послушайте! Если я лазутчик и тут что-то высматривал... Ну, тогда зачем мне с Олегычем связываться? Зачем мне тогда вместе с Митей в город лезть и там жизнью рисковать, если я тут шпионить должен был?

Лица сидящих стали задумчивыми, что ободрило парня. Закрепляя успех, он продолжил быстро говорить:

— Я ведь когда с Генкой встретился тут, то вообще никакой был. Не знал, что делать. А с Олегычем, вон, связался, потому что он пообещал меня в Ростов вывезти. А если бы я партизаном был, то зачем мне ходоком-то становиться было?

— Ну, может, у тебя такое задание было, — подал голос давешний рябой мужик. — Может ты тут узнавал, где ценности в городе хранятся? Вон, сам говоришь, что ваши целую машину с баблом нахомячили.

— Логично, — сказал кто-то.

— Так, а зачем твоим друзьям информация о численности ходоков? — спросил другой полицай.

— Да не знаю я, зачем это Славiku надо было! Я про этого Славика только сегодня ночью узнал. Какие они мне друзья???

— Ну, это ладно, — подал голос другой полицай. — А когда ты последний раз Лучника видел?

— Кого? — искренне удивился парень и заметил, что все присутствующие очень пристально на него смотрят. — Лучник это кто? Славик, который?

— Да нет, — откликнулся один из мужиков. — Это херня всё. Вы посмотрите на него. Похож он на Штирлица?

— Ладно, — задумчиво сказал упырь. — Давайте его пока в хату. Пусть посидит-подумает.

Парня подняли на ноги и выволокли в коридор.

Глава 24, в которой герой общается с тюремной наседкой

Выведя парня из комнаты, ему завели руки за спину и куда-то повели.

"Хата-хата! — билось в голове. — А что, если ведут в пресс-хату?"

Парень знал, что "пресс-хатой" называлась камера, куда менты помещали тех, кто не желал "раскалываться". Там обычно сидели полные отморозки. В этих местах, выбивая информацию, с арестантом могли сделать всё что угодно. Все эти данные Костя почерпнул из книг и журналов, а теперь предстояло познакомиться с этими уголовными понятиями на собственной шкуре.

"— А ведь я ничего секретного и не знаю, — думал парень. — Что я им тут могу выдать? Рассказать про связь с дядей Юрой? Так они сразу ухватятся и, возможно, будут использовать меня как заложника, шантажируя дядю. И если дядя меня вытащит, то вместо героя прибуду к нему как жалкая размазня. Хорош племянник, не успел с дядей встретиться, как уже дерьмом его обрызгал".

"— Нет! — стиснул зубы Костя. — Не будет этого. Буду молчать, и стоять на своем. Пусть делают со мной, что хотят!"

Их короткий путь окончился за углом коридора. Парня поставили к стене, отперли дверь и запустили внутрь. Переступая порог камеры, Костя напрягся, но тут же сильно удивился. Его впихнули в небольшую комнату с окном, заколоченным досками. Возле стен стояли две кровати с зелеными покрывалами. Свет давала тусклая лампочка на потолке. Дверь закрылась, и за ней послышались уходящие шаги. Парень присел на кровать. То, что он тут один, его сильно обрадовало.

"— Значит это не "пресс-хата", — удовлетворенно подумал он, развалившись на кровати.

Тут же пришла мысль, что рано радоваться. Наверняка, менты с ним не закончили, а может быть, ещё даже и не начинали! Вот приведут сюда пару "быков", а те уже займутся им по полной программе...

От такой мысли стало весьма неуютно и грустно.

Лежа на кровати и глядя в дощатый потолок комнаты Костя досадливо размышлял.

"— Судя по всему, Олегыч меня сдал. Но почему? Наверняка же Славик ему хорошие деньги пообещал".

Тут же накатила злость на друзей-однополчан. С одной стороны — Иваныч перед выходом на задание предупреждал об опасности. Но с другой: могли бы дать больше информации. Кто знает, сколько бабла Славик пообещал этому менту? Может быть, предложил слишком мало, а тот и решил зря не подставляться.

"— Да и вообще! — зло думал Костя. — Какой был смысл мне сюда переться? Посыльным они меня решили сделать, блин! Не сказали и даже не намекнули, какие конкретно данные они собирались получить от этого чёртового Олегыча! Ведь даже если меня пытать будут, я ничего не смогу сказать, а только зазря сдохну".

За дверью послышались шаги. Загремел дверной замок. Быстро присев на кровати, Костя обречённо смотрел на открывающуюся дверь.

— Заходи! — послышался грубый голос.

Держа руки за спиной, в камеру шагнул молодой парень. Костя во все глаза смотрел на

него, ещё не веря своему счастью. Молодой тип, лет двадцать, может немного больше или даже меньше. Щупловатый с хитрой крысиной мордой и короткими волосами. Похож на мелкого уголовника и никак не тянет на мордворота, который будет выбивать информацию.

Костя с облегчением перевёл дух, глядя на нового соседа даже с небольшой радостью от того, что это не бугай-отморозок.

Дверь закрылась. Послышался звук запираемого замка. Новичок некоторое время стоял на месте, а затем вдруг быстро кинулся к двери, прикладывая к ней ухо. Шаги за дверью стихли, но парень постоял, немного прислушиваясь, а затем быстрым шагом направился к Косте, на ходу протягивая руку для пожатия.

Костя пожал протянутую руку.

— Иван, — представился новичок.

— Костя.

Вблизи этот тип смотрелся отталкивающе и выглядел хитрым, продуманным и скользким. Он весьма сильно напоминал придурка, которого Седой пристрелил в подвале. Такой же мелкоуголовный тип. Хоть он и щуплый, но вполне способен выкинуть какую-нибудь подлость и даже наброситься с кулаками. Следовало держать с ним ухо остро и не расслабляться.

— Ушли, — кивнул на дверь этот Иван. — Теперь можем поговорить.

Костя не знал, что и ответить.

Сокамерник сел на соседнюю кровать и скрестил ноги по-турецки.

— Тебя за что сюда? — поинтересовался он.

— Да ни за что, — хмыкнул Костя. — Решили, что я партизан.

Иван без всякого удивления кивнул, словно знал это, затем обернулся и, нагнувшись к Косте, тихо сказал:

— Я тоже партизан!

— Ага, — пробормотал Костя, с сомнением глядя на этого шпанёнка. Парень не разбирался в партизанах, но все-таки известные ему Славик с Иванычем, а также виденные мельком в том доме несколько бойцов, выглядели куда солиднее и серьёзнее. Не то, что этот мелкоуголовный обсос.

— А за что тебя взяли? — спросил Костя.

— Информацию собирал. Шпионил! — глумливо ухмыльнулся Иван прищуренным взглядом глядя на сокамерника.

Костя тут же вспомнил слова Славика о том, что в лагере уже есть их агенты. С одной стороны этот тип не похож на агента, но с другой, может он совсем не такой, как выглядит. Может он настоящий Штирлиц внутри. Либо же его послали сюда по глупости или из-за того, что просто больше некого. На ум пришла кодовая фраза-пароль, которой снабдил его Славик.

Чувствуя дрожь, Костя сказал:

— А мы с тобой не виделись раньше?

— Может и виделись, — энергично откликнулся парень. — Я тоже смотрю, лицо вроде знакомое.

— А у тебя дача, случайно, не за Волгой?

Парень расхохотался:

— Ну, ты дал! Откуда у меня дача?

— Точно?

— Ага, — ухмылялся Иван.

"— Облом! — подумал Костя. — Он либо не знает пароль, а скорее всего, никакой не партизан. Может просто играет со мной, цену себе набивает".

Между тем, сокамерник посмотрел на дверь и пересел на кровать к Косте.

— Слушай, — тихо сказал он. — У тебя как фамилия командира?

— Какого командира? — искренне удивился Костя.

— Да ладно! Не дури, я же вижу, что ты из наших. И точно знаю, что в эти камеры они только партизан сажают!

— Да ну... — протянул Костя. — Я же говорю тебе, я не партизан, а вон они...

— Да брось! Слушай!

Иван быстро осмотрелся, словно их могли подслушать.

— Я отсюда бежать собираюсь! Ты со мной?

— В смысле бежать? — немного оживился Костя. — Как ты отсюда выберешься?

— Это вообще не проблема! — махнул рукой Иван. — Надо только решить, куда рвануть. Мои сейчас далеко отсюда. Может к твоим? Где твой отряд сейчас и сколько там человек у вас?

— Да какой отряд??? — чуть не крикнул Костя. — Говорю же тебе...

— Ну, мне-то ты зачем врешь? — улыбнулся щербатой улыбкой Иван. — Я же вижу, что ты свой! Если не будем доверять друг другу, они нас тут и кончат. А нам бежать надо!

Он опять начал выпрашивать Костю о том, как имя его командира, где дислоцируется его отряд, сколько там народу и как вооружены?

Глядя на сокамерника и слушая, как тот убеждает его "довериться ему", Костя не мог поверить своим глазам. По всему выходило, что этот тип — стукач. Вроде бы таких типов в тюрьмах называют "наседками". Но разум отказывался воспринимать такую топорную работу. Так вот откровенно выпрашивать разные сведения.

— Ну, а Лучника-то ты знаешь? — спрашивал ушлепок.

— Какого лучника?

Это имя Костя слышал уже второй раз, но понятия не имел, кто это. Логика подсказывала, что, скорее всего, это имя одного из руководителей партизан, возможно, самого главного. И возможно даже, что это кличка дяди Юры.

— Да не дури! — глумливо ухмылялся стукач. — Я его сам ведь видел! Крутой мужик!

Он сжал кулак и поднял вверх большой палец и начал рассказывать, как он вместе с этим Лучником воевал с китайцами и миротворцами. Костя же смотрел на него с серьезным, сосредоточенным лицом, но не слушал, а раздумывал.

С одной стороны — это явный стукач. Но с другой — тот еще балбес. И еще большие балбесы те, кто послали его. Неужто есть такие идиоты? Интересная мысль пришла парню в голову, и он перебил словоизлияния стукача:

— Слушай, Иван, а у тебя как командира зовут?

— Сельгин его фамилия, — с готовностью откликнулся тот. — Сильга мы его зовем.

Отличный мужик!

— Иван, а кто у партизан самый главный-то?

— А то ты не знаешь? — ухмыльнулся тот.

— Я, правда, не знаю!

— Ага, а и про Мельгунова ты не слышал?

— Про Мельгунова слышал, конечно?

— Где слышал? От кого? — сразу заволновался стукач. — Кто тебе это сказал?

— Да люди говорят. Кажется, даже в лагере.

— А где конкретно в лагере, от кого? От беженцев или от этих, как их, от персонала?

— Вот не помню, но болтают разное. Говорят, что этого Мельгунова китайцы поймали, — сам не зная зачем, сказал Костя.

— Китайцы? — удивился стукач. — Это точно???

— Да откуда я знаю, может и врут? Ты мне скажи, ты этого Мельгунова лично видел?

— А что? — подозрительно прищурился Иван.

— А то! Тут недавно мне один дед говорил, что нет никакого Мельгунова!

— Это как?

— Говорит, что придумали его, и нам лапшу на уши вешают.

— Да уж прям! — ухмыльнулся стукач. — Я видел его лично! Он мне говорит, воюй, Иван, пока всех китайцев не задавим!

— Так ты говорил с ним? Где?

— Где-где, в городе! Меня Сильга с ним познакомил, когда мы миротворцам хорошо всыпали.

Он опять начал рассказывать весьма глупо придуманный рассказ, как они напали на колонну миротворцев и подорвали три броневика.

— Ну, а это..., - сказал Костя. — А как ты бежать отсюда собираешься?

— Не проблема! — махнул рукой собеседник. — У меня тут свои люди везде. Всё схвачено — не ссы! Выпустят нас и сами убегут с нами.

— Понятно, — пробормотал Костя, полностью уверившись, что этот придурок держит его за полного идиота.

— Только надо решить, куда бежать, к твоим или к моим, — говорил стукач. — Не будем же мы по городу метаться, как сироты? Вот я и предлагаю — давай к тебе в отряд пойдем!

— Да я не против.

При этих словах Иван приподнялся на своей кровати:

— Так, где ваши сейчас?

— Да ты понимаешь, какое дело. Мой командиры сейчас здесь.

— Здесь??? В лагере???

При этих словах стукач ажнак подпрыгнул.

— Ну да.

— А где они? Кто они?

— Одного Олегыч зовут, другой — Геннадий, — Костя описал своих "шефов".

Стукач слушал его с внимательной и напряженной рожей, на которой читался восторг. При этом он возбужденно раскачивался, так что казалось, что ему не терпится бежать и сообщать начальникам, что он только что выведал информацию про партизанских командиров в лагере, один из которых скрывается под личиной омовца, в второй косит под "делового".

Когда Костя закончил описывать Олегыча с Геннадием, стукач и правда, рванулся к двери, но вдруг остановился и вернулся на кровать.

— А ещё? — вопрошал он. — Кто еще из ваших здесь? И сколько их? И какое у вас задание?

Тут Костя ему ничего не мог сообщить. Грустно разведя руками, он поведал, что знать ничего не знает и все приказы получает от Олега, ибо тот "мозговой центр".

Не в силах более сдерживаться, стукач сорвался с кровати.

— Я сейчас! — кинул он. — В сортир метнусь только!

Он подбежал к двери и начал бить в нее ногой. Дверь тут же распахнулась, и стукач протиснулся в щель.

— Интересно, — подумал Костя. — Они там что, подслушивали что ли?

Дверь еще закрывалась, и до него из коридора донесся голос стукача:

— Мне в оперчасть надо, срочно!

Дверь захлопнулась, и парень остался один.

"— Ну и идиот этот Иван, — думал он. — Красавец!"

Тут же ум пришла мысль, что, может, и не надо было так про Олега с Генкой. Как бы чего не вышло. Но с другой стороны, он ведь сейчас не сказал, что Олег с Геннадием партизаны. Просто сказал, что Олег и Генка мои командиры, и всё.

Прошло минут десять. Дверь раскрылась. Костя думал, что это "наседка" вернулся, но в проходе показался здоровый полицейский.

— На выход! — слышалась команда.

Костя, не мешкая, двинулся к двери. В коридоре его поставили лицом к стене и велели завести руки за спину. Два рослых полицейских повели парня по коридору. Пройдя немного по коридору, они завели его в пустую комнату, где пахло краской и стояла скамейка у стены. На ней сидел плюгавый полицейский, один из тех, кто допрашивал его недавно.

— Присаживайся, — показал он на лавку рядом.

Костя подошел к лавке, присел. Один из конвоиров застыл, привалившись к дверному косяку.

— Ну, что? — дружелюбно поинтересовался плюгавый. — Надумал? Будешь говорить?

— Послушайте, но ведь я всё рассказал! Ну, сами судите, ну какой я партизан? Я ведь тех ребят, которые со Славиком, знать не знаю. Это они с Олегом на стоянке разговаривали, а мне отойти велели. И о чём они говорили, я знать не знаю. Я ведь не с ними, я человек Олега.

— А когда и как ты с ним познакомился?

— Так нас вчера, Генка познакомил.

— Генка, это кто?

Костя подробно рассказал о приятеле. Внимательно выслушав его, полицейский достал записную книжку и что-то записал в ней.

— А татуировки у тебя есть? — вдруг спросил он.

— Нет.

— На теле нет? Точно нет?

— Нет, вообще нет.

Парня заставили раздеться до трусов. Убедившись, что он говорит правду, плюгавый велел ему одеться. Когда тот натянул куртку, плюгавый бросил стоящему в дверях конвоиру:

— В яму его.

Парню опять завели руки за спину, вывели из дома на улицу, и скоро они подходили к нескольким красным контейнерам, похожим на те, что возят на поездах и кораблях.

Теперь же он сидел в яме рядом с кучкой узников, которые чавкали, поедая свой поздний обед.

После еды, пластиковые тарелки уехали вверх в ведре на веревке, и в этом же ведре вниз, в яму, спустился бидон со стаканами.

К удивлению Кости, после еды сокамерники не проявили к нему никакого интереса. Все сидели, глядя перед собой, словно каждый погружен в тягостные думы. Костя же чувствовал себя весьма неудобно.

"— Да мы же тут, как заживо похороненные, сидим, — тревожно думал он. — Кинут они нам сюда гранатку и всё, привет Лучнику и Мельгунову!"

От осознания, что эта поганая яма может оказаться последним пристанищем в его жизни, парня затрясло. Увидев, что Никитич повернулся к нему, Костя тихо спросил:

— Так это тебя что? Из-за меня взяли?

— Да не болтай, — поморщился старик.

— Да как же, не болтать! — вскрикнул парень.

Видя, что остальные поворачиваются к нему, парень начал рассказывать о себе. Как попал в лагерь и про свою карьеру ходока. Говорил он из-за того, что просто не мог молчать и чувствовал, что ещё немного и свихнется от этих перипетий последних дней. Также была у него смутная надежда, что заключенных постоянно тут подслушивают, и может быть эти "откровения" как-то позитивно скажутся на его судьбе. Поэтому он говорил подробно, исключая, разумеется, важные детали.

Узники слушали с интересом. Когда он закончил, угрюмый мужик, что первым обратился к нему здесь, сказал:

— Не повезло тебе, парень. Но тут и за меньшие промашки расстрелять могут.

— Да какие промашки! Во-первых, я не знал, что эти типы — партизаны. Это мне тут сказали, что они партизаны. А я и понятия не имел! Думал, какие-то деловые типы! А во-вторых, пусть даже это партизаны. Но я-то был с ними всего несколько часов! Они что там, серьезно что ли думают, что за несколько часов я с ними скорешился и решил ради них жизнью рисковать?

Угрюмый криво усмехнулся:

— Ты не первый, парень. Вспомни войну. Там люди у немцев в окружении считанные часы были, к своим с боем прорывались, а их за это — либо к стенке, либо в штрафбат.

— Да при чем тут война? — глухо откликнулся лысый мужик неопределенного возраста. — Где война, а где мы?

— А при том! — резко сказал угрюмый. — Кто ты думаешь, там?

Он показал пальцем в потолок.

— Это внуки и правнуки тех гнид, которые всю войну в тылу отсиживались и невинных на смерть посылали. Их деды наших дедов гнобили, а их внучки сейчас нашу кровь пьют!

— Эх, гады! — тихо воскликнул щуплый мужик, сидящий рядом. — Вот жалко мне, что я партизан не встретил! Сейчас дали бы мне автомат, всех бы гадов убивал, всех! Никого из уродов не пожалел бы! Всех бы давил — и баб их и детей! Всех, до десятого колена!

— Не бреди душу, — глухо сказал один из арестантов, не поворачивая головы.

Щуплый мужик замолчал. В яме воцарилась тягостная тишина, изредка прерываемая кашлем арестантов.

Косте почему-то расхотелось говорить. Рядом, на расстоянии вытянутой руки, сидел Никитич. Вот с ним сильно хотелось поговорить, расспросить, за что его сюда? Однако, как тут поговоришь? Пришлось молчать.

Глава 25, в которой герой достаёт козырь из рукава

Через полчаса в стальном потолке ямы-камеры послышались звуки открываемого люка. Вниз спустилась лестница и из проема в яму крикнули:

— Зайцев! На выход!

Костя удивился, но тут же поднялся на ноги и начал подниматься по лестнице. Сразу возникла надежда, что его недавнюю болтовню подслушали, донесли Олегычу и его дружкам, и сейчас его, Костю, выпустят. Или, хотя бы, перестанут считать партизаном. Как бы там ни было, парень взбирался по лестнице полный оптимизма.

Выходя из контейнера, Костя заметил, что на улице уже сгущаются сумерки — начинается вечер. Парень твёрдо решил, что если его сейчас выпустят, то выйдя "на волю" надо сразу же попробовать разыскать Генку. Если того нет, то все свои силы бросить на поиск возможности выбраться за периметр лагеря.

"— Мне бы только за колючку выскочить, — возбуждённо думал он. — А там я рвану!"

Парень не видел сложностей в одиночку добраться до города. Полицай вряд ли к той Трубе ходят ночью, а если и хотят, то с фонариками, так что их можно вовремя заметить и спрятаться.

" — Добраться до окрестностей Трубы, — планировал парень, — обойти её и добраться до девятиэтажки, где у мусоропровода ждёт гениальный Славик, творец этой безумной разведывательной операции..."

Конвоиры провели его в двухэтажный дом, где сегодня уже проводили допрос и доставили в комнату, где за столом восседал главный седой упырь. Он один сидел за столом, на котором лежали несколько очищенных яиц. Полицай держал в руках большой стакан в стальном подстаканнике и задумчиво смотрел на вводимого в комнату парня.

— Ну что? — спросил упырь. — Будешь говорить?

— Послушайте! Ну, какой я партизан? — взмолился парень. — Я ведь у них в плену всего-то пару часов был. Ну, какой я шпион?

Мужик за столом медленно взял в руки бокал, отпил несколько глотков и поставил бокал на место. Пожевав губами, полицай сказал:

— Я такие отмазы слышал, когда ещё в твоём возрасте был, мальчик. И мне...

В этот момент, он прервался, глядя за спину пленника и Костя скорее почувствовал, чем услышал, что дверь за его спиной приоткрылась.

— Да, заходи, Аркадий, — пригласил кого-то упырь.

Повернув голову, Костя увидел, что в комнату зашел еще один полицай в тёмно-серой форме. Среднего роста, пожилой, но весьма крепкий. От взгляда на противную морщинистую рожу парня замутило.

— Вот это твоя работа, — кивнул на пленника упырь, не вставая из-за стола. — Он ходок Олегыча. Вчера в город лазил и там с партизанами снюхался. Они его к нам направили, шпионить. Надо узнать, чего им у нас тут надо?

— Как его?.. — начал спрашивать вошедший и главупырь сказал:

— Мне его задание нужно. А сам он не нужен, так что по полной программе работай.

— Понял, — кивнул морщинистый.

Он повернулся к парню и тот увидел его лицо перед собой. Костю ужаснул его выцветшие и ничего не выражающие, как у рыбы, глаза.

Больше он ничего подумать не успел, поскольку этот полицаи протянул руку и со спины схватил парня за шею, так что голова того оказалась у мента подмышкой. Согнувшемуся под прямым углом Косте показалось, что его шея оказалась в тисках.

Они вышли в коридор и, не отпуская шею, Аркадий повел парня, который согнувшись от неприятной боли, не мог ничего и подумать.

Выйдя из дома, они свернули за угол, где обнаружилась небольшая часть двора, заставленная ящиками. Возле торца дома находились ступеньки, ведущие в подвал. Рядом с ними курил какой-то здоровяк средних лет.

— Пошли, — тихо приказал тому морщинистый, ведя согнутого Костю на ступеньки.

Спустившись вниз, они миновали несколько полутемных помещений и оказались в обширной комнате с бетонными стенами. Справа от двери стояло несколько письменных столов и табуретов. Комнату заливал яркий электрический свет. За одним из столов обнаружился еще один полицаи, который при их появлении поспешно вскочил на ноги. Этот тип был молодой, но довольно щуплый, с головой на которой выделялся большой лоб и узкая челюстью.

"— Гидроцефал, какой-то", — с неприязнью подумал Костя и тут взгляд его упал на пол.

На гладком бетонном полу виднелись темные пятна, происхождение которых не вызывало никаких сомнений.

"— Кровь, — ужаснулся парень. — Тут, по ходу, пытаются".

Кроме пятен он обратил внимание на четыре непонятные резиновые трубки, вкрученные в пол среди этих пятен.

— Раздевайте, — велел морщинистый Аркадий.

Отпустив Костю, он направился к столу. Двое подручных подступили к парню и тычками заставили его снимать одежду. Дрожащими руками парень повиновался и через несколько минут стоял на бетонном полу абсолютно голый. Его заставили снять и трусы и носки.

Не успел он ничего подумать, как его уложили на спину, на пол, и начали фиксировать руки-ноги резиновыми трубками. Только когда парень оказался зафиксирован и распят на полу с вытянутыми в сторону руками и широко раскинутыми ногами, он понял, зачем эти трубки.

Между тем, Аркадий уселся за стол и сказал подельникам:

— Начинайте потихоньку.

Щуплый гидроцефал подошел к столу возле стены и загремел там чем-то металлическим. Здоровяк же поводил мощными плечами и потер ладони друг о друга.

В голове парализованного страхом пленника словно компьютер включился. Парень вдруг ясно понял, что ему пришёл конец. Фраза главупыря "он мне не нужен" и "по полной программе", ясно намекали, что его отсюда вынесут вперед ногами или даже по частям.

Время для распятого парня словно остановилось. В голове замелькали разные варианты спасения — один другого фантастичнее и наивнее. Но ярче всего высветилась мысль, что всё — приехали. Кончилась жизнь! Но тут же появилась мысль:

"— Надо хотя бы попытаться!".

Но как? Запугать их? Соблазнить деньгами? Откуда тут деньги?

Взгляд парня вдруг упал на брюки, брошенные вместе с другой одеждой на один из стульев. Тут же Костя вспомнил о карте памяти, которой снабдил его партизанский

командир Николай Иванович. Про неё он забыл сразу, как только они вышли из дома, где он познакомился с партизанами.

В голове возникла идея вранья. Примитивная и наивная, но времени, дабы придумывать что-то более интересное, не было.

Была не была! Терять-то ведь нечего! — решил парень.

— Мужики! — крикнул он. — Подождите! Дайте слово сказать!

— Будешь говорить? — равнодушным тоном поинтересовался Аркадий за столом.

— Да! Я сейчас всё вам расскажу, как есть. Правду! А вы потом как хотите. Если хотите — то убивайте!

— Базарь!

Костя начал рассказ о своей вылазке с Митей.

— Идем мы там, через дворы, — стараясь говорить убедительно, вещал парень. — Вдруг из подъезда баба выбегает. Кричит, что у мужа какой-то приступ, просит помочь, и за собой нас тащит. Ну, мы думали подстава какая, но видим баба не в себе, ну и пошли. Поднялись в квартиру, там и правда — мужик на диване корчится. Этот Митя, что со мной был, он на скорой помощи работал. Он его откачал. Тому вроде полегчало немного. Ну, баба нас там благодарить стала, а у нее там бабла в квартире, ну просто немерено! Пачки денег! Я никогда столько ещё не видел. Она говорит, берите, сколько хотите, но Митя сказал, что нужны лекарства, ну мы и ушли искать их. В аптеку.

— Как вышли оттуда, я говорю, надо к Олегычу идти, рассказать про бабу эту и про бабло, что у нее. А он тупой какой-то, говорит — у нас задание есть, как выполним его, то потом медикаменты найдем и бабу проведем, а уж потом к Олегычу.

— Ну вот, пошли, а там собаки.

Парень подробно и правдиво рассказал, что случилось с тупым ходоком, а потом начал врать как к этой тетке и как на пути встретил партизан, которые попросили его свести с Олегычем.

— Ну вот, — говорил он, заканчивая рассказ. — Они там о чем-то договорились и сказали мне с ним в лагерь идти. Мол, он скажет, что делать. Да и вроде он не против был, а как пришли, то меня арестовали. Ну, какой я партизан? Я с ними и двух часов не знаком. А что до денег теткинх...

Рассказывая, парень переводил взгляд с одного лица на другое и видел, что полицаи слушают его со скучающими и совершенно незаинтересованными лицами. Видимо, они тут и не такие истории слышали. Не успел Костя договорить начатую фразу, как Аркадий сделал здоровяку раздраженный знак рукой.

Тот презрительно усмехнулся и подступил к пленнику, явно с намерением начать экзекуцию. Рядом тут же вырос гидроцефал с какой-то блестящей железкой в руках.

— Подождите! — выкрикнул Костя. — Вы мне не верите, я понимаю! Но у меня доказательства есть! В моих штанах гляньте! Там карта памяти с фотографиями. Посмотрите!

Здоровяк вопросительно посмотрел на начальника. Тот вздохнул и равнодушно сказал:

— Глянь.

Бугай послушно двинулся к одежде парня, взял в руки его чёрные джинсы и запустил руку в карман.

— Нет, не там, — кивнул головой Костя. — Вон в том, маленьком кармане.

Через несколько секунд здоровяк держал в руках карту памяти.

— И чего там? — поинтересовался Аркадий.

— Так деньги же! Которые у бабы! Вставьте в телефон и посмотрите!

Полиции коротко переглянулись, и карта перешла в руки гидроцефала, который, по всей видимости, был самым технически подкованным из этой троицы.

Тот подошел к столу, вытащил из своего кармана смартфон и начал вставлять туда карту. Пока он возился, Костя недобрый словом помянул Николая Ивановича, который не удосужился показать ему сделанные фотки.

"— Кто знает, что там? — озадаченно размышлял парень. — Может вшивая пачка денег. Или же куча бабла на фоне дощатого сарая. И как потом этот сарай связать с квартирой мифической тетки?"

Между тем, гидроцефал включил смартфон и начал водить пальцем по экрану.

— Мать моя женщина! — тихо воскликнул он. — Глянь, шеф!

Он быстро шагнул к столу и передал телефон начальнику. Тот, сидя на месте, стал смотреть на экран, а два его подельника встали по сторонам от него и тоже уставились на экран.

Аркадий хмыкнул, покосился на пленника и спросил:

— И это всё у той бабы?

— Ну да! — откликнулся Костя.

— И откуда у нее это?

— Да она там болтала много, я не особо прислушивался. Но так понял, какой-то ее родственник вице-губернатором работал и у неё в квартире был его общак. У них там ещё больше было, но в первый же день их родственники начали деньги вывозить, а потом куда-то пропали. Должны были тогда, позавчера, приехать, а не приехали. Муж её разволновался от этого и у него приступ случился.

— А как фамилия этого вице-губернатора?

— Да я не знаю. Она вроде и не говорила. Вы же видите, деньги вот они. Все на фото. Не вру я!

— Ну и нам от этого факта что? — прищуренным взглядом посмотрел на него морщинистый палач.

— Послушайте, мужики! Я вам дело говорю! Давайте эти деньги себе возьмем. Поделим по-честному: вам по тридцать процентов, мне десять! Там бабла столько, что вам на три жизни хватит.

— И как ты их хочешь взять? — поинтересовался Аркадий.

В его голосе Косте послышались еле заметные нотки заинтересованности.

— Да говорю же вам: эта баба меня знает и доверяет. Она там нам руки целовала, что мы мужа её откачали. У неё там стволы есть и даже если она сейчас успокоилась, я легко внутрь войду. Войдем туда, вы её шлепните, а деньги заберем! Их ведь даже искать не надо, они там...

Костя хотел сказать "они там на полу лежат", но вовремя остановился, ибо не известно, как там на фото эти деньги изображены.

— Там куча же их... — говорил парень. — Я же знал, что мне не поверят, потому и фото сделал.

— Адрес этой тетки какой? — спросил начальник.

— Да я в этом районе не ориентируюсь. Я сам с Кировского района ведь. Тут, в этих местах — первый раз. Ни одной улицы не знаю. Так только помню.

Полиции со странным лицом, словно что-то взвешивая в уме, пилились в экран телефона.

— Послушайте, мужики! — говорил Костя. — Я вижу, вы мне сейчас до конца не доверяете, но я вот, что скажу. Отправьте со мной одного или двух надежных людей. Я приведу их, они сами посмотрят и сообщат. Как вам такое?

— То есть, отпустить тебя?

— Да что значит, отпустить? — нарочито возмутился Костя. — Я предлагаю вместе работать! Вы же видите, что тут делается. Эту же лавочку скоро закроют ведь. А вы уверены, что вас самих тут же не положат?

— Предлагаешь "спрыгнуть" вместе? — криво улыбнулся Аркадий.

— А почему и нет? — энергично говорил Костя. — Почему нет? Вы ребята серьёзные и можете сейчас побольше меня. Придумайте, как всем выбраться и как с деньгами до границы или хотя бы, до Ростова добраться, а там я вам помогу.

— Как поможешь? Ты кто вообще, по жизни?

Костя начал довольно уверенно врать, что фирма его двоюродного брата занимается контрабандой промышленных товаров в Европу через Украину.

— У меня в Киеве и Одессе знакомых пол-города! — говорил он. — А с Европой завязки самые тесные. Хотите в Киеве останьтесь, хотите в Европу ехайте. Документы я вам сделаю — это слово даю! Если спасёте меня, то я вам должен буду!

Парень начал расписывать, какие у него обширные связи на Украине и в Европе и как он выгодно может помочь им вложить деньги, взятые у мифической тетки. На лицах троих душегубов появилось непривычное для них задумчивое выражение. Явно, они что-то на полном серьёзе прикидывали в уме.

— А вот такой вопрос, — сказал Аркадий. — Олегыч про эту хату знает?

— И да и нет! Когда он меня арестовал, я и не подумал, что он это всерьёз. Я ведь думал, что он мне доверяет. Поэтому наврал ему, со злости, и другой адрес описал и даже план нарисовал.

— Тогда почему они тебя велели на партизан проверить?

— Да не знаю я! У него в башке бардак какой-то! Я когда к нему пришел туда, то без задней мысли, про партизан рассказал. Просто, потому что честный. Думал, он оценит. Просто так сказал — без умысла. Зачем нам партизаны эти? Я думал — мы начнем кумекать, как деньги у тётки забрать, а этот хрен и говорит "пойдем, с партизанами побазарим". Почти час они там чего-то перетирали и на тебе! Партизаном я оказался! Во как!

— А если я тебе телефон дам и ты позвонишь брату, в Киев? — спросил Аркадий. — Он подтвердит твои гарантии?

От такого вопроса Костя чуть не впал в ступор, но сразу же понял, что надо быстро отвечать, дабы не вызвать сомнений.

— Позвонить-то можно, — сказал он. — Но только как вы себе представляете это? Чтобы я открытым текстом спросил, не сделает ли он для вас поддельные паспорта? Да это же подстава будет. Я же рассказал, какими мы делами занимаемся. Там ведь телефоны полиция может слушать. Не хватало ещё, чтобы и мой братан меня провокатором посчитал. Тут вот агентом партизан назвали, и там придется заново отмываться. Говорю же вам — я свое слово держу, и долги всегда плачу.

— А какой у твоего брата телефонный номер?

— Ну, мужики, ну я же сказал...

— Нет, я сейчас просто наберу его. Проверю — есть ли такой номер в твоём этом Киеве.

В Киеве у Кости было несколько знакомых по работе в Интернете. С ними он давно уже не вел плотных дел, но пару раз в год звонил, дабы связь не терять.

Однако сейчас, Костя подумал, что Аркадий, возможно, блефует. Сотовая связь ведь уже не действует. Хотя... Может тут, у них, она и работает. В любом случае, следовало действовать уверенно.

— Ну ладно, — сказал парень. — Номер вот такой...

— Сейчас... И как зовут его?

— Николай его зовут.

— А отчество?

— Михайлович.

Мент достал другой смартфон и под диктовку Кости набрал телефонный номер одного из его бизнес-партнеров, с которыми он активно вел небольшие дела в прошлом. Послышался длинный громкий гудок — мент включил громкую связь.

"— Значит у них тут, все-таки, сотовая связь работает!" — подумал Костя, напряженно вслушивающийся в гудки.

Через несколько гудков послышался мужской голос:

— Да!

— Николай Михайлович? — спросил полицейский.

— Да, я. Кто это?

Аркадий прервал связь.

— Ладно, — сказал он, убирая телефон и снова беря в руки телефон гидроцефала. — Давай сделаем так. Ты сейчас...

В этот момент в стальную дверь подвала громко постучали.

Аркадий кивнул бугаю и тот, подойдя к двери, отпер замок. Дверь открылась и в комнату вошел... Олегыч.

Глава 26, в которой герой врёт из всех сил

От вида бывшего шефа, у Константина в горле запершило. Он совсем не ожидал увидеть здесь этого гада, и напрягся, ожидая, чем кончится его визит. Вроде с этими уродами всё уже на мази, они явно колеблются и склонны поверить в рассказ о квартире с кучей денег. Но вот этот негодяй легко может всё испортить.

Между тем, Олегыч направился к Аркадию, который наблюдал за ним, не делая попыток подняться со стула. Главный палач только положил второй телефон, с фотками, экраном вниз на стол.

— Ну как тут дело идет? — поинтересовался Олегыч, кинув взгляд на распятого на полу парня.

— Идёт потихоньку, — буркнул Аркадий. — Ты чего пришел?

— Просто пришел проведать! — с напряжением ответил полицейский.

Главпалач сложил руки на груди и откинулся на стуле.

— Слушай, Олегыч, — сказал он. — Ты, и правда, думаешь, что он партизан?

— Для партизана у него кишка тонка. А вот, что задание они ему какое-то дали, это факт. Что он говорит?

— Да он много чего уже рассказал. Скажи мне, Олегыч, у тебя там парень, на подхвате, из "деловых". Как его зовут?

— Был у меня один, — медленно сказал полицейский. — Генкой звали.

При этих словах Костя сильно удивился. Ведь он сейчас про Геннадия ничего не говорил. Явно Аркадий чего-то задумал, раз он вспомнил про помощника своего коллеги.

— И где он сейчас?

— А ты, с какой целью интересуешься? — прищурился Олегыч.

— Просто так. Ты вот, просто зашел, а я просто спросил.

Несколько секунд полицейский молча смотрели друг на друга, а затем Олегыч сказал:

— Нет его больше. В озере утонул.

По его взгляду, Костя понял, что эта фраза "в озере утонул" явно имеет какой-то скрытый смысл. Тон, с которым это было произнесено, не оставили сомнений о судьбе старого товарища. Известие, что Генка мертв, с одной стороны, ужаснуло, но с другой, не до того сейчас, чтобы горевать о типе, который втянул его в это дерьмо. Тут и так уже, в прямом смысле: одной ногой в могиле стоишь...

В дверь вдруг постучали. Бугай снова подошел и приоткрыл ее. Снаружи в комнату сунулась морда мужика неопределенного возраста. Костя отметил только глуповатую рожу, да редкие желтоватые волосы на плешивой башке.

— Чего вы тут делаете? — улыбнулся этот тип искусственной улыбкой.

— Чего делаем? — недовольно передразнил его бугай. — Работаем мы!

Рожа в двери пропала. Бугай несколько секунд смотрел в проем, потом начал было закрывать дверь, но тут в проем опять высунулся этот тип:

— Лёха! — подмигнул он бугаю. — Выйди на минутку. Очень надо! Прошу!

Бугай, ощерившись, посмотрел на Аркадия. Тот кивнул:

— Узнай, чего ему надо.

Не мешкая, бугай шагнул в проем и дверь за ним закрылась.

— Он вам про броневик с баблом уже рассказал? — поинтересовался Олегыч, кивая на

голого парня на полу.

— Про броневик? — переспросил Аркадий с таким видом, словно не до конца расслышал сказанное.

— Да, про броневик.

При этих словах голый Костя почувствовал, как его охватывает дрожь. Ему и раньше было не жарко, а сейчас показалось, что воздух в комнате мгновенно стал морозным.

"— Вот гад, — беспомощно подумал парень. — Он же меня сейчас потопит на хрен!"

От осознания, что своим визитом и вопросами Олегыч разрушил весьма неплохое враньё, ведущее к спасению, Костя чуть не заплакал. Что сейчас делать и как выкручиваться, он не знал.

— Что за броневик?

Костя повернул голову и увидел, что Аркадий обращается к нему.

Понимая, что пропал, парень быстро затараторил:

— Не знаю я никакого броневика! Я сейчас честно всё вам рассказал и тогда тоже, на первом допросе. Вам-то мне зачем врать???

Вдруг он заметил, что полицейши смотрят в сторону. Посмотрев туда, Костя увидел, что дверь открылась, и в комнату зашел молодой черноволосый мужчина в полицейской форме. Однако на лицах полицейше в комнате отразилось небольшое удивление.

На взгляд Кости, этот тип выглядел немного странно. Слишком стильно для полицейше. Модная прическа с густыми кудрями и подбритыми висками была не сильно распространена среди здешних ментов.

— Вы кто такой? — спросил Аркадий.

Вошедший держал правую руку, пряча ее под курткой, словно что-то доставая из внутреннего кармана. Тут он вытащил руку, и Костя с изумлением увидел, что тот держит пистолет. Чёрный такой пистолет, похожий на настоящий, с длинным глушителем на стволе.

Костя изумленно вылупился на него, и пистолет вдруг выстрелил со звуком, словно это пневматика.

Раз, другой.

Аркадий с грохотом упал со своего стула. Помощник-гидроцефал, схватился за живот, ойкнул и повалился на пол. Выглядело это, как игра плохого актера, но что-то подсказывало, что это никакая не игра...

Рядом со столом остался стоять один Олегыч.

— Руки! — скомандовал ему вошедший.

Тот послушно приподнял руки.

— Отойди, — приказал убийца и мент послушно сделал несколько шагов от стола в сторону.

— Я Гришин друг, — представился вошедший. — Пришёл узнать, как там наши дела?

Олегыч несколько секунд тарачился на черноволосого, а затем сказал, словно понял о чем речь:

— Всё в силе! Завтра к обеду мне принесут всё заказанное.

— Что именно принесут?

— Всё, что вы заказывали. Деньги и документы из квартиры. Вместе с фотографиями. Просто накладка вышла. Мой ходок погиб при вылазке. Но вы не волнуйтесь. Дело будет сделано. Я гарантирую!

— Ключи где?

— У меня ключи. В вагончике.

— Он туда пойдет?

Черноволосый, не отводя пистолета от полица, кивнул на распятого на полу парня.

— Нет, конечно, — презрительно усмехнулся Олегыч. — Это не ходок. Можешь кончить его.

Слушавший этот разговор Костя, вздрогнул. Из диалога он понял, что этот тип с пистолетом, вероятно, и есть хозяин той квартиры, в которую Олегыч направил его вместе с ходоком Митей. Как реагировать на факт появления заказчика, Костя не знал. Но вот это "можешь кончить его" взбесило парня.

— Врёт он! — крикнул Костя. — Нет у него ключей. Они в городе остались. В кармане у Мити!

— Митя это кто? — мягко спросил черноволосый.

— Первый раз слышу, — хмыкнул Олегыч.

— Да врет он! — крикнул Костя. — Митя, это ходок его. Я ним вчера в город ходил!

— Это с усами который?

— Да, — кивнул парень. — Его убили вчера, и ключи у него остались.

— Так, где ключи? — красавец посмотрел на мента. — Там или у тебя?

— Понимаешь, — сказал Олегыч. — Эти два дурака ключи потеряли. Но у меня остались дубликаты. Я всегда их делаю. На всякий случай.

Щелк! — выстрелил пистолет и Олегыч повалился прямо на лежащего за столом Аркадия.

Глядя на распятого Костю, черноволосый приложил палец к губам, приказав молчать. Он убрал пистолет за пазуху, а затем повернулся и вышел из комнаты.

Костя ничего не успел подумать, как этот убийца вернулся, таща за ноги труп, в котором парень узнал бугая Лёшу, помощника Аркадия. Втащив его, черноволосый снова покинул комнату и через минуту затащил внутрь тело ещё одного полица. Труп оказался тем самым плешивым мужичком с глупым лицом, который заглядывал в комнату.

Лежащий парень подумал, что вероятно этот плешивый заглянул сюда и вызвал в коридор бугая по приказу черноволосого, который держал его на мушке.

Да, скорее всего, дело обстояло именно так, но как использовать эту информацию, Костя не знал. Равно как и не догадывался даже, что убийца собирается делать дальше. Но ясно только то, что это хозяин квартиры, куда они вчера ходили с Митей и этот тип явно пришёл сюда не шутки шутить.

Между тем, положив второй труп рядом с телом бугая, черноволосый запер дверь, подошел к распятому на полу парню и присел на корточки рядом.

— А теперь, слушай меня внимательно, — сказал он. — Этот Олегыч, мне соврал. Дубликат с моих ключей сделать нельзя. Их вообще подделать нельзя. Он соврал, и я его убил. Сейчас я тебе задам вопросы, а ты будешь отвечать. Если соврёшь, то умрёшь. Понял?

Костя хотел сказать "да!", но слова застряли у него в горле и он только быстро закивал головой.

— Рассказывай! — велел убийца.

— Я расскажу! — с энтузиазмом откликнулся Костя. — Всё расскажу! Только что?

— Это я заказал у Олегыча ходку в город. Та хата, куда вы шли — моя. Говори, что у вас там вышло? Быстро и чётко!

Парень согласно закивал, и быстро, не останавливаясь на подробностях, начал

рассказывать о вчерашней вылазке в город, о смерти Мити, о пленении группой Седого и о встрече с партизанами. Разумеется, о том, что он теперь партизан и прибыл в этот лагерь с не очень понятным заданием, Костя умолчал.

Рассказывая, по лицу черноволосого парень видел, что тот очень внимательно и с интересом слушал до смерти Мити. После этого же он выглядел так, словно ему стало уже не сильно интересно.

Когда Костя закончил, убийца сказал:

— Ключи, значит, на теле ходока остались?

— Совершенно верно!

— Ты хорошо помнишь, где он остался?

— Конечно!

— Если я тебе дам бумагу, ты сможешь схему нарисовать?

Услышав эти слова, в голову Кости пришла простая и одновременно очень страшная мысль. Он вдруг понял, что сейчас подробно объяснит, как найти труп Мити, и этот черноволосый душегуб отправится туда, а он, Костя, останется здесь, распятый и с дыркой в голове.

Эта мысль за секунду пронеслась в его голове, и он сказал:

— Как это, нарисовать?

— Ну, как карту.

— Да я не умею карты рисовать. И вообще рисовать не умею. Я могу так объяснить, на словах.

— Говори!

— В общем, там горка стоит, где я от собак скрывался. И дорожка идет. Вот так, наискосок...

Он замотал головой, как бы показывая направление.

— Подожди, — прервал его черноволосый. — Название улиц рядом знаешь?

— Я вообще не в курсе, какие там названия. Я же ведь не с того района. Я же с Кировского!

— А ориентиры там есть? Ну, дома заметные или ещё что?

Костя сделал вид, что сильно призадумался.

— Да не то, чтобы... — пробормотал он. — Пятиэтажки там. Я вот на горке сидел и там дорожка. А дом рядом и в нем два подъезда напротив горки. В один из них они меня и...

— Стой! Когда вы пошли туда, вы железную дорогу переходили?

— Да, — кивнул Костя и насторожился, подумав, что как бы не оказалось, что этот хрен знает ту местность.

— Там был детский садик?

Сердце парня сильно забилося. Явно этот тип знает те места. Надо как-то выкручиваться!

— Там это, — забормотал парень. — Был детский садик. Но только не один, а целых три рядом, и они по эту сторону железной дороги. Между ней и Второй Продольной.

— А за железной дорогой садик был? — с нажимом спросил убийца.

— Да нет, вроде. Там дома, пятиэтажки. Деревья там.

— Смотри, а гаражи какие-нибудь, магазинчики, павильончики, помнишь? Хостел был там или клиника?

— Да не помню я, — Костя напрягся и кое-как выжал из себя слезу. — Там дома.

Пятиэтажки. И так и вон так стояли.

Он опять замотал головой.

— А котельная? — спросил черноволосый. — Вспомни, была там котельная с тремя трубами?

При этих словах Костя окончательно уверился, что его собеседник очень хорошо знает те места и сейчас уверенно сжимает кольцо поиска. Стоит ему понять, где искать тело незадачливого ходока, как он...

Парня передернуло, и он кивнул:

— Да! Была там котельная! Как же! Но вы ошибаетесь. Там не три трубы было, а одна. Очень большая. Но она вот тут, перед Второй Продольной. Там пост у них.

Парень начал детально описывать недостроенную котельную, в которой побывал несколько раз.

На лице убийцы появилась досадливое злое выражение, и Костя подумал даже, что тот его сейчас ударит. Но, несмотря на это, парень не останавливаясь, описывал котельную: где она находится и как от нее идти к автостраде.

— Тихо! — прервал его черноволосый, и на его лице появилось выражение, словно он что-то прикидывал в уме.

— А вот скажи мне. Если ты там окажешься, сможешь снова найти то место?

От этих слов парень сразу понял, что убийца серьезно задумался о том, чтобы взять его, Костю, с собой и вместе отправиться к телу Мити.

"— Победа! — подумал Костя. — Сейчас он меня точно убивать не будет!"

Но нельзя было показывать своей радости и вызывать подозрение.

— Ну... — пробормотал парень, стараясь придать своему лицу выражение "размышляющего дебила".

— Вообще-то, как сказать, — задумчиво говорил он, глядя в пространство. — Я там плоховато ориентируюсь, я ведь первый раз там был. Но вот если мне попасть туда, к трубе этой, то я бы смог пройти, как мы тогда шли. Там ведь как... Прямо сперва, а потом во двор и там тропинка вбок...

— Ладно!

Убийца начал распутывать резиновые трубки на него ногах.

"— Неужели спасен? — все еще не мог поверить Костя. — Неужели и правда, он меня с собой возьмет? Только бы не сорвалось!"

Между тем черноволосый быстро освободил парня и тот, голышом, присел на корточки рядом со своим спасителем. Или, если правильно сказать, будущим убийцей. В том, что этот тип пристрелит его, когда они найдут тело Мити, Константин не сомневался.

— Тебя как зовут?

— Костя.

— А меня, Ильдар.

Спаситель протянул руку, которую Костя тут же пожал двумя руками, преданно глядя ему в глаза.

— Скажи мне вот что, — спросил Ильдар. — Если я тебя сейчас отпущу, куда ты пойдешь?

— Да я и не знаю, — растерялся парень.

Конечно же, он не поверил, что этот тип, только что хладнокровно убивший пятерых полицаев, отпустит его с миром. Скорее всего, проверяет.

— Понимаете, какое дело, — быстро заговорил парень. — Я в городищенском лагере был. Меня там ограбили и сюда закинули. А тут я друга встретил Генку, который с Олегычем работал

— Это такой? — спросил черноголовый и описал приметы Геннадия.

— Да он. Его Олегыч убил.

— Откуда ты знаешь?

— Вот только что, перед тем как вы вошли, вон тот, Аркадий, который главный тут был, он спросил Олегыча и тот сказал, что Генка "в озере утонул". Я не знаю, что это значит, но думаю, что он его убил.

— Ладно. И что?

— Вот я с ними связался вчера утром и они мне пообещали, если я у них ходоком поработаю, то они меня с собой возьмут, в Ростов вывезут

— И что ты там делать собирался, в Ростове?

— Да я и не знаю. Главное, подальше отсюда. У меня ведь ни денег, ни документов. Всё в том ещё лагере украли. А Олегыч сказал, что как сделаю пару ходок — то деньги будут.

— Вот что, Костя, — сказал черноголовый. — Слушай внимательно. Та квартира, в которую вас послал Олегыч — моя. Понял?

Парень, придав себе серьёзный вид, утвердительно кивнул.

— Там много денег. Очень много. Но нужны ключи, внутрь без них не попадём. Понял?

Константин опять закивал, а Ильдар продолжил говорить:

— Заберём деньги и двинем в Ростов. У меня на Волге катер хороший в гараже. Если он на месте, спустимся по воде за город, а там — в Ростов пешком двинем. Денег в той хате много, тебе и на документы и на прочее хватит. Надолго хватит — может даже на всю жизнь.

Парень неосознанно открыл рот. Его удивила пикантность ситуации. Еще совсем недавно, он дурил полицаев, обещая тем богатства, а теперь этот тип практически то же самое предлагает ему. В том, что собеседник не собирается брать его с собой, а просто даёт ложную надежду, Костя не сомневался, но откликнулся подобострастным голосом:

— Так я же... Давайте это сделаем... Вы проведите меня в то место, к трубе и я там... Найду! Клянусь вам!

Парень прижал руки к груди.

— Только смотри! — в голосе Ильдара послышался металл. — Если вздумаешь дурить и дёру дать...

— Да вы что! — чуть не воскликнул Костя. — Да чего я, дурак что ли? Мне ведь некуда бежать! Вы спасите меня, выведите. Я вам потом всю жизнь благодарен буду! Вы увидите, как я...

— Ладно! Одевайся и...

При этих словах рядом что-то грохнуло. Вздогнувший парень сперва подумал, что на улице рядом что-то обрушилось, но затем один за другим раздались несколько довольно громких взрывов. Свет в подвале погас, оставив их во тьме. Через секунду электричество включилось. Не успел Костя что-то подумать, как на улице послышались хлопки.

"— Выстрелы!" — понял парень.

Приглушенные стенами подвала до них доносились яростные и длинные очереди выстрелов. Слышались и одиночные хлопки. Раздался еще один взрыв.

Ильдар вскочил на ноги:

— Одевайся! — приказал он. — Быстро!

С этими словами он кинулся к двери и скрылся за ней. Костя же, дрожащими руками начал надевать свою одежду, лежащую на стуле. Руки его тряслись, а мысли путались.

Глава 27, в которой герой хочет убить убийцу, но увлекается шпионскими делами

Быстро надевая свою одежду, Костя понимал, что сейчас этот Ильдар убивать его точно не будет. А вот что дальше — уже вопрос! Скорее всего, можно говорить об отсрочке до момента, пока не будут найдены ключи, лежащие в кармане растерзанного трупа ходока Мити. Там же может и окончиться моя жизнь, подумал Костя. А может и нет. Ильдар вполне может взять меня с собой и использовать как носильщика денег и пристрелить уже где-нибудь на границе.

Как бы там ни было, Костя твердо решил пока голову себе не забивать. По пути всякое может случиться. Наткнутся на стаю собак или еще на кого... Вспомнился Славик.

"— А что! — думал Костя. — Попробую заманить Ильдара в ту девятиэтажку, в подъезд. Скажу, что там у Мити был тайник. Может там Славик будет и поможет мне. А если там никого нет, надо сбежать по пути к квартире. Конечно, может оказаться, что этот гад стреляет хорошо, но куда деваться? Лучше попытаться убежать от пули, чем пуля здесь, на этом полу".

Пока Костя одевался, выстрелы наверху почти затихли. Изредка раздавались одиночные хлопки.

Он уже натягивал куртку, как интересная мысль пришла ему в голову.

Парень быстро рванулся к столу, к мертвым полицейам. Так и есть. На поясе у каждого — кобура с пистолетом.

"— Спрячу пистолет в карман, — мелькнула дерзкая мысль. — А как отойдем от лагеря, пристрелю этого Ильдара!".

Стрелять Костя не умел, но считал, что ничего сложного в этом нет. Как-то он смотрел видео в Интернете, из которого узнал, что у ПМ нужно взвести курок и опустить боковой рычажок предохранителя. Взяв в руки пистолет из кобуры Олегыча, Костя увидел, что это вероятно и есть ПМ. Тяжеленький пистолет из черного металла с коричневыми накладками на рукоятке. Такой же, как в виденном ролике. Знакомый по видеоролику предохранитель тоже наличествовал.

"— Справлюсь!" — решил Костя, пряча пистолет за пазуху.

Неожиданно в голову ему пришла такая интересная мысль, что он застыл на месте.

"— То, что меня тут арестовали, не моя вина, — думал парень. — Это ведь из-за того, что Славик и Иваныч недоработали операцию, да и вообще, не ясно, что они тут планировали? Поэтому, когда я вернусь к ним, с меня спрос невелик".

Однако возвращаться вот просто так, словно обделавшийся неуч, не хотелось. Поэтому Костя решил показать коллегам, что он не абы кто, а кое-что понимает и в разведке. Парень решил собрать и принести, в качестве добычи, документы убитых полицейских.

Снаружи по-прежнему изредка щёлкали выстрелы, а Костя, сам удивляясь своему хладнокровию, начал обшаривать одежду мертвых ментов, лежащих рядом со столом, и извлекать удостоверения личности и ещё какие-то книжечки-удостоверения, вместе с другими картонными и пластиковыми карточками, куда были вклеены их фотографии.

Парень действовал спокойно и деловито. Он уже ни капли не сомневался, что вернётся к своим, а избавление от Ильдара уже казалось сущим пустяком.

"— Выбежим из лагеря, отойдём немного, — прикидывал Костя. — Как рядом никого

не будет, выберу момент, когда он отвернётся, и стрельну в него пару раз. Как он упадёт, ещё раз — контрольный, в голову".

Это надо сделать или рядом с лагерем, или далее, по пути в город. Где-нибудь, не доходя, до Трубы. Наверняка, будет куча возможностей. А потом бегом, обходя Трубу, к мусоропроводу, где ждёт Славик.

Обшарив трупы и собрав пачку документов, Костя призадумался:

"— Эти документы, покажут, что я не так прост, как они думали! Но, всё-таки, это как-то старомодно, бумажки собирать. Может, они и не нужны будут".

Удивляясь силе своего ума, парень решил собрать мобильники полицаев. Вдруг там какие важные фотографии. Или, вон, смартфон Аркадия. По нему можно звонить в другие страны. Правда не ясно: это только в лагере работает или и в городе тоже? Но, в любом случае, этот телефон — вполне себе серьёзный трофей!

Распихав документы по карманам, он взял в руки этот "звонящий" телефон и включил. Как и ожидалось, тот оказался заблокированным. Костя наклонился над мёртвым главпалачём, прикладывая его палец к сканеру отпечатка. Есть! Смартфон разблокировался. Парень сразу же полез в настройки, дабы отменить блокировку экрана, как вдруг что-то ткнулось ему в затылок.

"— Ильдар!" — понял Костя.

В голову сразу полезли мысли, что убийца вскрыл его планы и теперь точно не простит. Медленно обернувшись, и увидев перед глазами ствол автомата, испуганный парень открыл рот от изумления. Рядом, целясь на него, стоял какой-то незнакомый бородатый мужик в тёмной, как у омонцовцев, форме, но с белой повязкой на рукаве.

Костя понял, что так увлёкся своими шпионскими делами, что не услышал, как этот хрен проник в комнату и подобрался к нему.

Махнув стволом автомата, бородач приказал:

— Руки за голову! На пол! Лежать!

Выполнив все требования, парень лег на живот рядом с телами полицаев. Мужик присел рядом, заставил парня вытянуть руки в стороны и, навалившись коленом на его спину, начал обшаривать карманы, вытаскивая собранные документы и забрав пистолет.

Послышались шаги:

— Ну чего тут, Рог?

— Вот, взял красавчика. Гляди, скольких он положил.

— Красава! — откликнулся второй и тут же сказал сомневающимся голосом:

— А это точно он их?

— А кто же ещё? Он трупы шмонал и не слышал, как я вошёл. Да и ствол у него!

— Ясно.

— Да это не я! — выкрикнул Костя. — Это другой их убил, а я тут...

Он запнулся, ибо не знал, что говорить. Что это за типы? Они из полицаев или против них? Как тут отвечать, чтобы не напороться?

— А может это наш? — предположил второй.

Бородач легко пнул коленкой лежащего парня.

— Слышь? Ты партизан?

Костя от этой фразы окаменел.

Партизаны!

— Конечно, я партизан! — уверенно сказал Костя. — Я свой!

Он вспомнил про кодовую фразу и сказал, обернув к мужикам голову:

— У вас дача не за Волгой, случайно?

— Какая дача? Ты чё трёшь? — бородач легко ударил его в спину.

По недоумённым лицам партизан парень понял, что те не узнали кодовую фразу. Костя сперва растерялся, а потом подумал, что возможно это рядовые бойцы, задача которых бой, а не секретные операции...

— Да я это... — пробормотал он, не зная, как доказать свою причастность общему делу. — Но я, правда, свой, я партизан!

Мужики помогли ему подняться на ноги, и он рассмотрел незнакомцев. Первый — бородатый тип в тёмной полицейской, омоновской, форме, но с широкой белой повязкой на правой руке. Второй одет обычно. Джинсовые брюки, серая рубашка и темно-синяя куртка, но тоже с белой повязкой на рукаве. У обоих на плече калаша. На вид обоим лет по сорок.

— Из какого ты отряда, кто командир? — поинтересовался бородач.

— Да я это, у меня... Славик его зовут и еще Николай Иванович.

Он начал описывать внешность саратников.

— Фамилии? — потребовал второй партизан, нахмурившись. — Какое соединение?

— Да не знаю я. Я к вам только прошлой ночью вступил и меня сразу на задание отправили. Они тут велели посыльным быть.

— Вот этот, — парень указал на труп Олегыча. — Он должен был какие-то сведения через меня передавать, а он меня своим сдал, и меня тут чуть не убили.

— Из какой ты группы-то?

— Да не знаю же я!

— Но ты партизан?

— Ну, конечно! Я только вчера вступил, но у меня задание! Я типа курьера тут.

Партизаны некоторое время молчали, глядя на парня, а затем второй сказал:

— Слушай, парень. Мы тебя не знаем, поэтому давай так сделаем. Мы о тебе старшим сообщим, а ты пока побудешь на правах обычного пленного. Согласен?

— Ну, давайте, — пробормотал Костя. — Только смотрите, тут где-то убийца бродит.

— Не боись!

Ему тут же связали за спиной руки резиновым жгутом, и повели из комнаты. Выходя из здания, Костя внимательно смотрел по сторонам, но нигде не видел своего спасителя Ильдара.

На улице уже стемнело, но вокруг светили фонари и костры. В стороне горело несколько палаток. Парня повели вглубь лагеря. На земле кое-где валялись убитые: как полицейские, как и просто мужички, без повязок на руке. В воздухе сильно пахло гарью, бензином и еще какой-то химической гадостью. В разные стороны сновали вооруженные люди. Некоторые были в полицейской форме, и у каждого белая повязка на руке. Быстро промчалась мимо пассажирская "Газель" с оторванными боковыми и задними дверями.

На одной из широких улиц парень увидел длинную шеренгу, в которой стояли мужики. Судя по их виду — обычные обитатели лагеря. В стороне он заметил кучку из женщин с детьми.

Костю поставили в шеренгу к мужикам и велели ждать.

Еще раз напомнив, что доложат о нем начальству, пленившие его партизаны ушли. Костя стоял, переминаясь с ноги на ногу. Время от времени подходили партизаны, которые подвели и ставили в шеренгу всё новых мужиков. Полицаев в шеренге не было, только

обычные, лагерные бедолаги.

Минут через пятнадцать ожидания перед шеренгой нарисовался какой-то молодой парень, лет двадцати, с автоматом на плече. Он громко закричал забавным голосом, то и дело "давая петуха". В другое время над ним бы посмеялись, но сейчас никто из мужиков, стоящих рядом с Костей, даже не улыбнулся. Они смотрели на кричащего парня со страхом и, глядя на них, Костя подумал, что некоторые даже не понимают, что тот орёт.

Между тем, этот партизан сообщил, что бояться не стоит, никто их не тронет, но всем придется подождать немного, пока с каждым немного не поговорят.

"— Дурацкая ситуация, — думал Костя. — Как мне теперь быть? Где мои командиры? Этот болван Славик сейчас, небось, сидит у мусоропровода в той девятиэтажке и ждёт меня. А Николай Иванович и того дальше".

"— Но ведь есть у меня и козырь! — появилась мысль. — Во-первых, я пароль партизанский знаю, и уж его-то командиры точно должны знать. А во-вторых... Назову им имя дяди Юры. Если даже стукач-наседка знал, что Мельгунов главный партизан, то эти партизаны про него, по любому, слышали. А может, даже и не слышали, а он сам здесь! А что? Вполне может быть!".

От мысли, что дядя Юра может быть где-то рядом, парень почувствовал нервное возбуждение и начал переминаться с ноги на ногу. Он бросил рассеянный взгляд в сторону и увидел, что вдоль шеренги идет... Славик.

Парни встретились взглядами, и на лице заместителя командира появилась улыбка облегчения. Он поманил Костю рукой. Тот вышел из шеренги. Славик развязал ему руки, и они пошли по улице в сторону, откуда сюда пришел Костя.

Славик улыбался и даже обнял рукой Костю за плечи.

— А я уж переживал тут, — радостно говорил он. — Понимаешь, какое дело! Тут, оказывается, наши решили этот лагерь штурмом взять. А мы-то про это совсем не знали! Узнали только через час, когда ты ушел! Видишь, какая накладка?

— Ну... — протянул Костя, не зная, как и реагировать.

— Ничего, — говорил Славик, ободряюще потрепав своего несостоявшегося курьера по плечу. — Главное, что с тобой все в порядке! То, что наша миссия сорвалась — не твоя вина! Ты не в курсе, где сейчас Олегыч? Срочно надо с ним поговорить.

Костя несколько секунд тупо смотрел на Славика, а затем спросил:

— А ты в курсе, что Олегыч крысой вонючей оказался?

— В смысле?

Криво усмехнувшись, Костя коротко поведал своему шефу о подлости "завербованного" полицая.

— Ну не фигу себе! — искренне удивился товарищ. — Я даже и не думал, что так выйдет. Мы ему столько бабла пообещали, смысла ему не было нас кидать. Я даже не думал, что он откажется.

— А он взял и отказался! — сам не зная зачем, зло сказал Костя.

— Ну, это ладно, — откликнулся Славик усмехнувшись. — Главное, что лагерь взяли и тебя в любом случае сейчас освободили бы! Нормально всё!

Костя же не разделил веселья товарища, подумав, что если бы он в подвале не начал "игру" с тремя полицаями, которая позволила выиграть время, то вероятно сейчас не шагал бы тут, а лежал в том подвале в виде окровавленного трупа. В лучшем случае — остался бы изувеченным калекой.

— Слушай, — спросил Костя. — А что там про Мельгунова слышно?

— А что тебя интересует? — посерьезнел товарищ.

— Ну, так это же дядя мой. Поговорить мне с ним надо.

— А... — расслабился товарищ. — Он на Тракторном. Сам знаешь, что там сейчас.

— Вообще-то я и понятия не имею, что там сейчас.

— Китайцев на Тракторном уже нет. Говорят, что почти всю Спартановку от них очистили, и они сейчас на ГЭС сидят. Наши их там осадили.

— Ясно..., - протянул Константин.

Похоже, что свидание с дядей Юрой по-прежнему откладывается на неопределённый срок.

Славик махнул кому-то рукой. Осмотревшись, Костя увидел, что они подошли к полицейскому штабу, в подвале которого его чуть не убили. Возле главного входа в дом стояла кучка вооруженных людей. Среди них выделялся один тип в камуфляжной форме. Средних лет, с волнистыми волосами и небольшими усами. Говорил он, немного картавя.

— Видишь, — тихо сказал Славик, показывая на говорившего. — Это Лучник. Слышал про него?

— Слышал, конечно, — досадливо откликнулся Костя, не уточняя, при каких обстоятельствах он узнал это имя.

В голове вдруг что-то щелкнуло, и парень вдруг вспомнил этого типа. Лучник — это псевдоним, а настоящая фамилия этого типа — Гантелькин. Во время гражданской войны на Донбассе, этот тип, кажется, командовал там народным ополчением. Так что, не удивительно, что и тут он применил свои навыки. Только вот непонятно, как он здесь оказался, ведь он точно не волгоградец.

От кучки людей отделился какой-то мужик, в котором Костя узнал Николая Ивановича.

Тот размашисто подал парню руку, и Костя пожал ее. При этом парень чувствовал себя сложно. С одной стороны он был благодарен командиру, что тот снабдил его картой памяти, которая, считай, спасла ему жизнь. Но с другой, Иваныч не показал фото на этой карте, плюс сама операция была разработана весьма топорно, и чуть было не стоила ему, Косте, жизни. Ведь, если вдуматься, то его поход в лагерь был откровенной глупостью. Если бы Олегыч захотел сотрудничать, ему не составило труда найти лошка-курьера, который носил бы ценные разведанные из лагеря. И обиднее всего, что на роль лошка-курьера выбрали именно его, Костю.

— Ну, как? — приветствовал мужик парня. — Живой?

Костя не успел открыть рот, как Славик сказал:

— Его тут чуть не убили!

Белобрысый товарищ быстро рассказал о приключениях Кости. На лице Иваныча появилась досада:

— Плохо получилось. Не доработали мы. Но сейчас-то, чего плакать? У нас дел по горло.

— Давайте парни. Заходите внутрь и любой кабинет занимайте. Я позже подойду...

С этими словами командир вернулся к кучке людей вокруг Лучника, а парни зашли в дом. Пройдя по коридору, они завернули в одну из комнат, внутри которой, в свете голых лампочки на потолке, под углом друг к другу, стояли два стола и несколько стульев перед ними. Также тут наличествовал шкаф с пустыми полками. На полу валялись какие-то бумажки и не заполненные бланки.

Славик усадил Костю за один из столов, с сам сел на табурет рядом. После чего заставил подробно рассказать о его приключениях. Когда парень закончил свой рассказ, Славик досадливо поморщился.

— В общем, так, Костян, — сказал он. — Я, конечно, виноват перед тобой. Глупо получилось и тебе тут чуть голову не отвернули. Но это ладно. Сам видишь, мы же с Иванычем не профессионалы и нет пока у нас таких профи. Есть, конечно, у нас ребята и из ФСБ и из ментов, но у них сейчас других дел куча. Не будем же мы ждать, пока они освободятся! Работать надо! В общем, ты имеешь полное право послать нас подальше, но я тебе вот что скажу. Ты хоть тоже и не профи, но вон как хорошо держался. Выкрутился ведь! Что ты скажешь, если тебе и дальше вместе с нами работать, а?

— Опять курьером?

— Нет! Будешь старшим оперативником.

— Что конкретно надо делать?

— А вот слушай! Мы том доме, где познакомились, очень много денег взяли. Но всё равно, тут в городе полно тайников, которые сделали разные воры, бандиты и прочие коррупционеры. Нам они нужны для продолжения борьбы. Понимаешь?

Сказать по правде, Костя не сильно понял, зачем партизанам деньги? По его разумению, в том "броневике с баблом" партизаны взяли ну очень много ценностей. Да и зачем тут деньги? Если вы сила и с оружием, то и так сможете всё взять.

Однако он не стал говорить о своих мыслях, а только кивнул, и Славик продолжил:

— Для этой цели наше командование, ещё позавчера, создало "Отдел Д". Его штаб уже кучу инфы собрал. Но мы с тобой и Иванычем в оперативном отделении. Наша задача — непосредственный сбор ценностей. Сам видишь, пока мы только в начале пути. Иваныч командир, я его заместитель, а ты наш первый сотрудник, не рядовой, а уже руководящий! И, к тому же, ты уже проверенный!

Он посмотрел на соратника многозначительным взглядом, словно хотел проверить, осознаёт ли тот, что только что получил повышение.

Это повышение Костю не сильно обрадовало, и он только тяжело вздохнул и спросил:

— Так, что мы будем делать-то?

— Добывать бабло. Большое и очень большое! Этот лагерь один из главных пунктов, откуда ходоки ходили во все концы города. Тут и надо искать тех, кто ими командует, ну и сами заказчики не помешают.

Что на это сказать, Костя не знал.

— Жалко, что Олегыча убили, — говорил Славик. — Он, хоть и гад, но многое знал и у нас бы тут заговорил! Но это неважно уже. Сейчас наша работа найти тут ходоков и тех полицаев, на кого они работали. И тут, Костян, нужна твоя помощь. Ты же видел других ходоков, наверное, кое-кого запомнил?

— Ну... — протянул Костя, собираясь с мыслями. Тех ходоков, с которыми он пробирался вчера к Трубе, он видел мельком и почти не запомнил. Пришел на ум только старичок-боровичок, лишившийся жизни немного раньше горе-ходока Мити...

— Эх! — махнул рукой Славик. — А жалко всё-таки, что Олегыча больше нет! Я на него сильно рассчитывал. По всему выходило, что у него на примете был адрес с очень большими деньгами. Не зря же он в Мите сомневался. Видимо, хотел туда идти с самыми проверенными и надежными людьми. Наверняка, огромный куш по тому адресу!

В этот момент Костя вспомнил про своего спасителя-душегуба Ильдара.

— Слушай, Слава, — сказал он. — А как тебе вот такое?

Парень быстро рассказал своему начальнику про Ильдара и его предложение отправиться за ключами Мити.

Выслушав, Славик поднялся на ноги и возбужденно заходил взад-вперед по кабинету.

— Вообще-то, судя по твоему рассказу, там бабла не очень много! Но так Олегыч думал. А вот то, что этот Ильдар уверен, что его ключи нельзя подделать, это уже интереснее! Кто знает, что там, на самом деле, в этой квартире? Так что тема интересная и надо её проверить. Идём!

Костя поднялся со стула, но тут дверь открылась, и в комнату заглянул Иваныч.

— Вот вы где!

Командир зашел в комнату. Славик быстро рассказал про квартиру. Иваныч не стал долго рассуждать:

— Пошли! — велел он и все трое быстрым шагом покинули комнату.

Глава 28, в которой герой выслушивает жертву обстоятельств

Чтобы разыскать Ильдара им понадобилось менее получаса. Его они обнаружили среди небольшой кучки пленных полицаев, которые сидели на корточках, освещенные фарами УАЗика.

Костя с трудом узнал своего спасителя, ибо у того лоб был перевязан бинтом.

Вскоре несостоявшийся партнер Кости, сидел в их кабинете на табурете, держа на коленях скованные наручниками руки. Начальники заняли место за столами, а Костя примостился на стуле, сбоку от стола Славика.

— Ладно, Ильдар, — кашлянув в кулак, сказал Иваныч. — Ты, по виду, парень умный. Сам должен понимать, зачем тебя позвали. Поэтому, сам знаешь, что нам от тебя надо.

Бросив быстрый взгляд на Костю, пленник сказал:

— Тут вот какие дела, мужики. История у меня длинная и не сильно добрая, но я вам сейчас всё расскажу. Так сказать, как на духу.

— Давай, — с показным энтузиазмом откликнулся Иваныч. — Мы тебя внимательно слушаем.

— Я не буду вам тут всю свою биографию рассказывать, скажу коротко. Короче, я окончил академию ФСБ и работал в спецслужбах. Поработать успел недолго, поскольку очень быстро в говно вляпался. Там наши ребята сильно накосячили и решили меня крайним сделать, хотя я вообще там не при делах был. Я тогда был молодой и тупенький, верил во всякую баяну про "боевое братство" и прочую чепуху. Ну, и уговорили меня на себя вину взять и присесть на не совсем короткий срок. Хоть у меня к тому времени жена должна была родить скоро, я согласился. Да и кто бы не согласился? Мне там ведь "золотые горы" наобещали. Клялись, что отсижу срок в хороших условиях, жене помогут, а как выйду, пристроят меня на хорошее местечко, в какую-нибудь фирму и бабла у меня будет завалиться. Шептали, что к тому времени те уроды, которых я прикрыл, дорастут до "больших погон", ну и будут мне обязаны. Замучу потом свой бизнес, а они меня прикрывать будут, ну и вообще, буду, как сыр в масле... Фирма своя будет, контракты муниципальные, крыша фээсбэшная, то да сё... Я и поверил.

— Сел и только через пять лет вышел. И что я получил? Хрен лысый! Жене кое-как помогали, конечно, но это скорее не помощь была, а подачки. А как я вышел, все бывшие коллеги морду начали воротить. Сказали, сиди тихо, жди, тебя пристроят. И я сидел. Как дурак, почти полгода ждал. А потом понял, что меня тупо кинули и про меня забыли. Вот такие дела.

— А потом подвернулся мне некто Шота Тбилисский. Причем мне его подогнали ребята, с которыми я за колючкой познакомился. Вот на этого Шоту я и работаю сейчас. Слышали вы про такого?

Иваныч и Славик отрицательно покачали головами.

— Это крупный бандит, — сказал Ильдар. — Вор в законе. Купил, конечно, титул. Да и он не грузин даже, а турок вроде.

— Чем он занимается? — спросил Иваныч.

— Да разными делами. С наркотой работает. Людей на органы похищает. Разных полулегальных коммерсов на бабло кидает. И это еще самые невинные его шалости. Там есть

и покруче дела. Я тут не буду из себя строить девочку невинную, но скажу, не по своей воле я к нему пришел. Я ведь тогда только вышел. Полгода дурак-дураком сидел на попе ровно, пока не понял, что мои "боевые братья" про меня "забыли". Ну и стал крутиться, как мог. Нет, всёлегально. И таксовал и грузчиком работал. А потом встретил "дружков по зоне", тоже из нашей Конторы, и вот они предложили с этим Шотой свести. А куда деваться было? Жена работала за копейки. Я тоже нет-ничего приносил в дом. А тут дочка заболела. Операция ей нужна и не одна. А цена только за одну такая, что одуреешь. Я таких денег сроду в руках не держал. А там ещё лекарства, да всякие реабилитации. Хотел почку продать, да куда там. Даже десятой части не покроешь. И тут Шота этот подвернулся. Узнал, что я в Конторе служил, ну и предложил быть типа телохранителя. Он ведь тогда сразу все операции дочке оплатил, зарплату хорошую мне положил, но с условием, что я на него десять лет, как пёс, вкальваю и прямо под пулю иду, если что. Ну, я и согласился, да и как не согласиться было?

Слушая своего спасителя, Костя сразу подумал, что, скорее всего, эту слезливую историю Ильдар рассказывает, дабы втереться в доверие и показаться этаким жертвой обстоятельств. Возможно даже, что эти его жена и дочь, равно как и академия ФСБ, выдуманы им на ходу. Как бы там ни было, наверняка пудрит мозги. Посмотрев на товарищей, парень увидел, что те смотрят на рассказчика внимательно и непонятно, верят они ему или нет?

Ильдар между тем продолжал свое повествование.

— Когда всё это началось, мы с Шотой в области были, у его друга. Потом назад, в Волгоград кинулись, но нас на подходе патрули задержали. Менты нас в городищенский лагерь сопроводили. Там ничего не ясно, куча слухов, про китайцев, про мародёров и прочее. А у Шоты куча паспортов, он легко мог бы улететь куда угодно. Но документы в городе. Ну и деньги тоже там. У него ведь куча квартир и домов по всему городу. Не знаю, чего у него в голове творилось, но он явно какую-то комбинацию замыслил. Мы узнали, что в этом, царицынском лагере, ходок куча. И тут вроде бы надежней дело, нежели ходока в Городище нанимать. Вот он и направил меня сюда.

— А сам он, там остался? — спросил Иваныч.

— Да. А я сюда поехал не один, а в паре с напарником, Гришей. Он должен был нанять ходока, а я должен был приглядеть за Гришей. Причём, дело тут не простое. Квартира эта в Ворошиловском районе, в доме на улице Циолковского. Там дверь с секретом. Даже имея ключи, открыть её нельзя — секрет надо знать.

— И ты его знаешь? — спросил Иваныч.

— Да, — кивнул Игнат. — Но про это я дальше расскажу. Главное тут то, что этому ходоку и дали такое идиотское задание — сфотографировать квартиру. Я так понимаю, Шота нас послал, чтобы узнать, как там квартира? Если её разграбили, то ходок войдет внутрь и предоставит фотки. Это значит, квартира потеряна. Если же ее не разграбили, то ходок открыть её не сможет и вернется назад с фотками запертой двери. И Шота будет знать, что бабло на месте, в сохранности. Не знаю, что он там планировал, но вот такое вот задание у нас было тут.

— Понятно, — кивнул Иваныч.

— И вот мы несколько дней назад приехали. Гриша нашел одного типа, Олегыча.

— Вот он его знает, — Ильдар кивнул на Константина. — Тот пообещал выполнить. Я видел, как вчера Олегыч, он вот, и ещё ходок усатый, пошли из лагеря. А вечером Олегыч

один вернулся. Грише он сказал, что ходок утром придет.

— Утром Олегыч опять ушел, а вернулся с ним, — рассказчик кивнул на Костю. — Гриша пошел поинтересоваться новостями и ему, у меня на глазах, ласты скрутили.

— Тогда я стал за парнем наблюдать, — в очередной раз Ильдар кивнул на Костю. — Того пасти стали, а потом и его скрутили. Ну, понял, я, что дела совсем тухлые стали. Решил Олегыча прижать, но не было возможности. Только к вечеру я проник к ним на территорию. Случайно заметил, как парня в подвал потащили. Завалил одного мента, и, пока переодевался, увидел, как Олегыч в подвал идет. Ну и накрыл там их всех.

— Занятная история, — подал голос Иваныч. — Ясно всё с тобой. Но вот мне...

— Погоди! — перебил его Ильдар. — Я ещё не закончил.

— Слушаю.

— Дело вот какое. Я с вами не вражду, да и у вас, думаю ко мне претензий быть не должно. Поэтому предлагаю взаимовыгодную сделку.

— Какую же? — поинтересовался Славик.

— Ставлю на кон ту квартиру, что на Циолковской. Вот он, — Ильдар в который раз кивнул на Костю. — Он знает, где от неё ключи. Я же вас отведу туда, открою входную дверь и сейфы.

— И сколько там? — спросил Иваныч.

— Честно говоря — понятия не имею. Но деньги есть и не маленькие. Как минимум пол-лимона баксов. Это минимум. Плюс рубли и, может быть, какая-то другая валюта. Я не знаю, что у вас, партизан, за цели, но наверняка вам деньги нужны и пол-лимона баксов будет не лишними. Верно ведь?

— Вообще-то, — с сомнением проговорил Иваныч. — Пол-лимона — деньги не маленькие, но мы тут суммы и покрупнее уже видели.

— Это понятно, — кивнул Ильдар. — Вы тут, в городе, любые банки можете ошмонать. Но моё бабло всё равно — не мелочь. К тому же, не забывайте о простоте. Если отбросить опасность пути, то надо просто — подобрать у трупа ключи и пройти в квартиру. Если завтра утром выйти, то к обеду вернемся с баблом сюда.

Слушая его, Костя поражался ситуации, которая практически один в один копировала то, что час назад происходило в подвале для пыток. Тогда он пытался выжить, пудря мозги палачам. Сейчас же, то же самое делал этот тип. Однако, как ни крути, резон в словах Ильдара был. В той квартире, в отличие от выдуманной на ходу мифической тётки с миллионами, скорее всего, действительно были какие-то ценности.

— А твоя какая выгода? — спросил Иваныч, пристально глядя на пленника.

— Выгода простая. Отпускаете меня и даете немного баксов. Тысяч сто мне вполне хватит. К тому же, я вам, в придачу, дам ещё подробные адреса шести квартир и домов Шоты. Там, конечно, вам придется взломом заняться, но еще лимонов пять, а то и десять, только так подберёте. Интересно это вам?

— Интересно-то интересно, — сказал Иваныч. — Но вот, что это за квартиры такие. "золотые" у тебя тут? Зачем Шоте столько?

— Да ладно мужики! Вы чего? Такие квартиры есть у каждого уважающего себя рвача. На случай шухера они у каждого, кто с мозгами, есть. И у бандита и у крупного мента. Чтобы скрыться, подобрать документы, бабло, стволы. Можно там внешность сменить, побриться или перекраситься. Ну и "когти рвать". Или же отсидеться несколько дней. Вы чего, первый раз про такое слышите что ли?

Партизаны молчали.

— Вот, а Шота был весьма продуманный и поэтому у него адресов столько.

— А ты сам, — спросил Славик. — Что дальше делать собираешься?

— Бежать отсюда, в Ростов, а там дальше, к семье.

— Она где у тебя?

— В Казани.

— А зачем тебе в Ростов?

— Как зачем? Отсюда, до Казани почти тысяча километров, по прямой. Не пешком же мне идти. Тут и на машине не доедешь. Доберусь до безопасных мест, огляжусь, а потом и буду думать, как своих туда вытаскивать. Всё-таки, какие-то деньги будут.

В комнате воцарилось молчание, которой нарушил Иваныч.

— Понятно, — сказал он. — Предложение у тебя весьма интересное и, скорее всего, мы его примем. Но мне всё-таки надо с начальством посоветоваться. Сейчас, Ильдар, пойдем со мной.

Он кивнул Славику и они, вместе с пленником, поднялись на ноги.

— А ты побудь тут, — кивнул командир Константину.

После чего партизаны и Ильдар покинули комнату. Оставшись в комнате один, Костя призадумался.

"— С одной стороны, — думал парень, — дело вроде наладилось. В смысле, что я сейчас уже не в руках палачей, а среди друзей. Это хорошо!"

Но, в целом ситуация не очень радовала. Если раньше он болтался, словно щепка в унитазае, то сейчас попал в некое целеустремленное течение. Но вот куда оно его несет?

Вот работа эта со Славиком и Иванычем... Ну, вот сходят они в квартиру Ильдара, заберут там деньги? А дальше что? Опять вылазка в следующую квартиру? Вторую, третью... десятую? Всю жизнь, что ли, придется лазить и искать заначки, сделанные казнокрадами и прочими бандитами? Ведь бред же!

Ситуация аховая! Вот еда, к примеру. Пока что, тут, в лагере, используют пищу, оставшуюся "со старых времен". Но когда она кончится, тогда что? Ну, выгребем мы миллионы из тайников и что? Что мы на них сможем купить? Где Иваныч со Славиком собираются еду покупать?

И ведь и посоветоваться ни с кем! Дядя Юра в недостижимых далях. А "коллеги"... Неясно, то ли они знают многое, то ли просто, как фанатики, сосредоточились на своей работе, чтобы не думать о происходящем в мире...

Тут же мозг парня кольнула страшная мысль. Он вспомнил про Никитича. Ведь старика взяли из-за него, и кто знает, может он до сих пор в той тюрьме? Кто знает, может сейчас, в суматохе, про этих пленников совсем забыли!

Костя вспомнил яму с липкими стенами и в возбуждении поднялся на ноги. Надо кому-нибудь сообщить про узников! Но кому?

Не в силах сдержаться, он открыл дверь, шагнул в коридор и остановился пораженный. Навстречу ему шел... Никитич.

Старик был одет в свой неизменный пиджак и спортивное трико. Увидев парня, Никитич кивнул и, словно изначально направлялся к нему, свернул, заходя в комнату.

Оглядев обстановку, он присел на стул, на котором во время допроса сидел Константин. Парень же, присел за стол напротив. Присаживаясь, он заметил, что у старика на поясе, под пиджаком видна кобура с пистолетом.

— Так что, Никитич, — спросил Костя. — Тебя в партизаны, что ли, взяли?

Старик усмехнулся в сторону.

— Да я в партизанах с первого дня.

— Это как? — не понял Костя.

Старик опять усмехнулся.

— Ну, конечно, сразу-то нас партизанами не называли. Мы там уже в первый день поняли, что дело дрянь, и к вечеру немного организовались. Поняли, что надо либо вместе держаться, либо сразу подыхать. Вот на второй день я с зданием на юг шел. В Советский район. Центр хорошо прошел, патрулей избежал. Вышел на железку на Голубинской, а на "строительном" меня патруль и тормознул. Вот там мы с тобой и встретились.

Из этого объяснения Костя понял, что тот вышел на железную дорогу в том месте, где он сам собирался с нее сходить, дабы обойти вокзал. Это всего в сотне метров от того места, где его и узколобого тормознули фээсбэшники.

— А потом что, Никитич? — сам, не зная зачем, спросил парень.

— А что, потом? — хмыкнул старик. — Потом в лагерь с тобой приехал. Ночью сбежал. До Спартановки добрался. Там, повезло, наших быстро нашел. Быстрова, Мельгунова и других. Получил задание. Опять в лагерь вернулся. Там направили в эти края. Тут вот с тобой спалился, но это я сам виноват, полез не оглядевшись. Хотел тебя к нам привлечь...

От рассказа старика у парня пошла кругом голова.

"— Вот тебе и старик, — думал он. — Пока я там по лагерю бродил, он, в своем драном трико, сбежал и до дяди Юры добрался. А я же ходил там, да всё прикидывал..."

У парня просто голова закружилась от происходящего и от осознания своей собственной никчемности.

— Ты-то как тут?.. Расскажи, — попросил старик.

— Да чего я? — досадливо откликнулся парень.

Очень сжато он описал свои приключения за последние несколько дней.

— Тоже, неплохо, — задумчиво протянул старик, когда Костя закончил рассказ. — И я вот, что скажу тебе, парень. Послушай меня внимательно. Продолжай в том же духе! Это я тебе "без дураков" говорю. Слушай, что начальство велит, и делай, как...

— Подожди, Никитич! — перебил его Константин. — Ты объясни мне, что тут вообще происходит? Ну, вот, взяли мы этот лагерь. А дальше что? Мы же тут какое-то дело делаем и как я понял, бежать ни в Ростов ни в Воронеж не собираемся. Так ведь? Тогда как мы тут дальше-то жить будем?

Старик некоторое время смотрел на парня, а потом медленно сказал:

— Ты хочешь, чтобы я тебе расклад объяснил?

— Ну да!

— Дело в том, Костя, что ни я, ни твой начальник, ни даже Лучник с Мельгуновым, тебе этого не объяснят. Да! Такая вот, на текущий момент "правда жизни" у нас. Никто этого не объяснит, ибо не знает!

— Тогда как же?..

— Никак! Задача не имеет решения. Слышал такое выражение?

— Ну, погоди же...

— Я вот смотрю, ты парень вроде умный, небось, с компьютерами работал?

Костя кивнул.

— Вот, — тоже кивнул старик. — Не бери в голову. Если начнешь задумываться —

плохо дело кончится. Перегоришь только так. Не забивай себе голову и делай свое дело. Ты вот, сказал, тут у тебя командиры есть. Вот и выполняй их задания! Будь лучшим!

— Ну, подожди, Никитич! Я вот о чем тебе... Раньше, в первые дни, я думал, что буду, как и остальные — уеду отсюда или еще что. А теперь как? Какой план у нас, у партизан?

— План пока простой. Вот лагерь взяли, много народу спасли. Даже больше, чем нужно! Сейчас они хотят тут всё снять на видео и миру показать, чего тут творится. По слухам, только в этом лагере уже под сотню тысяч утилизировали. Вот они тут и собираются все тут заснять, задокументировать и этим ткнут в рожу, так сказать, мировому сообществу.

— Ну, а дальше что? — спрашивал Костя. — Назад в город вернемся что ли? Сами назначим мэров и жить дальше будем, как прежде?

— Послушай, Костя, я тебе, о чем тут талдычу... Не бери в голову. Я таких людей ещё до этого видел, годы еще назад, и они понимали, что будет вот как тут...

Старик кивнул на темное окно.

— И всё это плохо кончалось. Кто в петлю полез, кто спился, кто в окно вышел. Видишь, какое дело? И всё начиналось, как у тебя, вопросыки такие, вроде правильные, но если над ними задуматься, то жить не захочешь... Понял? Поэтому, не думай, парень! Просто выполняй приказы, а как тут немного разгребёмся, наши начальники сами всё объявят.

— Ну, Никитич, — разочарованно протянул парень. — Я думал ты...

В этот момент на улице захлопали-затрещали выстрелы. Раздались крики. Костя похолодел от страха. На ум сразу пришло, что кто-то опять напал на лагерь.

Никитич быстро поднялся со стула, и, выхватив из кобуры пистолет, устремился к окну. Прижавшись к стене, старик осторожно выглянул. Увидев, что он убирает пистолет, Костя подошел к окну и тоже выглянул на улицу.

Там трещали выстрелы. Трассеры били почему-то вертикально вверх. По вспышкам у земли, также было видно, что все почему-то стреляют в небо. При этом слышались крики "Ура!".

В коридоре тоже закричали.

Никитич быстрым шагом подошел к двери и резко её распахнул.

— Чего орешь? — спросил он кого-то в коридоре.

Тут же в комнату ввалился мужик в камуфляжной форме и с красным, разгоряченным лицом.

— Мужики! — крикнул он. — Новости пришли! Наша северная группа только что взяла ГЭС! Выбили китаёз из города! Понятно вам??? Ура!!!

— Ура!!! — донеслись крики из коридора.

— Ну, Ура! — сказал Никитич. — Ура, конечно!

— Ура! — сказал Костя и задумчиво потер рукой подбородок.

За окном продолжали стрелять в ночное небо.

Глава 29, в которой герой идёт по второму кругу

Со своего места Костя видел большую часть двора. Напротив их дома стояла ещё одна пятиэтажка. Вдоль нее он вместе с ходоком Митей шёл, миновав школьный двор. Правее виднелась ещё одна пятиэтажка. Именно с этой стороны, из-за нее тогда вышли ребяташки, немного напугавшие Костю. Ещё правее, Костя со своего места не мог видеть, стояла старая панельная девятиэтажка, за которой находилась железная дорога.

Подъезд, в котором он сидел, был немного уникальным. Во-первых, входная стальная домофонная конструкция, вместе с дверью, была вырвана из дома и лежала в нескольких метрах от подъезда. Валяющиеся рядом стальные тросы и глубокие следы от колес на газонах напротив подъезда, говорили, что эту дверь вырвали с помощью какой-то мощной машины или даже БТР. Кто это сотворил и главное, зачем — неизвестно. Во-вторых, сам этот дом немного нестандартный. В обычных пятиэтажках окна лестницы выходят в сторону входных дверей подъезда. Здесь же окна лестницы выходили на противоположную сторону дома. Именно там, на площадке первого этажа сидели остальные члены их отряда. Костя и Никита выполняли роль сторожей.

Парень посмотрел на своего напарника. Молодой еще типок, лет двадцати с небольшим. Обычное, довольно открытое лицо. Этот Никита сидел и внимательно смотрел на улицу. Костя пытался поболтать с ним, но тот не поддерживал разговор и поэтому парень, сидя на корточках, прислонился спиной к стене подъезда и призадумался...

Вчера, в это время? он только-только был арестован в лагере. С тех пор же, прошло весьма много событий.

Вечером, почти сразу после получения известий о захвате ГЭС, в комнату вернулись Славик с Иванычем. Ильдара с ними уже не было, его они оставили в местной тюрьме. Когда товарищи-начальники вернулись, Никитич ещё сидел в комнате и Костя их познакомил. Командир сперва отнесся к старику очень настороженно, начал задавать вопросы: откуда тот, кого знает? Но старик быстро назвал несколько нужных фамилий, упомянул какой-то митинг на Спартановке и Иваныч расслабился. Он спросил старика ещё, как хорошо тот знает город и особенно Ворошиловский район. Как оказалось, старик знал нужные места весьма неплохо. Не успел Костянтин оглянуться, как Иваныч быстро завербовал старика в свою команду "искателей сокровищ". Вместе они отправились известить об этом старого начальника Никитича. Костя же со Славиком также покинули здание. Товарищ привел его в столовую, где они хорошо поужинали, а затем устроил Костю на ночлег в одну из палаток для партизан.

Рано утром, ровно в шесть, всех обитателей палатки растолкали парни с красными повязками. Были ли они дежурными по их палатке или еще кем — Костя не понял, да и не до этого было. Сразу же всех погнали на завтрак. Костя только успел поесть, как рядом нарисовался энергичный и свежий Славик.

Он быстро увлек парня к административным зданиям "на прописку".

— Ничего страшного, — говорил он. — Сейчас пообщаешься с мужиками из контрразведки. Расскажешь, как есть, ну они там поспрашивают. Да ты не волнуйся...

— Да я и не волнуюсь...

Товарищ проводил его здание, в кабинет, где Костя уселся сразу перед тремя мужиками средних лет. Двое одеты в военную форму, а третий в обычной одежде — брюках и куртке —

ни дать, ни взять — обычный бедолага-беженец.

Мужики попросили парня рассказать коротко о себе, где и как он встретил момент кризиса и что делал потом. Мужики задавали вопросы, спрашивали адреса и фамилии с именами, так что Косте пришлось рассказать о своем родстве с дядей Юрой, хотя он и не собирался распространяться про сей факт.

Поговорили они так около получаса, после чего мужик в штатском повел его в одну из комнат этого же здания, где Косте выдали новую военную камуфляжную форму и ботинки.

Велено было переодеваться немедленно, а старую одежду сдать. Не пререкаясь, парень подчинился и быстро облачился в новый наряд. Одежда оказалась в самый раз. Старую одежду он, с небольшим сожалением, сложил в указанный ящик, где уже лежало какое-то рваньё.

Зеркала в комнате не было, но Костя чувствовал, что одежда смотрится на нём неплохо. Да и он сам чувствовал себя весьма удобно. Но, вместе с этим, появилось и неприятное чувство. Если ранее, в обычной гражданской одежде, легко можно было "закосить" под обычного бедолагу-беженца, то теперь, случись попасть в плен, придётся давать объяснение этой новенькой военной форме.

"— Ладно, разберёмся", — подумал парень, покидая комнату.

Выйдя в коридор, он тут же столкнулся со Славиком.

— Ну, ты красава! — ухмыльнулся тот. — Я тебя и не узнал!

— Ну... — протянул Костя.

— Короче! Дело уже "на мази". Сейчас на полигон пойдешь, постреляешь немного.

— В смысле?

— В смысле — стрелять поучишься.

Выйдя из дома и пройдя за угол, Костя увидел небольшую толпу из полусотни мужиков. Большинство одеты в новенькую военную форму, но Костя заметил несколько мужиков в обычный, гражданской одежде.

Славик коротко переговорил со стоящими в стороне вооруженными мужиками и кивнул Косте:

— Будь тут, делай, что говорят. А потом я тебя найду.

— Ладно, — пробормотал Костя.

Товарищ-начальник быстрым шагом двинулся прочь, а Костя пошел к мужикам. Подойдя ближе, он испытал нечто вроде дежа-вю, причем двойного.

Во-первых, все это сборище напоминало момент, случившийся с ним на второй день кризиса, когда его на железной дороге остановили фээсбэшники. Тогда тоже была толпа подобных людей.

Во-вторых, сами люди. Несмотря на новенькую форму, лица этих новоиспеченных солдат не радовали и сильно напомнили "носильщиков золота" с которыми Костя столкнулся после спасения от стаи собак. Тоже алкоголь-бомжовые рыла. Возраст разный — от пожилых, до юных парней с дебильными рожами и с идиотскими татуировками на руках и шеях.

Подойдя ближе, Костя подошел к кучке, в центре которой стоял говорливый тип с красной рожей. Этот тип, посмеиваясь, без устали чесал языком. Из его речи парень узнал, что, оказывается, этой ночью партизаны кроме ГЭС захватили и городищенский лагерь. Также этот красноречивый рассказал, что сейчас в этих лагерях "мы", то есть партизаны, фотографируют и документируют массовые захоронения людей, а также снимают целые

сюжеты на тему массового изъятия органов. На вопрос окружающих, зачем это делается, краснорожий сказал: "чтобы предъявить им, ткнуть их в дерьмо, и чтобы они нас уже не трогали". Фраза загадочная, но Костя не стал лезть с вопросами, он просто внимательно слушал.

Касательно захвата ГЭС, то мужики рядом, во главе с тем же краснорожим, были уверены, что это хорошее дело, которое обеспечит их будущее. Дескать, электричества теперь будет валом и задаром. Всё оно пойдет на обеспечение потребностей города, а излишки можно продавать.

Несмотря на то, что краснорожий производил впечатление обычного пустобрёха, при этих словах Костя призадумался.

"— А что, — подумал он. — В принципе, логично все. Сейчас, считай, партизаны самая серьезная сила здесь и они наверняка через несколько дней весь город захватят. Но, что дальше? Получается, они хотят город-государство сделать? Со стороны этого краснорожего — это хорошо и весело. Но если серьезно к делу подойти, то это херня какая-то! Где брать еду и одежду? Где брать разную технику и электронику? Теоретически, сельское хозяйство тут можно поднять на высокий уровень, но остается миллион вопросов..."

"— Хотя, если подумать, то может что-то в этом и есть... Если руководители в лице Лучника, дяди Юры и остальных будут умны и смогут пресечь коррупцию и воровство, то вполне может что-то и выйdet. Но, в любом случае, тут придется серьезно работать. Всем, от главных руководителей, до последнего дворника, пахать так, как наши деды на стройках коммунизма не пахали..."

Костя посмотрел на мужиков рядом. Непонятно, зачем их учат стрелять, когда, по хорошему, им надо лопату или метлу в руки... Тут же, пришла неприятная мысль, что и ему самому придется "пахать". И уже очень скоро. Только вот кем? Кому сейчас тут нужны интернет-разработки? Да и где деньги на эти проекты?

Тут же он вспомнил про деньги, которые партизаны уже конфисковали в доме на берегу Волги и о деньгах, за которыми предстояло вскоре отправиться. Голову вдруг наполнили такие мысли, что от открывшихся перспектив дыхание спёрло.

Однако, развить эту мысль не дала громкая команда строиться.

Все мужики выстроились в одну шеренгу. Перед ними вышел десяток вооруженных партизан, среди которых выделялся рослый пожилой мужик, который напомнил Косте дядю Юру. Наверняка тоже профессиональный военный.

— Кто вообще не умеет стрелять и не служил, два шага вперед, — скомандовал тот.

Костя и еще шестеро шагнули из строя.

Позади сразу же раздались смешки и глумливые шуточки.

— Отставить разговоры! — громко сказал командир, и придурки за спиной заткнулись.

— Давай, Михал Борисыч. Принимай учеников, — повернулся командир к одному из стоящих рядом мужиков в военной форме.

Этот Михал Борисыч был средних лет в военной форме с кобурой на поясе. Он увлек за собой Костю и его "коллег" и повел из лагеря. Когда они проходили мимо порванной ограды-колючки, Костя увидел впереди широкую виселицу в виде буквы П, на которой висели шесть человек в полицейской форме. Парень сперва отвел взгляд, но затем взглянул и узнал одного из повешенных — пожилого упыря, отправившего его в пыточную камеру.

С одной стороны, факт, что этого гада справедливо вздернули — радовал, но с другой, не факт, что завтра тут так же не будут болтаться уже партизаны. Да и как бы самому на

этой перекладине не очутиться...

Их путь закончился в лощине за лагерем. Там, прямо под открытым небом стояли письменные столы, вероятно принесенные из лагеря. Рядом стояли несколько мужиков в военной форме, а на столах лежало оружие: пистолеты и длинноствольные калашы.

По дороге Костя хорошо рассмотрел "коллег" — давешние тупые парни и несколько мужиков, с лицами, не обезображенными интеллектом. Неприятно было оказаться в такой компании, но, что поделать?

Подведя их к столам, их инструктор произнес краткую речь, что оружие — дело не сильно хитрое, и что чтобы более-менее научиться стрелять надо хотя бы несколько дней интенсивных занятий. Однако, времени совсем нет, скоро предстоят бои и поэтому он постарается хотя бы показать им, с какой стороны за оружие браться.

После этого началось занятие. Михаил Борисович сперва научил, как вставлять магазин, как заряжать патроны, как пользоваться предохранителем и стрелять. После этого он раздал всем пистолеты и обучаемые стали сами пробовать зарядить пистолет. Мужики рядом активно помогали, показывая "ученикам" их ошибки.

Пока они возились, на другой стороне лощины загремели выстрелы. Костя и без пояснений инструкторов понял, что это стреляли те новоиспеченные партизаны, которые "умели стрелять".

Минут через десять, когда все уже научились обращаться с оружием, начали практиковаться в стрельбе. В десятке метров виднелись примитивные мишени из врытых в землю столбов. В них и начали стрелять.

Инструкторы без устали повторяли, что ПМ — это оружие ближнего боя и стрелять с него на дистанцию, более десятка метров, не стоит. А стрелять по движущейся мишени — это вообще гиблое дело. Разве, если стоит задача прикрыть кого или напугать.

Костя стрелял первый раз в жизни и с неприятным удивлением отметил, что стрелять из реального оружия, это не то же самое, что пострелушки в компьютерных играх.

Но как бы там ни было, отстреляв несколько магазинов, он таки попал несколько раз в цель.

Когда каждый опустошил по три магазина, инструкторы перенесли внимание на автоматы и научили снаряжать и вставлять рожок-магазин, и объяснили, как стрелять очередями и одиночными выстрелами.

Костя всё делал без особого удовольствия и единственный приятный момент тут был, что у него получалось все лучше всех. Кое-как уяснив навыки обращения с Калашами, перешли к стрельбе.

Тяжесть автомата также не порадовала Костю. Стрелять было весьма непривычно, однако он довольно быстро, короткими очередями, умудрялся задевать выстрелами мишени. Инструкторы без устали повторяли, что в реальном бою, стрелять желательно в неподвижные цели, ибо вероятность попадания в бегущего — очень низкая — только патроны зря израсходуешь.

Когда все ученики сами набили и отстреляли по несколько рожков, Михаил Иванович перешел к теории городского боя. Первым делом он объяснил, что в бою, крайне важно часто менять позицию:

— Выстрелил — перекатился или отбежал! — получал он. — Движение — жизнь. Топтаться на месте — смерти подобно! Выстрелил, и сразу быстро сменил позицию!

Инструктор рассказал несколько довольно интересных историй, как он воевал в

Грозном в "Первую чеченскую" и это немудреное правило "выстрелил-перекатился" неоднократно спасало ему жизнь.

Слушая это, Костя подумал, что мужик весьма дельный и надо бы запомнить, что он говорит. Возможно, кое-что из услышанных сейчас правил, поможет выжить потом.

— Ладно, — сказал Михаил Борисович. — Продолжим. Поговорим о...

Инструктор запнулся и посмотрел в сторону. Взглянув туда, Костя увидел идущего к ним Славика. Тот быстро подошел и демонстративно пожал руки мужикам-инструкторам, после чего что-то тихо сказал главному инструктору. Тот кивнул. Славик же, кивнул Косте, и они вдвоем двинулись прочь, поднимаясь по пологому склону лощины.

Позади слышалась речь инструктора, а в другой стороне по-прежнему гремели выстрелы.

— Ну что? — улыбаясь, спросил Славик. — Научился стрелять?

— Немного.

— Отлично! Я сам-то, признаюсь, совсем немного стрелял. И даст Бог, воевать по серьёзному нам и не придётся. Ну, это ладно! Короче, Костян! Говорил я с нашими разведчиками-контрразведчиками. Вопросов к тебе нет. Ты полностью прошел проверку! Понимаешь?

— Ну... — протянул Костя, не зная, радоваться ему или печалиться.

— И вот, слушай меня внимательно. Дело на тебя завели. Ну, в смысле, личное дело. И теперь запомни свой номер:

— Ка, ноль один, четырнадцать.

— Запомнил? Повтори.

— Ка, ноль один, четырнадцать.

— Вот, — удовлетворенно кивнул Славик. — Это твой личный номер. Приставка К, значит, что ты из особо доверенных людей. Настоящий партизан! Понял.

— Понял...

— И вот еще что. Запомни еще один номер. ОП, два, восемь.

— А это что?

— Это твой фальшивый номер. Если попадешь в плен, то называй его. Если же уверен, что перед тобой настоящие партизаны, то называй настоящий, который Ка, ноль один, четырнадцать. Да и вообще, мы считай, уже не партизаны. Скоро весь город наш будет, и мы тут властью будем.

— Ясно... — пробормотал Костя.

— Вот! Выход на задание через час. Сейчас пойдем к Иванычу. Он с тобой поговорить хочет. Даст инструкции.

— Ясно...

Оказавшись на территории лагеря, парни вернулись в знакомое административное здание. На входе и в вестибюле уже дежурили вооруженные солдаты, которые знали Славика и кивнули ему, пропустив без вопросов.

Войдя в один из кабинетов, они увидели там сидящего за столом Николая Иваныча, который с авторучкой в руках, просматривал какие-то бумаги.

— А, парни... — приветствовал тот их, подавая руку Косте.

Не тратя времени, командир сразу повторил уже известную задачу — посетить дом, в котором находится бандитская квартира, собрать там все ценности и доставить их в лагерь. Вытащив откуда-то большой лист бумаги, Иваныч положил его на стол и все трое согнулись

над ним. Оказалось, это схема, где были указаны все дома Ворошиловского района.

Не мудрствуя лукаво, командиры решили идти туда примерно тем же путем, что шел туда Костя с Митей. Оттуда и проложили путь к нужному дому на улице Циолковского.

Глядя на схему, Костя только и смог что досадливо поморщиться. По всему выходило, что от места гибели Мити, до нужного дома — всего ничего. Пятнадцать минут ходьбы, от силы. А если бегом — то и того меньше. Плевое дело, но глупый Митя умудрился сам свернуть себе шею...

— Обратный путь сами проложите там, — сказал командир. — По обстоятельствам.

Он убрал схему и посмотрел на Славика многозначительным взглядом и тот, ни говоря не слова, развернувшись, покинул кабинет.

Иваныч кивнул парню, и они уселись на стулья друг напротив друга.

— Вот что, Костя, — сказал командир. — У нас отряд уже сформирован, вас уже ждут, но сперва мы поговорим с тобой. Парни там у нас в отряде надежные, но полностью, на все сто — я доверяю только двоим: Славику, — командир кивнул на дверь, — и тебе!

Признаться, такие слова немного потешили самолюбие Константина.

— Ребята там у нас все надёжные, — продолжил Иваныч. — Серегу ты уже знаешь, он с вами тогда был. Николай и Роман тоже в боях побывали. Проверенные ребята. Никитич тоже вроде надёжный, но им я пока на все сто не доверяю, а верить могу полностью лишь тебе и Славе.

— Я понял, — пробормотал Костя.

— Так вот. Я с Ильдаром говорил и вчера вечером и сегодня утром. Вроде он понимает всё и проблем быть не должно. Но ты ведь помнишь Олегыча? Тоже всё было неплохо вроде. Если бы он тогда сделал, как надо — сейчас был бы жив. А он вон как учудил. Так и Ильдар этот. Мало ли что выкинет. Поэтому, в команде у вас главный будет Слава, но поведет отряд Роман. Он хорошо тот район знает и его дело — вести вас. Слава же будет главным образом присматривать за Ильдаром. Никитич тоже вместе с ним будет присматривать. Ещё двое, Серега и Николай — бойцы для прикрытия и обороны. Понял?

Костя кивнул.

— А теперь о тебе. Твоя задача особая. Веди себя, как обычный боец. Ну, типа мальчика на побегушках. Но твое дело смотреть за парнями! Они, как я уже сказал, ребята проверенные, но кто знает, что будет, когда они бабло увидят? Вот ты и смотри за ними, не шушукаются они или может тебе чего предложат нехорошее. Понимаешь меня? Вот эта наша вылазка — это так себе дело. Опасность минимальная. Просто пойти и взять. Дальше пойдут более сложные задания, и бабла там будет больше. Вот тебе и надо смотреть за ними, так сказать "мониторить" их, чтобы мы знали — можно на них положиться или нет. Понял?

До парня дошло, что имеет в виду командир, и он кивнул.

— Вот так, — перевел дух командир. — Вопросы есть?

Парень уже открыл рот, чтобы сказать, что мол, вопросов нет, как вдруг он решил.

— Послушайте, Николай Иванович...

— Мы "на ты" же!

— Ну да... По заданию мне всё ясно. А вот по текущему... Ну, я понимаю, может я не вовремя, но можно хотя бы вкратце узнать, что там у нас "наверху" думают о будущем? Ну как тут жить предполагается дальше?

Командир несколько секунд молча смотрел на парня, а затем сказал:

— Я тебя понял, Костя, понял. Дело, как ты сам видишь, сложное. Сейчас вот лагеря эти

взяли. Сейчас документируют этот геноцид. Зачем? Да я сам не знаю и, если честно, не понимаю, зачем им это надо. Но не полезу же я к ним со своими вопросами. Не до меня там. Да и у нас своих дел, по горло.

— Ну, они вообще, думают там, как дальше жить будем? — спросил парень. — Я вот, сегодня утром слышал, что болтают, что мы тут будем прежнюю жизнь восстанавливать в городе. Как бы, сами по себе жить.

— Да я и не знаю. Наверно так, — почему-то с досадой в голосе проговорил Иваныч. — Пока вроде всё так и планируется. Мы же не одни в стране такие. Я точно знаю, что и в других местах такие же, патриоты как мы, так сказать, самоорганизовались. И с ними связь уже установлена. Плюс сейчас вроде правительство у страны новое, в Питере сидит. Вроде их представители уже прибыли к нашему руководству. Какие-то у них там предварительные переговоры.

— Но, сам понимаешь, мы же не можем тут сидеть и ждать, что там про нас далёкие большие дяди решат. Поэтому надо и самим шевелиться. Так сказать, закладывать базис. Есть у нас люди, которые еду в городе собирают. Грузовиками вывозят. Другие, нужные медикаменты ищут, третьи ещё что-то и так далее. А наша задача — искать ценности, нечестным трудом нажитые!

— Прямо скажу тебе, Костя, не знаю я, как оно там все будет, но одно знаю твёрдо. От нашей с тобой работы ну очень много зависит! И думаю, ты тоже это понимаешь! Так ведь?

Парень кивнул.

— Так что, наша с тобой работа очень важна. И нужно делать её хорошо, и даже на отлично! Вот сейчас выходите на задание. Дело плёвое, но кто знает, как там получится? И на меньших делах люди жизнь теряли. Так что смотри в оба и не плошай! Выложись на все сто! Еще вопросы есть?

Константин понял, что тут вряд ли какие конкретные ответы получишь и вести этот разговор бесполезно, поэтому он отрицательно покачал головой.

— Тогда, идём!

Командир и он поднялись со стульев, и вышли из комнаты в коридор, где стоял Славик. Костя подумал, что тот тут стоял не потому, что Иваныч хотел остаться наедине, а следил тут, чтобы никто их не беспокоил или не подслушал.

— Я за Ильдаром, — сказал командир Славiku. — А вы идите к парням. Познакомь Костю с ними и получайте амуницию.

Покинув здание администрации, они пошли по улочкам между палатками. Вокруг по-прежнему тянуло гарью, бензином и непонятными химикатами. Вокруг все в военной форме. Большинство с оружием.

Через несколько минут ходьбы, Костя заметил впереди кучку людей и среди них Никитича. Славик начал их представлять. Серёгу он уже знал. С ним он вышел "на дело" из дома на берегу Волги. Второй боец — молодой парень Николай ничем не выделялся. Обычный высокий парнишка лет двадцати. А последний их спутник — Роман, являл собой тридцатилетнего мужчину среднего роста. Вроде бы обычная внешность — крепкая фигура, темные волосы, но почему-то о сразу произвел впечатление серьёзного бойца. Парень вдруг вспомнил, что видел его мельком, сразу же после того, как его пленили в доме у Волги. Возможно, этот Роман был одним из тех, кто схватил его тогда в темном проходе.

Когда Костя пожал всем руки, Славик повел их всех дальше, в одну из больших палаток, где им всем вручили рюкзаки и оружие. У Славика уже был пистолет в кобуре на пояском

ремне, а тут пистолет выдали еще Никитичу. Кроме этого всем шестерым выдали по длинноствольному калашу с двумя рожками с патронами. Выдающий оружие, объяснил также, что в их одежде, внутри, "за пазухой", как раз два кармана под этими магазинами.

Принимая в руки оружие, Костя неприятно удивился. Он почему-то думал, что получит максимум ПМ, а тут на тебе. Парня не сильно обрадовала мысль, что нужно теперь таскать с собой эту тяжелую вольну из которой и стрелять-то толком не умеешь.

Он даже хотел было вякнуть, мол, зачем это мне, но вокруг все с таким серьезным видом начали осматривать полученные стволы, что Костя не решился лезть с вопросами. Не хотелось показаться слюнтяем.

Однако, через несколько минут он решился. Отозвал в сторону Славика и тихо спросил, нельзя ли ему заменить автомат пистолетом?

— Я ведь только полчаса назад стрелять научился? Какой из меня боец? А вот из пистолета, да на короткой дистанции...

Славик поморщился.

— А если собаки? — перебил его командир. — Как тогда у тебя там?

— Ну... — запнулся Костя.

— И тут еще такое...

Славик огляделся и еще понизил голос.

— И вот какое дело, Костян. Я тебе говорю секретную информацию. Никому из наших не говори. Я сам им скажу, если надо будет...

Он многозначительно посмотрел на товарища.

— Короче, нам сегодня ночью рассказали: в городе херня какая-то творится. Про собак особенно. Нападают! И стаями и поодиночке! И не только собаки. Про ворон предупреждение — тоже нападают! И уже трупы были. Представляешь?

— Я это серьезно говорю тебе, — товарищ внимательно посмотрел Косте в глаза. — Но об этом нашим — пока не надо. Я сам.

Он отвернулся и пошел к остальным.

Не зная, как реагировать на полученную информацию, Костя двинулся за ним следом.

У столов также всем им выдали по стальному термосу с чаем, сверток с сухарями и бутербродами.

Этот паёк напомнил его выход в город со сталкером Митей.

"— Как бы не пришлось мне этими бутербродами закусывать, сидя на очередной горке, в окружении собак", — невесело подумал Костя, и тут же пришла мысль, что все-таки, лучше с автоматом, чем без него. Все-таки с этой бандурой собаки уже не страшны, да и мародёры опять же...

Взяв вещи, они перешли в другую большую палатку, где стояли длинные столы с лавками. Из пояснений старика Никитича, Костя понял, что раньше это была столовая для полицаев и администрации лагеря.

Тут им выдали обед. Первое, второе и чай.

— Вообще, — говорил Никитич. — Хорошо бы сперва поесть, а потом получать оружие. А так, с полным желудком, в поход...

— Не волнуйся, — перебил его Роман. — Потихоньку пойдем. Спешить на обратном пути будем.

Он обвел всех многозначительным взглядом. Костя сперва не понял, а потом догадался, что тот о том, что назад идти придется с ценностями и это, пожалуй, будет куда опаснее.

Пока они ели к ним подошли Иваныч с Ильдаром, который был одет в обычную гражданскую одежду — серую куртку, коричневую рубашку и темно-синие джинсы. Кивнув Косте и Славику, тот уселся рядом и тоже получил тарелку с супом.

Покончив с обедом, они вышли на улицу и двинулись прочь из лагеря. Отойдя немного, Роман провел инструктаж. Идти спокойно, не дергаться. Где надо бежать, он пояснит. Держать не кучно — на открытом месте не ближе двух десятков метров друг к другу. В городе можно ближе, но, чтобы до товарища не было менее десятка метров. Это для того, чтобы не идти стадом, которое можно положить одной автоматной очередью.

— Ладно, парни, — сказал Иваныч, когда Роман закончил инструктаж. — Что делать — вы знаете. Ступайте. Ни пуха вам!

— К чёрту! — нестройно ответили все и двинулись в путь.

Глава 30, в которой планируется войсковая операция

Из лагеря выходили по инструкции, держась на расстоянии друг от друга. Некоторые открытые места рядом с Третьей продольной, преодолели перебежками. Идти оказалось совсем не трудно. Небо заволокли тучи, дул приятный прохладный ветерок. Вокруг тихо, даже обычных за последние дни выстрелов не слышать.

Отойдя немного от лагеря, Костя заметил в кустах явно пост охраны из троих бойцов, которые махнули им, приветствуя.

Ильдар и Славик шли один за другим. Никитич тоже держался с ними рядом.

Миновав под большим мостом Третью Продольную, вошли в частный сектор. Там по узким улочкам двинулись, примерно повторяя маршрут той памятной вылазки, когда Костя шел в компании Мити и Олегыча.

"— Вроде, всё неплохо складывается, — думал Костя, поглядывая на идущих неподалёку товарищей. — Всё-таки это уже нормальные ребята, партизаны, а не то, что подлый Олегыч или, прости господи, сталкер Митя. И это, партизанское задание не чета тому, которое было у них вчера днём, когда надо были переться в лагерь непонятно за чем. Сейчас всё чётко и ясно — надо дойти до пресловутой квартиры, обчистить там сейфы и вернуться назад, принеся в лагерь деньги и не дав себя убить".

При этих мыслях Костя даже улыбнулся. Попробуй, убей их. Мелкие мародёры с таким отрядом связываться не будут, а если попадётся стая собак, то разогнать их выстрелами — плёвое дело.

Вскоре впереди выросла огромная труба. Отряд направлялся прямо к ней. Подойдя ближе, заметили на вершине трубы людей, которые вроде чего-то там монтировали, на самом верху. У Славика и Романа обнаружили рации, по которым они стали с кем-то говорить, а потом объявили, что у трубы "наш пост" и двинулись туда.

Оказалось, что так и есть, в той заброшенной котельной, оказался пост партизан. Костя увидел не менее десятка бойцов. Что удивило парня, вокруг котельной, вырыты неглубокие траншеи-окопы. Зачем это сделано, парень не мог даже представить.

Роман и Славик ушли к местному начальству, дабы узнать об окружающей обстановке.

Костя, стоя рядом с котельной, от нечего делать смотрел вверх. На самом верху трубы находилась круговая площадка. Там копошились люди, устанавливая какие-то блестящие вытянутые штуки, напоминающие антенны сотовой связи. Понятное дело, свои парни не знали, что и зачем они там монтируют, а местные отнекивались, говоря, что знают.

Вскоре вернулись командиры, сообщившие, что, по словам местных: "вокруг пока спокойно". Не мешкая, двинулись дальше. По пути, некоторое время брели толпой, и по разговорам товарищей Костя понял, что их командиры понятия не имели, что тут, у трубы партизанский пост.

Миновав Вторую Продольную, оказались возле улицы, вдоль которой, в сторону Волги тянулась высоковольтная линия. Справа от линии один за другим стояли детские садики, слева же расположился двор, который он с Митей пересек по диагонали.

Направились во двор. Только не пошли, наискосок, к школе, двинулись вдоль дома, мимо подъездов. Выйдя со двора, перебежками миновали школьный стадион, а затем оказались в следующем дворе, на другой стороне школы, на его правой стороне. Его тоже

проходили Костя с Митей, только шли они тогда по его левой стороне. Войдя через арку в углу двух пятиэтажек, двинулись было дальше, но вдруг остановились. Идущий впереди Роман заметил впереди вооруженных людей. Он ушел на разведку и вскоре вернулся, сообщив, что это свои, которые проводят тут какую-то армейскую операцию.

Велев им укрыться в подъезде с раскуроченным входом, Роман ушел, дабы прояснить ситуацию.

Костя и Николай заняли позицию у входа в подъезд, а остальные: Никитич, Славик, Серега и Ильдар прошли дальше в подъезд и сидели где-то там, на площадке первого этажа. До Кости доносились их тихие голоса.

Напарник Николай разговор не поддерживал и поэтому Костя призадумался.

Он вспомнил интересные мысли, что пришли ему на ум еще утром, перед началом военных занятий.

А мысли те действительно радовали и возбуждали.

"— А что? — думал Костя. — Допустим, сделают он тут что-то вроде государства-полиса. Нужны будут деньги всё такое. И вот тут я и выйду с предложением к руководству. Организовать крупную компанию по производству софта или ещё каких интернет-проектов. Да и просто разрабатывать игрушки компьютерные можно. Знакомые специалисты у меня есть!"

"— Что для этого надо? Деньги! А они тут есть! Мы вот сейчас прямо за ними и идём. И ведь не обязательно это тут делать. Можно перебраться в какую-то страну, Дубай, допустим. Там открыть фирму, пригласить людей. Замутить это дело. Заработанное бабло будем переправлять в Волгоград. А может даже и не сами деньги, а на них покупать там разные вещи. Аэропорт то ведь у нас тут есть! Отправлять грузы, вплоть до устриц с омарами! Можно ведь большие дела делать!"

В голове у Кости возникли картинки возможной жизни — одна другой слаще.

"— Всё ведь реально! — думал он. — Выйти на руководство — говно вопрос! Сделаю это через дядю Юру! Если Ильдар сдержит слово и назовёт еще нужные адреса, то и надо-то только будет, что посетить их и выгрести там все. Да и Иваныч. Он ведь там, в лагере, будем надеяться, не водку пьет сейчас, а беседует с другими шефами ходоков, вроде Олегыча. Тоже, возможно, какие-то адреса нароет!"

"— От меня требуется только пулю не получить и содействовать выгребанию этих закромов воровских! Тут ведь таким макарком можно десятки миллионов собрать. А на пару миллионов можно такую фирму организовать, что Билл Гейтс удавится от зависти!"

От этих мыслей голова шла кругом. На душе стало хорошо, но что-то мешало. Какое-то странное нехорошее чувство. Костя призадумался и понял, что его беспокоит.

"— Опять накладки, — досадливо подумал он. — Вчера вон, спланировали разведывательную операцию, а оказалось, что лагерь и так был на прицеле у партизан. И сегодня вот. Пошли в путь, а про то, что у трубы пост — не знали. Тут вот, какая-то канитель рядом, и тоже не знают. Нехорошо это. А кто знает, что там дальше?"

Неизвестно почему, но эти факты весьма обеспокоили Костю.

Снаружи подъезда послышались шаги.

— Это я, парни, — послышался голос Романа и через секунду он вошел в подъезд.

— Идём!

Он увлек часовых за собой. Выйдя на площадку первого этажа, Костя увидел стоящих там товарищей.

— Дело вот какое, — начал Роман. — Они тут операцию проводят. Здесь какие-то электросети рядом, подстанция, и там полицаи. Наши их оттуда выбивают.

Костя сразу вспомнил электрическую подстанцию за железной дорогой, к которой сходились сразу несколько высоковольтных линий.

— А зачем это? — спросил Сергей.

— Не знаю. Но они говорят, что за железной дорогой полицаи. Там детский садик и за ним видели их. Наши эту подстанцию окружили и ультиматум выставили, чтобы сдавались. Но говорят, что контратака будет. Просят нас помочь.

— Чем это? — поинтересовался Никитич.

— Поддержать их огнем. Занять второстепенную позицию и прикрыть им спину.

— Здорово, — недовольно пробормотал Слава.

— Что им сказать? — спросил его Роман.

Слава пожал плечами.

— Где эти ребята?

— Тут рядом девятиэтажка. Они нас там, в подъезде, ждут.

— Ну, идём, поговорим.

Подойдя к углу подъезда, Роман показал в сторону, на старую девятиэтажку справа, что вытянулась вдоль железной дороги. По его словам, местные партизаны ждали их в крайнем правом подъезде.

Быстро договорившись об очередности, пустились в путь. Сперва вдоль стены дома побежал Сергей. За ним Славик, Никитич, а затем пришла очередь Кости.

Не пригибаясь, он быстрым шагом прошел вдоль стены, до края дома. Впереди двор, на другом конце его, в тридцати метрах, висится серая панельная девятиэтажка. Слева пятиэтажка, по другую сторону которой он шел с ходокон Митей к железной дороге. Справа дорога-проезд, с высоковольтной линией, за ней, вдоль дороги стоит одна пятиэтажка и торцом к ней, другая.

Вздохнув, Костя бросился вперед, к виднеющемуся впереди открытому подъезду.

Уже подбегая, в голове мелькнула тревожная мысль. Он вспомнил, как его, вместе с бомжами-носильщиками, поймали в доме у Волги.

"— Как бы и тут не оказалось так же", — озабоченно подумал он, подбегая к подъезду.

Дверь раскрыта и подперта кирпичом. Внутри виднеется выглядывающий незнакомый парень.

Вбежав в подъезд, он пожал протянутую руку незнакомого бойца и двинулся дальше, туда, где слышались голоса. Преодолев пяток ступеней, он оказался на первом, полутемном вытянутом этаже. Справа и слева по две квартиры. У длинной стены, напротив лифта, почтовые ящики.

Возле почтовых ящиков, напротив лестницы, где немного светлее, рядом с товарищами стояли два незнакомых парня. Один белобрысый и вихрастый. Другой темноволосый. Оба молодые, но совершенно неопределенного возраста. Им могло быть как и по двадцать, так и по тридцать лет.

Выглядели они весьма солидно — оба в рваной и грязной военной форме. У вихрастого пластырь сбоку на горле. У второго лоб перевязан уже покрывшимися грязью бинтами. Сразу видно — крутые бойцы, побывавшие в серьезных переделках.

На прибытие Кости никто внимания не обратил, поскольку все были увлечены разговором.

— Да, мы просим только помочь! — с жаром говорил вихрастый. — Встанете на второстепенном направлении. Ваша помощь — больше психологическая! Вы же знаете полицаев, они как только видят, что в ответ стреляют, сразу отходят!

— Что конкретно от нас надо? — спросил Славик.

По словам вихрастого, у него них тут почти сотня бойцов, которые надежно окружили подстанцию, где засело всего около десятка полицаев. Час назад к ним послали парламентаря с требованием сдаться. Те, обещали подумать, но по радио партизаны перехватили просьбы помощи и обещание, что к полицаям подойдет подкрепление со стороны центра города.

— Тут все под контролем! — убеждал вихрастый командир. — У нас два беспилотника и мы все окрестности мониторим! Вот сейчас только что, перед вами, два грузовика подошли. Один на Профсоюзной, другой вот тут, на Ростовской.

Эти названия ничего не сказали Косте, но по тому, куда махнул рукой партизан, парень понял, что это где-то в сторону центра.

— Погоди, — сказал Никитич. — Ростовская же, вот она, через двор.

— Ну да! Вот как раз сейчас доложили, вон в том дворе их видели!

— В соседнем дворе? — удивился Роман.

— Да!

— Так они же рядом совсем...

— Спокойно, — сказал второй партизан. — Они хоть и тупые, но не настолько, чтобы просто так в бой переть. Ждут, видимо приказа, и все около грузовика топчутся.

— Да! И каждая секунда на счету! — выпалил вихрастый.

— Так что конкретно-то от нас надо? — снова спросил Славик.

— Тут вот еще, какое дело, — посмотрел на него вихрастый и махнул рукой в другом направлении. — Вот там вокзал, "Волгоград-2". Там какие-то ребята серьезные засели. Наёмники, вроде. Одна из наших групп туда сунулись и пятерых там положили. Серьезные ребята! Поэтому, есть у нас мнение, что оттуда тоже на нас ударить могут. Поэтому у меня там, в заслоне, лучшие ребята.

— Вот здесь, — командир, махнул рукой в сторону железной дороги. — У меня четверо эту сторону прикрывают. Я их туда, к вокзалу, переброшу, а вы на железке позицию займете. Прикроете от тех, что со стороны Ростовской пойдут.

Началось обсуждение. Серега предложил занять позицию на крыше этого дома и сверху ударить. Славик его поддержал. Все загалдели и почти каждый вставлял реплику.

Один Костя отошел на несколько шагов и не принимал участия в дискуссии.

"— А может и хорошо, что мы на них вышли", — думал он.

Парень вдруг вспомнил, что улица Профсоюзная протянулась от железной дороги до Первой продольной. Тот дом, где он познакомился с группой Седого, после гибели Мити, как раз торцом выходил на эту самую улицу.

"— Наверняка там, полицаи двор под контролем держат, — думал Костя. — Пришли бы мы к трупам Мити, столпились бы вокруг, тут бы они нас и положили".

С одной стороны это и хорошо, что эти ребята их предупредили. Но с другой стороны, предстоящее побоище откровенно пугало. Однако парень решил не нервничать и не показывать страха, дабы товарищи не могли упрекнуть его в трусости.

Между тем, обсуждение кончилось. Решили, что на крыше этого дома позицию займут: Славик, Никитич, Николай. Ильдар также будет при них. Роман же, Костя и Серега, займут

позицию у железной дороги.

Вихрастый быстро договорился с парнями о частоте рации и присвоил группе Славика код "Подвал-4", как он пояснил, это "чтобы противник не дотумкал". Группе же, в которой оказался Костя, присвоили название "Ручей". Позывной же этого командира "Солдат".

"— Тоже вероятно, чтобы противник не догадался", — подумал Костя.

— Вы, главное, там хорошо осмотритесь, — говорил командир. — Чтобы они там из подъезда вас не взяли.

Также вихрастый разъяснил, что будет давать сводки в "часовом формате". "Двенадцать часов" — это направление на центр город. "Шесть часов" — противоположное направление на вокзал "Волгоград-2". "Три часа" — направление на восток, где Волга и т. д.

С помощью беспилотников они будут наблюдать за окрестностью и, сообщая которой час, укажут направления, где замечен противник.

Закончив разговоры, Славик, многозначительно взглянул на Костю, и со своей командой двинулся вверх по лестнице.

— "Ручей", — сказал вихрастый в рацию. — Мы выходим. Встречайте.

— Ждём, — отозвался голос в рации.

Роман, Костя и Серега, в сопровождении командиров и их бойца, что сидел у входа в подъезд, вышли на улицу. Бегом, вдоль стены они достигли торца дома и бросились к железной дороге.

На ходу Костя быстро осмотрелся. Справа, в сторону Волги протянулась высоковольтная линия, та самая, которая тянулась почти от самой Трубы. Далее справа пятиэтажка и виден торец еще одной такой девятиэтажки, что стояла вдоль железной дороги. Эта дорожка уже знакома, по ней он тогда шёл в лагерь вместе со Славиком и Серёгой.

Костя с товарищами, бежали по дорожке из больших бетонных плит, которая вела прямо к насыпи. Там, впереди виднелся широкий пешеходный проход под железной дорогой, ведущий на другую сторону насыпи. Слева же тянулось пространство поросшее деревьями и кустарниками.

Пробежав по дорожке полпути, они свернули влево и побежали среди кустов. Из-за насыпи на них смотрели три верхних этажа трех пятиэтажек. Между средним и правым домом, немного впереди, высилась стальная высоковольтная опора. Именно там, день назад, Костя прошел вместе с ходоком Митей.

Вот и двойные трамвайные пути. Перебежав их, партизаны оказались перед неглубоким ровом. Костя, который уже настроился бежать по склону наверх, заметил сидящих во рве четверых бойцов.

Именно к ним направились командиры. Костя с товарищами последовали за ними и, спустившись в канаву, присели там на корточки. Ров сильно зарос сильной травой. Под ногами грязь. Костя вдруг сообразил, почему это место называли "Ручей". Весьма похоже. Да и враг вряд ли сразу догадается.

— Смена пришла, — сказал Вихрастый. — Сеня, Корж, Диман. Давайте к Крысе.

Без слов, трое бойцов, пригнувшись, прошли мимо товарищей Кости, и побежали по канаве в правую сторону, к проходу под железной дорогой. Там они вылезли из канавы и побежали дальше опять спустившись в канаву.

— Вася! Пойдешь со мной, — кивнул вихрастый четвертому бойцу.

— Вот ваша позиция, — сказал командир, обведя взглядом Костю и его напарников. — Они пойдут, скорее всего, оттуда.

Он показал рукой в сторону центра и на другую сторону трамвайных путей. Там, далее, стояла еще одна девятиэтажка. Костя легко вспомнил, что между этими домами прошел он с Митей, когда подходили к этому месту. Отсюда была видно мусорку. А вон виднеются сгоревшие машины, рядом с которыми валяется труп старичка-боровичка. Оглянувшись на насыпь, Костя прикинул, что, где-то тут, возможно немного подальше к центру, они в Митей сидели наверху, ожидая пока проедет броневик миротворцев.

— Ну, оттуда тоже могут появиться, — вихрастый показал на бетонную тропинку, по которой они только что прибежали.

— Давайте, парни, держитесь. Слушайте эфир.

Он кивнул им и со своими товарищами побежал прямо по канаве. Добежав до места, где канава заканчивалась, уходя в еле заметную трубу, они вылезли и скрылись в проходе под насыпью.

Глава 31, в которой герой принимает первый бой

— Вот что, парни, — начал было говорить Роман, но в это время рация у него ожила, и в ней раздался голос Славика:

— "Подвал-4" на позиции.

— "Солдат" принял, — откликнулся голос вихрастого.

Рация замолчала.

— Спокойно, парни, не напрягайтесь, — говорил Роман. — Эти менты и раньше не были прыткими, а сейчас тем более. Ещё в первые дни они штаны мочили только так. К тому же самые умные из них или ещё в первый день, или свалили, или же к нам переметнулись. Остался один мусор, который тут ошивается чисто за бабло. Они могут только мирняк кошмарить, да прочих лохов шмонать. Как только пули начинают рядом свистеть, они бегут. Поэтому, не ссыте...

Костя с умным видом кивнул, вспомнив полицаев, виденных в обоих лагерях. Действительно трудно было представить, что они сломя голову побегут в атаку.

Он почувствовал вдруг сильное нервное возбуждение, прямо-таки кураж. Неудержимо захотелось если не подвиг совершить, то сделать что-то полезное. Например, сбегать на разведку, совершить рекогносцировку поля боя, или как там это правильно называется. При этом Костя понимал, что товарищи такую инициативу вряд ли оценят и старался держать себя в руках. Однако, не в силах сидеть молча, он спросил Романа:

— А ты уже бывал в боях с полицаями?

— Приходилось, — кивнул тот.

— А с китайцами?

— Конечно. На Тракторном.

— А они как в бою?

Товарищ хмыкнул:

— Да как тебе сказать. Они странные ребята. Несколько раз мы напали, так они драпали так, что оружие бросали. А несколько раз весьма крепко держались и мы потери несли. У нас мужики говорили, что там разные отряды. Часть, типа элитные, они хорошо дрались, а часть обычные мобики, мобилизованные то бишь. Так что там, на кого попадёшь.

— Понятно, — протянул Костя.

— Да не ссы, Костян, — похлопал его по плечу Серёга. — Отобьёмся. А если и не отобьёмся, то тебя в обиду не дадим.

Он засмеялся, но командир не разделил его веселья.

— Ты сам, Серега, смотри, не обоссись. Я тебе это, без обид, говорю. В самом начале у нас был один персонаж. Над всеми подтрунивал, а как до дела дошло, то весь первый бой выстрела не сделал даже. Клялся, что автомат заклинило. Проверили, всё у него в порядке. Так он на колени вставал, обещал в следующем бою, первым в атаку идти. Ему поверили. А как мы там... Меняли дислокацию, он сдрыснул. Я видел, как он убегал. Вот прям хотел я ему в спину залупить, но удержался. Слишком легко для него, и думаю, он ещё своё получит. Так вот, я к чему вам это говорю — будьте серьёзнее! Смех смехом, а к этим делам надо серьёзнее относиться, ибо обоссаться тут, проще простого.

Парни молчали.

— Ладно, — после паузы сказал Роман. — Давайте пока осмотримся...

Он, а за ним и Серега с Костей, приподнялись и выглянули из своей канавы-окопа.

Костя быстро охватил взглядом окрестности. За спиной насыпь железной дороги, тянущаяся на север, в сторону центра города. Туда же тянулась канава, в которой они сидели. В том же направлении шли и трамвайные рельсы. Метрах в ста от них трамвайная остановка — вытянутая асфальтовая полоса и низкий заборчик рядом. Далее неширокая автодорога, уходящая под насыпь. За ней, на другой стороне трамвайных путей еще остановка со стеклянной будкой. И за ней виднеются девятиэтажки.

Здесь же, напротив железной дороги, вдоль неё протянулись две девятиэтажки, стоящие под небольшим углом к рельсам. На той, что напротив них, заняли позицию товарищи. Между трамвайными рельсами и домами менее ста метров пустыря, заросшего редкими деревьями и жидкими кустами.

Перед второй, дальней девятиэтажкой, какое-то двухэтажное здание из белого кирпича. Перед этим домом, ближе к рельсам мусорные баки. Костя хорошо помнил, как он проходил мимо них вместе с ходоком Митей.

— Они пойдут, скорее всего, вон оттуда, — показал на мусорку Роман. — Может ещё левее. Но надо и туда смотреть.

Он показал на тропинку, откуда они пришли.

— Сделаем так, — Роман обвел взглядом парней. — Как начнется, я отойду вон туда, метров на десять.

Он кивнул на трамвайную остановку.

— Ты, Костя, тут будешь, а ты, Серега, туда, метров на пятнадцать, метнись, — показал Роман в противоположном направлении. — Чтобы нас тут одной гранатой не накрыли.

— Каждый на своём месте воюет? — спросил Серега.

— Да. Тактика простая. Выстрелил, откатился в сторону. Выстрелил — откатился. Ясно?

Парни закивали, а Роман посмотрел на Костю:

— Мне, Славик сказал, что ты только сегодня стрелять научился?

— Ну да.

Костя немного смутился из-за своей "военной неграмотности".

— Это не важно, — говорил Роман. — Главное — держи позицию. Стреляй, но не просто пуляй в пространство, а с умом. Тебе не надо их пачками выносить. Стреляй в ту сторону, чтобы они видели, что тут не лохи. И, самое главное, постарайся пулю не словить — сильно не высовывайся. И патроны зря не трать. Короткими очередями лупи. И тебя, Серега, это тоже касается.

— Слушай, — откликнулся тот. — А если их все-таки много будет? Я так понимаю, отступить нам нельзя?

— Если вообще жопа будет или патроны кончатся, то отходить будем, конечно, — хмыкнул Роман. — Вы вон туда отойдёте.

Он показал место рядом с проходом в насыпи, где из канавы вылез вихрастый.

— По моему сигналу вылезете и под мост бегом. А на той стороне насыпи, за те дома или еще куда.

— А ты?

— А я туда, — Роман кивнул на склон из щебёнки. — Они на меня отвлекутся, а вы проскочите.

— Ну да, — хмыкнул Серега. — Мы убежим, а тебя пусть дырявят?

— Ты за меня не волнуйся, — ухмыльнулся Роман. — Я знаю, как надо делать, чтобы не продырявили.

— Ну, да...

— Разговорчики! Всё! Ждем, а я пока слежу.

Роман лег грудью на край канавы и приподнял голову, осматривая пустырь с деревьями, а Костя с Серегой спустились немного вниз, чтобы их было не видно снаружи.

Слушая самопожертвенный план Романа об отходе, Костя весьма заужал его. Вместе с тем, на душе стало весьма неуютно.

"— Главное тут не обделаться, — думал парень. — Не показать себя трусом. Стрелять, как сказали и не показывать, что страшно. Отступить — только по команде! Если запаникую и побегу — всё! Повесят ярмо труса и на дальнейшей карьере можно ставить крест! Только дядю Юру опозорю. Да и вообще, я бы на его месте сам пристрелил такого племянника-труса".

— Внимание! — донеслось из рации. — "Дерево-2", "Столб" — внимание! Три часа!

"— Три часа, это там, в направлении Волги, — подумал Костя. — А наш сектор, это от девяти до двенадцати часов".

Парень поёжился.

Тут же, тишину разорвал треск выстрелов. Парень быстро сообразил, что стреляют за насыпью и не очень близко, как минимум, в паре сотен метров. Однако выстрелов становилось все больше, и раздавались они ближе. Но все пока по ту сторону железной дороги.

— Два часа! Два часа! — кричала рация. — "Подвал-1", внимание!

"— "Подвал-1", — это не наши, думал Костя. — Наши "Подвал-4".

— Вон они, вон идут, начинаем! — раздался над ухом голос Романа.

Костя увидел, что парни рядом с ним смотрят именно туда, откуда они ожидали атаку — в сторону мусорки за трамвайными путями.

— Всё! Расходимся! — скомандовал Роман.

— Десять, одиннадцать часов! — крикнула рация. — "Ручей" — внимание! "Подвал-4" — ждите момента!

— Стрелять только после меня! — сдавленным голосом крикнул Роман, и, пригнувшись, побежал по канаве в сторону остановки.

Его рация, не смолкая, называла кодовые имена постов и раздавала цели. Серега, ничего не говоря, согнувшись, бросился в другую сторону.

Костя сделал, как его учили утром: перевёл рычажок с предохранителя на стрельбу очередями, взвёл затвор, и поудобнее взял оружие в руки. Выглядывать из канавы он решил, только когда Роман откроет стрельбу.

"— А вообще, — мелькнула мысль. — Этот вихрастый по рации хорошо командует. Никого не забыл. Наверное, они с беспилотников врага видят".

Он посмотрел вверх, но увидел там только тучи.

— Огонь! — донесся крик Романа и тут же справа и слева от Кости затрещали автоматы товарищей.

Парень вздохнул и бросился грудью на грязный склон канавы между пыльной сорной травой. Стараясь не сильно высовываться, он выставил перед лицом автомат и выглянул. Сердце тут же испуганно забило.

Между деревьев и кустов, как раз около мусорки, он увидел вытянутую цепочку из

людей в темных одеждах. Вроде куда больше десятка человек!

Вокруг, и особенно за насыпью, всюду трещали выстрелы. Кроме автоматных, слышались очень громкие одиночные. Несколько раз, где-то за насыпью грохнули взрывы.

Костя прицелился в виднеющиеся темные фигуры и дал несколько коротких очередей.

Тут же в голове всплыл приказ регулярно менять позицию. Плюс парень вспомнил наставления, полученные сегодня утром в овраге за лагерем.

Костя отпрянул назад в канаву, и, не заботясь о чистоте одежды, переместился на несколько метров правее, опять выглянул, дал короткую очередь и отпрянул назад.

"— Куда теперь? Вправо или влево?" — подумал он.

Тут же, позади послышался шум, словно кто-то спускался по насыпи, рассыпая ногами щебенку.

Резко обернувшись, Костя никого не увидел. Только насыпь из крупной темной щебенки. Вдруг несколько камней подпрыгнули, словно от микро-взрыва. Потом еще и еще.

Парень открыл рот. Это еще что за?.. Вдруг он понял — те люди, у мусорки, стреляют по ним!

Эта простая мысль потрясла.

Опять вздохнув, Костя высунулся и... никого не увидел. Через секунду между кустами и деревьями показались вспышки выстрелов. Позади опять зашуршала щебенка. Несколько раз рядом свистнули пули. Стреляя в ответ, Костя несколько раз сменил позицию. Страх почему-то пропал.

"— А неплохо я держусь!" — гордо подумал он.

Автомат вдруг затих. Костя несколько раз нажал спуск. Без толку!

Накатил ужас.

"— И что теперь? Заклинило?"

Не хватало оказаться в ситуации как тот трус, про которого недавно рассказал Роман.

Отпрянув вниз, в канаву, парень тупо посмотрел на свой автомат. Сам не зная зачем, он отстегнул магазин. Глянув в него, он, не увидел патронов.

Дрожащими руками, Костя полез во внутренний карман куртки, вытащил запасной рожок и кое-как вставил его, сам уже не зная как, вспомнил, что надо дернуть затвор. Дернув его, он выглянул и попытался выстрелить.

Автомат грохнул короткой очередью, и Кости отлегло от сердца. Сразу же, рядом с головой неприятно свистнуло.

Парень отпрянул назад в канаву, а затем передвинулся влево, выглянул и дал несколько очередей по виднеющимся среди кустов вспышкам...

Когда он вставил третий, последний, рожок в автомат, то озабоченно подумал, что надо бы патроны побережить — не так резво пулять. Выпустив несколько коротких очередей, он вдруг обратил внимание, что за спиной уже какое-то время не слышно щебенку и вообще, выстрелы за железной дорогой вроде бы поутихли.

— Не стрелять! — крикнул Роман.

Посмотрев в его сторону, Костя увидел, что тот сидит в канаве и машет рукой, призывая его к себе. Сильно пригнувшись, держа автомат в руках, Костя побежал к нему. Подбежав, он присел рядом на корточки. Через несколько секунд к ним присоединился Серега.

— Противника не преследовать! — кричала рация. — Позиций не оставлять!

— Вроде отбились, — сказал Роман. — Никого не задело?

Парни отрицательно замотали головами.

— Я думаю, как минимум, половину у них покروшили, — говорил командир. — Там наши сверху, надеюсь, хорошо поработали. У вас как? Патроны остались?

— У меня рожок почти целый, — сказал Костя.

— Не рожок, а магазин, — наставительно поправил его Серёга.

Он взглянул на Романа и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как из рации донеслось:

— Говорит "Подвал-4". Вертолет на одиннадцать часов.

Серёга выругался, а Костя вспомнил, что это позывной Славика на крыше.

— Тихо, — приказал Роман. — Пригнулись.

Послышался гул вертолётa, который всё время нарастал.

— "Подвал-4" — какой вертолёт? — спросила рация.

— "Восьмёрка".

"— Знать бы ещё, что это за " Восьмёрка"...", — подумал Костя, который совсем не разбирался в вертолётaх.

— Ми-8, - пояснил Роман.

"— Знать бы ещё, что это за Ми-8...".

Гул все нарастал, и Костя увидел, как справа, из-за дальней девятиэтажки, показался зелёный армейский вертолет. Такой Костя не раз видел по телевизору и на фотографиях, и, который, ещё при Советском Союзе стоял на вооружении. Да и в гражданских целях такие только так используются.

Метрах в ста от них, вертолет перелетел через насыпь и ненадолго пропал из вида.

— Вертолет "два часа"! — крикнула рация. — Всем кто там: "Подвал-4", "Ручей", "Баррикада-2". Огонь по вертушке!

Сразу же, за насыпью раздались выстрелы.

— Вперёд! — крикнул Роман и первым бросился на склон насыпи. Серёга за ним. Костя, преодолев секундное колебание, быстро полез наверх за товарищами.

Добравшись до края насыпи, Костя увидел вертолет. Тот неподвижно завис за средней пятиэтажкой за дорогой, держась немного выше ее крыши. Костя смог определить, что тот висит не над домом, а далее, возможно прямо над детским садиком, за которым лежит труп ходека Мити.

Носом вертолет смотрел в сторону подстанции. Дверь в правом борту открыта, и Костя видел там двоих солдат, которые стреляли куда-то вниз, во двор.

— Не высовываться! — крикнул Роман. — Огонь по двигателю!

"— Знать бы ещё, где у него двигатель...", — подумал Костя.

Товарищи уже начали стрелять, и лезть к ним с вопросами было откровенно глупо. Поэтому Костя прилег, приладил ствол автомата на железнодорожный рельс и открыл огонь. Двигатель явно был где-то пониже винта и Костя просто короткими очередями бил в ту сторону. В виднеющихся в двери людей, он даже и не мечтал попасть.

Вертолет вдруг натужно взревел и откуда-то из-под винта вырвался огненный сноп. Из двери выпал солдат и полетел вниз. Машина начала подниматься, задрав нос, как вдруг, вертолет быстро завалился на хвост и рухнул вниз, скрывшись за домом.

Через секунду грохнул взрыв и из-за дома в небо взметнулся огненный шар и клубы черного дыма. Донеслись звуки бьющихся стекол в ближних домах, а может и в детском садике.

— Не высовываться! — крикнул Роман. — Назад!

Он стал спускаться вниз по склону. Остальные последовали за ним.

— Прекратить огонь! — скомандовала рация. — Они отходят! Всем оставаться на местах!

Добравшись до своей канавы, парни, пригнулись и уселись на дне. Костя присел на корточки, положив на колени автомат.

По рации началась переключка. Вихрастый называл кодовые имена и спрашивал обстановку и потери. Когда дошла очередь до "Ручья", Роман ответил, что потерь у них нет.

Неизвестно почему, Костю мелко затрясло.

— Так что? — спросил он, стараясь говорить твердо. — Отбились что ли?

— Вроде-да, — сказал с задумчивым видом Роман.

— Ну что? — подмигнул Косте Серега. — Натерпелся страху?

Он радостно ударил рукой по своему автомату, ствол которого был наставлен на Костю.

Щелкнул выстрел и парень почувствовал сильный удар в бок и боль, словно его укололи. Через секунду он понял, что пуля попала в его автомат.

— Ну, ты, блин! — воскликнул Роман. — Ты чё творишь?

— Мужики... Я... — побледнел Серега.

— Спокойно, парни, — сказал Костя. — Я в порядке.

Машинально он пощупал куртку на боку и сразу почувствовал, что пальцам стало мокро.

С удивлением взглянув, Костя увидел, что кончики пальцев в чём-то красном, типа краски...

Разум пока не мог поверить, что эта "краска" на самом деле кровь. Его кровь!

— Да ты его подстрелил! — сдавленно воскликнул Роман. — Поставь на предохранитель!

Костя вдруг вспомнил, что он сам забыл поставить оружие на предохранитель и быстро переключил рычажок в нужное положение.

— Да я это... Там, наверху... Вертолет этот, долбаный..., - забормотал Серега и тихо щелкнул предохранителем на правой стороне своего автомата.

Тут же кулак Романа врезался парню в голову.

Смотревший на него Костя вскрикнул, ибо Серега, улетел в сторону. Тут же дошло, что это не Серега, а он сам падает. Затылок, стукнувшись о землю, хрустнул болью, отчего в глазах потемнело, и Костя потерял сознание.

Глава 32, в которой герой оказывается среди симулянтов

Костя открыл глаза и увидел полутемное помещение. Коротко осмотревшись, он рассмотрел, что лежит на полу, на обычном белом матрасе, в просторной комнате. На потолке он различил подвесной евро-потолок, как в офисах или учебных заведениях. Квадратные светильники в потолке, конечно же, не светили. Свет давала всего одна переносная лампа, светившая в углу помещения. В ее тусклом свете он различил, что в комнате, в два ряда на полу лежит с десяток матрасов, точно таких же, на котором лежал и он.

Рядом с ним, на таком же матрасе лежал мужчина средних лет, с приятным лицом. Через проход, сидели еще двое каких-то — один молодой и худой, с длинными патлами, другой же постарше и потолще, с короткими чёрными волосами и уже обозначившейся лысиной. У молодого бинтами замотана кисть руки, а у толстячка большой пластырь на лбу. Все трое явно раненые пациенты и все в военной форме.

С большим трудом подавив в себе глупый вопрос "Где я?", Костя сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Здрасьте!

— И тебе не болеть, — ответил толстячок, и они вместе с молодым парнем радостно заржали. Сосед, лежащий рядом, не поддержал их веселья. Он напряженно смотрел на Костю и спросил:

— Болит бок?

Костя машинально скосил глаза на свое тело и вдруг обнаружил, что одежда выше пояса у него отсутствует, а на бок наклеена большая марлевая повязка. Парень пошевелился и почувствовал боль в боку:

— Немного.

— Что с тобой было-то? — скаля зубы, поинтересовался толстячок.

— Подстрелили.

— А кто подстрелил? — ухмыльнулся молодой.

Эти два придурка не сильно понравились Косте, поэтому он коротко сказал:

— Кто надо!

— Ага? — окрысился молодой. — Знаем мы всё! Свои тебя подстрелили!

— Признайся из-за бабы это, да? — вкрадчиво сказал толстячок и эти двое опять заржали.

Лежащий рядом мужик поморщился и сказал:

— Вы ребята только и думаете, как посмеяться?

— А о чем еще думать? — залился идиотским смехом молодой.

— Да о том, что вам врачи сказали! Забыли уже, что сказали они, как он очнется, чтобы их позвали.

Смех прервался.

— Я схожу, — молодой поднялся на ноги.

Толстячок вскочил за ним следом.

— И я пойду!

Эти двое быстрым шагом покинули комнату.

— Не обижайся на этих... Дурики, — невесело хмыкнул сосед. — Во время боя небось обделались, а сейчас через смех в норму приходят. Нервы у человека так работают.

— Так это больница местная? — спросил Костя.

— Да, вроде госпиталя. Мы тут и все пациенты, да и то, сказать, симулянты. У меня вон, осколками спину порезало, сам виноват, под окном присел. А эти... Вон у Петьки руку тоже руку осколками порезало, а этот дурень Рудик споткнулся и лоб поранил.

— Э-э-э... — удивился Костя. — Так это что, и все наши потери за бой?

— Да какой-там бой, — хмыкнул собеседник. — Они сразу побежали, как мы отпор дали. Не бой, а одно название. Там только вертолет немного проблем создал, а так, неясно, какой идиот их на нас бросил...

— Ну, не скажите, стреляли-то вон как, а всего трое легкораненых...

Сосед опять невесело усмехнулся.

— Были раненые. Шестерых хорошо задело, но их тупо не спасли и сюда даже не приносили. Ещё одного принесли, паренька, кололи ему чего-то, возились над ним, да без толку. Это ведь не врачи, а чёрте кто. Я думаю, они и не врачи никакие, а так, пристроились. Тебе повезло, что у тебя, считай, царапина. Когда тебя принесли, я подумал, что хана тебе, раз в руки к ним попал... Но, ничего. Залили тебе там бок зеленой... Но вот было бы у тебя настоящее ранение, ты бы тут вряд ли очнулся.

В этот момент, слышались шаги и в комнату быстро вошли двое типов в военной форме. По тому, что это врачи, Костя догадался, увидев у них на рукавах белые повязки с красными крестами. За врачами семенили два придурочных пациента.

После слов соседа о компетенции этих эскулапов, Костя немного напрягся, а затем вспомнил, что рана у него вроде не серьезная.

Между тем врачи приблизились.

— Как самочувствие? — выпалил первый. — Голова кружится? Тошнит?

— Да нет.

— Это хорошо! Давай на бок! Вот так!

Парень повернулся на здоровый бок, а врачи уселись над ним. Рядом зажглась или лампа или фонарик, Костя не видел. Повязку быстро сняли. Почувствовав боль, которая бывает, когда отрывают повязку от раны, Костя тихо ойкнул.

— Спокойно! — откликнулся врач. — Всё нормально.

— Вроде ничего так, — сказал второй, посмотрев на коллегу. — Снова помажем?

— Ага! — кивнул тот.

Лежащий на боку парень почувствовал, как его рану чем-то мажут.

— Рана — загляденье, — сказал врач. — Как аккуратно прошла — прямо между ребер. Словно нарисовали. Я бы и не поверил, если бы мне рассказали.

— Да, — согласился второй доктор. — Только непонятно, чего он сознание потерял? Ведь царапина же!

Повернув голову, Костя увидел, что второй врач держит в руках фонарик, освещая рану.

— А? — посмотрел врач на Костю с таким видом, словно ожидал, что парень сам должен знать свой диагноз.

Тот только фыркнул от удивления и сказал:

— Так это вы врачи, вы и скажите, чего это у меня было?

— А раньше ты сознание терял? — спросил первый врач.

— Вроде нет, — соврал парень, который сразу же вспомнил свою "истеричку" в

городищенском лагере. Разумеется, об этом факте этим "научным светилам" он сообщать не соби́рался. Хотя, по-хорошему, всё-таки надо бы поговорить с серьёзным психиатром. Только где ты возьмёшь сейчас психиатра? Не исключён вариант, что все местные психиатры сами с ума посходили.

— Да просто кровь он увидел, испугался, вот и отключился, — усмехнулся толстячок.

— Крови боишься? — поинтересовался у Кости второй врач.

— Да вроде нет...

— Как бы там ни было, — с умным видом заметил первый доктор. — Но! Возьми пуля всего пару сантиметров в сторону, и уже не так весело было бы.

— В рубашке родился, — ухмыльнулся толстячок.

— Не то, что в рубашка, а в бронежилете! — хмыкнул второй врач. — Я ведь видел автомат, в который пуля вошла. И главное — повезло как, что она траекторию изменила. А ведь автомат насквозь пробить могла!

— Пуля от калаша три машины насквозь пробивает! — заметил длинноволосый придурок.

— Это, смотря в какое место попадешь, — откликнулся толстячок.

— Да хоть в двигатель!

Они начали увлеченно спорить о пробиваемости автоматной пули. Врачи, видимо, посчитали ниже своего достоинства беседу с этими типами, поскольку, закончив мазать рану, они приложили обратно прямоугольную повязку и закрепили ее пластырем.

Закончив дело, они выключили фонарик и поднялись на ноги.

— Лежи пока, отдыхай.

— А вообще, — доктор посмотрел на двух шутников. — Отдых отдыхом, а завтра в это время никого уже тут быть не должно! Хватит уже симулировать!

— Ну да, симулянты! — проворчал молодой. — Мне бы еще немного и руку я потерял бы!

Он и толстячок начали полусху́тя доказывать врачам серьезность своих ранений, а Костя повернулся на спину. Рана на боку немного болела.

"— Ничего, — подумал он. — Полежу, отдохну маленько..."

В ту же секунду его пронзила мысль, от которой он чуть не подпрыгнул. Он вспомнил о товарищах.

— Подождите, доктор! — воскликнул парень.

Врачи, уже подошедшие к двери комнаты, резко остановились, обернулись и посмотрели на парня с испуганными лицами, словно ожидая, что он будет просить их оказать ему более квалифицированную медпомощь.

— А как это?.. Ну, со мной которые... Ну, мой отряд, где?

Врачи расслабились:

— Ушли они. На задание. Сказали, что часа через три будут.

Доктор посмотрел на часы и сказал:

— Уже через два с небольшим, можно сказать.

После этих слов врачи покинули помещение.

— А куда вы шли? — спросил толстячок. — Что у вас за задание?

— А ты, с какой целью интересуешься? — подал голос лежащий сосед. — Чтобы, если в плен попадешь, было, что рассказать?

— Ну, ты скажешь... — искусственно засмеялся толстячок.

Костя решил сменить тему и сказал:

— Кстати, мужики, а чего там было, после того, как вертолет сбили?

Шутники сразу же с охотой рассказали, что бой, по сути, кончился еще до появления вертолета, а после его падения всё и закончилось. Ведущие наблюдение через коптеры, докладывали, что враг отступил. Через короткое время, "гарнизон" подстанции сдался.

Их же троих, своим ходом, сопроводили сюда, в госпиталь, а потом, на носилках принесли и Костю. Поскольку эти трое во время боя находились на другой стороне подстанции, ближе к Волге, возле какой то школы, то толком бой с вертолетом и не видели, поэтому Костя рассказал им, как он "сбивал вертолет".

— Хорошо, что мы его завалили! — сказал худой. — Нечего им тут летать!

— Вертолет не одну сотню миллионов стоит, — заметил лежащий сосед.

— И что?

— А то, что он мог нам целым достаться. Аэропорт мы, наверное, тоже скоро захватим, если еще не захватили!

— Ну, не факт, — возразил с умным видом толстячок. — Вертолет они тогда могли бы и перегнать в другое место.

Начался спор, могли ли партизаны захватить вертолет на аэродроме или нет?

Спор этот, однако, быстро утих и двое этих шутников начали задавать вопросы Косте: кто он, откуда, как встретил кризис и прочие... Отвечать и рассказывать этим дурикам о своих приключениях у парня не было никакого желания, и поэтому он поспешил сменить тему.

— Слушайте! — сказал он. — А мы это... Где сейчас сидим? На этой самой подстанции?

— Да ты чего? — ухмыльнулся худой. — Нет, конечно. Вот тут Академическая, вон — железная дорога, а там...

Зазвучали ориентиры и названия улиц. Более половины из них Костя не слышал ранее, но очень быстро сориентировался и с большим удивлением узнал, что они сейчас, оказывается, находятся в цокольном этаже крайней правой пятиэтажки за железной дорогой.

— Странно, — пробормотал он. — А подстанцию-то мы взяли?

— Конечно!

— А чего же мы здесь-то? Снаружи-то?

— А фиг его знает, — пожал плечами толстячок. — Значит, так надо!

Два дурика засмеялись и тут же предложили прогуляться на улицу. Костя, который еще не до конца поверил им, согласился. Бок немного побаливал, но парень решил не обращать внимания — ибо осмотреться — важное дело. Поднявшись с кровати, они втроем вышли в темный коридор, где в дальнем конце, слева, виднелся свет, явно попадающий туда с поверхности. Достигнув конца коридора и поднявшись по закрытой лестнице, они вышли на улицу. Там, на корточках сидели два вооруженных мужика средних лет, одетые в военную форму. Пожав им руки, Костя сделал несколько шагов и осмотрелся.

Они вышли наружу через накрытый крышей выход-лестницу у торца дома. Так и есть...

Рядом, через дорогу от них, мимо проходила насыпь железной дороги. За ней, правее, видна девятиэтажка, в которой проходило совещание перед боем. Совсем рядом, в нескольких десятках метров в насыпи большой проход для пешеходов. Именно в него предполагалось улепетывать в случае неблагоприятного исхода боя. Там же начиналась прямая дорога ведущая к Трубе.

На небольшом расстоянии от торца дома, где они стояли, начиналась дорога, уходящая в сторону Волги. За ней стояла высоковольтная опора и виднелся угол электрической подстанции. Именно по этой улице ехал броневик миротворцев, спасший Костю от собак. Там же, далее лежал перекресток, который он пересек ночью с группой Седого. Вспомнив карту, виденную у Иваныча перед вылазкой, Костя также вспомнил, эта улица как раз заканчивается, упираясь в трамвайную линию, совсем рядом с нужными им домами, куда сейчас ушел его отряд.

— А тут как, безопасно? — спросил Костя мужиков-охранников.

— А кого тут бояться? — хмыкнул один из них. — В городе постреливают, конечно, мародёры лезят ещё, но ни китайцев, ни миротворцев уже нет. А тут, вокруг, у нас посты.

Эта фраза не сильно успокоила парня, и он подумал, что это идиотизм какой-то размещать госпиталь вне подстанции, которая окружена трехметровым забором.

"— Хотя... — тут же подумал он. — Мне-то какая разница? Через часок вернутся мои парни, и мы уйдем".

Посмотрев на часы, он увидел, что уже четыре часа дня. Скоро уже темнеть начнет, но тем-не-менее оставался хороший шанс, что они вернутся в лагерь к Иванычу ещё до ночи.

Между тем, охранники и двое "больных" рядом затеяли спор, опасно ли сейчас в городе. Толстячок уверял, что "всех мародеров давно уже постреляли". Мужик же возражал, что мародёры еще долго будут ползать, но те, кто остался, намного умнее и на рожон лезть не будут, как в первые дни. Китайцы же разгромлены, а миротворцы по слухам, где-то на окраинах, но они тоже не сильно смелые вояки. Не для того они приехали из Европы, чтобы тут под пули лезть.

Сам не зная зачем, Костя прошел вперед и подошел к дороге, ведущей в сторону Волги, и посмотрел в том направлении. Справа, на небольшом расстоянии от асфальта, вдоль дороги протянулся высокий кирпичный забор подстанции. Далее там виднелись два двухэтажных многоквартирных дома, построенных, наверное, сразу после второй мировой войны. Далее перекресток, где парень различил еще валяющиеся там трупы собак. С левой же стороны, торцом к дороге, на небольшом расстоянии от нее стояли пять одинаковых пятиэтажек. Все такие же, как и та, рядом с которой он стоял. Почти у каждой вдоль торца находился накрытый крышей ход в подвал.

Глядя на эти дома, Костя невольно задержал взгляд на третьем доме. Его противоположный торец, как раз выходил к гаражам, на крыше которых ему довелось побывать после спасения от собак. Чуть далее там лежал труп глупого Мити.

Опять вспомнились "друзья-однополчане" — Славик, Никитич, Роман и остальные... Интересно, сколько они там бабла в квартире взяли?..

Послышались шаги и к Косте подошли шутники.

— Вот тут, детский садик, — показал во двор, толстячок. — Пойдем вертолет посмотрим?

— А там наши посты есть? — поинтересовался парень.

— Да ты чего боишься?

Придурки заржали.

— Не бойся! Мы с тобой!

— Нет. Не охота. Я пойду, полежу...

— Ну и иди, сил набирайся, — идиотики опять заржали, слово от шутки.

Ничего не говоря, Костя двинулся назад ко входу в подвал. Пройдя мимо охранников, он

спустился по лестнице вниз и по полутёмному коридору добрался до комнаты, где прилег на свой матрас.

"— А вообще, — подумал он, — дело не так уж и плохо!"

Конечно, неприятно, что парни ушли без него, но, с другой стороны, чего ему там делать? Дело плёвое и они легко без него справятся. А вообще, вот этот бой, это, так сказать, хорошее дело, для карьеры-то. Наверняка, в будущем, бой за эту электроподстанцию "войдет в историю". Всегда можно будет "козырнуть" тем, что "подстанцию штурмом брал". Наверняка, собеседники спросят: "это, когда вы там вертолет сбили?", на что можно равнодушно ответить "ну да...". Подобные штучки сразу добавят ему авторитета в любой, особенно партизанской, компании...

От этих приятных мыслей настроение у Кости улучшилось.

"— А что? — думал он. — Бой я неплохо провёл. Держался, как все, в штаны не наложил. А ранение это тоже неплохо. Необязательно всем докладывать, что это свои чуть не шлепнули. Если будут спрашивать, можно сказать — пустяки, царапина — и каждый подумает, что я просто из скромности скрываю серьёзное ранение. А у меня ведь действительно царапина! Правильно сказал этот придурочный врач — я не то, что в рубашке, а в бронежилете родился!"

Единственное, что немного беспокоило, так это потеря сознания.

"— Вроде бы рана и правда, плёвая, так почему же я тогда вырубился?" — думал парень.

Возможно из-за сильного нервного напряжения...

Тут же вспомнилась "истерика" в городищенском лагере. Тоже ведь какая-то психическая ерунда, при том, что раньше, за всю жизнь, у него ничего и близко к подобному не было...

Как ни крути, это не нормально и данный факт немного напрягал и портил победное настроение.

Глава 33, в которой герой узнаёт, что вороны бывают опасны

От невесёлых размышлений его оторвал сосед.

— Парень, — тихо позвал тот.

Костя посмотрел на зовущего.

— Кстати, — сказал тот, протягивая руку. — Меня Борис зовут.

— Костя.

Они обменялись рукопожатием.

— Не хочешь поговорить, Костя?

— О чем?

— Да вообще, о ситуации... Ты не подумай, что я тут языком хочу почесать. Просто...

Как бы это сказать... Я человек уже свое отживший, без будущего, но интересно мне, что молодые о ситуации думают. Ты хоть и не зеленый юнец, а все равно, можно сказать, жизнь у тебя ещё впереди.

Костя только грустно усмехнулся.

— Да какой там, впереди... Вполне может оказаться, что у меня всё уже позади.

— Да ладно. Сколько тебе лет?

— Тридцать один. А вам?

— Мне пятьдесят пять.

— Ну... — опять хмыкнул парень. — Это далеко не тот срок, чтобы рукой на всё махнуть. Некоторые в этом возрасте только жить начинают. У меня, вон, сосед был, ему за восемьдесят, а он каждое утро на школьном стадионе бегал и вообще. Не удивлюсь, если он сейчас партизанит тут...

— Такое бывает, — кивнул собеседник. — Я тоже таких бодрячков знаю. Но у меня вопрос особый. Я, почему к тебе обратился — ты другой, не то, что эти дурики, — он кивнул на дверь комнаты. — У тебя даже лицо умное.

Услышав это, Костя усмехнулся.

— Спасибо... на добром слове.

— Да нет, парень, я серьезно ведь... Тут понимаешь, какая ситуация... То, что случилось у нас тут, я этого и ожидал. Да и много кто об этом говорил. Многие видели, куда эти уроды страну ведут. По телевизору сплошные "победы", а на деле страна в тартарары летит... Но я, как и остальные, старался не думать. А о чем думал? Думал, что надо только "кабанчиком подскакивать" и всё будет отлично. Вот и так крутился вот... Деньги были, а о том, что страна в задницу катится — старался не думать. У меня жена моложе меня, красивая. Две дочки, одной тринадцать, другой девять. Я ведь всё ради них делал.

Сосед поморщился и схватился левой рукой за грудь, где сердце.

— Сердце болит? — спросил Костя, думая, не позвать ли докторов.

— Да нет, это так... Ты слушай... Ради них крутился... А как все это случилось, то мы на второй день, в лагерь решили ехать. Я так подумал, что надо туда — где люди. У нас, возле дома, уже в первую ночь постреливать начали, поэтому я и решил, что надо туда, где народу много, в лагерь это самый... Ну, и правильно, в общем-то, решил. Тут в городе непонятно что ещё было бы с нами. Вот мы и поехали!

— В общем, приехали мы. Я начал делать, что умел — "кабанчиком подскакивать". В

разные очереди своих поставил, ну, чтобы быстрее пройти, дабы потом было лишнее время, осмотреться. И вот с этого и началось... Там, как подходили, драки были, народ лез без очереди. В общем, как стали очереди подходить, не получилось у меня в одну встать всем вместе... Там канитель началась...

Борис поморщился.

— Кое-как жену и дочек в соседнюю очередь пристроил, а самому пришлось в конце встать. Я тогда и не расстроился, тем более, что мент там один сказал, что надо при регистрации сказать и тогда нас в одну палатку определяют. В общем, отстоял, прошел. На регистрации всем насрать... Ну, пришел на место, устроился. Походил там немного, поискал, не нашел. Наутро пошел искать. Конечно, на нервах уже весь... А в справочной мне и говорят, что они не зарегистрированы! А как так? У меня ведь, почитай, на глазах они в палатку ту, на регистрацию пошли.

— Знаете! — перебил его Костя. — Я ведь там видел такое. Один дед тоже искал семью. Они в один автобус не поместились, он следующим приехал, а их след простыл.

— Ну, конечно, — криво ухмыльнулся Борис. — Я там не один такой. Там у многих "крышу сносило". Я тоже "голову потерял", начал метаться и добегался. Взяли меня "на карандаш"! Посадили в фургон грузовой и там ещё семеро беделог. Отвезли в степь и открыли двери, бегите, мол... И тут повезло мне, партизаны там, в засаде, сидели. Постреляли полицаев. При мне допрашивали двух, кого живыми взяли и те, в штаны навалив, рассказывали, что мы не первые. Они там уже несколько партий "ненужных" вывозили и на машинах гонялись потом, давили... Я бы не поверил, но сам слышал!

— И что дальше было? — спросил Костя, заинтересованно глядя на человека, который чуть не стал жертвой "сафари".

— Повезли в город. На Спартановку. Там в школе у них опорный пункт, где они народ мобилизовали. Я там тоже суетился, но разговорился с одним типом, потом уже, и вот он мне объяснил, что там, ну в городищенском лагере, народ на органы резали. Некоторых сразу, после регистрации, как-то отсеивали, и на операционный стол. А детей малых, тоже отбирали и вывозили, уже не в Европу, но в другие места. В рабство или в бордели. И вот тогда я всё понял.

Сосед поморщился и потер рукой грудь у сердца.

— Как оборвалось у меня все. Я сразу ведь записался добровольцем. Говорю, пустите в первые ряды. Готов был взрывчаткой обвешаться и на танк кинуться, как камикадзе. Да, так и сказал! Но они там по-своему определили... В нескольких операциях участвовал, так, в прикрытии стоял. Не стрелял даже толком. Тут вон, высунулся и под стекло угодил. Видишь, какое у меня везение!

— Ну, вы это, подождите, — сказал Костя. — Вы точно знаете, что ваших убили или уже вывезли? Вам сообщили?

— Да какой там, — Борис махнул рукой. — Кому это надо, искать? Конечно, меня опросили, их имена записали, а толку? Кто этим заниматься-то будет? И вот чую я, что дело плохо. Никогда у меня сердце не болело, а вот с того времени, так и щемит, что жутко даже.

— Ну, знаете, — пробормотал парень. — Там, в этих лагерях, жопа конечно, но есть всё-таки шанс, что они живы. Кто знает...

— Ты понимаешь, Костя, какое тут дело. Не знаю, как объяснить тебе. Если они живы, то это и не лучше даже?

— В смысле?

— А вот представь, что они живы и я даже их найду. Что дальше? Я вижу только два варианта. Я тут, как партизан или я как беженец в Европе. Вот, допустим, вырвались мы в Европу? И что там делать будем? Кем я там работать буду? Ты представляешь, сколько от нас туда сейчас ломится народу? Да там на должность чистильщика сортиров, очереди выстраиваться будут до горизонта. А жена, а дочери? Ну, допустим, буду кое-как крутиться, прокормлю хоть впроголодь, а дальше как? Вот дочки вырастут и куда они пойдут? На панель? Не такую жизнь я им хотел!

Не зная, что возразить, Костя молчал.

— А тут, что? Я обычный боец? А им, ну, моим, что делать? Нет, они, конечно, могут помогать, по хозяйству там, медсестрами. Но в каких условиях? В землянках?

— Ну, ГЭС-то мы взяли, — заметил парень. — Электричество у нас будет. А это ведь главное. Конечно, придётся жить без особого комфорта, но и без лучины. Да и вообще, если с умом взяться, то, теоретически, можно жизнь наладить! Будет тепло, горячая вода и электричество, то жизнь не такая и плохая получиться может. Я вон слышал еще в лагере, краем уха, что собираются тут огороды делать, сельское хозяйство поднимать. Если это дело по уму поставить, то жизнь может совсем другой получиться. Вы же знаете, из какого дерьма продукты в магазинах были. А если этим заняться по совести, то тут можно...

— В теории-то хорошо, — кивнул Борис. — Но на деле, сам знаешь, жизнь и теория весьма сильно отличаться могут.

— Тоже верно, — пробормотал парень.

— Но, ты не сказал, Костя, какие у тебя самого мысли-то о ситуации?

— Да какие тут мысли могут быть? — поморщился парень. — У меня, если честно сказать, ещё до всего этого, куда ни кинь взгляд — везде жопа была. А вот с этим всем, то, кажется, то и падать некуда уже. Я тут с одним дедом говорил недавно, думал, он меня просветит, совет какой дельный даст. Так он советовал: мозг не напрягать, а выполнять приказы начальства, а то свихнуться, мол, можно, если будешь думать...

— Ну, правильно он сказал, — усмехнулся сосед. — Мудрый совет. Если серьёзно, то это такая неосознанная защита психики. Какой раньше был выбор у тех, кто сейчас уже пожилые? Либо свихнуться, либо водка, либо, не думать, а тупо, молча жить. Печальные дела.

— Да, печальные, — невесело усмехнулся Костя. — И вот вы спрашиваете, что я думаю? А ничего! По ходу, самое лучшее и правда — не задумываться, а выполнять приказы.

— Возможно, — кивнул собеседник. — А вообще, если отвлечься от сегодняшнего дерьма, то, что бы ты, Костя, хотел от этой жизни?

— Да что... То же, что и все. Иметь дом, семью, детей. Работу, чтобы всё это обеспечивать. Чтобы в стране уверенность в завтрашнем дне была. Ну и прочее... Я ведь, когда универ закончил, то на хорошую работу устроился, планы строил, а потом бац и кризис! Всё к черту полетело. Опять работал, жопу рвал и вроде начало получаться, бац! Опять кризис! И так далее. Последнее время только и делал, что выживал.

— Это не у тебя одного такое, — заметил Борис. — Кстати, чем ты по жизни занимался?

Костя начал рассказывать о себе. Собеседник задавал вопросы и, не успел парень оглянуться, как они перешли к сегодняшнему кризису и Борис начал интересоваться приключениями парня после "конца света". Костя говорил честно и вкратце описал свои похождения, умолчав, разумеется, о важных деталях вроде дяди Юры и о том, чем

занимается их отряд под руководством Иваныча.

— Да, — сказал Борис, когда парень закончил свой рассказ. — Хлебнул ты, Костя, дерьмеца... Но ты не один такой, сам понимаешь. И на фоне того, сколько народу сейчас тут в виде трупов по городу раскидано — ты еще счастливчиком можешь считаться.

Костя только хмыкнул, услышав это.

— Да, мне, конечно же, кое-где повезло. Вот рана эта, хотя бы. Могли ведь продырявить... Мне бы только радоваться, но как-то не весело мне. Не могу я, как собака жить, чтобы просто и без мыслей о будущем! Хочется к чему-то стремиться, на что-то надеяться и...

— Вот! — перебил его сосед.

Борис даже приподнялся на своем матрасе, странным взглядом глядя на парня.

— Я, Костя, за все эти дни, с разными людьми говорил. У одних спрашивал, другим подсказывал. Но знаешь, сколько из них, подобно тебе мыслят? Ни одного я пока не видел! Часть просто живет, а кто-то только и рад, что пулю не словил. Живут все по принципу "хоть день, да мой!". А ты вот — задумываешься!

— Да толку-то от этих мыслей? — хмыкнул Костя. — Дурак думкой богатеет.

— Ну, не скажи! В нашей ситуации, каждый трезвомыслящий человек — на вес золота! И вот скажи мне, Костя, если бы у тебя...

Борис вдруг замолчал, глядя в дверь в темный коридор. Там послышались голоса и в комнату ввалились дружки-шутники. Выглядели они возбужденными.

— Ну, что?! — выкрикнул толстячок Рудик. — Новостей хотите?

— Смотря каких, — проговорил Борис.

— Веселых и радостных! — глупо заржал Длинный.

Эти двое присели на корточки рядом и толстячок сказал:

— С китайцами, мы вроде разобрались, а теперь сюда турки лезут.

— Не понял... — пробормотал Борис.

— Они уже в Котельниково! Говорят там целая армия, с танками и прочим. Сюда вроде нацеливаются! Так что, готовьтесь к Новому Сталинграду!

Костя вспомнил, что Котельниково — это один из райцентров Волгоградской области. Где этот город, Костя не знал, но точно где-то южнее и не очень далеко, до него часа три вроде езды...

— А откуда эта информация? — поинтересовался Борис.

— Все уже говорят? Хочешь подробностей, с Кариком поговори.

— Чушь какая-то, — пробормотал Борис, укладываясь на свой матрас и вытягивая ноги. — Где мы, а где Турция?

— А где Китай был? — спросил Длинный. — А китайцы вон они, сам, наверное, видел. А до Китая от нас подальше будет.

— Не факт, — с умным видом заметил толстячок. — Я так думаю, что до Китая, что до Турции от нас примерно одинаково.

Они начали спор, до какой страны ближе.

— Мужики! — сказал им Борис. — У меня и так башка болит, а тут еще вы. Говорите тише, я отдохнуть хочу. Да и вам бы тоже поспать — сил набраться.

Два придурка заржали, но все-таки поднялись на ноги, и отошли, усевшись на свои матрасы, стали тихо болтать.

Костя прилег и задумался.

Настроение почему-то испортилось.

"— Турки еще какие-то, — думал он. — Когда уже все эти напасти кончатся???"

В этот момент послышался топот и из тёмного коридора, в комнату шагнул какой-то тип. Костя разглядел низкорослого крепыша средних лет в военной форме. Лоб, и вообще, верхняя часть его головы была закутана бинтами.

— Привет симулянтам! — выпалил он, таким тоном, словно хорошо знал всех, кто находится в комнате.

Через секунду Костя понял, что это не так, ибо незнакомец представился Длинному и толстячку Рудику, пожав им руки.

— Семён! — представился он.

— Семён! — сказал он, быстро подойдя и пожав руку приподнявшемуся Косте и лежащему Борису. Те тоже назвали свои имена.

— Тут свободно? — поинтересовался новоприбывший и, не дожидаясь ответа, присел на один из матрасов в центре комнаты. — Вот, слышал я, что тут одни симулянты сидят, и прибыл к вам, на усиление! Дабы, так сказать, вы на настоящих раненых посмотрели.

— А у тебя-то, что за ранение? — поинтересовался толстячок, присев рядом.

Крепыш усмехнулся и рассказал, что является разведчиком. Их разведгруппа несколько часов назад выдвинулась на задание и совершенно неожиданно оказалась атакована... двумя воронами, которые несколько раз умудрились его клюнуть в макушку, да так, что пробили кость.

— Вот так-то, ребята, — говорил Семён, оглядывая присутствующих. — Я ведь с самого первого дня в боях! С китайцами рубился и с миротворцами. Ни одной царапины, а тут на тебе, какая-то летающая крыса и так отделала!

Он выругался.

— Каску надо было одевать! — ухмыльнулся Длинный.

— Разведка касок не носит, — серьёзно ответил Семён. — По каскам сразу видно, что мы армия, так что в разведку мы без них. Да и вообще, я до сих пор поверить не могу, что вот эта гадина взяла вот так и клюнула, башку пробив!

Костя вспомнил про разговор со Славиком перед выходом из лагеря. Тот ведь предупредил про ворон и собак.

Между тем, раненые начали вспоминать случаи коварства ворон, еще до этих событий.

— Да я и сам видел такое, — досадливо говорил Семён. — Вот, года три назад у меня на глазах, прямо во дворе, мужик просто шел, а ворона прямо на башку ему кинулась. Просто чуть задела, не то, что меня...

— А тебя-то как клюнули, ты куда смотрел? — ощерился толстячок Рудик.

— Да никуда! Сзади подобралась. Мы идем, оглядываемся, тут позади слышу — крыльями хлопало, словно куропатки взлетают, я даже и не напрягся, удивился только, и тут как долбанет: раз, два! У меня в глазах потемнело. И, главное, не улетели сразу, а опять так и лезут! Мы охренели просто. Стрелять не стали даже, а стволами отбивались, потом Колян там палку схватил с земли и их обоих угостил. Сбили на землю и затоптали... Я сам топтал и вот вообще не жалко ни капли! Теперь, как увижу, буду всех подряд гасить! И вам советую. Как увидите, рот не открывайте, а мочите тварей, как...

Разведчик замолчал, подбирая слова, а Костя не выдержал и рассказал о предупреждении полученном от Славика. И даже подкрепил свои слова, рассказав про случившееся с ходоком Митей.

— Он, кстати, тут, недалеко лежит, — Костя посмотрел на двух шутников и объяснил, где найти тело незадачливого ходока. — Можете сходить, полюбоваться.

— Так ты, значит, раньше ходоком работал? — спросил Семен.

— Ну как, работал... Был подручным на одной ходке. Не успели до конца дойти, как вот, попал к партизанам и теперь здесь.

— А ты-то? — посмотрел на Семена толстячок. — Значит в партизанах с самого начала?

— Ну да...

Рудик сразу же начал расспрашивать про то, куда тот шел, во время нападения ворон. Однако Семен, видимо был опытным, поэтому он шутил-хохмил, но твёрдо умалчивал: откуда, куда и с какой целью они шли, когда на них напали вороны.

Косте стало неинтересно, и он опять прилег на свой матрас. Посмотрев на часы, он увидел, что уже половина пятого вечера. И мысли его перешли к его отряду. Где там этот Славик, мать его! Ведь до нужного дома всего ничего идти. Костя вспомнил схему. За пятнадцать минут только так добежать можно. Так чего же они там копаются? Деньги что ли считают?

В любом случае, товарищи вернутся с минуты на минуту, а потом им предстоит путь обратно, в лагерь. Желая набраться сил перед скорой дорогой, Костя закрыл глаза и неожиданно для себя провалился в сон.

Глава 34, в которой горят огни мёртвого города

— Костя! — кто-то теребил его по плечу. — Костя!

— А... — пробормотал тот сонно, открывая глаза.

— Костя!

Парень приподнялся и только сейчас в полумраке комнаты узнал, кто его трепет.

Никитич!

— Что, идем уже? — сонно говорил парень, поднимаясь на ноги.

— Идем-идем...

Поднявшись на ноги и направившись вслед за стариком к выходу из комнаты, Костя заметил, что Борис и Длинный вроде бы спят. А толстячок Рудик и клюнутый вороной разведчик Семен лежат и молча наблюдают за ним.

Ничего им не говоря, парень проследовал за стариком к двери и вышел в коридор. Мельком взглянув на часы, Костя чуть не вскрикнул. Пол-девятого!

"— Ну, ни фиги себе!" — только и подумал он.

В голове сразу образовался круговорот мыслей, от досады на себя, что уснул и так долго проспал, а также досады на товарищей, которые непозволительно долго возились с этим плёвым заданием. К тому же непонятно было, пойдут ли они сейчас в лагерь, ибо на улице, наверняка уже темнота.

Выйдя в темный коридор, Костя подумал, что они двинутся наружу и поэтому немного удивился, когда старик остановился возле одной из дверей.

— Заходи.

Немного удивленный парень вошел в комнату, где светил слабый огонек фонаря и тут же увидел внутри человека. Роман!

— Здорово!

Тот пожал ему руку, словно одни давно не виделись.

— Как у тебя бок-то? — поинтересовался тот.

— Да нормально, царапина, — отмахнулся Костя. — Мы-то как сейчас? Куда?

— Погоди... — Никитич посмотрел на Романа и сказал: — Я ему сам скажу.

— В общем, Костя, смотри, — старик посветил фонариком и в его свете парень увидел письменный стол, на котором стояло несколько больших сумок-баулов.

— Бабло мы взяли. Можешь посмотреть.

Сам не зная зачем, Костя сделал шаг к столу. Роман расстегнул молнию у одной сумки и посветил туда фонариком. Костя увидел, что внутри все забито пачками денег.

— Тут три с половиной лимона баксов и почти лимон евро, — пояснил Никитич. — Были там и рублики, тоже много, но мы так прикинули, что в них смысла нету, и взяли их совсем ничего.

— Ну, ясно... — пробормотал Костя.

При виде денег он почувствовал облегчение. Значит, эта миссия наконец-таки закончилась удачей.

— Кстати, — парень в полутьме посмотрел на старика. — А где Славик-то?

— Славы больше нет, — глухим голосом откликнулся старик.

— Как?

— Вот так!

Костя несколько секунд смотрел на него, а затем до него вдруг дошло.

— Погодите мужики... — пробормотал парень. — Это как же?.. Это... Ильдар что ли?..

— Да, Ильдар! — твердо сказал старик, в голосе которого вдруг зазвучал металл. — Я знал ведь, что он выкинет херню! Вроде бы он всё понимал, кивал, а вон как вышло. Он сейфы открыл, мы как бараны на бабло уставились, а он в сторону отошёл, типа в окно посмотреть и давай палить. Всех положил: Славика, Колю, Сережу. Меня бы тоже, да осечка у него вышла, а тут уж я его достал...

— Я в подъезде был, — с досадой откликнулся Роман. — Не было меня там, и надо было этого гада сразу, как сейфы открыл — положить. Но сейчас-то что говорить...

Слушая это, Костя испытывал чувство нереальности. Не сказать, что он полюбил Славика, но как-то привык к нему, и чувствовалось, что человек он надежный. И вот на тебе! Вроде всё хорошо было и вот как оно вышло, в итоге. И Серёга с Николаем тоже неплохие вроде ребята. На то, что Серёга ранил его, Костя совсем не злился...

Но вот такой вот финал их вылазки... К этому он оказался совсем не готов.

"— Что же теперь делать?" — беспомощно подумал он, как вдруг сам же дал себе ответ: "Да ничего! Продолжать задание! Идти назад в лагерь, к Иванычу".

Эта простая мысль придала сил, но все равно, не верилось, что Славика больше нет. Да и Серега и Николай... Да и Ильдар этот. Казался умным, расчётливым, но ни разу не отморозком... И зачем это ему надо было?

В голову пришла еще одна мысль.

— Слушай, Никитич, — сказал парень. — А ведь дело это плевое было? А почему нас так много пошло? Чтобы Ильдар видел, что нас много и не пытался ничего?..

Старик несколько секунд смотрел на него, а затем глухо сказал:

— Я не знаю. Иваныч со Славиком все планировали. Но да, наверное, это тоже. Я ведь за ним смотреть должен был, а видишь, как обделался...

— Спокойно, Никитич, — откликнулся Роман. — Ты тут не при делах и сделал, что мог. Если бы ты профессионалом был, то да, расслабился, оплошал. Но ты-то не спецагент ведь.

Старик поморщился, но ничего не сказал, а просто посмотрел в сторону.

— Ладно, мужики! — решительно сказал Костя. — Не надо нам сейчас плакать! Надо задание выполнять! Как мы сейчас? Идем в лагерь?

В темноте он заметил, что товарищи несколько секунд молчали, уважительно на него глядя, а затем Никитич сказал:

— Нет! Мы ещё там с Иванычем связались. Он сказал здесь переночевать, а завтра...

В этот момент по глазам Кости ударила яркая вспышка.

На миг парня охватил ужас от мысли, что он снова теряет сознание, но тут же вдруг комната наполнилась светом, и все трое с удивлением уставились на подвесной "европотолок", на котором зажглись, помаргивая, небольшие лампы-трубки.

Ещё ничего не понимая, Костя осмотрелся, оглядывая светлую комнату и товарищей, как вдруг до него дошло:

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО! Оно вернулось!

Несколько секунд они все в комнате переглядывались, еще не до конца осознавая случившиеся. Тут за дверью, в коридоре, раздались крики.

Никитич рванул на себя дверь, явив им освещенный коридор. Мимо как раз пробежал толстячок Рудик, направляющийся в сторону лестницы.

— Быстрее! — крикнул он.

За ним следом пробежал Длинный. Быстрым шагом прошли Борис и разведчик Семен.
— Идём, — сказал старик.

Все трое, затворив дверь комнаты, также быстрым шагом направились по коридору к выходу. Миновав темную лестницу, они вышли на поверхность. Там, рядом с выходом уже стояли "пациенты", несколько вооруженных охранников и двое "врачей". Все они изумленно осматривались.

Глядя вокруг Костя почувствовал дрожь...

Уже стемнело, но вокруг, во всех домах светились окна. Костя вспомнил, что электричество в тот день пропало вечером и многие, если не все, оставили свет включенным, дабы не прозевать появление электричества. Тогда, в те дни они его так и не дождались и вот только сейчас оно вернулось. Вернулось в пустые и брошенные квартиры.

Отойдя немного от выхода, к перекрестку и оглядываясь, парень удивлялся светившимся во всех домах окнам. Конечно, не все окна были освещены. В каждом доме светились, как минимум, две трети окон. Костя вспомнил, что раньше, в обычные вечера, светлых окон было куда меньше, вероятно тут роль играли шторы, но сейчас дома стояли в огнях. На улице, ведущей в сторону Волги, горели фонари, освещая дорогу. Светили яркие огни и на подстанции.

Один из стоящих рядом, незнакомый мужик с калашом на плече, рассказывал, что захватив волжскую гидроэлектростанцию, партизаны возобновили подачу электричества в жилые дома. По его словам, подобное происходило и в других частях города, на тех подстанциях, которые захватили партизаны.

— А пойдёте, глянем! — воскликнул толстячок и бросился бежать к железной дороге. Он перебежал перекресток и бегом, по насыпи, выложенной с этой стороны квадратными бетонными плитами, поднялся наверх, к самой железной дороге.

Остальные потянулись за ним. Костя пошел следом за всеми. Поднявшись по бетонному склону наверх, к рельсам, парень осмотрелся. Вокруг, насколько взгляда хватает — огни. Светились фонари и особенно ярко светились окна в домах. Темные громады девятиэтажек за железной дорогой, пятиэтажки за ними, фонари во дворах.

— Вон! — тыкал пальцами толстячок. — Вон, на Дар-горе дома. А вон, — он тыкал в противоположную сторону, — в центре дома! Везде свет!

— Эх! — хмыкнул разведчик Семен. — Теперь пожаров будет!

Костя непонимающе уставился на него, на тут вдруг дошло — многие электроприборы с дня кризиса остались включенными в сеть. Какие-то тихо сгорят через время, а какие-то полыхнут...

Однако эти невесёлые мысли быстро ушли, подавленные необычным зрелищем освещенного города. Брошенные легковые машины на краю дороги рядом придавали зрелищу нереальный оттенок...

— А вообще, зачем это надо было? — спросил Длинный, почесывая рукою затылок. — Зачем они включили?

— Тебе электричество не надо? — усмехнулся толстячок.

— Да нет, надо конечно! Я про вот это всё! Зачем везде включать-то надо было?

— А как иначе? — хмыкнул один из охранников. — Чтобы каждый дом отключить, это надо везде ходить и по одному отключать. Ты что ли ходить будешь?

Завязался спор о целесообразности такого шага.

— Нет, мужики, — говорил разведчик Семен. — Это они правильно сделали! Теперь

жизнь наладится у нас! Конечно, тут, в квартирах, не поживешь. Надо ведь еще газ и воду, а это не так просто, как вот это... Но, главное сделано — электричество у нас есть, а электричество — это жизнь!

Глава 35, в которой друзьям героя доверяют, но проверяют

— Костя, вставай! — разбудил его незнакомый голос. — Вставай!

— А?.. Что?.. — парень сонно приподнялся.

— Вставай! Надо идти! Давай-давай! Одевайся!

Еще не придя в себя, Костя присел на своем матрасе. Кто его будил, он не понимал. Вроде знакомый, но не Никитич и не Роман, и это сбивало с толку.

— А это... Чего?..

— Одевайся и выходи! Командир ждет!

С этими словами незнакомец повернулся и пошел по темной комнате к двери, в освещенный электрическим светом коридор.

Не отойдя толком ото сна, парень начал одеваться. Мельком глянув на наручные часы, он увидел, что сейчас половина седьмого утра.

"— Что это за хрен такой? — думал он, натягивая рубашку и стараясь не сбить повязку на боку. — Где Роман с Никитичем? Хотя... Возможно, они на связь с Иванычем вышли сейчас, а это местный охранник".

Когда он натягивал ботинки, на соседнем матрасе шевельнулся Борис.

— Что, Костя, уходишь уже?

— Угу.

— Я надеюсь, увидимся ещё, — мужик протянул руку, которую Костя с удовольствием пожал.

Этот Борис приятный тип, не то, что двое дебильчиков, сопевших на другой стороне комнаты.

Поднявшись и направившись к выходу, Костя заметил, что в комнате уже нет разведчика Семёна.

"— Разведка, это вам не пехота!" — появилась в голове мысль, слышанная в каком-то военном фильме.

"— А что, — думал Костя, шагая по освещенному коридору. — Семён, наверняка уже ушел, ибо некогда ему разлёживаться. Разведка это ведь элита любой армии. А я ведь, неким образом, тоже разведчик, и даже более... Я ведь не то, что эти дебилы, которые весь день упражнялись в гоготании, а сейчас без сил дрыхнут..."

Такие мысли улучшили настроение и парень, достигнув лестницы, быстро двинулся по ней вверх. Выйдя на улицу, под еще только начинающее светлеть небо, Костя оторопел. Возле входной двери в подвал стояли двое мужиков. Охранник и еще один кудрявый тип, тот самый командир, командующий битвой. Он, видимо, и разбудил его. Ни Романа ни Никитича рядом не наблюдалось.

— Оделся? — спросил кудрявый. — Молодец, идем!

Он двинулся на дорогу, ведущую в сторону Волги.

— Илья! — протянул он руку.

— Костя, — машинально сказал парень, пожимая ему руку. — Слушай, Илья, а где мы-то?

— Ушли они. Ещё когда темно было.

— Как ушли? — во второй раз оторопел Костянтин и даже остановился. — А почему же

я тут...

Видя, что Илья не останавливается, парень поспешил за ним. Тот на ходу обернулся и бросил:

— Я не в курсе, тебе сейчас командир объяснит, но я так понял, они с утра вышли на связь с ним, и он приказал тебя оставить. Они, кстати, не одни ушли, к ним мы парней приставили, для сопровождения.

Услышав это, Костя сперва испуганно напрягся, а затем подумал, что, вероятно, это из-за денег. Сумма у них с собой ведь не маленькая, а понесут её всего двое. Вот, вероятно, Иваныч и приказал местным. Так и надо...

Это выглядело логичным, но не ясно все-таки, почему оставили его, Костю?

Они шли по улице Академической, ведущей к Волге. Справа, на небольшом расстоянии тянулась высокая белая стена подстанции, за которой виднелись какие-то стальные штуки. С левой же стороны улицы, торцом к дороге стояли пятиэтажки, между которыми виднелся знакомый детский садик.

В воздухе отчетливо тянуло гарью. Оглядываясь, почти во всех сторонах Костя видел дым от пожаров. Видимо и правда вчерашнее подача электричества в дома вызвала пожары.

Белая стена справа кончилась и там потянулся двухэтажный древний жилой дом. Илья свернул к нему и пошел по дорожке вдоль дома. Этот дом, равно как еще такой же дом, стоящий за ним далее, был знаком Косте. Мимо них он бежал тут в составе группы Седого. Впереди уже ясно виднелся перекресток и три трубы котельной за ним.

Миновав первый дом, Костя увидел между этими домами разломанные ворота, где присев сидел боец-часовой. Пройдя по затоптанным клумбам, они оказались в жилом дворе, где Костя увидел ещё такой же древний двухэтажный многоквартирный дом и жилую пятиэтажку, которая выглядела еще древнее, чем обычные для города пятиэтажные хрущёвки-брежневки.

Пройдя мимо этой пятиэтажки, они миновали нескольких часовых и через раскрытые стальные ворота вошли в большой двор подстанции. Непонятные стальные штуки с проводами виднелись за забором правее и позади. Слева потянулось двухэтажное здание похожее на мастерские. Справа, на другом конце двора, за деревьями ещё какие-то здания. А впереди виднелось, видимо, административное четырёхэтажное здание из белого кирпича. К нему и направился Илья.

Во дворе Костя сразу же заметил три военных крытых грузовика и два БТРа. На бортах у машин в изобилии надписи "ОМОН" и "РОСГВАРДИЯ". Также стояло пять полицейски легковых машин с мигалками, на одной из которых виднелась надпись "Военная полиция". Глядя на это хозяйство, Костя подумал, что возможно гарнизон подстанции был не таким маленьким, как его представлял вихрастый командир перед вчерашним боем.

Без проблем миновав вооруженных бойцов на входе, Костя с сопровождающим оказался внутри здания. По виду это обычное административное здание. Лишь наличие штабелей зеленых ящиков на полу и вооруженных людей напоминало, что сейчас тут далеко не мирные дела творятся.

Они подошли к двери, возле которой стояли два дюжих молодца в военной форме, с оружием и в бронежилетах. Ничего не говоря, Илья бросил Косте: "Подожди!", а сам открыл дверь, из-за которой в коридор донесся гул множества голосов и сильный запах курева.

Поскольку Костя стоял близко к двери, то он заметил внутри просторную комнату, в которой стоял большой стол, вокруг которого сидела масса народа. Все военные, но парню

бросились в глаза несколько людей в темной омовальной форме. Были там также крепкие мужики в желтом камуфляже. У одного он заметил на плече, засунутый под погон краповый берет. По тому, как выглядели эти ребята, Костя подумал, что это не партизаны, натянувшие добытую форму, а кадровые военные. Причем, они как-то не походили на пленников. Судя по голосам, в комнате проходило какое-то бурное обсуждение. Ухо парня выхватило имя Лучника. На столе он также увидел посуду и какие-то стальные термосы.

Дверь, за вошедшим Ильей закрылась и больше Костя ничего не увидел. Парень не стал ошиваться рядом с закрытой дверью и поэтому отошел на несколько метров в сторону.

Не прошло и минуты, как из кабинета показался Илья и за ним еще один мужик средних лет в камуфляжной форме.

На ходу, он протянул руку:

— Константин? А я Макар.

Парень пожал ему руку.

— Идём.

Все трое они двинулись в сторону и свернули на лестницу, начав подъем по ступенькам.

— Короче, так, — говорил Макар. — Сейчас по радио поговоришь со своим командиром. С Иванычем. Канал может прослушиваться, поэтому не называй никаких имен, улиц и прочего. Понял?

— Ну да... — машинально кивнул Костя.

— Говори иносказательно, чтобы, если разговор перехватят, то не поняли, где ты был, где ты сейчас и куда идти собираешься. Понял?

— Ага...

Разговаривая, они поднялись на третий этаж и двинулись по коридору. Возле одного из кабинетов стоял вооруженный боец. Пройдя мимо него, они зашли в комнату, заставленную какой-то аппаратурой. Костя не разбирался в этих штуках, но понял, что это вроде бы переносные радиостанции и прочие предметы для связи.

В комнате, за столами в офисных креслах, сидели трое довольно молодых парней в военной форме.

При их появлении один из парней поднялся из кресла.

— Вызывай "Залив-3", — кивнул ему Макар.

Тот склонился к прибору, быстро натянув на голову гарнитуру — наушники и с микрофоном.

— "Залив-3", — говорил связист. — "Залив-3". Вызывает "Высота-10".

"— Интересная тут у них конспирация, — подумал Костя и с трудом удержался, чтобы не улыбнуться. — Попробуй тут догадайся, что "Залив-3" это царицынский лагерь, а "Высота-10" — электроподстанция."

— Готово! — связист повернулся к ним

— Дай ему! — кивнул на Костю Макар.

Косте подали "гарнитуру" из тонких наушников и микрофона.

— Одевай. И говори. Помни, что я тебе сказал! — многозначительно посмотрел он на Костю.

Парень кивнул и натянул наушники.

— Слышно меня? — послышался вроде бы незнакомый голос, и через секунду Костя узнал Иваныча.

— Да, — начал он, но голос командира его быстро перебил.

— Не называй имен! Нас могут прослушивать. Говори без имён и адресов, но, чтобы я понял. Я тоже так буду. Понял?

— Понял.

— Отлично! Мне еще вчера дед доложил всё. Жалко конечно, но потом плакать будем. Сейчас не время! Слушай своё задание. Сейчас тебе дадут людей, и ты пойдешь на вчерашний объект. Я деду доверяю, но надо, чтобы ты там осмотрелся. Зафиксируй, как и что. Подтверди нашего общего друга и, особенно, информатора! Понимаешь, о ком я?

— Понимаю! — откликнулся Костя, который сразу понял, что "наш общий друг" — видимо Славик, а "информатор" — явно Ильдар.

— Главное, подтверди информатора. Ну и осмотри объект. Шкафы проверь! Понял?

— Понял.

"— "Шкафы" — это видимо, сейфы", — подумал Костя.

— Пойдешь, прямо сейчас. Тебе дадут рацию. Мой позывной "Залив-3". Как на месте все осмотришь, скажешь кодовую фразу. Назовешь два имени. Первое — тот, у кого были ключи. Второе — имя информатора. Если там все в порядке, все как дед говорил — скажешь, "сообщение для "Залив-3": "Ключник нашел информатора". Только вместо "ключник" и "информатор" подставишь их настоящие имена. Понял? Если же дело не чисто, скажи: "ключник не нашел информатора" — тоже с именами. Три раза повторишь. Дошло, как надо?

— Да, понял я, — проговорил Костя, немного удивленный этими "шпионскими" ухищрениями.

— Отлично. Жду сообщения. Отбой.

В наушниках воцарилась тишина.

Костя снял их и подал связисту.

Макар кивнул парню, и они, опять втроём, покинули комнату связи. Пройдя немного по коридору, они остановились. Рядом никого, только в отдалении часовой, стоящий возле дверей в только что посещенную "радиорубку".

— Скажи в общих чертах, куда тебе надо идти? Сколько километров отсюда и в какую сторону?

— Да тут рядом же... Десять минут ходьбы!

— Значит, в этом районе?

— Да.

— Отлично. Я дам тебе двух ребят, они Ворошиловский и Центральный районы, как свои пять пальцев знают. Отведут тебя. Точный адрес им скажешь, когда отойдете немного от базы. Ты рацией пользоваться умеешь? Нет? Ну, это не важно. У парней будут рации, они тебе все настроят и передадут. Мы тут тоже будем эту волну слушать и продублируем. Так что твоя задача сходить туда и вернуться.

— Я понял, — кивнул Костя.

— Идём.

Они спустились на первый этаж и завели парня в один из кабинетов и оставили его там одного. Парень осмотрелся. В кабинете два стола у стены и ни одного стула. Подойдя к окну, Костя увидел, что оно выходит во двор, где стоят броневики.

От нечего делать парень начал прохаживаться взад-вперед по кабинету, пытаясь обдумать информацию, полученную за это утро.

Ситуация была полностью ясна. Явно Иваныч не сильно доверяет Ромику с Никитичем

и поэтому решил послать его, Костю, дабы тот проверил, что там произошло на бандитской квартире. С этим-то ясно. А вот общая ситуация напрягала. Парень по-прежнему, чувствовал себя случайным человеком, который вынужден участвовать в чужой игре с непонятным ему правилами и смыслом.

Вот тут, все суетятся, чего-то решают-прикидывают. А он словно кусок дерьма, плывет по канализационной трубе и понятия не имеет, что там, впереди...

Размышляя об этом, Костя только сейчас понял, что ему не хватает "почвы под ногами". Какого-то обоснования его деятельности. Это отсутствие "смысла жизни" усложняло бытие. Появилась даже крамольная мысль, что может быть, было бы лучше для него, как-то пробраться в Ростов и далее, на Украину, а может и дальше, в Европу. Начать там карьеру, пусть с должности мусорщика, но всё-таки цель ясна и понятна — карабкаться по лестнице жизни наверх. Там всё было бы как при старой жизни — ясно и понятно, а сейчас тут что? Тут же парень вспомнил про электричество и мысли его сразу же приняли другое, куда более оптимистичное направление. Всё-таки электричество — это великая сила — один из столпов цивилизации. Имея электричество можно новую жизнь поднять.

"— Нет! — думал он. — Хватит мозг себе насиловать! Буду просто выполнять приказы. Сейчас вот это дело, а потом путь к Иванычу. Буду делать, что он прикажет, скорее всего, заняв место Славика. Главное там, как-нибудь добраться до дяди Юры и хотя бы полчаса серьёзно потолковать с ним. Уж он-то наверняка имеет какое-то представление об их будущем..."

Эти мысли весьма сильно успокоили и когда через несколько минут в кабинет вошел Илья, парень встретил его без сильного волнения и даже поинтересовался на счет завтрака.

— Сейчас ещё рановато, — отвечал тот. — Позавтракаете, как вернётесь. Потерпи полчаса.

— А попить можно?

— Это без проблем?

Выйдя из комнаты, кудрявый спутник подвел его к стоящему возле стены коридора кофейному автомату.

— Вот, осколок цивилизации, — ухмыльнулся он. — Как ни странно — работает и, представь себе — бесплатно.

Костя выбрал ванильный капучино со сливками и получил стаканчик с весьма вкусным напитком. Держа его в руках, он вместе с Ильей вышел из здания во двор.

Там их уже ждали двое молодых, лет по двадцать пять, парней в военной форме и лёгких бронежилетах. У обоих калаша на плече и у каждого в наличии по небольшой черной рации на груди, от которых тянулись провода к наушникам. Один из парней, белобрысый, представился Максом. Второй, полностью лысый, назвался Кэпом.

Парни были явно лет на пять моложе Кости, но при этом они более рослые, а вкупе с оружием и экипировкой, выглядели опытными вояками. Они явно это осознавали, поскольку смотрели на парня "сверху вниз".

— Вот, парни, — говорил им Илья. — Поступаете в подчинение Константину. Сопровождаете и охраняете его. Выполняете все его приказы. Задача ясна?

— Так точно! — откликнулись парни, и Костя немного удивился, не услышав в их тоне издевательских ноток.

— Слушайте, — сказал Костя. — А мне рацию должны были дать...

— Извини, лишних нет, да и зачем, если у парней они есть? Они тебе помогут. Всё

равно эфир открытый и надо кодовыми словами говорить.

— Ясно... — пробормотал Костя.

— Ну, тогда, с богом!

Глава 36, в которой герой слышит страшный сигнал

Макс и Кэп сразу же повернулись и пошли, обходя здание. С левой его стороны стояла небольшая жёлтая сторожка с темно-красной черепичной крышей. Между ней и офисным зданием разместились решетчатые ворота. Охранники, стоящие там, молча пропустили их, и парни вышли с территории подстанции.

Константин вдруг вспомнил, что он без оружия, и хорошо бы ему тоже ствол, но взглянув на решительные и бывалые фигуры сопровождающих, подумал, что они-то должны его защитить. Тем более что, если начнётся серьёзный бой, то помощь от него, Кости, будет минимальная. Но, несмотря на правильные мысли, Костя подумал, что хотя бы пистолет не помешал бы. Так сказать, для спокойствия души.

Выйдя за ворота, парень быстро допил кофе, выбросил стаканчик и осмотрелся. Сразу же он увидел, что они оказались на известной ему улице, по которой он в прошлом часть ездил на маршрутке. На противоположной стороне дороги — несколько пятиэтажек. Справа виднелась насыпь железной дороги.

— В какую нам сторону? — поинтересовался Кэп.

— Туда, — кивнул Костя налево, в сторону Волги.

Без слов все трое направились в указанном направлении. В десятке метров от ворот стояла будка автобусной остановки. Костя с тоской вспомнил, что тут можно было сесть на автобус или маршрутку, чтобы ехать к его дому, на "Авангард". Сердце заныло от мысли "как там моя квартирка?".

От тягостных воспоминаний его отвлек голос Макса:

— Ну, так что? Куда идем?

Они как раз подходили к перекрестку. Остановившись возле желтого трехэтажного здания, которое вроде бы относилось к подстанции, Костя быстро объяснил, куда ему надо.

— Так это же совсем рядом, — немного удивился Кэп.

— Ну да, — кивнул Костя. — Туда вот и надо.

Не тратя времени, парни объяснили ему правила передвижения в городе. Быстро, пригнувшись, перебежками. Первым идет Макс. За ним Костя, а замыкает Кэп. Парня быстро обучили нескольким условным жестам-знакам на случай опасности.

— Всё ясно? — спросил после инструктажа Макс.

— Ясно, — кивнул Костя.

— Отлично! Тогда, вперед!

Парни двинулись в путь. Быстро через поперечную улицу и далее к Волге вдоль стены, что тянулась параллельно идущей туда улице.

На бегу Костя вспомнил, как он ночью вместе с группой Седого перелезал эту стену и лежал тут, в сорной траве, ожидая, пока проедут непонятные ночные грузовики по улице.

Добежав до конца стены, миновав раскуроченный магазин в высоком здании, они перебежали через еще одну поперечную улицу. Далее их ждал узкий и извилистый переулок между девятиэтажкой и старым заброшенным зданием из красного кирпича. Затем бегом через жилой двор, мимо детского садика. Пройдя между двух старых пятиэтажек, Костя увидел большое светлое здание, которое было известно ему по прежней жизни. То оказалась гостиница "Южная", стоявшая на Первой продольной. Обойдя здание с левой стороны, парень увидел, что территория перед главным входом в гостиницу забита сожжёнными

автомобилями. Красивые елочки и газоны, что находились там, превратились в зловонное пепелище...

Быстро перебежав широкую Первую продольную, они перемахнули через забор, пробежали небольшим двориком и оказались на каком-то проулке, за которым справа стояло большое девятиэтажное здание, а левее него находился квартал, застроенный древними зданиями дореволюционной постройки.

Миновав переулок, они вышли на дорогу, на улицу Академическую. Костя машинально посмотрел в левую сторону, где вдалеке еле виднелась знакомая железнодорожная насыпь. Там же "госпиталь" в котором он провел эту ночь.

— Вот этот дом, — выдохнул сидевший рядом Макс.

Посмотрев в правую сторону, Константин увидел, что за узкой дорогой протянулись несколько одноэтажных зданий дореволюционного вида. Еще правее стоял какой-то четырехэтажный офисный дом, а прямо над ним, в небо тянулось высокое жилое здание из белого кирпича.

Цель их пути!

Глядя на него парень испытал нечто вроде священного трепета. Все-таки два раза он уже отправлялся сюда и два раза не мог дойти. И вот, третья попытка, наконец, увенчалась удачей.

"— Хотя... Радоваться рано, — озабоченно думал парень. — Не хватало ещё, чтобы эта, третья моя попытка пробиться сюда, оказалась для меня последней. Главное тут, голову не свернуть!"

Перебежками парни пересекли улицу и пробежали мимо старых домов до Т-образного перекрестка. Здесь кончалась улица Академическая, упиравшаяся в улицу Циолковского. На другой стороне узкой дороги проходила двухпутная трамвайная линия. Она тянулась далеко вправо, а в левой стороне, обойдя нужный дом-высотку, сворачивала в сторону Волги.

Нужный дом уже рядом — до него уже менее полусотни метров. Справа от него какое-то старинное двухэтажное здание. По одному перебежав дорогу и трамвайные пути, парни присели на углу старого дома. Макс сразу же отправился на разведку. Не прошло и пары минут, как он вернулся и сказал, что нашел вход в подъезд и внутри вроде тихо. Не мешкая, все сразу же перебежали в подъезд. На первом этаже, перед лифтом светят лампы освещения. Более того, лифт работал, но парни, разумеется, не стали рисковать и, выйдя на лестницу, осторожно начали подъем.

Вот и нужный этаж. Оставив Костю на межэтажной площадке, его "подчиненные" отправились в квартиру. Отсутствовали они несколько минут.

— Все чисто, — доложил Макс. — Но внутри "двухсотые".

— В смысле? — удивился термину Костя, но тут же вспомнил, что на армейском языке, так именовались трупы.

— Я понял, — тут же кивнул он, поднимаясь по лестнице на этаж.

Вот и нужная дверь. Солидная и весьма дорогая. Костя не разбирался в дверях, но тут как-то чувствовалось, что взломать её было бы весьма непросто...

Тяжело вздохнув, Костя решительно переступил порог печально знаменитой квартиры.

Уже только войдя, ему стало ясно, что это не жилая квартира. В прихожей пусто. Только на стене длинный ряд крючков для одежды, напомнивший парню раздевалку в школьном спортзале.

— Вот сюда, — показал Макс.

Ещё не войдя в большую комнату, Костя увидел лежащие на полу тела, накрытые какой-то тканью, возможно шторами.

Оказавшись в комнате, парень увидел, что и тут с мебелью не густо. Большой кожаный диван и два больших сейфа у стены, которые стояли с прикрытыми дверцами. Вот и вся обстановка. Ну и, тела на полу. Ровно четыре — три у сейфа и одно в стороне, ближе к окну. По частям тел, видневшимся из-под ткани, Костя понял, что в стороне лежит Ильдар, ибо только он был в гражданской одежде. Стараясь не смотреть на тела товарищей и с неприятным чувством заметив, что ткань, закрывающая их, темнела кровью в районе голов, Костя, сам не зная зачем, прошел к окнам комнаты. Оттуда открывался хороший вид на Волгу, который немного портила еще одна высотка стоящая ближе к реке. Признаться, хороший вид из окон был слабостью парня. Будь сейчас обычные условия, он бы с удовольствием осмотрелся и даже обсудил виды из окна со своими спутниками. Но сейчас же, мысли его были совсем о другом.

"— Всё так и есть, — думал он. — Никитич, конечно же, не врал. Ильдар положил парней возле сейфов, а вот тут его и успокоил старик..."

Сделав быстрый шаг к телу убийцы, напрягшись, Костя приподнял ткань и чуть не вскрикнул от вида покойника. Лицо Ильдара скривилось в усмешке, словно говоря: "Зацени, как я их!". Снова закрыв лицо и глядя на кровавые пятна на груди трупа и лужу крови рядом, Костя понял, что его хорошо тут изрешетили и странно, что не продырявили голову.

"— А ведь симпатичный мудака был, — досадливо думал Костя. — Такие бабам нравятся. И зачем это ему надо было? Ввязываться в такую авантюру, пытаюсь одолеть кучу народу? И ведь, что ему грозило? Сделал бы всё, как обещал и никто бы его не тронул. Про деньги — хрен знает, может и не поделились бы, а вот убивать его точно бы не стали..."

"— Мудила он! — зло подумал парень. — Поделом ему, но вот парни..."

Костя посмотрел на трупы парней. Хоть с Николаем он познакомился только вчера утром, но его нелепая смерть потрясла его. Серёгу же он знал почти с самого начала своей партизанской карьеры, он сопровождал его со Славиком на пути в лагерь. За то, что Серега ранил его вечера, злости на него Костя совсем не чувствовал. Тут же подумалось, что может быть, если бы не то ранение, то может быть, он сам сейчас лежал в этой комнате. Хотя... А может быть и удалось бы избежать этого, если бы он пошел с ними сюда. Но сейчас-то что думать!

Пришла мысль, что надо шевелиться, быстро осмотреть парней, хотя чего там осматривать?.. Костя подумал о Славике. Ведь хороший парень был, башковитый, вот кому жить да жить...

Он вдруг почувствовал, что через секунду заплачет, однако тягостные мысли прервало удивлённое ругательство Кэпа.

— Ну, не фига себе, — говорил он, приоткрыв сейф и заглядывая внутрь. — Сколько бабла тут!

Макс, подойдя, и осторожно встав между трупов, рядом с сейфом, тоже посмотрел внутрь.

— Так что это? — спросил он, глядя на Костю. — Мы за ними шли? Собирать это дело? От этих слов Костю почему-то передернуло.

Придав себе решительный и деловой вид, он подошел и заглянул по очереди в оба сейфа, и увидев внутри каждого по кучке оранжевых пачек пятидесяти тысяч купюр. Всего, на вид, их тут около полсотни. Это миллионов двадцать, минимум, сообразил Костя.

— Так что? — спрашивал Макс. — Искать, куда это дело загрузить? Там, на кухне, вроде пакеты лежат...

— Нет, парни! — твердо сказал Костя. — По моим данным, эти деньги уже в фантики превратились. Поэтому, брать их мы не будем!

Услышав этого, Макс и Кэп сперва выглядели немного удивленными, а затем, почему-то с уважением посмотрели на Константина.

Не мешкая, тот глубоко вздохнул и быстро осмотрел лежащие трупы. У всех повреждено лицо, залитое уже загустевшей кровью. Оставалось только поразиться меткости Ильдара, который Николаю и Сереге попал точно в лоб. Славику же пуля попала прямо в глаз. Со вздохом, Костя закончил осмотр тел, снова накрыв их окровавленной тканью.

— Всё, — сказал он. — Идем назад.

— Тебе ведь надо по рации что-то передать, — вспомнил Макс.

— Ну да...

— Надо на крышу подняться, — уверенно заметил Кэп. — Пойдём.

Последний раз взглянув на лежащие на полу тела, Костя покинул эту бандитскую квартиру, которая стала местом упокоения его товарищей.

Осторожно поднявшись наверх до конца лестницы, парни нашли открытый выход на крышу. Там, рядом с выходом, стояли несколько шезлонгов и магнитофон, валялись пустые бутылки и прочий мусор, словно кто-то совсем недавно устраивал здесь пикник. Однако ни мертвых, ни живых, на крыше не наблюдалось.

Подойдя к краю крыши, Костя только сейчас заметил, что неподалеку, на другой стороне трамвайной линии, идущей к Волге, стоят еще два таких же белых дома-высотки. Только те два дома были внизу соединены внизу общей пристройкой.

Макс достал рацию и объяснил, что она уже настроена на нужную частоту.

— Давай я передам, — предложил он. — Ты говори, чего сказать.

— Там позывной "Залив-3". Скажи ему: "Митя нашел Ильдара".

— Сообщение для "Залив-3", — сразу сказал Макс в рацию. — Митя нашел Ильдара. Повторяю. Сообщения для "Залив-3". Митя нашел Ильдара.

— Митя нашел Ильдара, — повторил он в третий раз и быстро выдернул из своего уха наушник-вкладыш и подав его Косте. Из него донесся незнакомый женский голос:

— "Залив-3" принял!

— Вот, — Макс посмотрел на Костю.

— Ну что? — сказал Кэп. — Уходим?

Константин кивнул.

Покинув крышу, они начали спуск по лестнице. Проходя знакомый этаж, Кэп вдруг остановился.

— Слушай, — сказал он Косте. — Ты не подумай чего, но вот тут деньги... Может, всё-таки, возьмем немного, а? Жалко ведь.

— Парни, понимаете... Я не знаю точно, но уверен, что наши рублики уже ничего не стоят, разве что у каких отсталых... Бумага это теперь резаная... Скорее всего...

— Ну, даже если и так. Давай на память возьмем! Я, скажу тебе честно, ни разу в жизни пачку пятитысячных в руках не держал.

— Ну, бери, — пожал плечами Костя.

— Я сейчас.

Кэп покинул лестницу и очень быстро вернулся, держа в руках три пачки, которые он

подал парням. Взяв пачку этих, уже бывших, денег в руки, Костя сперва хотел кинуть её на пол, но затем в голове появилась мысль: "А что, если для рубля ещё не всё кончено? Может, эти деньги будут цене хотя бы некоторое время? Может ещё придется сюда за ними возвратиться? А если кинуть её тут, то какой-нибудь мародер наткнется, заинтересуется и обчистит квартиру..."

Поэтому Константин засунул пачку во внутренний карман куртки, и они все двинулись вниз по лестнице дальше.

Спускаясь вниз, парень думал про лежащих в квартире телах товарищей. Надо бы похоронить их, но как? Закопать рядом с трамвайной линией? Бред! Но и вытаскивать их из города, тоже бред. Никто сейчас в здравом уме не выделит людей, чтобы вручную тащить их хотя бы в царицынский лагерь. А на машине туда доставить, тоже опасно. Вроде бы, по слухам, миротворцы и прочая сволочь в городе всё ещё присутствуют...

Когда они уже оказались у выхода из дома, спутники Кости вдруг остановились и тревожно переглянулись.

— Слышишь? — тревожно спросил напарника Макс.

— Ага, — кивнул тот со странной недоуменной улыбкой.

Оба застыли на месте, прислушиваясь к чему-то. Через минуту они повернулись к Косте, который не понимал, что происходит. Макс приблизился, вытащил из своего уха наушник и подал его Константину. Тот поднес его к своему уху и услышал мужской голос, монотонно повторяющий:

— Повторяю! Сигнал "Атом"! Всем частям, одиночкам и поисковым группам немедленно покинуть город. Сигнал "Атом"!

Костя снял наушник и отдал его Макс:

— Это чего такое?

— Вот, только начали по нашей волне передавать.

— И чего это значит? — спросил парень, чувствуя, как у него похолодела спина.

Он вспомнил, что давно и неоднократно читал где-то, что сигнал "Атом" подается перед атомной бомбардировкой. Но вроде бы должны были прямо указать "Атомная тревога!", а тут просто "Сигнал "Атом"..."

— Ну, это типа атомная бомба на нас падает, — проговорил Кэп. — Я так понимаю...

— Херня какая-то, — хмыкнул Макс.

— Так что? Свяжемся с базой?

— Нет! Они ведь тоже это слышат. Нам тут идти-то, нет ничего. Давайте, в темпе, на базу!

Осторожно покинув подъезд, парни быстро перебежали трамвайные пути, узкую дорогу и оказались в небольшом парке. Дальше двинулись как обычно, перебежками, один за одним. Между деревьями и кустов в парке, через арку в вытянутом двухэтажном здании. Затем через Первую продольную, обходя гостиницу "Южную" с правой стороны. Вдоль дороги по кутам, потом наискосок через перекресток во двор пятиэтажного дома по улице Академической, что тянется до железной дороги. Минуя двор, Костя заметил впереди большую девятиэтажку, которую они недавно обошли через переулок с другой стороны. Перебежав дорогу и пройдя мимо высокого жилого здания-свечки, они оказались во дворе, рядом с еще одной пятиэтажкой. Впереди показались знакомые двухэтажные дома, стоящие рядом с подстанцией.

Пробегая мимо пятиэтажки, Костя понял, что тут он уже был той ночью в составе

группы Седого. Слева осталась школа, через двор которой он, вместе с алкашами-носильщиками, пробежал во время памятной ночи.

Перебежав следующую дорогу-улицу, через минуту товарищи оказались возле старой пятиэтажки, где в открытые ворота вошли во двор электроподстанции. Там царил оживление. Парень удивился количеству бойцов. На глаз тут сотни полторы! Кто-то строился, кто-то куда-то бежал. Часть бойцов загружала деревянные зелёные ящики в грузовики.

— Вон! — Макс тронул Костю за руку и тот, взглянув, увидел идущего к ним кудрявого Илью. На лице того читалось облегчение.

— Быстро вернулись, парни! Молодцы!

— Подождите вон там, — кивнул он спутникам Константина.

Те послушно отошли, а Илья отвел Костю к стене вытянутого гаража со множеством ворот, часть из которых сейчас стояли открытыми.

— Сигнал слышали? — спросил кудрявый.

— Ну да... Только, что это?

— Сразу скажу — никто тут понятия не имеет что это! Но приказ — срочно выходить из города. А на счет тебя у меня отдельный приказ — дать тебе сопровождение и отправить в царицынский лагерь. Так что, выходишь прямо сейчас.

Костя почувствовал облегчение. С такими спутниками как Макс и Кэп он уже часа через два будет в лагере.

— Только вот какое дело, Костя, — замялся Илья. — Понимаешь ты... Эти ребята, — он кивнул на стоящих неподалеку парней. — Они у нас одни из лучших! Но они часть отряда, в котором народ уже сработался уже. Понимаешь?..

— Ну... — протянул Константин, не понимая, куда клонит кудрявый.

— Поэтому, дело тут такое. Я тебе обязан дать сопровождение, но у меня к тебе чисто личная просьба! Оставь этих парней мне! А я тебе других дам. Понимаешь, ещё неизвестно, что это — реальный шухер или ложная тревога. Мы сейчас не в твой лагерь отходим, а на другую точку сбора. А если Макс с Кэпом окажутся в твоём лагере, то неясно, когда мы их увидим. Вроде их всего двое, а у нас конкретная брешь в обороне. Понимаешь о чем я?

— Ну... — опять протянул Костя. — А как же мне?..

— Я тебе других дам. Тебе ведь все равно с кем? С тобой в госпитале трое лежали, помнишь? Они нам тут всё равно не пришей кобыле хвост. Толку от них нет, а вот тебя бы они сопроводили и в лагере бы остались на какие-нибудь работы.

Вспомнив прудурушную парочку из госпиталя, парень поморщился. Однако, глядя на озабоченное лицо Ильи, Костя понял, что и правда, для пользы дела будет лучше, если он не потянет Макса и Кэпа с собой. К тому же, если честно сказать, он чувствовал в себе силы и в одиночку добраться до лагеря. Так что эти трое пригодятся. Поболтаем-посмеемся по пути, думал он, и так путь быстрее пройдет.

— Ладно, давайте тех троих возьму.

— Отлично! — в голосе кудрявого послышалось нескрываемое облегчение. — Спасибо, Костя!

Илья двумя руками пожал руку парню и быстро повернулся к парням:

— Давайте к Грачу! Он на первом.

Не мешкая, те бегом сорвались с места и побежали к административному зданию.

— Идём, — Илья увлек парня за собой, шагая вглубь двора. — Я знал, Костя, что ты наш

человек, поэтому их тут собрал, и они уже ждут...

— Слушай, — быстро спросил Костя. — А как вообще ты думаешь? Ну, реальный это сигнал или что?

— Возможно, ложная тревога. Но говорят, что всё серьезно, хотя, сам понимаешь, смысл им тут на Волгоград атомную бомбу бросать? Народа тут ведь почти уже нет, а промышленность... Она, ещё годы назад, вся в руинах лежала. Но ты, всё-таки, не расслабляйся! Сейчас сразу же "ноги в руки" и бегом из города!

Шагая по асфальту двора, Костя почувствовал, как он проголодался и вспомнил про обещанный завтрак после возвращения. Однако сейчас, в свете неведомой атомной угрозы, напоминать об этом было откровенно глупо.

Глава 37, в которой на героя обрушивается ярость клоуна и небес

Обойдя грузовой фургон с надписью "Правобережные электросети", Костя сразу увидел стоящих неподалёку знакомцев по госпиталю. Два клоуна-придурка и пожилой Борис. Хотя, какой он пожилой? Выглядел он сейчас весьма молодцевато. Парню даже показалось, что тому на вид даже и пятидесяти лет не дашь.

Все трое бывших пациентов госпиталя одеты в военную форму и у каждого на плече висит длинноствольный калаш. Придурки, судя по виду, обменивались шутками. Заметив идущих к ним Костю и Илью, все они встрепенулись.

— Вот, что, парни, — без предисловий начал Илья. — Слушай боевую задачу. Поступаете под командование уже знакомого вам Константина Зайцева.

Услышав свою фамилию, Костя немного удивился. Вроде бы он сам нигде не называл её. Тут же он подумал, что его фамилию тут могли узнать как от Иваныча, так и от его ребят, которые оставили его в госпитале после боя. Или же фамилию мог назвать сегодня утром Никитич...

— Быстро, ударным темпом, идёте с ним из города в царицынский лагерь беженцев. Дорогу он покажет. Там поступаете в распоряжение коменданта, но до того, ваш командир Константин. Всем ясно?

— Ага, — заулыбались придурки, весело глядя на своего нового командира. Борис же, взглянул на него странным прищуренным взглядом.

— Всё! Отправляйтесь! — Илья многозначительно посмотрел на Костю, видимо давая понять, что идти нужно немедленно и как можно быстрее.

— Можно вопрос? — выпалил толстячок Рудик. — Чего это у вас тут за шухер?

— Командир в курсе! — Илья кивнул на Константина и пожал ему руку на прощание. — Давайте, парни, шуруйте...

— Идём! — решительно сказал Костя и повел свой мини-отряд через ворота и дворы.

Выйдя на улицу Академическую, они быстрым направилась к железнодорожной насыпи.

По пути толстячок сразу же насел с расспросами, куда Костя делся утром, с кем виделся и чего делал, но парень довольно резко осадил его и быстро рассказал спутникам о странной "атомной тревоге". Длинный, конечно же, заржал, отпуская дебилские шутки, а толстячок шагал молча, почему-то нахмурившись.

Один Борис проявил нормальную реакцию, подробно расспросив Костю о том, как он слышал этот тревожный сигнал и что про это думает Илья.

Разговаривая таким образом, они прошли под железнодорожным мостом, минуя насыпь, перешли трамвайную линию и ступили на пешеходную дорожку, что мимо огромной высоковольтной опоры тянулась вперед к знакомой девятиэтажке, в которой происходило совещание перед боем.

Здесь, от высоковольтной опоры началась узкая автодорога ведущая ко Второй Продольной, откуда до большой трубы было уже рукой подать. Именно этой дорогой он шел позавчера к Трубе вместе со Славиком.

— А ты, что думаешь, Борис? — спросил Костя единственно разумного тут человека.

— Не знаю даже. Ясно, что дело скверное.

— Думаешь и правда, атомную бомбу на город бросят?

— Не знаю, но явно чего-то тут будет... Нехорошее...

"— Быстрее бы до лагеря добраться! — озабоченно подумал Костя, но тут же вспомнил, что от города до него не так уж и далеко и, случись атомный взрыв, ещё неизвестно, где будет лучше, там, на открытом месте, или где-нибудь здесь, в подвале одного из многоэтажных домов рядом.

От этой мысли стало весьма неудобно, и он опять решил спросить мнения Бориса. Возможно, даже следовало осмотреть на предмет укрытия подъезд знакомой девятиэтажки, к которой они сейчас подходили.

Парень уже хотел обратиться к спутникам, как голос подал толстячок Рудик.

— Слышь, командир!

— А? — повернулся к нему Костя.

— Хер на!

Длинный радостно заржал, однако толстячок даже не улыбнулся. Он почему-то зло смотрел на Костю, и говорил:

— Слушай сюда, командир! Подчиняться тебе я не буду!

Все почему-то сразу остановились. Длинный залился идиотским смехом пуще прежнего.

— Я тоже подчиняться не буду! — давясь от смеха, выпалил он.

— В каком смысле не будешь? — удивленно спросил Костя толстячка.

— А в прямом! Ты для меня никто! Говно собачье!

Хоть Длинный и ржал, как идиот, но Рудик смотрел на удивление злым взглядом.

— А ты в курсе, что он тебя имеет полное право сейчас расстрелять, за неподчинение? — поинтересовался Борис.

— Ну, пусть попробует...

Рудик вскинул свой автомат, направив его на парня.

"— А ведь у меня и пистолета нету, — беспомощно подумал Костя. — Да будь даже в руках автомат, не факт, что он поможет. Достаточно этому гаду потянуть за спусковую скобу..."

Борис, который тоже взял в руки автомат, немного поднял ствол, но направил его почему-то в сторону толстячка, и поинтересовался у того:

— А чего ты на него взъелся-то?

— А чего он тут думает... Командир он... Не успели выйти, а уже рот затыкает... Дерзить начал... Да и надо тебе, Борька, под каким-то зайцем ходить?

Слушая это, Костя похолодел от страха.

"— Похоже, этот клоун обозлился, что я отмахнулся от его расспросов, выйдя с подстанции. И вот теперь устроил концерт. Ведь вчера он дурак-дураком был, всё шутил, дурковал, а теперь вот на тебе..."

Рудик по-прежнему пристально смотрел на парня своими злыми чёрными глазами.

"— Это ведь шизик какой-то, — билось у Кости в голове. — Такой и пристрелить запросто может. С него станется..."

Изо всех сил стараясь не выдать своего страха и придать голосу развязной тон, Костя сказал:

— Не, мужики, я не пойму чего-то. Какой-то гнилой базар у нас тут...

— Это ты тут гнилой! — выкрикнул толстячок.

Длинный привычно залился идиотским смехом.

— Не, я всё равно не понимаю, — продолжил Костя. — Я разве говорил, что командовать вами собираюсь? Или там "упал-отжался" приказывать?

— Ну, еще бы! — презрительно процедил Рудик.

— Ну вот. Так о чем базар-то?

— А о том! — выкрикнул оппонент. — Ты за языком-то следи, когда со старшими говоришь.

Костя сразу подумал, что этот балбес старше его года на два от силы, и между тем, сам тыкает Борису, который старше его, как минимум, лет на пятнадцать.

— Не, Костя прав, — сказал Борис, глядя на толстячка. — Я вот тоже не пойму, чего ты взъелся-то на него? Нормально ведь идём, разговариваем...

— Ни хера не нормально!

Рудик вдруг зло сжал губы и картинно дёрнул затвор у своего автомата.

— Стань на колени и извиняйся! — приказал он.

— Послушай... — начал Костя.

— Становись, сука!!!

Длинный просто уссался от смеха...

В этот момент до них донесся странный звук, отдаленно напоминающий раскаты грома и странный тихий свист. Длинный заткнулся и начал оглядываться. Через секунду, Костя понял, звук идёт сверху.

Не успел парень поднять глаза, как Длинный рядом завопил, тыкая рукой вверх и куда-то в левую сторону:

— Вон! Вон! Вона!

Взглянув туда, Костя оцепенел. Со своего места, они могли видеть значительную часть неба на север и к востоку. Севернее них, высоко в небе, на город падали белые полосы. Костя насчитал не менее шести следов.

Разум понимал, что это и есть те самые атомные ракеты, о которых предупреждали по радио, но разум просто отказывался верить этому факту. К тому же, выглядели они довольно странно, словно из космоса метеорит какой-то падает.

Если бы подобную картину Костя увидел в кино, то обязательно ругнулся бы в адрес создателей фильма, что те снимают не реально и не убедительно.

— Мужики! — выдохнул Длинный. — Это же чего? А? Бежать надо! А?

"— Верно! — немного пришел в себя Костя. — В подвал надо!"

— А в какую сторону? — поинтересовался Борис, не отводя взгляда от ракет.

Костя не понял иронии, неосознанно взглянул наверх и, не удержавшись, вскрикнул. Прямо над ними виднелся ещё один белый след.

Несколько секунд парень таращился на него, а затем вдруг понял, что имел в виду Борис. При такой близости от ядерного взрыва, действительно без разницы, куда бежать — всё одно — не убежишь.

Длинный вдруг задергался, словно верхняя его часть пыталась убежать, но ноги приросли к земле.

— Мужики! — замычал он. — Мужики...

— А вон ещё, — кивнул в сторону Волги Борис и Костя заметил, что там, вдалеке, где-то за Волгой тоже высоко в небе белые следы, тянущиеся с неба вниз. Это явно не за рекой, а ниже по течению, в южных районах города.

Все четверо некоторое время смотрели туда, а затем перевели взгляд на след, идущий с неба прямо на них.

— Это не прямо тут упадёт, — на удивление спокойным тоном сообщил Борис. — Я думаю, как минимум, за "железкой".

Костя понял, что товарищ имеет в виду железнодорожную насыпь.

— Ну, так бежать надо! — выдохнул Длинный.

— А ты в курсе, — посмотрел на него Борис. — Что при атомном взрыве, всё, что находится в радиусе километра-двух, просто испаряется?

Длинный оторопело вытаращил на него глаза, как вдруг молчащий до это толстячок Рудик невнятно замычал, бросился на колени и стал размашисто креститься, глядя на всё приближающуюся точку. Не понятно было, то ли он просто крестится, то ли крестится именно на падающую ракету.

Костя не успел обдумать поведение дебила, как Длинный вдруг истошно завопил, прыгнул в сторону с бетонной дорожки и бросился на землю, хватая кулаками пучки сорной травы.

— А-а-а! — заревел он дурным голосом и суча ногами. — Су-ка-а!!!

Рядом страшным голосом завыл злой толстячок Рудик...

Немного подавшись панике, Костя присел на корточки. Рядом присел Борис. Мужик держался хорошо, без всякого следа испуга и смотрел на спускающуюся ракету, словно это не смерть близится, а какое-то интересное природное явление. Такое хладнокровие восхитило. Костя почувствовал к нему симпатию, и даже захотелось сказать что-то пафосное, вроде: "Было честью умереть рядом с тобой!" Однако говорить Костя ничего не стал, а только стал наблюдать за падающей смертью. Она приближалась так быстро, что в неё просто не верилось.

Белый след всё ниже, а свист всё громче. Стала видна "ракета", которая собственно и на ракету не похожа. Скорее что-то вроде яркой капли или горящего сгустка.

— Как-то медленно они падают, — спокойным голосом сказал Борис. — Обычно ракеты, на последнем участке, на полной скорости идут. Мы бы и не заметили и, тем более, не услышали бы...

В этот момент капля выросла в размерах, и Костя чётко увидел, что она и правда падает в стороне, за железной дорогой.

Несколько секунд и протянувшийся с неба белый след ударил в землю, где-то за насыпью, Косте показалось даже, что он ударил прямо в подстанцию.

Глаза резанула яркая вспышка. Костя зажмурился и тут же его оглушил рев, словно рядом одновременно в землю шарахнуло с десятков молний. Сидя на корточках с закрытыми глазами, он не успел ещё ужаснуться, как почему-то в спину ударил порыв ветра, да такого сильного, что парня сбilo с ног и бросило на пару метров вперед, в сторону взрыва. Открыв глаза, он только и смог заметить, что рядом копошатся, также сбитые с ног порывом ветра спутники. Вокруг них же, настоящая пыльная буря — в воздухе летел разный мусор, какие-то картонки и полиэтиленовые пакеты, ветки...

Тут же, над головой что-то громко хлопнуло несколько раз. Взглянув на звук, Костя застыл в изумлении. Рядом, вдоль улицы тянулась в сторону Трубы высоковольтная линия, и в десятке метров от них как раз высилась одна из стальных опор.

Костя успел взглянуть на нее в тот момент, когда там разом взорвались стеклянные изоляторы, отделяющие провод от опоры.

Часть керамических и стеклянных изоляторов посыпалась вниз, часть же, гирляндами, как какие-то березовые серёжки, повисли на опорах. Но не это главное. Провода! Они горели! Весь провод, уходящий вдаль, по улице, и провода от этой опоры тянущиеся в сторону железной дороги пылали огнем, словно это не металл, а простая веревка, смоченная бензином.

Клубы пыли немного рассеялись.

Пуфф — послышалось рядом. Сразу несколько горящих проводов упали на землю с опоры.

Парни, словно сговорившись, вскочили на ноги.

— И чего теперь? — вылупился на Бориса Длинный. — Бежим? Да?

— Не спеши!

Костя почувствовал странное ощущение — покалывание. Лицо и всё тело, даже закрытое одеждой, стало ощутимо покалывать, как бывает, когда попадаешь зимой под мелкий колкий снег.

— Так! — сказал вдруг Борис и повернулся к придуркам. — Ждите тут!

Он взял за руку Костю и быстрым шагом двинулся в сторону ближайшей высоковольтной вышки. Не понимая, куда тот идёт, парень покорно пошёл следом, заметив, что придурки засеменяли за ними следом.

Перескочив через упавшие провода, которые уже начинали затухать, Борис и Костя двинулись дальше. Узкая автодорога здесь заканчивалась, поворачивая направо, проходя в арку, что находилась в углу между пятиэтажкой и еще одной девятиэтажкой, стоявшей параллельно железной дороге. Именно в эту арку почему-то и шёл товарищ.

Подходя к арке, Костя мельком бросил взгляд в сторону подстанции и вообще там ничего не увидел — вокруг словно туман и пылевая буря. Миновав арку, Борис повёл их в ближайший подъезд девятиэтажки.

"— Вот это правильно! — подумал парень. — Надо укрыться и переждать, пока пыль уляжется"

Однако, оказавшись внутри, Борис повёл его дальше, начав быстрый подъём по лестнице. Придурки-клоуны не отставали, пыхтя следом за ними.

— Слушай! — на ходу выдохнул парень, — а куда мы бежим-то?

— На крышу, — ответил Борис.

Этот ответ поверг Костю в ступор, но затем он подумал, что и правда, хорошо бы осмотреться и вообще...

Поэтому он, не о чем не думая, продолжил быстрый подъём по ступенькам.

Насколько мог судить Костя, этот дом был точно таким же, как и тот дом, где происходило совещание перед боем. Тоже площадки мусоропроводов между этажами и по четыре квартиры на площадке. Парень обратил внимание, что очень часто ниша с двумя квартирами, что находилась рядом с лестницей, была самовольно перекрыта жильцами и теперь там находилась всего одна дверь с двумя звонками, за которой вход в общий тамбур.

Вот и девятый этаж. Справа от лестницы, напротив дверей лифта, стальная наклонная лестница вверх. Борис полез по ней. Костя хотел двинуться следом, он Рудик, ругнувшись, оттолкнул его и сам полез. За ним последовал Длинный с перекошенной бледной рожей. Сейчас он уже не смеялся. Костя полез следом за ними. Чувствуя, как в воздухе сильно воняет пылью и ещё чем-то химическим...

Выйдя на крышу из небольшой будки, Костя мельком заметил, что над каждым

подъездом такой же домик-будка между которыми протянулись пучки разнокалиберных черных проводов. На рубероидной крыше полно мусора. Все это парень заметил, что называется, краем глаза, ибо сразу же взор его приковало к себе просто невиданное зрелище.

Открыв рот, парень смотрел и просто не мог поверить своим глазам.

Константин повидал много атомных взрывов: на видео и картинках, но сейчас глядя в сторону центра, несмотря на облака пыли у земли, он хорошо видел шесть "ядерных грибов", которые, однако, очень смутно напоминали виденные ранее. Эти облака, поднятые взрывами, были очень узкими и высокими. "Шляпка гриба" наверху каждого была почти незаметна. Парень прикинул размер ближайшего — ширина, может быть, пара сотен метров от силы, при высоте чуть ли не в полкилометра. Вся эта светло-серая конструкция, похожая не на ядерный гриб, а скорее на пирамидальный тополь, выглядела весьма необычно и нереально.

Какое-то время Костя таращился на "грибы" в центре и очнулся от голоса спутников.

— Вон смотрите, — показал рукой Длинный. — Это по вокзалу долбанули. А вон, вроде, дальше...

— А вон тот, — перебил толстячок, — это "Красный октябрь", а за ним, точно завод "Баррикады"! А вон там, тракторный завод. А вон тот — алюминиевая фабрика.

Посмотрев в южную сторону, Костя там ничего не увидел. Всё закрывали клубы желтого дыма, поднимающегося с подстанции и уносимые ветром в левую сторону.

Все вместе, подойдя к краю крыши, обратили внимание на происходящее рядом с ними, а именно на подстанцию, скрытую в клубах черного и желтого дыма. Несмотря на сильную пыльную мглу, с этой крыши подстанция видна как на ладони, но Костя не видел никакой воронки. Вся территория подстанции была охвачена дымом, который поднимался высоко в небо, но и близко не напоминал другие "ядерные грибы".

Стоящая на левом углу подстанции высоковольтная вышка лежала на боку, над дорогой, касаясь крыши пятиэтажки, в подвале которой был госпиталь.

В разрывах дыма, изредка показывалось стоящее на другом, правом краю подстанции, здание. Из окон его вырывалось пламя. Здания администрации совсем не было видно.

Только сейчас парень подумал, что с момента их выхода не прошло и десяти минут и кто знает, сколько народу там полегло. Хотелось верить, что кудрявый Илья, Макар, Макс, Кэп и прочие партизаны успели покинуть это место, тем более, что все окрестные дома виднелись целыми и невредимыми.

Подумав это, Костя услышал, как Борис говорил:

— Это не ядерные взрывы, иначе мы бы тут уже не стояли. Но и не обычные ракеты. Вон, видите здания — это прямо рядом с вокзалом, а они стоят себе.

— А чего же это такое? — зло окрысился Рудик.

Борис пожал плечами.

— Какое-то новое оружие.

— Какое же??? — истерично выкрикнул Длинный.

— Да я-то, откуда знаю? Но я вас поздравляю. Такое мало кто видел. Это явно новейшие разработки.

— Но мне не понятно, — подал голос Костя. — Какое-то оно не сильно мощное. Ведь если бы тут атомная бомба упала, то воронка была бы, всё испарилось бы, как ты сказал, и только от одной бомбы полгорода в руинах лежало бы, а тут вон, кое-где стекла в домах остались еще.

— Во-во, — кивнул толстячок. — Смысл в этой херне?

— Вообще-то, смысла бомбить пустой город нет, — ответил Борис. — Но, это с нашей точки зрения. Равно как и с точки зрения рыбы нет смысла строить мост через реку. Вот и мы такие рыбы тут. А там умные люди сидят. Сволочи, гады, но умные! Зачем им пуляться ядерными ракетами? Территорию заражать, экологию портить? А тут вон — раз и готово! И главное, метко как. И возможно даже, это и не ракеты были, было похоже на... Непонятно что...

— Какой-то "сгусток энергии", — сказал Костя.

— Верно! Это мы мыслим категориями вековой давности, а у них там рельсотроны всякие и прочая ботва суперсовременная. И вообще... Я тут вот думаю, что это и правда, какой-то "сгусток энергии" был. И должна была у нас здесь такая же херня получиться!

Борис кивнул на другие, уже начинающие терять форму "грибы".

— Только тут, видите? Попали в подстанцию и энергия эта как-то по проводам "растеклась".

— И откуда ты это знаешь? — агрессивно вдруг выкрикнул толстячок и Костя вспомнил, как тот крестился и выл перед ударом.

— Это просто версия, — усмехнулся Борис.

— Да срал я на твои версии! Ладно! Уходим!

Толстячок двинулся назад к будке, откуда они вылезли на крышу, но Борис сказал:

— Вообще-то, я лез сюда не на эти грибки любоваться, а чтобы осмотреться.

— Ну и как? Осмотрелся? — скривился Рудик.

— Ещё нет, — Борис демонстративно повернулся к другой стороне крыши и посмотрел в западную сторону.

Там грибов от взрывов не наблюдалось. Правда, севернее виднелись сразу четыре гриба. Рудик и Длинный сразу же начали спор, но быстро сошлись на том, что это на западном краю город в промзоне, там, где московская трасса выходит из города.

— Главное для нас, — прервал их разговор Борис, — что на нашем пути чисто. Так ведь?

Он посмотрел на Костю, который сказал:

— Ну да, вон та труба, а лагерь примерно вон там, за ней...

Он показал примерное направление, где находился лагерь.

— Ладно! — опять скомандовал Рудик. — Уходим!

— Смотрите! — сдавленно воскликнул Длинный.

Пока Костя объяснял про лагерь, придурок подошел к краю крыши и сейчас с обеспокоенной рожей указывал куда-то вниз.

Все быстрым шагом прошли под проводами между будками, подошли к Длинному, и присели на краю крыши, взглянув вниз, во двор.

Во дворе видимость была значительно лучше, чем снаружи, но всё равно, в пыльной дымке они увидели, как, наискосок через двор, бежала большая стая собак, выбежавшая из той же арки, через которую парни зашли в этот двор.

— Уходим! — подал голос Борис.

Идя от края крыши за ним, Костя решил, что надо напомнить спутникам об опасности теперешних собак. Он уже хотел начать рассказывать, как позади него толстячок зло сказал:

— Эй, Заяц! Слышь?

Парень обернулся и увидел злое и презрительное лицо дурня. В руках тот сжимал

автомат.

— Я тобой ещё не закончил! Будешь извиняться или как?

Костя, не зная, что сказать, открыл рот, как вдруг, за его спиной щелкнули два выстрела.

Парень от неожиданности вздрогнул и ошарашенно увидел, как вскрикнувший коротышка, крутанулся на месте, выронил автомат, и рухнул на рубероид крыши лицом вниз. Длинный же, молча согнулся и тоже упал, несколько раз вздрогнув, словно кривляясь, и затих.

Глядя на убитых, Костя понял, что стрелял Борис. Вряд ли там кто-то другой...

Очень медленно парень обернулся и увидел Бориса. Дуло его автомата смотрело вниз.

— Только не говори мне, Костя, что ты даже на секунду подумал, что я буду в тебя стрелять, — сказал тот.

— Да... Я... — пробормотал парень, не зная, что и говорить и чего ожидать.

Глава 38, в которой герой узнаёт, что он козырной валет

Борис кивнул, призывая подойти, и Костя двинулся к нему.

Мужик вдруг протянул ему автомат:

— Возьми!

— Да зачем?.. — опешил парень.

— Бери!

Без всяких мыслей, Константин принял в руки автомат.

— Если считаешь, что я не прав, убей меня! — Борис стоял спокойно, держа руки на виду.

— Да, ну... Чего-то ты... — пробормотал Костя, думая о том, что либо в автомате патронов нет, либо ещё какой секрет, который не даст ему выстрелить, либо же Борис совсем псих.

— Скажи прямо: ты считаешь, что я зря убил их?

— Ну да... Они мудаки, конечно, но как-то ты их, резко...

"— Не то я говорю, не то! — билось в голове. — Непонятно, что этот Борис затеял..."

— Сейчас я тебе всё объясню, — пообещал Борис, забирая из рук парня свой автомат.

— Ствол возьми, вон тот, — он показал на автомат Длинного, — он поновее вроде.

Беспрекословно Костя снял автомат с убитого и закинул себе на плечо.

Борис же сделал шаг к телам, прицелился и выстрелил каждому в голову.

— Идём, — сказал Борис и положил руку на плечо парня. — У меня разговор к тебе важный, Костя. Но не тут же.

На крыше рядом действительно было ветрено, то и дело налетали порывы пыльного и вонючего ветра, да и ещё не рассеявшиеся грибы от взрывов сильно угнетали.

Вернувшись в будку и спустившись по лестнице на девятый этаж, Костя направился к лестнице, но Борис окликнул его:

— Погоди, секунду.

Вместо четырех дверей тут были только две двери в разных концах вытянутой площадки. За ними скрывались самодельные тамбуры перед двумя квартирами. Борис зачем-то подошел к каждой двери, дергая ручку на себя и убеждаясь, что двери заперты.

Пока он это делал, Костя стоял у лестницы и даже мельком подумал — не рвануть ли ему бегом вниз, ибо не ясно, что тут ожидать. Но тут же пришло в голову, что Борис всё-таки не выглядит психом и убийство двух дурней не такое уж и грешное дело. К тому же, Костя был уверен, что Борис его не убьет.

"— Смысл ему делать это? — стараясь, успокоиться, думал он. — Если бы он хотел меня шлепнуть, то положил бы меня рядом с теми дебилами наверху".

— Пойдём, — сказал вернувшийся Борис.

Они начали спуск вниз, но дойдя до первой же площадки между этажами, спутник опять попросил Костю подождать, а сам легко сбежал по ступенькам вниз, на восьмой этаж, опять проверяя двери.

Оставшись один, Костя осмотрелся. К межэтажной площадке примыкал небольшой закуток, в котором располагался мусоропровод. Но почему-то здесь просто проходила голая труба, а ковша для мусора не было. В закутке довольно чисто и только лежат на полу две

пачки пожелтевших газет.

Окон, как таковых, в подъезде не было. Свет на лестницу и в закуток с мусоропроводом попадал через множество щелей, размером с кирпич, которые были сделаны в виде квадратиков, а также горизонтальных и вертикальных прорезей, в которые были вставлены стёкла. Эти прорези напомнили Косте фигуры в игре "Тетрис".

Приблизив лицо к одной из щелей, парень посмотрел наружу через грязное стекло.

Внизу справа виднелась крыша пятиэтажки, что примыкала к их дому. Напротив, на другой стороне двора, ещё одна пятиэтажка. За ней зеленели верхушки деревьев. За ними, метров через сто или дальше, виднелась девятиэтажка из белого кирпича. Правее неё, и далее, над частным сектором высилась знакомая высокая труба недостроенной котельной. Также хорошо видна девятиэтажка, где день назад он со Славиком и Серегой тоже сидел рядом с мусоропроводом, но в более просторной комнате.

Парень отвернулся от окна и ещё раз обвёл тупым взглядом мусоропроводный закуток с пачками газет на полу. Накатило чувство нереальности, и он подумал, что всё это: взрывы, мёртвые ублюдки на крыше, да и сам этот закуток, просто не могут быть на самом деле, и всё это порождение воспалённого мозга и он сейчас спит и вот-вот проснётся в своей уютной спальне... Не может же быть, чтобы вся эта бредовая херня, что творилась с ним последние дни, происходила на самом деле!

На лестнице послышались шаги возвращающегося Бориса, и Костя отвернулся от окна.

— Проходи, — кивнул на закуток Борис. — Присаживайся.

Немного напрягшийся Костя сделал несколько шагов вглубь закуртка и присел на корточки возле стены. Борис же присел перед ним, спиной к лестнице.

— Да я тут просто двери проверил, на всякий случай. Поговорить мне с тобой надо серьёзно, Костя.

— О чем это?

— Да о многом. Понимаешь, Костя, какое дело... Я ведь не отморозок какой. А эти уроды — просто биомусор. Ты же видел вчера, какие они идиоты? Да и сегодня, вот до этого всего, слышал бы ты, какие разговоры они вели! Как этот Рудик тебе?

— Я не позволю какому-то зайцу мной командовать! — передразнил он мертвого толстячка.

— Если честно, — сказал Костя, — то, если бы не ты, он мог меня стрельнуть.

— Ну да! Вполне мог. Дурак ведь. Я вчера, когда за ними наблюдал, то думал, что они просто шизики. Но оказалось, что эти мелкие паразиты не так безобидны, как казались на первый взгляд. Вот скажи мне: ты когда последний раз ел?

— Да вообще-то вчера в обед. Я жрать хочу — умираю!

— С этим разберёмся. Чуть позже. А представь себе, эти два урода вчера вечером, прогуливались там, на улице, и их отвели в лагерь, ну на подстанцию, и там выдали пять порций ужина. На них, на тебя, на меня и на того типа, вороной клюнутого. И эти две хари всё слопали, а нам даже не сказали. Представляешь? Я это только сегодня утром, на завтрак узнал. Спрашиваю, чего вчера не кормили, а они мне "как же не кормили?". Вот так вот!

Услышав это, парень только развел руками. Мертвых придурков ему и раньше не было сильно жалко, но сейчас, он понял, что Борис в общем-то правильно сделал, что их шлёпнул. Особенно это казалось злого толстячка, который вообще, что угодно мог отчебучить и в дальнейшем много зла окружающим причинить.

— Ладно, Костя, хрен с ними. Давай про нас покумекаем.

— В смысле?

— В смысле, что мы вчера с тобой не договорили. Я, признаюсь тебе, сегодня утром, когда ты уходил, то жалел, что не удалось с тобой по душам поговорить. И мне сам, наверное, понимаешь, не просто языком потрепать охота, а кое-что сообщить тебе надо!

— Что именно? — удивился парень.

— Сейчас узнаешь. Но сперва, скажи мне вот что...

Борис начал расспрашивать парня о его приключениях в момент кризиса. Костя удивился и пытался напомнить, что он уже рассказал ему все вчера, но собеседник убежденно говорил, что все это очень важно и продолжал расспрос. Неизвестно, что повлияло на парня, то ли обстановка, то ли накотившее ощущение нереальности, но отвечая на вопросы, он сам, удивляясь своей откровенности, проболтался про дядю Юру и рассказал довольно подробно про работу их отдела, возглавляемого Иванычем. Причем, выдав эти секретные сведения, он почему-то не сильно расстроился и только заметил, как заблестели глаза у Бориса.

— Вот, Константин! — сказал тот, закончив расспрашивать. — Я ещё вчера тебе сказал, что ты не то, что эти идиоты. Ты один из очень немногих нормальных людей, что я встретил за эти дни.

— Да что толку-то? — хмыкнул Костя. — Мы тут сейчас все, как живые трупы...

— Ну-ну! Ты не говори! А послушай меня внимательно! Дело в том, что еще за годы до всего этого дерьма, многим людям было ясно, к чему дело идет. Ты же помнишь, как было? Страна в тартарары катится, а по телевизору сплошные бравады о победах и достижениях, в которые почти никто и не верил, кроме совсем уж тупых.

— Однако люди так устроены — держатся за свой мирок и пытаются убедить себя, что все как-нибудь наладится и обойдется. Но, как видишь, не обошлось и даже те, кто ждали худшего, сейчас офигивают. Но были, представь себе, люди, которые не ждали, а готовились! Люди, которые понимали, что этот сраный бордель скоро развалится, и на его обломках нужно будет строить нормальную страну! И вот я, Костя, как раз из этих людей.

В голову парня вдруг пришла странная мысль, и он сказал вслух:

— погоди, Борис. А ты мне про свою семью вчера рассказывал...

— Я тебе наврал! — собеседник посмотрел ему в глаза. — Да, Костя, признаюсь тебе — соврал! Нет у меня дочек и даже жены нет. Но! Историю эту я не выдумал. Она, так сказать, основана на реальных фактах и событиях. Мне её один тип рассказал, которого партизаны из городищенского лагеря спасли. Совсем он плох был, сейчас, наверное, крыша у него конкретно уже поехала, да и может, уже в живых его нет...

— Вот я и взял эту историю, так сказать, на вооружение. Зачем? Тут долгая история. Надо было, чтобы партизаны меня за лошка приняли.

— Подожди, — пробормотал Костя. — Так ты, значит не один, у вас там организация какая-то?

В голове парня появился небольшой интерес. Странное поведение Бориса начинало получать объяснение.

— Совершенно верно! — говорил собеседник. — У нас организация, которая сейчас активно работает, дабы разгрести всё это.

— Так чего вы делать собираетесь-то?

— Сейчас объясню, Костя. Важно, чтобы ты все понял, ибо дело тут и простое и сложное одновременно. Вот скажи мне, слышал ты про такое понятие, как "Великий

Туран"?

— Нет, вроде...

— Это у турок такой бзик есть. Ты, наверное, слышал, что и среди русских есть дурики, которые мечтают Советский Союз воссоздать и опять загнать туда бывшие республики?

Парень кивнул.

— Вот! — сказал Борис. — У турок тоже подобные мечты есть и называются они "Великий Туран". Хотят они все тюркские народы объединить в одну империю. Понял? То есть, чтобы кроме самой Турции туда Крым, Кавказ, вся Средняя Азия, Казахстан и большая часть Сибири, вплоть до Чукотки, вошла. Как тебе такое? С одной стороны — такая же дикость, как и создание "Нового СССР". Но есть и отличие. Если у нас об этом "Новом СССР" мечтают в основном маргиналы разные, то об этом "Тюркском мире" грезят весьма высокие чины в Турции и это там, считай, официальная идеология уже много лет!

— А зачем ты мне это сейчас говоришь-то? — не смог удержаться от вопроса парень.

— А затем! Что наш Волгоград, по их мыслям, занимает довольно серьёзное стратегическое положение. Всё, что за Волгой, по замыслам этих турок — это и есть их будущая территория, так что мы тут с тобой как бы на границе их будущей империи. И как я уже сказал, они не просто так мозги себе дрочат этими делами, а давно уже действуют! Это у нас тут "наверху" идеология — украсть как можно больше и сбежать в Европу на пенсию, а турки серьёзные ребята. Они много лет они этими делишками занимаются и бабло не воруют, а вкладывают в эти дела. И у нас в стране шустряют они уже давно! Они сперва сделали тут "ячейку" из своих землячков, но те быстро спалились. Потом еще были попытки неудачные, пока турки, наконец, не додумались русских себе в агенты взять. И вот тут дело наладилось! И главное, Костя, что те русские ребята, кто на эту туретчину начали работать, это не какие-то отморозки и предатели, а самые что ни на есть патриоты России!

— Это как?

— А вот так! Они ещё раньше сами тут организацию подпольную создали и когда на одного из них турки вышли с предложением работы, то сразу же начали на них работать, но с умыслом: за турецкий счет создать крепкую организацию, куда войдут достойные люди, которые и построят новую Россию!

Слушая это, Костя вдруг начал понимать, куда клонит товарищ.

— Слушай, Борис, а ты что, тоже что ли?..

— Верно! — собеседник поднял палец вверх. — Ты всё на лету схватываешь Костя! Я ещё вчера поднял, что ты башковитый парень!

— Но подожди... Так значит ты...

— Подожди! Я сейчас всё объясню! Меня в это дело один друг втянул. Я его с детства знаю и он мне несколько раз, можно сказать, жизнь спасал. И я тоже, как и ты, когда услышал про эти дела с турками, то глаза на него вылупил. Начал лепетать "да как же вы так? Да как можно?". Но он мне всё объяснил и я сразу же в это дело включился. Присоединился к ним. И тебе сейчас так подробно рассказываю, чтобы ты, для начала, хотя бы самую суть понял!

— И суть эта проста: под турецкой "крышей" создать организацию патриотов, собрать силы, и как укрепимся, надавать туркам по сусалам и начать, наконец, строительство новой России, которая будет настоящей страной, а не проходным сортиром, как раньше! Как тебе такие планы, а? Только я тебя прошу, Костя, если считаешь нас идиотами, то так и скажи.

— Ну, почему? — хмыкнул парень. — Только скажи мне, сколько у вас народу?

— Не сильно много, но и не мизер. Основной костяк — человек пятьдесят. Но это те, которые, что называется: насмерть стоять готовы! А со всеми сочувствующими и прочими примкнувшими — почти две сотни.

— И это всё, Костя — результат многих лет упорной работы!

— Когда всё это только-только начиналось, — Борис кивнул головой, показывая на улицу, — Когда до нас дошли слухи о падении китайского самолета и о китайском десанте на ГЭС, то мы, главное руководство, сразу собрались и стали думать, что это, уже "началось" или ещё нет? Уже электричество вырубил, но у нас генераторы, тарелка спутниковая и там уже сразу стало ясно, жопа на страну опускается! Ну и турецкое "начальство" сразу по спутниковой связи сообщило, что пора действовать, хотя мы это и без них поняли.

Борис усмехнулся.

— И вот мы тогда сразу начали свою мобилизацию. Меня как раз в северные районы направили. Я там всех активистов и сочувствующих обходил. Многие, конечно, обделались и "в кусты сиганули", но хороший такой процент сразу понял, что дело дрянь, и чтобы выжить — надо "в строй" становиться. Я должен был создать там свой штаб, но не получилось, и я всех наших направлял на наши точки сбора. Ну, и другими делами занимался. Потом немного накосячил, на партизан нарвался и прикинулся лошком, который семью потерял, они меня мобилизовали и вот, отправили наш отряд с Тракторного, прямо сюда... Когда тут вчера бой начался, я хотел ноги сделать, но, как лох, под окно попал — спину порезало. Думал, невезение, а вот, как оказалось, наоборот! Тебя встретил! И ты пойми, Костя, что с нами будет дальше — не ясно, но сейчас мы ещё сильны! У нас все есть: стволы, запасы еды, связь, бойцы и прочее...

— Подожди, Борис, — парень прервал собеседника. — Скажи мне вот что. Чем вы от партизан отличаетесь? Вы ведь примерно одно дело делаете! Вам бы объединиться, а ты от них бежать собрался.

— Вот, Костя! — чуть не воскликнул товарищ. — Ты опять в самый корень смотришь! И я тебе сейчас объясню всё!

Борис сплюнул в сторону лестницы и сказал:

— Да, ты прав, мы, считай, одно дело делаем. Но знаешь в чем наше отличие? В том, что они сами по себе, этакая вольница-самодеятельность. Зачатки государственности есть, то, что они отдел этот ваш создали, который ценности воровские ищет, это просто отлично! Есть там умные головы! Но главная их проблема в том, что они сами по себе! Нет у них политической "крыши"! Вот представь себе, устроят они тут мини-государство. Разобьют огороды, мастерские заведут, заводику и прочее. Начнут жить-поживать. А потом, какая-нибудь недострана, какая-нибудь Румыния, пошлет самолёт и он тут всё разбомбит. Что? Не может такого быть? Ещё как может! И никто в их защиту не пискнет!

Костя молчал, понимая, что собеседник полностью прав.

— У нас же есть "крыша", — объяснял Борис, — в лице турков. Если нас попытаются разбомбить, то Турция "впряжётся" за нас. Да и вообще, даже такие серьёзные игроки, как США, зная, что у тутошних людей "турецкая крыша" вряд ли так вольготно будут здесь бомбить. Понял теперь? И мы хотим с партизанами объединиться — предложить им себя, как некую силу, но, самое главное — предложить им "крышу", чтобы объединиться и укрепить и далее связь с другими патриотами по всей стране наладить. А когда достаточно укрепим, то этих турков "лесом пошлём"!

— Я понял, — кивнул Костя. — Но я все-таки не пойму... Почему вы до сих пор-то не

объединились? Ведь вам сразу надо было объединяться — с самых первых дней!

— Да мы бы рады! — поморщился Борис. — Но не так это просто! Надо же ведь знать к кому идти! Если будет простой командир, то он, если узнает про турок, может и к стенке поставить. Поэтому нужно, чтобы тот человек, с кем переговоры начнем, не обычный вояка был, а ещё и политик. Чтобы умел договариваться и мыслил стратегически, на годы вперед. Как такого найти, знаешь? Вот и я не знал, пока тебя не встретил!

— Но теперь, с твоей помощью, дело, возможно, сдвинется с мертвой точки! Скорее всего, "наверху" у партизан умные люди! И твой отдел это доказывает. И явно твой командир, Иваныч, имеет выход "на самый верх". Ну и то, что Мельгунов твой родной дядя — это вообще классно! Сразу у нас на переговорах козырь появляется. Пусть не туз, но, как минимум, козырной валет, в твоём лице! Если ты нам поможешь, то возможно уже завтра, а то и сегодня к вечеру, мы объединимся! Представляешь, какие возможности у нас всех откроются?

Если честно, то тут Костя немного не понял, о каких возможностях говорит Борис. Но, что касается его самого, то тут и правда "возможности появлялись".

"— А что? — думал он. — Ведь дело и правда интересное, и не идет вразрез с моими прошлыми мыслями. Помогу партизанам объединиться, сыграю на переговорах "роль козырного валета", приобрету определенный "вес". А как ситуация немного устаканится, и начнется, так сказать, строительство мирной жизни, то тут я и выйду со своими предложениями на счет создания оффшорной конторы программистов. Учитывая мои заслуги, практически гарантированно они согласятся, и... здравствуй новая жизнь где-нибудь в Дубае или еще на каких зелёных островах. Конечно, с какой-то стороны некрасиво будет уезжать, но я же не развлекаться поеду, а бабло зарабатывать на жите-бытьё для наших. Так что всё должно получиться в лучшем виде!"

— Так что скажешь, Константин? — вопрошал Борис. — Если считаешь, что это бред, то так и скажи. Я тебе прямо скажу — клянусь тебе, если не хочешь мне помогать, то можешь идти, я тебе прямо это говорю. В спину стрелять не буду. Клянусь!

— Да ты что! — фыркнул Костя. — Я, конечно, не великого ума, но тут-то... Дело ведь стоящее и тебе надо к нашим. Я тебя с Иванычем сведу только так, а вот что до дяди Юры, то я сам пока до него добраться не могу.

На лице товарища он увидел явное облегчение.

— Отлично, Костя! Я так и знал, что ты всё правильно понимаешь! Сделаем вот как.

Борис встал и повернулся к окну, глядя в одно из квадратных окошек, в левую сторону.

— Посмотри, вот! — позвал он Костю.

Подойдя и заглянув в оконце, по указке Бориса, тот увидел, что слева, где-то в полукилометре, на возвышенности, виднеется ряд шестнадцатиэтажек.

— У нас тут, неподалеку, на Дар-горе, над церковью, опорный пункт есть, — пояснил Борис. Все эти дни я там не бывал, но думаю, там всё в порядке. Заглянем туда, перекусим, новости узнаем. Потом я там с нашими свяжусь, отправлю главному шифрограмму, и отчет напишу. А потом сразу рванем в твой лагерь. Согласен?

— Конечно!

Эти понятия как "шифрограмма" и "отчет" окончательно убедили Константина, что Борис и правда, представитель какой-то серьёзной организации. Обычные бандиты о подобных вещах и понятия не имеют, да и никогда не будут заморачиваться подобным.

— Идём! — сказал Борис, направляясь к лестнице, ведущей вниз.

Глава 39, в которой герой приходит на туранский аванпост

Спустившись и выглянув из подъезда наружу, Борис коротко проинструктировал Костю о передвижении. Эти правила не сильно отличались от инструкций, полученных утром от Макса и Кэпа. Та же беготня перебежками вместе или поодиночке, плюс несколько условных сигналов.

— Ну, начали! — выдохнул Борис.

Быстрым шагом они покинули подъезд и двинулись вдоль стены девятиэтажки. Миновав еще два подъезда, товарищи добрались до другого конца дома. Там Борис зачем-то опустился на корточки и Костя также присел рядом. Оглядывая окрестности, он увидел, что с этой стороны дома также проходит высоковольтная линия. Чуть проводов валялась на земле, но несколько удержались и уходили в левую сторону, к высоченной стальной опоре и от нее далее, через железную дорогу к подстанции. Сейчас, глядя в ту сторону, Костя вместо зданий подстанции видел сплошную стену желтого, белого и серого дыма. Ветер относил его вдоль железной дороги и клубы дыма изредка закрывали насыпь.

Впереди, за лежащими перед ними на земле проводами, стояла пятиэтажка, за ней, на другой стороне следующего двора виднелась белая девятиэтажка. Левее же, Костя увидел торец еще одной серой девятиэтажки — копии дома, возле которого они сидели.

Почему-то Борис медлил, глядя в сторону дыма над подстанцией за почти невидимой в клубах дыма железной дороге.

— Теперь, по одному! — приказал товарищ и побежал вперед, в следующий двор и мимо подъездов еще одной девятиэтажки. Там, через арку на четырехполосную дорогу. Костя сразу понял, что это улица Елецкая, и, если по ней идти в сторону Волги, то миновав железнодорожную насыпь, окажешься возле административного здания, из которого он утром ходил на свою мини-миссию.

Перебежав четырехполосную дорогу, товарищи оказались возле ещё одного двора из нескольких светлых девятиэтажек стоящих под прямым углом. Тут Борис во двор не сунулся. Побежали дальше, обходя двор с левой стороны, вдоль пятиэтажки по кустам. Потом свернули мимо гаражей в переулок между двухэтажными зданиями. Миновали ещё одну высоковольтную линию. Пробегая под ней, справа, совсем рядом, парень заметил темно-красную большую церковь — Казанский собор.

Пробежав мимо пятиэтажки, они по тропинке мимо кустов начали подниматься в гору и быстро вышли на дорогу, преградившую им путь. Она спускалась в левую сторону, к железной дороге. Глядя на спускающуюся вниз дорогу, уходящую под мост под насыпью и забитую мертвыми машинами, Костя смутно вспомнил, что видел это место, проходя по железной дороге на второй день кризиса.

Парень думал, что они перебегут через дорогу к стоящим за ней пятиэтажкам, но Борис свернул вправо и двинулся вверх по склону.

Миновав перекресток, они прошли мимо какого-то красивого кирпичного забора. Впереди показались два ряда домов, свечек-высоток. Правее старые, обычные для города шестнадцатиэтажки раскрашенные в белый и темно-красный цвет. Слева же тянулся ряд серых, не сильно давно построенных жилых высоток.

Подходя Костя неосознанно пересчитал этажи и, немного удивившись, узнал, что в этих

типичных для города "шеснадицэтажках" всего по двенадцать этажей.

Выйдя к ним, Борис уверенно направился к первому слева старому дому. Войдя в подъезд, он оставил Костю "осматриваться", а сам двинулся вглубь подъезда, "проверить как тут дела". Из коротких фраз товарища, парень догадался, что "точка" куда они идут находится где-то на верхних этажах.

Оставшись один, Костя почувствовал себя неуверенно.

"— А может сбежать?" — кольнула мозг шальная мысль.

Поразмыслив немного, парень решил остаться и узнать, что тут за контора у Бориса. Сам новый товарищ внушал доверие и нисколько не походил на мошенника или ещё какого бандита. Не похоже было, чтобы он врал, рассказывая о своей организации.

"— В крайнем случае, узнаю как тут, чего, а потом, если это мне не понравится, сдам его партизанам".

Хотя, парень, просто всеми фибрами души парень чувствовал, что не зря доверятся Борису. Тем более, что он спас его от расправы злого клоуна Рудика.

Снаружи вдруг донеслись несколько выстрелов. Вздрогнувший парень услышал короткое тарахтение автоматов и тут же расслабился. Выстрелы явно звучат где-то далеко.

Позади, в подъезде, послышались шаги, и через секунду подошёл Борис.

— Ну, как тут?

— Да никого, — тихо ответил Костя. — Только стреляли вот...

— Я слышал, — кивнул товарищ. — Это далеко. Идём!

Пройдя в подъезд, они начали подъем по лестнице.

— Тут все в ажуре, — не скрывая радости, говорил Борис. — Кириллыч на месте и всё хорошо. Отдохнем немного, поедим и в путь!

— А что за Кириллыч?

— Отличный мужик! Один из самых наших надежных. Сам увидишь! Но к тебе одна просьба — он чувак простой и открытый, но я тебя прошу — не спрашивай его про семью и вообще кем он был, как и что... У него там такая штука, что лучше лишний раз не напоминать ему. Хорошо?

— Я понял, — кивнул Костя.

Поднявшись до девятого этажа, парень увидел на ступеньках многочисленные следы крови. Валялась также бетонная крошка выбитая из стен выстрелами. Однако самих тел видно не было ни на ступеньках, ни на этажах.

Вот и последний, двенадцатый этаж. Четыре одинаковые двери на площадке. Одна из них приоткрыта. К ней уверенно направился товарищ.

Войдя внутрь, они оказались в небольшом тамбуре, хорошо освещенным электричеством. Сразу же Костя увидел крепкого усатого мужика, которому на вид было лет шестьдесят. Лицо его сильно напомнило горе-ходока Митю, но если при взгляде на того, сразу было видно, что он лох, то при виде этого Кириллыча, парень сразу ощутил, что перед ним стоит серьезный товарищ. Наверняка бывший военный.

— Вот, — сказал Борис. — Это наш хозяин, Кириллыч. А это Костя. Новый наш товарищ и соратник.

Мужик, пожимая им руки, сказал:

— Ладно парни, теперь одна формальность.

Он вытащил из кармана какую-то штуку из белого пластика, напоминающую древний сотовый телефон, но без клавиатуры. С экранчиком посередине и несколькими кнопками.

Поднеся прибор к каждому из них, хозяин смотрел на цифры на экранчике.

— Это дозиметр что ли? — спросил Борис.

— Ага.

— Ну и как?

— В норме, у меня и то хуже. Ладно, идем руки мыть.

Покинув тамбур, они оказались в вытянутом коридоре, хорошо освещенным лампами в потолке.

— Послушайте, — не удержался от вопроса Костя. — Так сейчас что, электричество есть ещё?

— Утром было, — ответил хозяин. — А потом, после ударов, вырубил.

— У нас тут свое электричество, — подмигнул парню Борис.

— Кстати, Кириллыч, — как ты тут пережил это дело? — спросил он, когда они вошли в ванную комнату и хозяин включил воду, которая тонкой струйкой полилась из крана в раковину.

— И смех и грех, — усмехнулся мужик. — Вы сами-то видели, что там было?

— А то! — улыбнулся Борис. — Считай в сотне метров от эпицентра были. А ты тут как?

— Да, как? Не поверишь, всё бросил и вниз, в подвал, пулей полетел. Смешно вспоминать. А как "тряхнуло". Наверх обратно. И смех и грех. И не ясно, что это за дерьмо на нас скинули? От меня до подстанции, куда долбануло, по прямой, меньше километра! Вокруг дома целые, мы тоже живые. В других местах, в центре, тоже дома стоят. В чём прикол таких бомб?

— Во-первых, это не бомбы были, — сказал Борис. — А какое-то другое оружие. Во-вторых, то, что мы живы, ещё ничего не доказывает. У нас какой-то недовзрыв получился. Может, в других местах, кто рядом был, уже давно не дышат. А в-третьих, не факт, нас эта херня прямо сейчас медленно не убивает или как-то, через время, не подействует.

Быстро помыв руки, они покинули ванную. Идя по коридору за хозяином и оглядываясь, Костя поразился размеру и планировке его квартиры. В комнатах виднелись горы ящиков с нерусскими надписями. В одной из освещенных комнат, парень увидел самый настоящий "конференц-зал" с рядами стульев, на которых мог разместиться не один десяток человек.

— Большая у вас квартира, — сказал парень.

— Тут весь этаж наш, — хмыкнул Борис. — Все четыре квартиры мы выкупили и сделали вот это дело.

Услышав это, Костя полностью успокоился. Он и раньше верил Борису, что у них тут серьезная организация, то теперь полностью уверился в этом. Вряд ли какие-нибудь бандиты стали бы заморачиваться с организацией подобных "точек". Одно дело, делать схроны для наворованных денег, а совсем другое вот такие "точки" с конференц-залами.

В коридоре, возле стен, узкими штабелями стояли небольшие картонные коробки разных цветов. Глядя на надписи на их сторонах, где над буквами виднелись точки и "хвостики" внизу, Костя догадался, что эти надписи явно на турецком языке, что в очередной раз доказало правдивость рассказов Бориса.

Хозяин завел их в большую комнату, в которой немного удивленный парень легко угадал лазарет. Удивиться было от чего. Явно тут, как и во всей квартире удалили перегородки и теперь, в довольно обширной комнате, стояли в ряд четыре кровати, разделенные ширмами, несколько столов, кушеток, а также какие-то непонятные большие

приборы на колесиках, явно медицинского назначения.

Подведя гостей к кушеткам, Кириллыч сказал:

— Давайте, раздевайтесь и показывайте свои героические шрамы.

— Костю сперва глянь, — откликнулся Борис, стягивая с себя куртку.

— Да я-то что, — пробормотал парень раздеваясь. — У меня ведь царапина.

— Царапина не царапина, а глянуть надо. Ты же помнишь, какие там эскулапы были.

Борис сжато рассказал хозяину о врачах в партизанском госпитале и о том, как парень получил ранение.

— И правда, повезло тебе, — сказал хозяин, когда отлепил повязку с бока Кости и взглянул на рану. — Сильно повезло!

— Сделаем так, — Кириллыч повернулся к Борису. — Вы, наверное, не замечаете, но от вас несёт, как я не знаю, от кого! Поэтому сейчас я вас тут временно заклею, вы помоетесь, а потом уже серьёзно вас обработаю.

Никто не возражал. Быстро помазав чем-то желтым рану Кости и наклеив широкий пластырь, хозяин вывел парня из комнаты и привел в помещение, где стояла квадратная душевая кабинка.

— У нас тут система очистки воды, — пояснил Кириллыч. — Воды много, но ты все-таки не сильно расплёскивайся. Вот смотри.

Он показал на панель с кнопками и объяснил, что нажатие на них пускает воду из душа на короткое время от пяти секунд до минуты. Объяснив и показав как это работает, мужик оставил парню жидкое мыло и полотенце, после чего ушел.

Раздевшись догола, Костя вошел в кабинку и довольно быстро тщательно помылся, вспомнив, что последний раз принимал душ ещё в "мирной жизни".

Всего через несколько минут, он помылся. Вылезая из душа, парень увидел, что рядом с полотенцем лежат новые трусы и носки. Быстро вытеревшись полотенцем и надев положенные хозяином обновки, он вернулся к товарищам.

Борис лежал на животе на кушетке, а Кириллыч чего-то колдовал над его спиной.

— Да уж, — говорил он. — Хреново они тебя обработали. Вот, уже кое-где нагноение начинается. Я, конечно, сделаю как надо, но тебе бы, по-хорошему, хотя бы сутки отлежаться.

— Да ты чего, Кириллыч, — хмыкнул Борис. — Какие сутки? Тут на минуты счёт идет! Я тут у тебя окупнусь, подзакусим и бегом на дело. Что там, кстати, про Первого слышно? Когда он на связь выходил?

— А... — поморщился хозяин. — Говорил я с ним час назад, как раз перед этим делом. Но тут проблема, сейчас связи нет. В смысле радиосвязи. Вы в курсе, что партизаны "сигнал Атом" выдавали в эфир?

— Да, в курсе, — кивнул Борис.

— Ну вот. Я как услышал, сразу с Первым связался. Он сказал оставаться на месте, следить за ситуацией. А у меня сразу сердце заныло. Полез я на крышу и стал, так сказать, следить за ситуацией.

— Ну и как? — ухмыльнулся Борис.

— А так! Как увидел, стыдно вспомнить, бегом по лестнице вниз кинулся, в подвал. А как "тряхнуло", то есть, ничего не произошло, назад побежал. Вон, в округе только кое-где стекла повышибало, а у меня ничего, ни одно не вылетело! Я опять с Первым хотел связаться, доложить, что в порядке. Но глухо все! Не работают рации.

— Я слышал, — не удержался от реплики Костя. — Что при атомном взрыве электроника и радиосвязь из строя выходят. Машины не заводятся.

— Да, я тоже слышал, — кивнул Кириллыч. — Да только электроника у меня тут как раз работает. Вон, как вы в подъезд зашли, я сразу услышал и увидел. Компьютеры тоже работают.

— А спутниковая связь? — спросил Борис.

— Эта работает. Да только свой телефон Первый оставил... Ну, у Коляна. Я с ним связался, но он не в курсе, где Первый сейчас.

— Это плохо, — пробормотал Борис и посмотрел на Костю. — По радио мы хорошо можем общаться. Спутниковая связь, это тоже неплохо, но по ней надо осторожно говорить — турецкий "большой брат" слушает!

— А Костя в курсе про "турецкого брата"? — странным взглядом посмотрел на парня Кириллыч.

— В курсе, — кивнул Борис. — Он много про чего в курсе. Это не простой человек.

— Ясно.

— Так что я отчет оставляю для Первого у тебя, а сами дальше полетим.

— Как знаете, но я только, как вы пришли, послал ему Коляну сообщение, что Второй пришёл.

Услышав это, Костя смекнул, что Второй, это явно позывной Бориса.

"— Да, не простой тип, этот Борис, — подумал парень. — Хорошо, что я его встретил. Хотя в больнице, он поначалу показался обычным лоховатым беженцем, а на деле вон оно как..."

Хозяин закончил возиться со спиной раненого товарища. Заклеив её огромным пластырем-повязкой, Кириллыч отвел Бориса в душевую, быстро вернулся и снова хорошо обработал рану Кости, наложив солидную бинтовую повязку. После чего они покинули лазарет, и пришли в кухню, оборудованную весьма неплохо. Костя увидел тут и два холодильника и прочие штуки типа микроволновки и еще каких-то кухонных агрегатов. В стороне стоял большой стол, за которым мог разместиться десяток человек. Окна же были закрыты плотными жалюзи, так что парень даже подумал, что возможно тут и нет никаких стекол, а вся квартира, словно бункер.

— Я как знал, — говорил Кириллыч. — Супчик с утра сгондобил. Сейчас угоститесь, а потом и пойдёте.

Он разжег газовую плиту и Костя понял, что хотя рядом и не видать баллона, но явно газ не из центральной газовой сети.

— Это у вас из баллонов газ? — поинтересовался Костя.

— Ну да, — кивнул Кириллыч. — Тут, в специальной комнате. У нас своя разводка. В этих домах плиты электрические ведь.

— А электричество от своего генератора?

— Верно, — опять кивнул хозяин. — На крыше он. Как эти дела начались, я сразу запустил его, и солнечные батареи развернул, ну и замки на крышу сменил. Всё заработало, а через день слышу, кто-то возится на площадке. Какие-то хлопчики, совсем еще зелёные, лет по двадцать им. Хрен знает, что они там забыли. Генератор тихо работает, с улицы его точно не услышать. Да даже если тут окно открыть, его не услышишь. Думаю, они с соседних высоток увидели. Ты же видел тут рядом, дома серые? Они выше нашего и меня давно уже напрягают. Мьв них сперва хотели устроить нашу "точку", но тут выгоднее оказалось и там

другие сложности были.

В кухню вошел Борис.

— Кто тебя тут напрягает?

— Да высотки эти рядом! Там засядет кто-нибудь, и теперь на крышу у нас уже спокойно не выйти.

— А... — проговорил Борис, усаживаясь за стол. — Это вообще не проблема. Рванут несколько лестничных пролетов вниз и всё. У тебя взрывчатка есть?

— Есть, но как я один это проверну-то? Первый ещё позавчера обещал помощников прислать.

— Ну, как пришлёт, сделаешь.

— Да и вот, я Косте начал говорить: какие-то сопляки стали к нам на крышу ломиться. Я их шуганал, но, что бы ты думал? Они вернулись толпой, и давай сюда ломиться!

— А ты?

— Ну, пришлось отреагировать.

— Там кровь на ступеньках. Это они?

— Ну, да. Пришлось.

— А что за типы? Мародёры?

— Да хрен их знает. Непонятно, что хотели. Молодые, какие то, по виду — студенты ещё. С серёжками и с татуировками.

— Биомусор, — пробормотал Борис. — Туда им и дорога.

— Это да, — согласился хозяин. — Однако, давайте есть.

Он полез в холодильник и не успел Костя оглянуться, как стол оказался уставлен тарелками с салатами, тонко нарезанным мясом и филе морской рыбы. Не удержавшись, парень взял несколько тонких кусочков свиной грудинки, которые оказались ну очень вкусными. Пока он пробовал, Кириллыч вместе с Борисом поставили тарелки на стол и хозяин половником наполнил их супом, который источал аромат, от которого у голодного Кости закружилась голова.

— Вот, хлеб берите, — подвинул корзинку с хлебом, севший за стол хозяин. — Вчера я испёк, сегодня, с этими делами, не успел.

— Нам и такое за счастье, — усмехнулся Борис, приступая к еде.

— Сейчас супчику похлебаете, — говорил Кириллыч. — А на второе у меня мясцо заготовлено. Я вам такие стейки сделаю...

— Тихо-тихо! — запротестовал Борис. — Вот этого не надо! Я, если наемся, то спать меня тянет. Так сказать, на послеобеденный отдых клонит.

— Так ложись! Места завались! Пару часиков отдохните.

— Ну, ты это... У нас же счёт на минуты идет! Во-первых, нам уже бежать надо. А во-вторых, мы ведь с Костей партизаны. А настоящий партизан должен быть голодным!

— Так ты что, в натуре, в партизаны вступил? — немного удивился хозяин.

— А то! И я-то рядовой, обычное "пушечное мясо", а вот Костя...

В этот момент, где-то в коридоре раздался мягкий сигнал, как у входного звонка.

Хозяин сразу же посерьезнел, быстро поднялся на ноги и покинул кухню.

— Спокойно, — не отрываясь от еды, сказал Борис. — Это у него сигнализация. Кто-то в подъезд вошел. Когда мы вошли у него тоже тут сразу запищало.

В комнату быстро вернулся хозяин и посмотрел на Бориса:

— Это Первый!

— Один?

— С парнями.

— Ну, так встречай.

Кириллыч покинул кухню, а Борис взял еще кусок хлеба и положил на него несколько тонких ломтиков мяса.

— Видишь, какие дела, Костя! Все прошлые дни, до встречи с тобой, у меня косяк на косяке. Всё из рук валилось. Если бы не ранение, то меня точно партизаны в разработку взяли бы, и начали допытываться, что я за хрен такой? Вот я лежал там, в госпитале, с теми ублюдками, строил из себя старпёра горем убитого... Ты мне сразу приглянулся, но у тебя там дружки ведь пришли и я понял, что не привлечь тебя к нашим делам. Поэтому и решил ночью "ноги сделать". А как свет дали — то решил до утра остаться, думал, что узнаю чего о планах партизан. И вот видишь, как вышло: и оттуда мы вовремя убрались и с тобой как получилось. И вот Первый наш. Всё один к одному — ты и сам видишь, всё как надо идет. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому что Бог на нашей стороне! Правильное дело мы делаем! Поэтому и удача к нам идёт!

Не зная, что сказать, Костя молча жевал вкусную еду.

Глава 40, в которой герой общается с Первым и Вторым

В коридоре послышались голоса.

— Тихо-тихо, — говорил Кириллыч. — Куда руки суете! Сперва мыть, а потом...

Ему что-то неразборчиво ответили незнакомые голоса.

Борис отправил крупный кусок хлеба с мясом в рот, поднялся из-за стола и покинул кухню. Костя слышал, как он приветствовал кого-то. Голоса вроде нормальные, никаких бандитских интонаций.

— Как там, в округе? — спрашивал Борис.

— Тут спокойно, — ответил незнакомый голос, — а со стороны центра какие-то взрывы и трескотня. То ли бой идёт, то ли чего взрывается...

Через минуту в комнату вошли Борис с Кириллычем и еще несколько незнакомцев, одетых в камуфляж. Двое парней, немного младше Константина, а также крепкий мужчина средних лет с волевым и решительным лицом.

Костя поднялся из-за стола.

— Вот, познакомьтесь, — говорил Борис. — Константин — наш новый товарищ! Причем не новичок зеленый, а вполне себе кандидат.

Борис многозначительно посмотрел на своего командира и продолжил говорить:

— Вот, Андрюха и Михаил, — представил он парней, которым Костя пожал руки.

— А вот это наш главный — Первый! Имя его тебе пока не нужно знать, сам понимаешь, конспирация и всё такое.

Костя крепко пожал руку командиру.

— Ну, чего стоите, как гости, — подал голос хозяин. — Садитесь, супа, правда, на всех не хватит, но вот стейк...

— Да какой стейк, — улыбнулся Первый. — Мы на минуту только заглянули. Ты нам по "бич-пакету" завари и хватит.

— Успеете ещё на бич-пакетах насидеться. А у меня тут меню...

Парни рассмеялись.

По этому разговору Костя определил, что в этой группе довольно дружеские и тёплые отношения, что ему понравилось. Но вместе с этим, также ясно стало, что это не компания добрячков. Несмотря на все радушие Бориса, в памяти ещё свежо воспоминание, как легко тот грохнул злого толстячка Рудика и дурачка Длинного. Яснее ясного, что если он, Костя, выкинет какую глупость или будет себя вести не так, как от него ждут, то тот же Борис разберётся с ним решительно и беспощадно. Да и остальные тут, хотя и излучают радушие, явно не лохи-добрячки.

Между тем, командир велел парням садиться за стол. Борис предложил Косте закончить обед, после чего, вместе с командиром, покинул кухню.

— Вы насколько зарулили сюда? — спросил хозяин парней.

— Да фиг знает, — откликнулся Андрюха. — Мы-то думали ты один тут.

— Ладно, я сейчас, по быстрому, сделаю вам.

— Да ты это, Кириллыч, — подал голос Михаил. — Нам, и правда, по-быстрому надо. Так что завари нам лапши.

— Да я же говорю вам, — не оборачиваясь откликнулся Кириллыч. — Ещё насидитесь

на этой дряни. А у меня в холодильнике мяса завались. Я ведь, парни, чего учудил. Еще когда подтвердилось, ну о китайском десанте, то не выдержал.

Хозяин обернулся, почему-то посмотрев на Костю, и сказал:

— У меня ведь тут куча магазинов вокруг. Один почти под нами и еще три, в паре минут ходьбы. Ну и там, внизу, на Елецкой — кучка. Вот я и не удержался, тогда, вечером. Сделал в каждый по несколько ходок, воды купил по паре бутылей в каждом, ну, и жратвы. Деньги ведь пропадают!

Интересная мысль пришла Косте в голову, и он спросил:

— А еще там были люди, кто закупался?

— В том-то и дело, что были! — хозяин уважительно посмотрел на парня. — Может совпадение, но я видел там мужиков, которые брали тележки и доверху их грузили. Водой, консервами и прочим. Кто такие — не ясно.

— Тебя тут соседи не запалили, что ты хомячишь? — поинтересовался Андрюха.

— Да в том-то и дело! На второй день уже в дверь стук. Сосед один — с седьмого этажа. Не простой хрен, на крузаке ездил. Я открываю, а он стоит, морда кирпичом. Мол, я видел, ты воду таскал, а у нас ни капли. Ты один, а у меня детишки малые, так, что давай, делись. Представляете?

— А ты что? — усмехнулся Михаил.

— А что я? Мне не жалко поделиться, но когда вот так, стоит рыло и требует... Я-то, сперва, не стал его бить, решил завербовать, так сказать. Ну, чтобы он в подъезде за порядком следил и за округой поглядывал. Но какой там! Я тебе ничего не должен, а ты делись! Пришлось рожу поправить ему.

— И где он сейчас?

— А хрен знает. Но у меня ещё конфликт был.

Хозяин быстро рассказал парням о попытке каких-то типов прорваться на крышу.

— Вот я пострелял их, и этот тип вылез. В подъезде стрельба, жмуры, а он вылезает и интересуется, что за дела? Совсем чувства самосохранения нет!

— Ну, тут я с ним более добро поговорил, и он согласился. Я ему консервов немного дал, хлебца свежего и он всех жмуров из подъезда повыносил и там, внизу, у школьного стадиона прикопал. Но вот вчера и сегодня, я его уже не видел.

— Эх! — сказал Андрюха. — А мы со вчерашнего утра тут, а Втором Волгограде сидели.

— Так это же рядом! — удивился хозяин. — И чего никто не зашел?

— Да там дел полно было, — парень бросил быстрый взгляд на Костю и не стал ничего объяснять.

Заметив движение в дверях кухни, Костя увидел входящего Бориса. Тот посмотрел на него и спросил:

— Ну как, Костя, поел?

— Не совсем...

— Прервись на минуту. Поговорить надо.

Покинув кухню, они прошли немного по коридору и вошли в довольно просторное помещение, в середине которого вокруг стеклянного столика стояли шесть кожаных кресел. В одном уже сидел Первый.

— Садись.

Все они уселись вокруг столика так, чтобы хорошо видеть друг друга.

Костя немного напрягся. Явно сейчас последуют расспросы. Поэтому он приготовился отвечать на нудные вопросы о своем житье-бытье до кризиса и к тому, что придётся в очередной раз повествовать о своих приключениях-злокличениях.

Однако Первый удивил его. Вместо расспросов, он сказал:

— Ну, что, Константин. Мне Борис рассказал про тебя, самое основное, но вот, что мне интересно в первую очередь. Вот, ты сам видишь, что вокруг делается. Наверное, понимаешь, что старая жизнь уже не вернётся, а будет непонятно что. Вот мне и интересно, что ты думаешь, о наступающем будущем и как там себя видишь?

Подобный вопрос удивил, но парень быстро пришел в себя. Явно этот Первый не простой тип и на много голов выше любых бандитов, мародеров, да и многих партизан. Явно интеллект. И надо как-то показать ему себя серьезным человеком. Но как?

Тут же подумалось, что идея объединения этих ребят с партизанами — весьма выгодное решение и, скорее всего, они уже скоро объединятся и тогда этот Первый станет одним из партизанских главарей. А он, Костя, станет тоже не последним человеком среди партизан, учитывая его "козырную роль" в объединении, плюс прошлые заслуги, плюс родство с дядей Юрой. И вот тут как раз можно вытащить свою идею с "оффшорной фирмой", которая из области безумной фантастики, уже в ближайшие месяцы, если не недели, перейдет в реальность и тогда... Прощай всё это дерьмо, и... Здравствуйте, райские острова!

Все эти мысли за секунду промелькнули в голове парня, который сказал, пожав плечами:

— Да, что я могу думать о будущем? Конечно, этот вопрос меня занимал. Я спрашивал людей и начальника своего, Николая Иваныча, но никто толком и сам не знал, что там будет и чего ждать. Если же хотите моих мыслей, то я готов работать где угодно. Если надо, то метлу в руки возьму и дворником работать пойду. Но, если серьезно подумать, где я могу пригодиться для нашего дела в будущем, то вот какие у меня соображения.

И он кратко описал свою идею создания офшорной фирмы по программированию и о переводе ее прибылей на дело общины, которая будет организована на руинах Волгограда.

— Вот такие у меня мысли, — сказал он, закончив свой рассказ.

Сидящие за столом мужчины переглянулись.

— Ну, что я тебе говорил? — посмотрел на начальника Борис. — Видишь, какие мысли у него? Парень смотрит вперед на десяток шагов. Я же говорил, что он...

— Подождите! — не выдержал Костя. — Я ещё вот чего хочу сказать. Вот тут меня Борис нахваливает, говорит, что я молодец и прочее... Мне это, конечно, приятно, но сразу скажу — не надо из меня какого-то гения лепить. Что касается вот этого объединения, то я даю слово — сделаю всё от меня зависящее! Нужно ведь вам с партизанами объединиться, я уверен! Но на меня не надо какие-то там надежды возлагать. Ведь я не гений, а если прямо сказать — обычный лох, которому пока везёт, и не факт, что дальше я, по своей глупости, пулю в лоб не получу.

Борис усмехнулся, а Первый посмотрел на парня странным взглядом и сказал:

— Я тебе так скажу, Константин. Знаешь ли ты, сколько я за свою жизнь повидал вот этих самых "обычных лохов"? Многие сотни! А знаешь, сколько из них честно признались, что они лохи? Ноль! Ни один не признался, все только "пальцы гнули", да цену себе набивали! А тебе, я скажу прямо: ты себя явно недооцениваешь!

— Наше объединение с партизанами — очень важная вещь, архиважная! И это напрямую повлияет на судьбы многих тысяч людей! И именно от тебя будет многое

зависеть!

— А можно вопрос? — перебил его Костя.

— Конечно! Спрашивай, что хочешь.

— Вот вы говорите, что это объединение очень важно. Но мне непонятно, почему вы сразу, в первые дни, не объединились?

Первый грустно хмыкнул.

— Не так это просто, Константин. Когда все началось, мы занимались главным образом мобилизацией своих ресурсов. Потратили кучу времени и не всегда успешно. Многие люди, которые ранее клялись, что в случае кризиса встанут в строй, на деле сразу же побежали грузиться в автобусы и эвакуировались. Кучу времени мы потеряли, хотя с ног сбивались, учитывая ментовские патрули в городе днем, и мародеров и прочих бандитов ночью. И когда появились партизаны, то это, признаюсь, стало для нас неожиданностью. Когда они начали с китайцами и с миротворцами рубиться, то мы сперва выжидали, собирая информацию. Тем более, что у партизан не было ставки, куда можно было направить людей для переговоров. Я отправил на их поиски, в северные районы, несколько гонцов, но они до сих пор на связь не вышли. И, кроме того, нами весьма активная работа велась на юге.

Посмотрев на Бориса, Первый сказал:

— Вот, ты тоже, послушай интересную историю.

Глядя на Костю, он сказал:

— Ты ведь из Кировского района. Слышал ты там, в округе, про авторитета или еще кого по кличке Акула? Его настоящая фамилия вроде бы Окулов, через "о".

Костя отрицательно помотал головой:

— Первый раз слышу.

— А где Кардиоцентр знаешь?

— Конечно!

Областной кардиоцентр находился на пологом и пустынном склоне огромного холма, вытянутого вдоль Волги, у подножия которого проходила Вторая продольная магистраль. Сам кардиоцентр стоял почти на его вершине. Костя также знал, что рядом с ним находился областной перитональный центр, а ниже по слону, почти прямо под кардиоцентром, университет, в котором он, Костя, учился в свое время. Там же, в стороне, находилась психиатрическая больница, а у подножия холма, у магистрали высилось высотное, этажей на двадцать, общежитие университета.

— Дело, вот какое, — говорил Первый. — Ещё в самые первые дни, много народу осталась в городе. Кто-то не доверял властям, кто-то по глупости, а кто-то по какому-то своему расчету, решил не эвакуироваться. И тогда же начался разгул криминала. Менты там только центры эвакуации держали, да главные дороги патрулировали, а во дворы не лезли, даже если там орали или стреляли — не до того было. И вот, появились там некие ополченцы, во главе которых стоял тип по кличке Акула. Как-то они там мобилизовали кучку мужиков, круто расправились с мелкой шпаной, а ставку себе устроили именно в кардиоцентре. Тупо вломились туда и захватили. Также где-то они большое количество припасов нашли, и стали народ окрестный подкармливать. Горячую воду и кашу по окрестным дворам развозить. Главный штаб у них был в кардиоцентре. Но они также все окрестности — перинатальный центр, университет, его общагу и даже психушку захватили и устроили там типа беженских лагерей, где давали народу, так сказать, еду и кров.

— Погоди, — хмыкнул Борис. — А куда менты смотрели?

— А фиг его знает, — пожал плечами Первый. — Тоже загадка. Но дело в том, что слава об этом Акуле пошла чуть ли не по всему городу. Я даже тут, в Ворошиловском районе, видел вчера старика, который посылал родных в кардиоцентр и они со жратвой оттуда вернулись. В общем, этаким вождь явился, Минин и Пожарский в одном лице. Спаситель народный по имени Акула. Я неоднократно слышал эти отзывы, про то, какой он крутой, справедливый и прочее бла-бла-бла. Что у него "тыща бойцов" и он половину города, от кардиоцентра и до Волго-Донского канала, контролирует.

— Вот, — Первый посмотрел на Костю. — При этом он называл себя и своих хлопцев — партизанами, и давал понять, что он имеет к северным партизанам самое прямое отношение. Ну, я, конечно, вышел на него. Мы людей заслали к ним, и они устроили мне встречу с этим Акулой. И что ты думаешь? Обычный бычара, браток с одной извилиной и золотой цепью на шее.

— Я ему, то да сё, мол, тут организация есть, ну, в общих чертах о нас. Так этот хрен, видно, что уже "забронзовел", через губу и говорит, мол, давайте, вливайтесь, но без командиров, вступайте все рядовыми, а мы вас, куда надо, распределим.

— Понимаешь, Константин, я человек простой. Если надо, то я, как ты сказал, и дворником и рядовым пойду. Но мне нужно одно — верить в дело и верить в командира. Вот, возьми Бориса. Если надо будет, я под его начало встану, потому что знаю его, и знаю, что он за Великое Дело борется. А этот Акула... Обычное рыло. Я ему про одно, а он мне про свою "тыщу бойцов" и что под ним пол-Волгограда...

— А, на самом деле, сколько у него народу-то? — спросил Борис.

Первый пожал плечами:

— Именно бойцов — около сотни. Но это обычные мужички, кому стволы доверили. При реальном замесе, под пули пойдет от силы десятков-другой. А вот мирняка у него не одна тысяча. Как минимум, тысяч пять там кучкуется.

Командир посмотрел на Костю многозначительным взглядом.

— Ну, понятно... — пробормотал парень.

— Нет, погоди, Константин, — перебил его Первый. — Это только присказка была. После разговора с этим хреном, я узнал, что он не так прост. Есть у него некий помощник, по фамилии Сигин. И этот самый помощник прибыл откуда-то с северных районов и, вполне возможно, по поручению твоего дяди. Этот Сигин как раз и занимался всеми хозяйственными делами — раздачей еды населению и прочими делами. Не прошло и часа после разговора с Акулой, как устроили мне встречу с Сигиным. Он, конечно, другое дело оказался — видно серьезного человека. Выслушал он меня и пообещал самое главное партизанское командование и конкретно Лучника и Мельгунова про нас оповестить, и договорились мы с ним о новой встрече.

— Когда? — спросил Борис.

— Вчера в обед должны были встретиться. А позавчера вечером, когда партизаны выбили китайцев с ГЭС, то устроили где-то в тех краях большое совещание командиров. Ну, и Акула этот, он же "большой командир", "пол-Волгограда под ним", тоже туда попёрся и вечером, по дороге их колонну на Второй Продольной, неподалеку отсюда, расстреляли нахрен! И этот Сигин тоже под раздачу попал. Убили его вместе с Акулой.

— Известно, кто напал? — поинтересовался Борис.

— А фиг их знает... Может, их ждали, а может какие доморощенные мстители. Видят, крутые джипы едут, ну и решили наказать.

— Так вот! Уже наутро, соратники и поделщики этого Акулы, начали власть делить, быстро разбились на кучки. И тут самое "веселое" — это их клички: Паша Кардиолог, Саша Врач, Дима Дурка, Серега Доцент и Валя Студент. Сами, наверное, догадаетесь, в каких зданиях они окопались. И Дима Дурка оказался самым амбициозным. Вчера днём, он решил власть захватить и атаковал Кардиоцентр и там у них серьезный замес был. Из РПГ по зданию херачили, пожал устроили и много мирняка повыбибли...

— С одной стороны, эти клоуны — анекдот ведь какой-то, и можно поржать, а с другой, хрен с этими быками — пусть воюют, но ведь у них там тысячи людей и еще вчера народ оттуда во все стороны, как тараканы, разбегаться начал. А что они жрать дальше будут, как жить?

Костя пожал плечами.

— Вот! — сказал Первый. — И это только один из эпизодов. А по всей стране представляешь, что творится? Если сядем плакать, то жизни не хватит — всех оплакать. Поэтому, надо действовать!

— Костя всё понимает, — подал голос Борис. — Ты конкретнее говори.

— А если конкретно, то всё просто. Для начала надо...

— Да! — прервал он себя. — Я ведь главного не сказал. У партизан тоже начинается херня разная твориться. Сегодня утром вот какие новости пришли. У этого Лучника, Гантелькина, когда он ещё в "конторе" служил — был некий наставник и учитель — генерал Татарцев. И вот этот генерал сегодня ночью прибыл в Волгоград!

— Самолетом? — поинтересовался Борис.

— Неизвестно. Прибыл, а как — хер его знает. Хотя, он уже давным-давно в отставке и мог легко на Запад удрать. Но главное не это. Мы по своим каналам узнали, что в Крыму сейчас задница творится. С севера хохлы полезли, а с юга турки высадились. НАТО тоже чего-то там мутит. В общем, там замес конкретный. И вот Гантелькин агитирует сейчас, что надо здешним партизанам туда лететь — Крым отстаивать. Как тебе такая идея, Константин?

Парень пожал плечами.

— Просто, скажи, что думаешь?

— Да я и не знаю. Я ведь далек от этих дел. Но, думаю, там ведь Турция близко, и они там, если захотят, то...

— Вот! — поднял палец Первый. — Даже ты, так сказать "человек далекий", а соображаешь. А вот Гантелькин кричит, что надо "тамошних русских спасать" и срочно туда народ перебрасывать. Вроде бы даже откуда-то взялись самолеты для этого дела.

— Да это подстава какая-то, — хмыкнул Борис.

— Ну, конечно, — кивнул Первый. — Подадут несколько ржавых транспортников. Набьют народом и где-нибудь над Азовским морем они "исчезнут с радаров". Или сами упадут или турки помогут. Да и если даже долетят, то там их наши "турецкие друзья" быстро пошинкуют...

— Послушайте, — вспомнил Костя и посмотрел на Бориса. — А вот вчера вечером у нас там, в госпитале, сказали, что турки уже в Котельниково. Это чего такое?

— Я тоже слышал, — поморщился Первый. — Мы, как узнали про эти слухи, вышли на связь, но они отнекиваются. Отмазы лепят. Темнят, одним словом.

— Не доверяют? — спросил парень.

— Не знаю. Мы пока ничего такого не делали, чтобы они нас в чем-то заподозрили. Да

и вообще, я в любой момент готов с ними порвать, но, пока нам выгодно, надо как можно дольше пользоваться их "крышей".

— Ладно! — махнул он рукой. — Это все лирика. Давайте о деле поговорим!

— Дело, что вам надо сделать — простое и сложное одновременно. Сейчас пойдёте в царицынский лагерь и там попытаетесь выйти на самое главное партизанское начальство. К Лучнику не суйтесь, он уже "отрезанный ломоть". Его отряды будут из города на юг уходить. Не только самолётами, но и колоннами. Поэтому, наша цель — выйти на твоего дядю! Я, надеюсь, ты понимаешь, что тебе не просто надо быть "стрелочником", а объяснить дяде всю важность нашего объединения.

— Я понимаю, — кивнул парень.

— Отлично. Тогда не будем терять время!

Вернувшись на кухню, Костя и Борис закончили еду. По разговорам, парень узнал, что вся группа Первого сейчас недалеко, возле вокзала Волгоград-2, в котором с непонятными целями засели "крутые наёмники". Вроде бы даже иностранцы. Причём, как понял Костя, следят за этими наёмниками они не из-за своих хотелок, а по приказу своего турецкого начальства.

Когда поели, Кириллыч отвел Костю и Бориса в одну из комнат, где они переоделись в гражданскую одежду, дабы быть похожими на лохов-беженцев. Также хозяин принёс и положил рядом два длинноствольных калаша, без запасных магазинов.

Пока примеряли новые шмотки и одевались, Борис провёл небольшой инструктаж.

— Я думаю, — говорил он, — что до лагеря мы без приключений дойдем. Но, на всякий случай, лучше нам иметь "легенду". Так что, слушай. Если наткнемся на партизан, то скажем как есть, расскажем про нападение на подстанцию, про госпиталь и прочее. Дескать, шли вчетвером в лагерь, но Рудик с Длинным дезертировали. Ясно?

Костя кивнул.

— А если же налетим на каких-нибудь мутных типов, то тут немного сложнее. Скажем, что жили там. Запомни адрес: Академическая, тридцать два. Это тот дом, в котором госпиталь был.

— Когда эвакуация началась — мы отсиживались. И так сидели на своих запасах, пока партизаны не захватили подстанцию. Тогда мы вышли к ним, а на следующий день, сегодня то есть, нас вместе с двумя дурнями отправили в лагерь. Но эти типы сбежали, а мы дальше пошли. Поскольку будем мы с оружием, то скажем, что стволы нашли на месте побоища "во дворах". Скажем, что там его много было, и даже пулемет был.

— Какой пулемет? — сам не зная зачем, спросил Костя.

Борис усмехнулся:

— Откуда мы знаем? Мы же лохи — в оружии не разбираемся, скажем просто — большой чёрный пулемет с лентами.

— Понял, — кивнул Костя.

Пока они собирались, к ним заглянул Первый и коротко переговорил с Борисом. Из их разговора Костя узнал, что они пойдут втроем, их подстрахует какой-то Очкастый. Судя по всему Первый был этим очкариком недоволен и посылал его, "дабы тот развеялся, а то того и гляди чего-нибудь отчебучит".

Закончив приготовления и подобрав свой калаш, Костя и Борис попрощались с хозяином и парнями, которые всё еще обедали на кухне, после чего покинули квартиру. Спустившись вместе с Первым по лестнице на первый этаж, Костя увидел парня в очках.

Вроде бы ровесник, в районе тридцати лет. На голове рыжеватые, торчащие волосы. Одет в военный камуфляж. Костя обратил внимание, что у того в руках длинноствольный калаш с оптическим прицелом. Пожимая руку Косте и Борису, этот тип выглядел весьма самоуверенно и надменно.

Быстро договорились, что Костя и Борис пойдут первыми, а этот тип за ними, метрах в ста, подстраховывая, и так доведет почти до самого лагеря. После этих коротких инструкций, Первый пожал руку Косте и многозначительно посмотрел ему в глаза:

— Давайте! Удачи вам и помните, что на кону стоит.

Парень молча кивнул, и они с Борисом вышли из подъезда.

Глава 41, в которой появляются мародёры премиум-класса

Товарищи шли по узкой автомобильной дорожке, ведущей в сторону Второй Продольной. Справа, в окружении деревьев, одна за другой, стояли старые двенадцатиэтажки, а по левую сторону дороги стояли серые, более современные, здания-свечки, одна из которых напрягала Кириллыча.

Еще наверху, по обрывкам разговоров, Костя составил представление, что Первый прибыл на нескольких машинах с кучкой охранников, но вокруг никого. Обернувшись, парень не увидел никого и даже очкастый не был виден. Когда Костя спросил об этом Бориса, тот хмыкнул:

— Ну, а ты как думал, зачем прямо у подъезда машины ставить? Они, скорее всего вон там, на стоянке.

Он начал оборачиваться и в этот момент, откуда-то сверху, из ветвей дерева под которым они проходили, послышался истошный крик. Зашелестели листья, захлопали крылья и изумленный Костя прямо перед лицом увидел, отвратительную черную рожу с уродским клювом.

Ворона!

Безумно крича, птица едва не клюнула его в лицо.

Что было дальше, Костя помнил только отрывками. Он и Борис отбивались автоматами, как-то сбили гадину на землю, и Борис с большим трудом затоптал её своими тяжелыми ботинками. Однако, несмотря на все усилия, подлой твари удалось отпрыгнуть в сторону, и она поднялась и криво попрыгала прочь, волоча перебитые крылья.

— Вот дрянь, — выдохнул тяжело дышащий товарищ. — Тебя как, Костян, не задело?

— Да нет, — парень весь дрожал после необычной стычки.

— Ладно, идём.

Восстанавливая дыхание, они двинулись прочь.

— Мистика какая-то, — тихо говорил Борис. — Непонятная агрессия. И ворон и у собак. А вообще, говорил я как-то с одним человеком, кто в этих экологических делах разбирается. Так вот, он говорил, что в нормальных городах всей этой дряни быть не должно — ни бродячих собак, ни ворон и прочего. Он так и сказал, что если где вороны, воробьи и собаки бродячие, значит там неблагоприятная экологическая ситуация.

— Да у нас везде так, — хмыкнул Костя.

— Ну да, потому что не занимались этими делами чиновники. Только в карман себе гребли...

Разговаривая таким образом, товарищи дошли до последней двенадцатиэтажки. Впереди, менее чем в ста метрах уже показалась Вторая Продольная, на другой стороне которой уже не было многоэтажек, а царствовала частная застройка. Не доходя до последней высотки, Борис повернул вправо, и они двинулись по склону вниз, войдя во двор длинной девятиэтажки, протянувшейся вдоль магистрали. Пройдя немного вниз по склону вдоль подъездов дома, они свернули в арку, выйдя ко Второй Продольной.

Посмотрев направо, в сторону центра города, Костя увидел кучу дымов от пожаров, поднимающихся в небо. Они были везде. Взгляд скользнул по высокой знакомой Трубе, нижняя часть которой была окутана дымом. Вероятно, рядом с ней горел частный сектор.

Впереди, за дорогой, располагался одноэтажный частный сектор. К счастью, дымов там не наблюдалось.

Товарищи бегом пересекли автостраду и, миновав узкий переулок, двинулись улицами частного сектора.

Борис уверенно шёл вперед. Миновав несколько переулков, они вышли на открытое пространство, направляясь по грунтовой дороге на запад. Слева, в десятке метров от них, тянулся ряд частных домов. Перед ними ржавели остовы нескольких автомобилей. Впереди, слева от дороги стоял какой-то контейнер. Судя по проводам, тянущихся от него, внутри скрывался большой трансформатор.

А вот справа от дороги, ниже по склону, протянулось странное поле, утыканное непонятными ржавыми палками. Присмотревшись, Костя сильно удивился, ибо многие палки представляли из себя кресты, как на кладбище.

— А это чего такое? — спросил он Бориса, кивнув на поле.

— Кладбище, Костя. Кладбище. Очень старое. Если не ошибаюсь, хоронить тут перестали еще до сталинградской битвы. Тут лежат те, кто ещё в Царицыне родился.

— Вон там, — товарищ показал рукой в сторону центра, — на другом конце, раньше была ватная фабрика. А может и сейчас есть. Я, еще в советские времена, как-то приходил туда, так там, рядом с воротами, из асфальта кресты торчали. Смотрелось жутковато. А сейчас, наверное, и их убрали.

— Интересно, — пробормотал Костя. — Я тут рядом, по Второй Продольной, сколько раз ездил, но и понятия не имел, что тут кладбище.

— О том и речь! Я тебя специально здесь повёл, чтобы показать... Возьми этих людей. Вот жили они, а кто их сейчас помнит? Так и мы. Да и вообще — город наш. В нём еще неделю назад миллион народу жило. А сейчас? Ты хоть представляешь, сколько из них теперь...

Борис вдруг замолчал, глядя куда-то вперед. Проследив за его взглядом, Костя напрягся. Из-за контейнера-трансформатора впереди вышли несколько человек. С оружием.

— Спокойно! — сказал один из незнакомцев, направляя на путников автомат. — Не дёргайтесь.

— Всё нормально, — откликнулся Борис, приподнимая руки. — Не стреляйте.

Краем глаза, заметив движение слева, Костя увидел, что из-за стоящего остова легковушки поднялся мужик с Калашом, который тоже взял их на мушку.

Трое незнакомцев подошли к двоим путникам. Одеты эти трое были странно. Кто в джинсах, кто спортивных штанах. Все трое в куртках, ярких майках и шапках. Одежда явно очень дорогая и новая. Парень увидел, что у одного, на куртке болтается бирка. У всех троих оплывшие рожи и прикрытые глаза.

"— Наркоманы, — сразу понял Костя. — Явно под кайфом".

Один из мужиков забрал у путников автоматы, а другой начал обыскивать. Причем сделал это он явно не профессионально, похлопав по карманам, словно играясь.

— Мужики, вы чего? — говорил Борис. — Мы просто идём.

— Не ссы! Пойдём, побазарим.

Без слов, Борис кивнул Косте — идём, мол.

"— И что теперь? — размышлял парень. — Что за клоуны такие?"

Все вместе, они двинулись по дороге дальше. Миновали трансформатор и двинулись дальше. Кладбище справа кончилось Впереди перекрёсток и частный сектор. Взявшие их в

плен наркоманы повернули влево, на дорогу-улицу, ведущую вверх по склону. Как только они свернули на эти улицы, позади затрещали выстрелы.

— Тихо! — скомандовал пленникам один из мужиков, наведя на них ствол. — Сидеть!

Костя и Борис присели на корточки. Двое мужиков побежали назад, туда, где слышались выстрелы.

"— И что же делать?" — подумал Костя, посмотрев на товарища.

Борис сидел спокойно. Видимо, не сильно пугаясь ситуации.

Через несколько минут показались трое мужиков, которые волокли что-то по земле. Когда они приблизились, Костя разглядел, что они тащат за ноги человека. На ходу все с большим интересом рассматривали трофейный автомат с оптическим прицелом.

Глядя на оружие, Костя с изумлением понял, кого это они тащат...

Оказавшись рядом, наркоманы позвали пленников. Когда те подошли и взглянули, Костя, как и ожидал, увидел Очкастого. Крутой тип явно был мертв, на что намекала обильно пропитавшаяся кровью одежда.

"— Вот тебе и Очкастый! — подумал Костя. — Прикрыл, называется..."

— Это кто? Друг ваш?

— Первый раз вижу, — хмыкнул Борис. — Мы вдвоем идём.

— Вдвоём? Ну, ладно... Тащите его.

Костя, вместе с товарищем, взялись каждый за ногу своего несостоявшегося ангела-хранителя, и потащили его вверх по улице. Тащить пришлось недолго, метров двадцать. Слева показались раскрытые ворота во двор, где стоял белый микроавтобус.

Быстро оглядевшись, парень увидел небольшой двор, вымощенный красивой плиткой. Слева — добротный одноэтажный дом с мансардой. Прямо, напротив ворот, солидного вида гараж с распахнутыми воротами. Внутри видна какая-то крутая красная тачка-кабриолет, типа "Феррари".

Войдя во двор, пленники бросили покойника. Из одноэтажного дома, обложенного оранжевым кирпичом, вышли трое типов, одетые также нелепо, как и остальные.

— Во! Колян! — сказал один из мужиков, пленивших их. — Вон там взяли. И вот этот за ними следил, по ходу.

Костя сразу же обратил внимание на огромное количество голубых и желтых бумажек, ковром валяющихся на дворе. Через секунду он рассмотрел, что это деньги. Явно настоящие! Пятидесяти и сторублевые купюры. Тут их лежали тысячи, словно это не деньги, а фантики...

— Вы кто будете? — спросил пленников мужик неопределенного возраста, одетый в спортивный костюм и черную шапку с розовым помпоном.

Борис сразу же, развязным тоном начал рассказывать, что он работает на некоего Зелымхана и занимается выводом людей из города. Дескать, Костин отец заплатил, чтобы он вывел парня из города и довел до поселка Горьковского. Отец же Кости и его брат, остались в городе. Их он поведет другим рейсом.

Товарищ говорил очень уверенно и Костя даже расслабился, слушая его уверенный голос, но вдруг он встрепенулся и вспомнил "легенду", которую услышал перед выходом в путь. Там было разное и даже чёрный пулемет с лентами, но никакого Зелымхана и мифического отца с братом не было.

Парень сперва напрягся, а потом подумал, что Борис сменил "легенду" из-за необычности обстановки. Явно это мародеры. И что задумал товарищ — пока неясно, и

Костя решил просто ждать, чем закончится эта беседа.

Захватившие их типы, слушали внимательно, наморщив лбы. Когда Борис закончил рассказ, один из мужиков спросил:

— Так ты чего, это... Людей из города выводишь?

— Да, — кивнул Борис. — И людей и грузы вывозим.

— И сколько берёте? — быстро спросил один из мужиков.

— По-разному. Зависит от количества и объёма. Мы до Горьковского доводим. Но можем и до самого Ростова переправить и далее, через границу. Если интересуется, договоримся.

Только сейчас до Кости дошло, зачем Борис изменил их "легенду". Явно эти вооруженные нарики — мародеры. Если они тут весь двор мелкими деньгами завалили, то значит, что у них и кое-что, более ценное, найдётся. Вот, видимо, он и решил сыграть на том, чтобы представиться проводником, который поможет им вывезти награбленное из города. И по виду мародеров, они заинтересовались услышанным.

— Ну, а чего, Колян, — подал голос один из них. — Это ведь тема, а?

— Ага. Вроде...

— Так перетрём давай.

— Вот что, — обратился к пленникам мужик в шапке с помпоном. — У нас к вам вопросы есть, но надо и нам кое-чего уточнить. Так что, поговорим. Но вы пока обождите малость. Ладно?

— Ладно, — пожал плечами Борис. — Но только, если недолго.

— Да не... Щас... Быстро. Идите.

Под дулами автоматов, парни направились куда-то по дорожке между домом и гаражом.

— Эй! Эй! Стойте! — раздалось позади.

Остановившись и обернувшись, Костя увидел, что главарь показывает на лежащего во дворе Очкастого.

— Так он с вами, что ли, шёл?

Борис хмыкнул.

— Мы его первый раз видим.

Мародер задумчиво посмотрел на мертвеца, пожевал губами, а затем бросил пленникам:

— Ладно, идите.

Их путь закончился через несколько метров в проходе между домом и гаражом. В высоком фундаменте дома находилась стальная дверка, высотой не выше метра. Один из конвоиров распахнул ее:

— Тут подождите, пока мы тут это...

Не пререкаясь, пленники полезли внутрь. Миновав низкую дверку, они оказались в маленьком тёмном помещении высотой чуть больше метра. В комнатке пусто, но сильно воняет какой-то химией, типа стирального порошка. Дверца захлопнулась.

Борис уселся на дощатый пол и сказал:

— Ну, ничего, посидим маленько. Сейчас я с ними дела обсужу, а потом с тобой метнёмся в Горьковский. Да ты не ссы! С твоим отцом и братом мы тоже порешаем. Всё в силе. Просто тут, по ходу, ещё работёнка нашлась.

Костя сразу понял, что товарищ говорит это в расчёте на то, что мародеры за дверью их подслушивают. Он понял, что надо бы как-то ответить, но смог выжать из себя лишь:

— Ну... Подождем.

Потянулось время ожидания. Товарищи сидели тихо, не разговаривая. Борис выглядел задумчивым и Костя не стал лезть к нему с разговорами, тем более, что возможно, их сейчас подслушивали.

Прошло десять минут, потом ещё десять.

"— Что-то долго они думают, — досадливо подумал Костя. — Хотя... Наркоманы же. Эти могут часами думать".

Словно в ответ на его мысли, снаружи послышались крики.

— Колян! Колян!!! — орал пропитый голос.

Тут же кто-то пробежал мимо дверцы.

Борис встрепенулся и приник ухом к дверной щели. Костя тоже подобрался ближе.

Взревел автомобильный двигатель. Захлопали выстрелы. Раздались крики и тут же засигналили автомобильные клаксоны, словно на свадьбе. Громыкнули и стихли выстрелы.

Мимо двери опять кто-то пробежал. Затем, на минуту все стихло, но снова послышались шаги. Кто-то быстро прошел взад-вперед вдоль дома, мимо дверцы.

Костя различил урчание автомобильных моторов и гортанные голоса на неизвестном языке.

— Кто там? — шепотом спросил парень.

— Абреки, вроде, — отвечая, Борис вытащил неизвестно откуда взявшийся раскладной нож и спрятал его в рукаве.

— И что они?

— По ходу, вынесли наших мародёрчиков...

— Эх! Сглупил я, — поморщился товарищ. — Меня Первый уговаривал рацию взять. А я отказался. Думал, если нарвемся на кого серьезного, могут хорошо ошмонать и найти...

— Так Кириллыч же сказал, что рации не работают сейчас.

— Возможно. Но, может, и заработали уже...

"— При чём, тогда, тут рация?" — тупо подумал Костя, но вслух ничего не сказал.

— Я думаю, эти абреки про нас не в курсе, — проговорил Борис, внимательно прислушиваясь к происходящему во дворе.

— Так может, отсидимся?

— Как? — грустно хмыкнул товарищ. — Ты видел, какой там засов?

Костя вспомнил, что когда он лез сюда, то, конечно же, не глянул на устройство этой дверцы. Стало даже немного стыдно. И только сейчас до него дошло, почему Борис вспомнил про рацию. Вряд ли абреки тут жить собираются. Скорее всего, пограбят и свалят. И будь у Бориса рация, можно было бы отсидеться и запросить помощь у Первого, который прислал бы бойцов для их освобождения. А вот как теперь быть без рации? Хотя, может, они до сих пор не работают...

Вспомнился Очкастый.

— А я думал, Очкастый будет нас охранять, — сам не зная зачем, сказал Костя.

Борис хмыкнул:

— Я знал, что он рано или поздно обосрётся. Но не думал, что так быстро и жидко...

— Ладно! — прервал он сам себя. — Пора выходить. Помнишь нашу легенду? Ту, первую? Вот и отлично!

Товарищ повернулся боком и стал стучать ногой в дверь.

Бум! Бум! Бум!

На дорожке сразу же послышались шаги.

— Слышь! Кто там? Сколько вас?

Голос был с явным кавказским акцентом.

— Двое нас! Давно сидим! Выпустите! — крикнул Борис.

Дверца распахнулась и в проеме сразу же показались стволы автоматов.

— Э! Вылезайте!

Костя заметил двух крепких бородатых парней в дорогой кожаной одежде. Как только пленники вылезли, их прижали к стене дома и быстро обыскали.

— Пошёл! — пленников толкнули в спины.

Выйдя во дворик, они остановились. Белого фургона во дворе уже не было. Двор пустой и по-прежнему покрыт ковром из денежных купюр. В воротах торчит открытый задок синего фургона. Рядом несколько кавказцев.

Пленников подвели к двум мужикам. По виду явно главари. Один, здоровый тип. Другой седой. Каждому лет по пятьдесят. Оба одеты в длинные кожаные плащи. Одежда новая и дорогая. С первого взгляда Костя понял, что перед ним серьёзные бандиты. Скорее всего, мародёры. Только от предыдущих, по клоунски одетых, мародёров-наркоманов, эти ребята отличались кардинально. Перед ними сейчас стояли, так сказать, мародёры премиум-класса.

— Вы кто такие? — спросил седой.

Здоровяк же молча осматривал пленников.

Борис начал излагать свою "легенду" про сидение дома и попадание к партизанам, которые отправили их за город. Глядя на испуганное лицо товарища, заламывающего руки и говорящего дрожащим голосом, Костя поразился его актерскому мастерству. Ни дать ни взять, забитый жизнью, потерявшийся мужичок. Жалкое зрелище...

Пока Борис говорил, из дома время от времени выходили русские мужички бомжеватого вида, которые выносили на улицу картонные коробки, сильно замотанные скотчем. Их они относили к синему фургону в воротах.

— А ты кто будешь? — прерывая излияния Бориса, обратился один из главарей к Косте.

— Дык это сосед мой! — сразу же откликнулся товарищ. — Рядом жили. Он в семнадцатой, а я в восемнадцатой. Вместе вот шли...

— Тихо! — подал голос здоровяк.

Негромко, по нерусски, он что-то сказал седому. Тот повернулся к калитке и громко крикнул. На зов явился джигит с длинной мордой и жидкой бородкой. Одет он был в серый дорогой плащ, под которым Костя разглядел не менее дорогой костюм с галстуком. Стильные коричневые туфли наводили на мысли о крокодиловой коже.

Главари кивнули на пленников. Длиннолицый пристально в них всмотрелся и что-то сказал, отрицательно покачав головой. Костя, разумеется, не понял ни слова, но по интонациям ему показалось, что он сказал что-то вроде "нет, не знаю их" или "нет, не они это".

Здоровяк опять что-то сказал седому и тот кивнул пленникам:

— Пошли.

Их повели внутрь дома. Костя сперва напрягся, но подумал, что вряд ли их собираются грохнуть внутри. Если бы захотели — сделали бы это прямо во дворе или же вывели на улицу.

Глава 42, в которой герой бежит вдоль по улице Кавказской

Войдя в дом, они миновали небольшую прихожую. Повернули направо, в главный коридор. Через десяток метров, слева — открытые двери, рядом с которыми стоит, привалившись к косяку, молодой кавказец. Миновав его и войдя в эти двери, они оказались в большой комнате с тремя окнами. По всей видимости, это главный зал дома. У стены справа — пианино и большой телевизор на стене. У левой стены — диван и шкафы-стеллажи с книгами. Там же, возле окна скучает еще один бородатый парень с калашом на плече.

Посредине комнаты, на красивом паркете лежит большая куча разнокалиберных коробок. Все из картона и каждая обильно перевязана светло-коричневым скотчем, так что кажется, что эта куча попала сюда напрямиком из почтового отделения.

Слева от кучи, на табурете, широко расставив ноги, восседал грузный пожилой кавказец в черной рубашке, сильно похожий на главаря, оставшегося во дворе.

"— Возможно, брат его", — подумал Константин.

— Вот, еще работники, — сказал седой и кивнул на коробки. — Грузите их в машину.

Не пререкаясь, Борис и Костя подошли к куче и взяли в руки по коробке. Костя схватил небольшую коробку, которая оказалась на удивление лёгкой. Борис первым двинулся в коридор, но когда Костя попытался пойти вслед за ним, его остановил седой:

— Стой.

Вопросительно взглянув на него, парень не получил ответа. Через короткое время в комнату вошел мужичок-носильщик, взял коробку и понес её на улицу.

— Иди, — толкнул Костю главарь.

Парень двинулся по коридору, а главарь пошел за ним следом.

"— Ушлые ребята, — подумал Костя, шагая к выходу из дома. — Это они специально что ли, решили, "разлучить" меня с Борисом? Поставили через одного..."

Из дома Костя вышел вместе с седым, который сразу же подошел к здоровяку. Вместе они стали наблюдать за погрузкой. Бросив взгляд, на идущего обратно в дом Бориса, Костя прошел к фургону в воротах, и передал коробку сидящему внутри чернявому парню. Судя по небольшой куче коробок внутри, погрузка началась совсем недавно.

Зайдя в дом, он опять встретил Бориса, который, идя ему навстречу и неся очередную коробку. В который раз Костя изумился актерскому мастерству товарища. Тот шел сторбившись, являя собой жалкое зрелище.

"— Не зря он прикидывается дуриком, — понял парень. — Наверняка сейчас думает, как нам дёру дать".

Как помочь товарищу, Костя не знал, но решил, по крайней мере, "не хлопать ушами" и подробно выяснить текущую обстановку. Было стыдно от недавней "оплошности", когда даже не рассмотрел замок на дверке погреба, в котором они сидели недавно. Теперь же он решил внимательно осмотреться, дабы собрать максимально много сведений об обстановке, что, может быть, поможет побегу от этих бандюков.

Сделав всего несколько ходок из дома к фургону, парень собрал кучу информации.

Во-первых, типы, что тут хозяйничают. Какие-то кавказцы. И это явно преступная и весьма серьёзная группировка. И объединились они явно не вчера.

Во-вторых, обстановка во дворе. Рядом куча народу. Два главаря наблюдают за

погрузкой, преграждая путь в проход между домом и гаражом. В фургоне парень. Рядом с фургоном еще один боец с калашом. В раскрытом гараже, где по-прежнему стоит спортивный автомобиль, рядом с ним копошатся, разглядывая тачку, несколько бородатых парней. Снаружи двора видна чёрная машина, крутой внедорожник. Наверняка, машина там не одна. Плюс оттуда доносятся тихие голоса, так что там, вероятно, достаточно народу.

В-третьих, обстановка внутри дома. Тут всего трое врагов. Один у косяка дверного проёма, один пожилой хряк возле коробок и еще один тип в дальнем углу комнаты, возле окна.

В четвертых, носильщики. До их с Борисом прихода, коробки на улицу таскали всего двое — русские мужики быдлацкого вида. Один, неясного возраста, с красным носом, по виду — типичный "тихий алкоголик". Второй под стать первому — алкогольного вида мужик с дурацкими короткими усиками под носом, словно он собрался играть роль Гитлера в какой-то комедии. Костя напряг память, но не смог вспомнить, были ли эти персонажи среди наркоманов, захвативших их в плен.

В пятых, сами коробки. Внутри непонятно что. Иные вообще ничего не весят, другие вполне себе тяжёленькие. С одной стороны, наплевать, что там внутри. А с другой... Может, там что-то такое, из-за чего эти абреки не пожалеют четыре пули, дабы не оставлять свидетелей. Чего жалеть каких-то бомжей?

В общем, Костя быстро собрал кучу информации. Однако, как её использовать для побега — не ясно. Ясно только одно — нельзя рассчитывать, что "товарищи по несчастью" устроят какую-либо заваруху, так что можно будет смыться... Приходится рассчитывать только на себя. Но как это сделать?

Побег через двор исключен. Из комнаты в окно тоже не сиганёшь. В доме, на повороте в коридор, ведущий к залу, есть закрытая дверь с матовым стеклом. Вероятно, там кухня. Её окна, как и окна зала, выходят на другую сторону дома. Теоретически, если проскользнуть в эту комнату, то можно выбраться через её окно на другую сторону дома и там, пробравшись тихо под окнами зала, выйти в глубину двора. А уж там...

Но в коридоре охранник. Он стоит лицом в комнату, но достаточно ему обернуться... К тому же, если бежать, то только вдвоем с Борисом. Тихо проскользнуть в эту кухню вдвоем почти нереально...

Костя досадливо поморщился.

Нет! Надо как-то по-другому спланировать побег. Но как?

Вынося очередную коробку из дома, он увидел стоящего посреди двора Бориса. Тот смотрел на главарей и говорил бодреньким голосом:

— Слышь, командир! Можно поссать? Я больше часа в погребке сидел, терпеть уж не могу.

— Потом посысь.

— Да не, мужики, но надо мне, в натуре. Я по быстрому. А?

Передав коробку парню в фургоне, Костя двинулся назад. На пути к дому он увидел, что Борису всё-таки разрешили справить нужду.

— Да я вот тут, — сказал товарищ, подходя к углу дома и на виду у всех расстегивая ширинку.

Войдя в дом, Костя напрягся. В голове сразу мелькнуло:

"— А что, если он что-то задумал и сейчас без меня рванёт?"

Но тут же парень устыдился своих мыслей. Борис не крыса и без него не убежит.

Снова выйдя с коробкой на улицу, Костя увидел, что товарищ, стоя в глупой позе, мочится на угол дома. Бандиты наблюдали за ним с нескрываемым презрением и безразличностью.

Поставив коробку в фургон, Костя опять направился в дом. Борис закончил свое дело, застегнул ширинку и, зашёл в дом за ним следом.

Костя почувствовал, как у него забилось сердце. Вот он! Шанс! Как бы перекинуться с ним парой слов и узнать, что он думает про побег через кухню? Если охранник в коридоре смотрит в комнату, то надо быстро обернуться и переговорить!

Миновав прихожую и повернув в коридор, Костя чуть не застонал. Охранник смотрел прямо на него.

Вот уж облом...

Опустив взгляд, Костя проследовал в комнату.

"— Нет! Надо как-то иначе. Борис идёт следом, в прихожей никого. Надо, когда на выход пойдём! Быстро обернись и спрошу, что он думает..."

Парень нагнулся к куче и уже схватился за одну из коробок, как вдруг, за спиной, раздался тихий возглас:

— Уй! О-о-о... — словно кто-то на гвоздь наступил.

Не разгибаясь, Костя повернул голову и от удивления раскрыл рот.

Охранник у входа, с перекошенной мордой, схватился руками за сердце и, шипя, оседал, навалившись на дверной косяк. Борис же, размахнувшись, бросил что-то в бородача в углу комнаты.

— Агх! — тот всплеснул руками, оскалил зубы, закинув голову к потолку, и, схватившись за горло, упал на колени.

Пожилой абрек бросил на Бориса гневно-недоуменный взгляд и пробормотал что-то вроде:

— Ты чё???

Он попытался встать, но в рожу ему врезался ботинок Бориса и боров свалился с табурета на пол. Тут же, товарищ прыгнул и ещё раз врезал ногой врагу по роже. Раздался хруст, от которого Костю передёрнуло. Парень понял, что он только что стал свидетелем перелома челюсти...

За всем происходящим, Костя наблюдал согнувшись и без особых мыслей. Он знал, конечно, что Борис крут, но чтобы вот так вот резко и быстро...

— Костя! Окно! — быстро сказал товарищ, метнувшись в угол.

Оторвавшись от ящика, обойдя кучу коробок, парень подскочил к ближайшему окну. В углу комнаты раздалось несколько ударов и сдавленный стон. Не глядя туда, парень быстро распахнул окно и чуть сам не застонал от своей глупости.

Окно, которое он открыл, было единственное из трех окон в комнате, на котором была москитная сетка. Тут же, Костя понял, что метаться между окнами — смерти подобно. Сетка оказалась обычной, которой закрывают пластиковые окна. Поэтому парень за несколько секунд вытащил ее из пазов и быстро поставил на пол.

— Давай в окно! — велел товарищ, отходящий от бандита, лежащего в углу комнаты.

Вылезая в оконный проем, парень краем глаза заметил, что Борис склонился над лежащим пожилым хряком.

Внизу, под окном, какая-то узкая стальная пристройка к дому. Костя попробовал её ногой. Прочная. Наступив на неё, парень быстро спустился на землю. Прямо перед ним, в

двух метрах, сетчатый забор между участками. За забором клумбы с цветами и бетонная дорожка. За ней стена соседского дома.

Через несколько секунд рядом приземлился Борис с длинноствольным калашом в руках.

— Давай! — тихо скомандовал товарищ, двигаясь к забору. Еще через секунду, из окна выпрыгнул красноносый тип.

Борис, хоть и был с автоматом в руках, но первым перемахнул через забор, остальные за ним. Оказавшись на другом участке, Костя взглянул на дом и чуть не вскрикнул. В окне показался человек. Через секунду парень узнал в нём "Гитлера". Тот тоже, не будь дурак, полез в окно...

Борис быстрым шагом двинулся в правую сторону, вглубь соседского участка. Стена дома кончилась. Тут веранда, ржавый мангал, детские игрушки на земле. Быстро шагая дальше, они миновали несколько грядок с цветами и пару чахлых деревьев. Впереди два сарайчика. Между ними промежутки с какими-то ржавыми железками, а за ними забор из листа шифера. Быстро преодолев его, беглецы оказались на ещё одном участке. Тут Борис перешел на бег. Костя рванул следом. За спиной пытели "Гитлер" и красноносый.

Заброшенные грядки, хозпостройки, забор, еще грядки, разломанный детский бассейн, гараж...

На бегу Костя вспомнил, как он ехал на машине в городищенский лагерь и побег узколобого с друзьями. Наверняка те, после побега из машины, бежали через частные дворы точно также, как они сейчас тут.

Перепрыгнув через очередной забор, парень приземлился на бетонную дорожку. Дворы кончились. Дорожка тянулась вдоль заборов. В десятке метров, впереди, проходила грунтовая дорога, а за ней пустое пространство с торчащими железками. Костя сразу же узнал заброшенное кладбище. Посмотрев направо, он увидел контейнер-трансформатор, возле которого их с Борисом поймали мародёры-наркоманы.

В боку давно уже колола рана, растревоженная этим "бегом с препятствиями". Костя подумал о спине товарища и понял, что Борису сейчас куда больнее, но вида он совсем не подаёт.

— Туда, — тихо сказал товарищ и двинулся вдоль заборов в левую сторону.

Быстро они добрались до угла улицы, ведущей в гору, к воротам дома, из которого они только что сбежали. Борис осторожно выглянул из-за угла. Костя же обернулся и с изумлением увидел, что позади них никого нет. Поискав взглядом, он разглядел уже почти в полусотне метров от них красноносого и "Гитлера", которые бежали через заброшенное кладбище вниз по склону, в сторону центра города.

— Значит так, — обернулся Борис. — Видишь?

Он показал куда-то вперёд. Грунтовая дорога, проходящая вдоль кладбища, тянулась дальше, превращаясь в улицу с частными домами по обе ее стороны.

— Бежим изо всех сил! — шепотом инструктировал товарищ. — Туда! Держись правой стороны! Понял?

— Ага!

— Давай! — товарищ рванулся вперед.

Костя за ним. Пролетев несколько метров, он глянул в сторону врагов и чуть не вскрикнул. До ворот знакомого дома на удивление близко. Всего несколько десятков метров. Там стояли несколько черных машин. Два крутых джипа и фургон. Но не машины главное. Главное, что рядом с машинами виднелись люди, которые их заметили.

Послышался свист, гортанные крики. Товарищи мигом пересекли улицу, скрылись от бандитов за углом и припустили по новой улице. Правее показались два добротных коттеджа под тёмными крышами. У одного из них были распахнуты ворота, за которыми виднелся сожженный автомобиль.

— Туда! — крикнул товарищ.

Позади опять закричали. Миновав ворота и остов сгоревшей машины, товарищи пробежали по проходу между домом и глухим забором. За домом открылся небольшой дворик с лужайкой и красивой теплицей.

— Туда! — показал Борис в дальний угол двора.

Не останавливаясь, Костя рванул дальше. Обернувшись на ходу, он с удивлением заметил, что товарищ отстал, стоя возле дома и выглядывая из-за угла.

"— Зачем? — подумал Костя. — Бежать же надо!"

Вот и угол двора. Впереди забор. Слева какие-то кусты и тоже забор. Можно и туда и туда. Не зная, куда лезть, парень остановился.

Позади вдруг затрещали выстрелы.

Быстро обернувшись, Костя увидел, что стрелял Борис. Тут же из-за дома донеслись крики боли и также защёлкали выстрелы. Парень видел, как стальную крышу дома за забором дырявят пули. Стреляли с улицы, не видя цели. Просто пуляли в эту сторону.

Не дожидаясь товарища, Костя подскочил к забору. Перескочил его и по дорожке вдоль дома побежал дальше. Обернувшись на ходу, он с облегчением увидел, что Борис уже преодолел забор и бежит за ним. Вот калитка и ворота. Дверь заперта на врезной замок. Парень быстро полез через забор, оказавшись на улице. Позади уже не стреляли. Через секунду, рядом, с забора, спрыгнул Борис.

— Туда, — показал он на дом на другой стороне улицы.

Подбегая к нему, взгляд парня упал на табличку на заборе, где было указано, что они находятся на "улице имени Юрия Долгорукого". Парня неприятно удивило, что улица с таким громким именем находится тут, в богом забытом частном секторе.

Перемахнув забор, товарищи снова побежали по частному двору. Дома, гаражи, хозпостройки, лужайки, грядки, теплички, заборы — все это калейдоскопом крутилось перед взглядом Кости. Бок уже сильно болел, но сейчас не до него...

Подбежав к очередным воротам, ведущим на улицу, Борис остановил Костю, который уже собирался лезть на забор.

— Тихо!

Прислушавшись, Костя расслышал шум мотора. Через несколько секунд товарищи увидели в щель, как по улице пронёсся чёрный внедорожник.

— Спокойно, — выдохнул Борис. — Это не спецназ, а шпана. Видел, как они палили? Обычные бандиты.

— А ты там подстрелил кого?

— Ага. Одного хорошо так, а второго немного только задел. Не бойсь, Костян. Они тут побегают и свалят. Не поймают нас — ума не хватит.

Костя тут же вспомнил, как час назад их поймали совсем уж тупые мародеры-наркоманы, но вслух ничего говорить не стал.

Борис подтянулся над воротами и осмотрелся.

— Идём!

Быстро перебежав дорогу, они, через незапертую калитку, проникли в очередной двор.

И снова перед лицом замелькали заборы, узкие дворовые дорожки, какие-то ёмкости с водой, грядки и хозпостройки. Борис бежал уверенно, словно все эти дворики были ему давно знакомы. Один раз, пробегая между домами, Костя бросил взгляд на окно и заметил, что из него на него смотрит, раскрыв рот, какой-то дед...

Несколько раз выскакивали на улочки-переулки и пробегали немного по ним, после чего опять сворачивали во дворы. Костя почти сразу же потерял ориентацию и без товарища давно заблудился бы. Он понимал только, что они бегут вниз по склону и вроде бы, в сторону центра.

На очередной улочке его взгляд опять наткнулся на табличку, которая гласила, что они находятся на улице "Кавказской".

"— Ну и названия тут у них, — подумал парень. — Не хватало ещё, чтобы эти кавказские ребята завалили меня прямо на этой улице".

Словно в подтверждение его мыслей, где-то вдалеке захлопали выстрелы.

— Спокойно, — откликнулся Борис. — Это далеко и не по нашу душу.

Глава 43, в которой герой видит попавших в серьёзный замес

Преодолев ещё вереницу частных двориков, перемахнув через очередной забор, товарищи вышли к какой-то большой, четырехполосной дороге, что тянулась по частному сектору. Костя понятия не имел, что это за дорога. В правую сторону, вдали, более чем в километре, виднелись многоэтажные дома. Посмотрев в другую сторону, парень увидел, что дорога делает крутой поворот направо и лезет вверх, на холм, с которого они сейчас сходят.

Пригнувшись, товарищи подобрались к дороге, быстро перебежали её и прошли между автомойкой и шиномонтажной мастерской. Быстрым шагом они вступили на территорию какой-то небольшой промзоны. Правее, в километре от них, показалась знакомая труба недостроенной котельной.

Борис всё также уверенно шел вперед. Костя же только сейчас понял, что дорога, которую они сейчас перебежали, это улица Елецкая. Если идти по ней в сторону Волги, то она упрется в железнодорожную насыпь, прямо за которой находится электроподстанция. Парень вспомнил тамошних партизан — кудрявого Илью, Макара, Макса и Кэпа. Интересно спаслись ли они? Ведь достаточно было отъехать от подстанции на пару сотен метров, и взрыва можно было не бояться.

"— Эх! — досадливо думал Костя. — Были бы эти ребята здесь! Мы бы этим абрекам показали!!!".

Он вспомнил кучу ящиков, которые недавно таскал из дома и поморщился. Вот там, наверняка, сокровища были! Вот бы их добыть и Иванычу доставить. А теперь... Даже если Иваныч ими заинтересуется, через час там никого уже не будет. Ищи ветра в поле...

В стороне, между зданиями, вдали опять мелькнула Труба. Неожиданная мысль пришла Косте в голову. Он тронул товарища за руку, и они остановились.

— Слушай, — быстро сказал Костя. — Тут вон, труба. Там пост у партизан был. Они, наверное, ещё там. Может нам к ним пойти, а?

— Думаешь, там кто остался?

— А почему нет? Они там серьёзно окапывались.

— Да ну... — поморщился Борис. — Я думаю, после взрывов, если там кто и был, те свалили, от греха подальше. Да и вообще, до неё километр где-то. Если там никого нет, то это крюк будет на час почти. Мы и так, вон, сколько с этими уродами времени потеряли.

— Но всё равно, — не уступал Костя. — Может они там свяжутся с лагерем. С Иванычем.

— Постой! Ты уверен, что мы сами до лагеря дойдем?

— Конечно. Тут идти только по оврагу, никуда из него не сворачивая!

— Тогда и говорить нечего. Вдруг у этой трубы какой-нибудь командирчик тупой окажется? Начнет, от скуки, допрашивать, что да как? Кто мы, да откуда? Зачем рисковать? Своим ходом дойдём.

Товарищ двинулся дальше. Идя за ним, Костя подумал, что и правда, кто знает, что за люди у этой трубы сейчас? Но все равно, как-то немного точил душу червяк сомнения. Кто знает, какие сейчас у партизан планы в связи с недавними взрывами? Может этот, царицынский лагерь, свернули уже и Иваныч, может быть, уже совсем в другом месте.

Миновав несколько пустых промышленных дворов, в одном из которых, судя по

вывеске, находился пункт приема металлолома, товарищи перелезли через забор и быстро сбежали вниз по крутому склону через очень густые заросли. Выйдя из них, они оказались на двухполосной асфальтовой дороге. За ней, в десятке метров, виднелись стальные гаражи среди кучи деревьев. Явно какой-то гаражный массив.

Дорога шла вниз по склону. Глядя туда, Костя увидел вдали небольшой мост в камышах и узнал это место. Мимо этого моста и проходила тропа, ведущая от лагеря к Трубе.

Перейдя дорогу, Костя быстро рассказал товарищу, что тропа уже рядом.

— Отлично, — кивнул тот. — Пойдем по ней, но сперва, давай осмотрим эти гаражи.

— Зачем?

— Хочу посмотреть, что там делается.

— Слушай, Борис. Тут же вон она, тропинка.

— Да не ссы. Есть у меня идея одна. Нам ведь бензин в будущем понадобится. В этих гаражах небольшие запасы должны быть. Я не знаю, может где-то целые бензовозы стоят, но и о таких мелочах стоит подумать.

Легко преодолев сетчатый забор, товарищи протиснулись между двумя стальными гаражами и оказались внутри гаражного кооператива.

— Тут видишь, по краю обойдем, ничего страшного, — говорил Борис, направляясь в правую сторону. — Просто глянем.

Там находился конец гаражной улицы и был проезд на другую улицу. Свернув в левую сторону, они миновали несколько улиц, тянущихся к югу. Насколько мог судить Костя, тут всё было в порядке. Ни машин, ни людей, ни раскрытых гаражей не наблюдалось.

Впереди показалась, по всей видимости, последняя улица этого гаражного массива. Из-за гаража слева вдруг показался человек в военной форме. В руках он держал калаш.

— Спокойно, — голосом сказал Борис, немного подняв свой ствол. — Мы с миром пришли.

— Да я ничего... — как-то смущённо усмехнулся мужик. — Проходите.

Завернув за угол, Костя увидел еще четверых бойцов. Трое — мужики средних лет и один парень моложе — лет двадцати пяти. Все в военной форме, с белыми повязками на рукавах. По виду типичные партизаны. У всех в руках оружие. Взгляд Кости заметил небольшой костерок и валяющиеся пустые консервные банки.

— Вы партизаны? — поинтересовался Борис.

— А вы кто?

— Да мы, типа ополченцы. К партизанам идем.

— Это вы там стреляли недавно? — спросил другой мужик.

— По нам стреляли, — кивнул Борис.

Опустив ствол, он начал рассказывать их "легенду" про двух оставшихся в городе дуриков, которых партизаны с электроподстанции направили в партизанский лагерь. Добавил про дезертирство двух сопровождающих и про бегство от мародеров, на которых наткнулись недавно.

— Ну, ясно, — протянул мужик, который первый им встретился.

— Я, кстати, Борис, — товарищ протянул руку мужику.

— Толян, — пожал тот руку ему.

Костя также назвал свое имя, пожал руку мужику и четверым другим, которые представились: Коляном, Серегой, Диманом, и Лёхой.

Насколько Костя мог видеть, мужики, настороженные вначале, немного расслабились.

— Так, значит, вы вдвоем идете? — спросил крепкий Серёга, который по виду, вполне мог быть здесь главным.

— Ну да, — кивнул Борис. — Не думаете же вы, что мы тут с подставой к вам в гости?

— А сейчас вы куда?

— В лагерь же.

Мужики странно переглянулись.

— Серега, скажи им, — сказал низкий мужик, представившийся Коляном.

— А чего тут говорить? — пожал плечами главарь. — Мы партизаны. Были. Недавно. Короче, слушайте. В лагерь вам лучше не ходить.

Из рассказа мужика, Костя понял, что до этих событий тот служил в волгоградском ОМОНе, однако уже на второй день кризиса перешел на сторону партизан. Он и его ребята воевали с китайцами на севере, а также участвовали в нападении на городищенский лагерь. Прощлой ночью его подразделение перекинули сюда, в царицынский лагерь и рано утром их маленькую группу послали в город с каким-то заданием. Несколько часов назад они вернулись в лагерь, но там их ждал сюрприз. Ни своего подразделения, ни знакомых командиров они не обнаружили. Да и вообще лагерь оказался почти безлюден. Администрацию заняли какие-то типы, называющие себя партизанами, но на партизан не похожие.

— Казаки они, — сказал Диман.

— Какие казаки, нахрен! — сплюнул Серёга. — У меня прадед казаком был, настоящим! А это клоуны ряженные!

Осмотревшись, их отряд покинул лагерь и двинулся к городу. В этих гаражах, они сделали привал.

— Не советую вам туда ходить, — говорил Серёга. — Там хер пойми кто у власти, а не наши. Мы ушли оттуда потому, что все вместе были. А вас двоих они стреножат только так.

Слушая его, Борис задумчиво почесывал подбородок.

— Так и чего вы делать собираетесь? — спросил он.

— А вот мы и думаем тут, — сплюнул главарь. — Может, вы нам присоветуете чего?

— Не, мужики, я серьезно...

— А мы тебе что???

— Не, мужики... Ну, допустим, нет там главных. Хер с этим лагерем. А, что, у нас других штабов нет?

— А какие другие? — с надрывом сказал Колян. — Мы были в городищенском лагере. Но до него километров двадцать отсюда. Как-то мне не охота туда по степи тащиться. Хер знаешь, на кого наткнешься. Не хватало на "сафари" попасть. Знаете, что такое "сафари"?

— Знаем, — кивнул Борис.

— Вот! — сказал белобрысый Диман. — А кто знает, что там делается? Может и там уже такие же уроды заседают.

— Не, ну погодите... — задумчиво сказал Борис. — А что, в городе других адресов у вас нет?

— А где? — скривился Серега. — Я хорошо знаю штаб Мельгунова в школе. Но это на Спартановке. Сам знаешь, сколько до туда. А вы взрывы видели? Там, наверное, сейчас одни головёшки остались.

Услышав фамилию дяди, Костя вздрогнул. Наверняка, эти мужики его видели. Чертовски захотелось расспросить их о нём, но он понял, что сейчас влезать в разговор не

стоит.

— А кроме этого, хер поймешь, куда идти, — продолжал бывший омоновец. — У нас вон, рация, но там по всем частотам глухо. Может из-за взрывов, а может ещё что...

— И что же делать? — спросил Борис.

— Вы, сперва скажите, что сами делать собираетесь?

Товарищ пожал плечами.

— Я же сказал. Там, на подстанции, партизаны нам сказали, что из города уходить не собираются. Хотят тут жизнь наладить. Но теперь, с этими взрывами, надо из города валить.

— Вот! — сказал Серега и обвел взглядом Костю и Бориса. — Вы, парни, вроде нормальные, поэтому, слушайте, что мы тут надумали. Ситуация у нас сейчас — полная жопа! Где наши не ясно и возможно их уже не осталось. Поэтому, надо из города валить. Но мы тут вот чего подумали. Что если в город заглянуть ненадолго, а? По краю пошаримся немного, может, чего найдем хорошего? Не все же ценности мародеры выгребли. Что думаете?

— Идея неплохая, — пробормотал Борис.

"— А ведь этот мужик прав, — подумал Костя. — Какой тут у них ещё выход, при таких делах? Но, с другой стороны, неужто там, в лагере, так плохо, что они решили в мародеры податься? Неужто уже нигде других постов-аванпостов у партизан не осталось?"

Тут ему в голову пришла интересная мысль, и он спросил:

— А вы к трубе ходили?

Все мужики повернулись к нему.

— К какой трубе?

— Да вот к этой.

Парень быстро рассказал про пост у недостроенной котельной.

— Они там окопы рыли. Возможно и сейчас они там.

— Чего-то я не пойму, — сказал Диман. — Ты-то откуда про это знаешь? Вы же, говорите, сидели у себя дома безвылазно.

— Да это он сидел, — кивнул на Бориса парень. — А я, так сказать, вылазку делал. Тут долгая история. Вчера я был в этом, царицынском, лагере. И я вот что предлагаю. Давайте сходим туда, к котельной.

— А они сейчас там? — спросил Диман.

— Я не знаю. Но вчера днем они там точно были.

Мужики переглянулись.

— Ну, если так, давай сходим, — проговорил Серега. — А ты хорошо дорогу туда знаешь?

— Я туда несколько раз вчера ходил. Тут внизу, у моста, в камышах тропинка проходит.

— Ну, идем тогда.

Мужики подхватили стволы и двинулись в путь. Выйдя из гаражного кооператива, они быстро подошли к автодороге и не через несколько минут уже подходили к хорошо знакомому мостику в камышах. Костя показал тропинку, ведущую к башне.

— Ладно, — сказал Серега. — Идите, показывайте, где тут...

Борис шел рядом и молчал. Костя сперва напрягся, что мужики идут позади. Он был уверен, что они не будут стрелять в спину, но всё же... Но затем, его догнал грузный Леха, который пошел рядом, спрашивая про пост в заброшенной котельной.

Они прошли совсем немного, как почувствовали сильную гарь. Воздух и до этого не был

особо свежим. То и дело чувствовался аромат гари, но сейчас это стало ощущаться особенно сильно. Костя вспомнил про марлевую повязку, с которой вышел в свою первую ходку в город, и пожалел, что сейчас у него нет такой.

Знакомая тропа виляла среди деревьев и кустов по краю оврага. Левее же, посредине оврага виднелись большие области сгоревшего камыша.

Еще через несколько минут ходьбы, вдали показалась труба. Вернее, верхняя ее часть. Низ ее, равно как и здание котельной, были скрыты в деревьях и клубах дыма. Через сотню метров, тропу пересекли глубокие полосы-колеи. Они вели откуда-то справа и поворачивали прямо к трубе.

— Опа! — сказал один из мужиков.

Впереди, среди камышей, показалась БМП. Не останавливаясь, они подошли к ней. Один из партизан залез наверх и заглянул в люки.

— Никого, — сказал он, прыгивая на землю.

Костя же заметил обильные следы крови возле люка водителя. Двинувшись дальше, мужики показали куда-то влево. Глянув туда, в клубах дыма, Костя увидел сгоревший БТР, стоящий среди поля выгоревшего камыша. Стоял он правым бортом к трубе, но башня с пулеметом была повернута в сторону котельной. Посреди средних колес виднелся открытый люк. БТР до сих пор немного дымился.

Партизаны, немного поглазев на него, двинулись дальше. Костя сразу понял, что зря они туда идут. Явно эта техника атаковала пост партизан у Трубы и, скорее всего, этот аванпост уже уничтожен.

"— Хотя, — подумал парень. — Может, эти машины принадлежат партизанам, которые атаковали кого-то, кто занял заброшенную котельную".

Идущие впереди мужики вдруг стали смотреть под ноги и тихо оживленно переговариваться. Тут же он увидел валяющиеся на земле вытянутые цилиндры с пистолетными рукоятками. Он видел подобные штуки в кино. Вроде бы это гранатометы такие одноразовые.

— Это что? — спросил он у Бориса.

— "Шмель", — пояснил товарищ. — Реактивный огнемет. Серьезная вещь. А это тубус от него.

— А вон, — показал он рукой. — Это РШГ-2. Серьезный тут замес был.

Тропа вела вперед между деревьями. Кое-где стали заметны блестящие гильзы. В нескольких местах Костя увидел большие лужицы крови, и даже брошенные автоматы, но тел рядом не наблюдалось.

Огромная труба нависала почти над ними. Партизаны остановились. Серёга велел всем ждать, а сам, вместе с белобрысым Диманом скрылся в клубах дыма впереди.

"— Зря мы сюда пришли, — подумал Костя. — Ясно, что этот пост разгромлен и тут вряд ли кто остался".

"— Хотя... — подумал он через секунду. — Может и не зря пришли. Кто знает, может в лагере и не знают, что тут произошло. Вот мы и доложим. Ведь Никитич с Романом прошли тут утром и они, наверно, были тут до этого всего..."

В этот момент, от страшной мысли парень чуть не вскрикнул.

"— А что, если Никитич и Роман были тут, когда..."

Логика подсказывала, что вряд ли они находились тут во время боя. Они ведь ушли из госпиталя рано утром и если и зашли сюда, то на только минуто...

А если нет? Что, если придут он с Борисом сейчас в лагерь, а там Иваныч скажет, что Никитич не приходил? Что тогда? Опять сюда, к Трубе, бежать, проверять?

— Слушай, — Костя повернулся к товарищу. — Как думаешь, давно вот это было?

— Черт его знает. Я думаю несколько часов прошло. Если бы это было недавно, то мы бы слышали. Может, когда мы у Кириллыча сидели, они тут воевали. Когда Первый пришёл, он говорил про какие-то взрывы в этой стороне.

— А могло это быть раньше? Ещё до того, как ракеты упали?

— Да фиг его знает... А что?

— Да понимаешь... — Костя быстро рассказал про свои домыслы о товарищах. — Хрен знает, — закончил он. — Вроде бы они не должны быть здесь, но кто знает. Может, задержались и...

— Такое тоже может быть, — задумчиво пробормотал Борис. — Я слышал, как они уходили. Еще шести утра не было...

Послышались шаги, и из клубов дыма показались Серега и Диман. При их виде все поднялись на ноги. Разведчики подошли к Косте с Борисом.

— Короче... — сказал командир. — Тут наши были, но всех наглухо, капитально, вынесли. Так что, уходим.

— Погоди, — сказал Борис. — Сегодня утром тут несколько наших проходили. Они рано утром здесь прошли, но кто знает... Надо бы нам глянуть.

— Как они выглядели?

Костя уже открыл рот, чтобы рассказать, но Борис сам уверенно описал Никитича и Романа, которых он, вероятно, хорошо рассмотрел накануне вечером.

— Ну, пойдём, глянете, — сказал командир, после чего все направились к котельной.

Идя вперед, между деревьями, Костя заметил несколько воронок.

— Интересно, — пробормотал один из мужиков. — Они их тут чего, из минометов обстреливали?

Ему никто не ответил.

Впереди, в клубах дыма, показались окопы. Вокруг сплошная выжженная земля. Сильно, почти нестерпимо, воняет чем-то супер-неприятным. Костя подумал, что этот смрад от горелого мяса. От чего же еще? Часть деревьев также обожжена и многие до сих пор дымились. Костя сразу же увидел мертвецов. По виду — типичные партизаны в военной форме. Некоторые держали в руках оружие. Часть лежала без оружия, но по их позам парень легко определил, что они сражались до конца, даже не думая сдаваться.

Закрыв рукавом нос, Костя начал ходить от трупа к трупу, вглядываясь в лица мертвецов. Он смотрел без эмоций, с пустой головой, стараясь только найти тут своих товарищей. Мужики рядом тихо переговаривались. Костя услышал несколько раз фразу "контрольный в голову". Присмотревшись, парень немного удивился. У всех трупов наличествовало ранение головы. Даже у таких, которые явно были мертвы, полностью обгорев. Словно кто-то ходил после боя и стрелял всем подряд в голову. Кровь уже запеклась, что показывало, что со времени боя явно прошло куда больше часа.

Бродя взад-вперед, от трупа к трупу, Костя вдруг подумал, что есть что-то странное здесь. Через минуту до него дошло, что все лежащие в земле и в окопах мертвецы — явно партизаны, которые оборонялись здесь. Но где же атакующие? Парень вспомнил виденные на подходе пятна крови и брошенное оружие. Наверняка, атакующие тоже понесли потери и, судя по дымящимся деревьям и следам от пуль на стене котельной, бой был весьма

серьёзный и ожесточенный. Но тогда... где же тела нападавших?

Побродив несколько минут и осмотрев всех мертвых партизан с этой стороны, парень подошел ко входу в котельную. Сбоку к нему приблизился Борис.

— Там их нет, — он показал куда-то в сторону.

— Надо внутри посмотреть, — кивнул парень. — Там они ещё сумки они с собой несли.

Тут же, в голову пришла мысль: а что, если это побоище из-за денег, что были у Романа с Никитичем?

"— Да нет, — тут же сам себе возразил Костя. — Вряд ли какие-то силы стали нагонять кучу народу и бронетехнику ради сумки с баблом. Нет. Тут что-то другое".

Он сделал шаг ко входу внутрь, но его задержал за руку товарищ.

— Я первым пойду, — сказал Борис. — И ты сам смотри под ноги. Не хватало нам тут на растяжку налететь.

Проход внутрь был заложен целой баррикадой из мешков с песком, но сейчас, видимо из-за взрыва, разорванные мешки валялись рядом. Войдя внутрь, Костя сразу же увидел тела двух молодых парней. Рядом лежали использованные тубусы от какого-то реактивного оружия. Под ногами кучи стреляных гильз. Много следов крови, словно по полу что-то тащили. Пройдя немного, товарищи остановились, осматриваясь.

Сейчас внутренности котельной сильно отличались от того времени, когда здесь хозяйничали хозяева ходоков.

В разных местах стояли какие-то ящики. Сбоку, у стены Костя увидел два длинных стальных стола. На одном из них стояло какое-то устройство.

— А хорошая у них тут рация. Была... — сказал Борис, подойдя к столу. — Из автомата её... Расстреляли.

Двинувшись вглубь котельной, Костя увидел несколько зелёных ящиков, лежащих на боку. В этих ящиках и рядом на полу, валялись автоматы — черные длинноствольные калашы. Борис нагнулся и подобрал один из них.

— Новьё, — хмыкнул он.

Товарищ подал Косте автомат. Дальше виднелись разбитые деревянные ящики. Там, на полу валялось много стальных светло-коричневых стальных коробок, а также куча маленьких коробочек из бумаги. Костя видел как-то подобные изображения в Интернете и понял, что это цинки с патронами.

Сделав несколько шагов вперед, Борис заглянул за ряд ящиков и хмыкнул:

— Да уж...

Костя, держа автомат за рукоятку, подошел ближе и остановился, увидев трупы. Там, за ящиками, среди коробок с патронами и пустыми черными автоматными рожками лежали две девушки. Одна молодая, лет восемнадцати, а то и меньше, в черной бандане на голове, защитной куртке и таких же штанах. Вторая убитая была еще моложе, лет пятнадцати, одетая в пятнистые армейские брюки и чёрную майку. Обе блондинки, и у обеих в висках след от контрольного выстрела, и часть лица залита застывшей кровью.

Почему-то при их виде Костя застыл на месте, потрясенный. Особенно его внимание привлекла младшая девушка. Ее светлые волосы выделялись на фоне черной майки. Даже залитое кровью лицо, было очень красивым. Видимо, здесь они занимались набиванием патронов в автоматные магазины. Рядом со старшей лежал автомат, а младшая до сих пор сжимала левой рукой автоматный рожок, а правой патроны, которые она так и не успела заложить...

В голове у Кости мелькнула мысль, что эти девушки легко могли свалить на Запад и там хорошо устроиться. С такими-то внешними данными. Но они предпочли остаться здесь, чтобы... Выполнить свой долг до конца!

Пока он таращился на убитых девушек, Борис присел рядом, покопался в куче патронов, затем распрямился, взял у Кости автомат и вставил туда магазин. Затем вернул парню автомат и сунул в руки полный рожок.

Костя же смотрел на девушек в какой-то прострации... В голове вились хороводы из разных мыслей. Глупых и не очень... В себя его привел тихий свист. В котельную вошел Диман.

— Идите, гляньте, — тихо сказал он.

— Что, нашли наших? — быстро спросил Борис.

— Неа... Тут другое...

Борис кивнул Косте и тот, словно на деревянных ногах, последовал за ним к выходу. Покинув котельную, они обошли ее, подойдя к подножию трубы. Костя увидел остальных мужиков, которые стояли и смотрели на какую-то чёрную кучу дымящегося угля. Подойдя ближе, парень вдруг разглядел, что это не куча угля, а...

Остановившись, Костя смотрел и не мог поверить своим глазам. Уж сколько он за последнее время видел ужасов и смерти, но такое...

Рядом с подножием огромной трубы лежала куча обгорелых тел. Костя не мог сосчитать их, ибо они лежали в куче, которая до сих пор дымилась, распространяя смрад, но на глаз там было не менее полусотни мертвецов. Несмотря на то, что ветер дул в противоположную сторону, даже с наветренной стороны стоять было трудно, ибо из-за смрада дышать было нечем, но Костя и партизаны рядом стояли, закрыл руками носы, и не могли оторваться от созерцания страшного зрелища.

"— Это же, те самые, кто атаковал котельную, — сразу понял Костя. — Вот такая награда ждала этих павших "героев". Собрали их тут в кучу и подожгли".

Все тела сильно обгорели, и куча ещё дымилась, распространяя смрад. Взгляд парня выхватил почти полностью сгоревшее тело, из которого страшно торчали обугленные рёбра.

"— Кто были эти люди? — думал Костя. — Сейчас даже не определить, кто это: русские или нерусские? Что заставило их прийти сюда, в уже мертвый город и ввязаться тут в яростный бой за эту недостроенную котельную? Кто их заставил и как — угрозами или посулами? И главное — зачем им это было надо?"

Вспомнились убитые девушки в котельной. Они-то воевали за Родину, за Жизнь, за Надежду. А вот эти вот, которые тут... Они за что? За право сгореть в зловонной куче?

Закружилась голова. Навалилась такая тоска, что парню натурально захотелось встать на четвереньки, закинуть голову и завывать. Если бы в его руке был пистолет, он бы не задумываясь, приставил его к виску и выстрелил. Но пистолета нет. В руках только автомат. Костя посмотрел на него.

"— Как, интересно, из него застрелиться можно?" — тупо подумал он.

В голове, вместо мозга, словно вата какая-то... Горелая и вонючая...

Мужики рядом зашевелились.

— Уходим, — тихо сказал командир, повернувшись спиной к страшной куче.

Борис, посмотрев несколько секунд на Костю, взял его за руку и увлек следом.

"— Куда мы идем, зачем?" — думал парень, шагая под сенью обгорелых деревьев. — Все равно кончим в такой же вот куче..."

Командир партизан отвел их в сторону, и они остановились в небольшой балке, заросшей деревьями. Рядом, выше по склону оврага, виднелись заборы частных домов. Под ногами валялся какой-то мусор.

— Ну, что, — сказал Серега. — Все видели? Поняли, что нас ждет? Я вам так скажу парни. Вы можете мне не верить, но у меня интуиция есть! И она мне жизнь уже много раз спасала. Я на Кавказе, в командировках, был два раза. И там она не раз меня спасала. И по службе потом, тоже не раз и не два помогала. И когда все это началось, то я тоже сразу понял, что надо к партизанам идти.

Костя тупо слушал, не понимая ни слова.

— А сейчас, что тебе интуиция говорит? — спросил Борис.

— А то и говорит, что всё, приехали! Игрушки кончились. Нет, это хорошо, что мы тут в партизан поиграли. Китаёз прижали, разных гадов наказали, но видите, какие дела пошли?

Командир кивнул на котельную в клубах зловонного дыма.

— Я вам прямо скажу — закрывают это дело. Хана партизанам. Тут более серьёзные люди процессами рулят. Против лома — нет приёма! Нет, мы можем, конечно, потрепыхаться, но смысл нам вот так, как они, кончать?

— А кого ты конкретно имеешь в виду? — с невинным видом поинтересовался Борис. — Тех, кто в котельной или тех, кто в куче?

— И тех и других! — серьезно ответил Серёга. — Короче! Вы ребята, вроде нормальные, так давайте с нами, как я предлагаю — пошаримся тут, по улицам, немного. В дома позаглядываем...

— Я понял! — перебил его Борис. — Но я вот тебе как скажу, со всем уважением. Ты неплохо придумал, но как командир, должен ведь на несколько шагов вперед глядеть? Вот смотри, допустим, найдем мы какие-нибудь ценности. А дальше что?

— А дальше будем думать, как выбираться отсюда.

— Куда конкретно?

— Куда подальше! В жилые места, на Запад.

Борис кивнул:

— Разумно. Но ты ведь слышал про Дон? Там уже граница сейчас.

— Слышал.

— Одни говорят, что за доном уже Украина, другие болтают, что там какая подмандатная европейская территория.

— И что?

— А то, что не пропустят они нас туда с оружием. А если мы оружие сдадим, то эти ценности у нас любой пьяный патруль отберет. Что, не так?

— Всё верно, — кивнул командир. — Но ведь и мы не лохи полные. Во-первых, к Дону не обязательно бежать. По дороге подумаем, информацию соберём. Может, на юг можно пройти. Или на север. Во-вторых, я не собираюсь туда, сломя голову, ломиться. Можно где-то там, на походах к границе, ценности занывать, а потом разведать, как перебраться или как оттуда их потом достать.

— Согласен, — кивнул Борис. — Ты правильно думаешь и интуиция тебя тоже, скорее всего, не подводит. И мне нравится твоя решимость, но я вот что тебе предложил бы.

Партизаны молчали, внимательно слушая.

— Во-первых, — сказал Борис. — Мы вам про себя не всё рассказали. Мы не беженцы...

— Да мы уж поняли, — хмыкнул Колян.

— Парить мозги я вам не буду, а скажу коротко. Мы партизаны. У нас есть задание — идти в лагерь. Но вот, что я вам хочу сказать. Как вы, наверное, догадываетесь, что кроме северных партизан, в городе организовались и другие отряды. Один из таких отрядов, как раз неподалёку. Они хорошо организованы, у них есть оружие и они там, серьезные люди. Не криминал, не ушлепки и не мародеры.

— И зачем нам про них знать? — прищурился Серёга.

— А затем, что прямо сейчас они ведут переговоры с северными партизанами по поводу объединения.

— С кем конкретно ведут? С Лучником или с Мельгуновым?

— Деталей я не знаю. Но знаю, что переговоры уже идут и сегодня к вечеру, или, самое позднее, завтра днем, они объединятся. Поэтому я вам и предлагаю идти к ним. Ночлегом и едой они вас обеспечат. Поговорите с ними, посмотрите, что за люди. А завтра уже решите, что делать. Или обратно в свое подразделение или же к ним вольетесь. Ну, и если никуда не захотите, то дезертировать никогда не поздно. Я этих ребят знаю. Если решите уйти — они в спину стрелять не будут.

— И как их найти?

Борис начал объяснять. Рассказал про двенадцатиэтажки, но указал почему-то не дом, в котором была база Кириллыча, а второй дом от Второй Продольной.

— Войдете в подъезд, — говорил товарищ. — Там будет человек. Скажете ему: "Мне дядя Миша нужен, я от Бориса". Они поймут. Про нас расскажете, про вот это, — Борис кивнул на Трубу. — В общем, там правильные люди и никаких подстав.

— Ну, за эту инфу спасибо, — задумчиво проговорил Серега, почесывая подбородок. — Только я вот, что у тебя хотел спросить. Вы сейчас, значит, твердо идете в лагерь?

— Да. Нас ждут там.

— А тот человек, который вас ждет, когда вы с ним последний раз виделись?

— Виделись вчера, а сегодня утром, до взрывов, по рации связывались.

— Его не Игорь зовут?

— Нет. Николай Иванович.

— Такого не знаю. Ладно... Это я к тому, что вы вроде ребята нормальные, и я вам говорил уже и ещё раз скажу. В лагере партизан сейчас нет. А вместо них, какие-то кизяки алкашные. Мы туда кучкой пришли и смогли выйти, они связываться не стали. А вас всего двое. Поэтому я предупреждаю, что они вам там сразу ласты скрутят. Имейте это в виду.

— Спасибо за предупреждение, — сказал Борис, подавая командиру руку для пожатия.

Он и Костя пожали руки партизанам, после чего попрощались и двинулись между деревьев прочь. Отойдя немного, Борис обернулся и облегченно вздохнул.

— В спину не пальнули, так что, спасибо и на этом. Ребята они не пропащие ещё. Надеюсь, Первый наставит их на путь истинный. Ладно, Костя, идем. Мы и так кучу времени потеряли!

Костя, словно в тумане, двинулся за ним. Впереди показалась знакомая брошенная БМП. При ее виде в голове у парня словно молния шарахнула. Он сразу же вспомнил про котельную и про всё, виденное там. Костя замер на месте и сказал:

— Борис! Я никуда не пойду!

— Чего? — удивился товарищ.

Костя взял товарища за руку и быстро заговорил:

— Мы не можем так просто уйти, Борис! Не можем! Ты же видел, как они там со своими, а? Как с собаками! А наши ведь герои! Мы же не можем так их бросить! Не должны! Смотри!

— Тут, — парень показал на частные дворы рядом. — Тут есть лопаты. Возьмем их и сделаем всё, как надо! Похороним их... По человечески! Нельзя уходить без этого!

Борис некоторое время смотрел на парня, а затем сказал:

— Правильно, Костя, так и надо!

— Так ты согласен? Поможешь мне? — выдохнул парень, которого удивило быстрое согласие товарища.

— Конечно! Но ты кое-что упускаешь.

— А?

— Сам смотри. Похоронить их как надо — наш долг! Но, мы ведь не можем их, как тех, в одну яму сбросить. Правильно ведь?

Парень согласно закивал.

— Вот, — говорил Борис. — Они ведь герои и надо, чтобы их не забыли. Не забыли их имена. Но ведь их сперва опознать надо. Так ведь? Мы же их имен не знаем. Документы у них вряд ли есть. Поэтому надо быстро в лагерь идти, там сообщить об этом, найти тех, кто их знает, вернуться, опознать каждого. Каждого! И только тогда уже хоронить.

— Правильно! — выдохнул Костя, который ранее об этом аспекте совсем и не подумал.

— Так что давай, — заторопил товарищ. — Сейчас берем руки в ноги и в лагерь. А там с этим делом, как надо, разберемся.

— Правильно! — кивнул парень.

Быстрым шагом они двинулись в путь.

"— Вот блин, — досадливо думал Костя. — Какой же я дурачок, все-таки. Даже до простых вещей додуматься не могу. Мне до Бориса, как до Китая..."

Тут же он подумал, что возможно, Борис предложил это "опознание" ради того, чтобы отговорить его от этих безумных похорон павших, но если вдуматься, то товарищ прав. Тысячу раз прав!!!

Занятый этими мыслями, Костя и не заметил, как они миновали камыши, перешли через дорогу рядом с гаражами, где встретили партизан-дезертиров, и вскоре двинулись улочками среди дачных участков.

Убитые в котельной никак не шли из головы. Костя вспомнил свои мысли-устремления про открытие фирмы в Дубае. Перед глазами сразу показались мёртвые девушки, которые до самой смерти набивали магазины патронами, но не дрогнули, не попытались убежать... Вспомнив их, парень показался сам себе таким мелочным и ничтожным, что выть захотелось. Даже сейчас, он сам должен был показывать дорогу, но Борис, вроде и не бывавший здесь ранее, уверенно шёл в нескольких шагах впереди.

От осознания собственной никчемности и безнадёги, стало так плохо, что захотелось выть. Парень шел, словно робот, совершенно не глядя по сторонам и ни о чём не думая.

Глава 44, в которой героя хотят отправить "на подвал"

В себя он пришел только, когда идущий впереди Борис резко остановился и Костя чуть не врезался в его спину.

— Тихо! — сказал товарищ, приседая на корточки.

Ничего не понимая, Костя осмотрелся. Тропа в этом месте ныряла в заросли и, заглянув за плечо Бориса, парень увидел то ли веревочку, то ли проводок, пересекающий утоптанную землю.

— Тут растяжка, — пояснил Борис.

Он подался куда-то в сторону, пошурудил руками в кустах у земли и Костя увидел у него в руках темно-зеленый гладкий корпус гранаты-лимонки, состоящий из двух гладких полусфер с широким стыковочным швом посередине.

— Держи.

— Зачем?

— Чтобы обезвредить! Только держи вот так, чтобы эта скоба не отошла.

С небольшой дрожью Костя принял в руки и крепко зажал гранату с большой стальной скобой на боку. Борис несколько секунд покопался в карманах, вытащил какую-то железку типа булавки-заколки, которую он вставил куда-то на стволе гранаты. После этого он забрал гранату и положил себе в карман.

— Видишь, какие уроды. Тут ведь кто угодно мог пойти. И партизаны, и жители, и дети какие-нибудь...

Костя согласно угукнул и двинулся дальше. С досадой он подумал, что если бы шёл один, то наверняка бы подорвался и сейчас Борис в очередной раз спас ему жизнь. Парень в который осознал свою никчемность, и ему в опять захотелось завывать.

Наконец, впереди показалась громада автомобильного моста. Зайдя под него, Борис остановился, осмотрелся и сказал:

— Ладно, Костя, пора нам делом заняться.

— В смысле?

— Вот как сделаем. Дальше я пойду один. Ты останешься здесь и будешь ждать меня два часа! Если я через это время не приду...

Костя сперва тупо слушал его, а затем вдруг встрепенулся. Если раньше он шёл, как пришибленный, то эти обидные слова товарища подействовали на него, как ледяной душ.

— Да ты чего, Борис!!! Ты это... Думаешь, я тебя отпущу, а сам, как крыса, буду тут под мостом шхериться?

— Понимаешь, Костя, — мягко сказал товарищ. — Так лучше будет. И мне так легче, и...

— Нет, Борис! Я, конечно, понимаю, что я дурак, к жизни неприспособленный, но вот так... Давай, лучше, наоборот сделаем. Я один пойду...

— Пойми, Костя!..

— Ладно, иди, но потом не удивляйся, если я тут вон об это, — парень кивнул на ближайшую бетонную опору моста. — Об это башку себе разобью, ибо не могу я так, как крыса...

— Дык... — протянул товарищ. — Ладно, идем.

Борис достал из кармана гранату и спрятал ее рядом с одной из опор. После этого они пошли дальше, оставив позади мост.

— Понимаешь, какое дело, — почему-то, словно оправдываясь, говорил Борис, — у меня из головы слова этих ребят не идут. Не похожи они на дезертиров. Скорее всего, и правда, в лагере сейчас что-то не то. Вот эти ряженые казаки меня смущают. Я думаю сейчас полно разной сволочи, которые под казаков маскируются и которые ещё хуже мародеров будут.

Костя молчал, не зная, что и сказать.

— Короче, делаем так. Держимся своих "легенд". Если там, какая хрень, то мы беженцы с Академической. Если партизаны, то говорим правду, ну, что нас из госпиталя сюда отправили.

— Я понял, — кивнул парень.

Почему-то сейчас апатия его покинула, и он даже почувствовал себя бодрым и энергичным.

"— Хватит ныть, — говорил он себе. — Сейчас разберёмся, что тут за дела. Потом найдем Иваныча и решим вопрос с павшими у котельной. А потом займемся объединением сотоварищей Бориса и партизан. Да и, в конце концов, надо мне как-то к дяде Юре уже пробиться! Выяснить у него, что дальше нас ждет, к чему готовиться и на что надеяться".

Мост остался позади. Они прошли уже больше километра, и Костя стал думать, что лагерь уже совсем рядом. Тропинка свернула в кустарник и повела в сторону, туда, где, вроде, и находился лагерь.

— Не верти головой, — тихо сказал Борис. — Это они.

Костя не успел ничего подумать, как рядом раздался свист. Откуда-то слева, из-за кустов вышли два типа неопределенного возраста. Худые мужички в форме защитного цвета. Один держал в руках калаш, а другой и пистолет, наведенный на путников. Судя по всему, это были часовые, охраняющие здесь подступы к лагерю.

— Спокойно, мужики, — сказал Борис, приподняв руки. — Мы с миром пришли.

Часовые сразу стали ухмыляться, явив щербатые гнилые зубы.

— А ну! — велели они. — Руки в гору!

Подняв руки, Костя краем глаза заметил движение. Глянув туда, он увидел, что с другой стороны тропинки к ним подошел молодой парень в гражданской одежде, с калашом в руках.

Все трое подступили к путникам и разоружили их.

— Вы кто такие? — спросил один из часовых.

— Да беженцы мы, из города, — навзрыд сказал Борис и начал рассказывать свою "легенду".

Пока он говорил, типы в военной форме начали их обыскивать, отдав Костин, новый автомат, молодому парню.

— Это что такое? — спросил Бориса мужик, вытащив у него из кармана пистолет.

— Да нашли мы его.

— Где?

— В городе!

— Зачем?

— Ну, так... На всякий случай.

— Ты вообще, кто такой?

— Я инженер. Строитель.

— Стрелять-то умеешь?

— Да, нет.

— В армии был?

— Неа...

— А ты? — часовые повернулись к Косте.

— Нет.

— А на хрена вам тогда оружие???

— Ну, как?.. — забормотал Борис. — Время-то ведь, какое... На всякий случай...

— А где вы их взяли?

— Да на улице же нашли!

— Где конкретно? Они что, там разбросаны?

— Ну, да есть немного, валяются..., - отвечал Борис. — Километрах в пяти отсюда.

Рядом послышались голоса и к ним вышли еще двое молодых парней без оружия.

— Глянь, Женёк, — молодой парень показал им отнятый у Кости автомат.

Один из подошедших, чернявый парень, воскликнул:

— О! Ништяк! Дай мне! — и схватился за ствол автомата, потянув его к себе.

Держащий автомат парень ударил чернявого ногой. Тот в долгу не остался. Завязалась небольшая потасовка. Глядя на происходящее, Костя понял, что никакие это не партизаны, а так... Шпана какая-то. Давешний командир был чертовски прав, когда решил со своим отрядом уйти от этих типов.

Двое старших часовых вмешались в бучу, разняли молодых, и распределили отнятое оружие. После чего Борис дорассказал свою "легенду".

— Куда их, Чиж? — спросил молодой часовой. — На подвал?

— Отведите в штаб, там решат.

Трое молодых парней повели их по тропинке. Автомат Бориса достался чернявому и теперь тот шел, не отрывая от него взгляда.

Через несколько минут ходьбы по склону, впереди показался лагерь. При входе в него, у ворот стояло небольшое укрепление-бруствер из зеленых ящиков. Костя подумал, что раньше его тут, вроде, не было. Как только парни подошли к нему, из-за ящиков показалась лысеющая башка какого-то светловолосого типа неопределенного возраста.

— А я думал, это не вы, — ухмыльнулся он ведущим. — Хотел вас пострелять уже, а потом вижу, это вы!

Он заржал дебильным смехом.

Только подойдя ближе, Костя рассмотрел, что за бруствером находится неглубокий окоп, в котором сидел этот тип. Перед ним стоял пулемет, направленный в узкую щель, которую почти не заметить издалека. Также в окопе сидели ещё несколько бойцов. Долговязый парень, который поднялся на ноги и начал вытирать о свою рубашку грязные руки. Также оттуда вылез дедок в камуфляже и с казацкой фуражкой на голове. Он держал в руках калаш с примкнутым штыком. Дед присоединился к шествию и пошел рядом, направив штык на задержанных.

Ступив на территорию лагеря, Костя стал заинтересованно оглядываться. Увиденное его не сильно обрадовало.

Вроде те же белые палатки, однако людей почти не видать. Прошли мимо костра, вокруг которого сидело около десятка мужичков откровенно бомжацкого вида. У некоторых

на головах нелепо выглядящие папахи с красным верхом. Почти у всех на груди висят какие-то медальки, кресты, вроде георгиевских... Костя заметил у нескольких из мужиков автоматы. До уха донеслось несколько фраз:

— Ишь... Поймали их...

— Кто это?

— Партизаны, по ходу...

"— Это здесь не партизаны! — уже точно уверился парень. — Но кто? Что уроды? И как настоящие партизаны позволили занять лагерь этой рванине?"

Показался знакомый дом, где его допрашивали полицаи и где находился "офис" Иваныча. Однако, туда их не повели, а направились к другому одноэтажному зданию. На широком крыльце, под козырьком, у входа стояла кучка расхристанных типов. Часть была в папахах. Тут тоже, почти у всех на груди какие-то медальки. Типичные ряженые казаки.

Поднявшись по ступенькам на крыльцо, конвоиры направились к двери, но путь им заступил один из казачков — длинный, кудрявый тип в кубанке и с рожой наследственного алкоголика-дегенерата:

— А ну, стоять!

— Да это из города, Назар, пусти, — сказали конвоиры.

Однако казачок и не думал подвинуться:

— Кто такие? Откуда? Рассказывайте!

Костя сразу понял, что этот хрен ни разу ни начальство, а обычный балбес, которому скучно и охота как-то развлечься. Борис, вероятно, тоже это понял, но сразу же, дрожащим голосом, начал рассказывать об их приключениях.

— Ну, а ты кто такой? — кудрявый посмотрел на Костю.

— Дык, это сосед мой, — быстро сказал Борис. — Я в семнадцатой квартире, а он в восемнадцатой.

Кудрявый дурень оглядел мутными глазками парня и спросил:

— В армии служил?

— Нет.

— А чего так?

— Да у меня здоровье...

— Здоровье, — передразнил кудрявый. — А ну, сделай пятьдесят отжиманий! Тогда пропущу!

— Да вы чего, — пробормотал Костя. — Я не смогу.

— А ты постарайся.

Началась перебранка. Борис, придурившись, начал гундеть, что они устали с дороги как собаки, и с утра ничего не ели. Наконец, поломавшись для вида, кудрявый с презрительным видом отошел в сторону и пленники с конвоем вошли в здание.

Миновав еще пяток ступенек, они оказались в довольно просторном вестибюле. Прямо перед ними находилось что-то вроде регистратуры — стойки со стеклом, за которыми высились пустые полки. Вправо и влево отходили два коридора. Костя сразу внимательно осмотрелся. В левую сторону вел коридор, вход в который закрывали две двери. Открыта была лишь одна створка, и в том коридоре царил полумрак. Перед правым же коридором дверей не было. Там было посветлее, чем способствовало окно в конце коридора. Их повели именно в этот коридор. Не доходя до окна, свернули в один из кабинетов в левой стене.

Внутри обнаружилось начальство — четверо молодых казачков в военной форме,

сидящих за столом, на котором стояло несколько бутылок явно с алкогольными напитками. В кабинете сильно воняло куревом, спиртным и дешёвой колбасой.

— Вот, Лёва, — доложил один из конвоиров. — Шли в лагерь. У них стволы были.

Пока он говорил, Костя рассмотрел местных начальников. Два типа лет тридцати, в военной форме с обязательными медальками. Один здоровяк с лысой башкой, который был тоже одет в военную форму. Четвертый же — довольно молодой тип с длинными черными волосами, одетый в пятнистые штаны и чёрную рубашку.

— Серёга, обыщи, — кивнул типу в черной рубашке один из казачков.

— А вы идите, — бросил он конвоирам. — Мы сами разберемся.

Длинноволосый быстро похлопал руками их одежду и, с гадливой слащавой улыбкой, особенно тщательно пошарил между ног.

— Всё чисто, — отрапортовал он.

— Ну, так, кто вы такие?

Борис в который раз начал излагать их "легенду". Казачки слушали со скучающим видом, не задавая вопросов.

— Куда их? — спросил черноволосый. — На подвал?

Уже в который раз, услышав эту фразу "на подвал", Костя вдруг подумал, что вероятно это значит, что их собираются посадить "под замок". Сразу вспомнилась яма под контейнерами, где ему уже пришлось побывать. От этого воспоминания парня передёрнуло. Неужто опять придется туда лезть?

— Ладно, — сказал один из казаков и посмотрел на лысого бугая. — Отведи их.

Тот досадливо вздохнул и поднялся из-за стола. В этот момент заговорил Борис:

— Слушайте, мужики, вы не подумайте чего... Мы не дармоеды, и пользу можем принести.

— Ась?

— Мы же работать можем! Убирать, мусор выносить, полы мыть. Вот, смотрите как у вас тут насорено, мы всё убрать можем!

При этих словах все казачки посмотрели на пол. Там валялись окурки, обрывки бумаги, мятые обертки.

— Ну, а чего, — пробормотал бугай. — Пусть уберутся.

— В натуре, — кивнул тип, который приказал их увести. — У нас тут как в курятнике.

— Вот что! — он посмотрел на Бориса. — Раз можешь мыть, так убирай! Давайте тут это... Веником и тряпкой пройдитеесь.

— Так, а вы нас это... На довольствие поставите? А? Нам бы чего-нибудь горяченького похлебать, мы с самого утра не ели...

— Давай так! — казак хлопнул ладонью по столу. — Сперва работа, а потом поговорим.

— Как поработаете, так и полопаете, — сказал длиноволосый тип.

Все казачки радостно ощерились.

— Короче! — главный посмотрел на бугая. — Отведи их в сортир. Я там ведра и тряпки видел.

— Ага.

Здоровяк вылез из-за стола и Борис с Костей вышли вместе с ним в коридор. Они было направились к освещенному окну, как из комнаты, им вслед заорал главарь:

— Да не туда! В другом сортире! На том конце!

Резко развернувшись, все трое направились в противоположную сторону. Миновав

пустой вестибюль, они зашли в полутемный коридор. Дойдя до конца коридора, оказались перед запертыми стальными дверьми, которые, судя по всему, вели на улицу. Бугай повернул в левую сторону. Там оказался небольшой тамбур с раковиной, за которым расположилась комнатка с двумя писсуарами и двумя кабинками. В тамбуре, под раковиной, стояли несколько ведер с тряпками и половая щетка.

Борис взял ведро и щетку.

— Я пойду пока, соберу мусор.

— Иди, — кивнул бугай и встал в коридоре, чтобы видеть Костю и идущего по коридору Бориса.

Костя тем временем открыл краны в раковине и немного удивился. Кроме холодной, наличествовала и горячая вода. Не кипяток, но немного тёплая. Парень не стал забивать себе голову, откуда она тут, а наполнил ведро, взял тряпку со шваброй и, выйдя из туалета, пошел работать. Впереди виднелись казачки, вышедшие из кабинета в коридор.

Борис весьма быстро вымел мусор из кабинета, собрал его в ведёрко, а затем Костя начал мыть шваброй полы. Борис быстро сбегал в туалет, взял там вторую тряпку и, вернувшись, стал руками мыть полы. Вдвоем они очень быстро закончили с уборкой кабинета.

— Коридор мыть надо? — деловито обратился он к казакам.

— Надо! — кивнули те.

Под присмотром бугая они вернулись в туалет, сменили в ведре воду и опять вышли в коридор. Костя ожидал, что они двинутся в противоположный конец здания, но Борис неожиданно стал мыть полы рядом с туалетом. Костя со своей шваброй начал ему помогать. Напротив туалета находился какой-то кабинет.

— Там есть кто? — показал на дверь Борис.

— А что? — насторожился здоровяк.

— Так ведь мыть там тоже надо.

— Мой пока в тут.

— Ну, ладно. Только, желательно сразу везде мыть, чтобы потом из кабинетов в коридор мусора не натаскали.

Бугай подошел к двери, нажал на ручку и открыл дверь.

— Мойте.

Борис сразу же устремился внутрь, кивнув Косте. Тот, вслед за товарищем зашёл в кабинет, где стояло два канцелярских стола и несколько шкафов. Подняв стулья на столы, парни принялись за работу. Закончив, они опять помыли часть коридора, а затем также вымыли два кабинета, стоящих друг против друга.

За время работы бугай сильно заскучал. Он стоял рядом, пыхтя и то и дело почесывая лысину и затылок. Работая шваброй, Костя заметил вдали движение. Вскоре к ним подошел давешний неприятный тип с длинными волосами. Он открыл один из кабинетов в левой стене.

— О, Федос, — с облегчением посмотрел на него бугай. — Ты посмотри пока за ними, а я сейчас приду.

— Чего за нами смотреть? — досадливо пробурчал Борис, не отвлекаясь от работы. — Я шесть лет уборщиком проработал. Я про мойку полов знаю всё!

— Так ты, значит, профессионал? — ухмыльнулся длинноволосый.

— Да почти! Я знаешь, сколько их перемыл?

Бугай махнул рукой и пошел прочь по коридору. Длинноволосый же, зашел в открытый кабинет. Борис продолжил орудовать тряпкой, поглядывая на ушедшего бугая. Костя видел, что тот дошел до кабинета с начальством и, не оглядываясь, зашел внутрь. После этого Борис прекратил мыть и, кивнув Косте, направился к открытому кабинету. Немного удивленный парень последовал за ним. Отчего-то сильно забило сердце.

Подойдя к открытой двери, Костя увидел внутри обычный кабинет. Посредине один стол. У правой стены, рядом с дверью, платяной шкаф. У другой стены два шкафа, внизу у которых двойные дверцы, а вверху стеклянные полки.

Длинноволосый сидел за столом и курил.

— Братишка, — обратился к нему Борис. — Будь другом, дай закурить.

— Бери, — тот протянул ему сигарету и зажигалку.

— Костян, — сказал товарищ, закуривая, — ты пока начинай тут.

Без слов, Костя подошел со шваброй к окну и начал мыть пол. Бросив несколько взглядов в окно, он увидел, что оно выходит на другую сторону здания. Там пусто. Стоят какие-то железные конструкции, а левее, к углу здания подходят густые заросли кустарника, из которых торчат несколько деревьев. За этими зарослями виднеются дома какого-то поселка. Белых палаток не видать.

"— Как на заказ, — удовлетворенно подумал парень. — Нам бы только в окно выскочить и... ищи нас! Правда, не ясно, что там дальше и что это за дома? Но, видимо, придется через них бежать".

Между тем, пока Костя водил шваброй у окна, длинноволосый обратился к Борису:

— Так вы, значит, местные? Волгоградские?

— Ну, да. А хули?

Он и длинноволосый рассмеялись. Борис, посмеиваясь, вдруг вышел в коридор, пнул зачем-то ведро, а затем вернулся в комнату и начал закрывать дверь.

— Костян, — сказал он. — Ты за дверью протри внимательно!

С этими словами он полностью захлопнул дверь.

— Сейчас протру, — кивнул парень.

Он снова начал водить по полу шваброй, как вдруг рядом что-то мелькнуло. Борис бросился на казачка и сбил его со стула на пол. Костя сперва оторопел, но затем понял, что надо что-то делать, и поэтому он обежал стол и остановился рядом. Борис тем временем, дал длинноволосому по роже, разбив губы в кровь и нанес несколько сильных ударов по телу, так что Костя вздрогнул. Товарищ быстро обыскал врага и вытащил из наплечной кобуры пистолет, похожий на ПМ. После этого он приставил к горлу казака нож или... Костя пригляделся и увидел, что в руках у Бориса обычные канцелярские ножницы, которые тот, вероятно, заимел во время мытья одного из кабинетов.

— Костя! — быстро проговорил товарищ. — Давай в коридор. Там копошись, чтобы видели, что ты на месте. Если кто пойдет сюда, дай знать.

— А как это... сделать-то? — не удержался от глупого вопроса парень, чувствуя себя на редкость тупым.

— Кашляй, если идут.

— Понял, — кивнул парень, открыл дверь, выбежал в коридор и присел рядом с ведром.

Быстро поразмыслив, он отложил швабру, снял с нее тряпку и, присев на корточки, стал водить ею по полу. Борис, тем временем, говорил пленнику, водя перед его лицом ножницами:

— Вот только заори мне или дёрнись, я тебе вот это в глаз засуну!

— Мужик... ты... чего... не... надо... — бормотал длинноволосый.

— Ты кто вообще такой? — спрашивал Борис, в котором уже ничего не осталось от робкого мужичка, и голосе которого зазвучал металл. — Ты кто, вообще, по жизни? Под кем ходишь?

— Я это... мы тут... я человек Лисицына!

— Какого Лисицына?

— Атамана Лисицына!

— Того самого?

— Ну, да.

— А он где? Здесь?

— Нет. Он в штабе. В аэропорту.

В этот момент Костя заметил в коридоре движение. Из комнаты вдали вышел бугай и остановился, глядя в его сторону. Костя встал на четвереньки и стал драить тряпкой полы, демонстрируя старательную работу. Борис по-прежнему что-то спрашивал, но парень уже не слышал, сосредоточив свое внимание на здоровяке, который постоял немного, глядя в его сторону, а затем медленно вернулся в кабинет. Костя перевел дух и прислушался к тому, что происходит в комнате рядом.

— Слушай сюда, — развязным, бандитским тоном говорил Борис. — Я тебе объясню расклад, чтобы ты в мои траблы въехал. У меня вчера, здесь, уговор был с серьёзными людьми. Сейчас я прихожу, вместо них вы, козлы. Где те, с кем я вчера базарил?

— Да я не знаю... Нам приказали!

Длинноволосый быстро и сбивчиво начал говорить. Водя тряпкой по полу, Костя внимательно слушал. По словам казака, тот был из Ростовской области и давно уже "при атамане". Вчера их перебросили вертолётами в волгоградский аэропорт, где их глава устроил свой штаб. Кто его сюда назначил, длинноволосый не знал. Говорил только, что это какие-то генералы от новой власти и теперь в зоне влияния атамана была вся округа, вплоть до Волгограда. Сами они, как только прибыли в аэропорт, то вместе с дружками получили приказание выдвигаться в этот лагерь.

— Тут уже никого почти и не было! — уверял длинноволосый. — Партизаны отсюда вышли и остальных увели в другой лагерь. Вроде бы он "городищенским" назывался. А тут только лохи были и мы их "на подвал" посадили.

— Да ты не думай! — убежденно говорил он Борису. — Тут, в натуре, одни лохи были, а никого серьезного не было! Отвечаю!

— И где мне их теперь искать? — проговорил Борис, изображая задумчивость. — В Городище?

— Да я не знаю! Клянусь!

— Слушай! — вдруг дернулся казак. — Я ведь сразу понял, что ты не уборщик, а серьёзный пацан. Зачем эта херня, а? Сразу бы сказал, а мы бы порешали. Давай вот как сделаем. Я тебя с атаманом сведу, а ты сам с ним перетрёшь. Может, тебе выгоднее с ним дела делать? А?

Он начал быстро говорить, предлагая идти к его дружкам в другом конце коридора и уверял, что они сразу же предоставят машину, которая отвезет их к атаману и они быстро порешают с ним все вопросы.

— Неплохая идея, — задумчиво проговорил Борис.

— Ну, а я тебе о чем???

— Дай подумать. Закрой глаза.

— Зачем?

— Затем, чтобы не сбежал!

Длинноволосый некоторое время таращился на Бориса, а затем прикрыл глаза. Товарищ повернулся к Косте:

— Чего там?

Парень взглянул и увидел только пустой коридор.

— Никого.

Борис тут же, резко ударил лежащего казака ладонью по горлу.

— Костя, сюда!

Парень бросил тряпку и забежал в кабинет.

— Ноги держи! Всем весом! — велел Борис, сжимая горло длинноволосого.

Костя навалился на колени лежащего, тот страшно захрипел, засучил ногами, затрясся, словно в судороге, и, через некоторое время, затих...

— Фух, — выдохнул Борис, поднимаясь на ноги.

Поднимаясь вслед за ним, Костя взглянул на лицо трупа и вздрогнул от увиденного. Тот лежал, скорчив рожу, выкатив глаза и страшно высунув язык.

"— Вот, что бывает, когда удушат", — подумал парень, которого от такого зрелища передернуло.

Борис тем временем выглянул в коридор, вернулся назад в кабинет и открыл платяной шкаф, глянул внутрь, закрыл его и направился к окну. Там он подошел к стоящему у окна шкафу и открыл дверцы нижнего отделения.

— Надо это дерьмо спрятать, — пояснил Борис, снимая полку и кладя её внутрь.

— Берёмся! — сказал Борис, возвращаясь к трупу.

Он подхватил его за руки, а Костя за ноги, и они вдвоем быстро поволокли тело к шкафу, затолкали его в нижнее отделение и закрыли дверцы.

Глава 45, в которой ситуация вроде бы проясняется

— Что дальше, Борис? — спросил Костя.

— Хрен его знает, — поморщился товарищ. — Ты ведь слышал, что он тут плёл?

— И что? Ты знаешь этого Лисицына?

— Слышал, конечно. Обычный ряженный клоун-мародер. Много где мародерствовал со своими хлопцами. Теперь вот, или под Украину или под саму Европу лёг, урод. Но это ладно. Главное, что твоего Иваныча тут нет. Хотя... Ты слышал? Он сказал, что какие-то партизаны тут вроде и были. Вполне может быть, что Иваныч, или твои вчерашние ребята, среди них. Однако мы им вряд ли помочь сможем. Поэтому, надо валить отсюда.

— И куда мы?

— Ещё не решил! Не хочется мне к Первому с пустыми руками возвращаться. Так, собрали кое-какие сведения и всё. Но есть у меня мысль. Что если нам рвануть в городищенский лагерь? Тут, не так далеко, промзона. Посидим там, до ночи. Рядом выход на железную дорогу, которая к московской трассе, как раз, рядом с тем лагерем выходит. Там глянем — есть ли там партизаны? Если нет — пойдём в город. Проведаем квартиру твоего дяди, рядом походим. Мой штаб, где меня в партизаны приняли, на Тракторном. Туда зайдём. Если и там никого нет, то вернёмся к Первому.

Предложенная программа поразила Костю своей грандиозностью. Он подумал, что он один никогда не смог бы пройти такой путь, но вместе с Борисом... Поэтому он сказал:

— Да, пойдём. Только как бы не оказалось, что на месте тех мест одни развалины.

— Может и такое быть, — кивнул товарищ. — Но мы не идиоты, в пекло лезть. На месте сориентируется.

Покинув кабинет и закрыв дверь, товарищи присели рядом с ведром.

— Значит так, — сказал Борис. — Уходить будем через дальний кабинет. В нём заныкаем тряпки и свалим. Идём.

— Стой! — тут же тихо воскликнул он. — Моем!

Он начал водить тряпкой по полу. Костя присоединился к нему и заметил, что в конце коридора появился лысый бугай, который направился к ним. Быстрым шагом подойдя к кабинету, здоровяк рявкнул, открывая дверь:

— Федос!

Заглянув в кабинет, он повернулся к уборщикам:

— А где он?

— Ушел вроде, — ответил Борис, не отрываясь от мойки пола. — Мы не видели, куда.

— Это... — пробормотал бугай.

Глядя в сторону туалета он рявкнул на весь коридор:

— Федя!!!

Не дождавшись ответа, лысый сделал несколько шагов к туалету, но остановился и легко пнул ногой Костю:

— Слышь! Сбегай! Глянь, там он?

Поднявшись на ноги, парень двинулся к туалету.

— Бегом! — крикнул в спину бугай.

Перейдя на бег, Костя добежал до туалета, зашел внутрь, потоптался там немного, а затем вернулся в коридор и двинулся к бугаю:

— Нет его тут.

— А где он?

— Я не знаю.

— Надо узнать! — зло сказал лысый.

Он шагнул в кабинет. Остановившись у платяного шкафа, открыл его и заглянул внутрь. Костя в очередной раз подивился смекалке Бориса, который не стал прятать там труп. Бугай несколько секунд задумчиво смотрел в пустой шкаф, а затем вышел в коридор. Он хотел что-то сказать уборщикам, но в этот момент вдали послышались голоса.

В коридоре показались двое других "казаков", которые приблизились к ним быстрым шагом. Здоровяк начал им говорить про пропавшего Федю, но те только отмахнулись и посмотрели на уборщиков:

— Вот чего вы тут намываете? — с напряжением сказал главарь. — Для кого?

— Так, а как же-ж? — с глупым видом улыбнулся Борис.

— А ну давайте, быстро!

Подобрав ведро и тряпки, уборщики двинулись за казаками. Пройдя вестибюль и войдя в более светлый коридор, их завели в одну из правых комнат, где в середине стояла куча сдвинутых столов.

— Мойте тут! Быстро!

Казаки встали в дверях, а уборщики принялись за работу, изображая старательность и усердие. Не успели они вымыть и половину комнаты, как из коридора к ним начали заходить еще люди. Мужики в военной форме и несколько теток средних лет, одетых в камуфляж. Они начали вносить картонные ящики. На столе появились упаковки с едой и бутылки со спиртным.

Закончив с мытьем полов, которые тут же были затоптаны, Костю и Бориса вывели в коридор, где заставили быстро протереть пол от комнаты до входной двери в вестибюле. Когда они уже заканчивали работу, на улице послышались гудки автомашин. Тут же, из коридора, через вестибюль, на улицу пробежала кучка казаков и баб, что расставляли еду в комнате. Один из "начальников" задержался возле уборщиков:

— Там, в комнате, натоптали при входе. Давайте туда! Чтобы блестело!

— Понял, — кивнул Борис.

Быстро войдя в комнату, где никого не оказалось, парни начали протирать полы. Через минуту послышался шум автомобильных двигателей. Видя, что Борис подошёл к окну, Костя бросил мыть и тоже приблизился, выглядывая на улицу.

Возле подъезда стояло около полусотни "казачков". Почти все в военной форме и с оружием. У многих на голове кубанки. Похоже, тут собралось всё местное воинство, выстроившись в линию для торжественной встречи. Выглядело это построение несерьёзно и настоящую армию напоминало весьма отдалённо.

Подъехало пять крутых внедорожников. Один из них, крузак серебристого цвета, остановился напротив входа. Из передней двери выскочил какой-то тип в дурацком ярком мундире, который заставил вспомнить про кремлёвский полк. Этот тип распахнул пассажирскую дверь и, выгнувшись от усердия, отдал честь. Все казаки в строю тоже козырнули. Из машины выбрался мощный, уже пожилой хряк с усами и бородкой. Одет он был в пятнистый десантный масхалат нараспашку, из которого выпирала мощная грудь в тельняшке. На голове огромная чёрная папаха. Выйдя из машины, он с довольным видом начал оглядывать своих орлов.

Глядя на него, Костя почувствовал, как его охватывает ужас. С одной стороны, подобный персонаж у нормального человека должен вызывать смех и презрение. Но на парня вдруг накатило понимание, что этот хряк и есть новая власть, которая пришла на эту землю. И он теперь в прямом смысле — хозяин жизни. Достаточно ему щелкнуть пальцами, и его поделщики убьют любого, на кого он покажет. И если вдуматься, вряд ли этот урод один такой. Скорее всего, подобные персонажи теперь у власти и в других областях бывшей России. От подобной мысли просто выть хотелось.

Между тем, этот "атаман" что-то крикнул хриплым голосом.

— Любо!!! — заревели десятки пропитых глоток.

Подняв руку и вытянув указательный палец, Атаман начал что-то говорить неразборчивым голосом...

Борис взял парня за руку:

— Уходим!

Подхватив свои тряпки и ведро с грязной водой, они выскочили из комнаты и бросились бегом по коридору. Перед вестибюлем они остановились и осторожно выглянули. Никого. Мигом пробежав мимо выхода, влетели в полутемный коридор.

На бегу Косте почему-то пришла мысль, что охрана у этого атамана никакая. Будь у них с Борисом злые замыслы и оружие, они бы легко могли устроить тут засаду и наделать делов.

Товарищи добежали до конца коридора, когда услышали позади шум распахнутой двери и услышали, как вестибюль заполняют весёлые голоса.

— Сюда!

Борис первым вбежал в кабинет напротив туалета. Быстро поставив ведро и тряпки в один из шкафов, Борис распахнул окно и сказал:

— Давай! Вон, в кусты.

Не заставляя себя ждать, парень быстро сиганул вниз. Он ловко приземлился и тут же чуть не ойкнул от боли в боку. Рана всё же давала о себе знать. Быстро, оглядываясь и никого не заметив, Костя бросился к кустарнику. Вбежав в него, он вдруг споткнулся и рухнул на землю. Первая мысль была, что он зацепился ногой за растяжку, но тут же чья-то рука навалилась на шею.

— Тихо! — прошипел в ухо незнакомый голос.

Через несколько секунд рядом упал Борис. Костя еще не понял, что происходит, как неведомая сила завела его руки за спину. Еще немного и его запястья оказались связаны то ли резинками, то ли гибкой проволокой.

После этого их с Борисом тщательно обыскали, подняли и поставили на колени. Только сейчас Костя увидел, кто их поймал.

Рядом стояло несколько человек в защитной одежде и в черных масках-балаклавах. Именно так выглядел спецназ, штурмующий бандитов, в криминальной хронике по телевизору. Однако у этих на одежде нет никаких нашивок.

— Кто такие? — спросил один из спецназовцев, явно имеющий усы под маской.

В том, что они попали в руки настоящего, а не ряженого спецназа, Костя не сомневался. Главный вопрос был — какое отношение эти бойцы имеют к атаману. Подчиняются ему или?..

— Мы беженцы, а вы кто? — спросил Борис.

— Зачем в окно вылезли?

— Сбежать хотели.

— От кого?

— От казаков.

— Куда бежали?

— Куда подальше.

— Атаман приехал?

— Приехал.

— А вы, значит, пока они его встречают, решили "ноги сделать"?

— Ага.

— А где он там внутри разместится, случаем не знаете?

— Случаем, знаем.

Борис коротко, но подробно объяснил схему здания и комнату, где будет проводиться пьянка с участием атамана. Не дожидаясь вопросов, он рассказал о своей короткой работе уборщиком.

— Гена, слышал? — допрашивающий посмотрел на одного из людей рядом. — Всё уяснил?

— Учтём.

— Выдвигайтесь!

Несколько человек повернулись и двинулись куда-то в сторону.

— А этих, за мной!

Пленников подхватили, поставили на ноги, и повели прочь от дома. Поднявшись на ноги, Костя быстро обернулся и успел увидеть в просвет между кустами, как несколько спецназовцев подбежали к зданию. Один встал у стены дома, под окном, в которое они только что выскочили. Этот боец сложил руки перед собой, "замком". Другой боец одной ногой наступил на руки, уперся ногой в плечо стоящего и, схватившись за подоконник, залез в окно, и скрылся в доме. Сразу же, следом за ним последовал другой боец.

Больше Костя ничего не видел. Его с Борисом провели несколько десятков метров, подведя к лежащему под деревьями большому бетонному блоку.

Рядом остались всего двое типов в масках. Давешний усатый тип, что вел допрос и ещё один боец. Усатый уселся на бетонный блок и сказал:

— Итак, рассказывайте!

— Нам скрывать нечего, — быстро заговорил Борис. — Мы все расскажем. Но, большая просьба, скажите, кто вы такие?

— Вопросы здесь я задаю.

— Я понял.

— Если понял, то говори.

Борис тихо начал излагать их "легенду" о беженцах, направленных в этот лагерь партизанами с электроподстанции.

Слушая его, Костя понял, что товарищ сомневается, что эти типы партизаны, поэтому и решил выдать им эту историю. Борис не успел дойти до середины своего повествования, как совсем рядом, вероятно за зданием штаба, грохнул взрыв. Затем еще несколько. Затрещали автоматы.

По виду спецназовцев, Костя сразу понял, что эти звуки не стали для них неожиданностью. Парень только подумал, что опять, как и в прошлый раз, кто-то напал на этот злосчастный лагерь. Но вот кто эти таинственные нападающие?

Между тем выстрелы весьма быстро поутихли. Раздались крики и вопли. Кто-то

громким голосом приказывал сдаваться и бросать оружие. Щелкали редкие выстрелы, но не прошло и минуты, как и они стихли.

"— Быстро управились", — подумал Костя.

Подбежал спецназовец, молодой мужчина без маски, и что-то тихо шепнул сидящему на блоке усатому. Тот быстро поднялся на ноги. Пленников погнали в сторону здания, из которого они только что сбежали. Обойдя здание, Костя увидел, что возле входа, на ступеньках толпятся люди. Рядом стоит кучка дорогих внедорожников — кортеж атамана. Между ними валяются несколько трупов. А к стене штаба, под окна, подводят всё новых пленных казачков, держащих руки за головой. В эту же шеренгу поставили и Костю с Борисом.

Стоя лицом к стене, со связанными за спиной руками, парень подумал, что ситуация напоминает момент во время занятия партизанами этого лагеря. Тогда тоже пришлось постоять в шеренге с пленными.

"— Только кто теперь меня выручит? — с тоской подумал Костя. — Славика-то уже нет".

При воспоминании о товарище на душе стало грустно.

"— К тому же, не ясно, кто эти ребята, захватившие сейчас лагерь. Кто они партизаны или осколок старой власти?"

Парень повернул голову и посмотрел на стоящего рядом Бориса.

— Башкой не вертеть! — раздался крик охранника за спиной.

Щелкнул выстрел. Пуля ударила стену чуть повыше головы, и макушку Кости больно царапнули мелкие кирпичные осколки.

— Ещё раз повернёшься, выстрелю в башку!

— А ты, что?! Тоже хочешь?! — зло закричал другой охранник в стороне.

Правее щёлкнул выстрел.

— Да вы чего творите? — замычали несколько пленных казачков.

— Молчать!

Ещё пара выстрелов в стену, поверх голов, после чего пленники заткнулись.

"— Ребята решительные, — размышлял Костя. — Пристрелят, как нефиг делать. Вот только, кто они такие?"

С одной стороны, это точно не бандиты-мародеры. Слишком уж они хорошо подготовлены и вон как быстро захватили штаб. Также, вряд ли они работают на Запад. Ибо атаман Лисицын сюда вроде Западом поставлен. Поэтому, вряд ли эти ребята имеют одних хозяев. Конечно, может быть, тут какая-то "конкурентная борьба", но Костя считал это маловероятным. Тогда эти ребята, скорее всего, партизаны. Конечно, есть вероятность, что это какие-то части, которые всё ещё подчиняются старой власти. Но где она, эта власть, и зачем ей этот лагерь с кучей трупов в котлованах?

Чертовски захотелось внимательно рассмотреть внешний вид этих бойцов, но, помня предостережение и решительность охраны, парень не стал рисковать и поэтому он просто стоял и смотрел на кирпичную кладку перед своим лицом.

Прошло минут двадцать. За спиной кто-то, видимо охранники, ходили взад-вперед мимо шеренги пленных. Также слышался гомон голосов на крыльце здания. Разные неразборчивые обрывки фраз, из которых ничего не ясно.

— Вон они, — слышалось рядом.

— Эти?

— Ага. Вот эти двое.

Один из голосов был смутно знаком. Тут же парень узнал в нем голос усатого типа, что допрашивал его недавно.

Голоса приблизились.

— Ну, что, обоих? — спрашивал незнакомый голос.

— Нет, давай вот этого сперва, — ответил усатый.

Костю взяли за руки и отвели от стены. Обернувшись, он увидел усатого и еще одного типа. Масок они до сих пор не сняли, что немного напрягло.

— Пойдём.

Парня повели вдоль шеренги пленных к крыльцу. Миновав охрану, его ввели в знакомый вестибюль, где приказали остановиться. Усатый отошел ненадолго, а затем вернулся с тремя бойцами в масках. Удивлял один из них, одетый в темно-зеленую балаклаву, которая выделялась ну очень узкой щелью для глаз, так что глаз и видно не было. Этот тип взглянул на Костю и отрицательно помотал головой. После этого усатый повел парня дальше, в знакомый полутемный коридор. Там они свернули в не менее знакомый кабинет, где на полу лежал скрюченный труп задушенного длинноволосого.

— Ваша работа? — поинтересовался усатый.

— Наша, — не стал отпираться Костя.

Парня вывели назад в коридор.

— Будем разбираться? — спросил усатого его напарник.

— Сейчас некогда. Если будет время, то разберемся. А пока давай его на подвал.

Напарник усатого взял Костю за локоть, чтобы вести, но парень рванулся:

— Подождите! — сказал он усатому. — У меня важная информация для вас! Дайте мне минуту только!

— Потом расскажешь...

— Да это, правда, важно!!!

Усатый несколько секунд молча смотрел на парня, а затем сказал:

— Говори. Только быстро.

— Мне наедине надо. Всего минуту! Не боитесь же вы, что я вас со связанными руками убью?

Не говоря ни слова, усатый открыл дверь ближайшего кабинета, заглянул туда и завел Костю внутрь, закрыв дверь. В кабинете пусто. Два стола и несколько стульев.

— Скажите только, — быстро заговорил парень. — Вы партизаны или кто?

— Допустим, партизаны. Дальше, что?

— А то, что я тоже партизан! И выполнял в городе важное задание! Мой личный номер: Ка, ноль один, четырнадцать. Говорит вам это что-нибудь?

Судя по лицу мужика, он явно был в курсе "доверенных личных номеров" и поэтому сказал:

— Продолжай!

Парень вкратце рассказал о том, что был утром на подстанции и упомянул про позывной этого лагеря — "Залив-3". Услышав это, усатый выглянул в коридор и пригласил в комнату напарника. Выслушав Костю, тот спросил:

— Значит, говоришь, утром твои тут были?

— Да. Я связывался с ними. По радио.

— Кто тебя тут мог ждать? Опиши.

Костя назвал Романа и Никитича и описал их. Мужики переглянулись и покинули комнату, велев ждать.

"— Наверное, это партизаны, — думал Костя. — Скорее всего. Ну, а если нет, и это какие-то враги, то придётся "прикинуться шлангом". Сказать, что был обычным "шестеркой" и ничего особо и не знал про дела-задания, которыми занимался наш отдел. А что касается "доверенного номера", то можно соврать, что подслушал его у Славика".

Не прошло и десяти минут, как дверь открылась, и в комнату вернулся усатый с напарником, а вместе с ними в комнату шагнул... Никитич.

Глава 46, в которой герой попадает туда, куда ему давно было нужно

Костя сразу же почувствовал облегчение. Такие же чувства отразились и на лице старика.

— Да, — сказал тот. — Это наш сотрудник. Заместитель Иваныча.

При этих словах парень немного удивился.

"— Значит, я теперь заместитель. Вместо Славика".

Как реагировать на это, очередное, повышение в должности, он не знал.

— Ну, отлично, — сказал усатый, развязав руки Косте. — Одной, или даже двумя проблемами меньше. В общем, так, сейчас машина пойдет на Завод. Поедете туда, вам ведь тут нечего делать, так?

— Так, — кивнул Никитич.

— Ну, тогда, ждите. Скоро поедете.

Усатый уже повернулся, чтобы уходить, но Костя задержал его:

— Подождите! — сказал он. — Надо еще вот что...

Он быстро рассказал о побоище возле недостроенной котельной в овраге.

— Мы проходили там утром, — задумчиво проговорил Никитич. — Там все живы были. Всё в порядке было.

— Ладно, — сказал усатый, глядя Косте в глаза. — Я не в курсах про этот пост, но я выясню этот вопрос.

— Надо похоронить там наших!

— Займёмся!

С этими словами усатый с напарником покинули комнату.

— Ну, рассказывай, — сказал Никитич, присев за один из столов.

— Да я-то, что, — хмыкнул Костя. — Я ничего. Вот, пришел. Ты-то как, Никитич? Чтс тут вообще было-то?

— Да-а-а... — протянул старик и досадливо махнул рукой.

Из его рассказа Костя узнал, что вчера днем и вечером партизаны вывели всех беженцев из этого лагеря на юго-запад, в лагерь возле железнодорожной станции имени Максима Горького. Ночью, же, появились какие-то договоренности между, как выразился старик, "европейской оккупационной администрацией" и партизанами. Согласно ним, мирные беженцы пропускались на правый берег реки Дон. Этот, царицынский, лагерь, наряду с аэропортом, партизаны передавали представителям оккупантов, в лице воинства атамана Лисицына. По этим же договоренностям, в лагере оставалось немного партизан, которые должны были встретить разные возвращающиеся отряды, вышедшие из лагеря накануне. По приказу Иваныча остался тут и Никитич, ожидая прибытия Кости.

— Ну, а дальше всё просто, было, — грустно усмехнулся старик. — Как они лагерь заняли, видят, что нас мало, ну и навалились, суки. На подвал нас.

— Понятно, — пробормотал Костя. — А теперь-то мы куда?

— Ты слышал же? Поедем на Завод. Там сейчас главный штаб. Там Иваныч.

"— Вероятно, там и дядя Юра! — подумал парень, чувствуя, как в нем растет нервное возбуждение. — Наконец-то увижусь с ним!".

Тут же он вспомнил про Бориса.

— Слушай, Никитич! — сказал Костя. — Тут вот какое дело!

Он быстро и сжато рассказал про Бориса и про их совместные приключения. Упомянул и группу Первого с тем, что нужно доложить высшему руководству об их объединении. Старик эту информацию выслушал задумчиво.

— А ты в нём уверен? — прищурился он. — Уверен, что этот твой Борис тот, за кого себя выдает?

— На все сто!

— Ну, смотри...

Открылась дверь и в комнату заглянул усатый, так не снявший свою балаклаву. Он поманил рукой Костю.

— Пойдем, на минуту. Расскажешь про трубу эту...

Он провел Костю в другой конец здания, в комнату рядом с той, где собирался банкет для атамана. Войдя внутрь, Костя увидел троих мужиков в военной форме, с лицами, закрытыми балаклавами.

Не представляясь, они пожали парню руку, и тот подробнейшим образом рассказал о том, что недавно видел возле недостроенной котельной.

— Когда ты там был? — спросил один из мужиков.

— Да вот, несколько часов прошло.

— Ладно. Разберёмся.

Усатый увлек парня прочь из комнаты.

— Слушайте, — сказал ему Костя в коридоре. — Я сейчас с Никитичем поеду, а вы тут останетесь?

— А что?

— Да я к тому, что там, у трубы этой, наши, как герои погибли. Надо их похоронить.

Усатый досадливо крикнул.

— Я тебе, Костя, обещать ничего не буду. У нас тут никто не знает, что там за подразделение оборону держало и с какой целью они вообще там разместились. Но я скажу точно, если там и правда кто-то их атаковал, да еще и с бронетехникой, то это дело серьёзное. И мы это дело конкретно разберем! Ну и похороним, конечно же.

Выйдя из коридора в вестибюль, Костя увидел там ждущего их Никитича. Выйдя на улицу, Костя показал на стоящего в шеренге пленных Бориса.

— Я не против, берите, если хотите, — сказал усатый. — Но под вашу ответственность.

— Да, конечно! — сказал Костя.

После этого усатый сходил и привёл Бориса. Костя даже не успел его представить Никитичу, как усатый увлек их куда-то в сторону. Отойдя от дома, пройдя мимо палаток лагеря, они увидели кучку людей. Там стояли несколько молодых парней в гражданской одежде, пара женщин в военной форме, какой-то крепыш, рядом с которым стоял дорогой чемодан, а также лысый однорукий дедок. Навстречу подошедшим шагнул коренастый тип в балаклаве:

— Кто из вас едет?

— Они трое.

— Ждите.

— Ладно, — сказал усатый. — Ни пуха вам.

Он пожал руку Никитичу и Косте, после чего пошел назад к административному зданию.

Костя быстро развязал руки Борису и познакомил товарищей. Почему-то Никитич уставился на Бориса с подозрением и начал выпрашивать того об его партизанском опыте: где он вступил в партизаны, в какой группе был и в каких делах принимал участие. Борис успел рассказать только, что вступил в партизаны он в одной из школ тракторозаводского района, как послышался звук мотора, к ним подъехала маршрутка "газель" с выбитыми окнами и без боковых и задних дверей.

Все быстро полезли внутрь. Никитич с Борисом заняли двойное место, а Косте досталось одиночное рваное кресло возле выбитого окна по правую сторону маршрутки. Едва только все расселись, как фургон тронулся с места и, не останавливаясь в воротах, на большой скорости покинул лагерь.

Маршрутку сразу же затрясло на грунтовой дороге. В выбитые окна залетал ветер и поднятая пыль. Трясаясь на дрянном кресле и глядя в выбитое окно, парень видел зеленые деревья и какие-то одноэтажные дома в отдалении.

"— В принципе, всё не так уж и плохо, — думал Костя. — Денёк ещё тот выдался, но, возможно, сейчас всё наладится. Едем мы в главный штаб. Даже если дяди Юры там и не будет, что вряд ли, то будет Иваныч. С ним порешаем дела по объединению с соратниками Бориса, а это весьма важное дело. А там, глядишь и с дядей Юрой я как-то пересекусь, выясню ситуацию и вообще..."

Между тем маршрутка выскочила на широкую, четырехполосную магистраль, быстро её пересекла и рванула дальше по проселочной дороге. Что за улицу-дорогу они пересекли, Костя не понял. Вокруг мелькали бетонные заборы, заросли деревьев, отдельные коттеджи. Справа вдруг показалось кладбище. Явно не заброшенное. Что это за кладбище и какому городскому району относится, Костя не знал.

Кладбище быстро скрылось из вида и маршрутка заехала на улочку между бетонными заборами. Впереди показались две БМП, стоящие одна за другой. Микроавтобус остановился.

Слева, к двери водителя подошли трое каких-то типов в военной форме, без опознавательных знаков. Еще один солдатик прошелся с правой стороны маршрутки. Они коротко переговорили, после чего маршрутка рванула дальше.

Промчавшись по переулку, неожиданно вылетели на весьма широкую шестиполосную дорогу. По солнцу Костя определил, что повернули за запад. Парень сперва удивился такой большой дороге тут, но затем вдруг вспомнил.

"— Эге! — подумал он. — Да это та самая, как там её, шоссе Авиаторов, ведущая к аэропорту, по которой в тот день меня везли в кузове грузовика вместе с Никитичем".

Парень скосил глаза на старика. Тот сидел с напряженным лицом, глядя по ходу движения. Чертовски захотелось спросить у него, та ли это дорога-улица, но Костя решил не лезть с глупыми вопросами.

Между тем, водитель свернул куда-то вправо, на одну из улочек. По сторонам потянулись бетонные корпуса и заборы. Миновали несколько заброшенных железнодорожных веток. Водитель весьма уверенно вел авто по узким, плохо асфальтированным, проездам.

Костя призадумался.

"— Наверняка мы сейчас едем на Спартановку, а то и на саму ГЭС. Таким макаром петляя по узким улочкам, ехать до севера города весьма долго. Возможно, куда больше часа. Но это ничего. Главное, что я сейчас на финальном отрезке пути к дяде! Главное, чтобы тут,

с нами, по дороге ничего не случилось".

Микроавтобус вдруг вильнул в сторону и остановился перед ржавыми широкими воротами. Костя не успел ничего подумать, как ворота начали быстро раскрываться, открыв проезд в какое-то большое помещение. Парень увидел вооруженных людей. Маршрутка двинулась вперед и остановилась. Весьма удивленный Костя видел, как вооруженные мужики закрывают за ними двери. Через секунду он еще больше удивился, поскольку пассажиры начали выбираться наружу. По их спокойному и деловитому виду, парень понял, что они приехали.

"— Ни фига себе!" — только и подумал Костя.

Он настроился, что главное командование находится где-то на севере города, в районе ГЭС, они, оказывается тут.

"— Хотя не факт, что тут главное командование, — подумал Костя, — вылезая из маршрутки вслед за Никитичем и Борисом. — Возможно здесь только часть сил. Но, наверняка Иваныч тут, так что и это не плохо!"

Хотелось бы, чтобы и дядя Юра оказался здесь, но для начала и Иваныч сойдет. Главное организовать тут слияние отряда Бориса с партизанами, а дальше, видно будет.

Ступив на бетонный пол, парень огляделся. Все вышедшие из машины, направились куда-то в сторону. Навстречу им шли вооруженные бойцы. С некоторыми они поздоровались, а некоторых остановили, расспрашивая. Один из приехавших парней поднял руки, явно для обыска. Костя внимательно наблюдал за ними, но его отвлек Никитич:

— Так, ребята, — сказал старик. — Стойте тут, пока. А я метнусь, найду пока Иваныча.

Костю немного удивило, что они не сразу все вместе пойдут, но перечить он не стал. Никитич, между тем, быстрым шагом двинулся прочь, пожав руки нескольким вооруженным парням, которые уже обыскали паренька и теперь двинулись к Косте и Борису. Смотрели они немного настороженно и оружие держали лишь немного приопустив стволы.

— Здорово, парни, — приветствовал их один из бойцов, мужик неопределенного возраста. — Вы кто будете?

Борис молчал и Костя быстро ответил:

— Да свои. Партизаны.

Он коротко рассказал, что они вернулись с задания, и упомянул Никитича и Иваныча. Боец выслушал его, морща лоб, а затем кивнул и сказал:

— Я вас понял. Но мы вас не знаем, а вы ведь в курсе, что у нас тут произошло?

Костя не понял, о чём тот, но выдавать свою неосведомленность о текущих делах не хотелось, и он лишь протянул:

— Ну...

— Поэтому, давайте мы вас осмотрим, — сказал мужик. — Оружие при себе есть?

— Нет.

К нему приступил еще один боец, достав черный портативный металлоискатель. Костя видел раньше таких у полиции во время митингов. У Кости ничего не обнаружилось, а вот у Бориса выудили из ботинка нож.

— Это что? — поинтересовался главный патруля.

— Не видишь что ли? Нож, — ухмыльнулся Борис. — Партизаны мы или кто?

— Ясно.

Боец с металлоискателем ещё поводил по одежде Бориса, но ничего не нашел.

— Ладно, парни, — сказал главный, отдавая нож. — Ждите пока тут.

Они пошли прочь. Цех почти опустел. Все приехавшие и водитель фургона ушли. Осталась только кучка вооруженных охранников. Бойцы, делавшие обыск, подошли к ним, начали тихо говорить, то и дело оглядываясь на двух новоприбывших у маршрутки. Надо сказать, что смотрели они весьма подозрительно.

Однако Костя на это не обратил внимание. Явно, что они на месте, среди своих, и Иваныч где-то рядом. А возможно, где-то рядом и дядя Юра!

Борис стоял молча, не делая попыток о чем-то поговорить, а вот Костя вдруг почувствовал небывалый прилив энергии. Он чувствовал себя как чемпион перед выходом на спортивную арену.

"— Сейчас начинается главное! — возбужденно думал он. — Надо чётко доложить обо всём прошедшем Иванычу. Потом решить вопрос с объединением с отрядом Бориса, решить вопрос с убитыми у Трубы, а тогда уже можно и о дяде поинтересоваться".

Через несколько минут показался Никитич. Он направился было к маршрутке, но его окликнули часовые, что-то спрашивая и показывая на Костю с Борисом. Старик переговорил с ними и продолжил свой путь.

— Сделаем так, — сказал он без предисловий. — Я сейчас с Костей к командиру схожу. А ты тут пока покури. Мы за тобой потом придем, — посмотрел он на Бориса. — Хорошо?

Тот пожал плечами, мол, давай так...

Кивнув Борису, Костя вместе со стариком пошел прочь.

— Слушай, — проникновенным голосом сказал Никитич. — Расскажи мне, что ты про дядю своего слышал тут?

— В смысле, слышал? — не поняв вопроса, немного удивился парень.

— Ну... Последнее время, какие у тебя известия про него? Где он сейчас?

— Да я откуда знаю-то? — Костя удивленно посмотрел на Никитича. — Это ты мне скажи, где дядя Юра сейчас? Он разве не тут?

— Да я про то, что, может, слухи какие до тебя доходили про него?

— Да какие там слухи-то? Я же ведь все эти дни его и не видел ведь!

— Я понял.

— Так, где он сейчас? Тут или как?

— Вот он тебе объяснит сейчас, — старик показал рукой куда-то вперед.

Разговаривая, они вышли из зала и оказались в длинном коридоре, освещенном лампами, стоящими на треногах. Костя вспомнил, что точно также же лампы стояли на улице в городищенском лагере.

В синеватом их свете парень увидел впереди командира. Иваныч, улыбаясь, шел им навстречу. Уже подходя к нему, командир бросил взгляд на старика и Костя краем глаза заметил, что старик отрицательно pokrutil головой.

— Здорово, Костя, — Иваныч сильно пожал парню руку и обнял его.

— Молодец! — командир похлопал парня по плечу. — Наконец-то! Я уж тут весь день переживал!

Костя скромно потупил взгляд и хмыкнул, типа, да чего уж там, переживать за меня...

— Ты тут, говорят, не один пришел? — спросил Иваныч.

— Да! — оживился парень. — Там Борис ждет. Он просто отличный...

— Понял-понял, — улыбаясь, командир опять похлопал парня по плечу. — Сейчас поговорим, и расскажешь про него. Никитич, вон, побудет с ним.

Молча, старик развернулся и двинулся прочь.

Иваныч же повел парня по полутёмному коридору. Пройдя немного, они зашли в одну из дверей и оказались в полностью пустой комнатке. Свет сюда проникал через грязное зарешеченное окно. На полу из мебели стояли друг напротив друга два древних стула.

— Вот тут и поговорим, — сказал командир, уверенно присаживаясь на один из стульев. — Давай, Костя, садись и рассказывай.

Усевшись на стул, парень на секунду задумался, с какого момента вести рассказ, но быстро сориентировался и решил начать отчет со вчерашнего выхода с базы на задание.

Он рассказывал спокойно и достаточно подробно. Командир слушал внимательно и почему-то не задавал вопросов. Лишь когда парень дошел в повествовании до "опознания" тел парней у сейфов, Иваныч досадливо поморщился и сказал, глядя в сторону:

— Жалко мне Славика. Привык я к нему. Когда мы начинали работу, то он мне как-то не глянулся. Но тогда выбирать не из кого было. И мы с ним как-то быстро сработались. Парень он башковитый оказался, всё на лету хватал... И вот на тебе!

Костя хотел поддакнуть и как-нибудь высказаться про случившееся в той бандитской квартире, но удержался. Жалостливой болтовнёй товарища не вернешь, а что до Ильдара и его мотивов... Чего о нём вообще вспоминать. Есть дела посерьёзнее!

Поэтому парень продолжил повествование, подробно рассказав про Бориса, его соратников и их дальнейшие приключения...

Закончив отчет, парень сразу же обратил внимание командира на произошедшее возле Трубы и прямо сказал, что надо там похоронить павших.

— Понятия не имею, что там произошло и к тому то подразделение относится, — ответил Иваныч. — Но, ты прав, Костя. Негоже их там бросать. Я сейчас сообщу, кому надо. Но давай, сперва с твоим новым знакомцем разберемся.

Парень не возражал.

— Значит, ты веришь этому Борису, и веришь, что они к нам присоединиться хотят?

— Конечно! — Костя с жаром повторил рассказ про подвиги товарища и рассказал об отряде Первого и о своей уверенности, что от объединения все только выиграют.

— Понятно, — кивнул командир. — Меня тоже этот отряд заинтересовал. К тому же, у нас тобой задача не только бабло искать, но и "вербовать" всех встречных, толковых людей. Это долг каждого партизана! Я сообщу это самому главному командованию!

Услышав про "самое главное командование", Костя сразу же подумал о дяде Юре, но решил не лезть сейчас с расспросами, а спросить о дяде чуть погодя, когда возможность представится.

— Вот что, — сказал Иваныч. — У меня к тебе, Костя, сейчас последний вопрос. Очень важный и ты хорошенько над ним подумай.

Парень с готовностью кивнул.

— Вот этот Борис, — говорил командир. — Он, судя по всему, хороший человек?

— Конечно! — чуть не воскликнул Костя. — Он мне сколько раз жизнь спасал! Да если бы не он, я бы и не дошел сюда!

— Хорошо! И я тебя попрошу — ещё раз прокрути в голове все свои приключения с ним, вспомни его поведение, поведение этих его коллег. И вспомни, не было ли в их поведении, чего-то странного, что не соответствовало их словам.

— Это как? — удивился Костя.

— Ну, допустим, есть человек. Он всем улыбается, корчит из себя добряка, но ты, к примеру, ему на ногу случайно наступаешь и он, на секунду, преображается. Орет на тебя

матом, замахивается со зверской рожей, а через секунду снова берет себя в руки и опять начинает улыбаться, прикидываться добряком. Вот и ты вспомни, может было что такое, когда лишь мгновение он вел себя "странно", словно на секунду с него, так сказать, "слетала маска". Может, проскользнуло что? Понимаешь, о чём я?

— Ну-у... — протянул Костя. — Примерно я понимаю, но прямо скажу. Ничего такого за Борисом я не замечал.

— Это хорошо! Но ты, всё-таки, подумай хорошенько. Может не он, а его друзья так себя проявили. Подумай, не спеши!

Парень сильно призадумался, вспоминая события сегодняшнего дня. Много херни всякой произошло, но подозревать, что Борис не тот, за кого себя выдает, поводов не было абсолютно.

— Нет, — решительно сказал Костя. — Ничего такого не было. И он, и Кириллыч, и Первый... По-моему, они достойные ребята. Хотя, конечно, ты сам, ну и остальные наши главные, должны будут сперва сами с ними поговорить.

— Понятно, — кивнул командир.

— Кстати..., - сказал Костя, решивший все-таки спросить про дядю.

Не успел он задать вопрос, как дверь открылась, и в комнату заглянул какой-то тип в военной форме.

— Мужики! — хриплым голосом сказал он. — Давайте! Начинаем ведь уже!

Видя, что командир встаёт, Костя тоже поднялся со стула.

Глава 47, в которой герой не совсем контролирует происходящее

Иваныч кивнул парню, и они вышли в коридор, где уже быстрым шагом, куда-то вправо, шла кучка вооруженных бойцов. Идя за ними по коридору и сделав поворот, все они вышли в полутёмный зал. Оглядевшись, Костя увидел, что он оказался в каком-то большом, но давно заброшенном цеху. Дневной свет проникал из разбитых окон под потолком. Где-то в середине зала ярко светили несколько электрических ламп. Но не это удивила парня. В зале собралось весьма много народу, не одна сотня человек. Все в военной форме и многие с оружием. Костя не успел даже подумать, что это за собрание, как перед ним вырос пожилой усатый мужик в камуфляже.

— Ну, ты где бродишь, Иваныч? — обратился он командиру.

Вместо ответа, тот кивнул на Костю:

— Вот, это Константин. Его племянник. Родной племянник.

Усатый несколько секунд заторможено смотрел на Костю, а затем кивнул, словно понял, пожал парню руку и сказал:

— Отлично! Хоть кто-то из родных будет! Идём!

Он кивнул Косте, призывая идти за собой, и пошел в сторону центра зала.

— Иди, давай-давай, — командир тронул парня за руку, посылая вслед за усатым.

Ничего не понимая, Костя двинулся следом за мужиком, заметив, то Иваныч не идёт за ними. Слова усатого мужика немного озадачили парня. Явно тут говорилось о дяде Юре. Но при чём тут родной? Вспомнилась первая встреча с Иванычем, когда тот заявил, что у них, в партизанах, нет кумовства. Тогда при чём тут: родной или не родной?

Протолкнувшись через толпу, Костя, вслед за усатым, вышел на открытое место. Растерянный парень увидел, что в середине зала — пустое место — правильных размеров четырехугольник, где три стороны — это ряды вооруженных бойцов, а дальняя, последняя сторона — дальняя стена цеха. На этом открытом месте, ближе к стене, на невысокой подставке стоял закрытый деревянный гроб, рядом с которым ярко светили две лампы.

"— Э-э-э! — опешил Костя. — А куда мы лезем-то?.."

Усатый обернулся и взял парня за руку:

— Давай!

Оба они вышли на открытое место и быстрым шагом пошли вдоль шеренги в сторону стены.

До Кости, наконец, дошло, что тут проходят похороны и сейчас в этом цеху собрался, возможно, весь личный состав, занимающий этот заброшенный завод. Явно и дядя Юра здесь, не зря же про него только что сказали!

"— Ну, мужик и даёт, — досадливо подумал Костя, видя, что все стоящие в первых рядах, смотрят на них. — Не мог задами как-то провести!"

Усатый же, как нарочно, вёл парня чуть ли не посередине зала, а не как надо, прижимаясь к стоящим...

С левой стороны, напротив гроба, держалась кучка мужиков, которые как-то необъяснимо, своим видом, отличались от остальных. Явно это начальство, к которому направлялся усатый. А значит, там и дядя Юра!

Парень начал вглядываться в мужиков, но вдруг усатый остановился, взял за руку парня

и остановил его в нескольких метрах от гроба.

— Вот тут стой! — велел он, направившись к замеченному парнем начальству.

"— Что за бред??? — только и подумал Костя, который под взглядами присутствующих, чувствовал себя преглупо. — Они тут кого-то из своих хоронят, а я на самом видном месте, хотя никакого отношения к этому не имею!"

Посмотрев вслед уходящему мужику, парень увидел, что усатый подошел к командирам, среди которых выделялся рослый лысый мужик неопределенного возраста. Усатый что-то говорил мужикам, показывая рукой на Костю. Лысый и ещё несколько серьёзного вида мужиков кивнули, словно с чем-то соглашаясь. Усатый вдруг шагнул между мужиками в шеренгу и пропал из виду.

Костя опешил.

"— А я? — потрясенно подумал он. — Он что, про меня забыл? Какого... я тут торчу?!"

Он уже хотел быстрым шагом двинуться вслед за усатым, но ноги словно приросли к полу, накатила слабость и парень почувствовал, что словно внутри себя разделился на две части.

Одна его часть вдруг поняла, что здесь происходит и кто именно лежит в гробу рядом, но другая часть сознания делала вид, что ничего не понимает и, повинувшись ей, Костя смотрел на стоящих в шеренге мужиков и настойчиво искал глазами дядю Юру.

Тут же, он вспомнил недавние, непонятные вопросы Никитича о "слухах про дядю", а так же его переглядывание с Иванычем. Стало всё ясно, но поверить в этом, осознать, что так давно стремился к дяде Юре и нашёл его тут, когда он...

В голове стало пусто, и мозг словно онемел. На полном серьёзе парень подумал, что он сейчас грохнется в обморок, как вдруг услышал рядом голос. Костя вздрогнул, резко посмотрел влево и увидел, что между ним и гробом стоит какой-то крепкий пожилой мужик и что-то говорит.

Из последних сил, парень сосредоточился и прислушался.

— Я не мастер эти речи толкать, — говорил оратор, — но сейчас я должен сказать. Знайте, мужики, что когда всё это началось, я сразу понял, что тот блядский цирк, который мы называли своей родиной — закрывается. Но я жизнь уже прожил и когда китайцев увидел, то просто решил повоевать перед смертью. Вот парни были со мной, ну и мы начали тут... действовать, и весьма удачно так... Но как только с Юрием встретились там, за Волгой, то это дело сразу как-то более серьёзный поворот приняло. И я как-то сразу понял, что мы не только "умереть с музыкой" можем, но можем и побеждать даже!

Костя слушал это в каком-то оцепенении, не понимая и половины слов, как вдруг одна из фраз захватила его.

Блядский цирк! — закрутилось в голове.

Парень с трудом удержался, чтобы не прыснуть от смеха. Он стоял и еле удерживался, чтобы не засмеяться во весь голос.

Блядский цирк! — это же ведь так смешно! И почему никто не смеётся-то?

Дрожа от напряжения, Костя больно ущипнул себя за ногу, но это мало помогло. Смех просто рвался наружу. Парень снова взглянул на говорившего и чуть не вскрикнул от ужаса!

На месте мужика, стоял уже другой, седой старик, который что-то выкрикивал злым голосом.

Но когда этот дед заменил предыдущего оратора? Ведь только что тот, ну который про блядский цирк, стоял, а тут на тебе!

Костя оцепенел и покрылся холодным потом.

"— Это чего? — заторможено подумал он. — Опять у меня провал в памяти? Как тогда, в лагере?"

Парень внимательно взглянул на старика и подумал, что тот ему вроде бы знаком. Тут же он вспомнил — энергичный бывалый старик с соседнего двора, который призывал народ объединяться! Раньше он носил белые кроссовки и джинсы, а теперь стоит в военной форме и высоких ботинках. Но вид у него всё тот же — бывалый и решительный.

В очередной раз Костя чуть не застонал от осознания своей ничтожности. Вот эти люди — старик этот, Борис, Никитич... В обычной жизни он на таких и внимания не обращал, а теперь, в этой страшной ситуации, они показали себя героями. А он, Костя, такой умный и сообразительный, много раз уже обделался по полной, и лишь чудо спасало ему жизнь.

"— Идиот, идиот, идиот...", — думал про себя Костя.

До него донеслись слова старика.

— И тогда! — выкрикивал тот. — В каждом городе вы воздвигнем памятники и на каждом золотыми буквами выьем имя каждого павшего! Каждого!

Послышался гул. Парень вздрогнул и через пару секунд понял, что это не снаружи, а у него в голове гудит. Слова же старика, словно эхом, отдавались в мозгу Кости. Зрение вдруг потемнело, и парня окутала непроглядная темнота и звенящая пустота.

"— Вот оно! Опять!" — беспомощно подумал он, и вдруг, неожиданно для себя, сказал вслух:

— Выьем имя каждого павшего!

— Что-что?

Парень вздрогнул, очнулся, и увидел, что сидит на стуле в кругу мужиков в военной форме. Неподалеку сидел Иваныч. Все смотрели на него, а вопрос задал давешний лысый командир, стоящий в шеренге. Непонятно откуда, но парень знал, что фамилия этого лысого — Градов и он сейчас занял место дяди Юры, возглавив все партизанские силы города. Сейчас этот лысый сидел на табурете, справа от Кости и смотрел на него.

Парень понятия не имел, как он очутился в этой комнате, и поскольку все остальные тоже смотрели на него, он, каким-то чудом, взял себя в руки и сказал:

— Да этот, Дмитрий Борисович, который говорил, у гроба, что мы на памятниках выьем золотом имя каждого, кто погиб. Ну и я про всех наших и про тех, которые у Трубы погибли.

— У какой трубы? — прищурился лысый Градов.

— Ну... Которая у котельной, в овраге между Ворошиловским и Центральным...

— А, эта... — кивнул лысый, словно что-то вспомнил, и на несколько секунд задумался.

— Так они, зачем там были, в котельной? Кто их убил? — сам не зная зачем, спросил парень.

— Это всё Лучника дела, — поморщился командир. — Вернее, его наставника, Татарцева. Он это предложение привёз. Некие уроды с Запада сделали нам интересное предложение. Мы согласились. На высоких точках разместили их оборудование "для мониторинга внешней среды". Я так думаю, это были либо конкуренты американцев, либо их враги, но тоже из лагеря НАТО. Узнали, что будет применено новое оружие и решили разведать, "снять параметры". Это ведь совсем какая-то новая фигня. Вроде бы пуляли по городу с орбитальной военной станции. Разумеется, мы не знали про этот обстрел, но когда узнали, что что-то будет, сразу дали сигнал на выход из города.

— Так, а кто же их убил-то?..

— Не знаю, Костя, — опять поморщился Градов. — Может это конкуренты тех, кто оборудование разместил. А может конкуренты конкурентов. Есть также версия, что это те, с кем у нас договор был. Подумали, что мы можем что-нибудь выкинуть и решили силой эти штуки с данными вернуть. Я, правда, не верю в это, но такое вполне может быть. И эти штуки, кстати, не на одной той, твоей, Трубе были. Они по всему городу установлены были. И сейчас вот только приходят сведения, что все, кто были вокруг, все наши, уничтожены!

— Так это что, получается, что наши там за просто так погибли?..

— Нет, Костя. Мы же эту херню не просто так разместили. Договорённости были. Они их выполнили. О чём договаривались? Я тебе сейчас не могу сказать, Костя, ты ведь ещё тут, в городе останешься. Поэтому, на всякий случай, тебе лучше знать поменьше. Но потом я тебе расскажу всё.

"— Это, если доживу, — подумал парень. — И, не кончу, как наши у Трубы".

Вероятно, это же подумал и лысый командир, поскольку сказал:

— Но, в любом случае, мы никого не забудем. И потом, когда всё наладится, а я верю в это, мы всех вспомним поимённо и действительно, золотом выбьем имя каждого!

Костя отвел от него взгляд, посмотрев на остальных, ожидая от них подозрительных и даже насмешливых взглядов, но никто так на парня не смотрел. Все сидели с серьёзным видом.

"— Видимо у меня опять провал случился, — озадаченно думал парень, стараясь придать себе серьёзный вид. — Я ведь ни хрена не помню, как там прощание закончилось и как мы вообще сюда пришли!"

Он вдруг обратил внимание, что все встают и смотрят в сторону. Глянув туда-же, Костя увидел, что дверь в комнату открылась, и в проёме показался боец в военной форме, и в чёрном бронежилете. Он подвинулся в сторону и в комнату шагнул Борис. Вставшие мужики стали пожимать ему руку и только сейчас Костя заметил, что он ничего не слышит. Он видел лицо Бориса, как тот открывал и раскрывал рот, но парень не слышал ни звука.

"— Это ещё, что у меня такое?" — со страхом подумал он.

Тут же он заметил, что не может пошевелиться.

"— Чё за нах???" — ещё более удивился Костя.

Он попытался поднять руку, но не смог. Задыхаясь от испуга, Костя попробовал привстать со стула, но не смог и шелохнуться.

"— Вот это, блин, да! — беспомощно подумал он. — Вот это, блин, нафиг!"

Только сейчас парень заметил, что не может даже повернуть голову. Он сидел и тупо смотрел перед собой. Борис пожимал руки мужикам, а Костя смотрел, словно зритель через видеокамеру. Неожиданно картинка начала темнеть, словно кто-то убирал яркость экрана. Взгляд темнел, пока глаза не закрыла тёмная пелена.

"— Приехали, — только и подумал Костя. — И что дальше?"

Он попытался моргнуть, но вдруг понял, что не знает и не понимает, как моргнуть и как закрыть или открыть глаза! Не зная, что делать, парень просто таращился в темноту... Через какое-то время ему стало казаться, что это не просто темнота, а пустая комната, хотя... Это явно какое-то пространство.

"— Это космос, — ошарашенно подумал Костя. — Я же космосе! Хотя... погодите. Какой ещё космос? Это ведь просто темнота, тут и звёзд нет. Хотя... Может я внутри чёрной дыры? Вряд ли. Может, тут просто звёзд рядом нет? Но метеориты и другой мусор должны

летать".

В этот момент он почувствовал легкий пинок в руку.

"— Метеорит!" — чуть не воскликнул в ужасе Костя, как вдруг, взгляд его прояснился и он увидел, что по-прежнему сидит на стуле и сидящий рядом Иваныч смотрит на него.

— Ты чего? — тихо спросил командир.

— Да судорога ногу свела, — соврал парень и потёр рукой коленку, одновременно удивляясь своей способности говорить и шевелиться. — Наверное, отсидел.

Иваныч кивнул и отвёл взгляд. По тому, как он быстро отвлёкся, Костя понял, что окружающие и не замечают его "странностей". Осторожно оглядевшись, он увидел, что и правда мужики вокруг сидят и смотрят на Бориса, который сидел на табуретке перед лысым. Видимо, и правда, они не замечают, что у их соседа тут весьма конкретные проблемы с башкой.

Костя прислушался к разговору.

— Конечно, — говорил Градов. — Будем объединяться. Это без вопросов. Конечно, я встречусь с вашим главным, но Костя нам рассказал всё максимально подробно, так что это вопрос решённый.

От этих слов парня передёрнуло.

"— Костя рассказал? О чём это он? Как я мог в таком расстоянии что-либо рассказать? Я ведь не помню даже, как в этой комнате оказался! Хотя... Возможно, он имеет в виду, что им Иваныч мои слова передал? Да, именно так!"

Послышался тихий писк. Через секунду парень понял, что это писк у него в ушах. Костя просто сидел и обречённо ждал, что последует дальше.

Писк постепенно увеличивался, пока не превратился в громкий звук, словно кто-то дудел в трубу. Неожиданно звук стих и стало тихо. Костя услышал разговор.

— И что у них за "легенда" была? — спросил Борис.

— Да ничего особенного, — ответил лысый. — Сказали, что посланы сюда, на Юг России, чтобы объединить все здоровые силы. Они интересное рассказывали. Дескать, всё это случилось из-за них, из-за их организации. У них там военные, спецслужбы и члены правительства. Мол, все достойные, патриот на патриоте. И вот они решили восстать. Сделали нечто вроде ГКЧП, но так, как надо. Но американцы прознали и решили, что нельзя истинных патриотов к власти допустить, ну и шарахнули атомкой по Москве. И там все ракеты на подлёте сбили, и только одна почти долетела и где-то на окраине свалилась.

— Про это мы тоже слышали, — сказал Борис. — Из разных источников. Но про неудачный переворот никто не говорил.

— Это так, — кивнул головой лысый. — Когда Интернет и остальная связь вырубилась, у нас были умельцы, про радио с разными городами связались. С Ростовом, Калининградом, Питером и остальными. Про переворот никто не в курсе был, но вот многое из того, что эти трое говорили, полностью подтверждалось. И мы им, можно сказать, поверили. Они обещали помощь, говорили, что их верхушка почти вся уцелела, и они не позволят стране распасться. Будут координировать, и опираться на такие вот, народные группы. Ты ведь слышал, что правительство почти сразу, из Москвы в Питер, свалило? Так он говорил, что это правительство сейчас из их сторонников и будет в наших интересах действовать.

— Как бы, всё это логично было, и советы они весьма дельные давали, но уже почти сначала они нас насторожили некие "нестыковки".

— Например? — спросил Борис.

— Например, имена они разные называли. Ты знаешь, есть члены правительства и политики, с которыми на одном гектаре ни один нормальный человек срать не сядет. Блевать от этих имён охота. А вот они называли и нахваливали. Дескать, это патриоты. Если кто Россиюшку из жопы вытянет, так это они. Ну и другие были странности. Перемешано всё как-то было. Вот мы и решили всё-таки их "проверить на вшивость". Без всяких затей, как говорится "взять за пицунду и на кукан". Дела у нас уже совсем серьёзные пошли, и не было времени на эти непонятки. Не знаю, как они просекли. Они вчетвером стояли во дворе, курили. К ним наши парни подошли и просто сказали их главному, что Мельгунов с ним поговорить хочет. Обычное дело, но, они сразу шмалять начали. И вот там это и случилось. Наши парни, кто их брали, они подготовленные были и ни царапины, а вот Мельгунов у окна стоял, смотрел. Да я сам рядом с ним в это время был. Случайная пуля и... Наповал, в общем.

— А с теми что?

— У них без шансов было, и они, наверно, сами поняли. Не мы их кончили, они сами. Яд в зубе. У всех четырёх. И вот хер пойми, кто это такие были. Но судя по яду, это не простые агенты. Вполне возможно, даже из-за бугра. Но кто они на самом деле, пока не выяснить.

— Да, — протянул Борис. — Странное дело. Но, а теперь, какие у нас планы?

— Планы простые. Здесь они выжить нам не дадут, это однозначно. Поэтому будем выходить и всех, кто с нами, выводить.

— Куда?

— На тот берег Волги и дальше, за пределы нейтралки. Они её уже так и называют, ничейная земля.

Лысый грязно ругнулся.

— Куда конкретно? — спросил Борис.

— Направление за Волгу и на северо-восток. Более конкретно я тебе не скажу. Не потому, что не доверяю, а потому, что ты "на земле" работаешь, в зоне риска. У нас, даже в этой комнате, не все это знают. Поэтому те, кто уходят в последнюю очередь, кто прикрывать будет — им лучше не знать точек назначения.

— А смысл в такой конспирации? Я не в курсе, сколько у вас народа, но подозреваю, что порядочно.

— Так и есть.

— Сдаётся мне там немаленькая колонна, так что её из космоса заметно будет.

— Мы одной колонной не пойдём. Но хоть какая-то, да конспирация, — поморщился Градов. — Ты же знаешь наших "западных партнёров". Они суки ещё те — хуже фашистов. Что угодно могут предпринять.

— Бойтесь, что с воздуха охоту начнут?

— Не исключаем этого, — подал голос один из мужиков.

Борис посмотрел на того, ожидая, что мужик что-то скажет, но тот молчал. Тогда он спросил, глядя на лысого:

— А выходим подчистую? Никого аванпоста не будет?

— Подчистую уходим. Надеюсь не навсегда, но сейчас они нам тут жить не дадут. Сперва зверьё атаманское и прочие мародёры резвиться будут. А потом они или схлынут или же их прихлопнут. Может, попытаются оборудование некоторых военных заводов вывести. Есть тут у нас задумки, как им помешать. А оставлять тут кого-то я не вижу смысла. Разве,

если кто уже идти не сможет по здоровью или из-за возраста. Но это сам, понимаешь, смертники. Для них, и на них, надежды нет.

Борис задумчиво почесал подбородок.

— Так что? — спросил лысый. — Я удовлетворил твоё любопытство?

— Вполне. Я понимаю, сейчас у тебя дел невпроворот, а дальше ещё больше будет, но когда мой Первый подойдёт, я надеюсь, ты уделишь нам немного времени.

— Без вопросов! Тем более, что у меня на счёт ваших турецких связей есть кое-какие мыслишки. А сейчас, и правда, дел много.

— Ну, что? — лысый оглядел сидящих рядом. — За работу!

Одна из строжайших инструкций по пребыванию в городе, звучит как: "не светиться в окнах!". То есть не подходить к оконным проёмам и не важно, есть в них стёкла или нет. Если надо осмотреться, то, лучше всего, подойти к краю окна и, не высовываясь, выглянуть. На балконы и лоджии вообще не рекомендовалось выходить и тем более, стоять там в полный рост.

Однако Костя, наплевав на эти правила, сейчас в открытую стоял на балконе двенадцатого этажа, и смотрел на реку у его ног. Если его и увидят, то только с другого берега, но вряд ли там скрываются какие изверги, осматривающие через снайперские прицелы дома в поисках жертвы. Нет. Все преступники, мародёры и прочие уроды, на этой стороне реки, в городе. Партизаны их давят, но, попробуй, выведи их всех...

Позади, из комнаты, раздавался стук молотка. То парни вскрывали сейф, вмурованный в стену.

Это была уже третья "точка", что они посетили за сегодняшнее утро. В предыдущих двух квартирах в сейфах оказалось не сильно густо. В одном сейфе взяли несколько тощих пятидесятидолларовых пачек, да пару золотых цепочек. В другом, валюты и золота не было — лишь только пяток пачек с тысячными рублями. Кстати, Иваныч приказал брать рубли тоже, ибо, по словам командира, в том месте, куда они направлялись, рубли оставались в обороте.

Костя отвлёкся от звуков за спиной и взглянул вниз. Рядом с домом находилась автостоянка, а за ней пешеходная дорожка, ограниченная гранитным бордюром, за которым лежал склон, заканчивающийся автодорогой, а далее, менее чем в ста метрах от дома, уже блестела речная гладь. Дальше же, до горизонта расстилалась зелёная волжская пойма.

Парень посмотрел в правую сторону. Всего в сотне метров от дома находился музей "Сталинградская битва". Костя видел только часть большого белого здания, в котором находилась одноимённая круговая панорама.

"— Интересно, — подумал парень. — Что там сейчас внутри? Не сожгли её?"

Внутри этой панорамы Костя был всего один раз, когда учился в первом классе. Но он несколько раз был в большом музее, посвящённом сталинградской битве, что располагался прямо под зданием панорамы.

"— А там, интересно как, в музее-то? — лениво подумал парень. — Разграбили его? Хотя... Чего там брать-то?"

Тут же Костя подумал, что там могут храниться какие-нибудь награды, представляющие интерес для мародёров. Неожиданно он вспомнил, что в этом музее хранится ценнейшая реликвия — "Меч Сталинграда", выкованный в Англии и вроде бы украшенный драгоценными камнями. Крутая вещь!

"Блин! — встрепнулся парень. — А ведь это серьёзная ценность. Хотя... Вряд ли он до сих пор там лежит. Наверняка, его уже в первые дни или спрятали музейные работники, или же эти самые музейные работники захомячили. Вряд ли такой артефакт там сейчас без надзора пылится..."

Однако парень решил всё-таки зайти, проверить. Да и в самую Панораму можно заглянуть, поднявшись на её верх, взглянуть на полотно, прощаясь. В советские времена такую вещь однозначно эвакуировали бы, но сейчас как-то слабо верится, что кто-то будет

этим заниматься. Разве что, какие музейные подвижники, но вряд ли у них есть технические возможности для эвакуации таких громоздких вещей.

В любом случае, Костя решил в музей обязательно заглянуть, тем более, что их путь проходил мимо.

Он ещё раз глянул на здание Панорамы. Перед ней, правее, находилось здание "мельницы Гергардта", которую горожане называли просто "Мельница". Массивное пятиэтажное здание из красного кирпича, разрушенное во время Сталинградской битвы. Со своего балкона парень не видел Мельницу, но подняв взгляд, он рассмотрел жилые кварталы, что начинались за Панорамой и были застроены в основном многоэтажными зданиями сталинских времён. Взгляд наткнулся на несколько домов, выгоревших дотла и уже не сильно отличавшихся от вышеупомянутой Мельницы.

Парень вздохнул, скользя взглядом дальше. Там Волга сильно изгибалась в левую сторону. Везде дымы от пожаров...

Ориентируясь по приметным и давно знакомым зданиям, парень нашел свой район и округу своего дома. Сердце сразу заныло. Стало интересно: как там его квартира? Однако оказаться там он не хотел — только расстроиться зря.

Парень быстро отвёл взгляд и посмотрел в левую сторону от своего балкона.

Всего в километре от этого места, выше по течению, Волгу пересекал автомобильный мост. Костя посмотрел на него. Мост как мост, не сказать, чтобы красивый, но и далеко не уродливый.

Парные опоры пересекали речную гладь, но правый ряд опор пустовал без пролётов. Их так и не установили из-за урезания финансирования много лет назад. Поэтому действовала только нитка пролётов на левых опорах — по ним проходило четырехполосное шоссе. Сейчас по нему в сторону города на большой скорости неслась колонна из трех армейских грузовиков.

Глядя на них, Костя вспомнил, что эвакуация началась ещё вчера вечером, и будет продолжаться несколько недель, ибо партизаны собирались эвакуировать всех кого можно не только из города, но и из окрестностей.

Вчера вечером, он узнал, что два дня назад местные партизаны разделились. Большая часть осталась в городе, под командованием ещё живого тогда Мельгунова. Меньшая же часть, собрав также каких-то гражданских, двинулась на юг, под командованием Лучника, и сейчас, по слухам, ведёт успешные бои с турками под Котельниково.

Те же, кто остались в городе, решили уходит в совсем другом направлении. Судя по обрывочным данным, эвакуация проводилась куда-то очень далеко на северо-восток, на север Оренбургской области и далее, чуть ли не в Сибирь. Там, по данным партизан, ещё удерживалась старая власть. Местные патриоты удержали государственную систему от развала, не допустили гуманитарных катастроф и сейчас принимали беженцев с западной части страны.

Еще в городищенском лагере Костя услышал об аварии в верховьях Волги. Сейчас же, эти данные полностью подтверждались — где-то в районе Чебоксар, и правда, взорвали какой-то химический комбинат, и добрые "европейские партнёры" сделали так, что теперь вниз по Волге плывёт ядовитое радиоактивное пятно. Как сказали Косте, разумеется, какой бы вредной и ядовитой эта, текущая вниз по Волге, дрянь ни была, но уничтожить всё живое по берегам реки, она не сможет. Однако это "ядовитое пятно" хороший предлог, для перемещения местных жителей "в безопасное место", по пути к которому очень удобно

утилизировать значительную часть этих самых местных жителей. Ведь обезлюживание территории в самом центре Европейской России весьма соответствует интересам "западных партнёров".

Иваныч с Никитичем объяснили, что из города выводится в основном личный состав, плюс члены их семей. Кроме того будут взяты все желающие. Этих желающих, однако, оказалось до смешного мало. В городе же, несмотря на масштабную эвакуацию в лагеря, остаются многие тысячи. Одни по глупости, одни не могут физически, третьи непонятно на что надеются...

— И что будет с теми, кто остался? — спросил Костя.

— Да ничего, — хмыкнул Иваныч. — Ничего хорошего.

— Вымирать начнут, — пояснил старик Никитич. — Без еды, лекарств, медпомощи. Кто сможет, доберётся до границы на Дону. Но многие не смогут... Но ты, Костя, голову себе не забивай. У нас своих дел столько, что по другим слёзы лить — времени нет.

— Да, — кивнул Иваныч. — Нам надо действовать, а потом и самим эвакуироваться. Конечно, боязно, "в неизвестность идти", но тут у нас точно, без шансов. А на новом месте... На новом месте, посмотрим...

"— Да уж, — подумал Костя. — И правда, надо надеяться на лучшее, но что я буду делать на новом месте-то? У меня ведь тут, если прямо сказать, никого уже не осталось. Да и кто был-то? Вот, из родных только дядина семья. Вроде бы его жена, тетя Ирина, где-то в Волжском, после захвата ГЭС, обитала. Но какая она мне теперь поддержка? Я её должен поддерживать, но от меня какая поддержка?"

Парень подумал о дяде. Сегодня рано утром, лысый Градов вызвал его, и они вдвоём пришли в один из переулков этого заброшенного завода. Раньше этот пяточок между корпусами использовался рабочими, как курилка. Под стеной с надписью "Место для курения" в земле виднелись пять могил. Четверо похороненных — ранее скончавшиеся от ран партизаны, и пятая, крайняя справа — могила дяди.

— Мы их мусором и железяками завалим, — сказал лысый. — На всякий случай. Но мы тут всё засняли, замеры сняли, так что их места не забудем, будь уверен. И я тебе так скажу, Костя, твой дядя был достойным человеком и многое сделал. И мы с тобой должны продолжить его дело. И более того, теперь мы просто не имеем права отступить. Вся наша жизнь с тобой должна быть направлена на то, чтобы мы вернули свою страну, дабы вернуться сюда и воздать почести героям. Вот: твоему дяде, тем, у Трубы, и прочим партизанам, могилы которых по всему городу.

От этой фразы так и разлило пафосом, и Костя вдруг решил не молчать, а сказать то, что думает на самом деле:

— Скажите мне честно, вы и, правда, думаете, что мы сможем это сделать? Отвоевать страну, вернуться и навести тут порядок?

Прежде чем ответить, лысый командир некоторое время смотрел парню в глаза, а затем сказал:

— У нас, Костя, с тобой другого выбора нет. От нас с тобой зависит, кто мы — твари дрожащие или настоящие люди, делающие великое дело!

Парень молчал, не зная, что на это сказать.

— Вот ты, Костя, — спросил Градов. — Как считаешь, кто ты?

Константин вздохнул. Придумывать красивый ответ, равно как и врать, не хотелось. Поэтому он сказал, что думал:

— Я не знаю точно, кто я, но явно очень близко к твари дрожащей.

Градов без тени улыбки сказал:

— На самом деле, это достойный ответ. Потому что достойный человек всегда сомневается. Это всякие пустышки гнилые сразу начинают квакать о том, какие они великие. А вот ты... Знаешь, Костя, вчера ты на меня странное впечатление произвёл, но вот только сейчас, я понимаю, что ты достойный человек.

Константину захотелось возразить, но он промолчал, а лысый говорил:

— Такие как ты, должны прийти на смену нам, старикам. Такие люди, которые понимают, что к чему.

— О чём вы?

— О ситуации, в которой оказалась наша страна. Вот смотри. Что такое Россия? Кто-то скажет, что это страна, территория. Правильно? И да и нет! Вот Волга. Она всегда была стержнем нашего государства и поэтому сейчас они и решили испоганить и обезлюдить её. Сделав Волгу и её окрестности ядовитой и пустой территорией, они вбили клин в самое сердце России! Этаким осиновый кол всему русскому народу в сердце. Но эти твари просчитались! Ведь Россия это не только земля, но это, в первую очередь, люди и то, что они делают. И пока мы с тобой не просто живы, а делаем свое дело, пытаюсь сохранить осколки страны и возродить её, Россия жива! Понимаешь, о чём я?

— Честно говоря, мне трудно так сразу ответить. В целом понимаю, что мы должны делать, но вот есть ли у меня на это силы? Вот, просто не знаю.

— Это и хорошо, что ты сомневаешься! Ты должен многое обдумать, дойти до этого. Сразу соглашаются всякие балбесы или карьеристы. Они быстро соглашаются и потом быстро меняют взгляды. Настоящие люди так не делают. Я тебе уже сказал, что вчера, я и сам сомневался в тебе, но вот сейчас, говорю тебе прямо: Костя, я уверен, что ты достойный человек и тебя ждут великие дела!

Парень очнулся от недавних воспоминаний, сплюнул и проводил взглядом летящий вниз плевок.

"— А может и мне туда, вниз? — подумал он, глядя на асфальт внизу. — Вперёд башкой! Раз и готово! Вот и будут мне, великие дела".

Костя прикинул, что при падении с такой высоты, да ещё головой вниз, шансов выжить, почти и нет. Смерть, считай, мгновенная и без лишней боли. Ну, а чего мучиться зря?

Тут же он вспомнил о людях, которых подведёт такой выходкой: Борис, который вчера мучился с ним, неоднократно спасая, Иваныч, Никитич, да и не хочется поганить память дяди такой идиотской выходкой.

Вот, Борис. Сегодня утром отряд Иваныча сменил локацию, перебравшись на берег Волги, в здание гостиницы у подножия Мамаева Кургана. Перед отъездом с завода, Костя коротко простился с товарищем, с которым вчера столько всего пережил. Несмотря на то, что Борис расставался весьма душевно и пообещал, что они обязательно встретятся, у Кости это оставило не лучшие эмоции. Он вдруг понял, что их вчерашние приключения, это для него большое событие, где он несколько раз, что называется, заново родился. А для Бориса это лишь один из эпизодов его героической жизни. Подумаешь, потратил день, чтобы провести тупого балбеса из точки А в точку Б...

Или вот, Иваныч с Никитичем. Его командир вчера не сидел сложа руки. Где-то нашел список квартир, в которых могут быть ценности. Как понял Костя, часть этого списка пришла прямиком из показаний ходоков и прочей сволочи, которая попала в руки к

партизанам за прошедшие дни. Теперь, перед окончательным оставлением города, надо было проверить все эти адреса и собрать максимум ценностей.

Сейчас в его отряде — десяток человек. Командир, конечно же, не Костя, а некто Владик, вроде бы толковый парень, с большим боевым опытом, приобретённым за последние дни. Сейчас он на крыше здания, через беспилотник осматривает дальнейший путь. Костя же здесь "главный по ценностям" и решает что брать, что оставить, и единственная его "власть" — это принять решение, когда возвращаться на базу. Такое положение парня полностью устраивает.

Никитич же, тоже сейчас где-то неподалёку. От Волги до железной дороги около километра и старик со своим отрядом, которым командует Роман, потрошит сейфы и заначки где-то там, в заполотновской части центрального района.

Подумав про железную дорогу, Костя опять вспомнил про Бориса и его группировку. По словам товарища перед отъездом, они там опекали какую-то подозрительную группу наёмников, которые зачем-то захватили здание вокзала "Волгоград-2". Отправившись к Первому они собирались как-то разобраться с этими наёмниками, после чего поступить под командование Градова...

Костя ещё раз посмотрел вниз.

"— Странная ситуация, — подумал он. — И жить не хочется, но и вниз сигать, тоже неохота".

Тут не боязнь смерти. Нет! Таким поступком сразу же подведёшь Иваныча. Да и главное командование. Ещё раз вспомнился лысый Градов и его тёплые слова на могиле дяди. Хотя Костя и подозревал, что все эти слова, про будущие свершения и борьбу, были сказаны только для утешения, в память о дяде, но парню всё равно было приятно, что самый главный командир говорил так ласково с ним.

Прыгнув с балкона вниз, сразу же перечеркнёшь всякую хорошую память о себе и сильно нагадишь на память дяди Юры. Хорош племянник! Думали, что он, если не продолжит дело дяди, то хотя бы стараться будет, а он взял и с балкона сиганул...

Тогда как быть?

Жить?

А смысл?

Он вспомнил о своём проекте, открытия фирмы за границей. Сейчас, после смерти дяди и других виденных смертей, этот проект ему показался сущим ребячеством. Нет, идея неплохая и очень даже возможно, работоспособная, но после всего, что пережил, покидать страну, оставляя остальных барахтаться в здешнем дерьме, как-то не очень порядочно... Костя только сейчас понял людей, которые под страхом ареста или смерти отказывались покидать Родину...

Парень вздохнул.

"— Нет! — решил Константин. — Бежать от суровой действительности — не выход. Буду как другие. Выпью эту чашу горечи, так сказать, до дна. Буду делать, что должен, а там, будь, что будет!"

Он вдруг вздрогнул от звука за спиной. Что-то стальное упало на пол. Раздался смех. Через несколько секунд сверло опять взвыло.

"— Чего-то они долго возятся", — подумал Костя.

В тех квартирах, которые они уже посетили сегодня, парни вскрыли сейфы, что называется, "на раз-два", затратив считанные минуты. А тут они уже более получаса сидят.

"— Ладно, — подумал Костя, бросив взгляд на зелёную волжскую пойму, простирающуюся до горизонта. — Пойду, посмотрю, чего они там копаются".

Развернувшись, он покинул балкон.

По небу лениво плыли тучи, в разрывах которых то и дело показывалось солнце. Внизу же, по-прежнему медленно несла к морю свои воды великая, некогда русская, а ныне — ничейная река.

Конец первой книги

Больше книг на сайте — Knigoed.net